

ИСТОРИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1939 – 1945

В ДВЕНАДЦАТИ ТОМАХ

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

А. А. ГРЕЧКО (председатель)

Г. А. АРБАТОВ, В. А. ВИНОГРАДОВ, Б. Г. ГАФУРОВ, С. Г. ГОРШКОВ,
А. А. ГРОМЫКО, А. Г. ЕГОРОВ, А. А. ЕПИШЕВ, А. С. ЖЕЛТОВ, П. А. ЖИЛИН
(заместитель председателя), Е. М. ЖУКОВ (заместитель председателя), С. П. ИВАНОВ,
Н. Н. ИНОЗЕМЦЕВ, В. М. КОЖЕВНИКОВ, В. Г. КУЛИКОВ (заместитель председа-
теля), С. К. КУРКОТКИН, Е. Е. МАЛЬЦЕВ, Д. Ф. МАРКОВ, А. Л. НАРОЧНИЦКИЙ,
И. В. ПАРОТЬКИН, П. Н. ПОСПЕЛОВ, А. И. РАДЗИЕВСКИЙ, С. И. РУДЕНКО,
А. М. РУМЯНЦЕВ, М. И. СЛАДКОВСКИЙ, Т. Т. ТИМОФЕЕВ, П. Н. ФЕДОСЕЕВ
(заместитель председателя), С. К. ЦВИГУН, С. М. ШТЕМЕНКО

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА — 1974

ИСТОРИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1939 – 1945

ТОМ ТРЕТИЙ

НАЧАЛО ВОЙНЫ.
ПОДГОТОВКА АГРЕССИИ
ПРОТИВ СССР

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА — 1974

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ТРЕТЬЕГО ТОМА

П. М. ДЕРЕВЯНКО (главный редактор), О. А. РЖЕШЕВСКИЙ (заместитель главного редактора), Л. Б. ВАЛЕВ, А. А. ГОРЕГЛЯД, И. И. ЖИГАЛОВ, С. П. КОЗЫРЕВ, А. Ф. РЫЖАКОВ, В. И. САЛОВ, В. А. СЕКИСТОВ, В. Т. ФОМИН

ВВЕДЕНИЕ

Первого сентября 1939 г. началась вторая мировая война. В жизни народов наступил тяжелый, критический период.

«На протяжении многих веков люди — по крайней мере самые мудрые среди них, — говорил Л.И. Брежнев, — не уставали осуждать и проклинать войну. Народы мечтали о прочном мире, и тем не менее зловещие отблески военных пожаров, больших и малых, лежат почти на каждой странице истории человечества.

Ни уроки истории, ни, казалось бы, естественная для человека ненависть к взаимоистреблению не предотвращали очередной кровавой бойни, ибо слишком велики были силы войны, роль тех, кому войны выгодны»¹.

Именно так и произошло в сентябре 1939 г.

Что же вызвало новый военный пожар? Каков был социально-классовый смысл начавшейся второй мировой войны?

Пытаясь ответить на эти вопросы, реакционные буржуазные идеологи, историки и социологи пустили в ход массу лживых версий. По утверждению одних война была вызвана патологическим экстремизмом фюрера, несговорчивостью соседних с «третьим рейхом» государств, несправедливостью Версальского договора, перенаселенностью Германии и тому подобными субъективными и привходящими обстоятельствами. Другие предпринимали и предпринимают неуклюжие попытки свалить вину за возникновение второй мировой войны на ... Советский Союз — единственную страну, последовательно боровшуюся за предотвращение войны. Извращая факты, фальсификаторы истории утверждают, будто по вине СССР накануне войны были сорваны переговоры о создании системы коллективной безопасности в Европе. Они злобно клеветают на Страну Советов за то, что она, исчерпав все возможности достичь соглашения с Англией и Францией, в августе 1939 г. подписала договор о ненападении с Германией и таким образом сорвала планы международной реакции.

Все эти версии являются досужим вымыслом. Их цель — отвлечь внимание мировой общественности от подлинного виновника войны — империализма.

Исследование предыстории второй мировой войны, проведенное в первом и втором томах настоящего труда, показывает, как складывались предпосылки и условия ее возникновения. Война началась не случайно, не в силу каких-то непредвиденных зигзагов истории либо ошибок тех

¹ Л. И. Б р е ж н е в. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 4. М., 1974, стр. 314.

или иных государственных деятелей. Ее истоки лежат не в роковом стечении обстоятельств, а в объективных закономерностях развития эксплуататорского общества.

Главные причины второй мировой войны кроются в социально-экономической природе империализма как последней стадии капитализма, вступившего в полосу дальнейшего обострения его общего кризиса. В. И. Ленин, определяя сущность империализма и его особенности, указал, что империализм — это капитализм монополистический, паразитический, умирающий. Этими особенностями обуславливаются главные черты империализма, в том числе его стремление разрешать внутренние и внешние противоречия силой оружия, войной.

Социальная природа империализма к началу второй мировой войны оставалась той же, что и в 1914 г. Но действие открытых В. И. Лениным общих закономерностей и проявление особенностей империализма еще более усилились. В крупнейших странах капитала монополии упрочили господствующее положение, ускорились сращивание монополий с буржуазным государством и рост государственно-монополистического капитализма. Могущественные монополии и финансовые олигархии стали безраздельно определять политику правительств, использовать ее для извлечения максимальных прибылей, овладения мировыми рынками, подавления конкурентов. Паразитизм и загнивание капитализма проявлялись в усилении эксплуатации трудящихся, ограблении народов колоний, гонке вооружений и милитаризации жизни общества, стремлении заменить буржуазно-демократические формы господства террористической диктатурой, фашизмом. Еще в большей степени, чем раньше, обнаруживалось свойство империализма как умирающего капитализма, неизбежность гибели эксплуататорского общества. Политическое бесправие трудящихся, хроническая безработица, нищета народа и накопление огромных богатств в руках капиталистов вели к обострению классовой борьбы. В то же время все более широкий размах получало распространение идей социализма. Рабочий класс спланивался вокруг марксистско-ленинских партий.

Империалистический лагерь оставался разделенным на враждующие группировки. Во главе этих группировок, как и в первой мировой войне, находились, с одной стороны, Германия, а с другой — Англия и Франция.

Но условия развязывания второй мировой войны имели существенные отличия.

Первая мировая война возникла в то время, когда капитализм господствовал на всем земном шаре, вторая мировая война созрела и началась в условиях борьбы двух противоположных общественно-экономических формаций. Уже более двух десятилетий росло и крепло социалистическое государство рабочих и крестьян, являя собой пример революционного обновления общества. Историческая обреченность капитализма стала особенно очевидной на фоне грандиозных успехов строительства социализма в СССР. Сфера господства капитализма сузилась. Действие объективных законов, ведущих к его революционному свержению, усилилось.

Мировое общественное развитие шло под решающим влиянием главного противоречия эпохи — между социализмом и капитализмом. Соотношение сил в мире неумолимо продолжало меняться в пользу нового общества, открывая перед трудящимися историческую перспективу уничтожения эксплуатации, социального неравенства, национального и расового угнетения. В СССР были ликвидированы эксплуататорские классы и создано социалистическое народное хозяйство, принята Конституция социалистического государства и утвердилось морально-политическое единство советского народа. Возрос международный авторитет Советского Союза, крепла его обороноспособность.

Социальные силы, участвовавшие в подготовке новой мировой войны, испытывали на себе действие двух противоположных исторических тенденций развития империализма, открытых В. И. Лениным. С одной стороны, империалистические государства стремились к объединению, вызывавшемуся их общей классово-эксплуататорской сущностью. Эта тенденция вела к созданию единого фронта капиталистических держав против страны социализма, к военному столкновению двух социально-политических систем. С другой стороны, развивалась тенденция к углублению противоречий между отдельными капиталистическими государствами и их коалициями.

В силу действия второй исторической тенденции мировая война началась как вооруженное столкновение внутри лагеря империализма. Ведущим державам англо-французской и германо-итальянской коалиций не удалось достигнуть компромисса и объединить свои усилия в борьбе против СССР. Антисоветскому сговору активно противодействовала ленинская внешняя политика Коммунистической партии Советского Союза, искусно использовавшая в интересах безопасности социализма противоречия между буржуазными странами. СССР последовательно проводил политику мира и мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Он никому не угрожал, но решительно отражал провокации агрессоров, которые особенно участились в 1938—1939 гг. Советский Союз не позволил втянуть себя в мировую войну и в течение почти двух лет продолжал мирное строительство, укреплял оборону. Антисоветская направленность политики и стратегии империализма оставалась прежней. Обе воюющие коалиции были глубоко враждебны социализму, Советскому Союзу. Целясь в своего капиталистического конкурента, они метили в Советское государство, в родину социализма.

Качественно новым явлением второй мировой войны было то, что в большинстве капиталистических стран активно действовали коммунистические и рабочие партии ленинского типа, вооруженные знанием законов общественного развития и закаленные в революционной борьбе. Известно, что в годы первой мировой войны лишь большевистская партия в России твердо и до конца стояла на позициях интернационализма. В других же странах марксистско-ленинские партии еще только организовывались, большая часть рабочего класса оказалась под влиянием оппортунистов, скатившихся на платформу социал-шовинизма.

В 30-е годы коммунистические партии представляли собой мощную общественную силу. Они смело выступали против подготовки империалистами войны, разоблачали политику попустительства агрессорам, решительно боролись с наступавшим фашизмом, а в ходе войны стали организаторами борьбы за национальное возрождение поработанных стран. Коммунисты умело ориентировали народные массы в сложной обстановке войны, указывали, против какого врага нужно направлять свои основные усилия, сами шли в первых рядах борцов за социальную справедливость и освобождение от фашистских оккупантов. Поэтому во второй мировой войне более результативно проявилась принадлежащая трудящимся массам роль творца истории, главной силы общественного прогресса.

Особенностью второй мировой войны явилось и то, что она началась не только за передел мира между империалистическими державами. Одна из группировок — германо-итало-японская — представляла фашистско-милитаристские режимы, олицетворявшие крайнюю реакцию, идеологию воинствующего буржуазного национализма и расизма. Эта группировка поставила целью завоевать весь мир и установить господство «избранных» рас, истребить целые народы и нации как «неполноценные», уничтожить их государственность и вековую культуру. Фашизм открыто провозгласил своей главной задачей искоренение марксистско-ленинской

идеологии, истребление ее поборников — коммунистов и ликвидацию оплота социалистической революции — Советского Союза. Германо-итало-японский блок грозил расправиться со своими капиталистическими противниками в Европе и Азии, разгромить Соединенные Штаты Америки и упразднить даже урезанную и неполную буржуазную демократию. Варварские действия вермахта уже в начале войны показали, что фашисты следуют своей программе.

Третий том настоящего труда посвящен исследованию содержания начавшейся войны, особенностей политики воюющих группировок и государств, а также военных действий сторон в течение первого периода войны. Он охватывает события от вооруженного нападения фашистской Германии на Польшу до начала Великой Отечественной войны Советского Союза (сентябрь 1939 г. — июнь 1941 г.).

В томе выделен ряд проблем, позволяющих уяснить глубинные процессы войны, зарождение которых связано с событиями того времени. Эти процессы, развиваясь, привели к подъему антифашистской борьбы в Европе и усилению национально-освободительного движения в Азии и Африке. Они вызывали изменение отношения народов к войне, предопределили образование антигитлеровской коалиции и в конечном счете — поражение агрессоров.

Одна из проблем, исследуемых в томе, — изменение характера второй мировой войны в течение ее первого периода. Война началась как империалистическая, захватническая, несправедливая со стороны главных ее участников, а затем благодаря неуклонно возрастающей активности широких масс трудящихся в борьбе против гитлеровских захватчиков стала приобретать освободительный, антифашистский характер. Элементы справедливой борьбы народов, проявившиеся с самого начала войны, постепенно нарастая, приобретали черты массового антифашистского движения, во главе которого вставали коммунистические и рабочие партии, прогрессивные силы народов оккупированных гитлеровскими войсками стран. На стороне этого движения стояли широкие народные массы государств, еще не втянутых в войну, и прежде всего Советского Союза.

Одновременно с ростом антифашистской борьбы происходило размежевание классовых сил внутри стран, ставших жертвами агрессии. Представители господствующих классов, сотрудничавшие с фашистскими оккупантами, разоблачались как коллаборационисты и теряли влияние на массы. Наиболее дальновидная часть национальной буржуазии, рассчитывая занять господствующее положение в своих странах, включилась в освободительную борьбу, стараясь подчинить ее своим классовым целям. Характерным для этого периода было возникновение эмигрантских правительств и центров, которые пытались руководить подпольным движением на оккупированных территориях своих стран. Подлинными организаторами развертывания движения Сопротивления гитлеровским захватчикам выступали коммунисты, которые объединяли вокруг себя демократические силы народа, всех патриотов, не покорившихся врагу.

Важное место отводится выяснению основных причин военного поражения стран англо-французского блока. Оно рассматривается как логическое следствие мюнхенской политики правящих кругов Англии, Франции и США, их стремления отвести от себя угрозу вооруженного нападения, направить агрессию Германии против СССР. Эта политика приняла форму так называемой «странной войны», проявившейся в фактическом бездействии англо-французских войск, вплоть до наступления гитлеровцев на западном фронте.

В томе анализируются военные действия и военное искусство армий ряда империалистических держав, причины успеха гитлеровской стратегии «молниеносной войны» в кампаниях первого периода. Известно,

что в капиталистических странах после первой мировой войны среди военных теоретиков и практиков велись дискуссии о новых способах вооруженной борьбы. Разрабатывались военные теории, построенные на использовании преимуществ тех или иных средств вооруженной борьбы, исследовались принципы взаимодействия различных видов вооруженных сил и родов войск.

Насколько оправдались в первых кампаниях второй мировой войны эти теории и принципы? Что нового появилось в действиях армий империалистических государств?

Ответ на эти вопросы отчасти может дать анализ военных действий 1939—1941 гг. Однако необходимо учитывать, что в то время агрессоры еще не столкнулись с армией, которая, противопоставив им свою мощь, умение вести боевые действия, упорство в борьбе, обнажила бы до конца уязвимые стороны их военной системы.

В томе освещается непосредственная подготовка фашистской Германии к нападению на СССР: разработка плана «Барбаросса», расширение и усиление фашистского блока, мобилизация экономических ресурсов этого блока и другие приготовления, общая цель которых состояла в том, чтобы внезапно в самом начале войны обрушить на СССР удар максимальной мощи и сокрушить социалистическое государство в быстротечной войне по примеру кампаний первого периода в Европе. Большое внимание уделено идеологической подготовке фашистской Германии и ее союзников к войне против СССР, условиям возникновения той внутренней среды, которая наряду с режимом террора позволила фашистскому руководству длительное время поддерживать в стране шовинистический угар, а в армии — агрессивный дух.

Свой преступный вероломный акт — нападение на Советский Союз — фашистская Германия совершила в момент наивысшего могущества своих вооруженных сил и в наиболее благоприятных, с точки зрения традиционной стратегии агрессора, условиях.

Однако для марксистов-ленинцев уже в самом начале войны были очевидны авантюризм политики и стратегии гитлеровской Германии и ее союзников, неизбежность их поражения. Документы Коммунистического Интернационала, ВКП(б) и других марксистско-ленинских партий указывали, что этот авантюризм определялся природой империализма. Вместе с тем, как не раз отмечалось в этих документах, агрессивные действия фашистских стран представляли собой смертельную опасность для народов мира. Планы завоевания мирового господства, уничтожения самого передового общественного строя — социализма, насильственного устранения с исторической арены целых наций и народов не могли не вызвать мощного противодействия трудящихся. Каждый новый акт гитлеровской агрессии усиливал сопротивление народов фашизму.

Том включает в себя анализ внутренней и внешней политики Коммунистической партии и Советского правительства в условиях уже начавшейся мировой войны. В области внешней политики перед Советским государством стояла исключительно трудная задача не допустить создания единого антисоветского империалистического фронта. Эта задача была успешно решена. Проявляя бдительность и учитывая противоречия внутри империалистической системы, Коммунистическая партия расстроила планы империалистов по объединению всех реакционных сил на антисоветской основе. Важную роль в этом сыграл международный рабочий класс, который активно выступил против антисоветской политики империалистических держав, видя в Советском государстве свою опору и свое будущее. В области внутренней политики Советскому Союзу потребовалось в сжатые сроки ускорить развитие оборонной промышленности, повысить боеспособность армии и флота, еще более укрепить морально-политиче-

ское единство советского народа и его готовность к защите Родины с оружием в руках. Решая эти задачи, Коммунистическая партия опиралась на принципиальные указания основателя Советского государства Владимира Ильича Ленина. Конкретное претворение их в жизнь с учетом всей сложности военно-политической обстановки требовало обоснованных творческих решений и колоссальных усилий партии и народа. В томе показывается, как осуществлялись заветы Ленина — быть постоянно начеку, крепить оборону социалистического государства, раскрываются трудности, которые приходилось преодолевать в решении этих задач.

Развитие исторической науки в Советском Союзе и в братских социалистических странах, введение в научный оборот новых архивных документов и фактического материала, всесторонний анализ исторической литературы, как исследовательской, так и мемуарной, позволили уточнить трактовку ряда событий. В труде важное место отводится разоблачению буржуазных и оппортунистических фальсификаторов событий первого периода войны, толкования ими причин быстрого поражения англо-французских войск, мотивов и характера подготовки фашистской Германии к нападению на СССР, политики и стратегии Советского государства в условиях возрастания угрозы империалистической агрессии.

В томе показано, что кампании вермахта 1939—1941 гг. являлись заранее предусмотренной гитлеровской стратегией фазой военных действий, своего рода прелюдией перед главным актом фашистской агрессии — нападением на Советский Союз. Ставка на уничтожение завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции была стержнем всей политики германского фашизма. Исследование первого периода войны является важной предпосылкой для глубокого понимания ее дальнейшего хода, а также тех условий, в которых, прежде всего благодаря героическим усилиям Советского Союза, фашистская военная машина была остановлена, а затем окончательно разбита.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ ТОМА

П. М. ДЕРЕВЯНКО (руководитель), О. А. РЖЕШЕВСКИЙ (заместитель руководителя), А. В. АНТОСЯК, Ж. Л. АРТЕМОВ, Н. И. БАРЫШНИКОВ, Л. Б. ВАЛЕВ, В. К. ВОЛКОВ, Л. М. ЕРЕМЕЕВ, П. А. ЖИЛИН, П. Ф. ИСАКОВ, С. М. КОВАЛЕВ, С. П. КОЗЫРЕВ, Г. С. КРАВЧЕНКО, Л. Л. КРУГЛОВ, Е. Н. КУЛЬКОВ, С. Т. МАЖОРОВ, Г. И. НЕХОНОВ, Е. Ф. НИКИТИН, А. М. НОСКОВ, Б. С. ПОПОВ, Д. М. ПРОЭКТОР, А. Ф. РЫЖАКОВ, А. С. САВИН, Р. Б. САМОФАЛ, Б. Г. САПОЖНИКОВ, П. П. СЕВОСТЬЯНОВ, В. А. СЕКИСТОВ, К. А. СТАЛБО, С. А. ТЮШКЕВИЧ, А. В. УСИКОВ, В. Б. УШАКОВ, В. Т. ФОМИН, А. Г. ХОРЬКОВ, С. К. ЦВИГУН, И. А. ЧЕЛЫШЕВ, Н. М. ЧЕРЕПАНОВ, Н. Н. ЯКОВЛЕВ, А. С. ЯКУШЕВСКИЙ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**РАЗВЯЗЫВАНИЕ
ВТОРОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ
ГЕРМАНСКИМ
ИМПЕРИАЛИЗМОМ**

НАПАДЕНИЕ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ НА ПОЛЬШУ

1. Начало второй мировой войны

Вечером 31 августа 1939 г. группа эсэсовцев ворвалась в здание радиостанции приграничного с Польшей города Глейвиц (Гливице). Инсценируя нападение на германскую территорию, эсэсовцы сделали несколько выстрелов у микрофона и зачитали на польском языке заранее составленный текст, смысл которого заключался в том, что «пришло время войны Польши против Германии». Для большей убедительности эсэсовцы привезли с собой немецких уголовников, переодетых в польскую военную форму, и тут же, в Глейвице, их расстреляли.

За несколько дней до этого Гитлер цинично заявил своим генералам: «Я дам пропагандистский повод для развязывания войны, а будет ли он правдоподобен — значения не имеет. Победителя потом не спросят, говорил он правду или нет»¹. Бандитская провокация в Глейвице, подготовленная по приказу фашистских главарей, и была тем предлогом, который они использовали для нападения на Польшу.

1 сентября 1939 г. в 4 часа 45 минут немецко-фашистская авиация нанесла удары по аэродромам, узлам коммуникаций, экономическим и административным центрам Польши. Германский линкор «Шлезвиг-Гольштейн», заранее прибывший к польскому побережью, открыл огонь по полуострову Вестерплатте. Сухопутные силы вермахта перешли границу и вторглись в Польшу с севера из Восточной Пруссии, с запада из Восточной Германии и с юга из Словакии.

Нападение фашистской Германии на Польшу явилось началом новой мировой войны.

Гитлеровская пропаганда приложила немало усилий, чтобы доказать, будто война началась из-за отказа Польши передать Германии вольный город Данциг (Гданьск) и предоставить ей право построить экстерриториальные транспортные магистрали в Восточную Пруссию. Но это был не более чем пропагандистский трюк.

Правительство фашистской Германии, замышляя войну против Польши, преследовало далеко идущие политические и военно-стратегические цели. Гитлеровский фашизм стремился превратить польские земли в вотчину немецких империалистов. «Дело не в Данциге, — говорил Гитлер. — Для нас речь идет о расширении жизненного пространства и обеспечении снабжения, а также о решении балтийской проблемы»².

¹ Цит. по: «Новая и новейшая история», 1969, № 5, стр. 134.

² Цит. по: СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны (сентябрь 1938 г. — август 1939 г.). Документы и материалы. М., 1971, стр. 412.

Главарь нацистского государства рассматривали войну против Польши как первый этап вооруженной борьбы за мировое господство. По их расчетам, успешное окончание войны с Польшей значительно улучшало позиции Германии в борьбе с империалистическими соперниками — Великобританией и Францией, которые в лице Польши теряли своего союзника на востоке. Вермахт получал дополнительные военно-экономические ресурсы, укреплялся его тыл для последующего наступления на запад. Польша имела для фашистских агрессоров особое значение и как плацдарм для будущего нападения на Советский Союз, завоеванию которого в планах германского империализма отводилось главное место.

В политических и военных кругах Германии существовали, однако, серьезные опасения, что нападение на Польшу приведет к вступлению в войну Англии и Франции и тем самым вызовет необходимость ведения вооруженной борьбы одновременно на восточном и западном фронтах. К такой войне фашистская Германия не была готова. Но непосредственно перед вторжением в Польшу эти опасения стали рассеиваться. Политическое и военное руководство «третьего рейха» все больше убеждалось, что в ответ на вторжение в Польшу Англия и Франция не предпримут каких-либо активных действий против Германии на западном фронте. 31 августа 1939 г. начальник генерального штаба сухопутных сил вермахта записал в своем дневнике: «Фюрер спокоен... Он рассчитывает на то, что французы и англичане не вступят на территорию Германии»¹. Такой вывод правящих кругов фашистской Германии вытекал из анализа политики англо-французского блока, означавшей попустительство фашистской агрессии.

В подписанной Гитлером 31 августа 1939 г. директиве № 1 на ведение войны запрещалось предпринимать какие-либо военные действия на западе. Даже в случае вступления в войну Англии и Франции группе армий «Ц», развернутой у западной границы, предписывалось вести оборонительные бои с максимальной экономией сил и обеспечить условия для успешного завершения кампании в Польше.

В соответствии с духом и буквой англо-французских гарантий Польше западные державы должны были немедленно объявить войну Германии. Но как Англия, так и Франция медлили с выполнением своих обязательств.

1 сентября правительства Чемберлена и Даладье вступили в переговоры о созыве конференции представителей Англии, Франции, Германии, Италии и Польши для пересмотра Версальского договора. Предложение о созыве «мирной» конференции принадлежало Муссолини, действовавшему с согласия Гитлера, которому переговоры были нужны как одно из средств дезориентации западных держав относительно своих агрессивных намерений. Английские и французские министры были готовы пойти на новые уступки, на этот раз за счет Польши.

Однако настойчивые попытки англо-французской дипломатии прийти к соглашению с Германией не увенчались успехом. В кругу своих приближенных Гитлер с презрением говорил о лидере «мюнхенцев» Чемберлене: «Пусть только посмеет явиться ко мне в Берхтесгаден этот «человек с зонтиком»... Я спущу его с лестницы пинком в зад. И я позабочусь, чтобы при этой сцене присутствовало как можно больше журналистов». Главарей «третьего рейха» не устраивала перспектива «нового Мюнхена», им нужна была победоносная война, которая, по их расчетам, должна была укрепить внешнеполитическое положение Германии и фашистский режим внутри страны.

Идя на агрессию против Польши, гитлеровская клика считала, что в Европе сложилась выгодная для рейха ситуация. Англо-франко-поль-

¹ Ф. Г а л ь д е р. Военный дневник. Перевод с немецкого. Т. 1. М., 1968, стр. 87.

ская коалиция ни в политическом, ни в военном отношении не представляла единого целого. Германия сумела упредить противников в подготовке к войне. К сентябрю 1939 г. германское командование скрытно отмобилизовало армию, создало ударные группировки войск, рассчитывая на эффект внезапности. Гитлер надеялся быстро разбить Польшу и поставить Англию и Францию перед свершившимся фактом.

В сложной международной обстановке, какой она была накануне войны, народные массы Англии и Франции решительно выступили против попустительства фашистской агрессии. Германский посол в Лондоне доносил в Берлин, что английский народ требует от правительства твердой позиции в отношении Германии.

В правительственных кругах Англии и Франции имелись влиятельные лица, стоявшие за то, чтобы дать отпор фашистской Германии, в которой они видели опасного конкурента английским и французским монополиям, претендовавшим на господствующую роль в Европе. Положение Чемберлена и его единомышленников, готовых вновь пойти на уступки Гитлеру, пошатнулось. Когда английский парламент должен был собраться для решения вопроса об объявлении войны Германии, министр иностранных дел Англии Э. Галифакс сообщил министру иностранных дел Франции Ж. Боннэ, что если Чемберлен не выступит в защиту Польши, то он может натолкнуться на единодушный взрыв негодования, а его кабинет будет свергнут. Прошло двое суток со времени нападения Германии на Польшу, а ее союзники продолжали бездействовать.

Только 3 сентября в 11 часов правительство Англии объявило войну Германии, а спустя шесть часов то же самое сделала и Франция. Вслед за Англией войну Германии объявили британские доминионы: 3 сентября — Австралия и Новая Зеландия, 6 сентября — Южно-Африканский Союз, 10 сентября — Канада. Некоторые европейские страны, а также США заявили о своем нейтралитете. Италия объявила себя «невоюющей» державой. Однако правительство Муссолини, связанное с Германией «стальным пактом», было готово оказывать своему союзнику как политическую, так и экономическую поддержку.

Во многих публикациях буржуазных авторов объявление Англией и Францией войны Германии расценивается как бескорыстная акция в защиту союзной Польши и проявление решимости вести борьбу с фашизмом. Бывший посол Великобритании в Берлине Н. Гендерсон утверждал, что Англия начала войну во имя высших идеалов человечества. «Верные духу свободы, — писал он в 1940 г., — мы ведем борьбу за моральные принципы цивилизованного образа жизни, в полной мере понимая нашу ответственность и ту цену, которую мы должны за это заплатить»¹. В буржуазной исторической литературе распространен тезис о том, что у западных держав вообще не было каких-либо конкретных целей в войне с Германией. Отвергая очевидные факты, некоторые историки заявляют, что на первом этапе войны гитлеровский рейх не представлял угрозы для Англии и Франции, эти страны вступили в войну лишь ради идей «добра и справедливости». Подобные утверждения далеки от истины.

Англия и Франция объявили войну гитлеровской Германии не для того, чтобы помочь Польше, и не «во имя борьбы с фашизмом». Они сделали это потому, что Германия, почувствовав свою силу, стала угрожать недавним покровителям. Экспансионистские поползновения фашистского рейха, стремление к гегемонии в Европе и планы завоевания мирового господства пришли в прямое столкновение с интересами монополистического капитала западных держав. В то же время империалистические кру-

¹ N. H e n d e r s o n. Failure of Mission. Berlin 1937—1939. London, 1940, p. XI.

ти Англии и Франции не оставляли надежду, что Германия после захвата Польши развяжет войну против Советского Союза.

Вторая мировая война началась как несправедливая, империалистическая и со стороны фашистской Германии, и со стороны Англии и Франции.

Польша, ставшая жертвой гитлеровской агрессии, оказалась в особых условиях. Правящие круги этой страны на протяжении всего довоенного периода проводили реакционную политику и вынашивали враждебные планы в отношении Советского Союза и других государств. Учитывая экономическую и военную слабость страны, они рассчитывали обеспечить реализацию этих планов в союзе с сильными империалистическими державами. Однако Польша сама стала объектом фашистской агрессии, и ее правящие круги были лишены возможности продолжать свой довоенный политический курс.

В войне против Польши гитлеровская Германия ставила своей целью уничтожение польского суверенного государства, истребление прогрессивных сил нации. Польский народ вступил в справедливую борьбу за национальное существование, спасение своей государственности и сохранение культуры.

2. Военные действия в Польше

В соответствии с планом нападения на Польшу «Вайс» («Белый») сухопутные, военно-воздушные и военно-морские силы Германии были скрытно отобилизованы и развернуты до начала агрессии. В Восточную Пруссию войска направлялись под предлогом празднования 25-й годовщины победы кайзеровской армии над русскими войсками в августе 1914 г. В Померанию и Силезию дивизии выдвигались якобы для выполнения оборонительных работ. Танковые и моторизованные соединения были выведены на учения в Среднюю Германию с таким расчетом, чтобы в короткие сроки выйти в районы сосредоточения перед самым вторжением в Польшу.

В директиве главнокомандующего сухопутными войсками вермахта генерала В. Браухича о плане нападения на Польшу и развертывании войск указывалось, что политическое руководство Германии требует начать войну внезапным и мощным наступлением и добиться быстрых успехов. План состоял в том, чтобы неожиданным вторжением на польскую территорию сорвать мобилизацию и сосредоточение армии противника и концентрическими ударами из Силезии, с одной стороны, Померании и Восточной Пруссии, с другой, разгромить главные силы польской армии, находившиеся западнее рек Висла и Нарев ¹.

В основу германского плана войны была положена идея глубокого охвата, окружения и уничтожения главных сил польской армии в ходе одной стратегической операции. Решающая роль в достижении этой цели отводилась бронетанковым войскам и авиации.

Для осуществления стратегической наступательной операции были созданы группы армий «Юг» — командующий генерал-полковник Г. Рундштедт и «Север» — командующий генерал-полковник Ф. Бок.

Группа армий «Юг» в составе 14, 10 и 8-й армий (всего 33 дивизии, из них 4 танковые, 4 легкие ² и 2 моторизованные) получила задачу предпринять с территории немецкой Силезии наступление в общем направлении на Варшаву, разгромить польские армии, развернутые на приграничном

¹ «Военно-исторический журнал», 1969, № 8, стр. 68—71.

² Легкие дивизии представляли собой моторизованные соединения, имевшие в своем составе 70—130 бронеавтомобилей и до 90 танков.

рубеже, выйти к Висле и во взаимодействии с группой армий «Север» уничтожить войска, оставшиеся в западной Польше.

Главный удар группа армий «Юг» наносила силами 10-й армии, имевшей наибольшее количество танковых и моторизованных соединений, в направлении Ченстохова, Варшава. Используя свои подвижные войска, 10-я армия должна была как можно скорее выйти к Висле на участке между устьями рек Бзура и Вепш. Севернее разворачивалась 8-я армия. Она имела задачу наступать на Лодзь, а также прикрыть северный фланг 10-й армии.

14-й армии предстояло нанести удар в направлении на Краков, разбить силы противника в Верхней Силезии, захватить переправы на реке Дунаец и развивать наступление на Сандомир, стремясь не допустить создания польской обороны на рубежах рек Сан и Висла. Генерал Браухич в директиве сухопутным войскам подчеркнул, что для группы армий «Юг» главная задача состоит в том, чтобы «постоянно поддерживать безостановочное наступление на решающем направлении на Вислу, по обе стороны Варшавы»¹. Резерв Рундштедта состоял из пяти пехотных соединений. Действия войск группы армий «Юг» поддерживал 4-й воздушный флот — командующий генерал А. Лёр.

Группа армий «Север» в составе 3-й и 4-й армий (всего 21 дивизия, в том числе 2 танковые и 2 моторизованные) имела задачу наступать с территории Померании и Восточной Пруссии в общем направлении на Варшаву и во взаимодействии с соединениями группы армий «Юг» уничтожить польские войска севернее Вислы. 4-й армии предстояло нанести удар из немецкой Померании, во взаимодействии с соединениями 3-й армии овладеть восточным берегом Вислы в районе Хелмно и наступать в юго-восточном направлении на Варшаву. 3-я армия из Восточной Пруссии должна была действовать против польских войск севернее реки Нарев, в дальнейшем наступать на Варшаву и Седльце. В резерве Бока находились три пехотные дивизии. Действия группы армий «Север» поддерживались авиацией 1-го воздушного флота генерала А. Кессельринга.

Между группами армий «Юг» и «Север» по дуге, образуемой реками Одер и Варта, немецко-фашистское командование оставляло минимальное количество войск, на которые возлагалась задача своими действиями ввести противника в заблуждение относительно направлений главных ударов и сковать польскую армию «Познань».

Главное командование сухопутных войск сосредоточило основные силы в первом эшелоне наступающих группировок. Оперативные резервы создавались в ходе кампании за счет переброски из Германии отобилизованных дивизий. Всего в составе сухопутных сил Германии, выделенных для войны против Польши, насчитывалось 62 дивизии (в том числе 7 танковых, 4 легкие и 4 моторизованные) и 2800 танков². Утром 1 сентября на границе в готовности к действию находились 54 дивизии, не считая гарнизонов крепостей, укрепрайонов и соединений пограничной охраны.

В составе 1-го и 4-го воздушных флотов имелось около 2 тыс. самолетов. Авиации ставилась задача прикрыть районы сосредоточения своих войск, завоевать и удерживать господство в воздухе. Авиационные соединения ударами по административным центрам и железнодорожным узлам Польши должны были затруднить проведение мобилизации и сорвать развертывание польской армии. В последующем немецкая авиация была призвана обеспечить быстрое продвижение сухопутных войск, бомбовыми ударами подавляя противника и затрудняя создание обороны на тыловых рубежах.

¹ «Военно-исторический журнал», 1969, № 8, стр. 69.

² G. Förster und andere. Der zweite Weltkrieg. Militärhistorischer Abriss. Berlin, 1972, S. 45.

Немецкому военно-морскому флоту предстояло блокировать военно-морские базы Польши и уничтожить ее военно-морские силы, нарушить морскую торговлю Польши с нейтральными странами. Кроме того, германский флот должен был обеспечить безопасность морских коммуникаций с Восточной Пруссией, Швецией и прибалтийскими государствами, выделить силы для обороны побережья Северного моря и принять меры на случай вмешательства в конфликт западных держав. Против Польши предполагалось использовать два линкора, семь подводных лодок, флотилию эсминцев, соединение тральщиков и группу морской авиации. В Свиномюнде находились в готовности к боевым действиям три крейсера, а в Пиллау — флотилия эсминцев и флотилия торпедных катеров¹.

Немецко-фашистским войскам противостояла группировка вооруженных сил Польши, которая создавалась в соответствии с планом «Захуд» («Запад»), разработанным накануне войны.

Главный штаб польской армии считал, что успех в войне с Германией может быть обеспечен только совместными усилиями Польши и западных союзников. В одном из польских документов, составленном в начале 1939 г., эта стратегическая концепция характеризовалась так: «Доведение до немедленного и автоматического выступления западных государств с момента начала военных действий и, таким образом, с самого начала превращение польско-германской войны в войну Германии с коалицией западных государств и Польши. Только при этих условиях можно ожидать полной и окончательной победы»². До начала операций союзников польские вооруженные силы должны были вести боевые действия с превосходящим противником.

Планом «Захуд» предусматривалось упорной обороной и контрударами резервов остановить немецкое наступление на рубежах, прикрывающих жизненно важные районы страны, нанести противнику максимальный ущерб и выиграть время для развертывания боевых действий англо-французских войск на Западе. В дальнейшем польское командование рассчитывало подготовить общее контрнаступление и действовать в зависимости от конкретно складывающейся обстановки.

Нараставшая угроза нападения на Польшу заставила польское правительство спешно осуществлять мероприятия по скрытой мобилизации в конце августа 1939 г. 23 августа было начато отмотилизование кадровых частей, а уже 26-го — отданы приказы о переброске отмотилизованных в районы сосредоточения. Однако завершение развертывания войск откладывалось до всеобщей мобилизации, которая по рекомендации правительств Англии и Франции была затем перенесена на 31 августа.

План польского главного штаба предусматривал развертывание первого стратегического эшелона войск в виде заслона вдоль всей границы Польши с Германией и Словакией. В первом эшелоне сосредоточивалось шесть армий и отдельная оперативная группа. В резерве командования оставалась одна армия, развернутая за войсками первого эшелона, и несколько оперативных групп.

На север против Восточной Пруссии выдвигалась армия «Модлин» (две пехотные дивизии и две кавалерийские бригады; командующий генерал Э. Пшедзимирский-Крукович). В случае сильного удара врага армия должна была отойти к Висле и Нареву и на этом рубеже занять прочную оборону. Севернее Вышкува сосредоточивалась группа «Вышкув» (три пехотные дивизии), которая входила в общий резерв и должна была

¹ Der zweite Weltkrieg in Bildern und Dokumenten. Bd. I. Die Blitzkriege 1939—1940. München, 1968, S.50.

² Polskie siły zbrojne w drugiej wojnie światowej. T.I, cz. 1. Londyn, 1951, s. 270.

усилить армию «Модлин». В районе Сувалки, Ломжа занимала оборону отдельная оперативная группа «Нарев» (две пехотные дивизии и две кавалерийские бригады), прикрывавшая правый фланг армии «Модлин».

В «польском коридоре» разворачивалась армия «Поможе» (пять пехотных дивизий и кавалерийская бригада; командующий генерал В. Бортновский). Она имела задачу остановить наступление немецких войск из Померании.

В западной части Познанского воеводства, которая образует большой выступ, обращенный на запад, располагалась армия «Познань» (четыре пехотные дивизии и две кавалерийские бригады; командующий генерал Т. Кутшеба). На нее возлагалась задача оборонять направление Франкфурт, Познань, создать угрозу северной и южной группировкам немцев и, если представится возможность, нанести удары по флангам наступающих из Померании и Силезии немецко-фашистских армий.

На рубеже рек Варта и Видавка сосредоточивалась армия «Лодзь» (четыре пехотные дивизии, две кавалерийские бригады; командующий генерал Ю. Руммель), которая прикрывала важное направление на Лодзь и Варшаву. В районе Ченстохова, Катовице, Краков сосредоточивалась армия «Краков» (семь пехотных дивизий, бронемоторизованная, горнострелковая и кавалерийская бригады; командующий генерал А. Шиллинг). В ее задачу входила оборона Силезского промышленного района, а также во взаимодействии с армией «Лодзь» прикрытие направления на Варшаву.

За армиями «Лодзь» и «Краков» в районе Томашув-Мазовецки, Радом, Кельце разворачивалась армия «Прусы» (восемь пехотных дивизий, одна кавалерийская бригада; командующий генерал С. Домб-Бернацкий), которая представляла второй эшелон обороны на главном операционном направлении. Эта армия должна была подготовить контрудар во фланг наступающего от Радомско на Пётркув противника и обеспечить разгром его группировки в юго-западной части Польши.

Защита южной границы возлагалась на армию «Карпаты» (две пехотные дивизии, составлявшие оперативную группу, две горнострелковые и бронемоторизованная бригады; командующий генерал К. Фабриций). Имея широкий фронт обороны, она могла выставить лишь слабые заслоны против немецко-фашистских войск.

По плану мобилизации общая численность вооруженных сил должна была достичь 1,5 млн. человек. В сухопутной армии предполагалось иметь 39 пехотных дивизий¹, 3 горнопехотные, 11 кавалерийских и 2 бронемоторизованные бригады, специальные части, около 80 батальонов национальной обороны².

В первом стратегическом эшелоне польское командование намечало сосредоточить 70 процентов всех наличных сил³.

К началу боевых действий польское командование сумело развернуть на оборонительных рубежах 24 пехотные дивизии, 8 кавалерийских, 1 бронемоторизованную, 3 горнострелковые бригады и 56 батальонов национальной обороны. Развертывание польской армии продолжалось в ходе начавшейся войны.

Главный штаб польской армии вынужден был спешно вносить поправки в план войны. Некоторые соединения не были полностью отобилизованы или не прибыли своевременно в районы сосредоточения⁴. Всего Польша смогла выставить против агрессора к началу боевых действий

¹ С учетом сил обороны побережья.

² Mała encyklopedia wojskowa. T. II. Warszawa, 1970, s. 694.

³ Z. Bielecki, R. Dębowski. 36 dni: 1 IX—6 X 1939 roku. Warszawa, 1971, s. 11.

⁴ Historia wojskowości polskiej. Warszawa, 1972. s. 440—441.

сухопутную армию численностью около 1 млн. человек, 4300 орудий, 220 легких танков и 650 танкеток¹.

Военно-морские силы Польши имели своей задачей обеспечить оборону военно-морской базы Гдыня и полуострова Хель, воспретить высадку десантов, вести борьбу с кораблями противника и осуществлять постановки мин.

В составе военно-морских сил действовали четыре эсминца, пять подводных лодок, один минный заградитель, шесть тральщиков, вспомогательные суда, несколько батальонов береговой обороны, морская авиация². Учитывая трудности базирования сил флота в непосредственной близости от зоны боевых действий, польское командование еще до начала войны отдало приказ трем эсминцам уйти в Англию.

На военно-воздушные силы возлагалась задача поддержки сухопутных армий и флота. Каждой армии придавалась эскадрилья армейской авиации (разведчики и истребители). Главное командование имело в своем распоряжении отдельные части истребительной и бомбардировочной авиации. Всего в польских ВВС насчитывалось 824 самолета, из которых могли быть использованы в боевых действиях лишь 407, из них 44 бомбардировщика, 142 истребителя³. Большинство польских самолетов, за исключением некоторого количества бомбардировщиков П-37 «Лось», были устаревшими и намного уступали по своим боевым качествам немецким самолетам.

Общее представление о силах сторон, принимавших участие в германо-польской войне, дает приведенная ниже таблица.

Таблица 1

Состав вооруженных сил Германии и Польши в германо-польской войне

	Германия	Польша
Численность вооруженных сил	1,6 млн. чел.	1,0 млн. чел.
Дивизии	62	39
из них: танковые	7	—
легкие	4	—
моторизованные	4	—
Бригады	—	16
из них: кавалерийские	—	11
бронемоторизованные	—	2
горнострелковые	—	3
Танки	2800	870 (с танкетками)
Артиллерийские орудия и минометы	6000	4300
Боевые самолеты	2000	407

Как видно из таблицы, Германия имела общее превосходство в силах и средствах. На направлениях главных ударов это превосходство было подавляющим: в танках — восьмикратное, полевой артиллерии — четырехкратное, противотанковой артиллерии — семикратное. Вермахт имел более высокий уровень технической оснащенности и боевой подготовки войск, чем польская армия.

Общая экономическая отсталость Польши обусловила крупные недостатки в развитии ее вооруженных сил. Сухопутные соединения испытывали нехватку в танках, зенитных и противотанковых орудиях, в автомобильном транспорте. В качестве подвижных соединений предполагалось использовать кавалерийские бригады, на которые командование возла-

¹ Mała encyklopedia wojskowa. T. I. Warszawa, 1967, s. 329.
² Mała encyklopedia wojskowa, t. II, s. 276.
³ I b i d., s. 693.

гало большие надежды. По многим видам вооружения Польша полностью зависела от заграничных поставок. Несмотря на значительные мобилизационные ресурсы личного состава, польский главный штаб был практически лишен возможности увеличивать численность армии, авиации и флота из-за нехватки вооружения и боевой техники.

Предопределявшаяся условиями развития буржуазно-помещичьего государства слабая боеспособность польских вооруженных сил понижалась еще из-за того, что польское командование допустило в планировании боевых действий серьезные просчеты. План обороны, основанный на принципах позиционной войны, был трудно осуществим. Растянутость армии по всей границе, небольшая глубина создаваемой обороны ставили основную массу войск под первые же удары компактных группировок противника. Польский главный штаб не уделял достаточного внимания организации прочной противотанковой обороны на важнейших рубежах. Для ликвидации прорыва неглубокой обороны на одном либо нескольких направлениях или предотвращения выхода прорвавшихся группировок противника в оперативную глубину польское командование не имело достаточных резервов. Стремясь «все прикрыть» и «ничего не отдавать», польский главный штаб отказался от рациональной идеи создания стратегической обороны по линии рек Бебжа, Нарев, Висла, Сан. Значительное превосходство противника в силах и средствах, особенно в танках и авиации, незаконченность развертывания вооруженных сил, нереальные расчеты главного штаба на способность первого стратегического эшелона войск организовать прочную оборону и необоснованные надежды на помощь союзников — все это ставило польскую армию в труднейшее положение.

На долю польского народа выпала трагическая судьба. Он имел богатейшие революционные и освободительные традиции и был готов вести решительную борьбу с гитлеровскими захватчиками. Но военная организация буржуазно-помещичьей Польши была неспособна выдержать надвигавшиеся испытания. Антисоветская политика правящих кругов страны и коварство англо-французской дипломатии привели Польшу к военному столкновению с фашистским рейхом в крайне сложных для нее условиях.

Военные действия в Польше можно подразделить на три этапа. Первый этап охватывал время с 1 по 8 сентября, когда немецко-фашистские войска, действуя в группировках, предусмотренных планом «Вайс», предприняли наступление с целью окружения и уничтожения польской армии в большой излучине Вислы западнее Варшавы и выполнения тем самым своей ближайшей стратегической задачи. Вооруженные силы Польши настойчиво пытались остановить немецко-фашистское наступление и прикрыть основное стратегическое направление. Сухопутные силы вермахта сумели сломить оборону польской армии на рубежах вдоль границ, расцечь ее фронт и осуществить глубокие обходные маневры на флангах. Многие польские соединения понесли значительные потери и оказались отрезанными от соседей. Войска начали отход на восток, стремясь уйти от угрозы окружения в западных районах страны.

Второй этап длился с 9 по 16 сентября. В это время польский главный штаб пытался отвести свои войска на восток и создать оборонительный рубеж по линии рек Нарев, Висла и Сан. Прорывающиеся на восток соединения армии «Познань» нанесли контрудар по левому флангу 8-й немецкой армии. Но изменить общий ход боевых действий польская армия не могла. Командование вермахта, не сумев завершить окружение польской армии в западных районах страны, увеличило глубину операции. Немецко-фашистские войска окружили польские части восточнее Варшавы, ликвидировали последствия контрудара соединений армии «Познань» между Вислой и Бзурой и добились важнейших стратегических результатов. Польские вооруженные силы были разгромлены.

Третий этап военных действий начался 17 сентября и продолжался до 5 октября. Уже к середине сентября политическое и военное руководство Польши полностью утратило влияние на события в стране и на ход боевых действий. Но трудовой народ Польши не сложил оружия. Патриотически настроенные поляки, прежде всего из среды рабочих, и отдельные части польской армии продолжали борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. Главными событиями этого этапа были героическая оборона Варшавы, стойкая защита осажденной крепости Модлин, мужественное сопротивление небольшого гарнизона на полуострове Хель, боевые действия польских войск в районах Томашув-Любельски и Коцк.

* * *

Ранним утром 1 сентября немецкие моторизованные и танковые соединения, сбив части прикрытия, завязали бои с главными силами польской армии и на нескольких направлениях вклинились в глубь страны. Польские части упорно сопротивлялись на оборонительных позициях, но вынуждены были отступать. Ударные группировки немецко-фашистских армий взламывали оборону польских войск и продвигались вперед.

Удар германских ВВС по аэродромам не привел к уничтожению польской авиации, так как 31 августа она была перебазирована на полевые аэродромы. Польские летчики мужественно вступали в борьбу с самолетами люфтваффе. Упорно защищала небо Варшавы истребительная авиационная бригада, которая в первый день войны отразила два налета немецких бомбардировщиков на столицу. Польские пилоты сбили 14 немецких самолетов, потеряв 10 своих машин¹. Единственная бомбардировочная бригада польских военно-воздушных сил, вступив в бои, 3 и 4 сентября нанесла удары по танковым и моторизованным колоннам противника в районе Радомско, Велюнь, Пултуск и Цеханув. Бригада вела боевые действия до 10 сентября, потеряв за этот период до 70 процентов самолетов. В ходе войны польские летчики сбили более 130 самолетов противника. Но силы были слишком неравны.

Немецкий военно-воздушный флот, имевший не только численное, но и качественное превосходство над польской авиацией, завоевал господство в воздухе. Его массированные налеты на административные центры, железнодорожные узлы и основные магистрали затруднили окончание мобилизации и создали серьезные препятствия для осуществления оперативных перевозок польских вооруженных сил. Нарушив основные линии связи, люфтваффе лишили польское командование средств управления войсками. Все это облегчило действия сухопутных сил вермахта.

Немецко-фашистская группа армий «Север» вела наступление из Померании и Восточной Пруссии. 4-я немецкая армия генерала Г. Клюге, которая выдвинулась из района Померании, нанесла мощный удар в общем направлении на Вислу (в район Хелмно). Гитлеровским войскам удалось прорвать оборону армии «Поможе» и рассеять ее. 4 сентября передовые части танкового корпуса Г. Гудериана достигли Вислы, захватив переправы у города Быдгощ. Войска левого фланга армии в районе Грудзёндза 5 сентября сомкнулись с правым флангом 3-й армии, наступавшей из Восточной Пруссии, и тем самым перерезали «польский коридор». Соединения северного крыла армии «Поможе» оказались окруженными в Тухольской пуще. Немецкие войска обеспечили себе оперативную свободу для нанесения удара с севера по глубоким тылам польских войск.

Главные силы армии Клюге, продвигаясь на Торунь, 7 сентября на широком участке вышли к реке Дрвенца. Армия «Познань» по приказу глав-

¹ Historia wojskowości polskiej, s. 481.

ного командования начала отход на восток, избегая угрозы обхода с севера и востока.

3-я немецкая армия под командованием генерала Г. Кюхлера, наступавшая из Восточной Пруссии, встретила на рубеже реки Нарев и в районе города Млава упорное сопротивление польских соединений. Только 4 сентября после сильных боев немцы захватили Млаву, а 7 сентября вышли к реке Нарев на фронте Остроленка, Ружаны, Пултуск. Армия «Модлин» с боями отступала за Вислу и Нарев в район Модлин, Вышкув.

Стремительно развивались события на юго-западе Польши. Немецко-фашистская группа армий «Юг» начала наступление на широком фронте, намереваясь совершить глубокий прорыв, осуществить охватывающий маневр в глубине обороны польских армий, навязав им сражение западнее рек Сан и Висла. В ходе его намечалось сомкнуть кольцо окружения польских войск в большой излучине Вислы, где предполагалось соединение группы армий «Юг» с группой армий «Север».

На правом крыле войск Рундштедта наступала 14-я армия генерала В. Листа, наносившая удар из Верхней Силезии в направлении Кракова. Соединения армии «Краков», занимавшие позиции в непосредственной близости от границы, упорно оборонялись. По оценке генерала Э. Манштейна, бывшего в то время начальником штаба группы армий «Юг», первые бои за польские приграничные укрепления приняли ожесточенный характер. Успех 14-й немецкой армии принес 22-й моторизованный корпус, который прорвал оборону на стыке польских армий «Краков» и «Карпаты» и стал развивать наступление на Тарнув. Польские войска под угрозой окружения начали отступление. 6 сентября гитлеровцы овладели Краковом и стали продвигаться к реке Сан.

Севернее 14-й армии на главном направлении действовала 10-я армия генерала В. Рейхенау. Она наносила удар по левому флангу польской армии «Лодзь» и правому флангу армии «Краков». Командующий польской армией «Лодзь» генерал Руммель, переоценив успех первых оборонительных боев, не выполнил указания главного штаба начать отвод армии на основные рубежи обороны по рекам Варта и Видавка. Он оставил армию на передовых позициях. Это решение Руммеля привело к серьезному ухудшению положения войск.

16-й немецкий моторизованный корпус прорвал польскую оборону в районе Ченстоховы на стыке армий «Лодзь» и «Краков». В результате прорыва обе армии были лишены возможности взаимодействовать и вынуждены были свернуть внутренние фланги. В образовавшуюся брешь устремились немецкие подвижные соединения. Вечером 2 сентября армия «Лодзь» вынуждена была начать отступление на рубеж обороны по рекам Варта и Видавка, но удержаться на них уже не смогла. Немецкие войска, используя прорыв, стали продвигаться к северу на Пётркув, заходя в тыл армии «Лодзь».

8-я армия генерала И. Бласковица, действуя на северном крыле группы армий «Юг», развернула наступление на Лодзь. Усилиями 10-й и 8-й армий сопротивление польских армий «Краков» и «Лодзь» было сломлено. Немецко-фашистские войска превосходили польскую армию в подвижности. Поэтому они раньше, чем отступающие польские части, выходили на промежуточные рубежи. Массированные удары авиации завершали дезорганизацию обороны.

Против немецко-фашистских войск, наступавших на главном направлении, польское командование могло использовать резервную армию «Прусы», которая разворачивалась в районе Кельце, Томашув-Мазовецки, Радом. К 4 сентября она еще не закончила сосредоточение и не была готова осуществить контрудар. Штаб этой армии не имел связи с армиями «Лодзь»

и «Краков» и не сумел правильно оценить обстановку. Неожиданно для командования войска армии «Прусы» подверглись в районе Пётркува атакам немецких танковых соединений. Польское главное командование отдало приказ об отступлении армии, но ее соединения уже были втянуты в бои. Штаб армии «Прусы» потерял управление, и армия не смогла выполнить поставленные перед ней задачи. Немецкие войска вышли на рубеж Кельце, Пётркув, а 7 сентября подошли к реке Пилица. Передовые части 10-й армии Рейхенау оказались в 60 км юго-западнее Варшавы. Вечером 8 сентября 4-я танковая дивизия 16-го моторизованного корпуса вышла к предместьям польской столицы.

Упорные бои развернулись на подступах к военно-морской базе Гдыня. Стойко защищался немногочисленный гарнизон Вестерплатте. Несмотря на ураганный артиллерийский обстрел с линкора «Шлезвиг-Гольштейн», защитники Вестерплатте успешно отбили лобовые атаки намного превосходящих сил противника. 7 сентября из-за непрекращавшегося артиллерийского обстрела и налетов немецкой авиации, лишившись возможности эвакуировать раненых и израсходовав боеприпасы, гарнизон Вестерплатте капитулировал.

Мужественно боролись с противником польские моряки. 3 сентября польские корабли завязали бои с двумя немецкими эсминцами, но, не имея прикрытия с воздуха, оказались жертвами налетов немецкой авиации. Ударами с воздуха немцы потопили польский эсминец «Вихер» и минный заградитель «Гриф». В Гданьской бухте остались лишь мелкие суда польского флота, а в районе полуострова Хель — пять подводных лодок.

К концу первой недели войны польская оборона была прорвана на большую глубину и дезорганизована. Армии понесли большие потери и не имели сил для воссоздания обороны. 7 сентября главнокомандующий польской армией маршал Э. Рыдз-Смиглы со своим штабом укрылся в крепости Брест. Оставшийся в Варшаве с группой офицеров начальник главного штаба генерал В. Стахевич не имел необходимых полномочий для принятия ответственных решений и не располагал устойчивой связью с войсками.

Правительство Польши, потеряв контроль над событиями, 6 сентября тайно покинуло Варшаву и перебралось в Люблин, а через два дня бежало на юг в Кременец. Начались переговоры о возможности эмиграции правительства во Францию через Румынию. Управление страной было парализовано.

Сопротивление Польши агрессору могло принять характер всенародной борьбы, поскольку существовали реальные предпосылки для вовлечения всего польского народа в освободительную войну против фашистской агрессии. Однако правящие круги Польши из-за своих классовых, по сути дела, антинациональных позиций не приняли мер, чтобы использовать эти предпосылки.

Положение Польши могло измениться к лучшему, если бы ее союзники в соответствии со взятыми обязательствами пришли ей на помощь. Предполагалось, что в случае нападения на Польшу союзная авиация немедленно включится в боевые действия, французская армия на третий день мобилизации перейдет в наступление с ограниченными целями, а на пятнадцатый или шестнадцатый день — в общее наступление главными силами. Опираясь на эти обязательства, польские представители с первых же дней войны не переставали обращаться к союзникам с полными отчаяния просьбами о безотлагательной помощи.

3 сентября французский главнокомандующий генерал М. Гамелен направил Рыдз-Смиглы телеграмму, в которой заверял его в своей дружбе

и сообщал, что 4 сентября он начнет боевые действия на суше¹. Это внушало уверенность польскому командованию, что наступление союзников решительно изменит стратегическую обстановку. Но поляки были жестоко обмануты. Как за этой, так и за другими телеграммами французского главнокомандующего не последовало реальных действий. Английские и французские официальные лица охотно выражали сочувствие полякам, были щедры на советы, но под тем или иным предлогом уклонялись от помощи своему союзнику. Министр иностранных дел Англии Э. Галифакс заявил польскому послу в Лондоне Э. Рачинскому, что он «разделяет его горе», но британское правительство «не может распылять силы, необходимые для решительных действий»². Начальник имперского генерального штаба генерал Э. Айронсайд в ответ на просьбу польской военной миссии о безотлагательной помощи посоветовал закупить вооружение в нейтральных странах³. Подобное же отношение встречали польские представители и у французского правительства. 8 сентября польский военный атташе в Париже в своем донесении писал: «До 7.9.39 10 часов на западе никакой войны фактически нет. Ни французы, ни немцы друг в друга не стреляют. Точно так же нет до сих пор никаких действий авиации... Моя оценка: французы не проводят ни дальнейшей мобилизации, ни дальнейших действий и ожидают результатов битвы в Польше»⁴.

Между тем обстановка в Западной Европе позволяла союзникам предпринять действия с решительными целями. Противостоящая союзным войскам группа армий «Ц» на 1 сентября 1939 г. насчитывала всего 31 дивизию. После объявления войны Англией и Францией войска на западном фронте были усилены резервными пехотными дивизиями, однако переброска этих соединений затянулась до 10 сентября, когда группа армий «Ц» увеличилась до 43 пехотных дивизий. Оценивая группировку войск на Рейне, западногерманский историк Н. Форман писал: «Из сил только 11 кадровых пехотных дивизий могли быть названы полноценными, все остальные являлись новыми формированиями, совершенно не соответствовавшими по своей подготовке и техническому оснащению требованиям маневренной войны. К тому же часть из них находилась на пути к району сосредоточения. Группа армий не имела ни одного танка, ни одного моторизованного соединения»⁵.

Гитлеровская пропаганда приложила немало усилий, чтобы внушить своим противникам, что на западе Германия прикрыта мощными оборонительными сооружениями — Западным валом (линией Зигфрида). Однако в действительности вал не был неприступным укреплением, каким его изображали фашисты. По свидетельству бывших гитлеровских генералов, строительство линии Зигфрида не было закончено, а ее укрепления не были столь мощными, чтобы выдержать удар французских войск. К. Типпельскирх отмечал: «Западный вал (линия Зигфрида), который значительно уступал в мощности линии Мажино и частично еще строился, не являлся непреодолимым препятствием для противника, решившегося на наступление, и не мог компенсировать недостаточное количество используемых сил»⁶.

Ограниченным немецко-фашистским силам на западе французское командование могло противопоставить во много раз превосходящую группировку войск. Франция, до начала войны осуществив скрытую мобили-

¹ «Revue historique de l'armee», Paris, 1953, № 2, p. 151.

² Цит. по: T. R a w s k i i n n i. Wojna Wyzwolenicza narodu polskiego w latach 1939—1945 Warszawa, 1963, s. 110

³ «Wojskowy przeglad historyczny», 1961, № 2, s. 218.

⁴ Polskie siły zbrojne w drugiej wojnie światowej, t. I, cz. 2, s. 436

⁵ N. V o r m a n n. Der Feldzug 1939 in Polen. Weissenburg, 1958, S. 71.

⁶ К. Т и п п е л ь с к и р х. История второй мировой войны. Перевод с немецкого. М., 1956, стр. 31.

зацию и развертывание своих войск на границе с Германией, на 10 сентября имела около 90 соединений.

Французская армия превосходила немецко-фашистские войска по численности артиллерии и танков. По данным генерала Гальдера, на западном фронте немецкое командование имело около 300 орудий, не считая дивизионной артиллерии, против 1600 французских орудий¹. В то время как во французских армиях насчитывалось около 2 тыс. танков, немецко-фашистские войска их фактически не имели.

Союзники обладали на западном фронте превосходством и в авиации. Командование вермахта бросило в наступление против Польши основные силы авиации. Для противовоздушной обороны Германии и авиационной поддержки войск группы армий «Ц» оставалось ограниченное количество самолетов. Между тем Англия имела около 1500 боевых самолетов, в том числе 1144 бомбардировщика и истребителя². Франция имела не менее 1400 современных боевых самолетов непосредственно в строевых частях³. Таким образом, в сентябре 1939 г. союзники могли использовать против Германии почти 3 тыс. современных боевых машин. Но, имея большое превосходство в силах и средствах на западной границе с Германией, они безучастно наблюдали за разгромом польской армии.

Материалы Нюрнбергского процесса свидетельствуют, что военные руководители «третьего рейха» панически боялись наступления французских войск. Бывший начальник штаба верховного командования вермахта генерал-фельдмаршал В. Кейтель признавал: «Если бы франко-британцы предприняли наступление, мы смогли бы противопоставить им совершенно призрачную оборону».

Французские исследователи приходят к выводу, что Гамелен упустил случай нанести поражение немецко-фашистским войскам и не воспользовался благоприятным соотношением сил на фронте. Французский историк Ж. Шастенэ утверждает: «Если бы в то время, когда все подлинно эффективные силы врага были задействованы в Польше, мы предприняли большое наступление с целью отрезать Рурский бассейн от остальной части Германии, успех мог бы быть весьма вероятным. Во всяком случае необходимо было вводить все силы, и как можно быстрее»⁴.

Конечно, в условиях, когда польская армия оказывала слабое сопротивление немецко-фашистским войскам, командование вермахта располагало возможностями — если бы союзники начали наступление — быстро перебросить на запад войска, и в первую очередь авиацию (Германия имела разветвленную сеть дорог и аэродромов). Однако и в этом случае наступление союзников могло не только облегчить положение Польши, но и внести существенные изменения в ход сражений первого периода мировой войны. Французский исследователь генерал А. Бофр писал, что если бы союзники предприняли наступление, это оказало бы влияние на последующее течение войны. «Мы могли бы обеспечить своим войскам боевой опыт, обновить верховное командование, проверить наши взгляды на ведение боевых действий... В этом случае сражение 1940 г. велось бы с нашей стороны с дополнительными козырями»⁵.

Но вопреки обещаниям, которые были даны Англией и Францией польскому правительству, и собственным стратегическим интересам англо-французские войска оставались пассивными. Это объяснялось

¹ Ф. Г а л ь д е р. Военный дневник, т. 1, стр. 32.

² В. C o l l i e r. The Defence of the United Kingdom. London, 1957, p. 78.

³ «Forces aériennes françaises», décembre 1962, p. 782.

⁴ J. Chastenet. Cent ans de République. T. VII. Paris, 1970, p. 124.

⁵ A. Beaufre. Le drame de 1940. Paris, 1965, p. 270.

политическими расчетами правящих кругов Англии и Франции направить агрессию Германии против Советского Союза. По признанию Боффа, именно «в политических установках нужно искать причину полной бездеятельности нашего Лотарингского фронта»¹.

9 сентября десять французских дивизий 2-й группы армий в Сааре на фронте в 32 км проникли в предполье линии Зигфрида и продвинулись на глубину 3—8 км. Противник без боя отошел на основные позиции. Это наступление французской армии нельзя расценивать иначе как символический «жест», предназначенный лишь для успокоения общественного мнения. Наступление такими малыми силами не повлияло и не могло повлиять на ход польской кампании. Но и оно было прекращено. Решение об этом было принято 12 сентября в Абвиле на первом же заседании верховного совета союзников. «Решение, принятое в Абвиле 12 сентября 1939 г. верховным советом союзников, было не только отказом от данного слова, — свидетельствует французский историк, — это была настоящая капитуляция без боя, ответственность за которую ложится в равной степени на тех, кто по ту и другую сторону Ла-Манша осуществлял руководство войной в англо-французской коалиции»². Союзники скрыли от поляков решение, принятое 12 сентября. Более того, они пошли на прямой обман польского руководства. 14 сентября генерал Гамелен направил главе польской военной миссии во Франции письмо, в котором писал: «Последнее заседание верховного совета союзников определило твердую решимость Франции и Великобритании обеспечить Польше всю возможную помощь. Формы этой помощи намечены совместно с нашими британскими союзниками после тщательного анализа общей обстановки, и я могу Вас заверить, что ни одна из возможностей прямой помощи Польше и ее армии не будет оставлена без внимания»³. В истории найдется немного документов, в которых с таким лицемерием маскировалось бы предательство союзника.

СССР, несмотря на враждебное к нему отношение буржуазно-помещичьего правительства Польши, предпринял шаги к оказанию помощи своему соседу, попавшему в столь трудное положение. Как пишет в своих воспоминаниях министр иностранных дел Польши Ю. Бек, в первые дни войны между ним и советским послом в Варшаве Н. Шароновым состоялись беседы, из которых следовало, что СССР готов предоставить Польше возможность приобретать у него крайне необходимые ей товары, в частности санитарные материалы. Советский посол выдал визу представителю польского правительства для поездки в Москву с целью ведения соответствующих переговоров. Это свидетельствовало о понимании Советским правительством той ситуации, в которой оказалась Польша⁴.

Германские войска развивали наступление в глубь Польши на всех направлениях. Однако становилось ясным, что основной замысел плана «Вайс» — окружить и полностью уничтожить польскую армию западнее Варшавы — не выполняется. Значительные по численности польские войска ускользнули из немецких клещей и откатывались на восток.

6 сентября 1939 г. главнокомандующий сухопутными войсками вермахта генерал Браухич отдал директиву об увеличении глубины охватывающих фланговых ударов немецких армий. Теперь перед войсками вермахта ставилась задача обеспечить окружение польских войск восточнее Варшавы. 9 сентября, когда пачался второй этап боевых действий, эта задача была уточнена. «Войска противника, отходящие за Вислу и Нарев,—

¹ A. Beaufre. Le drame de 1940, p. 206.

² J. Mordal. La guerre a commencé en Pologne. Paris, 1968, p. 204.

³ J. Minart. P. C. Vincennes, secteur 4. T. I. Paris, 1945, p. 27.

⁴ Zeszyty Historyczne. Instytut Literacyjny. Paris, 1971. Zeszyt 20, s. 95, 101—102.

говорилось в директиве ОКХ,— должны быть уничтожены двойным охватом восточнее Вислы»¹.

Группа армий «Север» получила приказ прорвать оборону на реке Нарев и развивать наступление в направлении Седльце, Брест, обходя Варшаву с востока. 3-я немецкая армия, усиленная переброшенным в полосу ее наступления 19-м танковым корпусом Гудериана, 9 сентября прорвала оборону на реке Нарев в районе Ломжи и своими подвижными частями устремилась на юг. 10 сентября войска армии форсировали Буг у Вышкува и вышли на железную дорогу Варшава — Брест.

4-я немецкая армия продвигалась вперед с рубежа реки Дрвенца в направлении Модлин, Варшава.

Группа армий «Юг», продолжая операцию по уничтожению польских войск между Саном и Вислой, получила задачу своей правофланговой 14-й армией нанести удар на Люблин и наступать в северном направлении на соединение с войсками группы армий «Север». Правофланговые дивизии армии форсировали Сан по обе стороны от Перемышля и начали наступление на Львов и Раву-Русскую.

10-я немецкая армия вела наступление на Варшаву с юга. В районе Радома войска армии окружили части пяти польских дивизий и вели с ними упорные бои.

8-я немецкая армия развивала наступление через Лодзь на Варшаву с запада.

Польское командование пыталось организовать оборону в восточных районах страны. С этой целью было принято решение о создании управлений Северного, Центрального и Южного фронтов, которые должны были взять на себя руководство войсками восточнее рек Висла и Сан. Однако директива польского командования об организации обороны в восточных районах пришла в войска с запозданием. Наступление немецко-фашистских армий сорвало ее реализацию².

Таким образом, и на втором этапе польские войска почти на всех участках фронта были вынуждены отступать. Однако они сумели предпринять севернее Кутно активные действия. Здесь к 8 сентября сосредоточилась группировка польских войск в составе восьми дивизий и двух кавалерийских бригад (из армий «Познань» и «Поможе»). 9 сентября специально созданная группа в составе трех польских дивизий из района Кутно нанесла внезапный контрудар по открытому флангу 8-й немецкой армии. Командующий армией «Познань» генерал Кутшеба и его штаб полагали, что, разгромив северный фланг 8-й немецкой армии, им удастся вывести свои соединения к Варшаве. Польские солдаты сражались с воодушевлением. Впервые с начала войны они вели наступление и имели успех. Немцы несли большие потери. Польские дивизии шли вперед, форсировали реку Бзура, создавая угрозу немецким тыловым коммуникациям и резервам. По свидетельству генерала Манштейна, «обстановка для немецких войск в этом районе приняла характер кризиса. Попытки 8-й армии восстановить положение контратаками не принесли успеха»³. Но контрудар польской группировки на Бзуре не мог оказать решающего влияния на исход сражения в центральной Польше: общее превосходство сил было на стороне противника. Немецкое командование, не испытывая затруднений на других участках фронта, сумело быстро осуществить перегруппировку войск. Два корпуса 8-й армии были повернуты фронтом на север для отражения контрудара польских сил. Соединения левого фланга 10-й армии, наступавшие на Варшаву, развернулись на север и

¹ N. V o r m a n n. Der Feldzug 1939 in Polen, S. 104.

² Z. B i e l e c k i, R. D e b o w s k i. 36 dni: 1 IX—6 X 1939 roku, s. 68—69.

³ E. M a n s t e i n. Verlorene Siege. Bonn. 1955, S. 45.

северо-восток. Правофланговые соединения 4-й армии, продвигавшиеся на Модлин и Варшаву, переправились на левый берег Вислы и создали фронт окружения армии «Познань» с востока. На пятый день после начала контрудара польской армии немецко-фашистское командование сумело создать в районе действий войск генерала Кутшебы превосходство в силах. Немецкие войска нанесли концентрические удары по польской группировке. После недели ожесточенных боев лишь часть соединений армии «Познань» под командованием генерала Кутшебы пробилась в Варшаву. Остатки польских дивизий храбро сражались в окружении до 19 сентября и, исчерпав все возможности к сопротивлению, капитулировали. В сражении под Бзурой потерпела поражение последняя боеспособная польская армия.

Не прекращались бои в районе военно-морской базы польского флота Гдыни и на полуострове Хель. Гданьская бухта находилась под полным контролем немецких кораблей. Польские подводные лодки вышли в Центральную Балтику, чтобы предпринять действия на немецких коммуникациях. 14 сентября ввиду трудной обстановки командование отдало приказ подводным лодкам пробиваться через балтийские проливы в Англию или уходить в Швецию. Три подводные лодки были интернированы в Швеции. Две подводные лодки прорвались в порты Англии. В тот же день после ожесточенной артиллерийской бомбардировки с моря и суши немецким войскам удалось захватить Гдыню.

Тем временем напряженные бои развернулись в северных пригородах польской столицы, куда прорвались соединения 3-й немецкой армии.

Танковый корпус Гудериана вел наступление восточнее Варшавы в южном направлении и 15 сентября вышел к Бресту.

На юге основные силы 10-й армии 13 сентября закончили разгром окруженной польской группировки в районе Радома. 15 сентября немецко-фашистские войска захватили Люблин. 16 сентября соединения 3-й армии, наступающие с севера, в районе Влодавы соединились с войсками 10-й армии. Кольцо окружения польских сил восточнее Варшавы сомкнулось. Немецко-фашистские войска вышли на линию Львов, Владимир-Волынский, Брест, Белосток. Так закончился второй этап боевых действий в Польше.

Польское правительство 16 сентября бежало в Румынию, оставив народ и страну, которых оно своей недальновидной политикой довело до национальной катастрофы.

В этих условиях Советское правительство вынуждено было осуществить дипломатические и военные акции, чтобы защитить население Западной Украины и Западной Белоруссии от фашистского порабощения.

Верное своему интернациональному долгу, правительство СССР отдало приказ Советской Армии 17 сентября 1939 г. перейти государственную границу и предотвратить дальнейшее продвижение гитлеровской агрессии на восток. Советские войска выполнили этот приказ.

На третьем, последнем этапе войны Германии против Польши, когда польское правительство покинуло страну, а вооруженные силы потерпели разгром, борьбу против немецко-фашистских захватчиков вели трудящиеся Польши и сохранившие боеспособность войсковые части, которые не смирились с поражением. Это были отдельные очаги сопротивления. Они не могли изменить определившийся исход войны, но показали силу и решимость польского рабочего класса, трудового крестьянства и патриотической интеллигенции сражаться с ненавистным врагом. До 26 сентября шли ожесточенные бои в районе Томашув-Любельски. В условиях полного окружения до 30 сентября оказывал стойкое сопротивление гарнизон крепости Модлин. Только 5 октября сложили оружие под Коцком отдельные отряды польских войск генерала Ф. Клееберга, которые несколько дней

вели бои с пехотой и танками 14-го моторизованного корпуса гитлеровцев.

Героическую страницу в историю борьбы польского народа с немецко-фашистскими захватчиками вписали защитники Варшавы. Оборона столицы началась еще 8 сентября. Фашистские танки прорвались к ее южным предместьям и пытались пробиться к центру города, но встретили упорное сопротивление защитников Варшавы. Оно заставило гитлеровское командование отказаться от захвата польской столицы с ходу и начать планомерную подготовку.

10 сентября немецкие танковые войска обошли Варшаву с востока. Соединения 3-й армии вышли к северным окраинам города. Гарнизон польской столицы оказался в окружении. В это время Варшаву обороняли 17 пехотных батальонов, 10 батарей легкой и 6 батарей тяжелой артиллерии, один батальон танков. Это были незначительные силы для защиты такого большого города¹.

На помощь солдатам и офицерам польской армии пришли жители Варшавы. Оборона польской столицы приняла характер народной борьбы против захватчиков, в которой проявился массовый героизм трудовых людей, истинных патриотов Родины. Десятки тысяч варшавян строили баррикады и противотанковые заграждения. Создавались отряды Красного Креста, пункты первой медицинской помощи, пожарные отряды. В первых рядах защитников столицы выступал варшавский пролетариат. С 5 сентября стали формироваться рабочие батальоны, в которые вступило более 6 тыс. человек. 12 сентября из этих батальонов была создана Варшавская добровольческая рабочая бригада². На самых трудных участках обороны города сражались польские коммунисты — вчерашние узники тюрем и концентрационных лагерей. Они показывали пример беззаветного служения народу, мужества и самоотверженности в борьбе. В тех районах, где обороной руководили коммунисты и левые социалисты, защитники держались наиболее стойко.

12 сентября Гитлер, прибыв в район боев, потребовал от главного командования сухопутных войск скорейшего захвата польской столицы. 19 сентября командующий 8-й немецкой армией, на которую было возложено взятие города, отдал приказ о генеральном штурме. С 22 сентября фашисты начали усиленную воздушную бомбардировку и массированный артиллерийский обстрел Варшавы. 27 сентября в воздушном налете на Варшаву приняло участие 1150 самолетов люфтваффе. Впервые во второй мировой войне гитлеровцы применили варварский метод бомбардировки крупного города, когда поражались не военные объекты, а жилые районы. Несмотря на ожесточенные бомбардировки и массированный артиллерийский огонь, причинявшие городу большой ущерб, гарнизон и жители столицы продолжали сопротивление захватчикам. Но у обороняющихся все острее ощущался недостаток боеприпасов, воды, продовольствия, медикаментов. Защитники столицы несли большие потери. Всего за время боев, по данным польских историков, было убито 5 тыс. и ранено около 16 тыс. солдат и офицеров. Потери среди гражданского населения составили приблизительно 25 тыс. убитых и несколько десятков тысяч раненых³. 28 сентября командование варшавского гарнизона, исчерпав все силы и средства, которые можно было использовать для обороны, вынуждено было подписать акт о капитуляции.

Героическая оборона Варшавы продолжалась 20 дней. Во второй ми-

¹ Historia wojskowości polskiej, s. 464.

² Ibid., s. 468.

³ Historia wojskowości polskiej, s. 473.

ровой войне она стала первым примером мужественного сопротивления агрессору населения крупного города в условиях полного окружения.

Мужественно и стойко оборонялся против превосходящих сил врага немногочисленный гарнизон полуострова Хель. Два полка немецко-фашистской пехоты безуспешно пытались сломить сопротивление защитников полуострова, которые вели бои во взаимодействии с оставшимися кораблями военно-морского флота. Командовал польским гарнизоном капитан 1 ранга В. Штейнер. Позиции оборонявшихся подвергались непрерывному обстрелу с моря, который вели немецкие корабли «Шлезвиг-Гольштейн» и «Шлезия». 29 сентября немецкие части предприняли штурм польских оборонительных позиций. Гарнизон полуострова Хель 2 октября 1939 г. был вынужден сложить оружие.

В первых числах октября 1939 г. немецко-фашистские войска ликвидировали последние очаги сопротивления польских регулярных частей. Польская кампания вермахта закончилась. Вооруженные силы Польши потерпели полное поражение. Польская армия потеряла 66,3 тыс. убитыми, 133,7 тыс. ранеными. Около 420 тыс. попали в плен¹. Потери немецко-фашистской армии составили 10,6 тыс. убитыми, 30,3 тыс. ранеными, 3,4 тыс. пропавшими без вести². Относительно небольшие потери гитлеровской армии объясняются ее значительным военно-техническим превосходством.

Германо-польская война продолжалась немногим более месяца. Фашистская Германия, выведя из войны Польшу, начала сосредоточение войск на своих западных границах для последующего наступления против армий англо-французской коалиции.

Наступательные действия вермахта против Польши и оказанное ему сопротивление составляют содержание первой кампании второй мировой войны, в которой проявились новые черты в развитии форм и способов вооруженной борьбы. Для гитлеровских стратегов Польша явилась своеобразным испытательным полигоном для проверки теоретических положений о «молниеносной войне» и об использовании видов вооруженных сил и родов войск в стратегической операции.

Германо-польская война выявила коренные изменения в содержании и характере начальных операций. Большинство намеченных мероприятий по мобилизации и развёртыванию вооруженных сил вступивших в войну стран были реализованы в предвоенный период. Однако Германии удалось предупредить своих противников в осуществлении этих мероприятий.

Военные действия вермахта в Польше показали, что возросла роль внезапного массированного удара заранее созданными группировками войск. Немецко-фашистское командование стремилось использовать как можно больше сил и средств для нанесения первого удара по противнику, чтобы предопределить успех первой операции и исход всей войны еще в начальный период. При этом самые мощные действия предпринимались на узких участках фронта, где создавалось многократное превосходство в силах и средствах.

В германо-польской войне проявились огромные оперативно-стратегические возможности танковых и военно-воздушных сил, резко возросшее значение взаимодействия танков и авиации. Командование сухопутных сил вермахта впервые в боевых условиях использовало для прорыва обороны противника и развития успеха такие крупные подвижные войсковые формирования, как танковые дивизии, танковые и моторизованные корпуса. Действия авиации, согласованные по времени и месту с наступ-

¹ Вторая мировая война. Материалы научной конференции. Кн. 2. М., 1966, стр. 222.

² К. Т и п е л ь с к и р х. История второй мировой войны, стр. 28.

лением механизированных войск, позволили за сравнительно короткое время взламывать оборону противника на всю глубину, вводить в прорыв подвижные соединения и быстро развивать успех. Наступательная операция приобрела новые черты: увеличивались ее глубина и темпы ведения, появились условия для маневра в глубине обороны по обходу и окружению противника.

Массированное использование танков и авиации ставило оборонявшихся перед необходимостью иметь глубоко эшелонированную оборону, способную выдержать удар танкового клина, и подвижные резервы для борьбы с прорвавшимся противником. Возросло значение противотанковой и противовоздушной обороны. Польская кампания показала, что линейная оборона, как она организовывалась в первую мировую войну, устарела.

В начале войны гитлеровский генералитет еще не был до конца уверен в правильности теоретических положений о новых методах ведения стратегической наступательной операции. По свидетельству западногерманского исследователя Г. Рооса, германский генеральный штаб имел лишь «предварительные теоретические разработки танковой стратегии»¹. После германо-польской войны гитлеровские генералы уверовали в непогрешимость новых, теперь уже подтвержденных опытом оперативно-стратегических расчетов.

Боевые действия в Польше оказали влияние на развитие военного искусства во второй мировой войне. Они стали предметом внимательного изучения в штабах армий большинства стран. Становилось ясно, что начавшаяся мировая война будет во многом отличаться от войны 1914—1918 гг.

3. Причины поражения буржуазно-помещичьей Польши

Поражение Польши в вооруженной борьбе с фашистской Германией явилось следствием односторонней ориентации польских правителей на сотрудничество и союз с западными державами. Англо-французские гарантии породили у польских руководителей несбыточные надежды на военную помощь Англии и Франции в случае фашистской агрессии. Западные союзники предали Польшу и отдали ее, как и ранее Чехословакию, на растерзание гитлеровцам.

После войны буржуазные историки потратили немало усилий, чтобы убедить мир в том, что помочь Польше в то время было невозможно. Они это делали для того, чтобы оправдать перед историей вероломное предательство Польши, совершенное правящими кругами Англии и Франции. В действительности западные союзники имели реальные возможности для успешного наступления против Германии. Однако они рассчитывали, что, подмяв Польшу, фашистский вермахт с ходу начнет войну против СССР, и поэтому ничего не предприняли для ее спасения.

Американский обозреватель У. Липпман 12 октября 1939 г. в газете «Нью-Йорк геральд трибюн», выражая точку зрения реакционных кругов, откровенно признал: «Вопрос не в том, каковы будут границы Германии, Польши или Чехословакии, а в том, где будет проходить граница между Европой и коммунизмом. Главный вопрос войны в том, вернется ли Германия в ряды государств Запада как защитник Запада».

Антисоветский внешнеполитический курс польского правительства подрывал способность Польши противостоять германской агрессии и противоречил национальным интересам польского народа. На протяжении всех лет существования буржуазно-помещичьей Польши ее правя-

¹ «Wehrwissenschaftliche Rundschau», 1959, Hft. 9, S. 494.

щие круги упорно отказывались от оборонительного союза с Советским государством, который мог стать единственной надежной гарантией свободы и независимости Польши. Польский главный штаб в течение многих лет разрабатывал планы военных акций против СССР. Только в марте 1939 г. перед лицом неумолимо приближавшейся опасности германского вторжения командование польских вооруженных сил занялось разработкой плана «Захуд» на случай войны с Германией.

Быстрое поражение Польши в военном столкновении с фашистской Германией вскрыло глубокие социально-политические корни слабости польского буржуазно-помещичьего государства, которое не выдержало испытания войной и рухнуло. Главной причиной поражения Польши явилась реакционная внешняя и внутренняя политика ее правящих кругов. Первый секретарь ЦК ПОРП товарищ Э. Герек, анализируя причины поражения Польши в сентябре 1939 г., отмечал, что оно явилось результатом узкоклассовой, антисоветской политики буржуазии и помещиков, которая «ставила вражду в отношении первого в мире государства рабочих и крестьян — Советского Союза выше интересов собственной страны. Правящие классы буржуазно-помещичьей Польши были не в состоянии гарантировать элементарные основы существования польской нации...»¹. В результате этой политики слабая в экономическом, политическом и военном отношении Польша оказалась фактически изолированной от других государств. Она вынуждена была вести неравную борьбу один на один с гитлеровской Германией.

Изоляция Польши обеспечила вермахту решающее превосходство над польской армией в силах и средствах. Особое значение имело превосходство в танках и авиации. Массированное применение танковых и моторизованных сил при активной поддержке крупных сил авиации позволило командованию вермахта осуществить в Польше операцию блицкрига.

Успех немецко-фашистских войск в Польше был предопределен и просчетами ее военного руководства. Польский главный штаб недооценил силы вермахта, и в особенности возможности танковых войск и авиации. Серьезную ошибку допустило польское командование в разворачивании своих вооруженных сил. Стремясь прикрыть территорию страны от германского вторжения и расположив войска вдоль границ, польский главный штаб отказался от идеи создания стратегической обороны на рубежах таких рек, как Нарев, Висла и Сан. Организация обороны на этих рубежах значительно сократила бы фронт борьбы и обеспечила создание крупных оперативных резервов. Политическое и военное руководство буржуазной Польши неверно оценивало обстановку, считая, что союзники нанесут удар по Германии с запада, а польские вооруженные силы осуществят наступление на берлинском направлении.

Главную ответственность за сентябрьскую катастрофу несет правящая верхушка Польши, противопоставившая себя трудящимся массам. Самим ходом истории она была сметена с политической арены. Польские историки отмечают, что «из поражения 1939 г., неизбежного при тогдашней экономической, политической и социальной структуре страны и политики господствующих классов, польский народ сделал выводы еще во время войны и сразу же после ее окончания, когда вручил свою судьбу партии рабочего класса, отверг политическое руководство сил и группировок, ответственных за характер и политическую эволюцию второй Речи Посполитой, и радикальным образом изменил внешнюю политику страны, опираясь на союз с Советским Союзом»².

¹ «Правда», 20 июля 1974 г.

² «Nowe Drogi». Warszawa, 1972, № 11, s. 172.

Последствия сентябрьского поражения были трагичными для польского народа. Страна оказалась оккупированной немецко-фашистскими войсками. На долю польского народа выпала тяжелейшая участь. Он стал очередной жертвой «нового порядка», который фашистские главари намеревались установить в Европе и во всем мире. Сразу же за дивизиями вермахта в Польшу следовали особые карательные отряды эсэсовцев и полиции. Началось осуществление чудовищной программы уничтожения польской государственности и польского народа. Декретом Гитлера от 8 октября 1939 г. Познанское, Поморское, Силезское, Лодзинское, часть Келецкого и Варшавского воеводств, где проживало около 9.5 млн. человек, были объявлены «немецкими землями» и присоединены к Германии. На оставшейся территории оккупированной гитлеровцами Польши было создано «генерал-губернаторство оккупированных польских областей», которое через год стало называться «генерал-губернаторство германской империи». Это «губернаторство» гитлеровцы решили превратить в аграрно-сырьевой придаток Германии, в колонию германских монополистов, в интересах которых была конфискована вся собственность польского государства, захвачены банки, кредитные учреждения, 294 крупных, 9 тыс. средних и 76 тыс. мелких промышленных предприятий, 9120 крупных и 112 тыс. мелких торговых фирм¹. Гитлеровцы намеренно осуществляли разграбление материальных ценностей Польши, уничтожение ее культуры и физическое истребление польского народа. «Я получил задание, — заявил палач польского народа Франк, поставленный Гитлером во главе «генерал-губернаторства», — принять на себя управление завоеванными восточными областями и чрезвычайный приказ беспощадно разорять эту область как территорию войны и как трофейную страну. Я должен был сделать из этой экономической, социальной, культурной и политической структуры груды развалин»².

Фашистский террор не сломил волю польского народа в борьбе за свободу и независимость. В стране сначала в небольших масштабах, а затем все шире и шире развертывалось антифашистское движение Сопротивления. Основной силой этого движения был пролетариат и его авангард — коммунисты. Сопротивление оккупантам стало борьбой за свободу и независимость Польши, за ее социальное возрождение, борьбой против тех сил реакции, которые привели Польшу к поражению в сентябре 1939 г.

¹ Всемирная история. Т. 10. М., 1965, стр. 59.

² S. P i o t r o w s k i. Dziennik Hansa Franka. Warszawa, 1957, s. 96.

ПОЛИТИКА И СТРАТЕГИЯ ВОЮЮЩИХ ГОСУДАРСТВ ПОСЛЕ ПОРАЖЕНИЯ ПОЛЬШИ

1. Стратегическая пауза в действиях вермахта на Европейском континенте. Политика «странной войны» западных держав

Победа фашистской Германии в войне против Польши вызвала изменения в соотношении сил между воюющими державами. Политические и стратегические позиции «третьего рейха» значительно окрепли, а Великобритании и Франции — ослабли. Оккупировав польскую территорию, гитлеровская Германия получила дополнительные сырьевые и промышленные ресурсы для продолжения войны против англо-французской коалиции. Быстрый разгром Польши усилил страх перед гитлеровской агрессией в малых странах Европы, придерживавшихся нейтралитета. Правящие круги этих стран пытались лавировать между воюющими державами, в их политике появились тенденции к сближению с фашистской Германией. Вермахт, разгромив польские вооруженные силы в скоротечной кампании, ликвидировал фронт в Польше и высвободил основные силы для ведения боевых действий на западе. Таким образом, угроза войны на два фронта, которая всегда представлялась германскому генеральному штабу кошмаром, была на какое-то время устранена. Перед гитлеровской кликой, уверовавшей во всемогущество вермахта, открылась перспектива начать новую фазу войны.

27 сентября на совещании главнокомандующих видами вооруженных сил и их начальников штабов Гитлер приказал незамедлительно готовить наступление на западе. «Цель войны, — подчеркнул фюрер, — поставить Англию на колени, разгромить Францию»¹.

Фашистское руководство видело во Франции главного противника в коалиции западных держав и рассчитывало, что разгром французской армии, самой крупной силы, противостоящей вермахту в Западной Европе, вынудит Англию согласиться с условиями мира, продиктованными Германией, и приведет к установлению гегемонии гитлеровского рейха в капиталистической Европе. Поставленная Гитлером задача — разгром Франции — как нельзя лучше отвечала многолетним призывам шовинистических и реваншистских сил Германии во что бы то ни стало отомстить за поражение 1918 г. и «позор» Версальского договора.

Это не означало, что фашисты отказывались от своей главной цели — уничтожения Советского Союза. Разгром Франции и, по крайней мере, нейтрализация Англии рассматривались гитлеровскими правителями как важнейшая предпосылка для развязывания войны против СССР.

¹ Ф. Г а л ь д е р. Военный дневник, т. 1, стр. 138.

Гитлер, основываясь на данных об отставании в вооружении армий Англии и Франции, считал выгодным как можно быстрее начать наступление на западе. «Время будет работать в общем против нас, если мы его сейчас же полностью не используем, — говорил он на совещании 27 сентября. — Экономический потенциал противной стороны сильнее... В военном отношении время работает также не на нас... Поэтому — не ждать, пока противник придет сюда, а нанести удар в западном направлении... Чем быстрее, тем лучше... Военно-воздушные силы и бронетанковые войска противника еще слабы, через шесть — восемь недель они уже не будут такими»¹. Фюрер требовал без промедления готовиться к наступлению против англо-французской коалиции.

9 октября 1939 г. командующим видами вооруженных сил была направлена «Памятная записка и руководящие указания по ведению войны на западе»². В этом документе на основе концепции «молниеносной войны» определялись стратегические цели предстоящей кампании. Здесь же указывалось, что немецким войскам предстоит наступать на западе, не считаясь с нейтралитетом Бельгии, Голландии и Люксембурга.

19 октября 1939 г. генерал Браухич подписал директиву о сосредоточении и развертывании сил для проведения операции на западе, которая получила кодовое название «Гельб» («Желтый»).

Фашистские правители прибегли к широкой политической и оперативно-стратегической маскировке намеченной агрессии, запустив на полную мощность всю пропагандистскую машину гитлеровского рейха, все средства дипломатического камуфляжа. С одной стороны, усиленно распространялся тезис о «непобедимости» вермахта, а с другой — нарочито подчеркивалось «миролюбие» Германии, ее стремление развивать добрососедские отношения с западными державами. За ширмой этих и многих других маскировочных акций фашистское руководство форсировало подготовку операции по плану «Гельб». Наступление было назначено на первую половину ноября 1939 г.

Гитлеровские генералы верой и правдой служили нацистскому рейху, разделяли замыслы фюрера повернуть агрессию на запад и нанести поражение англо-французской коалиции. Но намеченный срок начала наступления вызывал у многих военных специалистов сомнения. Они указывали на серьезный риск поспешного развертывания боевых действий.

Осенью 1939 г. уровень боевой подготовки вновь сформированных соединений был еще низким. Танковые войска пока не получили новой техники. По оценкам некоторых западногерманских историков, в период боевых действий в Польше вермахт потерял около 50 процентов автотранспорта³. Особенно остро стоял вопрос об обеспечении предстоящей операции боеприпасами. В начале октября командование вермахта располагало запасами боеприпасов всего лишь на 28 дней боев. Промышленность Германии не успевала удовлетворять растущие запросы вооруженных сил. Гальдер в дневнике 3 ноября 1939 г. писал: «Ни одна высшая командная инстанция не рассматривает наступление, о котором ОКВ отдало приказ, как обещающее успех». Гитлер вынужден был согласиться с этим мнением. 5 ноября он якобы из-за плохих метеорологических условий отменил наступление в первоначально намеченный срок. Затем начало агрессии под тем или иным предлогом переносилось до 10 мая 1940 г. 29 раз.

В боевых действиях сухопутных войск Германии на Европейском континенте наступила стратегическая пауза.

¹ Ф. Г а л ь д е р. Военный дневник, т. 1, стр. 133, 134.

² «Военно-исторический журнал», 1968, № 1, стр. 76—78.

³ Н. J a c o b s e n. Fall Gelb. Der Kampf um den deutschen Operationsplan zur Westoffensive 1940. Wiesbaden. 1957. S. 192.

Стратегическая пауза была использована германским руководством для форсированного производства военной техники и боеприпасов, стремительного наращивания боевой мощи вермахта. С сентября 1939 г. по апрель 1940 г. в войска поступило 680 танков новых образцов. Легкие дивизии по мере накопления вооружения переформировывались в танковые. Состав артиллерии сухопутной армии увеличился на 1368 полевых орудий калибром 75 мм и выше, на 1630 противотанковых пушек. В войска поступило 2172 новых миномета. Численность армии возросла к марту до 3,3 млн. человек. Были сформированы 15 новых штабов корпусов, 31 пехотная дивизия, 9 дивизий охраны тыла. Если в ноябре 1939 г. группировка немецко-фашистских войск на западе насчитывала 96 соединений, то к 10 мая 1940 г. она возросла до 136¹. Численность самолетов германских военно-воздушных сил увеличилась почти на 1500 боевых машин².

Бездействие союзников на западном фронте, получившее название «странной» или «сидячей» войны, создавало самые благоприятные условия для беспрепятственного мобилизационного развертывания и повышения боевой мощи вермахта. «Тот факт, что недостаточно широко развитая промышленность при отсутствии у нее необходимых запасов смогла фактически покрыть имевшиеся недостатки в период «сидячей войны» до мая 1940 г., можно приписать лишь тому счастливому случаю, что наш западный противник проявлял полную пассивность»³, — писал А. Кессельринг.

В первых числах октября 1939 г. французские войска без боя отошли из района Саарбрюккена с немецкой территории и расположились на укрепленных оборонительных позициях вдоль франко-германской границы. Британские экспедиционные силы, не встречая каких-либо помех со стороны противника, высадились во французских портах Шербур, Брест и Сен-Назер и заняли намеченные оборонительные позиции. На западном фронте установилось полное затишье. Французский корреспондент Р. Доржелес, посетивший в то время войска, писал: «...я был удивлен спокойствием, которое там царило. Артиллеристы, расположившиеся у Рейна, спокойно глазели на германские поезда с боеприпасами, курсирующие на противоположном берегу, наши летчики пролетали над дымящимися трубами заводов Саара, не сбрасывая бомб. Очевидно, главная забота высшего командования состояла в том, чтобы не беспокоить противника»⁴.

Не тревожил в это время англо-французские войска и вермахт. 18 октября 1939 г. германское командование издало директиву № 7, которая обязывала немецко-фашистские войска на западном фронте воздерживаться от активных боевых действий. Разрешались лишь ограниченные действия разведывательных подразделений и полеты разведывательной авиации. Война, по словам генерала Бофра, стала казаться «каким-то гигантским сценарием молчаливого соглашательства, при котором ничего серьезного произойти не может, если мы будем корректно играть нашу партию»⁵. Во французских и британских штабах царила уверенность, что воюющие державы придут в конце концов к компромиссу.

Когда известный консерватор Л. Эмери предложил министру авиации Великобритании К. Вуду сбросить зажигательные бомбы на лесные массивы Германии, Вуд ответил: «Что вы, это невозможно. Это же частная собственность. Вы еще попросите меня бомбить Рур...»⁶ И английские бом-

¹ Б. М ю л л е р - Г и л л е б р а н д. Сухопутная армия Германии 1933 — 1945 гг. Перевод с немецкого. Т. II. М., 1958, стр. 39, 41, 47, 49, 54—56, 144.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 1. М., 1963, стр. 382.

³ А. К е с с е л р и н г. Gedanken zum zweiten Weltkrieg. Bonn, 1955, S. 183.

⁴ R. D o r g e l é s. La drôle de guerre. Paris, 1957, p. 9.

⁵ А. В е а у ф р е. Le drame de 1940, p. 198.

⁶ Цит. по: Л. М о с л и. Утраченное время. Как начиналась вторая мировая война. Перевод с английского. М., 1972, стр. 373.

бардировщики вместо бомб разбрасывали над Германией миллионы листовок.

Фактическое бездействие англо-французских войск на всем фронте по границе с Германией отвечало политическим целям союзников. Правящие круги Англии и Франции полагали, что, не прибегая к активным боевым действиям, но оказывая на Германию политическое и экономическое давление, удастся заставить ее отказаться от наступления на западе и продолжить экспансию на восток.

28 октября 1939 г. военный кабинет Англии на своем заседании утвердил программу под названием «Наша стратегическая политика», в которой формулировал стратегическую концепцию:

«а) мы должны отбить атаки противника на наши морские коммуникации;

б) мы должны противостоять угрозе немецких ВВС таким образом, чтобы они не стали доминирующими в стратегии на Западе...

в) Франция не должна быть разбита на суше, если даже ее укрепления будут обойдены со стороны Бельгии и Голландии или же со стороны Швейцарии. Это потребует больших сухопутных и военно-воздушных сил;

г) мы должны обезопасить наши интересы на Ближнем Востоке и в Индии...

д) на Дальнем Востоке мы должны обеспечить безопасность Сингапура»¹.

Стратегическая концепция Великобритании исходила, по словам начальника имперского генерального штаба Э. Айронсайда, из принципа «пассивного выжидания со всеми вытекающими из этого тревогами и волнениями»². На первое место выдвигались задача обеспечения господства Великобритании на море и защита интересов английского капитала в колониях.

В плане войны на 1940 г., представленном правительству Франции командованием сухопутных сил, предусматривалось, что на Северо-Восточном фронте, развернутом против Германии, союзники должны воздерживаться от операций крупного масштаба³. От германского нашествия страну должна была оградить мощная линия Мажино. В одном из докладов генерал Гамелен указывал: «Необходимо, чтобы позади этой системы фортификационных сооружений Франция могла вести войну, как Англия позади Ла-Манша»⁴.

В соответствии с концепцией пассивно-выжидательной стратегии основным способом воздействия на Германию союзники избрали экономическую блокаду, рассчитывая подорвать военно-экономический потенциал «третьего рейха».

Для координации политических и военных усилий Англии и Франции в войне был создан верховный совет — высший военно-политический орган союзников. Его главная функция состояла в определении принципиальных положений коалиционной стратегии. В состав совета вошли премьер-министры и некоторые министры Англии и Франции. На заседания совета обычно приглашались высшие военные должностные лица. Он собирался периодически и рассматривал общие военно-политические проблемы, стратегические планы, программы вооружения и т. п. Реализация выработанных решений верховного совета союзников возлагалась на правительства и генеральные штабы.

¹ Public Record Office (далее — PRO) Cab., 66/3, p. 36.

² The Ironside Diaries 1937—1940. London, 1963, p. 174.

³ M. G a m e l i n. Servir. T. III. Paris, 1947, p. 233—234.

⁴ M. G a m e l i n. Servir. T. I. Paris, 1946, p. 129.

Союзники создали и коалиционный военный орган — высший военный комитет, в состав которого входили командующие видами вооруженных сил. Он занимался рассмотрением оперативно-стратегических вопросов. Но права отдавать распоряжения главнокомандующим на сухопутных и морских театрах этот коалиционный орган не имел.

17 ноября 1939 г. был сформирован координационный экономический комитет, который должен был обеспечить наиболее рациональное использование ресурсов для военных нужд обеих стран. Однако деятельность комитета не привела к реальному объединению усилий Англии и Франции в области военного производства.

12 декабря министры финансов двух держав Д. Саймон и П. Рейно подписали соглашение, по которому Великобритания брала на себя две трети всех военных расходов коалиции, а одну треть — Франция. Английские политики, как и во время первой мировой войны, фунтами стерлингов намеревались компенсировать свое ограниченное участие в создании союзнических вооруженных сил и ведении боевых действий на континенте.

Организационное оформление и консолидация коалиции из-за серьезных противоречий во взаимоотношениях партнеров осуществлялись медленно. По свидетельству французского историка А. Мишеля, союзники по коалиции не смогли преодолеть взаимного недоверия и скрывали друг от друга свои замыслы. «Каждая сторона имела свою собственную концепцию «жизненно важных интересов», но обе стороны избегали четкого определения этих интересов»¹.

Правящие круги Великобритании в отношениях с Францией настойчиво добивались роли лидера, не желая в то же время равного с ней участия в вооруженной борьбе, стремились сохранить за собой полную свободу действий.

Франция сосредоточила на Северо-Восточном фронте более ста дивизий и основную массу авиации. Великобритания до мая 1940 г. направила во Францию только десять дивизий и несколько частей военно-воздушных сил.

В боевом использовании авиации на Европейском континенте Великобритания исходила из принципа, сформулированного английским военным кабинетом в сентябре 1939 г.: «Действия французской армии будут поддержаны нашими передовыми ударными силами ВВС (10 эскадрилий). Что же касается основных сил ударных ВВС, то очень важно исходить из принципа, что мы не должны растрачивать авиацию по мелочам на выполнение не выгодных нам задач. В противном случае мы рискуем настолько ослабить нашу бомбардировочную авиацию, что сами не будем в состоянии предпринять эффективные меры по защите Англии на более позднем этапе борьбы»².

Серьезные противоречия между Англией и Францией исключили возможность создания единого командования и объединенного штаба коалиционных сил. Франция согласилась лишь на формирование союзнического комитета военных исследований, в который вошли представители видов вооруженных сил обеих стран. Деятельность этого комитета носила консультативный характер.

28 марта 1940 г. Рейно, ставший к этому времени премьер-министром Франции, и Чемберлен подписали англо-французскую декларацию, в которой говорилось, что правительства обоих государств «взаимно обязуются не вести переговоров и не заключать перемирия или мирного договора иначе, как по их общему согласию» и обсуждать условия мира «только

¹ H. M i c h e l. La drôle de guerre. Paris, 1971, p. 16.

² PRO Cab., 65/3, p. 7.

по достижении совместного решения о необходимых условиях обеспечения длительных и эффективных гарантий своей безопасности»¹.

Французские правящие круги считали, что совместная декларация повысит ответственность Англии за ведение войны на континенте и приведет к увеличению ее вклада в коалиционную войну. Чемберлен и его министры рассчитывали, что соглашение позволит еще более подчинить Францию интересам английской политики.

На Европейском театре военных действий общее руководство вооруженной борьбой возлагалось на французского главнокомандующего сухопутными силами генерала Гамелена. На Среднем Востоке командование принадлежало английскому генералу А. Уэйвеллу. Однако фактического объединения вооруженных сил в этом районе не произошло.

Английское адмиралтейство и генеральный штаб военно-морского флота Франции заключили соглашение о разграничении зон деятельности флотов. В отдельных случаях допускалось оперативное подчинение соединений военно-морских сил одной страны морскому командованию другого союзного государства.

Военно-воздушные силы западных держав оставались в подчинении национальных командований.

Командующий британскими экспедиционными силами во Франции генерал Дж. Горт обязан был действовать в соответствии с директивами французского главнокомандующего. Однако он имел право, непосредственно обращаясь в правительство Великобритании, обжаловать приказы Гамелена, если сочтет, что эти приказы ставят английские войска в опасное положение.

Оперативно-стратегические планы союзников на Европейском театре военных действий исходили из идеи о преимуществе обороны перед наступательными боевыми действиями. Английские и французские военные специалисты, некритически воспринявшие опыт первой мировой войны, мало верили в успех маневренных операций. Они считали, что в начавшейся войне возникнет, как это было в 1914—1918 гг., прочный сплошной фронт, прорыв которого потребует от наступающей стороны огромного напряжения сил и сосредоточения большого количества боевых средств. Обороняющаяся сторона, обескровив противника и истощив его материально-технические ресурсы, сумеет в решающий момент перейти в наступление и добиться победы. Веря в непреодолимость обороны, командование союзников заранее отдавало инициативу в войне противнику.

Английские и французские правящие круги исходили из того, что оборонительная стратегия обеспечит выигрыш во времени для ликвидации отставания в производстве вооружений и укрепления англо-французской коалиции за счет вовлечения в нее Румынии, Югославии, Греции, Турции, Бельгии и Голландии.

Но уже ближайшее будущее выявило серьезные политические и стратегические просчеты западных держав.

Укрепление позиций гитлеровской Германии в Юго-Восточной Европе, союз ее с фашистской Италией, которая, формально не участвуя в войне, помогала агрессору поставками стратегического сырья, делали малоэффективной экономическую блокаду «третьего рейха».

Оказались нереальными расчеты на вовлечение в англо-французскую коалицию малых стран Европы. На примере Польши они убедились в ненадежности гарантий со стороны Англии и Франции и пока занимали выжидательную позицию.

Период «странной войны» был использован союзниками для преодоления отставания в производстве вооружений, однако его рост не обеспечи-

¹ J. Chastenet. Cent ans de République, t. VII, p. 169.

вал опережения германского производства Во Франции, как это видно из таблицы 2, уровень производства некоторых важных видов вооружения оставался невысоким

Таблица 2

Рост военного производства Франции¹

Виды вооружения	Месячное производство	
	октябрь 1939 г	март 1940 г
Тяжелые танки	11	40
Танки „Сомуа	11	26
Легкие танки	93	130
25 мм зенитные пушки	55	236
30 мм зенитные пушки	4	7
25 мм противотанковые пушки	58	281
47 мм противотанковые пушки	70	151
Самолеты	285 (за август)	301 (за февраль)

Великобритания обладала мощным промышленным потенциалом, но, как и во Франции, политика «странной войны», расчеты на то, что до настоящей схватки с Германией дело не дойдет, ограничивали производство вооружения для сухопутных войск (таблица 3)

Таблица 3

Рост военного производства Великобритании²

Виды вооружения	Годовое производство	
	1939 г	1940 г
Танки	969	1 399
Винтовки	34 416	80 763
Пулеметы	16 405	30 179
Полевые орудия	—	1 359
Самолеты . . .	7 940	15 049

По этой же причине формирование новых соединений сухопутной армии в Великобритании проводилось медленно. Всеобщая воинская повинность была введена лишь в первый день войны. В феврале 1940 г. было принято решение сформировать 55 дивизий, но окончательные сроки его выполнения не устанавливались³.

«Странная война» с ее бездействием на фронте подрывала моральный дух личного состава армии Франции и британских экспедиционных сил, порождала беспечность и притупляла бдительность командного состава. Многие солдаты не понимали, что происходит — война объявлена, а войны нет, — и считали свое пребывание на фронте бессмысленным. Для предотвращения морального разложения войск командование союзников вынуждено было пойти на организацию спортивных мероприятий и развлечений в прифронтовой полосе.

¹ Archives nationales de France. W^{II} Cour de Riom. Cart. 7. Serie B X, doc 57, 132. Serie C III, doc 45, H. Michel. La drôle de guerre, p. 40.

² Statistical Digest of War. London, 1951, p. 140, 144, 152.

³ Из 55 дивизий в Англии должны были формироваться 32 дивизии, в доминионах — 14, в Индии — 4. Кроме того, намечалось создать еще 5 дивизии резерва (Дж. Батлер. Большая стратегия. Сентябрь 1939 — июнь 1941. М., 1955, стр. 52).

не. Тем самым создавалась благоприятная обстановка для объединения сил, выступавших за сговор с гитлеровской Германией на антисоветской основе.

Коммунистические партии Франции и Великобритании активно разоблачали происки внутренней реакции. В заявлении политбюро компартии Великобритании, опубликованном 26 февраля 1940 г. в газете «Дейли уоркер», говорилось: «Народ Англии приведен на грань войны против Советского Союза. Зачинщики войны не считают даже нужным скрывать свои намерения. Они только спорят между собой о том, когда и как напасть».

В обращении ЦК ФКП в феврале 1940 г. указывалось: «Война ведется в защиту интересов эксплуататоров. Реакция больше не скрывает, что действительный враг, против которого она хотела бы вести войну, — это Советский Союз, великая страна социализма. И становится яснее, что разные даладье и рейно... до сих пор вели войну прежде всего внутри страны, против рабочего класса, против трудящихся масс»¹. Коммунисты Англии и Франции видели, что правящие круги их стран своей антинародной политикой подрывают возможности для развертывания борьбы народных масс с фашизмом. Член политбюро Французской коммунистической партии Франсуа Бийу в одном из своих выступлений в 1969 г. отмечал, что политика буржуазии в период «странной войны» создавала «материальные и моральные условия для последующего военного разгрома Франции со всеми катастрофическими последствиями, которые можно было предугадать»².

Коммунистические партии Англии и Франции выдвинули лозунг прекращения империалистической, несправедливой войны. 1 октября 1939 г. коммунисты — депутаты французского парламента вручили председателю палаты депутатов Э. Эррио письмо с требованием созыва парламента для обсуждения на открытом заседании вопроса о мире. «Мы всеми силами стремимся к справедливому и длительному миру, — заявляли они, — и мы думаем, что его можно быстро достигнуть, ибо империалистическим поджигателям войны и гитлеровской Германии, находящимся во власти внутренних противоречий, противостоит Советский Союз, который может обеспечить осуществление политики коллективной безопасности, способной сохранить мир и спасти независимость Франции»³. Коммунисты Франции считали, что прекращение войны могло дать выигрыш во времени для мобилизации народных масс на борьбу за изменение внешней политики Англии и Франции и создание такой ситуации в Европе, которая привела бы к консолидации сил, выступающих против фашистской агрессии.

Правящие классы Англии и Франции, прикрываясь лозунгами борьбы с фашистской Германией, продолжали наступление на социальные завоевания трудящихся, а во внешней политике не прекращали искать путей сближения с фашистскими государствами.

2. Агрессивные замыслы западных держав против СССР

Когда выявилась несостоятельность расчетов Лондона и Парижа на то, что фашистская Германия, разгромив Польшу, продолжит свой «дранг нах остен», реакция в западных странах вновь ухватилась за идею

¹ M. T h o r e z. Oeuvres. L. V. T. XIX. Paris, 1959, p. 25.

² Des victoires de Hitler au triomphe de la démocratie et du socialisme. Paris, 1970, p. 112.

³ F. B o n t e. Le chemin de l'honneur. De la Chambre des députés aux prisons de France et au bagne d'Afrique. Paris, 1970, p. 13.

совместного с Германией объединенного военного похода против СССР. Это была последняя и наиболее авантюристическая ставка в преступной стратегии «мюнхенцев».

Разработку замысла превращения второй мировой войны из вооруженного противоборства капиталистических держав в объединенный поход против СССР осуществляли британские и французские правительственные органы и высшие военные инстанции. Намечалось на севере использовать финско-советские противоречия и под предлогом помощи Финляндии нанести удар по Ленинграду и Мурманску, а на юге — уничтожить советские нефтяные промыслы на Кавказе и вторгнуться военно-морскими силами в Черное море. Расчеты сводились к тому, что фашистская Германия предпримет «естественный шаг» и нанесет удар по центральным районам Советского Союза.

Одновременно в Лондоне делали ставку на антисоветские устремления японских милитаристов и втягивание в войну Японии, чтобы сковать СССР в тисках двух фронтов.

При обсуждении вопросов, касающихся «новой русской кампании», расчеты на успех связывались со «слабостью» Советского государства и его вооруженных сил и с надеждами на «антикоммунистическую революцию», которая, как были уверены вдохновители этой кампании, будет «сопутствовать» объединенной интервенции империалистов. Гамелен отмечал в мемуарах. «Эта концепция, распространенная во французских политических кругах, приводила к убеждению, что для вооруженной интервенции против России не будет никакой серьезной помехи»¹. Иными словами, антисоветским планам Англии и Франции были свойственны многие из тех просчетов, которые выявились в ходе гитлеровской агрессии против СССР. Это отражало присущую буржуазной мысли ограниченность в прогнозировании общественных явлений, требующих глубокого анализа взаимосвязи политики и войны.

Одни буржуазные историки, не скрывая сам факт разработки планов «крестового похода» империалистических держав против СССР, пытаются выдать их за игру фантазии, химеру, иллюзию. Б. Лиддел Гарт утверждает, что «это был конгломерат фантазии, напрасных мечтаний союзных лидеров, которые пребывали в мире иллюзии до тех пор, пока их не привело в чувство наступление Гитлера»². Но это был отнюдь не «мир иллюзий», а реальная политика и стратегия английского и французского империализма. Западные державы, прежде всего Англия и Франция, при поддержке США приложили максимум усилий для создания объединения империалистических сил, чтобы вместо войны с гитлеровской Германией начать войну против СССР.

Другие буржуазные историки пытаются доказать, что антисоветские планы родились у западных союзников якобы в результате «советской агрессии в Финляндии». Факты опровергают и эти домыслы.

Планы агрессии против СССР разрабатывались задолго до финляндско-советского конфликта. «Идея нападения на нефтяные разработки в СССР, — пишет французский исследователь Ж. д'Ооп, — была сформулирована с самого начала войны»³. В конце октября 1939 г. комитет начальников штабов Великобритании рассматривал вопрос о «положительных и отрицательных сторонах объявления Англией войны России»⁴. Прибли-

¹ M. Gamelin. *Servir*, t. III, p. 194.

² B. Liddell Hart. *History of the Second World War*. New York, 1971, p. 34.

³ *La guerre en Méditerranée 1939—1945. Actes du Colloque international tenu à Paris du 8 au 11 avril 1969*. Paris, 1971, p. 251.

⁴ PRO Cab, 79/1, p. 273, 66/3, p. 72—76.

зительно в это же время министр по координации обороны лорд Чэтфилд направил в комитет начальников штабов разработанный в правительстве доклад «Об уязвимости нефтедобывающих районов России». Вот некоторые наиболее существенные выдержки из этого документа.

«...В СССР имеются три основных центра добычи нефти: Баку, Грозный и Майкоп. Если уничтожить русские нефтепромыслы (а все они представляют собой разработки фонтанирующего типа и поэтому могут быть легко разрушены), нефти лишится не только Россия, но и любой союзник России, который надеется получить ее у этой страны»¹.

Далее приводился список советских центров добычи и переработки нефти и «наиболее подходящих мест» базирования самолетов для бомбардировок районов кавказских нефтепромыслов с указанием расстояния до них:

Баку — Игдир (Иран) около 144 миль
Баку — Ардебиль (Иран) 168 миль
Баку — Карс (Турция) 360 миль
Баку — Игдыр (Турция) 312 миль
Грозный — Иранбиди (Иран) 336 миль
Грозный — Карс (Турция) 235 миль
Майкоп — Иранбиди (Иран) 516 миль
Майкоп — Трабзон (Турция) 255 миль

Авторы этого документа выражали уверенность, что уничтожение советских нефтепромыслов даст возможность «лишить потенциального противника карбюратора, питающего весь его механизм».

В документе подчеркивалось, что «захват или разрушение любого крупного русского города, в частности Ленинграда, может явиться сигналом для начала антикоммунистических выступлений внутри страны»².

Английский кабинет и комитет начальников штабов внимательно изучали возможность вовлечения в войну Японии. В телеграмме британского посла в Финляндии, которая фигурировала на одном из заседаний английского кабинета, говорилось: «Вероятнее всего, победителем (в начавшейся второй мировой войне.— *Ред.*) будет не Гитлер, а Сталин, и поэтому он представляет наибольшую опасность... Поскольку возникает вопрос, каким образом нанести ущерб Советскому Союзу, я предлагаю приложить максимум усилий к тому, чтобы достигнуть соглашения с Японией... внезапное нападение которой будет подталкивать ее закоренелая враждебность к большевизму»³. Японские документы свидетельствуют, что генеральный штаб Японии рассматривал в этот же период англо-японский военный союз, направленный против СССР, как наиболее вероятный⁴.

Правительства Чемберлена и Даладье развернули интенсивные дипломатические, военные и идеологические приготовления к нападению на СССР. Через тайные дипломатические каналы и открытую печать об этом были поставлены в известность Германия и другие государства фашистского блока. Французская газета «Фигаро» 23 октября 1939 г. как бы подсказывала: «На флангах СССР три района, способных вызвать серьезные причины для его беспокойства. На севере — прибалтийские государства и Финляндия... На юге — Кавказ, где много уязвимых мест... И наконец, Владивосток на Дальнем Востоке, являющийся револьвером,

¹ PRO. Cab., 80/4, p. 294—297.

² I b i d e m.

³ PRO. Cab., 66/3, p. 77.

⁴ The Origins of the Second World War. London— New York, 1971, p. 270.

направленным против наших японских друзей, который они всегда хотели обезвредить»¹.

В конце ноября 1939 г. маннергеймовская Финляндия развязала военный конфликт с Советским Союзом. 19 декабря верховный военный совет союзников вынес решение подготовить нападение на СССР, а 5 февраля 1940 г. постановил отправить англо-французские войска в Финляндию. Предполагалось, что англо-французский экспедиционный корпус в Финляндии будет насчитывать 150 тыс. человек (100 тыс. предоставляла Англия и 50 тыс. — Франция). Одна из операций, разработанных британскими штабами, предусматривала высадку англо-французского десанта в Петсамо с последующим его продвижением совместно с финскими войсками в направлении на Кандалакшу, чтобы перерезать железную дорогу Мурманск — Ленинград и создать угрозу Ленинграду с севера.

Одновременно шли приготовления к удару против СССР с юга 19 января 1940 г. французское правительство по согласованию с правительством Англии предложило генералу М. Гамелену и адмиралу Ф. Дарлану разработать план «непосредственного вторжения на Кавказ». Предполагалось, что в войну против СССР должны будут вступить Югославия, Румыния и Турция. Заместитель начальника главного штаба ВВС Франции генерал Бержере ознакомил направлявшегося в Финляндию капитана П. Стелэна, позже видного генерала, с картой операции и пояснил, что из района Ближнего Востока начнется наступление на Баку с целью захвата основных центров добычи советской нефти. Затем оно будет развиваться в северном направлении, «навстречу армиям, наступающим из Скандинавии и Финляндии на Москву»².

Важная роль в осуществлении удара по СССР с юга отводилась созданному в августе 1939 г. французскому командованию в Сирии и Ливане. Возглавлявший его генерал М. Вейган намеревался «сломать хребет СССР»³. Вейган координировал подготовку операции с командующим английскими войсками на Среднем Востоке генералом А. Уэйвеллом и командующим ВМС Англии в Восточном Средиземноморье адмиралом Э. Каннингхэмом.

После обсуждения многочисленных вариантов весной 1940 г. были разработаны два сходных по характеру плана — английский «МА-6» и французский «RIP». Как и английское, французское командование полагало, что для нанесения воздушного удара по советским нефтепромыслам и городам Кавказа будет достаточно 90—100 самолетов, из них 5 групп американского производства «Гленн Мартин» и 4 группы английских бомбардировщиков «Блэнхейм». Бомбардировки планировалось осуществлять днем и ночью с различных высот. Баку рассчитывали разрушить за 15 дней, Грозный — за 12, Батуми — за 1,5 дня. По прогнозам авторов плана «МА-6», сторонников доктрины Дуэ, «успех операции мог решить судьбу всей войны»⁴.

20 марта 1940 г. в Алеппо (Сирия) состоялось совещание представителей французского и английского командований в Леванте⁵, на котором отмечалось, что к июню 1940 г. будет закончено строительство 20 аэродромов первой категории. 17 апреля 1940 г. Вейган доносил Гамелену, что подготовка воздушного удара будет завершена к концу июня — началу июля⁶.

¹ Цит по Ж Виллар «Странная война» и предательство Виши, стр. 63.

² P. Stehlin *Témoignage pour l'histoire* Paris, 1964, p. 215.

³ M. Gamelin *Servir*, t. III, p. 199.

⁴ «Forces aériennes françaises», décembre 1961, p. 842.

⁵ Л е в а н т (от франц. Levant) — ныне редко употребляемое общее название стран, расположенных на восточном побережье Средиземного моря, в данном случае — Сирии и Ливана.

⁶ M. Weugand *Mémoires*. T. III. Paris, 1950, p. 71.

К этому времени численность находившихся под командованием Вейгана сухопутных сил достигла 80 тыс. человек. Из их состава была выделена «группа подвижных войск Леванта» (3 дивизии со штабом в Бейруте).

В докладе Гамелена «О ведении войны» от 16 марта 1940 г. говорилось, что французские силы в Леванте могут рассчитывать на действия турецких войск в Закавказье. Кроме того, Гамелен считал, что Великобритания могла бы взять на себя инициативу в использовании территории Ирана для проведения сухопутных операций против СССР.

Как свидетельствуют рассекреченные в 1971 г. архивы британского МИД, союзники намеревались установить свой контроль на Черном море.

Предполагалось сосредоточить в этом районе английские военно-морские силы в составе двух линкоров, нескольких крейсеров, двух флотилий эскадренных миноносцев, подводных лодок и других кораблей.

В октябре 1939 г. был заключен англо-франко-турецкий договор, закрепивший военный союз трех стран. В приложении к договору указывалось, что принятые обязательства «не могут принуждать Турцию к действию, результатом или последствием которого будет вовлечение ее в вооруженный конфликт с СССР». Правительство Турции проявляло осторожность и опасалось открыто присоединиться к англо-французским планам нападения на СССР. Тем не менее ее реакционные круги на деле способствовали замышляемой агрессии Англии и Франции против Советского Союза. Французский посол в Анкаре Р. Массильи сообщал в министерство иностранных дел, что он не ожидает каких-либо препятствий со стороны турецкого правительства в организации нападения на СССР¹.

Генерал Вейган получил от французского правительства полномочия вести переговоры о планах англо-французской агрессии на Кавказе с начальником генерального штаба турецкой армии маршалом Чакмаком, который «не отказался от рассмотрения возможных гипотез»².

В Англии, Франции и союзных с ними странах развернулась бешеная антисоветская кампания. Все средства общественной информации были использованы для идеологической подготовки войны против СССР.

Как позже писал французский буржуазный журналист А. Кериллис, «дух крестового похода повеял отовсюду... Раздавался один только клич: «Война России!» Те, кто требовал полной неподвижности за линией Мажино, теперь умоляли послать армию сражаться к Северному полюсу... Горячка антикоммунизма достигла своего пароксизма и приняла формы эпилепсии»³. Империалистическая реакция предприняла целый ряд враждебных акций против СССР. Английское правительство отозвало из Москвы своего посла, а французское объявило советского посла в Париже персоной «нон грата», провоцируя разрыв дипломатических отношений с СССР.

Правительство США постоянно получало информацию о подготовке агрессии против СССР. Как свидетельствуют документы британского МИД, Англия рассчитывала на помощь США⁴. Национальный комитет компартии США констатировал, что «американский империализм теперь играет ведущую роль в организации нового антисоветского военного фронта, вопреки прямым интересам американского народа он стремится с помощью усиления антисоветской деятельности сорвать мирную политику Советского Союза, цель которой состоит в том, чтобы предотвратить расширение империалистической войны и добиться ее прекращения»⁵.

¹ «Revue militaire générale», février, 1966, p. 210, 211—212

² M. Weygand Mémoires, t. III, p. 43

³ A. Kerillis Français, voici la vérité! New York, 1942, p. 102.

⁴ PRO Cab., 66/3, p. 75

⁵ «The Communist». New York, March, 1940, p. 211.

Гитлеровское руководство усматривало в англо-французских приготовлениях к агрессии против СССР фактор, который отвлекал внимание союзников от предстоящего наступления вермахта на западе, всячески поддерживая надежды Лондона и Парижа на совместный с Германией дележ советской территории «Проекты возможного мира распространялись за Ла-Маншем германскими агентами,— писал французский дипломат Ж. Барду — Мир был бы заключен за счет России, против которой сразу же после заключения перемирия выступил бы вермахт Англия получила бы Туркестан Границы Ирана и Турции оказались бы отодвинутыми до Каспийского моря Италия имела бы долю участия в нефти, а Германия аннексировала бы Украину»¹

Начальник имперского генерального штаба Великобритании генерал Айронсайд 28 декабря 1939 г. отметил в своем дневнике «Я думаю, что перед нами открылась возможность повернуть все против русских и немцев Но мы должны играть в наши карты очень осторожно и быть в состоянии действовать внезапно»²

Планы международной реакции были сорваны 12 марта 1940 г. Финляндия и СССР подписали мирный договор Япония не решилась поддержать авантюру западных держав Попытки нового французского премьера Рейно, сменившего в конце марта Даладье, гальванизировать подготовку удара по советским нефтепромыслам на Кавказе успеха не имели, а последовавшие вскоре катастрофические для англо-французской коалиции события в Западной Европе похоронили планы объединенного похода империалистов против СССР

Военные приготовления и демонстративно враждебные действия Англии и Франции по отношению к СССР нанесли западным странам огромный ущерб Эти приготовления и действия отвлекли внимание Лондона и Парижа от главной опасности — готовящегося мощного удара вермахта на западе, ослабили оборону союзников

3. Развертывание немецко-фашистских армий на западном фронте

Сразу же после окончания боевых действий в Польше командование вермахта начало переброску штабов и войск с востока на запад — к границам Франции и Бельгии В течение октября 1939 г. сюда были передислоцированы штабы действовавших в Польше групп армии «Север» и «Юг» и шести полевых армий

К началу ноября количество немецких дивизий на западном фронте увеличилось до 96 (в том числе 9 танковых и 4 моторизованные)

Кроме штаба группы армий «Ц» (Франкфурт-на Майне) были развернуты штаб группы армий «Б» в Бад-Годесберге и штаб группы армий «А» в Кобленце

Развертывание вермахта на западном фронте было подчинено идее создания мощной наступательной группировки с обеспечением подавляющего превосходства в силах и средствах на направлении главного удара Директива генерального штаба сухопутных войск от 19 октября 1939 г. предусматривала наступление через Голландию, Бельгию и Люксембург в Северную Францию В соответствии с этим замыслом основные силы сухопутных войск сосредоточивались на северном фланге

Группа армий «Б» в составе 37 дивизий, в том числе 8 танковых и 2 моторизованные, должна была нанести здесь главный удар, захватить рубежи севернее и южнее Брюсселя, далее, не теряя времени, наступать на запад, заставив противника отойти от Антверпена в район Брюгге, Гент.

¹ J. Bardoux. Journal d'un témoin de la Troisième Paris, 1957, p. 203—204

² The Ironside Diaries 1937—1940, p. 190

Левое крыло развернутой немецкой группировки образовывала группа армий «А», которая имела в своем составе 27 дивизий и получила задачу прикрыть наступление на главном направлении с юга, правым флангом продвинуться за реку Маас южнее Намюра и расширить прорыв в направлении западнее реки Самбр.

На юге группа армий «Ц» (25 дивизий) первоначально в наступлении участия не принимала: она должна была создать оборонительный фронт от франко-люксембургской границы до Швейцарии.

План кампании неоднократно уточнялся и изменялся.

20 ноября 1939 г. директива № 8 верховного главнокомандования вермахта поставила генеральному штабу сухопутных войск задачу разработать новый вариант операции «Гельб», который предусматривал бы нанесение главного удара в полосе группы армий «А» через горно-лесистый массив Арденн.

Одной из причин этого решения явилось раскрытие немецкой разведкой стратегического плана союзников и мобилизационного развертывания англо-французских войск. Это и решило судьбу первого варианта плана «Гельб».

Командование вермахта располагало сведениями, что наиболее сильная группировка противника, включающая механизированные и моторизованные соединения, будет выдвинута в Бельгию навстречу наступающей группе армий «Б» генерала Бока. Гитлеровцы установили, что наиболее слабый участок обороны союзников находится на стыке 9-й и 2-й французских армий, между Седаном и Динамом. Наступление немецко-фашистских войск на этом направлении могло застать врасплох французское командование, которое было убеждено, что горно-лесистый массив Арденн и такое препятствие, как река Маас, исключают военные действия крупного масштаба ¹.

На изменение плана «Гельб» повлиял и так называемый «мехеленский инцидент». 10 января 1940 г. близ бельгийского населенного пункта Мехелен сделал вынужденную посадку немецкий самолет. У майора германских ВВС Райнбергера бельгийские власти изъяли документы, проливающие свет на замысел операции «Гельб».

Чтобы обеспечить внезапность удара через Арденны, немецко-фашистское командование провело в жизнь мероприятия по оперативной маскировке замысла нового варианта плана «Гельб». Особое внимание было уделено дезинформации противника. Фашистский генерал Б. Лоссберг, работавший в то время в штабе оперативного руководства ОКВ, позднее рассказывал: «В лагерь противника по различным каналам направлялось множество слухов. При этом не допускалось никакой грубой работы, которая могла бы вызвать подозрения. Вымысел перемешивался с правдой... многочисленными путями за несколько месяцев до наступления непрерывно распространялись слухи о немецком «плане Шлиффена» 1940 г.» ².

Развертывание немецко-фашистской группировки для наступления осуществлялось постепенно и охватывало большую глубину. Это лишало противника возможности разгадать вероятное направление главного удара. Гитлеровское командование отказалось от заблаговременного сосредоточения больших масс войск на исходных рубежах для наступления.

¹ В марте 1940 г. французская разведка, установив повышенный интерес абвера к районам Седана и Дюнкерка, представила в штаб Северо-Восточного фронта доклад в котором указывалось, что противник может нанести удар через Арденны к морю. Однако это направление усилий противника не соответствовало концепциям, царившим в штабе Северо-Восточного фронта (M. G a r d e r. La guerre secrète des services spéciaux français. 1935—1945. Paris, 1967, p. 179).

² B. L o s s b e r g. Im Wehrmachtführungsstab. Hamburg, 1950, S. 75—76.

Непосредственно у границы находились сравнительно небольшие по численности силы, которым предстояло обеспечивать переход войск первого эшелона через границу. Для наращивания усилий предусматривалось выдвижение из глубины вторых эшелонов, за ними — третьих и т. д. При этом перемещение штабов и передвижение войск допускались только с началом боевых действий. По определению западногерманского историка Х. Грейнера, «из прежнего массового стратегического развертывания получалось текучее развертывание»¹.

Планируя операцию против западных союзников, верховное командование вермахта рассматривало возможность вступления в войну Италии. Предполагалось, что итальянская армия должна действовать самостоятельно в Альпах и в Савойе. Кроме того, рассматривался вариант, согласно которому итальянские дивизии могли быть переброшены в Южную Германию, чтобы принять участие в совместных действиях с немецкой армией на Верхнем Рейне. Однако фашистская Италия все еще опасалась вступать в войну. 18 марта 1940 г. во время встречи с Гитлером на Бреннерском перевале Муссолини заявил, что, как только Германия своими военными действиями создаст благоприятную ситуацию, он, не теряя времени, вступит в войну².

* * *

Политика Англии и Франции после разгрома вермахтом Польши в принципе не изменилась. Они продолжали «странную войну», в основе которой лежала мюнхенская политика. Антисоветизм этой политики наиболее ярко проявился в попытках западных «демократий» создать новый фронт мировой войны — против Советского Союза. Это было не только намерение отвести от себя возможный удар вермахта, но и «превратить «ошибочную войну» между капиталистическими державами в «правильную войну» всех капиталистических держав против СССР»³.

Но инициаторов этой идеи постигла неудача.

Победа Советской Армии в финляндско-советском вооруженном конфликте лишила их уверенности в успехе нападения на СССР. Главное направление в развитии войны продолжали определять традиционные германо-французские и германо-английские противоречия.

Фашистская Германия использовала стратегическую паузу для усиления своего военного потенциала, разработки дальнейших планов агрессии и развертывания вооруженных сил на западе. Антисоветские устремления противников Германии, их пассивность в вооруженной борьбе на Европейском континенте способствовали созданию благоприятных условий для подготовки новых ударов вермахта.

¹ Н. Грейнер. Die Oberste Wehrmachtführung 1939—1943. Wiesbaden, 1951, S. 73.

² «Военно-исторический журнал», 1968, № 12, стр. 64.

³ У. Фостер. Очерк политической истории Америки. Перевод с английского. М., 1953, стр. 607.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ НА МОРЕ

1. Оперативно-стратегическая обстановка на океанско-морских театрах

После того как Франция и Англия объявили войну Германии, вооруженная борьба между империалистическими державами распространилась на океанско-морские театры Северное и Норвежское моря и Атлантический океан, через которые вступившие в войну страны осуществляли торгово-экономические связи

К этому времени более трех четвертей мирового судоходства приходилось на Атлантический океан

Основными направлениями трансатлантического судоходства являлись североатлантическое — из Западной Европы (главным образом из Англии) к восточному побережью США и Канады (по удельному весу перевозок — 65—70 процентов), южноатлантическое — из Англии вокруг Африки с ответвлением на Гибралтар и в Средиземное море (20—21 процент). Имелись и менее насыщенные направления из Европы в страны Карибского моря и Южной Америки, из США в Гибралтар и другие

В северной и центральной частях Атлантического театра сходились морские пути, связывавшие Великобританию, США, страны Южной Америки, Средиземноморья, Азии, Африки и Австралию. Важнейшими узлами коммуникаций являлись западные, юго-западные и южные подходы к Великобритании (включая Ла-Манш), район Гибралтара, подход к северо-восточному и восточному побережью США и район Карибского моря с Панамским каналом¹

Большое значение для Великобритании имели морские перевозки между ее портами в прибрежных водах

Англия на протяжении столетий строила свою экономику и стратегию на использовании ресурсов обширной колониальной империи и в огромной, если не в решающей, степени зависела от ввоза морем промышленного сырья и продовольствия. Перед войной она ввозила 75 процентов потребляемой нефти, 95 процентов меди, 99 процентов свинца, 88 процентов железной руды, 93 процента алюминия, 81 процент никеля, 80 процентов олова, 85 процентов марганца, 91 процент каучука, 89 процентов пшеницы, 84 процента мяса, 93 процента масла и т. д.² В страну ежегодно ввозилось морем более 68 млн тонн грузов³. Выступая как крупный

¹ В 1939 г. через Панамский канал прошло 5903 судна суммарным тоннажем более 27 млн тонн

² В. Белли и др. Блокада и контрблокада. Борьба на океанско-морских сообщениях во второй мировой войне. М., 1967, стр. 662

³ Там же, стр. 70

торговец и посредник в мировой торговле, она обладала торговым флотом около 21 млн. тонн¹ (31,8 процента мирового тоннажа). Ежедневно в море находилось в среднем 2500 судов². Общая протяженность морских коммуникаций Англии превышала 80 тыс. миль. Обеспечение их безопасности в случае войны составляло основу всей системы обороны Британской империи.

В несколько меньшей, но все же значительной степени зависела от океанско-морских сообщений союзница Англии — Франция. Ее экономику во многом обеспечивали колонии, в первую очередь африканские, и торговый обмен через море со странами Западной Европы, Канадой и США. Тоннаж морского флота Франции составлял 2746 тыс. тонн (4,5 процента мирового тоннажа)³. Большое значение имел импорт и для Германии. Из общего количества ввозимых грузов, достигавшего 56,5 млн. тонн, более половины — 29 млн. тонн — доставлялось по морю⁴. В частности, из Скандинавии вывозилось не менее 40 процентов всей потребляемой железной руды, которая летом транспортировалась в Германию из Лулео — шведского порта на Балтийском море, а зимой, когда замерзал Ботнический залив, — по железной дороге в норвежский порт Нарвик и оттуда морем вдоль норвежского побережья. Кроме руды из Швеции и Финляндии в Германию ввозилось значительное количество лесоматериалов; некоторые виды сырья (каучук, олово и др.) доставлялись из стран Азии и Южной Америки.

Рассматривая проблему судоходства в будущей войне, немецко-фашистское командование еще в мае 1939 г. отмечало: «В случае войны с Англией, помимо отдельных прорывов блокады, мы не можем рассчитывать на торговлю с другими государствами, в связи с этим задачи защиты торгового судоходства ограничатся главным образом Балтикой и прибрежными водами Северного моря»⁵.

К 1 сентября 1939 г. в составе торгового флота Германии числились суда общим тоннажем 4 492 708 тонн (около 7 процентов мирового тоннажа). Из этого количества 198 судов тоннажем 829 568 тонн, то есть около 20 процентов, к началу войны находилось в иностранных портах⁶.

Таким образом, воюющие стороны в различной мере зависели от состояния коммуникаций и снабжения метрополий. Это во многом определяло стратегию и характер борьбы на морях и океанах.

Фактором стратегической важности являлось соотношение сил на море между англо-французским и немецким флотами.

Как видно из таблицы 4, англо-французский флот обладал огромным превосходством над немецким, хотя значение этого превосходства снижалось из-за того, что Англия и Франция вынуждены были защищать слишком разветвленные морские коммуникации, базируя отдельные группировки флота не только на порты метрополии, но и Средиземного моря, Индийского и Тихого океанов, то есть распылять свои силы. Однако и при этом английское и французское командования имели возможность противопоставить любой группировке немецкого флота более мощные соединения.

Английский флот имел в своем составе больше линкоров и линейных крейсеров, чем флоты всех других воюющих стран, вместе взятые. Это рас-

¹ Здесь и далее тоннаж торговых судов приводится в брутто-регистрах тоннах (брт).

² С. Р о с к и л л. Флот и война. Перевод с английского. Т. 1. М., 1967, стр. 19.

³ «Foreign Commerce Weekly», November 23, 1946.

⁴ Ф. Р у г е. Война на море 1939—1945. Перевод с немецкого. М., 1957, стр. 63.

⁵ Brassey's Naval Annual 1948. London, 1948, p. 30.

⁶ G. S t e i n w e g. Die deutsche Handelsflotte im zweiten Weltkrieg. Göttingen, 1954, S. 3, 17.

Соотношение сил военно-морских флотов союзников и Германии на 1 сентября 1939 г.

Классы кораблей	Страны			Соотношение сил союзников и Германии
	Англич	Франция	Германия	
Линкоры и линейные крейсера	15	7	2*	11 1
Авианосцы	7	1	—	8 0
Крейсеры	64	19	11**	7 6 1
Эсминцы	184	32	22	9 8 1
Миноносцы	—	38	15	2 5 1
Подводные лодки	58***	77	57	2 4 1

* Без учета двух устаревших линкоров

** Включая три так называемых «карманных» линкора «Адмирал граф Шпее», «Доичланд» и «Адмирал Шеер». По своим тактико-техническим данным они были ближе к тяжелым крейсерам

*** Кроме того, в стадии постройки находились 24 подводные лодки

ценивалось как показатель огромной боевой мощи и способности флота обеспечить господство на морских театрах. Большинство кораблей этих классов было построено еще в годы первой мировой войны или после ее окончания, два спущены на воду в 1925 г. и лишь два линкора — накануне войны. Однако ввиду того что их вооружение составляла мощная артиллерия (калибром 356—406 мм), они считались стеновым хребтом флота. «Если мы внимательно ознакомимся с боевой подготовкой и военной мыслью периода между двумя войнами, — пишет английский историк С. Роскилл, — мы увидим, что и то и другое было направлено исключительно на противоборство надводных кораблей и даже защита торговых коммуникаций рассматривалась лишь с точки зрения действий против надводных кораблей»¹

Английское адмиралтейство, недооценивая роль подводного флота, уделяло мало внимания легким силам, способным вести борьбу с подводными лодками. Еще в 1937 г. оно заявило консультативному совету по защите судоходства: «Подводный флот никогда больше не сможет поставить перед нами те же проблемы, что и в 1917 г.»² Это мнение, несомненно, было порождено переоценкой эффективности системы конвоев в первой мировой войне³ и некоторых успехов в разработке многообещающего средства обнаружения подводных лодок в подводном положении — гидролокатора (прибор «асдик»⁴).

Ядром французского флота, как и английского, являлись крупные надводные корабли с мощным артиллерийским вооружением. Многие из линкоров и линейных крейсеров были спущены на воду в 1911—1913 гг., два — в 1935—1936 гг. и один — в 1939 г. Силы флота, предназначенные для борьбы с подводными лодками, были малочисленны. Взгляды командования ВМС Франции на роль различных родов сил флота не отвечали требованиям времени. Как отмечает французский адмирал Баржо, «командование нашего флота ограничивалось изучением первой мировой войны (1914—1918 гг.), в частности Ютландского сражения, что наталкивало

¹ S. Roskill. The War at Sea 1939—1945. Vol. I. London, 1954, p. 355

² Ibidem

³ С мая 1917 г. по ноябрь 1918 г. из 24 559 судов, прошедших в конвоях, несмотря на наличие в море в среднем 50—60 немецких подводных лодок, было потеряно лишь 201 судно, а потери лодок за 1917—1918 гг. составили 132 единицы (В. Белли и др. Блокада и контрблокада стр. 661, 711).

⁴ Сокращенное название от английского Anti Submarine Detection Investigation Committee — Комитет по изучению вопросов борьбы с подводными лодками

на выводы о главенствующей роли боев, проводимых соединениями крупных кораблей. Изучение же возможных форм ведения боевых действий в будущей войне не проводилось... противовоздушная оборона (ПВО) кораблей явно недооценивалась... Что касается средств противолодочной обороны (ПЛО), то они остались почти такими же, как в 1918 г., и подводная война со стороны Германии в 1939 г. застала нас врасплох... В 1939 г. у нас не было ни гидролокатора, который имели англичане, ни других равноценных средств обнаружения»¹. Морская авиация французского флота насчитывала лишь 350 самолетов².

Руководство фашистской Германии понимало, что способность Англии вести войну в огромной степени зависит от надежности ее океанских и морских коммуникаций. Однако, сосредоточив почти все свое внимание на сухопутном театре военных действий, германское командование не имело возможности вести борьбу на море, прежде всего против Англии, так же широко, как и на суше. Оно считало, что начать морскую войну можно будет примерно в 1943—1944 гг. К этому сроку и намечалось выполнить основные мероприятия плана строительства мощного флота (план «Z»). Гитлеровское руководство выделяло на строительство флота лишь около 10 процентов средств, предназначенных для развития вооруженных сил. В военном производстве на строительстве флота было занято около 5 процентов всех рабочих. Из стали, производившейся в Германии, для флота выделялось менее 5 процентов³. В результате к сентябрю 1939 г. германский флот еще не был подготовлен к большой войне на море. Главнокомандующий германским флотом Э. Редер в заметках о начале военных действий писал: «Подводные силы слишком слабы, чтобы добиться какого-либо решающего результата в войне... Надводные силы, значительно уступающие (флотам Англии и Франции.— *Ред.*) в количественном отношении и в боевой мощи, даже действуя с полным напряжением, могут лишь продемонстрировать свое умение храбро идти навстречу гибели»⁴.

Ограниченные возможности германского флота в начале войны многие буржуазные историки объясняют тем, что Гитлер будто бы не понимал значения «морской мощи». Американский историк С. Морисон пишет, что «к счастью для союзников, Гитлер имел слабое представление о большом значении морской мощи и ничтожное понятие о морской стратегии»⁵. Между тем подлинная причина недостаточного внимания гитлеровского руководства к строительству флота состояла в том, что в борьбе за мировое господство оно на первый план выдвинуло цель завоевания господствующего положения на Европейском континенте. По расчетам гитлеровских стратегов, это создавало предпосылки для решающих побед на море сравнительно небольшим флотом.

По своим тактико-техническим характеристикам, уровню боевой выучки личного состава, особенно подводников, организации управления немецкий флот являлся вполне современным. Но во много раз уступавший флотам англо-французской коалиции и мало пополнявшийся новыми кораблями, он не обеспечивал достижения крупных стратегических успехов.

К началу войны обстановка на морских театрах была более выгодной для Англии и Франции, чем для Германии. Удобное географиче-

¹ П. Баржо. Флот в атомный век. Перевод с французского. М., 1956, стр. 50—51.

² P. A u p h a n, J. M o r d a l. La marine française dans la seconde guerre mondiale. Paris, 1967, p. 36.

³ К. Дениц. Немецкие подводные лодки во второй мировой войне. Перевод с немецкого. М., 1964, стр. 65.

⁴ Brassey's Naval Annual 1948, p. 38.

⁵ С. Морисон. Битва за Атлантику. Перевод с английского. М., 1956, стр. 47.

ское положение, свободный выход в океан, а главное — разветвленная система базирования флотов как в метрополии, так и в колониальных владениях позволяли союзникам с успехом вести активные боевые действия против Германии. Силы флота в английской метрополии к началу войны были развернуты в Скапа-Флоу на Оркнейских островах (5 линкоров, 2 линейных крейсера, авианосец, три эскадры — 12 крейсеров, две флотилии эскадренных миноносцев — 17 эсминцев), в Розайте (авианосец и легкие силы), в Портленде (2 линкора, 2 авианосца, 3 крейсера, флотилия эскадренных миноносцев — 7 эсминцев). Значительное количество эсминцев и подводных лодок базировалось в Данди, Блайте, Хамбере, Дувре, Портсмуте. Крупные силы флота несли боевую службу на Средиземном море и на базах в Вест-Индии, Южной Атлантике, Ост-Индии и других.

Корабли французского флота базировались на Средиземном море (Тулон, Бизерта, Оран) и в Бресте. Небольшие по численности силы имели пункты базирования в Шербуре, на Антильских островах, в Марокко. Английский и французский военно-морские флоты имели возможность вести боевые действия на море против фашистской Германии с разных направлений, контролировать выходы из Северного моря через Ла-Манш, Датский пролив и проход между Шотландией и Исландией.

Используя разветвленную систему базирования, военно-морское командование союзников могло осуществлять стратегический маневр крупными корабельными группировками, создавая перевес сил на угрожаемом направлении.

Флот фашистской Германии к началу войны располагал довольно ограниченной системой базирования. Он имел два основных района, из которых его силы могли разворачиваться для активных боевых действий: район Северного моря — так называемый «мокрый треугольник» (ограниченный островами Боркум, Зильт и Гельголанд) с главной базой в Вильгельмсхафене и район Балтийского моря с военно-морскими базами на его побережье.

Базирование сил военно-морского флота Германии в Северном и Балтийском морях, а также то, что большинство баз находилось в радиусе действия английской бомбардировочной авиации, ограничивали возможность выхода немецких кораблей как в район южных и юго-западных подходов к Британским островам, так и в Атлантику. Это сковывало боевую деятельность германского флота и облегчало противнику борьбу на морских театрах.

2. Боевые действия германского флота

Гитлеровское руководство, начиная боевые действия на море, исходило из разработанных еще в довоенное время оперативно-стратегических положений. Они предусматривали действия против английского судоходства в прибрежной полосе Великобритании — при посредстве мин, поставленных эсминцами, подводными лодками и самолетами; на дальних подступах к Англии — при посредстве подводных лодок; на океанах — при посредстве линкоров и крейсеров, действующих в одиночку или группами, а также вспомогательных крейсеров, замаскированных под торговые суда.

19 августа 1939 г. немецко-фашистское командование начало развертывание подводных лодок в районы западных подходов к Британским островам и в Северном море, у северо-восточного побережья Англии. 21 августа оно направило в Южную Атлантику, к восточному побережью Южной Америки, «карманный» линкор «Адмирал граф Шпее», а 24 августа в Северную Атлантику другой корабль такого же типа — «Дойчланд».

Согласно оперативной директиве от 4 августа 1939 г. им предсояло нарушать судоходство и уничтожать торговые суда противника всеми возможными способами ¹.

31 августа 1939 г. в директиве № 1 перед военно-морским флотом Германии была поставлена общая задача: вести войну против торгового судоходства ². Готовясь к ее выполнению, гитлеровское командование еще до начала военных действий развернуло основные силы флота на направлениях наиболее оживленного движения судов и в районах важнейших пересечений морских путей.

Это делалось для того, чтобы иметь в Атлантике силы, готовые немедленно воздействовать на коммуникации союзников, если Англия и Франция объявят войну. Кроме того, заблаговременным выводом сил флота в районы вероятных боевых действий заранее исключалась необходимость преодоления морской блокады, которую мог установить англо-французский флот. При выходе в море немецкие подводные лодки получили указание атаковать английские суда лишь по особому приказу ³.

Однако 3 сентября в Северной Атлантике, в 200 милях к западу от северного побережья Ирландии, немецкая подводная лодка «U-30» без предупреждения потопила английский лайнер «Атения», который шел без охранения из Ливерпуля в Монреаль с пассажирами на борту.

Потопление «Атении» явилось акцией, противоречившей намерению Гитлера до поры до времени не раздражать Англию, Францию и нейтральные страны. Было сделано заявление о непричастности немецкого флота к этому событию и пущен слух, что «Атения» потоплена самими англичанами. Верховное командование фашистской Германии было вынуждено отдать подводным лодкам приказ вести боевые действия, соблюдая нормы призового права, то есть атаковать без предупреждения только вооруженные или сопровождаемые военными кораблями торговые суда, а остальные останавливать для досмотра и при обнаружении «запрещенных» грузов — топить.

«Карманным» линкорам «Адмирал граф Шпее» и «Дойчланд» предписывалось временно воздержаться от каких-либо действий против судоходства противника и находиться в «районах ожидания». 9 сентября было приказано вообще не задерживать французские торговые суда и при всех обстоятельствах избегать «неприятностей» с Францией ⁴.

Ограничения на ведение боевых действий против английских судов существовали до 26 сентября, а против французских они оставались в силе до середины ноября: фашистское командование пыталось таким образом вызвать разногласия между союзниками.

В начале войны боевые действия немецких подводных лодок облегчались тем, что английские и французские торговые суда возвращались в свои порты широким потоком и к тому же не имели вооружения. Несмотря на это, подводные лодки действовали крайне осторожно и, как правило, разрозненно.

23 сентября на совещании в ставке Гитлера адмирал Редер, докладывая, что «первая фаза подводной войны в Атлантике и в Английском канале закончилась» ⁵, сообщил, что действия лодок были затруднены

¹ Brassey's Naval Annual 1948, p. 35

² В Д а ш и ч е в. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 1. М., 1973, стр. 385—386.

³ В Б е л л и, К. П е н з и н. Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море 1939—1945 гг. М., 1967, стр. 53.

⁴ Documents on German Foreign Policy 1918—1945 (далее — DGFP) Series D. Vol. VIII. London, 1954, p. 41.

⁵ Lagevortrag des Oberbefehlshabers der Kriegsmarine vor Hitler 1939—1945. Munchen, 1972, S. 24.

политическими ограничениями, а именно запрещением вести боевые действия против судоходства Франции.

К этому времени, по данным немецкого командования, подводные лодки потопили суда общим тоннажем 232 тыс. брт.

Когда в октябре стало ясно, что английское правительство не желает идти на примирение с Германией, действия немецких подводных лодок активизировались. В течение 13 и 14 октября они потопили шесть судов. В ночь на 14 октября подводная лодка «U-47» проникла на внутренний рейд базы английского флота Скапа-Флоу, потопила там линейный корабль «Ройал Оук» и благополучно возвратилась в базу. В эти же дни пять немецких подводных лодок предприняли первую в войне попытку совместной атаки конвоя. Им удалось потопить три судна, потеряв при этом две лодки.

С началом войны боевые действия развернули и другие силы немецкого флота. Эскадренные миноносцы выходили к восточному побережью Англии и ставили минные заграждения на прибрежных фарватерах. Крупные надводные корабли совершили два кратковременных выхода к норвежскому побережью. Авиация произвела несколько налетов на английские корабли в море и на военно-морские базы в Ферт-оф-Форте и в Скапа-Флоу. Опасаясь новых налетов и потерь кораблей, английское адмиралтейство перевело главные силы своего флота в базы на западном побережье, в устье реки Клайд¹.

В конце октября немецкое военно-морское командование, оценивая результаты борьбы против английского судоходства, вынуждено было отметить, что хотя их «следует признать удовлетворительными в военном отношении, но при данной форме ведения этой борьбы они являются совершенно недостаточными и не могут оказать решающего влияния на исход войны»².

В начале ноября германское командование отозвало из Атлантики для ремонта «карманный» линкор «Дойчланд», переименованный вскоре в «Лютцов».

Корабль «Адмирал граф Шпее» продолжал крейсерство в Южной Атлантике. До начала декабря он потопил 6 судов (27,3 тыс. брт) и один танкер. В декабре им было уничтожено еще 3 судна (21,9 тыс. брт).

Анализ боевых действий на море заставил фашистское руководство произвести переоценку боевых возможностей корабельного состава ВМС и пересмотреть программу строительства флота по плану «Z». Строительство линейных кораблей, за исключением «Бисмарка» и «Тирпица», находившихся в стадии достройки, прекратилось.

Основные усилия сосредоточивались на ускоренном наращивании подводных сил. Если до войны предусматривалась закладка 9 подводных лодок в месяц, то после начала войны военно-морское командование фашистской Германии поставило перед кораблестроительной промышленностью задачу как можно скорее довести эту цифру до 29 единиц. 22 ноября был рассмотрен и утвержден новый план строительства подводных лодок, согласно которому численность этого класса кораблей за вычетом ожидаемых потерь (10 процентов общего числа участвующих в боевых действиях) должна была достигнуть к концу января 1941 г. — 85, к концу апреля — 107, к концу октября — 179, к концу марта 1942 г. — 245, а еще через год — 308 единиц³.

¹ Д Р и ч а р д с, Х С о н д е р с. Военно-воздушные силы Великобритании во второй мировой войне 1939—1945 гг. Перевод с английского М., 1963, стр. 71.

² К Т и п п е л ь с к и р х. История второй мировой войны, стр. 39.

³ Lagevortrage des Oberbefehlshabers der Kriegsmarine vor Hitler 1939—1945, S. 48.

Планирование строительства подводных лодок на столь отдаленные сроки и в таких масштабах показывает, что гитлеровское руководство готовилось к расширению войны на море, делая ставку на подводные лодки. Однако в это время главные усилия военной экономики Германии по-прежнему направлялись на обеспечение потребностей армии и военно-воздушных сил. «Ускоренного» строительства подводных лодок так и не получилось.

«Осенью и зимой 1939/40 г., — писал бывший гитлеровский адмирал Ф. Руге, — Редер через короткие промежутки времени снова и снова являлся к нему (к Гитлеру. — *Ред.*), дабы программа строительства подводных лодок была признана делом первостепенной важности. Тщетно! Несколько раз ему приходилось даже жаловаться на то, что сырье и рабочая сила, предназначенные для текущего строительства подводных лодок, забираются для нужд армии и военно-воздушных сил»¹.

Тем временем немногочисленные немецкие подводные лодки продолжали разрозненные атаки на одиночные суда и конвои. Изменились тактические приемы использования лодок. В первые месяцы войны лодки, опасаясь самолетов, атаковали одиночные транспорты из подводного положения. Это позволяло английским кораблям обнаруживать их прибором «асдик». К ноябрю гитлеровцы отказались от дневных атак и перешли к ночным атакам из надводного положения. В сентябре 97 процентов общего числа потопленных транспортов были атакованы в светлое время, а в ноябре уже больше половины их было потоплено ночью. Потери немецких подводных лодок в первые месяцы войны составили: в сентябре — 2, в октябре — 5 (из них 2 подорвались на минах), в ноябре — 1, в декабре — 1.

Начало 1940 г. не внесло чего-либо нового в общий характер боевых действий на море. По-прежнему немецкие подводные лодки предпринимали разрозненные атаки против транспортов противника. Причем на 1 января подводных лодок оказалось меньше, чем было к началу войны.

Характерно, что английская разведка намного преувеличивала численность немецких лодок. По оценке морского штаба, к 1 июля 1940 г. их должно было быть 109². В действительности у фашистской Германии в это время было лишь 53 лодки.

Не имея сил для активизации боевых действий на коммуникациях, германское командование пыталось оказать давление на Англию, Францию и нейтральные страны, расширив запретные зоны, в которых суда нейтральных стран подвергались такой же опасности уничтожения без предупреждения, как и суда противника. В конце января было решено увеличить блокадную зону у северо-восточного побережья Шотландии, расширить угрожаемый район на подходах к Бристольскому заливу, включить в запретную зону Ирландское море и объявить опасным новый район в северной части Английского канала (от Дувра до мыса Фламборо-Хед). 26 марта немецко-фашистское командование объявило, что, так как Исландия используется в качестве опорного пункта для судов, идущих в Великобританию, она включается в зону действий немецких кораблей. Таким образом, опасным для плавания стал район всей Северной Атлантики, от французского побережья до юго-восточного побережья Гренландии.

Еще в феврале немецкое командование, готовясь к норвежской операции, начало ставить некоторые лодки на ремонт. В начале марта в Атлантике на подходах к Англии действовало только 5 лодок. К середине марта в этом районе не осталось ни одной немецкой подводной лодки.

¹ Ф. Руге. Война на море 1939—1945, стр. 71.

² Д. Маклахлан. Тайны английской разведки (1939—1945). Перевод с английского. М., 1971, стр. 149.

Постепенное снижение боевой активности было характерно и для действий немецких надводных кораблей. «Лютцов», как было уже сказано, в ноябре возвратился в Германию. Линкоры «Шарнхорст» и «Гнейзенау», пройдя необнаруженными зону патрулирования английских крейсеров, вышли в район к юго-востоку от Исландии, где 23 ноября потопили английский вспомогательный крейсер «Равалпинди». Но, опасаясь встречи с превосходящими силами британского флота, поспешили отойти в Норвежское море, а затем укрыться в Гельголандской бухте.

13 декабря английский тяжелый крейсер «Эксетер», легкие крейсера «Аякс» и «Ахиллес» обнаружили в Южной Атлантике «карманный» линкор «Адмирал граф Шпее». Начался бой, в ходе которого корабли обеих сторон получили серьезные повреждения. «Адмирал граф Шпее» укрылся в нейтральном порту Монтевидео, а английские крейсера блокировали выход из него в океан. 17 декабря командир немецкого рейдера, лишенный возможности пополнить боезапас и отремонтировать корабль, приказал взорвать его на рейде Монтевидео ¹. После этого в Атлантике не осталось ни одного крупного надводного немецкого корабля.

Фашистские эсминцы с 17 октября 1939 г. по 10 февраля 1940 г. под прикрытием крейсеров совершили девять выходов в море, поставив на английских морских путях от устья Темзы на юге до Хамбера на севере 1800 мин. Один из таких выходов состоялся в ночь на 13 декабря 1939 г., когда 5 эскадренных миноносцев под прикрытием крейсеров «Лейпциг», «Нюрнберг» и «Кёльн» поставили мины в устье Тайна. Но на обратном пути отряд немецких кораблей атаковали английские подводные лодки. Они серьезно повредили и вывели из строя «Нюрнберг» — до мая и «Лейпциг» — до декабря 1940 г. Кроме того, в ночь на 23 февраля 1940 г. у голландского побережья немецкие самолеты потопили два своих эсминца, возвращавшиеся в базу после минных постановок у побережья Англии.

В начавшейся войне на море ограниченный характер носили и боевые действия немецкой авиации.

Первоначально немецко-фашистское командование недооценило роль авиации в борьбе на море, в частности значение воздушных ударов по портам, базам, кораблям и транспортам в море.

В это время флот не располагал авиацией. Главнокомандующий немецким флотом имел самолеты лишь в оперативном подчинении — всего 14 эскадрилий авиации берегового базирования (около 150 самолетов). Они предназначались главным образом для разведки. В начале войны флоту было передано еще семь боевых групп самолетов. Но и с таким составом авиации, к тому же остававшимся лишь в оперативном подчинении, командование флота могло решать весьма ограниченные задачи. Основная роль в борьбе против Англии и ее флота отводилась военно-воздушным силам, подчиненным Г. Герингу. Ему приписываются слова: «Моя авиация будет искать английский флот и гонять его вокруг островов из одной бухты в другую до тех пор, пока ему негде будет скрыться» ². В директиве верховного главнокомандования вермахта от 31 августа 1939 г. перед авиацией ставились задачи воздействия на морские коммуникации Англии и уничтожения транспортов, отправляемых во Францию. Эти задачи оказались нереальными.

Первую атаку английских кораблей немецкая авиация предприняла только 26 сентября, а первый транспорт был потоплен ею лишь 18 декабря 1939 г. В декабре было уничтожено в общей сложности 10 судов,

¹ Л. Е р е м е е в. Некоторые итоги крейсерских операций германского флота. М., 1949, стр. 36—53.

² Цит. по: П. Б а р ж о. Флот в атомный век, стр. 97.

в январе — 11. Всего с начала войны по март 1940 г. авиация потопила 30 судов, большинство из которых были малого водоизмещения. В это время она не наносила ударов по береговым объектам Англии — портам, базам, предприятиям судостроительной промышленности и т. д. «Страна получила возможность, — констатирует английский историк Дж. Батлер, — перестроить свою экономику на военный лад в соответствии с принятыми планами, без помех со стороны авиации противника»¹.

Мало приносила успеха вначале и минная война, развернутая немецко-фашистским флотом. Боевое использование минного оружия осложнялось из-за распрей между командованием гитлеровских военно-воздушных и военно-морских сил.

Говоря об использовании немецким командованием минного оружия, адмирал Руге пишет, что в вопросе о применении мин между ВВС и ВМФ не было единства. Первые рассматривали минную войну как собственную задачу; они намеревались начать ее только тогда, когда будет заготовлено достаточно мин для массовой их постановки, то есть не раньше весны 1940 г. Командование флота «не хотело, однако, ожидать так долго и приступило к постановке мин подводными лодками с самого начала войны, а эсминцами — с октября, будучи убеждено, что англичанам понадобится очень много времени, чтобы изобрести средство борьбы с магнитными минами. Военно-воздушные силы не без колебаний, как оказалось обоснованных, последовали его примеру в конце ноября и сбросили незначительное число мин (68!)»².

Во время одного из первых сбрасываний с самолета магнитных мин две из них упали на отмель. Когда их подобрали, английским специалистам удалось разгадать секрет магнитных взрывателей и быстро развернуть работу по созданию средств борьбы с ними.

Таким образом, в боевых операциях против Англии приняли участие подводные лодки, надводные корабли и авиация. Однако вплоть до марта 1940 г. их боевые действия носили ограниченный характер, велись малыми силами, разрозненно.

3. Мероприятия союзников по защите своего судоходства и начало морской блокады Германии

Боевые действия немецкого флота, несмотря на свой ограниченный характер, вызвали серьезную тревогу у английского адмиралтейства и французского морского командования. Они создавали угрозу переброске экспедиционных войск во Францию и, главное, всему союзному судоходству, защита которого являлась важнейшей задачей английского и французского флотов. Причем им приходилось брать под охрану и судоходство нейтральных стран, поддерживавших торговые связи с Великобританией и Францией.

Кроме того, английскому флоту, базировавшемуся на порты метрополии, предстояло самостоятельно или совместно с армией и военно-воздушными силами быть готовым к борьбе с возможными морскими десантами противника, а также к участию в противовоздушной и противоминной обороне и защите военно-морских баз и портов. Важнейшее значение приобретала защита трансатлантических путей. Британское адмиралтейство не имело возможности обеспечить боевыми кораблями охрану и оборону одновременно тысяч судов, совершавших переходы морем. Уже 3 сентября оно дало указание тем из них, которые находились в океане, поста-

¹ Дж. Батлер. Большая стратегия. Сентябрь 1939 — июнь 1941, стр. 44.

² Ф. Руге. Война на море 1939—1945, стр. 89.

ратся прибыть в британские или нейтральные порты, избегая обычных маршрутов. Выходы судов из портов Великобритании были временно прекращены. Английский флот начал развертывание для блокады надводных кораблей германского флота, а его легкие силы — патрулирование в районах вероятного нахождения подводных лодок противника.

Разрабатывая планы боевого использования флота, английское адмиралтейство в общих чертах согласовывало их с французским военно-морским командованием. Еще до начала войны союзники договорились, что за безопасность судоходства в западной части Средиземного моря ответственность несет французское командование, а в восточной — английское. Это позволило английскому адмиралтейству перевести сюда почти все силы своего Средиземноморского флота без существенного ослабления флота метрополии.

По согласованию с французским командованием была создана оперативная группа флота «Форс де Райд» в составе новейших линейных кораблей «Дюнкерк» и «Страсбург», авианосца, 3 крейсеров и 10 эскадренных миноносцев, которой предстояла борьба с рейдерами противника в восточной части Атлантического океана с базированием этой группы на Брест.

Английское адмиралтейство считало, что гитлеровское командование будет использовать для нарушения коммуникаций главным образом надводные корабли, в том числе «карманные» линкоры и вспомогательные крейсера-рейдеры. Поэтому развертывание флота проходило в расчете на организацию дальней блокады, аналогичной блокаде периода первой мировой войны. «Английский флот снова приступил к решению тех задач, которые были поставлены перед ним еще в 1918 г. Флот метрополии перебазировался в Скапа-Флоу и вновь начал блокаду так называемого Северного прохода»¹.

В состав сил, осуществлявших дальнюю блокаду в начале сентября 1939 г., вошли главные силы флота метрополии — линейные корабли «Нельсон», «Родней», линейный крейсер «Рипалс», авианосец «Арк Ройал», крейсера «Аврора», «Шеффилд» и 10 эскадренных миноносцев. Для поддержки боевых действий этих кораблей было намечено использовать силы, базирующиеся на Розайт и Скапа-Флоу.

Задача перехвата крупных боевых кораблей противника возлагалась и на подводные лодки. Они были развернуты в Гельголандской бухте и на выходах из пролива Скагеррак.

Начиная с октября 1939 г. английский флот проводил поиск немецких надводных кораблей в различных районах Атлантического океана. Для этого использовались 8 поисковых групп, в состав которых вошли 3 линкора, 4 авианосца и 15 крейсеров. В эти группы входили и корабли французского флота — 2 линкора, авианосец и 5 крейсеров².

Английское адмиралтейство испытывало серьезные затруднения с организацией защиты судоходства от действий немецких подводных лодок. Надо было резко ограничить выход подводных лодок противника из районов базирования в Атлантику, непрерывно вести их поиск и уничтожение в море и в то же время обеспечивать надежную защиту торговых судов и конвоев. Главные надежды в решении этих задач английское адмиралтейство возлагало на применение «асдика», которым были оснащены эскортные корабли³. Однако кораблей, пригодных для борьбы с немецкими подводными лодками, оказалось мало. Когда началась война, в английском флоте имелось лишь 200 надводных кораблей всех типов,

¹ «US Naval Institute Proceedings», 1957, № 70, p. 753.

² С. Роскилл. Флот и война, т. 1, стр. 96.

³ Дж. Батлер. Большая стратегия. Сентябрь 1939 — июнь 1941, стр. 97.

вооруженных «асдиками». Но только немногие из них могли быть использованы для конвойной службы: одни были слишком малы для борьбы в открытом океане, другие — необходимы для обороны баз и соединения крупных кораблей¹.

Английское военно-морское командование нашло выход из создавшегося положения, реквизируя у судовладельцев 1240 судов различных типов. Они спешно переоборудовались для выполнения задач по борьбе с лодками, для противовоздушной и противоминной обороны.

Чтобы затруднить действия немецких подводных лодок и обезопасить движение своих судов по фарватерам, у входа в Бристольский залив, на подступах к устью Темзы и вдоль восточного побережья Англии в сентябре и октябре 1939 г. англичане поставили минные заграждения. В Дуврском проливе был создан минный противолодочный рубеж². На этих заграждениях 8 октября 1939 г. подорвалась и затонула германская подводная лодка «U-12», а 13 октября — «U-40». После этого попытки немецких лодок пройти через пролив прекратились.

С началом войны для поиска и уничтожения подводных лодок противника было организовано патрулирование противолодочных траулеров, корветов, китобойных судов и частично эсминцев в Северном море и в районе западных и северо-западных подходов к Англии. Из-за малых скоростей траулеров и китобойных судов и отсутствия на них гидролокаторов патрулирование результатов не дало и было прекращено.

Чтобы защитить морские сообщения от немецких подводных лодок, 5 сентября была введена система конвоев³, оправдавшая себя в первой мировой войне. 7 сентября началось движение конвоев из Англии в США, в Канаду, а 16 сентября — из Галифакса (Канада) в Англию. В октябре система конвоев была введена на всех основных направлениях союзного судоходства и почти полностью освоена.

Частично задачи конвоирования возлагались на французский флот. Он обеспечивал судоходство из Бискайского залива в обход мыса Финистерре (Испания) до Гибралтара и далее вдоль побережья Западной Африки до Дакара и Фритауна. С 12 по 18 октября корабли французского флота участвовали в охране больших караванов судов на подходах к Бискайскому заливу. С ноября 1939 г. по май 1940 г. французский флот совместно с английским провел 8 конвоев, шедших из Галифакса, и активно действовал во время перехода конвоев из Гибралтара в Англию. На этом направлении французские корабли с октября 1939 г. по май 1940 г. провели 56 конвоев. В их составе прошло около 2100 судов. За тот же период от Гибралтара в порты Бискайского залива было проведено около 200 конвоев, включавших 1532 судна.

Океанские конвои подразделялись на три группы: тихоходные со скоростью хода до 7,5 узла, быстроходные со скоростью 9,5—10 узлов и войсковые со скоростью хода 12—15 узлов. Кроме того, самостоятельную группу составляли прибрежные (местные) конвои. В случаях особой необходимости формировались конвои специального назначения. Пунктами формирования конвоев служили укрытые с моря заливы на западном по-

¹ The Battle of the Atlantic The official Account of the Fight against the U-Boats 1939—1945 London, 1946, p. 7.

² С 11 по 17 сентября минными заградителями «Адвенчер» и «Плоуэр» и несколькими вспомогательными судами было поставлено около 3000 мин между Гудвинскими отмелями и бельгийским побережьем. С 25 сентября по 23 октября была произведена постановка 3636 мин на большой глубине между Фолкстоном и мысом Гри-Не (С. Р о с к и л л. Флот и война, т. 1, стр. 78).

³ К о н в о й — несколько судов и боевых кораблей, построенных в определенный походный ордер (строй) и совершающих переход по назначенному маршруту.

бережье Англии. Движение конвоев на основных направлениях осуществлялось по специально разработанным графикам. Так, на линии Галифакс — Англия они шли через каждые 8 дней. Сравнительно быстро установился и средний типовой состав океанских конвоев, в которые включалось от 40 до 60 судов¹.

Для охранения конвоев английское адмиралтейство смогло выделить лишь немногим более сотни кораблей: 81 эсминец (включая миноносцы старой постройки и три польских эсминца, которые пришли в Англию), 30 шлюпов и 9 корветов. Кроме того, в конвоировании принимали участие около 30 французских кораблей.

Из-за недостатка сил конвой охранялись небольшими группами кораблей и на ограниченных участках пути. Так, конвой, вышедший из Англии в Канаду, в начале войны сопровождался кораблями охранения до меридиана 15° западной долготы, после чего при конвое оставался только линкор или крейсер для охраны от надводных кораблей противника. Эпизодически конвой прикрывались авиацией берегового командования английских ВВС, а в районе подходов к Галифаксу — канадской авиацией.

Для защиты конвоев от атак подводных лодок и авиации противника союзное командование оснащало торговые суда зенитно-артиллерийскими средствами. Эти средства сыграли свою роль в обеспечении безопасности судоходства. Даже устаревшие орудия, открывая огонь, оказывали моральную поддержку экипажу судна и снижали точность бомбовых ударов авиации, атакующей с малых высот.

Несмотря на ограниченное использование Германией минного оружия, оно создало серьезную угрозу морским сообщениям. К концу октября от немецких мин было потеряно 19 судов тоннажем 59 027 тонн. Многие из них подрывались и затонули у восточного побережья Англии и в устье Темзы. Между тем тральные силы флота состояли лишь из 76 кораблей. Британское адмиралтейство с большим трудом налаживало противоминную оборону. Для борьбы с минами были привлечены мобилизованные, закупленные и вновь построенные малые суда, но поспешно созданные силы оказались недостаточно подготовленными к ведению противоминной борьбы.

В ноябре положение с противоминной обороной стало еще более угрожающим. Минная разведка со значительными трудностями обнаруживала и ограждала безопасные проходы в устье Темзы. В течение ноября от мин было потеряно 27 торговых судов тоннажем 120 958 тонн. Кроме того, на минах подрывался и затонул эсминец «Бланш», от мин получили повреждения крейсер «Белфаст» и минный заградитель «Адвенчер». «До конца марта траление магнитных мин продвигалось медленно, поэтому потери в судах и дезорганизация нашего судоходства, — пишет Роскилл, — продолжали вызывать серьезное беспокойство»².

Организованное английским военно-морским руководством противодействие немецкому флоту имело ярко выраженный оборонительный характер. Исключение составили лишь активные действия быстроходных минных заградителей и подводных лодок, которые совершили несколько походов в Гельголандскую бухту и поставили плотные минные заграждения в районах предполагаемого движения боевых надводных кораблей, подводных лодок и торговых судов противника.

Не проявила достаточной боевой активности и английская авиация. В начале сентября она предприняла налет на одну из наиболее защищен-

¹ Конвой обычно шли в строю 9—10 кильватерных колонн с интервалом между колоннами около 5 кабельтовых (900 м) и с дистанцией между судами в колоннах 3 кабельтовых (550 м). При таком ордере конвой занимал около 4 миль (7,4 км) по фронту и 1,5—2 мили (2,8—3,7 км) в глубину.

² С. Р о с к и л л. Флот и война, т. 1, стр. 109.

ных баз немецкого флота Вильгельмсхафен, но потеряла во время него несколько самолетов. После этого английское командование ограничилось лишь организацией разведывательных полетов в район Гельголандской бухты и эпизодических налетов на корабли противника в море.

Правительство Великобритании, стремясь к подрыву военно-промышленного потенциала противника, предпринимало меры для экономической блокады Германии с моря. Оно ввело в действие применявшуюся еще в первую мировую войну систему принудительного досмотра торгово-транспортных судов, следовавших в сторону германских портов или из них. Для выполнения этой задачи были сформированы специальные группы вспомогательных крейсеров, которые вели наблюдение за судоходством в водах между Шотландией и Исландией. В наблюдении за судоходством принимали участие и специальные силы из состава французского флота, развернутые на подходах к побережью Испании, Португалии и Ла-Маншу. В результате досмотров англичане смогли захватить в сентябре 1939 г. 300 тыс. тонн грузов, предназначенных для Германии. Но позже количество захваченных грузов резко снизилось.

В течение первых четырех месяцев войны проводившие досмотр силы обнаружили 676 судов, большинство которых шло в восточном направлении. Многим из них после проверки документов было разрешено следовать по назначению. 253 судна были направлены в пункты досмотра, 97 судов зашли туда самостоятельно. По результатам досмотров было захвачено 17 германских судов¹. Такие потери не могли заметно повлиять на состояние экономики фашистской Германии и ее способность продолжать войну.

* * *

Ход вооруженной борьбы на море с сентября 1939 г. до апреля 1940 г. показывает, что фашистская Германия, концентрировавшая свои главные усилия на ведении войны на суше и располагавшая сравнительно малым флотом, не ставила и не могла ставить перед ним крупных стратегических целей. Боевая деятельность немецко-фашистского флота ограничивалась борьбой против судоходства противника на коммуникациях. Однако военно-морским силам Германии удалось нанести торговым флотам союзников существенный урон. Общие их потери с сентября 1939 г. по март 1940 г. составили 403 судна тоннажем 1 303 827 брт.

Военно-морские флоты Англии и Франции, имея такие решающие преимущества перед немецким флотом, как подавляющее превосходство в численности и разветвленная система базирования, не воспользовались этими преимуществами для ведения войны на море с решительными целями.

Военно-морская стратегия союзников на начальном этапе войны носила оборонительный характер и все еще была привязана к традиционным методам ведения борьбы на море. Английское адмиралтейство продолжало делать главную ставку в войне на крупные надводные корабли, недооценивая подводные лодки и авиацию.

Развертывание вооруженной борьбы на море в это время не оказало значительного влияния на общий ход войны.

¹ S. R o s k i l l. The War at Sea 1939—1945, vol. I, p. 67.

БОРЬБА ЗА СКАНДИНАВСКИЙ ПЛАЦДАРМ. ЗАХВАТ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ ДАНИИ И НОРВЕГИИ

1. Скандинавия в планах империалистических коалиций

В канун второй мировой войны и в ее начале скандинавские страны стремились, как и в первую мировую войну, придерживаться политики нейтралитета. Этот внешнеполитический курс находил поддержку у населения Дании, Швеции и Норвегии. Трудящиеся массы этих стран видели в политике нейтралитета возможность избежать вовлечения в вооруженную схватку империалистических коалиций, глубоко чуждую их интересам. Буржуазия же рассчитывала использовать условия нейтралитета для увеличения прибылей на военных поставках и фрахте судов.

Правительства Норвегии, Дании и Швеции намеревались урегулировать свои отношения с государствами враждующих группировок так, чтобы ни та, ни другая не могла обвинить их в односторонней ориентации. Основываясь на опыте прошлого, они рассчитывали на успех такого политического курса. Но обстановка была иной. Если в 1914—1918 гг. скандинавские страны оказались в стороне от основных магистралей войны, то теперь они стали важными объектами политики и стратегии обеих империалистических коалиций. Прежде всего скандинавские страны и соседняя с ними Финляндия представляли собой удобный плацдарм для развязывания агрессии против СССР. Вместе с тем господство в Скандинавии обеспечивало очевидные преимущества одной империалистической группировке в борьбе против другой, открывало возможности расширения системы базирования военно-морских и военно-воздушных сил, использования экономических ресурсов этого района, в частности шведской железной руды и леса.

Уже 4 сентября 1939 г. военный кабинет Англии обсуждал вопрос о норвежском нейтралитете и его значении, которое он приобретал в то время для западных союзников¹. 19 и 29 сентября У. Черчилль выступил с требованием блокировать Нарвик и поставить минные заграждения в территориальных водах Норвегии, чтобы воспрепятствовать поставкам шведской железной руды в Германию.

Стратегическая пауза в действиях сухопутных войск вермахта, наступившая в Европе после окончания германо-польской войны, и тот факт, что Германия, захватив Польшу, не продолжила свой «естественный» путь на восток, усилили внимание западных держав к скандинавскому плацдарму. Первоначально их замысел, как отмечалось, состоял в том,

¹ PRO. Cab., 79/1, p. 35.

чтобы использовать этот плацдарм для удара по Советскому Союзу и затем втянуть Германию в объединенный поход против СССР. После Чехословакии и Польши очередной жертвой политики западных держав становились, таким образом, скандинавские страны. «Союзники, — пишет английский историк А. Тейлор, — обратили свои взоры на север...»¹

31 октября 1939 г. комитет начальников штабов английских вооруженных сил по заданию правительства Чемберлена посвятил заседание обсуждению вопроса об объявлении войны Советскому Союзу под предлогом «защиты скандинавских стран от советской агрессии». В самом начале этого обсуждения они были вынуждены констатировать, что «не может быть и речи о том, чтобы Россия смогла напасть на Норвегию и Швецию через Финляндию зимой»². Однако в рекомендации правительству комитет начальников штабов подчеркивал, что всякое ослабление напряжения вблизи границ Советского Союза, в том числе в районе Скандинавии, «будет все в большей и большей мере превращать Запад в решающий фронт вооруженной борьбы»³. В протоколах британского военного кабинета имеется запись, что «распространение большевизма является худшим злом, чем распространение гитлеризма, прогив которого мы вступили в войну. Опасность, следовательно, заключается в том, что если мы не сможем выступить решительно против России, то рискуем лишиться симпатий нейтральных государств, что приведет к серьезным военным последствиям»⁴.

План втягивания скандинавских стран в войну, считал начальник имперского генерального штаба Англии, имел «много преимуществ и мог стать решающим. Он, безусловно, заставит немцев действовать немедленно, вынудит их распылять свои силы и ввязаться в военные действия не только на сухопутном театре... Это будет наиболее эффективным средством предотвращения наступления немцев на других фронтах»⁵. Такого же мнения придерживался и начальник генерального штаба национальной обороны Франции генерал Гамелен. Он был рьяным сторонником высадки экспедиционных войск в Нарвике, чтобы как-то «вытащить» немцев в Скандинавию, после чего они «забудут про западный фронт — наиболее важный для Англии и Франции»⁶.

С началом финляндско-советского военного конфликта союзные правительства, по словам английского фельдмаршала А. Брука, с «азартом охотников на зверя» принялись за создание нового фронта в Северной Европе⁷.

Фашистское руководство, как и западные союзники, понимало стратегическую важность скандинавского плацдарма, который, по мнению Гитлера, «превратился в сферу интересов решающего значения для обеих враждующих сторон»⁸.

Захват скандинавского плацдарма давал Германии возможность укрепить оборону северного фланга рейха и, кроме того, позволял создать угрозу стратегического охвата Великобритании с востока. Правда, эта опасность несколько снижалась, так как радиус действия большинства

¹ A. T a y l o r Europe: Grandeur and Decline London, 1969, p. 292—293.

² PRO Cab., 79/1, p. 273.

³ L. W o o d w a r d British Foreign Policy in the Second World War. Vol. I. London, 1970, p. 38.

⁴ PRO Cab., 66/3, p. 74—75.

⁵ The Ironside Diaries 1937—1940, p. 176.

⁶ A. T a y l o r Europe: Grandeur and Decline, p. 293.

⁷ M. J a k o b s o n The Diplomacy of the Winter War. Cambridge, Massachusetts, 1961, p. 4—5.

⁸ E. Z i e m k e. The German Northern Theater of Operations 1940—1945. Washington, 1959, p. 20.

немецких самолетов, если бы они базировались на норвежские аэродромы, был недостаточным для бомбардировки Англии и тем более Франции.

Разрабатывая планы захвата скандинавских стран, гитлеровское руководство учитывало возможность базирования своих военно-морских сил на норвежское побережье. Это, по мнению немецко-фашистского командования, имело как положительные, так и отрицательные стороны. «Оккупация Германией норвежских прибрежных баз, — докладывал 12 декабря 1939 г. Редер, — вызовет сильные ответные меры англичан. В результате этого у норвежских берегов произойдут серьезные морские сражения, а немецкий военно-морской флот не готов справиться с такой задачей на протяжении еще длительного времени. В случае оккупации Норвегии это будет одним из уязвимых мест»¹. Несмотря на это, Редер настаивал на захвате Норвегии.

Основное значение скандинавского плацдарма для фашистского командования определялось перспективой войны против СССР. Отсюда было наиболее удобно блокировать морские пути из советского Заполярья. Еще в 1937 г. в фашистском журнале «Дойче вер» подчеркивалось, что для СССР морской путь до Мурманска вокруг Норвегии явится в будущей войне единственной связью с океаном и охрана этого пути крайне важна для СССР. Нарушение его в русско-германской войне имеет, говорилось далее, важное значение. Этим объяснялся большой интерес Германии к северным норвежским фиордам, которые могли бы стать опорными пунктами для блокады Германией морского пути в Мурманск.

2. Вторжение немецко-фашистских войск в Данию и Норвегию

Гитлеровский генералитет приступил к конкретному планированию захвата Норвегии вскоре после окончания польской кампании. В конце 1939 г. в штабе ОКВ была создана специальная группа из офицеров трех видов вооруженных сил, перед которой была поставлена задача разработать стратегический план операции. 10 января 1940 г. Гитлер направил командующим видами вооруженных сил предварительные соображения, в которых раскрывался замысел этой операции.

Норвегия представляла собой необычный театр военных действий. Сильно изрезанное фиордами побережье, простирающееся почти на 20 тыс. км, то есть больше береговой линии Африканского континента, резко пересеченный рельеф (около двух третей страны занимают Скандинавские горы), множество болот, лесов и бурных горных рек, бездорожье и суровый климат (примерно одна треть территории находится за Полярным кругом) — все это усложняло ведение здесь боевых действий, в частности ограничивало возможности применения танковых частей. Приморский характер норвежской территории предполагал самое широкое использование военно-морских сил и авиации. Между тем немецкое командование не имело достаточного опыта в решении задач, требовавших четкого взаимодействия армии, авиации и флота. Все эти трудности вызвали дискуссии среди германского генералитета.

Брахич и Гальдер, например, считали, что наступление против Франции поглотит все материальные и людские ресурсы, и поэтому предлагали временно отложить захват Норвегии, намеченный на апрель 1940 г. Однако Гитлер настоял на проведении операции.

27 января 1940 г. ОКВ отдало директиву, в которой говорилось: «Фюрер и верховный главнокомандующий желает, чтобы оперативнотрагический план «N» (захват Норвегии. — *Ред.*) разрабатывался под его личным и непосредственным наблюдением и в тесной связи с общими

¹ DGFP. Series D, vol. VIII, p. 520.

задачами руководства военными действиями... В связи с этим в составе ОКВ создается рабочий штаб, являющийся одновременно ядром будущего штаба по руководству планируемой операцией»¹. Руководителем штаба был назначен командир 21-го армейского корпуса генерал пехоты Н. Фалькенхорст. 29 февраля он представил Гитлеру оперативный план, в котором наряду с Норвегией предлагалось одновременно захватить и Данию, что обеспечивало более надежную блокаду Балтийского моря. Кроме того, датские аэродромы позволяли немецкой авиации значительно расширить районы боевых действий и оказать более эффективную помощь войскам, вторгшимся в Норвегию.

1 марта 1940 г. Гитлер подписал директиву на проведение операции против Норвегии и Дании под кодовым названием «Везерюбунг» («Учения на Везере»). Удар предполагалось нанести одновременно по Норвегии и Дании с широким использованием воздушных и морских десантов. В Норвегии десантам предстояло занять Осло, Кристиансанн, Арендаль, Ставангер, Эггерсунн, Берген, Тронхейм и Нарвик, а в Дании — Копенгаген и другие центры страны. Причем в Дании занятие десантами стратегически важных объектов должно было осуществляться одновременно с переходом датской границы сухопутными силами.

К операции привлекался фактически весь действующий военно-морской флот Германии. Надводные корабли получили задачи произвести высадку десантов, осуществить переброску сухопутных войск в районы десантирования и обеспечить охрану норвежского побережья. Более 30 подводных лодок (9 групп) разворачивалось на маршрутах вероятного следования английского флота к району операции и у мест высадки десантов с целью их прикрытия с моря².

Военно-воздушные силы, завоевав господство в воздухе, должны были активными действиями компенсировать слабость гитлеровского флота. Предполагалось, что воздушные десанты захватят важнейшие аэродромы противника и тем самым обеспечат базирование германской авиации для борьбы с морскими силами союзников на подступах к побережью Дании и Норвегии. Для этой цели выделялся 10-й авиационный корпус, имевший 500 боевых и 500 транспортных самолетов, специальным назначением которого являлась борьба с боевыми кораблями и торговым флотом противника.

Гитлеровское командование придавало огромное значение маскировке своих планов и скорости их осуществления, считая эти факторы важнейшими в стратегии «молниеносной войны». Они, по мнению фашистских стратегов, позволяли в операции «Везерюбунг» сравнительно небольшим силам сухопутных войск, несмотря на значительное превосходство противника на море, успешно осуществить вторжение в Норвегию и Данию.

Круг лиц, допускавшихся к планированию операции, был строго ограничен. Фалькенхорст, минуя другие инстанции, подчинялся непосредственно Гитлеру. С самого начала разработки плана вводилась в действие сложная система дезинформации противника. В приказе Кейтеля от 2 февраля 1940 г. указывалось, чтобы все мероприятия по разработке планов вторжения и подготовке войск создавали впечатление, что они направлены против Англии. Широковещательные заявления западных союзников в начале 1940 г. о якобы скорой высадке экспедиционных войск в Норвегии с целью оказания «помощи» Финляндии помогали гитлеровской верхушке распространять выгодную ей пропагандистскую вер-

¹ W. H u b a t s c h. Die deutsche Besetzung von Dänemark und Norwegen 1940. Göttingen, 1952, S. 424.

² Bundesarchiv — Militärarchiv. III M 1000/8, Bl. 67—68.

сию об «агрессивности» Англии и Франции и «миролюбии» фашистской Германии в отношении скандинавских стран.

В приказе от 24 марта и в особой инструкции от 4 апреля 1940 г. германским кораблям предписывалось маскироваться под английские суда. «Морские силы, — говорилось в приказе, — должны при входе в порты идти под английским флагом до тех пор, пока войска не высадятся на берегу»¹. Каждый немецкий корабль получал наименование английского. Например, легкий крейсер «Кёльн» должен был именоваться английским крейсером ПВО «Каир», а «Кенигсберг» — крейсером ПВО «Калькутта» и т. д.

Немалое значение придавалось действиям «пятой колонны» в Дании и Норвегии. Военное и политическое руководство гитлеровской Германии поддерживало тесные связи с главарем норвежских фашистов В. Квислингом и его агентурой. Как в Дании, так и в Норвегии организовывались специальные группы, которые должны были в момент агрессии парализовать работу государственного и военного аппарата. Приводились в готовность средства пропагандистского воздействия на население и армии этих стран. Германское министерство пропаганды заготовило 1 200 тыс. листовок и 10 тыс. плакатов, призывавших население и армии Дании и Норвегии к «сотрудничеству» с вермахтом. Немецкое командование дало указание своим войскам при отсутствии сопротивления со стороны армий Дании и Норвегии демонстрировать «лояльное отношение» к вооруженным силам этих стран, не предпринимать против них враждебных действий и не разоружать их².

1 апреля Гитлер после уточнений плана утвердил окончательный вариант операции «Везерюбунг» и назначил время вторжения — 4 часа 15 минут 9 апреля 1940 г.

Захват Дании предусматривалось осуществить силами двух ударных моторизованных бригадных групп, которые после перехода датской границы должны были наступать к северной оконечности Ютландского полуострова. Одновременно намечалось высадить небольшие группы воздушно-десантных войск на датских островах, захватить мосты и через остров Зеландия выйти к Копенгагену. В этот момент в бухту Копенгагена должен был войти линкор «Шлезвиг-Гольштейн» и высадить на берег пехотный батальон. Главная задача авиации состояла в том, чтобы внезапным ударом уничтожить самолеты противника на аэродромах и терроризировать население столицы Дании угрозой массированных бомбардировок. В общей сложности (вместе с десантными частями и приданными подразделениями) для захвата страны планировалось использовать примерно две дивизии под общим командованием генерала авиации Л. Каупиша.

Норвежская операция, по замыслу немецкого командования, в зависимости от сложившейся обстановки могла состоять из одного или двух этапов. На первом этапе предусматривались захват и удержание основных экономических и политических центров страны, расположенных на побережье Норвегии, с помощью сравнительно немногочисленных десантных групп. В случае быстрой капитуляции Норвегии первым этапом могла закончиться и вся операция, продолжительность которой определялась в 1—4 дня.

Если же Норвегия будет продолжать борьбу и на помощь к ней придут западные союзники, то предусматривался второй этап, в течение ко-

¹ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в семи томах (далее — Нюрнбергский процесс (в семи томах) Т. II М., 1958, стр. 449

² Deutsches Zentralarchiv, Potsdam, Reichsministerium für Volksaufklärung und Propaganda (далее — DZA, Potsdam, RMVP), № 878, Bl. 10, 11.

торого намечались переброска дополнительных сил и ведение боевых действий до полного разгрома противника. Второй этап должен был завершиться в первых числах мая — к началу запланированного нападения вермахта на Францию.

Для захвата Норвегии было сформировано два эшелона транспортов. Первый состоял из тихоходных судов, замаскированных под грузовые пароходы, которым надлежало доставить к наиболее отдаленным местам высадки десантов (начиная от Ставангера и кончая Нарвиком) тяжелое вооружение, снаряжение и продовольствие. Перед ними была поставлена задача заранее прибыть к месту назначения и ждать высадки десантов.

Второй эшелон был предназначен непосредственно для транспортировки морских десантов численностью 8850 человек и захвата плацдармов. Он состоял из шести групп. Высадка десанта в Нарвике возлагалась на первую группу. Она состояла из 10 эсминцев, на которых находилось 2 тыс. десантников. Прикрывали группу линейные корабли «Шарнхорст» и «Гнейзенау». Вторая группа в составе тяжелого крейсера «Хиппер», 4 эсминцев и нескольких транспортов с 700 десантниками на борту направлялась в Тронхейм. Третья группа была нацелена на Берген. В нее входили легкие крейсера «Кёльн» и «Кенигсберг», 2 миноносца и артиллерийское судно, 7 торпедных катеров и 5 транспортов. В составе десанта было 1900 человек. Четвертая группа включала легкий крейсер «Карлсруэ», 3 миноносца, 7 торпедных катеров и 5 транспортов. Ее задача состояла в том, чтобы высадить 1100 человек в Кристиансанне и Арендале. Пятая группа предназначалась для захвата столицы Норвегии — Осло. Эту группу составляли тяжелый крейсер «Блюхер», «карманный» линкор «Лютцов», легкий крейсер «Эмден», 3 миноносца, 8 тральщиков и еще 9 судов различных классов, на борту которых было 2 тыс. десантников. Шестая группа из четырех тральщиков доставляла батальон велосипедистов в Эггерсунн¹.

Гитлеровское командование уделяло особое внимание боеспособности первой и второй групп. Практически только они выходили за пределы радиуса действий немецкой авиации и могли оказаться без прикрытия с воздуха. Поэтому в них включили наиболее быстроходные корабли, развивавшие скорость до 31,5—32,5 узла. Для захвата аэродромов Форнебю, Кьеллер (около Осло) и Сула (около Ставангера) были выделены подразделения парашютно-десантных войск.

Согласно окончательному варианту плана «Везерюбунг» в ночь на 3 апреля к берегам Норвегии взяли курс немецкие суда с тяжелым вооружением, а спустя четверо суток вышли в море группы кораблей второго эшелона с войсками, предназначенными для захвата Нарвика и Тронхейма. 8 апреля к местам высадки отправились остальные группы. За несколько часов до начала операции на аэродромах Северной Германии сосредоточились авиация и воздушно-десантные части.

Первой жертвой нового наступления вермахта стала Дания.

В 4 часа 20 минут утра 9 апреля немецкий посланник в Копенгагене С. Ренте-Финк явился на дом к датскому министру иностранных дел П. Мунку и, ссылаясь на необходимость «защиты нейтралитета Дании», вручил ему меморандум с требованием о капитуляции. В это время гитлеровские войска уже вторглись на территорию страны.

Боевых действий в Дании фактически не было. Когда в 5 часов правительство и командование собрались на экстренное совещание у короля, немецкие морские десанты уже высадились в намеченных районах, а пехотные и моторизованные соединения, поддерживаемые авиацией, бес-

¹ Ф. Руге. Война на море 1939—1945, стр. 103—105.

препятственно продвигались по территории страны. Через час после вторжения правительство и король приняли решение не оказывать противодействия гитлеровским войскам и капитулировать. Правительство призвало население «воздерживаться от какого бы то ни было сопротивления». Вечером датский ригсдаг (парламент) единогласно одобрил решение правительства о капитуляции. Выступивший на заседании ригсдага премьер-министр Т. Стаунинг заявил: «Пусть мир и порядок царят в стране. Мы ожидаем лояльных действий со стороны гражданских лиц»¹. 12 апреля командующий вооруженными силами Дании генерал-лейтенант В. Приора объявил в своем выступлении по радио благодарность датской армии за ее поведение при вступлении гитлеровских войск на территорию страны. «Никто в армии не нарушил своего долга по отношению к королю и родине»², — сказал он, по существу одоблив оккупацию страны нацистами.

Правда, кое-где произошли столкновения между германскими и датскими войсками, но они носили случайный характер. При захвате Дании гитлеровцы потеряли 2 человека убитыми и 10 ранеными.

По-иному сложилась обстановка в Норвегии.

К моменту нападения вооруженные силы этой страны были невелики. Сухопутные войска состояли из шести кадрированных дивизий и насчитывали 15 500 человек³. Первая и вторая пехотные дивизии располагались в районе Осло, третья дислоцировалась в Кристиансанне (Южная Норвегия), четвертая обороняла Берген и западное побережье страны. Пятая пехотная дивизия находилась в Тронхейме (Центральная Норвегия), а шестая — в Северной Норвегии, в районе Нарвика.

Мобилизационные планы Норвегии предусматривали призыв в армию 100 тыс. резервистов⁴. В военно-воздушных силах было около 180 самолетов, многие из них устаревших конструкций⁵, в ВВС проходили службу 950 человек летного и технического состава. Военно-морской флот имел в своем составе 4 корабля береговой обороны, около 30 небольших миноносцев, 9 малых подводных лодок, 11 минных заградителей⁶ и около 50 китобойных судов, переоборудованных в сторожевые вспомогательные суда.

Норвежские города, расположенные на побережье, имели довольно надежную береговую оборону. Например, вход в Осло-фиорд охранялся расположенными на островах стационарными береговыми батареями — всего семь 150-мм и два 305-мм орудия. В глубине самого Осло-фиорда подход к столице прикрывал укрепленный район Оскарсбург, включавший прибрежные острова и участок фиордов. На острове Хоё имелась стационарная батарея 280-мм пушек (2 орудия). На соседнем острове Кахолмен находилась торпедная батарея, а на восточном берегу фиорда — батарея «Копас» (три 150-мм орудия), батарея 57-мм орудий для ведения фланкирующего огня и батарея 40-мм зенитных орудий⁷. Береговые укрепления прикрывали и подступы к Бергену, Тронхейму и Нарвику.

Хотя норвежский военно-морской флот был немногочислен, но, взаимодействуя с подразделениями береговой обороны, он мог стать значительной силой в борьбе против немецких десантов. Поэтому Редер счи-

¹ «Politiken», 10 april, 1940.

² «Politiken», 13 april, 1940.

³ «Norsk Militaert Tidsskrift», 1964, № 9, s. 627.

⁴ O. L i n d b ä c k - L a r s e n. Krigen i Norge 1940. Oslo, 1965, s. 48.

⁵ В. Б е л л и, К. П е н з и н. Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море 1939—1945 гг., стр. 68.

⁶ Там же.

⁷ Norges krig 1940—1945. Bd. I. Oslo, 1947, s. 112—114.

тал, что судьба операции зависит прежде всего от успешного преодоления береговых укреплений¹.

В 4 часа 30 минут утра 9 апреля германский посланник в Осло К. Бройер вручил норвежскому правительству ультиматум о капитуляции. В это время вторжение в страну уже началось. Норвежское правительство колебалось: вступать ему в борьбу с агрессором или же начать переговоры и капитулировать? Оно отклонило немецкий ультиматум, но затем все-таки вступило в переговоры с гитлеровскими властями, будучи готовым на определенных условиях примириться с оккупацией². Гитлеровские захватчики уже высадились в Норвегии, а норвежскому генеральному штабу был дан приказ лишь о проведении «частичной и притом скрытой мобилизации». Многие норвежские патриоты, узнав о нападении гитлеровских войск, сами явились на призывные пункты.

В день вторжения — 9 апреля — батареи береговой обороны в Осло-фиорде сумели потопить немецкий тяжелый крейсер «Блюхер», но получили приказание прекратить огонь. Путь к столице был открыт. На столичных аэродромах Форнебю и Кьеллер приземлились фашистские самолеты с десантниками. В тот же день немецкие части, не встречая сопротивления, на реквизированных автобусах и грузовиках вступили в Осло. Норвежское правительство и командование армии эвакуировались в глубь страны.

Без какого-либо сопротивления были захвачены Берген, Кристиансанн, Тронхейм. Лишь на подступах к Нарвику два норвежских корабля береговой обороны «Эйдсволь» и «Норге» оказали сопротивление, пытаясь преградить путь немецким кораблям к причалам Нарвика, но были потоплены фашистскими эсминцами. Сам же город, для обороны которого имелось достаточно сил и средств, был сдан противнику без единого выстрела.

К середине дня 9 апреля немецко-фашистским частям удалось захватить Осло, Арендаль, Кристиансанн, Ставангер, Эггесунн, Берген, Тронхейм и Нарвик. В этих городах и вблизи них проживала большая часть населения страны. В руках у противника оказались основные склады с оружием и продовольствием, мобилизационные и оперативные документы генерального штаба и штабов округов.

Генеральный штаб Норвегии и высшее офицерство были настроены пораженчески. Многие генералы и офицеры открыто выражали свои симпатии фашистской Германии, преклонялись перед вермахтом и не намеревались оказывать ему сопротивление. Капитулянтские настроения ряда видных государственных деятелей, верхушки офицерского корпуса, а также активная подрывная деятельность гитлеровской агентуры создали в стране в первый же день войны обстановку замешательства.

9 апреля по радио выступил главарь местной «пятой колонны» Квислинг. Он объявил о создании вместо законного правительства Ю. Нюгордсволя нового правительства под своим руководством, потребовал немедленного прекращения мобилизации и заключения мира с Германией. Это заявление усилило замешательство в стране и армии. Однако в то время немецкое командование не поддержало Квислинга, считая, что он не имеет достаточного влияния среди населения Норвегии.

В сложившейся кризисной обстановке правительство Нюгордсволя активизировало деятельность по организации борьбы с захватчиками. Были произведены изменения в руководстве вооруженными силами. Вместо генерала К. Локе командующим норвежской армией был назначен генерал

¹ O. L i n d b ä c k - L a r s e n. Krigen i Norge 1940, s. 20.

² А. К а н. Внешняя политика скандинавских стран в годы второй мировой войны. М., 1967, стр. 112—113.

О Рюге Он сразу же предпринял меры по мобилизации и усилению бое- способности армии Однако, надеясь на помощь западных союзников, Рюге отдал приказ норвежским войскам вести только сдерживающие бои и не давать втягивать себя в решающие сражения¹ Между тем в первые дни агрессии сравнительно немногочисленные немецкие десанты были изолированы друг от друга Имелась реальная возможность вырвать у противника инициативу, перейдя к наступательным действиям и фланго- вым ударам по изолированным десантным группам Однако решительных действий норвежская армия так и не развернула

Пассивный характер носили действия 1-й норвежской дивизии под командованием генерала А Эрихсена

После того как фашистские десанты заняли Осло, эта дивизия, отойдя от города, могла нанести удар по противнику с фланга, но Эрихсен при- казал частям отступать к шведской границе Смешавшись с потоками бе- женцев, охваченных паникой, дивизия откатывалась на юго восток Началось массовое дезертирство К вечеру 14 апреля в частях дивизии, несмотря на то что они не участвовали в боях, осталось всего около ты- сячи человек² В тот же день вечером генерал Эрихсен, считая, что ди- визия потеряла боеспособность, приказал личному составу перейти границу и укрыться в Швеции Отступление дивизии способствовало капитуляции гарнизона Хортена — главной военно-морской базы страны

Не оказали противнику заметного сопротивления 2, 3 и 4-я диви- зии, оборонявшие районы Осло, Кристиансанна и Бергена Значитель- ные группы личного состава этих соединений во главе с командованием в первые же дни сдались в плен

Особо важное значение имела оборона города порта Тронхейм, которая возлагалась на 5-ю пехотную дивизию (командир — генерал- майор Я Лаурантзон) Через район Тронхейма проходила единственная железная дорога в Северную Норвегию Здесь находились аэродромы, а сам фиорд, в глубине которого стоял город, представлял собой хорошо защищенную базу для стоянки кораблей

Немцы бросили на захват Тронхейма пехотный полк (около 2 тыс человек) В результате внезапного нападения город оказался в руках противника Вместо срочных мер по мобилизации оставшихся в округе людских и материальных ресурсов командир дивизии подчинился требо- ванию Квислинга, отдав приказ о прекращении мобилизации, и распоря- дился сдать без боя важнейший по своему значению аэродром Вернес³ Части дивизии разрозненно отступали на север, в горы и в сторону швед- ской границы Только у старого форта Хегра гитлеровцам было оказано упорное сопротивление Гарнизон, сформированный из добровольцев, под командованием майора Р Хольтермана отбивал атаки немцев на про- тяжении четырех недель Но это не спасло положения дивизии Фашис- там удалось в течение четырех пяти дней уничтожить основные силы 5-й дивизии, выйти к шведской границе и тем самым изолировать Южную Норвегию от Северной

Быстрый захват района Тронхейма и аэродрома Вернес имел для немецкого командования важное значение Если до сих пор немецкий де- сант в Нарвике не мог получать авиационной поддержки, ибо находился за пределами радиуса действий немецкой авиации, а со стороны моря ему угрожал английский флот, то теперь появилась возможность направлять подкрепления в Нарвик с аэродрома Вернес

¹ O L i n d b a c k L a r s e n Krigen i Norge 1940, s 77

² I b i d , s 56

³ После войны генералу Я Лаурантзону было предъявлено обвинение в преда- тельстве

Начало операции вермахта по захвату Норвегии застало командование западных союзников врасплох, хотя их корабли находились недалеко от берегов Скандинавии. Поэтому с самого начала противодействие германским войскам было слабым.

9 апреля к западу от Лофотенских островов английский линейный крейсер «Ринаун» случайно встретился с немецким линкором «Гнейзенау», прикрывавшим десант. Произошел скоротечный бой, в результате которого оба корабля получили повреждения. Более крупных столкновений в этот день на море не было. Начиная с 10 апреля несколько активизировали свои действия английская авиация и флот. Так, 10 и 11 апреля английская авиация нанесла удары по немецким кораблям, стоявшим у Бергена и Тронхейма. В Бергене был потоплен поврежденный ранее легкий крейсер «Кенигсберг», а в Тронхейме — миноносец.

Утром 10 апреля отряд из пяти английских эсминцев атаковал корабли противника в фиордах у Нарвика. Было потоплено два из десяти немецких эсминцев, один транспорт с вооружением и шесть торговых судов. 13 апреля английские корабли — линейный корабль «Уорспайт» и девять эскадренных миноносцев — при поддержке самолетов с авианосца «Фьюриес» нанесли второй удар по немецким эсминцам у Нарвика, уничтожив еще восемь эсминцев и одну подводную лодку¹.

Но высадки в захваченный гитлеровцами Нарвик не последовало. Этим воспользовался командир немецкого десанта генерал-майор Э. Дитль. Горноегерский полк, занявший город, был пополнен экипажами потопленных кораблей. Численность немецких войск увеличилась до 4,5 тыс. человек. Началось укрепление обороны города. Был выделен усиленный отряд для преследования отходивших частей 6-й норвежской дивизии. Не встречая серьезного сопротивления, он 14 апреля вышел к шведской границе. Железная дорога от Нарвика до границы со Швецией оказалась в руках оккупантов, но разгромить дивизию им не удалось.

Первый этап боевых действий в Норвегии, который длился с 9 по 14 апреля, оказался фактически решающим для судьбы страны. Из шести пехотных дивизий, которыми она располагала, боеспособность сохранили только 6-я и частично 2-я и 4-я дивизии. Военно-морской флот и авиация были разгромлены, важнейшие экономические и политические центры страны захвачены.

3. Высадка союзников в Норвегии и их поражение

Английское правительство, как и французское, не собиралось вступать в решительную борьбу с Германией ради Норвегии и придерживалось точки зрения Черчилля, который заявил: «...мы больше выиграем, чем проиграем, от нападения Германии на Норвегию и Швецию»². Тем не менее реально сложившаяся обстановка заставила союзников предпринять противодействие фашистской Германии. Было решено попытаться выбить немецкий десант из стратегически важного района Нарвика и прилегающих к нему территорий (Северная Норвегия), где немецкая авиация еще не могла проявить большой активности из-за удаленности аэродромов.

12 апреля на крейсере «Саутгемптон» в Нарвик были направлены первые подразделения шотландских стрелков из 24-й пехотной бригады. За ними вскоре последовали 146-я английская территориальная пехотная бригада и 5-я французская альпийская полубригада. Командование десантом было поручено английскому генерал-майору П. Мэкези, а силами

¹ Дж. Батлер. Большая стратегия. Сентябрь 1939 — июнь 1941, стр. 137.

² Churchill Revised. A Critical Assessment. New York, 1969, p. 207.

флота — адмиралу флота Корку. Каждый из них получил указания своего ведомства, которые в чем-то сходились, но во многом противоречили друг другу. Например, адмиралтейство предписало Корку немедленно приступить к захвату Нарвика, в то время как Мэкези получил приказ генерального штаба лишь подготовить плацдарм для штурма города. Действия английского и французского командований не были согласованы с норвежским правительством и командованием.

14 апреля первые подразделения 24-й бригады шотландских стрелков высадились в местечке Саланген (60 км севернее Нарвика). Вскоре под Нарвиком сосредоточилась вся бригада.

Адмирал флота Корк считал, что прибывших в этот район сил вполне достаточно, чтобы взять инициативу в свои руки и при поддержке кораблей овладеть Нарвиком уже на следующий день, то есть 15 апреля. Генерал Мэкези, напротив, полагал, что для прямой атаки на Нарвик 24-я бригада не располагает достаточными силами и десантными средствами, а ее личный состав не обучен действовать на поле боя с глубоким снежным покровом. Поэтому поспешная атака на Нарвик, по мнению Мэкези, привела бы к бесполезным жертвам.

Пока Корк и Мэкези выясняли, брать немедленно или не брать Нарвик, силы союзников бездействовали, а они были значительны.

К 17 апреля в районе Нарвика союзники имели помимо 24-й пехотной бригады линейный корабль «Уорспайт», крейсера «Саутгемптон», «Эффингхам», «Аврора», «Интерпрайс», авианосец «Фьюриес», ремонтный корабль «Виндиктив» и несколько эсминцев¹.

Бездействие союзных сил под Нарвиком вызвало недовольство командира оборонявшейся здесь 6-й норвежской дивизии генерала К. Флейшера. Он настаивал на быстром захвате города, предлагая создать объединенное командование союзных сил и выработать единый оперативный план. Но генерал Мэкези на это не пошел.

Штурм Нарвика в то время так и не состоялся. Его помешало провести поступившее из Лондона распоряжение переключить основные усилия союзных войск на захват Тронхейма (Центральная Норвегия). Это произошло потому, что, когда в Лондоне стало известно о нападении на Нарвик 13 апреля английских военно-морских сил, там посчитали, что группировка Дитля деморализована и овладение городом будет под силу одной 24-й бригаде. 146-я английская пехотная бригада и 5-я французская альпийская полубригада, направлявшиеся в район Нарвика, были перенацелены на действия в Центральной Норвегии.

Новый план действий союзных сил в Норвегии предусматривал высадку десантов в Намсусе (135 км к северу от Тронхейма), в Ондальснесе (170 км юго-западнее Тронхейма) и наступление по сходящимся направлениям к Тронхейму с целью изоляции немецкого гарнизона и захвата самого города.

17 апреля в Намсусе высадилась 146-я английская пехотная бригада. Через два дня к ней присоединились 5-я французская альпийская полубригада и другие французские части. Всего в распоряжении командующего сосредоточенных здесь союзных войск английского генерала К. Уиарта находилось почти 2200 английских и свыше 4000 французских солдат и офицеров². Не встречая никакого сопротивления, они стали продвигаться в сторону Тронхейма. 20 апреля немецкая авиация подвергла Намсус и его портовые сооружения бомбардировке. Это послужило причиной для донесения генерала Уиарта в Лондон о том, что вся операция будет обречена на провал, если активность авиации противника

¹ «Norsk Militaert Tidsskrift», 1965, № 5, s. 417.

² T. Derry. The Campaign in Norway. London, 1952, p. 84, 88.

не будет значительно ограничена ¹. Продвижение союзных войск к Тронхейму затормозилось. Между тем начиная с 23 апреля немецкая авиация прекратила налеты на союзные войска. Не предпринимали активных действий и немецкие части в Тронхейме, стараясь удержаться в захваченном районе до подхода подкреплений. Борьба за Тронхейм принимала затяжной характер.

В Ондальснесе 17 апреля высадилась прибывшая из Великобритании 148-я территориальная бригада под командованием бригадного генерала Ф. Моргана. Генеральный штаб поставил ей задачу быстро овладеть важным железнодорожным узлом Домбос (90 км юго-восточнее Ондальснеса) и перерезать коммуникации, по которым немецкие войска могли продвигаться к Тронхейму со стороны Осло. В приказе начальника генерального штаба указывалось, что на пути к Домбосу Морган вряд ли встретит серьезное сопротивление немцев.

Немецко-фашистское командование еще 14 апреля выбросило в этот район небольшой десант, намереваясь захватить эту важную железнодорожную станцию. Однако норвежским частям до прибытия английской бригады удалось его изолировать, а подошедшие сюда 19 апреля английские подразделения помогли его уничтожить.

Здесь, в районе Домбоса, расположились штаб командующего норвежскими войсками генерала Рюге и норвежские части численностью около 5 тыс. человек.

При первой же встрече между Рюге и Морганом выявились серьезные разногласия. Рюге считал, что планы борьбы с противником должны вырабатывать сами норвежцы, а не союзники, которые прибыли лишь помогать им. Командующий норвежскими войсками требовал, чтобы бригада Моргана из Домбоса наступала не на Тронхейм, а в сторону Лиллехаммера (120 км юго-восточнее Домбоса), где, по мнению Рюге, решалась судьба Южной Норвегии. Морган же ссылаясь на приказ английского генерального штаба, запрещавший ему двигаться южнее Домбоса. Кроме того, как объяснил Морган, ему было приказано взаимодействовать с Рюге, но не подчиняться ему ².

На направлении Ондальснес, Тронхейм первое столкновение английских и норвежских войск с противником произошло 20—21 апреля у озера Мьёса. Из-за несогласованности в действиях и взаимного недоверия, снижавших боеспособность английских и норвежских подразделений, им пришлось отступить. 23 апреля у Треттена произошло новое столкновение союзных сил с немецко-фашистскими частями. Вначале английские и норвежские части отразили несколько атак немцев. Но затем английская бригада, не выдержав еще одной немецкой атаки, обратилась в бегство и понесла большие потери — от нее осталось всего лишь 450 человек ³.

В ночь на 23 апреля под прикрытием двух авианосцев в Ондальснесе высадилась 15-я английская пехотная бригада под командованием генерала Б. Пейджета. 26 апреля Пейджет вместе со своим штабом прибыл к генералу Рюге и заявил, что в район Ондальснеса каждый день будут прибывать по 2 тыс. английских солдат и численность союзных войск на этом направлении будет доведена до 10 тыс. человек. Кроме того, в другие районы Норвегии, сообщил Пейджет, будут направлены 5—6 английских дивизий. После таких известий Рюге записал в дневнике: «Кризис прошел» ⁴.

¹ T. D e r r y. The Campaign in Norway, p. 90.

² I b i d., p. 105.

³ I b i d., p. 114.

⁴ Norges krig 1940—1945, Bd. I, s. 254.

Всего с 17 по 27 апреля в районе Тронхейма, где оборонялся немецкий гарнизон численностью до 2 тыс. человек, союзники высадили около 13 тыс. солдат и офицеров¹, но благоприятное соотношение сил не было использовано.

Здесь, на направлении Ондалсьнес, Тронхейм, как и на направлении Намсус, Тронхейм, союзники вынуждены были прекратить боевые действия и отводить свои войска из-за того, что до английского и французского командований дошли сведения о готовящемся наступлении вермахта против Франции.

Союзники решили оставить Южную и Центральную Норвегию и сосредоточить усилия лишь на борьбе за северные районы страны. 28 апреля был отдан приказ об эвакуации союзных войск. В ночь на 1 мая англо-французские войска покинули Намсус, оставив норвежцев один на один с превосходящими силами противника. Последний корабль с войсками союзников вышел из Ондалсьнеса в ночь на 2 мая. Утром 3 мая был подписан акт о капитуляции норвежских войск в Центральной Норвегии².

В районе Нарвика немцы по-прежнему упорно оборонялись. На 24 апреля адмирал Корк назначил штурм города. Находившиеся в этом районе крейсера, эсминцы и линкор «Уорспайт» подготовились к артиллерийскому обстрелу позиций противника, после обстрела с корабля «Виндиктив» в Нарвике должен был высадиться десант шотландских стрелков. Адмирал Корк был уверен в успехе штурма и обратился к немецкому гарнизону с призывом покинуть город³. Однако надежды Корка не оправдались. 24 апреля разразился снежный шторм. Трехчасовая артиллерийская подготовка, проводившаяся в условиях плохой видимости, оказалась фактически безрезультатной. Огневые точки противника уничтожены не были. От лобовой атаки Нарвика пришлось отказаться.

Тем временем в Северную Норвегию прибыли 27-я французская альпийская полубригада и два батальона французского иностранного легиона. 8 мая здесь высадились польская бригада, доставленная из Франции. К 10 мая количество союзных войск в районе Нарвика достигло 25 тыс. человек⁴. Здесь же были сосредоточены значительные силы флота, в том числе авианосец «Арк Ройал».

Генерал Мэкези разработал план постепенного вытеснения немцев из Нарвика. Была достигнута договоренность о взаимодействии с норвежскими войсками. В результате наступления, предпринятого 12 мая, союзным и норвежским войскам удалось несколько потеснить противника и занять выгодные позиции для захвата города. Гарнизон немецких войск под командованием Дитля оказался в критической ситуации, однако продолжал удерживать город и районы, прилегающие к шведской границе. Штурм Нарвика был назначен на 28 мая. Но начавшееся 10 мая наступление немецких войск на западе круто изменило ход событий, заставив английское и французское командования думать не столько о Нарвике, сколько о спешном выводе своих войск из Норвегии.

20 мая новый премьер-министр Англии Черчилль высказал мысль, что «может быть, было бы правильно после овладения Нарвиком оставить его»⁵. Черчилль обосновывал эту точку зрения, ссылаясь на необходимость укрепления обороны самой Англии. Начальники штабов английских вооруженных сил считали, что в сложившихся условиях Норвегия как плацдарм борьбы с Германией уже не представляет большой

¹ B. Liddell Hart. History of the Second World War, p. 62.

² Norges krig 1940—1945, Bd. I, s. 266

³ «Norsk Militært Tidsskrift», 1965, № 5, s. 419

⁴ Ibid., s. 422

⁵ Цит. по. Дж. Батлер. Большая стратегия. Сентябрь 1939 — июнь 1941, стр. 147.

ценности. Вскоре союзники приняли решение о выводе своих войск из Северной Норвегии. Но было признано необходимым все же захватить Нарвик, чтобы улучшить условия для эвакуации частей. 28 мая город был взят штурмом. Гитлеровский гарнизон численностью 5 тыс. человек оказался прижатым к шведской границе превосходящими силами союзников и был на грани полного поражения ¹.

В это время командование союзников втайне от норвежцев уже завершало приготовления к эвакуации войск.

Французские части покинули позиции 5 июня, через два дня за ними последовали английские. Эвакуация продолжалась недолго и была завершена в ночь на 8 июня. «До самой последней минуты,— говорится в книге о войне в Норвегии,— норвежцы возлагали все надежды на помощь Англии, о которой все время говорилось в радиопередачах из Лондона.. Но когда эвакуация англичан из Норвегии стала фактом, то норвежцы восприняли это как тяжелый удар. Стало ясно, что немногочисленные норвежские войска не выдержат натиска превосходящих сил противника» ².

Норвежские войска, покинутые своими союзниками, 10 июня были вынуждены капитулировать. Король и правительство выехали в Англию. Норвегия оказалась под властью гитлеровских оккупантов.

За два дня до этого к Нарвику для оказания помощи группе Дитля подошли немецкие корабли. Убедившись, что английские и французские части выведены из района Нарвика, они предприняли поиск транспортов с эвакуируемыми войсками и сопровождавших их кораблей. Линкоры «Шарнхорст» и «Гнейзенау» обнаружили английский авианосец «Глориес» и два эсминца и потопили их артиллерийским огнем. В свою очередь английский эсминец «Акаста» нанес повреждения «Шарнхорсту». Английский конвой с эвакуируемыми войсками, находившийся в 100 милях к северу, обнаружен не был. Так закончился второй этап боевых действий в Норвегии, который начался 14 апреля с высадки союзников в северной части страны и продолжался до дня капитуляции Норвегии.

Во время норвежской операции потери сторон в живой силе были сравнительно небольшими. В норвежской армии убитых и раненых насчитывалось примерно 1700 человек ³. Уцелевшие после боевых действий норвежские боевые корабли, за исключением нескольких небольших судов, ушедших в Англию, оказались в руках немецких оккупантов. Потери Англии составили около 4400 человек убитыми и ранеными. Французские и польские части потеряли 530 солдат и офицеров, а немецко-фашистские войска — 1317 человек убитыми, 1604 ранеными и 2375 пропавшими без вести. За период боев в Норвегии немецкие военно-воздушные силы потеряли 127 боевых самолетов, а западные союзники — 112. Более значительными оказались потери на море у англичан: были потоплены 1 авианосец, 1 крейсер, 1 крейсер противовоздушной обороны, 7 миноносцев и 4 подводные лодки, у французов и поляков — по одному миноносцу и по одной подводной лодке ⁴. Урон военно-морского флота Германии составил 3 крейсера, 10 эсминцев, 4 подводные лодки, 1 артиллерийское учебное судно и 10 малых судов ⁵. Тяжелые повреждения получили линейные корабли «Шарнхорст» и «Гнейзенау». К концу июня 1940 г. у Германии оставался только один тяжелый крейсер, два легких крейсера и четыре эсминца, которые могли быть использованы для ведения боевых действий на море.

¹ «Norsk Militaert Tidsskrift», 1963, № 1, s. 15.

² Norges krig 1940—1945, Bd I, s. 305.

³ O L i n d b a c k - L a r s e n Krigen i Norge 1940, s. 173.

⁴ E Z i e m k e The German Northern Theater of Operations 1940—1945, p. 109.

⁵ Ф Р у г е Война на море 1939—1945, стр. 113.

* * *

Начав норвежскую операцию, за которой вскоре последовало нападение на Францию, гитлеровский вермахт приступил к очередному туру захватнических акций против европейских государств. Мировая война вступила в новую фазу. Стратегические замыслы западных союзников в борьбе за скандинавский плацдарм оказались несостоятельными.

Захват Дании и Норвегии улучшил стратегическое положение Германии, поставил под ее контроль все страны Северной Европы, отвлек внимание союзников от западного фронта.

Оккупация Норвегии и выход гитлеровских войск к шведской границе привели к резкому изменению внутренней и внешней политики нейтральной Швеции. Правящие круги этой страны стали ориентироваться во внешнеполитическом курсе на фашистский рейх, предоставили ему возможность пропускать через свою территорию войска и грузы в районы Нарвика и Северной Финляндии.

Западные державы потерпели провал в своей попытке организовать противодействие фашистской агрессии в Норвегии. Традиционная стратегия Англии в континентальных войнах, предполагающая опору на флот метрополии и использование людских ресурсов других стран, себя не оправдала.

Отсутствие у Англии и Франции единого командования, где были бы представлены все три вида вооруженных сил, приводило к несогласованности в действиях войск. Западные союзники фактически игнорировали норвежское командование, держались от него обособленно. Это создавало обстановку взаимного недоверия и порождало разобщенность замыслов и действий.

Операция «Везерюбунг» послужила для немецко-фашистского вермахта своего рода генеральной репетицией перед началом большой войны в Западной Европе. Успеху гитлеровцев в Скандинавии в значительной степени способствовали быстрая капитуляция Дании и слабое сопротивление норвежской армии.

В результате захвата Дании и Норвегии вермахт овладел важнейшим стратегическим плацдармом в Северной Европе.

Однако, несмотря на благоприятную для захватчиков оперативно-стратегическую обстановку, бои в Норвегии продолжались около двух месяцев. Гористая местность, суровые климатические условия, слаборазвитая сеть дорог не позволили им быстро продвигаться в Норвегии и использовать в полной мере свое превосходство в вооружении. На ряде направлений части норвежской армии оказали противнику упорное сопротивление.

Норвежский народ не считал себя побежденным и продолжал справедливую борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. Под руководством коммунистической и других прогрессивных партий в стране стала создаваться сеть подпольных организаций движения Сопротивления. Норвежские патриоты объединяли свои силы для борьбы против гитлеровских оккупантов и их пособников — квислинговцев.

НАСТУПЛЕНИЕ ФАШИСТСКИХ ВОЙСК НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ И ПОРАЖЕНИЕ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОЙ КОАЛИЦИИ

1. Положение на западном фронте в начале мая 1940 г.

Агрессия гитлеровской Германии против Дании и Норвегии не прервала подготовки вермахта к наступлению с целью разгрома бельгийских, голландских и англо-французских войск. Группировка немецко-фашистских сил на западном фронте продолжала увеличиваться, пополняться оружием и боеприпасами.

24 февраля 1940 г. главное командование сухопутных войск издало директиву, которая содержала окончательный вариант плана «Гельб». Предстоящая операция преследовала решительные военно-политические цели: разбить северную группировку войск коалиции западных держав, захватить территорию Голландии, Бельгии и Северной Франции, использовать захваченные районы как плацдармы для расширения морской и воздушной войны против Англии, создать решающие предпосылки для завершения разгрома французских вооруженных сил, вывода из войны Франции и принуждения Великобритании к выгодному для Германии миру.

Операция «Гельб» рассматривалась как первая стратегическая операция немецко-фашистских войск на западном фронте.

Ее замысел состоял в том, чтобы мощной группировкой войск нанести удар в центре расположения союзных армий, расцечь фронт союзников, прижать северную группировку противника к Ла-Маншу и уничтожить ее. Направление главного удара проходило через Арденны к устью Соммы, южнее района развертывания франко-британских войск, предназначенных для выдвижения в Бельгию, и севернее линии Мажино. Ядро ударной группировки должны были составить танковые и моторизованные соединения, действия которых поддерживались крупными силами авиации.

Для обеспечения операции с юга и отражения возможных контрударов французских войск из глубины страны в северном направлении планировалось создание внешнего фронта обороны по линии рек Эна, Уаза и Сомма. В последующем с этого рубежа предусматривалось проведение второй стратегической операции с целью окончательного разгрома Франции.

Немецко-фашистским войскам, находившимся севернее ударной группировки, предстояло осуществить быстрый захват Голландии, вторгнуться в северо-восточную часть Бельгии, прорвать оборону бельгийской армии и отвлечь на себя как можно больше англо-французских войск. Выдвижение сильной группировки союзников в Бельгию (на рубеж р. Диль), о котором стало известно командованию вермахта, по существу

облегчало реализацию основного замысла операции «Гельб». Наиболее боеспособные английские и французские дивизии, выдвигавшиеся в соответствии с планом «Диль» в Бельгию, предусматривалось сковать, чтобы обеспечить наступление на главном направлении.

Немецко-фашистские войска, сосредоточенные против линии Мажино, не должны были допустить переброски противостоящих французских сил на направление главного удара вермахта через Арденны.

В соответствии с планом «Гельб» были развернуты три группы армий в составе 8 армий (всего 136 дивизий, из них 10 танковых и 7 моторизованных)¹, действия которых поддерживали два воздушных флота. Предназначенные для наступления войска имели 2580 танков, 3824 боевых самолета², 7378 артиллерийских орудий калибром 75 мм и выше³.

Для нанесения главного удара в полосе шириной 170 км — от Ретгена (южнее Ахена) до стыка границ Германии, Люксембурга и Франции — заняла исходный район группа армий «А» под командованием генерал-полковника Рундштедта. В ее состав входили 4, 12 и 16-я армии (всего 45 дивизий, в том числе 7 танковых и 3 моторизованные).

Группа армий имела задачу пройти через Арденны по территории Люксембурга и Южной Бельгии, выйти к Маасу, форсировать его между Динаном и Седаном, прорвать оборону противника на стыке 9-й и 2-й французских армий и нанести рассекающий удар в северо-западном направлении к Ла-Маншу. На войска Рундштедта возлагались также обеспечение левого фланга наступающей ударной группировки от возможного контрудара противника из укрепленного района Мец—Верден. В первом эшелоне группы армий «А» намечалось использовать основную массу подвижных войск. В центре, в полосе 12-й армии, была сосредоточена группа генерала П. Клейста, в которую входили два танковых и один моторизованный корпуса⁴ (134 370 человек личного состава, 1250 танков, 362 броневых автомобиля, 39 528 автомашин)⁵. Эта группа составляла мощный бронированный кулак, предназначенный для внезапного удара по наиболее слабому участку обороны союзников. Справа, в полосе наступления 4-й армии, предстояло действовать танковому корпусу генерала Г. Гота (542 танка). Действия группы армий Рундштедта поддерживала авиация 3-го воздушного флота.

Группа армий «Б» под командованием генерал-полковника Бока в составе 18-й и 6-й армий (29 дивизий, из них 3 танковые и 2 моторизованные) развернулась от побережья Северного моря до Ахена и должна была захватить Голландию, воспрепятствовать соединению голландской армии с силами союзников, прорвать оборону, созданную бельгийцами по каналу Альберта, отбросить англо-франко-бельгийские войска за линию Антверпен, Намюр, сковать их активными действиями.

В полосе наступления группы армий «Б» в Голландии и Бельгии намечалось произвести выброску парашютно-десантных групп, которые должны были захватить мосты на маршрутах наступавших войск, аэродромы,

¹ Б. М ю л л е р - Г и л л е б р а н д. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг., т. II, стр. 54—55. С учетом моторизованной бригады и двух полков, приравненных к одной дивизии.

² Н. J a c o b s e n. Fall Gelb. Der Kampf um den deutschen Operationsplan zur Westoffensive 1940, S. 139, 199.

³ U. L i s s. Westfront 1939/40. Erinnerungen des Feindbearbeiters im OKH. Neckargemund, 1959, S. 145.

⁴ В 1940 г. в германской армии не существовало штатных танковых и моторизованных корпусов. Корпуса, в которые входили танковые и моторизованные дивизии, продолжали называться армейскими. В томе дается наименование корпусов по их фактическому составу.

⁵ «Wehrkunde», 1959, № 4, S. 182.

дезорганизовать управление обороной и осуществлять диверсии. Особое внимание уделялось захвату силами воздушного десанта Льежского укрепленного района, преграждавшего путь в Центральную Бельгию. Авиационная поддержка группы армий Бока обеспечивалась 2-м воздушным флотом.

Группа армий «Ц» под командованием генерал-полковника В. Лееба в составе 1-й и 7-й армий (19 дивизий) занимала позиции по франко-германской границе. Она получила задачу обеспечить оборону на участке 350 км — от франко-люксембургской границы до Базеля. Активными разведывательными действиями и демонстрацией готовности войск к наступлению в районе Пфальца войскам Лееба надлежало ввести в заблуждение французское командование и сковывать на линии Мажино и на Рейне как можно больше французских дивизий. Кроме того, группа армий «Ц» должна была оказать содействие в обеспечении южного фланга ударной группировки.

В резерве германского командования сухопутных войск оставалось 42 дивизии¹. Их намечалось использовать для наращивания удара на главном направлении.

Авиация 2-го и 3-го воздушных флотов имела задачу завоевать господство в воздухе, дезорганизовать управление войсками противника и оказать непосредственную поддержку наступающим соединениям. За 20 минут до наступления сухопутных войск примерно одна треть сил воздушных флотов должна была обрушить удары на прифронтовые аэродромы, штабы, центры связи и узлы коммуникаций союзников в Голландии, Бельгии и Франции. С началом наступления вся немецкая авиация сосредоточивала усилия на поддержке сухопутных соединений, в первую очередь танковых корпусов, действующих на направлении главного удара.

Военно-морской флот получил общую задачу на всем протяжении операции оказывать прямую или косвенную поддержку наступлению сухопутных сил. Планировалось произвести минирование вод у голландско-бельгийского побережья, подготовить захват Западно-Фризских островов, вести борьбу на морских коммуникациях противника в Северном море, Ла-Манше и в Атлантике.

План «Гельб» был рассчитан на ведение быстротечной войны. Командование вермахта всеми силами стремилось избежать повторения событий сентября 1914 г., когда армии Вильгельма II были остановлены французами на Марне и война приняла затяжной позиционный характер. Расчет был сделан на максимальное использование фактора внезапности, создание решающего превосходства в силах на главном направлении и массированное применение танков и авиации. Политическое и военное руководство «третьего рейха», располагая сведениями о серьезных внутренних противоречиях в Англии, Франции, Бельгии и Голландии, рассчитывало на поддержку капитулянтских элементов в правящих кругах этих стран, а также делало ставку на инертность союзного командования, его неспособность организовать отпор германскому наступлению. Длительная пауза в действиях сухопутных сил вермахта после польской кампании позволила немецко-фашистскому командованию подготовить мощный удар по слабому участку англо-французской обороны. Это внушало Гитлеру и его окружению уверенность в успехе предстоящего наступления.

Тем не менее в разработанном германским командованием плане операции «Гельб» проявились черты, которые свидетельствовали о склонности

¹ Б. М ю л л е р - Г и л л е б р а н д. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг., т. II, стр. 55.

фашистских стратегов к авантюристическим решениям. Успех операции во многом зависел от возможности прохода крупных масс немецко-фашистских войск через Арденны, где активные действия авиации союзников могли если не сорвать, то значительно затруднить ход операции, а также от того, будет ли союзное командование осуществлять свои планы выдвижения группировки войск в Бельгию. На Нюрнбергском процессе генерал Иодль признал, что если бы французская армия вместо того, чтобы идти в Бельгию, ожидала наступления на своих позициях и развернулась для контрудара в южном направлении, то «вся операция могла бы провалиться»¹. Можно сказать, что степень необходимого на войне риска в планах верховного командования вермахта была явно завышена.

Генеральные штабы Англии и **Франции** в период «странной войны» разрабатывали различные варианты действий своих войск.

Основные стратегические замыслы союзников нашли отражение в докладе Гамелена о плане войны на 1940 год.

Французский главнокомандующий сухопутными войсками считал невозможным наступление противника на участке франко-германской границы от Базеля до Лонгви, прикрытом линией Мажино, поскольку Германия, по его мнению, не обладала достаточными силами и средствами для ее прорыва. По расчетам Гамелена, Германия могла нанести удар по англо-французским войскам на севере или на юге, действуя через Бельгию или Швейцарию. Учитывая это, французское командование предлагало ввести франко-английские войска в Бельгию и Швейцарию, включить бельгийскую и швейцарскую армии в состав союзных сил и создать прочную оборону на удаленных от французской границы рубежах. В докладе Гамелена подчеркивалось, что Англия и Франция располагают достаточными силами, чтобы остановить наступление противника и обеспечить целостность территории Франции. Наступление союзников, по мнению Гамелена, могло быть предпринято на последующих этапах войны. План Гамелена строился на предположении, что война с самого начала примет затяжной позиционный характер².

Западные союзники не исключали возможности вступления в войну Италии. 6 мая 1940 г. военный комитет Франции³ рассмотрел вероятные действия союзников против Италии и признал целесообразным в Альпах, Тунисе и в африканских владениях Франции ограничиться обороной. В Средиземном море союзники намеревались удерживать ключевые позиции и нарушать морские коммуникации Италии. Французский военный комитет считал возможным во взаимодействии с английскими войсками предпринять в Триполитании наступление против итальянских войск⁴.

Таким образом, на основных направлениях вероятных действий Германии и Италии союзники решили придерживаться оборонительной стратегии.

Исходя из опыта первой мировой войны, союзники полагали, что немецкое наступление может развернуться севернее линии Льеж, Намюр через бельгийскую равнину во французскую Фландрию. Удар противника через Арденны на участке фронта по границе с Бельгией от Лонгви, где кончалась линия Мажино, до Живе на Маасе считался маловероятным. Оценивая предполагаемые действия противника в горно-лесистом массиве Арденн, командующий Северо-Восточным фронтом генерал Ж. Жорж в

¹ R. Cartier. Hitler et ses généraux Paris, 1962, p. 121.

² M. Gamelin. Servir, t. III, p. 229—236.

³ По закону от 11 июля 1938 г. в военное время создавался военный комитет в составе президента, председателя совета министров, некоторых министров и главнокомандующих видами вооруженных сил Франции.

⁴ Archives nationales de France (далее — ANF). Wⁿ. Cour de Rom. Cart. 10. Série B XIII, doc. 21.

приказе № 82 от 14 марта 1940 г. подчеркивал, что здесь «возможно лишь сравнительно медленное развертывание операций из-за бедной сети железных и шоссейных дорог»¹. Убежденность в непроходимости Арденн была одним из наиболее серьезных заблуждений французского командования.

Планируя отражение удара немецко-фашистских войск через Бельгию, командование союзников считало, что англо-французские позиции по франко-бельгийской границе не обеспечивают достаточной прочности обороны. По мнению французских и английских военных специалистов, устойчивый фронт обороны на этом направлении можно было создать путем выдвижения союзных войск в Бельгию на рубеж рек Шельда и Диль или на рубеж канала Альберта. В основе этого замысла лежали политические и стратегические интересы Англии и Франции. Эти западные государства считали Бельгию и Голландию своими потенциальными союзниками, которые, как только Германия предпримет военные действия против них, войдут в англо-французскую коалицию. Кроме того, имперский генеральный штаб Великобритании придавал большое значение контролю за побережьем Голландии и Бельгии для обеспечения обороны метрополии.

По существу, оперативно-стратегическое планирование французского командования в 1939—1940 гг. свелось к разработке маневра войск союзников в Бельгию. Рассматривались три варианта этого маневра. Наиболее выгодным признавался вариант, предусматривавший выход франко-британских войск на укрепленные бельгийские позиции по каналу Альберта вблизи германо-бельгийской границы. Однако командование союзников считало, что, если выход англо-французских войск не произойдет до начала боевых действий, противник будет иметь выигрыш во времени и помешает занять позиции по каналу Альберта.

По второму варианту французские и британские войска под прикрытием бельгийской армии выдвигались на незначительное расстояние от границы на рубеж реки Шельда, чтобы иметь время для организации обороны до подхода наступающего противника. Но в этом случае почти вся территория Бельгии, включая столицу Брюссель, оставлялась противнику.

Третий вариант маневра представлял собой промежуточное решение: союзные войска своим левым флангом должны были выйти к Антверпену, занять оборону по рубежу реки Диль, прикрыть Намюр и организовать фронт на реке Маас до Седана. Позиция на реке Диль была слабее линии обороны по Шельде, но она могла обеспечить защиту значительной части Бельгии от вторжения немецко-фашистских войск и давала возможность включить в группировку союзных войск основные силы бельгийской армии.

После отказа от наступления в Сааре генерал Гамелен в октябре 1939 г. дал указание штабу Северо-Восточного фронта начать перегруппировку войск и предусмотреть их выдвижение в Бельгию на рубеж реки Шельда. Штабы приступили к разработке оперативных планов по второму варианту — «Эско»². Однако этот вариант плана не отвечал намерению Гамелена дать оборонительное сражение как можно дальше от французской границы. 15 ноября 1939 г. он обязал командующего Северо-Восточным фронтом генерала Жоржа при разработке операции планировать выдвижение франко-британских войск на рубеж рек Диль и Маас. 17 ноября замысел этого стратегического маневра, названный планом «Диль», был утвержден

¹ «Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale», 1965, № 59, p. 30.

² Э с к о — французское название реки Шельда.

на заседании верховного совета союзников в Лондоне. Несколько позднее, уточняя этот план, французский главнокомандующий поставил особые задачи 7-й армии генерала А. Жиро, находившейся в резерве. Эта армия должна была выйти в район Бреда, Тюрнхаут на территории Голландии и обеспечить создание сплошного фронта между бельгийской и голландской армиями¹. Так для 7-й армии возник особый план под названием «Бреда». 20 марта 1940 г генерал Жорж издал «Личную и секретную инструкцию № 9», в которой уточнил задачи войскам 1-й группы армий по осуществлению маневра в Бельгию. Инструкция № 9 предусматривала возможность действий войск по вариантам «Эско» и «Диль», в ней подчеркивалось, что план «Диль» является «наиболее вероятным в нынешних условиях»².

Войска союзников провели перегруппировку и начали подготовку к стратегической оборонительной операции. Главное внимание уделялось Северо-Восточному фронту. От Швейцарии до Дюнкерка под командованием генерала Жоржа развернулись три группы армии французских войск и британские экспедиционные силы генерала Горта. 1-я группа армий генерала П. Бийота являлась наиболее сильной группировкой франко-британских войск. В ее состав входили 1, 2, 7 и 9-я французские армии и британские экспедиционные силы — всего 41 дивизия (32 французские дивизии, из них 22 пехотные, 3 легкие механизированные, 7 моторизованных, и 9 английских). Большинство соединений группы армий генерала Бийота находилось, по существу, в районах выжидания и готовилось осуществить маневр в Бельгию. Только 2-я и правый фланг 9-й армии не участвовали в этом маневре и продолжали занимать оборону на французской территории от Лонгви (окончание линии Мажино) до Живе на Маасе.

Соединения 7-й, 1-й и левого фланга 9-й французских армий и британские войска с разрешения бельгийского правительства должны были двинуться навстречу наступающим немецким войскам и занять оборонительные позиции в Бельгии. Считалось, что бельгийская и голландская армии задержат противника в своих оборонительных полосах, а тем временем союзные войска сумеют закрепиться на рубеже «Диль».

7-я французская армия имела задачу продвинуться севернее Антверпена на территорию Голландии (по плану «Бреда»).

1-я французская армия должна была создать оборонительный рубеж в Бельгии между Намюром и Вавром на наиболее опасном, по оценке французского командования, направлении на плато Жамблу между Маасом и Дилем.

Левый фланг 9-й французской армии выдвигался в Бельгию — на Маас от Живе до Намюра.

Британские экспедиционные силы выходили на рубеж реки Диль и организовывали оборону от Вавра до Лувена.

Выдвижение англо-французских войск на рубеж «Диль» прикрывалось подвижными соединениями: кавалерийскими дивизиями, бригадами спаги³, легкими механизированными дивизиями и разведывательными частями⁴.

¹ В начале ноября союзному командованию стало известно решение правительства Голландии об оказании сопротивления в случае германской агрессии.

² G. Roton. *Années cruciales. La course aux armements (1933—1939). La campagne 1939—1940*. Paris, 1947, p. 135—138.

³ Спаги — североафриканские кавалерийские бригады.

⁴ Легкие механизированные дивизии имели в своем составе танковую и мотопехотную бригады, разведывательный и артиллерийский полки и части обеспечения. На вооружении дивизии состояло 260 танков и бронеавтомобилей (Ж. Буше. Бронетанковое оружие в войне. Перевод с французского М., 1956. Таблица IV).

2-я группа армий в составе 3, 4 и 5-й французских армий (всего 39 дивизий) под командованием генерала Г. Претела занимала позиции в полосе шириной 300 км от Лонгви до Селесты по линии Мажино и должна была обороняться, опираясь на ее мощные укрепления.

3-я группа армий генерала А. Бессона занимала оборону от Селесты до швейцарской границы по Верхнему Рейну, где были созданы сильные фортификационные укрепления. В своем составе она имела 8-ю армию и отдельный армейский корпус (всего 11 дивизий). В случае нападения Германии на Швейцарию 8-я французская армия должна была во взаимодействии со швейцарской армией прикрывать Берн.

В свой резерв командующий Северо-Восточным фронтом выделил 17 дивизий. Пять из них были предназначены для усиления группировки войск, совершавших маневр в Бельгию. Остальные располагались позади 2-й и 3-й групп армий.

Всего на Северо-Восточном фронте Франция и Англия располагали 108 дивизиями¹. Французские войска на этом фронте имели 2789 танков (из них 2285 современных)², 11 200 артиллерийских орудий калибром 75 мм и выше³. В британских экспедиционных силах насчитывалось 310 танков и около 1350 орудий полевой артиллерии⁴.

Гамелен оставил в своем распоряжении 6 дивизий, из которых 3 танковые были предназначены для усиления группировки войск, выдвигающихся в Бельгию.

Военно-воздушные силы союзников имели задачу оказывать поддержку сухопутным армиям, а также осуществлять самостоятельные операции, наносить бомбовые удары по военным и промышленным объектам в тылу противника.

К началу боевых действий французские военно-воздушные силы насчитывали 1648 самолетов первой линии, в том числе 946 истребителей и 219 бомбардировщиков⁵. Основные силы французской авиации находились в непосредственном подчинении главнокомандующего ВВС генерала Ж. Вюйемена. Для взаимодействия с наземными войсками были созданы оперативные воздушные зоны, соответствующие полосам действия групп армий. Кроме того, значительная часть авиации была выделена для обороны территории страны. Небольшие по численности подразделения разведывательной авиации находились в составе сухопутных армий. В целом организация французских ВВС предопределила распыление сил авиации, была громоздкой и не обеспечивала надежного взаимодействия с сухопутными силами.

Британская авиация в мае 1940 г. имела 1837 самолетов первой линии, из них более 800 истребителей и 544 бомбардировщика⁶. С началом войны во Францию перебазировались два авиационных соединения. Первое — английские экспедиционные ВВС — предназначалось для действий в интересах британских экспедиционных сил генерала Горта; в него входили эскадрильи разведывательных самолетов и истребителей. Второе соединение представляло собой передовые ударные силы бомбардировоч-

¹ Ministère des Armées. Etat-major de l'armée de terre. Service historique. Campagne 1939—1940. Les grandes unités françaises. Cartes des situations journalières. Paris, 1967, Situation le 9 mai 1940.

² Институт военной истории Министерства обороны СССР (далее — ИВИ). Документы и материалы, инв. № 5651, л. 13. По данным бывшего генерального контролера по вооружению Жакомэ, во Франции с учетом запасов на складах имелось 3468 танков (R. J a c o m e t. L'armement de la France 1936—1939. Paris, 1945, p. 294).

³ M. G a m e l i n. Servir, t. I, p. 180.

⁴ Подсчитано по штатной численности соединений и частей британских экспедиционных сил (L. E l l i s. The War in France and Flanders 1939—1940. London, 1953, p. 359—371).

⁵ J. C h a s t e n e t. Cent ans de République, t. VII, p. 186.

⁶ L. E l l i s. The War in France and Flanders 1939—1940, p. 309, 310, 311.

ного командования. Его основной задачей являлось нанесение бомбовых ударов по объектам в тылу противника. В составе передовых ударных сил было 10 эскадрилий, имевших на вооружении устаревшие бомбардировщики «Бэтл» и «Бленхейм», радиус действия которых затруднял их использование с аэродромов Англии. Всего во Франции находилось около 500 английских самолетов. Английские исследователи отмечают, что британские ВВС вступили во вторую мировую войну плохо подготовленными к взаимодействию с наземными войсками¹.

Военно-морские флоты Англии и Франции имели оперативно-стратегические планы, согласованные в рамках коалиционной стратегии. Свою основную задачу командование военно-морских сил как Англии, так и Франции видело в обеспечении морских коммуникаций, связывающих метрополии с обширными колониальными владениями, а также в экономической блокаде Германии. Предусматривалось взаимодействие флотов с сухопутными силами союзников при проведении совместных операций (высадке британских экспедиционных сил во Франции, десантировании французских войск в устье Шельды).

Разработка конкретных задач по плану «Диль» и развертывание союзных войск для маневра в Бельгию были затруднены из-за осложнений в сотрудничестве с бельгийским командованием, поскольку бельгийское правительство, ссылаясь на свой нейтралитет, неохотно шло на открытое сближение с Англией и Францией.

Бельгийский генеральный штаб согласился на ограниченные секретные контакты с французским командованием через военных атташе, осуществил некоторые меры по обеспечению ввода союзных войск в Бельгию, но все же отклонил французские предложения о взаимодействии штабов и отказался от обмена документами по планированию.

После мобилизации бельгийская армия представляла собой значительную силу. Сухопутные войска имели 7 армейских корпусов и 1 кавалерийский корпус. В их составе было 18 пехотных дивизий, 2 кавалерийские дивизии, 2 дивизии арденнских егерей. Существовало пять укрепленных районов. Наиболее мощным являлся укрепленный район Льежа, к которому примыкала оборонительная линия по каналу Альберта. Бельгийские ВВС имели три полка разведывательной и истребительной авиации (186 самолетов)².

В феврале 1940 г. бельгийский генеральный штаб, получив информацию от Гамелена, провел перегруппировку войск с учетом намерений союзников. На линии Льеж, Антверпен по каналу Альберта было сосредоточено 12 дивизий, которым надлежало, опираясь на укрепленные позиции, как можно дольше сдерживать противника, чтобы выиграть время для развертывания в Бельгии союзных войск. Такую же задачу получили соединения, расположенные по Маасу от Льежа до Намюра. В случае прорыва обороны бельгийских войск они должны были отступить и организовать новый оборонительный рубеж на линии Антверпен, Лувен. В Арденнах бельгийским войскам предстояло произвести на маршрутах движения противника разрушения и, не ввязываясь в бой, отступать в северном направлении.

Сложнее обстояло дело с контактами между союзным командованием и голландским генеральным штабом. Политическое и военное руководство Англии и Франции имело лишь самые общие сведения о намерениях голландского правительства оказать сопротивление в случае нападения Германии.

¹ Д Р и ч а р д с, Х С о н д е р с Военно-воздушные силы Великобритании во второй мировой войне 1939—1945 гг., стр. 89—91

² H B e r n a r d Guerre totale et guerre révolutionnaire Atlas. Vol. II. Bruxelles — Paris, 1967. Tableau 121.

Голландские вооруженные силы после мобилизации насчитывали около 350 тыс. человек. Сухопутные войска имели восемь пехотных дивизий и одну легкую, а также специальную дивизию для защиты оборонительной линии Пел, проходившей по долине Мааса. По планам генерального штаба в случае германской агрессии голландская армия оставляла северные, восточные и частично южные провинции и отходила в район, называемый «Крепость Голландия», включавший важнейшие промышленные и административные центры: Гаагу, Амстердам, Утрехт и Дордрехт. С востока подступы к этому району прикрывала укрепленная линия Греббе, на юге и юго-востоке — укрепленная линия Пел. Для усиления обороны предусматривалось затопление отдельных участков местности. По мнению голландского командования, оборона «Крепости Голландия» была достаточно прочной, чтобы выдержать натиск немецкой армии в течение нескольких недель до подхода англо-французских сил.

Планы союзников свидетельствовали о пассивном характере их стратегической концепции и крупных просчетах в оценке вероятного хода боевых действий, а также о недооценке новых средств и способов вооруженной борьбы.

Замысел операции по отражению союзниками германского нашествия сводился лишь к нескольким вариантам выдвижения войск в Бельгию и Голландию с целью создания сплошного фронта¹. План Гамелена предусматривал организацию жесткой, лишенной гибкости обороны. Неоправданными были расчеты французских и британских штабов на то, что войска, несмотря на противодействие противника, будут располагать временем для создания обороны на новых рубежах. Французский историк А. Мишель замечает, что удачное осуществление маневра в Бельгию «зависело от целого ряда обстоятельств, благоприятное стечение которых было бы чудом»².

План Гамелена встретил серьезную критику со стороны некоторых французских военных руководителей. Сомнения в целесообразности выхода французских войск в район Бреды высказывал командующий 7-й французской армией генерал Жиро. Командующий 1-й французской армией генерал Ж. Бланшар изложил в специальном докладе свое мнение о невозможности организации в короткие сроки прочной обороны по рубежу реки Диль³. Командующий фронтом генерал Жорж опасался, что в случае наступления противника между Маасом и Мозелем (что и произошло в мае 1940 г.) французскому командованию будет не хватать сил для отражения этого наступления. Однако эти критические замечания, вопреки здравому смыслу, не были учтены Гамеленом.

Еще более решительная критика основ французской стратегии содержалась в меморандуме полковника Ш. де Голля, направленном 26 января 1940 г. восьмидесяти наиболее видным политическим и военным деятелям. Де Голль, который занимал в то время должность начальника танковых войск 5-й армии, подчеркивал, что, если противник предпримет наступление, используя механизированные силы и авиацию, фронт союзников неминуемо будет прорван. Де Голль предлагал увеличить производство вооружения, свести механизированные средства в единый резерв, чтобы получить возможность отразить наступление противника. В мемуарах, изданных после войны, де Голль заметил: «Мой меморандум не вызвал

¹ Один из французских исследователей генерал П. Эли пишет: «Маневр «Диль», приведший в конце концов к встречному сражению, которого французское командование не хотело, не имел ничего общего с наступлением ни по своим целям, ни по своей форме» («Revue de défense nationale», 1953, décembre, p. 564).

² H. Michel. La seconde guerre mondiale, t. I, p. 61.

³ M. Lescouvéux. L'armée Giroux en Hollande (1939—1940). Paris, 1951, p. 53—54.

сенсации»¹. Французские высокопоставленные генералы оставили без внимания предложения де Голля.

В начале мая немецкая группировка была готова к проведению операции «Гельб». Армии союзников также закончили подготовку к оборонительному сражению и выдвижению в Бельгию. Сложившееся соотношение сил отражено в таблице 5.

Таблица 5
Соотношение сил на Северо-Восточном фронте на 10 мая 1940 г.

	Франция	Англия	Бельгия	Голландия	Всего у союзников	Германия
Личный состав (тыс. человек)	2 440	395	600	350	3 785	3 300
Дивизий (включая резервные)	104*	10**	23***	10	147	136
В том числе:						
танковые	3****	—	—	—	3	10
механизированные	3	—	—	—	3	—
моторизованные	7	10	—	—	17	7
кавалерийские	5	—	2	—	7	1
Танки	2 789	310	—	—	3 099	2 580
Самолеты (боевые)	1 648	1 837*****	186	120	3 791	3 824
В том числе:						
истребители	946	800	84	—	1 730	1 264
бомбардировщики	219	544	—	—	763	1 462
Артиллерийские орудия калибром 75 мм и выше	11 200	1 350	1 338	656	14 544	7 378

* Количество дивизий на Северо-Восточном фронте с резервом главного командования, без учета французских сил в Альпах (Юго-Восточный фронт), в Северной Африке и Леванте. В состав французских сил включена одна польская дивизия. Крепостные войска 19 укрепрайонов и укрепсекторов приравнены к 13 пехотным дивизиям.

** Не включены три пехотные дивизии неполного состава, предназначенные для охраны коммуникаций.

*** Крепостные части приравнены к одной пехотной дивизии.

**** 4-я танковая дивизия сформирована в ходе боевых действий.

***** На территории метрополии и во Франции.

Вопрос о соотношении сил в Западной Европе к началу наступления немецко-фашистских войск является предметом острой дискуссии в буржуазной литературе. Многие французские и английские авторы преуменьшают данные о количестве боевой техники и вооружения, которым располагали союзные войска к маю 1940 г., и объясняют их поражение численным превосходством вермахта. Другие исследователи опровергают эту точку зрения. «Французское поражение в 1940 г. было событием необычайным,— пишет по этому поводу участник тех событий французский генерал Ф. Гамбьез.— Мы знаем теперь, что в общем соотношении сил франко-британские войска имели преимущество в танках и артиллерии, а их слабость в авиации была не такой, чтобы можно было предугадать столь быстрый разгром»².

Численное соотношение сил и средств противостоящих группировок не представляет, однако, единственного фактора, определяющего достижение победы в войне. Вторгавшиеся во Францию немецко-фашистские войска уже обладали опытом боевых действий, тогда как союзные армии

¹ Ш. де Г о л л ь. Военные мемуары. Призыв. 1940—1942 годы. Перевод с французского. М., 1957, стр. 58.

² Цит. по: Р. В е р б е н, В. И с е л и н. Les panzers passent la Meuse. 13 mai 1940. Paris, 1967, p. 9.

не имели боевого опыта, уступали противнику по уровню боевой подготовки и к тому же не были объединены под единым командованием.

В развертывании немецко-фашистских армий была ярко выражена идея наступления. На направлении главного удара командование вермахта создало подавляющее превосходство в силах и средствах. В центре Северо-Восточного фронта союзников, где оборону обеспечивали 16 дивизий 2-й и 9-й французских армий, основной удар наносили 45 немецких дивизий. Здесь немецкое командование намеревалось использовать около 1800 танков. На других участках фронта немецко-фашистские войска не имели превосходства в силах и средствах.

На северном крыле фронта, где командование вермахта намечало принять активные действия ограниченными силами группы армий «Б» (29 дивизий), союзники имели 58 дивизий, в том числе 16 французских, 9 английских, 23 бельгийские и 10 голландских. Если исключить из этого числа голландские и несколько бельгийских дивизий, потерпевших поражение в первые же дни боев, то и тогда союзники сохраняли значительное превосходство в силах.

Перед группой армий «Ц» генерала В. Лееба, насчитывавшей всего 19 дивизий и выполнявшей по плану «Гельб» вспомогательные задачи, на линии Мажино и в укреплениях по левому берегу Верхнего Рейна занимали оборону одна британская и 49 французских дивизий. Сосредоточение значительной по силам группировки войск на линии Мажино лишило французское командование возможности создать крупные оперативные резервы.

Союзное командование имело численное преимущество в танках. Многие французские танки обладали хорошими тактико-техническими данными и превосходили немецкие машины по броневой защите и вооружению, хотя уступали им в маневренности и скорости. Но преимущество союзников теряло свое значение из-за того, что большинство французских танков было сведено в отдельные танковые батальоны, распределенные между армиями. Это ограничивало возможности их массированного применения. На Северо-Восточном фронте половина всех танковых батальонов находилась в составе 2-й группы армий, в полосе обороны которой противник не планировал активных боевых действий. В составе 2-й и 9-й армий, против которых обрушила удар танковая группа Клейста, имелось только 6 танковых батальонов¹. Организационно немецкие танки входили в танковые соединения и предназначались для массированного применения. В распоряжении французского командования имелись только три танковые дивизии, да и те намечалось использовать не в полосе главного удара немецко-фашистских войск.

В сражениях на территории Голландии, Бельгии и Франции предстояло столкнуться основным силам враждующих группировок империалистических государств. Политическое и военное руководство гитлеровской Германии ставило перед своими войсками решительные цели, которые рассчитывало достичь активными наступательными действиями. Союзники предпочли пассивно-выжидательную стратегию.

2. Прорыв немецко-фашистских войск к Ла-Маншу

Серьезные неудачи союзников в Норвегии не изменили в странах Западной Европы общей атмосферы спокойствия и благодушия, порожденной политикой «странной войны». Командование союзников за время восьмимесячного затишья на фронте потеряло бдительность. В начале мая

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 5651, л. 15.

1940 г. свыше 15 процентов личного состава находилось в отпусках. Многие части выехали на полигоны и в учебные центры. В высших штабах царили беспечность и уверенность, что немцы наступать не будут.

Между тем руководящие круги Англии и Франции уже располагали целым рядом данных о предстоящем наступлении вермахта. Еще в марте французскому послу в Риме А. Франсуа-Понсэ, а через несколько дней американскому эmissару С. Уэллесу министр иностранных дел Италии Чиано раскрыл замыслы Гитлера. Голландский генеральный штаб получил из надежного источника сведения о сроках немецкого наступления. Разведка союзников имела данные о начале активных действий на западе в ближайшее время. 7 мая французский генеральный штаб получил из Бельгии предупреждение о готовности вермахта к наступлению.

Вечером 9 мая один из дежурных офицеров разведотдела главной квартиры, исходя из анализа поступивших сведений, предложил принять срочные меры по повышению боевой готовности войск. Из канцелярии министра ему ответили, что ничего предпринимать не следует¹.

Германское наступление застало войска союзников врасплох. 10 мая на рассвете в частях вермахта было зачитано воззвание Гитлера, в котором Англия и Франция обвинялись в вероломной политике и сообщалось, что «начинающееся сегодня сражение решает судьбу немецкой нации на ближайшую тысячу лет»².

Немецко-фашистское наступление началось с воздушного нападения на аэродромы, командные пункты, военные склады и важнейшие промышленные центры Голландии, Бельгии и Франции. В провокационных целях фашистские самолеты сбросили бомбы и на немецкий город Фрейбург. Гитлеровская пропаганда приписала эту бомбардировку бельгийской и голландской авиации.

В 5 часов 35 минут 10 мая 1940 года сухопутные войска вермахта начали вторжение в Голландию, Бельгию и Люксембург.

Получив сведения о начале немецкого наступления и просьбу правительств Бельгии и Голландии о помощи, Гамелен отдал распоряжение о маневре союзных войск в Бельгию по плану «Диль», а 7-й французской армии — о выдвижении в район голландского города Бреда. Лучшие дивизии союзников направились в Бельгию, удаляясь от участка фронта, где намечался главный удар немецко-фашистской армии. Жители городов и сел Бельгии тепло встречали французских и английских солдат, надеясь, что они остановят агрессора. Моторизованные части союзников двигались в безупречном порядке. Немецко-фашистская авиация не оказывала противодействия продвижению союзных войск.

В тот же день в штабы союзников стали поступать тревожные сведения о событиях в Голландии и Бельгии. В Голландии были выброшены немецко-фашистские воздушные десанты. В районах Мурдейка, Роттердама и Дордрехта десантники внезапным ударом захватили мосты на реках Маас и Ваал. Высадившись в окрестностях Гааги, немецкие воздушно-десантные группы захватили три аэродрома, но, встретив упорное сопротивление голландских войск, не выполнили задачу захватить столицу, пленить правительство Голландии и королевскую семью. Однако действия этих десантов дезорганизовали и серьезно нарушили систему обороны страны, облегчив наступление сухопутных войск вермахта. 18-я немецкая армия опрокинула сопротивление голландских пограничных отрядов, захватила северо-восточные провинции и в первый же день прорвала оборонительные позиции на линии Пел. Голландские войска поспешно отступили за водные преграды в «Крепость Голландия».

¹ J Chasten et Cent ans de République, t VII, p. 177.

² Dokumente zum Westfeldzug 1940. Gottingen, 1960, S. 3—4.

6-я немецкая армия, наступавшая южнее 18-й армии, теснила бельгийцев на запад и стремилась выйти к главной полосе обороны союзников на рубеже реки Диль, чтобы решительными действиями сковать франко-английскую группировку. В полосе наступления 6-й армии были выброшены десантные группы. Они завладели мостами через реку Маас и канал Альберта. Особое значение имел захват ключевой позиции обороны бельгийцев на канале Альберта — форта Эбен-Эмаэль. Оборонительные сооружения этого форта были встроены в массив горы и включали подвижной бронированный купол с двумя 120-мм пушками, два бронированных купола с двумя 75-мм пушками в каждом, четыре артиллерийских каземата (12 пушек калибром 75 мм), огневые позиции для 12 противотанковых 60-мм пушек, большое количество пулеметных гнезд¹. Форт имел запасы продовольствия и боеприпасов на 30 суток. Гарнизон насчитывал 1200 человек. Форт Эбен-Эмаэль держал под артиллерийским огнем все мосты через Маас у Маастрихта и через канал Альберта. Сам канал, шириной 60 м с отвесными берегами, представлял собой значительное препятствие. На рассвете 10 мая на территории форта бесшумно приземлились планеры. Огряд в составе 85 десантников забросал входы в сооружения гранатами, уничтожил перископы, вывел из строя бронеколпаки форта, используя специальные кумулятивные заряды. 11 мая в полдень Эбен-Эмаэль пал. На следующий день оборона бельгийцев на канале Альберта рухнула. Командующий 6-й армией выдвинул вперед 16-й танковый корпус Э. Гепнера для наступления севернее Мааса в направлении плато Жамблу.

Сведения о прорыве обороны бельгийцев на канале Альберта вызвали беспокойство во французских штабах. Командующий 1-й французской армией генерал Бланшар доложил в вышестоящие инстанции о том, что целесообразно остановить продвижение франко-британских войск и организовать оборону по реке Шельда. Однако Гамелен и Жорж отклонили это предложение. Штаб фронта приказал ускорить движение англо-французских войск на рубеж реки Диль.

На левом фланге 7-я французская армия, пройдя территорию Бельгии, вступила в Голландию. В устье Шельды французские части заняли остров Валлерен и полуостров Зейд-Бевеланд. 11 мая передовые соединения подошли к городу Бреда. Но 12 мая стало очевидным, что армия не может выполнить свою задачу и оказать помощь голландским войскам. Немецкие танки прошли через Мурдейк, разгромили находящуюся здесь голландскую группировку и создали угрозу правому флангу 7-й французской армии, которая после непродолжительных боев отступила. Так закончились действия французских войск в Голландии.

В северной и центральной Бельгии под напором 6-й немецкой армии бельгийские войска отступали на линию Антверпен, Лувен. 13 мая 16-й танковый корпус Гепнера, наступавший в первом эшелоне 6-й немецкой армии, завязал бои с передовыми французскими танковыми частями корпуса генерала Р. Приу. Стороны понесли тяжелые потери. 3-я французская легкая механизированная дивизия потеряла 105 танков. По данным западных историков, было подбито 164 немецких танка². Это были первые крупные танковые бои второй мировой войны. 14 мая передовые части союзников отступили. Части 6-й немецкой армии вошли в соприкосновение с основными силами союзников.

В Арденнах войска группы армий «А», легко преодолев сопротивление пограничных отрядов на германо-бельгийской границе, стремительно продвигались вперед. Части французских кавалерийских дивизий, кото-

¹ J. L h o e s t. Les paras allemands au canal Albert. Paris, 1964, p. 20—21.

² W. S h r e r. The Collapse of the Third Republic. New York, 1969, p. 626.

рые обеспечивали прикрытие главных сил 2-й и 9-й французских армий, были опрокинуты. Преодолев 110-километровую полосу Арденн, немецкая группировка пересекла французскую границу и на рассвете третьего дня наступления вышла к реке Маас.

12 мая союзникам стало ясно, что немецкое командование сосредоточило основные силы на участке Намюр, Седан. Однако в штабе Северо-Восточного фронта считали, что выход противника на Маас не представляет непосредственной угрозы прорыва обороны. Вечером 12 мая командующий фронтом генерал Жорж докладывал главнокомандующему: «В настоящее время оборона надежно обеспечена по всему фронту реки Маас»¹.

В действительности выход немецких войск на Маас создавал угрожающее положение в центре обороны союзников. 13 мая на направление главного удара германского наступления был брошен 3-й воздушный флот, усиленный корпусом пикирующих бомбардировщиков. Фашистская авиация подавляла французскую оборону, уничтожала с воздуха немногочисленные резервы союзников, выдвигавшиеся к фронту, сеяла страх и панику среди необстрелянных французских солдат. Под прикрытием авиации немецко-фашистские штурмовые отряды захватили три небольших плацдарма на западном берегу Мааса. Попытки сбить немецкие передовые отряды с захваченных плацдармов успеха не имели. С наступлением темноты немцы начали возводить через Маас понтонные мосты. В ночь на 14 мая близ Динана начал переправу танковый корпус генерала Гота, а в районе Седана — танковая группа Клейста.

Штаб Северо-Восточного фронта и командование 1-й группы армий решили срочно принять меры по ликвидации прорыва противника. Из резерва фронта были выдвинуты четыре пехотные и две танковые дивизии. Принятые решения успокоили французское командование. Движение свежих дивизий выглядело на карте внушительно и обнадеживающе. Генерал Жорж доложил Гамелену: «Брешь у Седана заткнута»².

Днем 14 мая 170 французских и английских самолетов произвели налет на переправы немцев через реку Маас, но он прошел неудачно. 85 самолетов союзников (50 французских и 35 английских) было сбито. Уничтожить переправы не удалось³. Немецкая же авиация успешно обеспечила переправу своих войск через Маас.

Сосредоточившись на плацдарме, немецкие танки начали наступление в глубь обороны. Контрмеры французского командования не поспевали за быстро меняющейся обстановкой. Паника, неразбериха, недостаток транспорта замедлили осуществление маневра резервами. Измотанные тяжелым маршем, без средств усиления дивизии подходили к фронту с большим опозданием.

Сняв две слабые пехотные дивизии 2-й армии Ш. Хюнтцигера, танковый корпус Гудериана направил удар против правого фланга 9-й армии А. Корапа, заходя в тыл французских войск.

Генерал Хюнтцигер вывел левый фланг 2-й армии из-под удара. Части отступили на юг, прикрывая подходы к линии Мажино. Между войсками Корапа и 2-й армией образовался разрыв до 28 км.

Верховное главнокомандование вермахта директивой № 11 от 14 мая уточнило задачи войск по развитию успеха на направлении главного удара. В группу армий Рундштедта передавались танковые и моторизованные дивизии из группы армий «Б». Авиация получила задачу усилить поддержку немецких войск на главном направлении и воспрепятствовать подходу резервов противника⁴.

¹ M. Gamelin. *Servir*, t. I, p. 336

² J. Chastenet. *Cent ans de République*, t. VII, p. 204

³ «Revue de défense nationale», 1951, février, p. 171

⁴ W. Hubatsch. *Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939—1945*. Frankfurt a/M., 1962, S. 51

В тот же день пришло известие о капитуляции Голландии. Замешательство в войсках, вызванное действиями гитлеровских десантов, прорыв немцев на южном фланге укреплений привели голландское командование к полной растерянности. Помощь со стороны союзников не подходила. 12 мая немецкие танковые части соединились со своими десантами в районе Роттердама, а 14 мая ворвались в город. Королева Вильгельмина и правительство Голландии эвакуировались в Лондон. Командующий голландскими вооруженными силами генерал А. Винкельман принял решение о прекращении сопротивления. Через час после подписания акта о капитуляции немецко-фашистская авиация совершила варварский налет на Роттердам. Не было никакой военной необходимости бомбить город. Гитлеровцы, однако, ставили целью «продемонстрировать решительность и терроризировать голландцев»¹.

Тяжелая обстановка складывалась во Франции. Немецко-фашистские войска достигли крупных успехов в районе Седана. Прорыв группы армий «А» создал предпосылки для развития наступления в северо-западном направлении.

Немецкие танки развивали стремительное продвижение на запад. Они наносили удары по тылам французских войск, нарушали управление войсками, атаковали подходящие резервы. Некоторые воинские части обратились в беспорядочное бегство. По дорогам двигались огромные толпы беженцев. Французское командование теряло управление войсками и принимало одно за другим поспешные решения. Три французские танковые дивизии, которые могли бы составить основные силы для контрудара, были брошены в бой на разных участках фронта мелкими группами. В создавшихся условиях командующий фронтом генерал Жорж принял решение перебросить из Бельгии 7-ю французскую армию и передислоцировать с юга штаб 6-й армии генерала Р. Тушона, в распоряжение которого передавались несколько дивизий из 2-й группы армий. Эти силы должны были создать линию обороны по рекам Эна и Сомма. Командование новой группировкой французских сил возлагалось на переброшенный с южного крыла фронта штаб 3-й группы армий генерала А. Бессона. Генерал Корап был отстранен от командования 9-й армией. На его место назначался более энергичный генерал Жиро. Все увеличивающийся прорыв гитлеровских танковых соединений создавал угрозу окружения группировки союзников, выдвинутой в Бельгию. Оборона на рубеже реки Диль становилась бесцельной. Союзное командование было вынуждено отдать приказ французским, британским и бельгийским войскам отойти на рубеж реки Шельда. Так бесславно окончился маневр «Диль».

В ночь на 16 мая, после пяти дней сражения, Гамелен информировал главу французского правительства, что противнику удалось прорвать оборону и ввести в прорыв значительные силы, что он не располагает резервами и «снимает с себя всякую ответственность» за безопасность Парижа².

Паника охватила правительственные круги Франции. Было принято решение об эвакуации правительства в Тур. В министерстве иностранных дел на Кэ д'Орсэ начали жечь архивы. Рейно направил Черчиллю телеграмму, которая звучала как сигнал бедствия: «Вчера вечером мы проиграли сражение. Дорога на Париж открыта. Посылайте все самолеты и все войска, какие вы можете послать»³. Гамелен также послал две телеграммы в Лондон, умоляя о помощи авиацией. Однако британский генеральный штаб не спешил с отправкой самолетов. 16 мая в Париж с группой

¹ Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. II, стр. 125.

² J. Chastenet. Cent ans de République, t. VII, p. 208.

³ P. Reynaud. Au coeur de la mêlée. Paris, 1951, p. 452.

генералов прилетел Черчилль. К этому времени Рейно получил донесение с фронта, что непосредственной угрозы Парижу нет, и отменил распоряжение об эвакуации правительства. На заседании верховного совета союзников Гамелен доложил обстановку и признался, что не имеет больше резервов. Черчилль потребовал решительных действий союзных войск в Бельгии, но в то же время отказывался увеличить силы британской авиации на континенте. Верховный совет союзников не принял каких-либо решений, которые могли бы изменить ход боевых действий.

Тем временем группа армий Бока усиливала давление на отходившие к реке Шельда бельгийские, британские и французские войска. 17 мая гитлеровцы заняли Брюссель.

В районе прорыва 9-я французская армия беспорядочно отступала на запад. Сопротивление отдельных частей не могло изменить обстановку. 18 мая к вечеру армия перестала существовать, а ее командующий попал в плен. У Сен-Кантена немцы сбили последние французские заслоны. Далее на западе, кроме тыловых частей и местных гарнизонов, никаких сил союзников не было. Подвижные группы немецко-фашистских войск устремились к Ла-Маншу.

Гитлеровские генералы не могли себе представить, что французская армия — победительница в первой мировой войне — окажется малоспособной к сопротивлению. Немецкий генеральный штаб предполагал, что в глубине страны за реками Эна и Сомма сосредоточиваются стратегические резервы противника, которые могут нанести удар в северном направлении. 18 мая начальник генерального штаба сухопутных войск вермахта Гальдер записал в дневнике: «Фюрер, непонятно почему, озабочен южным флангом. Он беснуется и кричит, что можно погубить всю операцию и поставить себя перед угрозой поражения»¹.

Продвижение немецкой группировки по узкому коридору к морю было действительно связано с большим риском. Согласованные удары группы союзных армий в южном направлении и встречный удар французских сил с рубежа реки Сомма могли бы изменить ход военной кампании. Командование союзных войск еще далеко не исчерпало возможностей для активных действий, но для организации контрманевра нужны были энергичные меры, решимость до конца бороться с врагом. Но этой решимости ни у политического, ни у военного руководства союзников не было.

Известия о поражениях на фронте вызвали растерянность в правящих кругах Франции. Прямые агенты Гитлера и пораженцы развернули активную деятельность, чтобы склонить правительство к капитуляции.

Определенная часть французской буржуазии готова была пойти на заключение соглашения с Германией, хотя успехи гитлеровских войск в первые дни операции еще не определяли неизбежность поражения французской армии. С полей сражений поступали сообщения, что многие солдаты и офицеры, целые части и соединения, несмотря на неразбериху в штабах и ошибки командования, дрались упорно и смело. Решительные меры правительства по укреплению армии, вооружение народа и сплочение всех национальных сил в борьбе с угрозой фашистского порабощения могли бы спасти Францию. Именно к этому призывала Французская коммунистическая партия. Французский историк-коммунист Жермена Виллар пишет, что «коммунистическая партия была готова принять участие в организации вооруженной борьбы нации при одном только условии: правительство должно было решительно вести антигитлеровскую войну и в этих целях освободить из заключения антифашистов, покарать предателей

¹ Ф. Г а л ь д е р. Военный дневник, т. 1, стр. 405.

и гальванизировать сопротивление захватчикам»¹. Но такая программа была неприемлема для правительства Рейно, который склонялся на сторону капитулянтов. 16 мая он вызвал в Париж 83-летнего маршала Ф. Петэна, который был послом Франции в Испании, а из Бейрута — командующего французскими силами в Леванте 73-летнего генерала Вейгана. Эти два военных деятеля, заслуги которых в годы первой мировой войны непомерно преувеличивались, были известны в стране своими крайне реакционными политическими взглядами. Петэн долгие годы поддерживал связи с французскими фашистами, которые прочили его на роль диктатора.

18 мая 1940 г. Рейно произвел изменения в составе правительства. Петэн был назначен вице-председателем совета министров. Сам Рейно взял на себя функции министра национальной обороны. Даладье стал министром иностранных дел, министром внутренних дел — Ж. Мандель, один из сторонников борьбы с Германией. Назначение Петэна усилило позиции пораженцев, а присутствие в правительстве Манделя и декларации самого Рейно создавали видимость, что французские власти будут вести войну с Германией до конца.

19 мая декретом Рейно Гамелен был отстранен от командования. На пост главнокомандующего сухопутными, морскими и воздушными силами был назначен генерал Вейган.

В тот же день генерал Гамелен, уже зная о своем смещении, издал «Личную и секретную инструкцию № 12»². Она начиналась довольно странными для военачальника словами: «Не желая вмешиваться в руководство происходящим сражением, которое осуществляется командующим Северо-Восточным фронтом, и одобряя все принятые им решения, я считаю...» Далее в форме общих рекомендаций излагалась идея встречных контрударов войск союзников и подчеркивалась необходимость активизации действий авиации. Гамелен не предлагал конкретных задач войскам, не указывал мер по обеспечению «рекомендованных» им контрударов. Он перекладывал ответственность за положение на фронте на генерала Жоржа. Идея нанесения контрудара во фланг прорвавшейся вражеской группировки определялась обстановкой и была понятна любому военачальнику. Но союзное командование упустило время и не смогло осуществить этот замысел.

Германское главнокомандование усилило фланги наступающей группировки. На направлении главного удара в сражение были введены свежие силы. Сюда перебрасывались соединения из групп армий «Б» и «Ц». Группа армий Рундштедта увеличилась до 71 дивизии. 18 мая в составе войск Рундштедта была сформирована танковая группа генерала Гота³, которая получила приказ наступать на Аррас. Танковая группа Клейста при поддержке авиации повела наступление на Абвиль.

20 мая немецкие танковые дивизии, заняв Амьен и Абвиль, вышли к побережью Ла-Манша. Группировка французских, бельгийских и английских войск в Бельгии оказалась отрезанной от французских армий, находившихся южнее Соммы. Танковая группа Клейста повернула на север и северо-восток и нанесла удары в направлении Булонь, Кале и Сент-Омер.

Выход немецко-фашистских танковых соединений к побережью Ла-Манша означал рассечение группировки союзников в Северной Франции. 20 мая Гитлер поставил перед вермахтом новые задачи: уничтожить французские, английские и бельгийские войска, оказавшиеся в изоляции, и начать подготовку к наступлению в Центральную Францию.

¹ G. Willard. De Munich à Vichy. La drôle de guerre. Paris, 1969, p. 123.

² M. Gamelin. Servir, t. I, p. 3—4.

³ Dokumente zum Westfeldzug 1940, S. 55. После окончания первой стратегической операции танковая группа Гота была расформирована.

Смена главнокомандующего во Франции произошла в критическое для армий союзников время. В оперативном руководстве войсками наступила пауза. Вейган не принимал решений, желая лично уяснить обстановку на фронте. 21 мая он прилетел в Ипр, где намеревался провести совещание с командующими армиями отсеченной группировки. Но командующий британскими экспедиционными силами генерал Горт на встречу не прибыл. Вейган обсудил положение с бельгийским королем Леопольдом III и командующим 1-й группой армий генералом Бийотом, предложив организовать контрудар силами отсеченных армий на юг с целью соединения с французскими войсками на Сомме. Наметив общие черты контрудара и возложив ответственность за его проведение на генерала Бийота, Вейган отбыл в Париж. Только через два часа после его отъезда прибыл генерал Горт. Генерал Бийот ознакомил его с замыслом Вейгана. Конкретных мероприятий по проведению маневра согласовано не было. В этот же день Бийот погиб в автомобильной катастрофе. Союзные армии, изолированные во Фландрии, лишились военачальника, которому было поручено координировать действия французских, британских и бельгийских сил. На пост командующего 1-й группой армий был назначен генерал Бланшар — командующий 1-й французской армией, которому еще предстояло войти в курс дела.

22 мая в Венсенне состоялось заседание верховного совета союзников. Вейган изложил свой план контрнаступления и оптимистически заявил: «Немецкие танковые дивизии должны погибнуть в ловушке, в которую они попались и которая захлопнется позади них»¹. Он настойчиво требовал поддержки английской авиации, однако не получил от Черчилля конкретных обещаний. Верховный совет союзников утвердил предложения Вейгана, но этот план остался на бумаге.

Единственное, что сумели осуществить союзники, — это провести контрудар по противнику ограниченными силами 21 мая под Аррасом. Две английские дивизии и одна бронетанковая бригада отбросили немецкие части на несколько километров к югу. Гитлеровское командование, опасаясь, что это начало крупного контрнаступления, спешно стало перебрасывать подкрепления². Опасения гитлеровских генералов были напрасными. В ночь на 22 мая, когда в районе Арраса перешли в наступление две французские дивизии, английское командование остановило продвижение своих войск, а через сутки они отошли от Арраса. Командующий 1-й группой армий генерал Бланшар был вынужден отвести свои войска на рубеж каналов Дуэ, Ла-Бассе, Бетюн.

Так закончилась первая и последняя попытка прижатых к морю союзных войск выйти на соединение с основными силами.

23 мая танковый корпус Гудериана, блокировав Булонь и Кале, вышел на рубеж канала Аа примерно в 20 км от Дюнкерка. На правом фланге войск Гудериана танковый корпус Г. Рейнгардта достиг линии каналов от Сент-Омер до Эр. Возникла непосредственная угроза захвата немецко-фашистскими войсками Дюнкерка. С падением этого последнего крупного порта блокированные войска потеряли бы единственный путь снабжения и возможность эвакуации. Танковой группировке немцев на линии каналов противостояли лишь разрозненные силы французов и англичан — шесть батальонов без артиллерии³.

Но 24 мая командующий группой армий «А» Рундштедт с одобрения Гитлера, прибывшего в этот день в его штаб, приказал танковым силам вре-

¹ Цит. по: A. D o u m e n s. Dunkerque et la campagne de Flandre. Grenoble — Paris, 1947, p. 186.

² Д. П р о э к т о р. Война в Европе 1939—1941. М., 1963, стр. 323—324.

³ J. В e a u x. Dunkerque 1940. Paris, 1967, p. 158.

менно остановиться на рубеже Гравлин, Сент-Омер, Бетюн¹. Этот «стоп-приказ» оказал большое влияние на ход боевых действий в Северной Франции. Остановка танков замедлила темпы немецкого наступления, сняла угрозу немедленной потери союзниками Дюнкерка и захвата противником прибрежной полосы. Командование союзников начало срочно перебрасывать на угрожаемый участок подкрепления. Окруженные гарнизоны Булони и Кале оказывали мужественное сопротивление, но 25 мая фашистские войска все-таки захватили Булонь, а 26-го — Кале.

24 мая на восточном участке фронта прижатой к морю группировки союзников немецко-фашистские войска группы армий «Б» нанесли удар по правому флангу бельгийской армии в районе Куртре. Выход противника на рубеж канала Аа и прорыв у Куртре вызвали тревогу в английском штабе. Напрасно Бланшар, прибывший 25 мая на командный пункт Горта, уверял его и Д. Дилла (через два дня сменившего Айронсайда на посту начальника имперского генерального штаба), что он сумеет закрыть прорыв у Куртре. Английские генералы скептически отнеслись к его обещаниям. Горт отдал приказ об отступлении. Как пишет А. Мишель, английский командующий «сделал первый взмах ножницами, чтобы разрезать слабую ткань союзнической коалиции»². Всякая надежда на осуществление плана Вейгана рухнула. Генерал Бланшар подписал директиву об общем отступлении за реку Лис к Дюнкерку.

В создавшихся тяжелых условиях англо-французская коалиция не выдерживала испытания. Все более открыто стало проявляться стремление английского руководства обеспечить в первую очередь свои интересы в ущерб общим оперативно-стратегическим планам. Командующий британскими экспедиционными силами видел свою главную задачу в сохранении английской армии. Позднее выяснилось, что еще 19 мая генерал Горт сообщил в Лондон свои предложения об эвакуации английской армии из Франции.

В докладе о действиях британской экспедиционной армии генерал Горт писал: «Я понимал, что такой вариант даже в теории был крайним решением, ибо он подразумевал уход британских экспедиционных сил с театра военных действий в тот момент, когда французы нуждались в максимальной помощи Великобритании»³. Горт не только «теоретически» рассматривал такой вариант, но и начал его осуществление. 17 мая он отдал распоряжение об эвакуации в Англию через Булонь некоторых тыловых служб. По указанию того же Горта британская авиация, поддерживающая экспедиционную армию, была отправлена в Англию. Французские историки Ж. Азема и М. Винок пишут: «... в то время, когда французы еще лелеяли надежду на новое «чудо на Марне», англичане считали, что сражение за Францию неотвратимо проиграно и поэтому им во что бы то ни стало следует сохранить свои силы для будущего»⁴.

19 мая британское адмиралтейство отдало распоряжение командующему Дуврским морским районом адмиралу Б. Рамсею начать разработку плана эвакуации английских войск из Дюнкерка. Морское командование спешно приступило к изысканию и сосредоточению в Дувре плавсредств для проведения операции. Англичане скрывали свои замыслы от французского командования. Черчилль, который был заинтересован в продлении

¹ В журнале боевых действий группы армий «А» 23 мая в 22 часа 55 минут была сделана запись, в которой указывалось, что для подтягивания сил и выяснения обстановки танковые группы Клейста и Гота должны были приостановить наступление (Dokumente zum Westfeldzug 1940, S. 120).

² H. M i c h e l. La seconde guerre mondiale, t. I, p. 132.

³ Supplement to «The London Gazette», October 10, 1941, p. 5915.

⁴ J. A z é m a, M. W i n o c k. La III-e République. 1870—1940. Paris, 1970, p. 267.

сопротивления Франции, на совещаниях верховного совета союзников произносил пышные фразы о дружбе, но не информировал ни Рейно, ни Вейгана об уже разрабатываемом плане эвакуации. В сложившейся ситуации французское командование, так же как и английское, исходя из собственных интересов, не предпринимало сколько-нибудь значительных попыток организовать контрудар в северном направлении, на соединение с блокированными войсками во Фландрии. С большим трудом собрав на Сомме резервы, оно боялось бросить их в бой, считая своей главной задачей прикрытие направления на Париж.

Избежность катастрофы во Фландрии усилила раскол во французских правительственных кругах. Рейно, Мандель и другие лидеры, возлагавшие надежды на английского союзника, видели, что Великобритания не намерена использовать свои ресурсы для спасения Франции. Расчеты на помощь Соединенных Штатов Америки не оправдывались.

В правительстве Франции возрастало влияние политических и военных деятелей, которые не скрывали своих пораженческих взглядов. Петэн настойчиво повторял, что «следует спасти часть армии, ибо без армии, объединившейся вокруг нескольких военачальников для поддержания внутреннего порядка, невозможен подлинный мир»¹. Капитулянты спекулировали на страхе буржуазии перед революцией.

25 мая вечером состоялось заседание военного комитета Франции под председательством президента республики А. Лебрена. Главнокомандующий генерал Вейган в пессимистических тонах обрисовал создавшееся положение и дал понять членам правительства, что выхода нет. «Франция совершила огромную ошибку, вступив в войну, не имея необходимого вооружения и соответствующей военной доктрины, — обвинял Вейган правительство. — Весьма вероятно, что она должна будет дорого заплатить за это преступное неблагоразумие...»² Перед французским правительством встала задача определить в сложившейся обстановке дальнейший курс действий, но найти позитивные решения оно не сумело. Обсуждалась лишь возможность перемирия с Германией. На следующий день Рейно вылетел в Лондон для переговоров с Черчиллем.

3. Эвакуация английских экспедиционных сил

С выходом ударной танковой группы Клейста к Ла-Маншу в Северной Франции и Бельгии оказались отрезанными войска 1-й французской армии, британские экспедиционные силы и бельгийская армия, которые теперь могли получать подкрепления и снабжение только морем — через единственный порт Дюнкерк.

Против прижатой к морю группировки действовали немецко-фашистские войска группы армий «Б» (18-я и 6-я армии) и соединения 4-й армии группы армий «А», которой были приданы танковые группы Клейста и Гота. Гитлеровцы вели наступление силами 43 дивизий, имея подавляющее превосходство в танках и авиации. Кроме того, фашистское командование располагало возможностью усилить наступающие на Дюнкерк войска соединениями из группы армий «А» и общего резерва.

26 мая войска союзников, отказавшись от попыток соединиться с главными силами французской армии, начали отступление на север — в район Дюнкерка. В приказе на отступление командующий 1-й группой армий генерал Бланшар указал: «1-я французская, английская и бельгийская армии последовательно отступают за линию водных преград,

¹ Цит. по: J. Chastenet. Cent ans de République, t. VII, p. 232.

² M. Weugand. Mémoires, t. III, appendice IX, p. 3.

образуемых каналом Аа, рекой Лис и обводным каналом, и создают вокруг Дюнкерка широкий плацдарм, который должен решительно обороняться»¹. По мнению французского командования, необходимо было как можно дольше задержать немецкие войска в районе Дюнкерка и тем самым выиграть время для усиления обороны на Эне и Сомме.

Командующий британскими экспедиционными силами имел совершенно другую задачу: сохранить свои войска и эвакуировать их в Англию.

Французский адмирал Ж. Абриаль вскоре докладывал своему руководству: «Британское командование проводит в северном районе такие решения, которые вступают в противоречие с нашими распоряжениями. Координация действий между французскими и британскими силами, по нашему мнению... обеспечена недостаточно»². Вейган в телеграмме Бланшару подтвердил необходимость обороны района Дюнкерка и дал указание принять меры по освобождению Кале и мыса Гри-Не, чтобы улучшить условия материально-технического снабжения союзных войск морем. План французского командования оказался нереальным, так как началась эвакуация британских экспедиционных сил.

Несмотря на то что наступление немецких танковых соединений было приостановлено на рубеже Гравлин, Сент-Омер, Бетюн, положение союзников оставалось тяжелым. Удар немецко-фашистских войск группы армий Бока с востока на Ипр создавал угрозу вклинения противника между бельгийской и британской армиями. Соединения 4-й немецкой армии, наступая с юга, теснили союзные войска на рубеже реки Скарп. 26 мая ввиду тяжелых боев в районе Ипра начальник бельгийского генерального штаба О. Мишиель обратился за помощью к англичанам. Прибывший к Горту командующий 1-й группой армий генерал Бланшар убеждал британский штаб усилить оборону южного участка фронта окруженной группировки. Но Горт отклонил просьбы союзников. В этот день была получена телеграмма с разрешением приступить к операции «Динамо» — эвакуации английских войск из Франции. 27 мая король Бельгии Леопольд III принял решение о капитуляции бельгийской армии, хотя она еще была способна сражаться. Он «не видел смысла» продолжать боевые действия против немецко-фашистских войск и считал более выгодным пойти на соглашение с гитлеровской Германией. 28 мая в 0 часов 20 минут был подписан протокол о безоговорочной капитуляции, по условиям которой бельгийская армия разоружалась и весь ее личный состав считался в плену немецких войск.

Капитуляция бельгийской армии вынудила французское и британское командования принять на себя создание обороны на фронте Ньивпорт, Диксмюд, Ипр.

27 мая, когда англичане начали эвакуацию из Дюнкерка, немецко-фашистские войска в соответствии с директивой Браухича от 26 мая развернули общее наступление против изолированной группировки союзников³. Приказ об остановке танков Клейста на рубеже Аа был отменен. Войска Рундштедта нанесли два рассекающих удара с запада в направлении Ипра и Турне, чтобы разгромить противника и соединиться с группой армий «Б», наступавшей с востока. Союзники вели упорные бои, но не могли противостоять этим ударам и начали отход. Отступление британских войск за рубеж реки Лис создало тяжелую обстановку для шести французских дивизий в районе Лилля. Они оказались отрезанными от основной группировки своих войск и вели борьбу в окружении. 31 мая они вынуждены были сложить оружие.

¹ Цит. по: Z. H e r v é G r a s. Dunkerque. Paris, 1970, p. 135.

² J. B e a u x. Dunkerque 1940, p. 177.

³ Dokumente zum Westfeldzug 1940, S. 137—138.

Французскому командованию в сложившейся обстановке стало ясно, что о какой-либо длительной обороне плацдарма в районе Дюнкерка не может быть и речи. 28 мая французское адмиралтейство поручило контр-адмиралу Ландрио создать флотилию для эвакуации своих войск. В состав флотилии было включено 9 эсминцев, 6 миноносцев, около 20 других военных кораблей и почти 200 гражданских судов¹. Но осуществить организованную эвакуацию французских частей уже было крайне сложно.

28 и 29 мая войска союзников отошли на небольшой плацдарм у Дюнкерка. Тем временем в Дюнкерке уже полным ходом осуществлялась операция «Динамо». Британское адмиралтейство сумело сосредоточить для эвакуации войск Горта 693 судна². Помимо военных кораблей различного класса для эвакуации были привлечены многочисленные торговые и рыбачьи суда. Многие жители прибрежных населенных пунктов, имевшие моторные катера, баркасы и парусные яхты, приняли участие в спасении союзных войск.

Специально выделенные силы немецкой авиации — до 300 бомбардировщиков и 500 истребителей — предпринимали активные действия против окруженных на плацдарме союзных войск и кораблей английского и французского флотов в районе Дюнкерка³. Геринг с присущим ему бахвальством заявил Гитлеру, что его авиация уничтожит англичан. Но на этот раз фашисты встретили сильный отпор. Над районом погрузки войск почти постоянно находились английские истребители, которые за период эвакуации войск совершали ежедневно до 300 самолето-вылетов⁴.

Войска союзников, отойдя на узкий плацдарм у Дюнкерка, организовали оборону по каналам Мардик, Бас-Кольм и далее к побережью восточнее Ла-Панна. Французские войска взяли на себя оборону западного сектора, а английские — восточного. Руководство обороной было возложено на адмирала Абриала. Но британское командование не подчинялось его указаниям. В этот период отношения между английскими и французскими войсками приняли напряженный характер. Это признавал генерал Горт в своем докладе правительству Англии. «Прибытие французских войск на плацдарм, — писал Горт, — в острой форме поставило вопрос о посадке на корабли. Адмирал Абриаль не получил от своего правительства сообщения об эвакуации британских войск в полном составе и был удивлен, когда услышал о моих намерениях. Похоже, он полагал, что эвакуируются лишь передовые отряды, а британские войска останутся на плацдарме и будут его защищать до конца плечом к плечу с французами...»⁵ Горт решил бросить на побережье всю технику и вооружение. По его указанию командиры английских частей не пропускали французские войска с боевой техникой к побережью, французские части не эвакуировались. Лишь после настойчивых просьб генерала Жоржа английское командование согласилось ежедневно предоставлять на своих кораблях 5 тыс. мест для французских войск. До 31 мая было эвакуировано только 15 тыс. французов. Английское командование переправило на острова за это время более 100 тыс. человек.

На заседании верховного совета союзников в Париже Рейно настаивал на проведении совместной эвакуации английских и французских войск. Черчилль вынужден был согласиться. Он даже патетически заявил: «Я требую — это дело чести — выделить английские войска, которые будут

¹ P. A u p h a n, J. M o r d a l. La marine française dans la seconde guerre mondiale, p. 124.

² W. C h u r c h i l l. The Second World War. Vol. II. London, 1951, p. 89—90.

³ A. P r i c e. Luftwaffe: Birth, Life and Death of the Air Force. New York, 1971, p. 49.

⁴ B. C o l l i e r. The Defence of the United Kingdom, p. 115.

⁵ Supplement to «The London Gazette», October 10, 1941, p. 5929.

оборонять Дюнкерк до конца!»¹ Однако слова Черчилля были только пустой фразой. 31 мая Горт покинул Францию. На плацдарме остались три английские дивизии под командованием генерала Г. Александера. Отклонив предложение адмирала Абриала использовать английские части для обороны, генерал Александер в ночь на 3 июня полностью эвакуировал свои войска. Утром 4 июня немецкие части вошли в город. В районе Дюнкерка еще оставалось свыше 40 тыс. французов, которые попали в плен. Всего удалось эвакуировать более 338 тыс. человек, из них 215 тыс. англичан, 123 тыс. французов и бельгийцев. Силами французского флота было спасено 50 тыс. человек².

С падением Дюнкерка закончилась первая стратегическая операция вермахта, имевшая целью разгром союзных войск в Бельгии и Северной Франции. Голландская и бельгийская армии почти полностью были взяты в плен. Оказались разгромленными 28 французских дивизий, крепостные войска ряда укрепленных секторов. Во Фландрии и в Дюнкерке Франция лишилась четверти всей артиллерии, трети легких и тяжелых танков, трех четвертей средних танков³. Во время эвакуации из Дюнкерка противник потопил пятую часть французских судов, принимавших участие в операции, в том числе 7 эсминцев, 30 вспомогательных тральщиков⁴.

За время боев британские экспедиционные силы потеряли убитыми, пропавшими без вести и пленными свыше 68 тыс. человек. Англия лишилась всей артиллерии, более 63 тыс. автомашин, 500 тыс. тонн военного имущества и боеприпасов. Во время операции «Динамо» 224 английских судна было потоплено, в том числе 6 эсминцев. Потери британской авиации в боях под Дюнкерком составили 106 самолетов. Английские летчики и зенитная артиллерия союзников в период эвакуации из Дюнкерка сбили до 140 самолетов противника⁵.

Несмотря на большие успехи вермахта в операции, проходившей по плану «Гельб», главная стратегическая задача — уничтожение и пленение франко-британских войск во Фландрии — не была выполнена. Британскому командованию удалось эвакуировать основные силы английской экспедиционной армии и более 100 тыс. французских солдат и офицеров.

Многие английские авторы, описывая события под Дюнкерком, сводят их лишь к операции «Динамо» — эвакуации британской экспедиционной армии. При этом восхваляются действия британского командования, а сама операция объявляется вершиной военного искусства. Английский историк П. Кендэлл пишет, что «это была одна из доблестных и успешных эвакуаций в истории войны. Она помогла вбить первый смертельный клин в неприступную стену побед Гитлера»⁶. Другой английский историк Д. Дивайн утверждает, что «трудно найти другую операцию, равную ей по масштабам и последствиям»⁷. Некоторые буржуазные авторы операцию «Динамо» оценивают как одно из решающих событий войны.

Безусловно, эвакуацию морем более 300 тыс. войск в условиях сильного противодействия противника можно считать значительной и удачной

¹ J. Benoit-Méchin. Soixante jours qui ébranlèrent l'Occident. 10 mai — 10 juillet 1940. T. I. Paris, 1956, p. 389.

² P. Auphan, J. Mordal. La marine française dans la seconde guerre mondiale, p. 134.

³ R. Aron. Les grandes heures de la Troisième République. T. VI. Paris, 1967, p. 352.

⁴ P. Auphan, J. Mordal. La marine française dans la seconde guerre mondiale, p. 135.

⁵ History of the Second World War. Paulton, 1966—1968, p. 248.

⁶ P. Kendall. The Story of Land Warfare. London, 1957, p. 178.

⁷ Д. Дивайн. Девять дней Дюнкерка. Перевод с английского. М., 1965, стр. 23.

операцией. Ее успех во многом предопределили мужество и стойкость французских и английских солдат, защищавших плацдарм от превосходящих сил противника, и поистине героические усилия моряков, принимавших участие в спасении союзных войск. Вместе с тем следует иметь в виду, что британское командование заблаговременно готовило эвакуацию своих войск, причем приняло решение о ней в момент, когда еще можно было изменить ход военных действий во Франции.

Немецко-фашистское командование своими действиями облегчило эвакуацию союзных войск из Дюнкерка. 24 мая, когда танковые части подвижной группы Клейста вышли на рубеж канала Аа, задача преодоления оставшейся двадцатикилометровой полосы могла быть решена одним ударом танковых дивизий. Но они были остановлены.

В приказе главнокомандующего сухопутными войсками от 24 мая наступление на блокированную группировку возлагалось на пехотные соединения 4-й армии и группу армии «Б». Немецко-фашистской авиации предписывалось сломить сопротивление войск противника, воспрепятствовать их попыткам прорваться и переправиться через Ла-Манш¹. Остановка танковых ударных соединений резко снизила темп продвижения немецких войск и создала благоприятные условия для эвакуации британских экспедиционных сил.

Наступление немецких танковых дивизий было возобновлено лишь 27 мая. Однако союзники успели укрепить оборону на западном участке плацдарма, а наступление гитлеровских танковых соединений проводилось в это время уже не так энергично.

Решение остановить танки перед Дюнкерком явилось крупным оперативным просчетом немецко-фашистского командования. 30 мая Гальдер записал в дневнике: «Утреннее совещание у главкома. Он раздражен, так как просчеты, которые мы допустили по вине ОКВ (обходное движение в направлении на Лаон и остановка подвижных соединений у Сент-Омера), теперь начинают сказываться. Мы потеряли время, поэтому кольцо вокруг французов и англичан было замкнуто медленнее, чем это было возможно. Главное состоит в том, что вследствие остановки механизированных соединений кольцо не замкнулось на побережье, и теперь нам приходится лишь созерцать, как многие тысячи солдат противника у нас под носом бегут в Англию...»

Причины, побудившие отдать этот пресловутый «стоп-приказ», трактуются буржуазными историками весьма противоречиво. В обоснование этого приказа выдвигаются такие доводы, как забота о восстановлении танкового парка в соединениях, которые в течение двух недель вели почти непрерывное наступление, опасения фюрера потерять танки на заболоченной местности Фландрии, переоценка возможностей германской авиации.

Эти доводы не лишены смысла, но они не исчерпывают причин необычного развития событий под Дюнкерком.

«Стоп-приказ» немецко-фашистского командования не может быть понят без учета политических целей кампании во Франции и дальнейших агрессивных замыслов правящих кругов рейха.

Для гитлеровского руководства в то время главной была задача разгромить Францию, вывести ее из войны. С решением этой задачи оно связывало возможность завоевания господства в Западной Европе и создания прочного тыла для развязывания агрессии против Советского Союза.

Что касается Англии, то политическое руководство фашистского рейха считало, что правительство Великобритании, верное традиционной

¹ Dokumente zum Westfeldzug 1940, S. 120, 121.

политике воевать чужими руками, лишившись союзников на континенте, пойдет на соглашение с Германией. 21 мая Гальдер записал в дневнике: «... основной противник... для нас — Франция. Мы ищем контакта с Англией на базе разделения сфер влияния в мире»¹.

Как только танковые дивизии Клейста вышли к Ла-Маншу, верховное главнокомандование вермахта отдало приказ о подготовке второй стратегической операции, теперь уже с целью окончательного разгрома Франции.

Группировка англо-французских войск под Дюнкерком не вызывала особого беспокойства у гитлеровского командования. В это время его гораздо больше тревожила вероятность контрнаступления из Центральной Франции. Гитлер считал, по утверждению Гальдера, что со стороны Парижа в любое время можно ожидать удара французских войск численностью 400—500 тыс. человек. Поэтому особое значение придавалось форсированной подготовке нового наступления вермахта во Франции, чтобы не дать французской армии возможности укрепить свой фронт на Сомме и Эне. Главной ударной силой в предстоящей операции должны были вновь стать танковые дивизии. По директиве генерального штаба от 31 мая 1940 г. все танковые и моторизованные соединения были выведены во второй эшелон. Намечавшееся новое сражение во Франции как бы отодвинуло задачу ликвидации дюнкеркской группировки союзников на второй план. Причем возможность быстрой эвакуации союзных войск из Дюнкерка явно недооценивалась. Наряду с этим, как отмечалось, гитлеровское руководство в предвидении дальнейшего хода войны не исключало компромисса с «владычицей морей». Расчеты на достижение такого компромисса являлись важным звеном подготовки германского похода на восток, против СССР.

4. Развитие наступления германских войск. Вступление Италии в войну

После окончания боевых действий под Дюнкерком немецко-фашистское командование начало вторую стратегическую операцию во Франции. Директива ОКВ № 13 от 24 мая 1940 г. определила замысел и основные этапы предстоящей операции². 31 мая 1940 г. генеральный штаб сухопутных сил направил в войска директиву, содержащую план операции под кодовым названием «Рот»³. В ней указывалось, что замысел верховного командования заключается в том, чтобы в операции, «следующей как можно скорее за боями в Артуа и во Фландрии, уничтожить оставшиеся силы союзников во Франции», стремительным наступлением сломать фронт противника, спешно сооруженный южнее рек Сомма и Эна, быстрым прорывом в глубину лишить его возможности организованного отступления или создания тылового оборонительного рубежа.

В соответствии с директивой ОКХ план операции «Рот» предусматривал организацию наступления в три этапа. Первый этап — наступление правого фланга группировки немецких армий от побережья до Уазы; второй этап — нанесение главного удара основными силами между Парижем и Аргоннами в юго-восточном направлении с целью разгрома французской армии в треугольнике Париж, Мец, Бельфор и выхода в тыл линии Мажино; третий — проведение вспомогательного удара с целью прорыва линии Мажино между Сент-Авольдом и Сааргемюндом.

Согласно этой директиве была осуществлена перегруппировка немецких войск во Франции.

¹ Ф. Г а л ь д е р. Военный дневник, т. 1, стр. 412.

² Dokumente zum Westfeldzug 1940, S. 121—123.

³ I b i d., S. 152—157.

Группа армий «Б» под командованием генерал-полковника Бока в составе 4, 6 и 9-й армий (48 дивизий, из них 6 танковых и 4 моторизованные, и 2 моторизованные бригады) заняла позиции от побережья по Сомме, каналу Уаза—Эна до реки Эна. В задачу группы армий входило: с рубежа реки Сомма наступать в южном направлении и захватить Гавр и Руан на Сене, левым флангом занять южный берег канала Уаза—Эна и выйти на линию южнее Суассона, Компьень, обеспечивая нанесение главного удара.

В составе войск генерала Бока находился 15-й танковый корпус Гота, который должен был наступать с плацдарма у Абвиля к устью Сены, и танковая группа Клейста (16-й танковый и 14-й моторизованный корпуса), имевшая задачу вести наступление восточнее Парижа и захватить переправы на Марне.

Группа армий «А» под командованием генерал-полковника Рундштедта в составе 2, 12 и 16-й армий (45 дивизий, из них 4 танковые и 2 моторизованные) занимала фронт по реке Эна и далее на восток до границы с Люксембургом и должна была нанести удары по обе стороны Реймса в общем направлении на Бар-ле-Дюк, Сен-Дизье. Для усиления войск Рундштедта была сформирована танковая группа генерала Гудериана (39-й и 41-й танковые корпуса), которая должна была действовать в направлении плато Лангр, заходя в тыл линии Мажино.

Группа армий «Ц» (20 пехотных и 4 крепостные дивизии) под командованием генерал-полковника Лсеба занимала позиции по линии Зигфрида и Рейну в готовности к прорыву линии Мажино.

Военно-воздушным силам ставилась задача обеспечить господство в воздухе, оказать непосредственную поддержку сухопутным войскам, сорвать попытки противника создать способные к сопротивлению группировки сил.

18-я армия (4 пехотные дивизии) дислоцировалась в районе Дюнкерка, обеспечивая оборону побережья. В ходе операции «Рот» планировался ввод этой армии в сражение для наращивания сил наступления. В резерве главнокомандования сухопутных войск оставалось 19 пехотных дивизий.

Всего для операции «Рот» было развернуто 140 дивизий, из них 10 танковых, и 2 моторизованные бригады.

После того как союзные войска потерпели сокрушительное поражение в Бельгии и Северной Франции, французское командование располагало ограниченными силами для отражения нового наступления вермахта. У Вейгана оставалась 71 дивизия. Но эти соединения были ослаблены в боях, имели большой некомплект личного состава и вооружения. В четырех танковых дивизиях было по 50—80 танков. Из войск, эвакуированных через Дюнкерк и возвращенных во Францию, формировались дивизии сокращенного состава.

На фронте 400 километров — от устья Соммы до линии Мажино — располагались две французские группы армий в составе 49 дивизий; 3-я группа армий генерала Бессона в составе 10, 7 и 6-й армий занимала оборону от побережья до Невшателя. В составе войск Бессона действовали под командованием генерала А. Брука два английских соединения: 51-я шотландская дивизия, переброшенная с линии Мажино, и 1-я бронетанковая дивизия, прибывшая из Англии. Позиции по реке Сомма были оборудованы недостаточно прочно. Попытки ликвидировать немецкие плацдармы на южном берегу Соммы в районах Абвиля, Амьена и Перонна успеха не имели.

От Невшателя до линии Мажино оборону занимали 4-я и 2-я армии, которые накануне немецкого наступления были объединены в группу армий под командованием генерала Хюнтцигера (4-я группа).

2-я группа армий генерала Г. Претела в составе 3, 5 и 8-й армий держала оборону на линии Мажино, где оставалось всего 17 дивизий.

Несмотря на понесенные потери, Франция еще сохранила значительное количество боевых самолетов. По данным главнокомандующего французскими ВВС, даже после окончания боевых действий во Франции находилось 1025 самолетов¹. Но командование ВВС не приняло мер к использованию в боях всего самолетного парка. Генерал Жорж указывал, что в интересах фронта могли действовать не более 420 истребителей².

25 мая французский главнокомандующий генерал Вейган на заседании военного комитета изложил план обороны в случае немецкого наступления. Вейган считал, что необходимо встретить противника на рубеже обороны, проходящем вдоль рек Сомма и Эна, прикрывая Париж и центральные районы Франции. Он дал указание о создании оборонительных укреплений, опираясь на которые войска должны были стойко держать свои позиции в случае окружения. План Вейгана, основываясь на старой идее сплошного непреодолимого фронта, на первый взгляд предусматривал упорную оборону. Но каких-либо решительных действий, в случае прорыва противника в Центральную Францию, планом не предусматривалось.

Жесткая оборона имела смысл, если бы выигранное время использовалось для проведения крупных мероприятий по усилению отпора врагу, и в первую очередь для мобилизации народных масс на защиту страны, консолидации национальных сил.

План Вейгана исключал мобилизацию народных масс для обороны страны и уже поэтому был порочен. План не предусматривал на случай отъезда правительства в Северную Африку принятия мер для продолжения борьбы с гитлеровскими захватчиками на базе материальных и людских ресурсов колоний. Представители военной и гражданской администрации в Северной Африке, Леванте, во Французской Экваториальной и Западной Африке докладывали правительству о возможности продолжения войны с фашистской Германией, подчеркивая, что они рассчитывают не только на войска, но и на поддержку местного населения.

На 20 мая в Северной Африке находилось 10 французских дивизий. Они могли бы послужить костяком для формирования новых соединений армии, которая продолжила бы войну с вермахтом. Наличие сильного флота давало возможность развернуть подготовку к эвакуации войск и вооружения из Франции в Северную Африку, в том числе не менее 500 тыс. резервистов. Правительство республики располагало золотым запасом, вывезенным из Французского банка в США, Канаду и на остров Мартиника, который мог пойти на оплату закупок вооружения. Уже были заключены контракты на поставку оружия из США. Однако ни правительство, ни генеральный штаб своевременно не рассмотрели вопрос о перспективах ведения войны с Германией, а генерал Вейган отвергал все предложения о возможном продолжении войны вне территории Франции. План Вейгана создать жесткую оборону на рубежах рек Сомма и Эна не имел реальных перспектив на успех. Рано или поздно под натиском превосходящих сил противника наспех созданная оборона должна была рухнуть. Вейган вопреки своим приказам сам не верил в возможность длительного сопротивления, искал пути к капитуляции. «Но так как ответственности за нее брать на себя он не хотел, то его действия свелись к тому, чтобы склонить к капитуляции правительство», — отмечал в мемуарах генерал де Голль³.

Вейган и Петэн, опираясь на пораженцев в правительстве, настойчиво проводили линию на капитуляцию. После изменений в кабинете Рейно,

¹ ANF. Wⁿ Cour de Riom. Cart. 28. Série C III, doc. 91.

² M. W e y g a n d. Mémoires, t. III, p. 570.

³ Ш. де Г о л л ь. Военные мемуары. Призыв. 1940—1942 годы, стр. 79.

произведенных 5 июня, пораженческая группа Петэна усилила свои позиции. Правда, в состав правительства на пост заместителя министра национальной обороны был назначен генерал де Голль, считавшийся сторонником решительных действий в войне против Германии. Но де Голль, только недавно получивший звание бригадного генерала, не имел тогда большого авторитета в армии и в политических кругах. Назначение его должно было успокоить тех французских и английских политических деятелей, которые были встревожены капитулянтской политикой Петэна и Вейгана.

На рассвете 5 июня немецкая авиация нанесла первые мощные удары по обороне французских войск на Сомме. Вслед за этим в общее наступление перешли немецко-фашистские войска группы армий «Б». Танковый корпус Гота, действуя с плацдарма у Абвиля, наносил удар в общем направлении на Руан. Танковая группа Клейста, наступающая с плацдармов у Амьена и Перонна в полосе 6-й армии, должна была прорвать оборону французов и продвигаться на Бове и Санлис. Немецко-фашистские войска встретили упорное сопротивление французских пехотинцев и артиллеристов, которые дрались мужественно и стойко. В первый день наступления танковая группа Клейста не смогла прорвать оборону 7-й французской армии генерала О. Фрера. Наступление немцев с плацдарма в районе Абвиля проходило успешнее. Дивизии Гота продвинулись за сутки почти на 10 км, а 6 июня они прорвали оборону 10-й французской армии генерала Р. Альтмейера. Немецкие танки, отбив контратаку 1-й английской бронетанковой дивизии, рассекли армию Альтмейера, прижали ее левый фланг к морю. Восточное крыло 10-й французской армии отступало к Сене. 8 июня танковые части Гота вышли в район Эльбёфа (юго-восточнее Руана).

6 июня, когда развернулось немецко-фашистское наступление, Центральный Комитет Французской коммунистической партии, которая находилась в подполье, обратился к правительству с предложением организовать оборону Парижа силами вооруженного народа. В этом документе говорилось: «Коммунистическая партия будет рассматривать сдачу Парижа фашистским захватчикам как измену. Она считает организацию обороны Парижа первостепенным национальным долгом. Для этого необходимо:

1. Изменить характер войны, превратив ее в народную войну за свободу и независимость родины.

2. Освободить депутатов-коммунистов и активных работников коммунистической партии, а также десятки тысяч заключенных в тюрьмы и интернированных рабочих.

3. Немедленно арестовать вражеских агентов, которыми кишат парламент, министерства и даже генеральный штаб, подвергнув их суровому наказанию.

4. Эти первые мероприятия вызовут всенародный энтузиазм и позволят создать массовое ополчение, о чем следует объявить немедленно.

5. Вооружить народ и превратить Париж в неприступную крепость»¹.

Правительство Рейно, боявшееся своего народа больше, чем немецких захватчиков, отказалось принять предложение коммунистов.

Успехи немецко-фашистских войск на руанском направлении облегчили наступление 6-й армии генерала Рейхенау, которая теснила 7-ю французскую армию и продвигалась на Компьень. 9-я армия немцев форсировала реку Эна у Суассона и вынудила отступить левый фланг 6-й французской армии генерала Тушона. Под натиском немецких танковых и моторизованных соединений слабая оборона французов на Сомме рухнула. Французское

¹ Histoire du Parti communiste français (Manuel). Paris, 1964, p. 380.

командование срочно приступило к созданию новой линии фронта от устья Сены до Понтуаза на реке Уаза, далее через Санлис к рубежу реки Урк. Северо-западнее столицы выдвигалась Парижская армия¹.

После крупных успехов наступления группы армий «Б» командование вермахта получило возможность развивать дальше операцию «Рот».

9 июня от Суассона до Арденн на фронте 150 км перешла в наступление группа армий «А». В первый же день немецкие войска форсировали реку Эна в районе Ретеля и создали плацдарм. В сражение была введена танковая группа Гудериана, которая, выйдя на оперативный простор, должна была стремительно продвигаться в южном направлении на плато Лангр, обходя с запада французские войска на линии Мажино. Французское командование предприняло контрудар силами трех резервных дивизий. Но попытка организовать активное противодействие противнику не увенчалась успехом. Контрудар лишь на некоторое время задержал продвижение немецких войск.

10 июня в войну против Англии и Франции решила вступить фашистская Италия.

Муссолини боялся опоздать к дележу добычи, которую сулила ему скорая победа, и спешил начать военные действия, дождавшись наконец момента, когда Франция оказалась на пороге полного разгрома. «...Мне надо лишь несколько тысяч убитых, чтобы сесть как участнику войны за стол мирной конференции», — цинично заявил Муссолини начальнику генерального штаба Италии маршалу П. Бадольо².

Италия сосредоточила против Франции группу армий «Овест» («Запад») под командованием наследника престола принца Умберто, в состав которой входили 4-я армия, занявшая северный участок фронта от Монте-Роза до Монт Гранеро, и 1-я армия, занявшая участок от Монт Гранеро до моря. Всего в группе армий «Запад» насчитывалось 22 дивизии (325 тыс. солдат и офицеров, около 3 тыс. орудий, более 3 тыс. минометов). Кроме того, предполагалось в дальнейшем ввести в действие 7-ю итальянскую армию и отдельные танковые дивизии.

Французская альпийская армия генерала Р. Ольри, развернутая на франко-итальянской границе, значительно уступала в силах итальянской группировке. Она имела в своем составе 6 дивизий. Всего в армии насчитывалось 175 тыс. человек. Но французские войска занимали выгодные, оборудованные в инженерном отношении оборонительные позиции. Итальянские же дивизии были сосредоточены в узких горных долинах, где их нельзя было развернуть.

В случае войны с Италией союзники согласно ранее разработанному плану должны были атаковать ее военно-морские базы и промышленные центры, заставить итальянский флот выйти в открытое море и нанести ему поражение. Однако, как только Италия объявила войну Англии и Франции, верховный совет союзников принял решение воздержаться от проведения крупных операций против Италии из-за недостатка сил.

Итальянское командование вначале также воздерживалось от активных боевых действий. Итальянская авиация метрополии — всего около 1870 боевых самолетов³ совершала лишь воздушные налеты на Бизерту, Тулон и некоторые аэродромы, используя в операции ограниченные силы. Ответной мерой союзного командования явился обстрел кораблями французского флота военно-промышленного района Генуи. Английская авиация бомбила нефтяные резервуары близ Венеции. На сухопут-

¹ Парижская армия под командованием генерала П. Эрннга была создана из войск парижского гарнизона и некоторых частей 7-й и 10-й армий.

² Цит. по: Н. А з е а u. La guerre franco-italienne. Juin 1940. Paris, 1967, p. 41.

³ С учетом других театров войны к 10 июня 1940 г. Италия имела в строю 3434 боевых самолета (Г. Ф и л а т о в. Крах итальянского фашизма. М., 1973, стр. 149).

ном театре велась артиллерийская перестрелка и происходили стычки патрулей. «Можно было ожидать продолжительного и ожесточенного сражения за наши коммуникации,— писал французский адмирал Р. Бело,— но, в конце концов, происходила какая-то «странная война»¹.

11 июня в Бриаре состоялось заседание верховного совета союзников, на которое с английской стороны прибыли Черчилль, Иден, Исмей и Дилл. С французской стороны на нем присутствовали Рейно, Петэн, Вейган, Жорж и де Голль.

Английская делегация понимала, что французское правительство склоняется к капитуляции. Черчилль все еще пытался продлить сопротивление французской армии. Он обещал увеличить численность английских войск во Франции, всячески поддерживал надежды французов на помощь США и даже говорил о возможности партизанской войны во Франции, но решительно отверг предложение об увеличении числа самолетов английской авиации, участвовавшей в битве за Францию.

Вейган докладывал о военной обстановке. Нарисовав безысходную картину создавшегося военно-стратегического положения, он утверждал, что не может влиять на ход боевых действий, ибо не имеет резервов, и, если оборона рухнет, он не видит возможности продолжать организованную борьбу и помешать захвату всей французской территории. Заседание происходило в угнетающей атмосфере взаимных претензий. Как отметил в мемуарах де Голль, «каждый из участников совещания отныне действовал не в качестве партнера в игре, которая ведется сообща, а как человек, ориентирующийся только на себя и ведущий игру в своих личных интересах»².

12 и 13 июня в Канже близ Тура происходило заседание французского правительства. Два дня обсуждался, по существу, один вопрос: о возможности перемирия с гитлеровской Германией. На этом заседании Вейган открыто потребовал капитуляции. Он настойчиво доказывал членам правительства, что продолжение борьбы приведет страну к массовым беспорядкам, и запугивал правителей Франции угрозой революции: «Если не будет сделан немедленно запрос о перемирии, беспорядки охватят армию, население и беженцев. В этом случае перемирие будет бесцельным, свершится самое худшее»³. Вейган пошел на явную ложь, заявив, что коммунисты подняли восстание в Париже и Торез уже находится в президентском дворце. Требование Вейгана о прекращении военных действий поддержал Петэн. Доказывая необходимость капитуляции, Петэн заявил, что правительство должно остаться во Франции. Пораженцы боялись, что некоторые члены правительства и парламента, покинув страну, могут создать эмигрантское правительство. Это могло помешать сговору капитулянтов с Гитлером.

Положение на фронте было катастрофическим. 12 июня на западном участке оборонительной позиции перед Парижем противник форсировал Сену. На востоке южнее рубежа реки Марна немецкие войска достигли Монмирайя. В Шампани неудержимо продвигались на юг танковые соединения группы армий Рундштедта.

С согласия правительства Вейган объявил Париж открытым городом и отдал приказ сдать врагу столицу без боя.

Утром 14 июня гитлеровские войска вступили в Париж. Над правительственными зданиями были подняты флаги с фашистской свастикой. Огромный город опустел. Три четверти населения покинуло его. Число беженцев в стране достигло 6 млн. Жители городов и сел устремились на юг,

¹ R. Belot. La marine française pendant la campagne 1939—1940. Paris, 1954, p. 184.

² Ш. де Г о л л ь. Военные мемуары. Призыв. 1940—1942 годы, стр. 91.

³ Цит. по: R. Aron. Histoire de Vichy, 1940—1944. T. I. Paris, 1954, p. 16.

спасаясь от гитлеровской оккупации. Нескончаемым потоком они двигались по дорогам Франции. Ни гражданские, ни военные власти не приняли мер, чтобы внести какой-то порядок в это стихийное движение.

На фронте организованное сопротивление французских войск было сломлено. В соответствии с директивой Вейгана французские армии начали общее отступление, стремясь выйти из-под ударов немецко-фашистских войск и занять линию Кан (на побережье Ла-Манша), Тур, Средняя Луара, Кламси, Дижон, Доль.

Верховное главнокомандование вермахта с отступлением французских войск от Парижа без боя и отходом из крепостного района Эпиналь, Мец, Верден уточнило задачи войск по развитию операции «Рот». Оно намеревалось помешать созданию нового фронта обороны и завершить уничтожение основных сил французских войск. Немецкие армии на левом крыле фронта должны были наступать на Орлеан и захватить Шербур, Брест, Лориан и Сен-Назер. Танковые группы, действующие в центре, получили задачу ускорить продвижение к плато Лангр и далее к реке Луаре.

Под натиском фашистских войск французские армии отступали, теряя управление, не успевая закрепиться на каком-либо рубеже. Танковая группа Клейста достигла Сены северо-западнее Труа и продолжала наступление в направлении Лиона. 17 июня она захватила Дижон. Танковая группа Гудериана продолжала глубокий обход линии Мажино, огрезая французские войска в Эльзасе и Лотарингии. 15 июня войска Гудериана взяли старую французскую крепость Лангр. На следующий день был захвачен Грей, а 17 июня — Безансон. Немецкие танки достигли швейцарской границы у Понтарлье.

С 15 июня местопребыванием французского правительства стал Бордо. Петэн и сгруппировавшиеся вокруг него пораженцы развернули бурную деятельность, добиваясь капитуляции Франции. Они «обрабатывали» колеблющихся членов правительства и парламентариев, склоняя их на свою сторону. Премьер Рейно, уступая капитулянтам, тянул с окончательным решением. Он понимал, что правительство рейха не примет его кандидатуру для переговоров. Капитуляция означала для него конец политической карьеры.

Накануне Рейно отправил телеграмму президенту США Рузвельту, в которой он умолял спасти Францию. «Единственный шанс на спасение французской нации... состоит в том, чтобы бросить сегодня же на весы мощь американской силы», — писал Рейно¹. Но было уже поздно. В это время английское правительство приняло решение больше не направлять во Францию какие-либо грузы и срочно эвакуировать в метрополию еще оставшиеся во Франции британские войска. 15 июня Дилл направил Вейгану телеграмму, в которой уведомлял его, что войска генерала Брука выведены из подчинения французского командования².

Английские правящие круги теперь были уже заняты вопросом о судьбе «французского наследства». Крушение Франции, являвшейся второй колониальной державой в мире, оставляло «без хозяина» обширные владения. Возникла реальная угроза захвата фашистской Германией если не всех французских колоний, то некоторых из них, в первую очередь Северной Африки. Черчилль боялся такой перспективы. По его мнению, лучшим вариантом в создавшейся обстановке было формирование эмигрантского французского правительства, которое номинально осуществляло бы управление империей, предоставив Англии фактический контроль над колониями Франции.

¹ Цит. по: J. Chastenet. Cent ans de République, t. VII, p. 265.

² M. Weigand. Mémoires, t. III, p. 227.

Серьезную тревогу у английского правительства вызывало будущее французского военно-морского флота. На чьей стороне он примет участие в войне? Ответ на этот вопрос имел огромное значение. Захват Германией французского флота изменил бы соотношение сил на море, а это усилило бы угрозу Англии. Вот почему английское правительство, отвечая на запрос Рейно относительно перемирия, сообщило, что согласится на это только в том случае, если флот Франции будет немедленно направлен в порты Великобритании¹.

16 июня правительство Англии предприняло последнюю попытку удержать Францию от капитуляции. Черчилль предложил объединить два государства в «нерасторжимый франко-британский союз» с единой конституцией, общим гражданством, общим правительством и общим парламентом. Проект отражал интересы Великобритании. «Слияние государств» давало возможность Англии использовать ресурсы французской империи и ее военно-морской флот в войне против Германии.

Для французских политических деятелей было совершенно очевидно, что в «едином англо-французском государстве» Англии как более сильному союзнику будет принадлежать руководящая роль. К тому же англо-французский союз означал бы продолжение войны с фашистскими государствами, а это не соответствовало интересам той части французской буржуазии, которая верила в окончательную победу гитлеровской Германии.

Капитуляция перед Германией означала потерю независимости Франции. Но французская реакционная верхушка была готова пойти на это, рассчитывая на выгодное сотрудничество с германскими монополиями после войны. Проект Черчилля был отвергнут. Рейно подал в отставку. 16 июня Петэн сформировал новое правительство.

5. Капитуляция Франции

Первое заседание правительства Петэна, состоявшееся 17 июня, длилось всего десять минут. Министры единодушно приняли решение просить у германского командования прекращения военных действий. Новый министр иностранных дел П. Бодуэн пригласил к себе испанского посла Лекерика и передал ему ноту, в которой правительство маршала Петэна просило Испанию «обратиться как можно скорее к германскому правительству с просьбой прекратить военные действия и сообщить, каковы его условия мира»². Предложение Франции о перемирии через папского нунция было направлено и правительству Италии.

Днем 17 июня Петэн обратился по радио с воззванием к населению и армии страны «прекратить борьбу». Это воззвание внесло деморализацию в ряды армии, которая еще продолжала вести боевые действия. Петэн, не дожидаясь ответа командования вермахта, этим воззванием, по существу, отдал приказ о прекращении сопротивления. Немцы, немедленно издав листовки с текстом воззвания Петэна, начали разбрасывать их над позициями французских войск. Фашистские танки шли с белыми флагами и брали в плен прекративших сопротивление французских солдат. Начальник штаба французской главной квартиры генерал Думенк, чтобы в какой-то мере сохранить боеспособность армии, вынужден был дать в войска телеграмму: «Перемирие не подписано. Противник использует белый флаг, чтобы прорваться на обороняемых участках... Следует повсюду продолжать со всей энергией защищать территорию родины»³.

¹ E. B o n n e f o u s. Histoire politique de la Troisième République. T. VII. Paris, 1967, p. 224—225.

² Цит. по: Г. Р а т л а н и. Конец третьей республики во Франции. М., 1964, стр. 153.

³ H. A m o u r o u x. Le 18 juin 1940. Paris, 1964, p. 118.

18 июня французское правительство отдало войскам распоряжение оставлять без боя все города с населением более 20 тыс. человек. Частям запрещалось вести боевые действия не только в самих городах, но и на их окраинах, а также производить какие-либо разрушения. Это привело к дезорганизации последних усилий французских войск оказывать сопротивление.

Берлин был хорошо осведомлен о намерении Петэна с приходом к власти заключить перемирие с Германией. Предательская позиция Петэна получила полное одобрение гитлеровцев. Фашистский орган «Фёлькишер беобахтер», поощряя капитулянтскую политику Петэна, отзывался о нем, как о «старом, безупречном солдате, который только один еще в состоянии доставить утешение французскому народу».

Получив просьбу французского правительства о прекращении боевых действий, политическое руководство Германии не торопилось с ответом. Немедленные переговоры с Францией, которые означали бы окончание боевых действий, не входили в расчеты германского генерального штаба. Немцы решили воспользоваться фактическим прекращением сопротивления французских войск и ускорить наступление по всему фронту. Кроме того, предстояло решить вопрос о территориальных претензиях Италии. Как свидетельствует памятная записка итальянского министра иностранных дел Чиано, Италия намеревалась оккупировать французскую территорию до Роны, в том числе города Лион, Валанс, Авиньон, получить в свое владение Корсику, Тунис, Французское Сомали, военно-морские базы в Алжире и Марокко (Алжир, Мерс-эль-Кебир, Касабланка). Франция должна была передать Германии и Италии весь флот, авиацию, тяжелое оружие, большое количество средств транспорта. Выполнение этих требований означало бы установление безраздельного господства Италии в бассейне Средиземного моря.

Германия не хотела столь значительного усиления своего союзника. Кроме того, Гитлер считал, что в тот момент было нецелесообразно предъявлять Франции «излишние» требования. На первый взгляд такая установка противоречила германским планам уничтожения Франции как великой державы. Но правители Германии вынуждены были считаться с реально сложившейся военно-политической обстановкой. Хотя французские вооруженные силы потерпели сокрушительное поражение, Франция окончательно еще не была повержена. У нее оставались обширные колониальные владения с колоссальными материальными и людскими ресурсами. Гитлер понимал, что лишен возможности немедленно прибрать к рукам богатые заморские территории Франции. Из сообщений агентуры фашистскому руководству было известно, что французская администрация в колониях, учитывая настроение армии и населения, готова продолжать войну. Этого оно и опасалось. Чрезмерные требования к Франции могли толкнуть колеблющиеся группы из правящих кругов к продолжению сопротивления и эмиграции правительства Франции в Северную Африку. Такая перспектива вела к затягиванию войны с Англией и Францией, нарушала гитлеровские намерения быстрее покончить с войной на Западе.

Была и еще одна причина «снисходительного» отношения к Франции — боязнь, что ее уцелевший военно-морской флот достанется Англии.

До 20 июня 1940 г. французский флот понес незначительные потери (всего 34 корабля основного состава, в том числе 1 крейсер, 11 эсминцев и 7 подводных лодок)¹. В строю оставалось 7 линкоров, 18 крейсеров,

¹ R. Belot. La marine française pendant la campagne 1939—1940, p. 296—299.

1 авианосец, 1 авиатранспорт, 48 эсминцев, 11 миноносцев и 71 подводная лодка, не считая более мелких судов.

Германия не имела достаточных военно-морских сил, чтобы захватить французский флот, и откладывала эту задачу на будущее. А пока командование вермахта стремилось не допустить ухода французских кораблей в английские порты или на свои базы в колониях.

Петэн и его сообщники хорошо понимали, что Гитлер согласится вести переговоры о перемирии только с тем французским правительством, которое сохранит контроль над колониями и не допустит ухода боевых кораблей в английские порты. Петэн и его окружение опасались создания эмигрантского правительства Франции, которое взяло бы на себя управление колониями и оставило бы в своем распоряжении французский флот.

Французские капитулянты делали все, чтобы устранить возможность создания эмигрантского правительства. Они организовали настоящую кампанию обмана, шантажа и угроз, пытаясь предотвратить эмиграцию тех политических деятелей, которые могли стать лидерами этого правительства. Документы архивов гитлеровского министерства иностранных дел свидетельствуют, что правительство Петэна информировало Берлин через испанского посла о возможных внутренних затруднениях и торопило с началом переговоров.

Гитлер, получив предложение французского правительства о перемирии, в своем приказе потребовал продолжать наступление, преследовать потерпевшего поражение противника и оккупировать важнейшие районы Франции. В Нормандии немецкие подвижные части заняли Шербур, а на границе Бретани — Ренн. Другая группировка продвинулась от Ла-Манша на юг и форсировала Луару между Орлеаном и Невером.

19 июня части 10-й французской армии прекратили сопротивление. Немецко-фашистские войска захватили французскую военно-морскую базу Брест. На побережье Атлантического океана немецкие соединения захватили Сен-Назер, Нант и Ла-Рошель.

На последнем этапе операции «Рот» активные действия предприняли войска группы армий «Ц». 1-я немецкая армия, воспользовавшись отходом французских войск от линии Мажино, сумела преодолеть полосу укреплений между Сент-Авольдом и Саарбрюккеном, а 7-я армия, форсировав Рейн в верхнем течении, заняла 18 июня Кольмар. В подчинение командующего группой армий «Ц» была передана танковая группа Гудериана, которая, развернувшись на северо-восток, начала продвигаться в направлении Эпиналь, Бельфор.

Отошедшие по приказу Вейгана от линии Мажино французские войска из состава 2-й группы армий оказались в окружении. 22 июня командующий этой группой армий генерал Кондэ отдал приказ сложить оружие. Немецкие войска в этом районе взяли в плен более 500 тыс. человек. Сопротивление немецко-фашистским войскам продолжали оказывать лишь некоторые гарнизоны укреплений линии Мажино и отдельные отряды в Вогезах.

20 июня итальянские войска перешли в общее наступление против Франции в Альпах. Но французские войска встретили их сильным артиллерийским огнем и отбили атаки противника. Лишь на южном участке фронта итальянские части имели незначительное продвижение в районе Ментоны. Муссолини был в ярости, что не может к моменту переговоров о перемирии отхватить большой кусок французской территории. Он приказал готовить воздушный десант — полк альпийских стрелков — в район Лиона, а затем занять французскую территорию до Роны. Немецкое командование не поддержало акцию Муссолини, и эта «операция» не была проведена.

20 июня немецко-фашистское командование предложило французской делегации по перемирию прибыть для встречи с немецкими представителями на мост через Луару у Тура. В тот же день французская делегация в составе командующего группой армий генерала Хюнтцигера (глава делегации), бывшего посла Франции в Польше Л. Нозля, начальника генерального штаба ВМС контр-адмирала Ле Люка, начальника генерального штаба ВВС генерала Бержере и бывшего военного атташе в Риме генерала Паризо прибыла в Тур. На следующий день делегацию доставили на станцию Ретонд в Компьенском лесу. Здесь 22 года назад 11 ноября 1918 г. в белом салон-вагоне маршал Фош продиктовал условия перемирия побежденной Германии. По приказу Гитлера исторический вагон Фоша был изъят из музея и, чтобы как можно больше унижить французов, поставлен на то место, где он стоял в 1918 г.

На церемонию подписания документа о признании победы Германии прибыли почти все главари «третьего рейха», в том числе и Гитлер. Французские представители с самого начала переговоров поняли, что речь может идти только о капитуляции, а не «об условиях мира», как надеялись Петэн и его сообщники.

Кейтель (он председательствовал на переговорах) объявил условия перемирия, подчеркнув при этом, что они не могут быть изменены, и предложил французским представителям немедленно подписать документ. Хюнтцигер в переговорах с Кейтелем пытался смягчить условия перемирия, но встретил холодный отказ. Лишь по одному вопросу Кейтель выразил понимание французской точки зрения. Это был вопрос о необходимости иметь в распоряжении правительства Петэна вооруженные силы. «Опыт показывает,— сказал глава французской делегации,— что после ужасного кризиса, который переживает сейчас Франция, существует опасность скольжения страны в сторону коммунизма. Французское правительство намеревается во всех случаях воспрепятствовать этому»¹. 22 июня в 18 часов 32 минуты генерал Хюнтцигер от имени французского правительства подписал соглашение о перемирии. С германской стороны документ подписал Кейтель.

В соответствии с соглашением французское правительство прекращало военные действия против Германии на французской территории, а также в колониях, протекторатах, на мандатных территориях и на морях. Французские вооруженные силы подлежали демобилизации и разоружению. Правительство Петэна получило право иметь армию «для поддержания внутреннего порядка», численность которой должна быть определена позднее решением Германии и Италии; французские военнопленные оставались в Германии до подписания мирного договора.

Фашистская Германия оккупировала большую часть территории Франции. Оккупация распространялась на северные, наиболее развитые и богатые районы страны, а также на Атлантическое побережье Франции. В оккупированной зоне вся власть передавалась германскому командованию. Французское правительство обязывалось содействовать передаче германским властям в исправном состоянии всех военных объектов, промышленных предприятий, средств связи и транспорта, запасов сырья и т. д. На неоккупированной территории оружие и военное имущество сосредоточивалось на складах и передавалось под контроль германских и итальянских властей. Германское командование оставляло за собой право требовать передачи оружия и боеприпасов для нужд вермахта.

Статья 8 соглашения предусматривала, что французский военно-морской флот должен быть сосредоточен во французских портах и разоружен под контролем Германии и Италии.

¹ Н. А т о и г о у х. Le 18 juin 1940, p. 28—29.

Французское правительство обязывалось нести расходы по содержанию германских оккупационных войск.

Германия оставляла за собой право в любой момент денонсировать соглашение о перемирии, если французское правительство не выполнит взятые на себя обязательства. Соглашение вступало в силу только после заключения перемирия между Францией и Италией.

23 июня французская делегация на немецких самолетах отправилась в Рим. В тот же день на вилле Инчеза возле Рима были начаты переговоры с итальянской делегацией, в состав которой входили маршал Бадольо, генералы Роатта и Приколо, адмирал Каваньяри и министр иностранных дел Чиано. 24 июня 1940 г. франко-итальянское соглашение о перемирии было подписано. 25 июня в 1 час 16 минут военные действия во Франции были официально прекращены.

Итальянское правительство под нажимом Германии отказалось от своих первоначальных требований к Франции. Италия оккупировала французскую территорию площадью 832 кв. км с населением 28,5 тыс. человек. По условиям соглашения Франция должна была разоружить пограничные укрепления по итало-французской границе на глубину 50 км, демилитаризовать порты Тулон, Бизерта, Аяччо и Оран, а также определенные зоны в Алжире, Тунисе и на побережье Французского Сомали.

Боевые действия вермахта окончились победой Германии. Франция потерпела жестокое поражение. Французская армия потеряла 84 тыс. убитыми, 1 547 тыс. солдат и офицеров оказались в германском плену¹.

Потери вермахта были меньшими — 27 074 убитых, 18 384 пропавших без вести и 111 043 раненых².

С разгромом Франции в операциях вермахта на Европейском континенте наступили новая стратегическая пауза и новый этап в развитии второй мировой войны.

Военный кабинет Великобритании считал, что под давлением немецко-фашистских оккупационных властей петэновская Франция сможет предоставить свои ресурсы Германии для войны против Англии. Особое беспокойство английского политического и военного руководства по-прежнему вызывала судьба французского военно-морского флота. После подписания соглашения о перемирии французский флот был сосредоточен в Тулоне, в портах Мерс-эль-Кебир и Алжир (Северная Африка), в Дакаре (Западная Африка), в Александрии (Египет). В момент подписания перемирия 2 французских линкора, 12 эсминцев и несколько подводных лодок оказались в английских портах Портсмут и Плимут. Черчилль принял решение о захвате французских военных кораблей. Операция, получившая кодовое название «Катапульта», была проведена 3 июля 1940 г. В ответ на эти действия правительство Петэна разорвало дипломатические отношения с Великобританией.

После заключения перемирия Франция оказалась разделенной на две зоны: оккупированную (Северная и Центральная Франция) и неоккупированную (Южная Франция), полностью зависимую от Германии.

На оккупированной территории до войны проживало 65 процентов населения страны, выплавлялось 97 процентов чугуна и 94 процента стали, добывалось 79 процентов угля, 100 процентов железной руды, собиралось 75 процентов урожая пшеницы, насчитывалось 75 процентов конского поголовья, 65 процентов крупного рогатого скота. В Северной и Центральной Франции сосредотачивалось большинство предприятий машиностроительной, автомобильной, авиационной, химической промышленности. Весь экономический потенциал оккупированной зоны был по-

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 5651, л. 16.

² К. Т и п е л ь с к и р х. История второй мировой войны, стр. 93.

ставлен на службу фашистскому рейху. Оккупационные власти прибегали к прямому грабежу Франции, а также к грабежу с помощью различных методов внедрения германского капитала в ее экономику.

В конце июня 1940 г. гитлеровские власти создали в оккупированной зоне военную администрацию. Два департамента — Нор и Па-де-Кале — были переданы в управление оккупационных властей в Бельгии. Эльзас и Лотарингия были присоединены к рейху и стали подчиняться гаулейтерам.

Петэн и его окружение, обосновавшиеся с 1 июля 1940 г. в небольшом городке Виши (Южная Франция), стремились утвердить во Франции диктатуру фашистского типа. Петэн надеялся, что диктаторский режим в стране позволит установить более тесные контакты с фашистским рейхом. В одной из брошюр, изданных в Виши, говорилось: «Поражение мая — июня 1940 г. было крушением режима... Франция ждет нового режима, и, как это бывает после каждого большого поворота, мы, естественно, склоняемся к тому, чтобы учредить у нас режим, аналогичный существующему у наших победителей»¹. После поражения фашиствующие элементы, для которых Петэн был и знаменем, и ширмой, начали открытое наступление против республиканских институтов. Во главе этих сил стоял известный своими реакционными взглядами политикан П. Лаваль.

10 июля на совместном заседании палаты депутатов и сената запуганные парламентарии Франции передали всю власть Петэну. На следующий день Петэн подписал три закона, согласно которым он становился главой французского государства, получал в свои руки законодательную, исполнительную и судебную власть, право назначать и смещать министров и других высших государственных чиновников, издавать законы, вести дипломатические переговоры, ратифицировать международные договоры, объявлять войну и заключать мир. Слово «республика» исчезло из политического словаря правительства Виши. Петэн, уподобляясь коронованному монарху, начинал свои законы формулой: «Мы, маршал Франции, глава французского государства...»

По своему классовому содержанию вишистский режим представлял собой диктатуру французской реакционной буржуазии, которая была связана с гитлеровской Германией. За спиной Петэна стояли французские банки, крупнейшие монополии. Он опирался на реакционное офицерство, католическую церковь, аграриев, на часть мелкой городской буржуазии. Французская реакция, по словам историка Зигфрида, видела в Петэне «символ порядка, восстановления власти, желанный оплот против социальной революции»².

Петэновская Франция стала, по существу, профашистским государством. В стране была прекращена деятельность представительных учреждений, распущены ранее существовавшие политические партии, запрещены профсоюзные организации. Полную поддержку правительства Виши получили реакционная организация военщины «Французский легион фронтовиков» и фашистские партии — «Социально-революционное движение», лидером которого был Делонкль, «Национально-народное объединение» во главе с Деа, «Французская народная партия», руководимая Дорио.

Свою классовую реакционную сущность правительство Петэна прикрывало демагогическими утверждениями о «национальной революции», якобы происшедшей во Франции, о прекращении классовой борьбы, создании «контролируемой» экономики, о моральном и духовном «обновлении»

¹ Цит. по: Г. Р а т и а н и. Конец третьей республики во Франции, стр. 214.

² A. S i e g f r i e d. De la III-e à la IV-e République. Paris, 1956, p. 84.

нации. За фальшивыми фразами оно пыталось скрыть беспощадную эксплуатацию трудящихся, систему террора и репрессий по отношению к подлинным борцам за независимость и социальное обновление страны. Режим Виши полностью зависел от гитлеровской Германии, которая видела в правительстве Петэна послушное орудие своей политики ограбления и закабаления Франции.

Марионеточное правительство Петэна ежедневно перечисляло на специальный счет Французского банка в Париже 400 млн. франков на содержание германских войск. Петэн и его окружение претендовали на роль хотя бы младших партнеров фашистской клики в установлении «нового порядка» в Европе. До поры до времени фашистские главари не разрушали иллюзии вишистов о партнерстве. Они не хотели преждевременно раскрывать свои замыслы в отношении Франции. В кругу своих приближенных Гитлер заявлял, что французы постоянно будут врагами Германии и поэтому он «заговорит с правительством Виши другим языком, как только русская операция будет закончена и он высвободит свой тыл»¹. Деятели «третьего рейха» составляли планы дальнейшего расчленения Франции и превращения ее в аграрно-промышленный придаток Германии. Свободолюбивому французскому народу грозило полное порабощение.

Однако французский народ не смирился с участью, которую ему готовили гитлеровские захватчики и их вишистские пособники. Гитлеровской оккупации и фашистскому режиму Виши прогрессивные силы Франции противопоставили движение Сопротивления, борьбу за независимость и свободу своей страны. Преодолевая огромные трудности, разрастаясь вширь и вглубь, приобретая форму вооруженной борьбы, движение Сопротивления стало выражением национального подъема французского народа, вставшего на защиту родины. Его основной силой был рабочий класс и трудовое крестьянство, а подлинным организатором и вдохновителем — Французская коммунистическая партия. Наряду с движением Сопротивления, возникшим внутри страны, начала действовать патриотическая организация «Свободная Франция» во главе с эмигрировавшим в Англию генералом де Голлем.

18 июня генерал де Голль обратился по лондонскому радио к французам, находившимся в Англии, с призывом установить с ним контакт и продолжать борьбу с гитлеровской Германией. 28 июня 1940 г. правительство Черчилля признало де Голля главой «свободных французов», а 7 августа 1940 г. он по соглашению с правительством Англии получил право формировать на ее территории добровольческие французские вооруженные силы.

Развитие и углубление движения Сопротивления во Франции, рост влияния организации де Голля «Свободная Франция» свидетельствовали, что капитуляция в Компьенском лесу еще не определила судьбу страны.

Французский народ поднимался на борьбу с гитлеровскими захватчиками за свободу и независимость родины.

6. Уроки поражения англо-французской коалиции

Разгром Франции — основного союзника Великобритании в Европе, а также Бельгии и Голландии означал развал и поражение антигерманской коалиции европейских государств, сложившейся в начале второй мировой

¹ Н. P i c k e r. Hitlers Tischgespräche im Führerhauptquartier 1941—1942. Stuttgart, 1963, S. 238.

войны. Западные страны оказались неспособными противостоять фашистской агрессии, несмотря на то что экономические возможности Англии и Франции превышали экономический потенциал Германии. Союзники имели превосходство в численности вооруженных сил и, за исключением авиации, в количестве вооружения. Однако недальновидная политика и порочная стратегия англо-французских правящих кругов обрекли коалицию западных союзников на поражение.

В предвоенный период правящие круги Англии и Франции проводили курс на возрождение военного потенциала Германии и поощрение агрессии гитлеровского рейха. Эта политика, противоречившая национальным интересам европейских государств, соответствовала замыслам международной реакции, стремившейся к созданию единого фронта против Советского Союза.

Начавшаяся война не изменила антисоветской направленности внешней политики Англии и Франции. Они, как и в предвоенное время, были готовы пойти на сговор с гитлеровской Германией.

Вместе с тем правящие круги западных держав убеждались в том, что возрастающее могущество Германии грозит их собственным интересам. Они были вынуждены все больше считаться с вероятностью того, что гитлеровская Германия еще до нападения на Советский Союз попытается установить безраздельную гегемонию в Европе. Объявив войну Германии, но не предпринимая активных боевых действий против нее, правящие круги западных стран лишь демонстрировали решимость бороться с противником и в то же время показывали, что они не будут протестовать против агрессии Германии в восточном направлении. Политические деятели Англии и Франции рассчитывали, что им удастся избежать продолжения войны на Западе и разрешить внутриимпериалистические противоречия за счет СССР.

Политика уступок агрессору, отказ от системы коллективной безопасности в Европе с участием Советского Союза, открытое предательство Чехословакии, а затем и Польши, антисоветский курс западных держав — все это преградило путь к формированию широкой коалиции государств против стран фашистского блока и явилось одной из причин поражения англо-французского союза.

Малые европейские государства видели, что они могут стать разменной монетой в крупной игре империалистических держав и попасть в прямую зависимость от Германии или от Англии и Франции. Этим в значительной мере объясняются провал стремлений англо-французской дипломатии создать антигерманскую и антиитальянскую группировку на Балканах, нерешительность правительства Норвегии в противодействии агрессору, отказ Швеции присоединиться к западному блоку, упорное нежелание Бельгии и Голландии выработать вместе с Англией и Францией общий план борьбы против гитлеровского нападения. Оказавшись под ударом немецко-фашистских войск, Бельгия и Голландия решились на объединение военных усилий с Англией и Францией. Но некрепко сколоченная коалиция западных держав разрушилась раньше, чем были найдены организационные формы и принципы совместных боевых действий.

Англо-французский военный союз, составлявший ядро антигерманской коалиции, оказался непрочным. Его ослабляли противоречия, которые существовали между союзниками как в области экономики, так и в области политики.

В предвоенные годы английская дипломатия, использовав экономическое и политическое ослабление Франции, добилась для Великобритании положения лидера в англо-французском союзе. «Французский правящий класс, представляющий подчиненный империализм,— отмечал видный

деятель английской коммунистической партии У. Раст,— был вынужден приспособлять свою политику к интересам Англии»¹.

Стратегия Англии исходила из необходимости обеспечить оборону метрополии и обширной британской колониальной империи. Правящие круги Англии всегда считали, что для этого надо иметь мощный военноморской флот и сравнительно ограниченные сухопутные силы. Британские стратеги полагали, что островное положение Англии к тому же исключает или, по крайней мере, затрудняет вторжение войск противника.

В соответствии со своими давними традициями Англия в войне с фашистской Германией стремилась переложить тяжесть ведения боевых действий на континенте на плечи своих союзников. Британское правительство взяло обязательство оказывать помощь Франции авиацией и ограниченными по численности экспедиционными войсками. При первых же неудачах Англия поспешила эвакуировать свои войска из Франции и сократила силы своей авиации, участвовавшей в боях на континенте. Таким образом, Англия в значительной мере несет ответственность за катастрофу 1940 г., постигшую Францию на территории метрополии.

Одной из причин поражения англо-французской коалиции явилась реакционная внутренняя политика правящих классов Англии и Франции. Влиятельные круги английской и французской буржуазии усматривали в фашистском режиме надежную силу для подавления трудящихся масс и укрепления господства монополий. Их политические симпатии были на стороне гитлеровской Германии. Они стремились к соглашению с фашистскими странами. Сторонниками сговора с Гитлером в Англии были представители монополистического капитала и аристократии.

Особенно ярко капитулянтская политика правящих классов проявилась во Франции.

Как отмечает видный деятель Французской коммунистической партии Э. Фажон, «недостойные правители пожертвовали национальной обороной и коллективной безопасностью в угоду реакционной привилегированной и пораженчески настроенной касте»².

Французская буржуазия боялась народа, боялась укрепления сил, которые в 1936 г. обеспечили победу народного фронта. Стремление покончить с демократическим движением трудящихся, подавить революционные выступления рабочего класса, поставить вне закона компартию и установить в стране «сильную власть» определяло симпатии большей части французской буржуазии к диктаторским фашистским режимам в Германии и Италии. Французская реакция видела в Гитлере европейского жандарма, который может подавить революционное движение масс, и поэтому в своих классовых интересах считала целесообразным пойти на сговор с Германией. В государственных органах руководящие посты занимали представители реакционной буржуазии, ослепленные классовой ненавистью к трудящимся. Они преклонялись перед нацизмом и считали войну с гитлеровским рейхом бессмысленной и вредной. Фашистская идеология была широко распространена и среди офицерского корпуса французских вооруженных сил. Бывший министр просвещения Ж. Зей писал: «Слишком многие офицеры, причем некоторые из них занимали видные посты, питали непримиримую ненависть к демократическому режиму и тайно восхищались гитлеровским фашизмом или фашизмом Муссолини»³.

Страх перед революционным движением народных масс и преклонение перед фашизмом явились источником пораженческих настроений и взгля-

¹ Цит. по: В. Т р у х а н о в с к и й. Внешняя политика Англии в перпод второй мировой войны (1939—1945). М., 1965, стр. 104.

² Цит. по: F. G r e n i e r. Journal de la drôle de guerre (septembre 1939—juillet 1940). Paris, 1969, p. 9—10.

³ J. Z a y. Souvenirs et solitude. Paris, 1946, p. 33.

дов в господствующих классах Франции¹. В условиях начавшейся войны правительство Даладье, а затем и правительство Рейно обрушили удар не на агентов и шпионов Гитлера, а на рабочий класс Франции и его революционный авангард — коммунистическую партию. В день 70-летия Парижской коммуны Морис Торез и Жак Дюкло писали в газете «Юманите», издававшейся в подполье: «Страх перед рабочим классом заставил капиталистов в 1871 году броситься в объятия Бисмарка. И тот же страх перед французским народом в 1940 г. заставил правящие классы Франции броситься в объятия Гитлера»².

Война показала, что политические лидеры Англии и Франции, надеясь на стовор с Германией на антисоветской основе, оказались неспособными обеспечить всестороннюю подготовку своих стран к вооруженному столкновению с фашистскими государствами. Союзники не сумели эффективно использовать то довольно большое количество вполне современного вооружения, которое давала промышленность.

Война вскрыла серьезные просчеты в строительстве вооруженных сил союзников. В предвоенный период Англия не уделяла должного внимания развертыванию сухопутной армии, рассчитывая создать пехотные соединения в ходе войны, на заключительном ее этапе. Франция, израсходовав колоссальные средства на строительство сверхмощной линии Мажино, не сумела создать сильной авиации и механизированных войск. Во французской армии не хватало новых видов вооружения, особенно противотанковых и зенитных средств.

Пассивно-выжидательный характер стратегии союзников, во многом порожденный их курсом на направление агрессии против Советского Союза, обрекал войска на пассивные действия и заранее отдавал стратегическую инициативу в руки противника. Политическое руководство Англии и Франции не ставило с начала войны с Германией решительных стратегических целей, считая, что оборона является предпосылкой и основным условием победы. В своих стратегических планах союзники исходили из предположения, что островное положение Англии и прочная оборона Франции, опирающаяся на мощные укрепления линии Мажино, лишат Германию возможности предпринять активные действия на западе. Англия и Франция делали ставку на затяжную войну, в ходе которой они смогут выбрать благоприятный момент для перехода в наступление против ослабленного длительной войной противника. «Наше верховное командование,— пишет французский историк Э. Боннефу,— полностью отдало инициативу противнику, который мог свободно выбирать время и место, наиболее подходящее для наступления»³.

Среди английских и французских стратегов царил убеждение в непреодолимости обороны и неизбежности возникновения в войне прочных стабильных фронтов. Перед началом второй мировой войны Б. Лиддел Гарт утверждал: «Трудности «нокаута» очень возросли вследствие нынешнего превосходства обороны над наступлением... Мечты солдата о «молниеносной войне» имеют все меньше перспектив на их осуществление. Если германский генеральный штаб не потерял еще чувства реальности, то возможность серьезного немецкого наступления на западе становится более чем сомнительна»⁴.

Английские и французские стратеги не сумели правильно оценить роль новых тенденций в развитии военного дела. Они слепо верили в не-

¹ История Франции. Т. 3. М., 1973, стр. 228.

² M. Thorez. Oeuvres, I. V, t. XIX, p. 82.

³ E. Bonnefous. Histoire politique de la Troisième République, vol. VII, p. 143.

⁴ B. Liddell Hart. The Defense of Britain. New York, 1939, p. 42, 56.

зыблемость опыта первой мировой войны и не видели, что массированное использование быстроходных танков и моторизованной пехоты в тесном взаимодействии с авиацией, создание новых средств связи открывают большие возможности для ведения широких наступательных действий. Французский военный теоретик генерал Эли отмечал: «...наша доктрина о ведении боевых действий и методы применения этой доктрины в период всей кампании не соответствовали новым формам ведения войны, навязанным нам противником, и послужили одной из причин, обусловивших быструю нашу разгром»¹.

Французское командование, отвечавшее за коалиционное оперативно-стратегическое планирование на сухопутном театре, допустило ошибку в определении направления главного удара противника. Дислокация же главных сил союзных армий, распределение их резервов, а с началом войны выдвижение войск в Бельгию лишь ухудшили оперативно-стратегическое положение союзников. В ходе боевых действий французское командование не сумело осуществить своевременный маневр своими резервами, чтобы остановить прорвавшуюся группировку противника. В докладе военному министру о причинах поражения армии генерал Гамелен 18 мая 1940 г. писал: «Появление немецких танковых дивизий, их неожиданная способность к прорыву обороны на широком фронте явились главным стратегическим фактором этих дней. Массированное применение немцами танков парализовало все попытки закрыть брешь, всякий раз разрывало звенья цепи, создаваемой для удержания противника. Оборонительные меры не могли проводиться быстро из-за отсутствия достаточного количества механизированных частей и соединений»².

С первых же дней боевых действий союзное командование проявило явно недостаточную способность к руководству войсками в сложной оперативно-стратегической обстановке. Связь с войсками терялась. Танки использовались разрозненно, авиация не сумела оказать действенной поддержки наземным силам и подавить танковые колонны противника.

В кампании в Западной Европе немецко-фашистскому командованию удалось осуществить стратегию блицкрига, проведя две взаимосвязанные скоротечные стратегические операции. Успех блицкрига обеспечивался тщательной подготовкой каждой из них и внезапностью нападения на противника, оперативно-стратегической маскировкой и массированным применением танков и авиации.

В соответствии с замыслом кампании было осуществлено скрытное развертывание германских вооруженных сил. Главное внимание уделялось созданию мощного стратегического эшелона вторжения, в состав которого был выделен максимум наличных сил и средств. На направлении главного удара в Арденнах были сосредоточены почти все танки. Танковые и моторизованные дивизии сводились в корпуса и группы, которые явились ядром будущих армейских танковых объединений. Авиация для поддержки групп армий была объединена в крупные оперативные формирования — воздушные флоты.

Главной ударной силой наступающей группировки немцев во Франции были танковые войска. Прорвав линию обороны, немецкие танки выходили на пути отхода противника и захватывали важные рубежи, не давали возможности организовать фронт обороны. Вслед за танками шли моторизованные и пехотные соединения, закрепляя успех и создавая заслоны на флангах прорыва. Стремительно продвигавшимся подвижным

¹ «Revue de défense nationale», décembre 1953, p. 563.

² M. G a m e l i n. Servir, t. III, p. 424.

группировкам немецко-фашистское командование обеспечило мощную авиационную поддержку.

Массированное использование танков и авиации позволило увеличить глубину операции и достичь высоких темпов наступления. За шесть дней боев немецкие подвижные соединения прошли от участка прорыва на Маасе до Ла-Манша 250 км. Генерал Бофр отмечает: «Массированное использование танков явилось решающим в этих событиях, оно исключало всякое продолжительное сопротивление и позволило противнику осуществить глубокий прорыв, приведший к широкому окружению наших войск и захвату нескольких тысяч пленных»¹.

В операциях вермахта по разгрому союзников в Европе получили дальнейшее развитие методы боевого использования авиации. Внезапные удары по аэродромам противника и воздушные бои с вражеской авиацией обеспечивали люфтваффе завоевание господства в воздухе.

Командование немецко-фашистских войск широко использовало авиацию для поддержки наземных войск как во время прорыва обороны противника, так и при действиях ударных группировок в оперативной глубине. Тесное взаимодействие немецкой авиации с танковыми и моторизованными соединениями во многом определило стратегический успех вермахта.

Боевые действия вермахта в Голландии, Бельгии и Франции вскрыли уязвимые стороны немецко-фашистской политики и стратегии. Со всей очевидностью выявилась несостоятельность расчетов фашистского политического и военного руководства на то, что с разгромом Франции будет заключен мир с Англией и закончена война на Западе, что являлось, по мнению гитлеровских стратегов, важным условием осуществления агрессии против Советского Союза. Потерпели крах расчеты фашистской клики на то, что народные массы оккупированных Германией стран, а также Англии откажутся от продолжения борьбы после поражения союзных армий. Рост всеобщей ненависти к фашизму и решимость трудящихся сражаться за национальную независимость своих государств создавали и укрепляли базу активного противодействия нацизму. Руководители «третьего рейха» недооценили глубины империалистических противоречий между Германией, с одной стороны, и Англией и Соединенными Штатами Америки — с другой. Правительство Черчилля, несмотря на тяжелое положение, в котором оказалась Англия, не могло идти на заключение мира с Германией, поскольку это привело бы к потере господствующего положения британского империализма в системе капиталистических государств. Англия, опираясь на ресурсы обширной колониальной империи и возрастающую военную поддержку США, продолжала войну с фашистской Германией. Стратегическая задача вермахта — полностью обезопасить свой европейский тыл на период похода на восток — оказалась невыполненной.

Оперативно-стратегические планы фашистского командования и ход боевых действий вермахта в Западной Европе показали, что в военном руководстве Германии проявилась устойчивая тенденция к переоценке своих возможностей и вооружения и недооценке сил противника. Победа над Францией вскружила голову фашистским правителям. Они были склонны приписывать ее «непревзойденным» качествам вермахта и «гениальности» военного руководства, в первую очередь самого Гитлера. Приобретенный во Франции опыт боевых действий стал абсолютизироваться, а формы и способы ведения операций на Западе были признаны универсальными, пригодными для применения в любых условиях и против любого противника.

¹ «Le Figaro Littéraire», 4—10 mai 1970, № 1250, p. 12.

* * *

Успехи фашистской Германии в «молниеносной войне» против сил англо-французской коалиции изменили политическую обстановку в Европе. Быстро высвободив свои вооруженные силы в Западной Европе, рейх начал непосредственную подготовку к новым захватническим походам. Со всей очевидностью вырисовывалась угроза германской агрессии на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке.

Вместе с тем происходили изменения в отношении народных масс к войне. Господствующие классы оказались не в состоянии преградить путь гитлеризму в Скандинавию и Западную Европу, несмотря на то что большинство западных государств располагали достаточными материальными возможностями, имели современные армии, а многие солдаты и офицеры мужественно сражались против захватчиков. Национальную катастрофу этих государств можно было бы предотвратить, если бы в самом начале была пресечена капитулянтская политика правительств и принята действенная программа борьбы с фашистским агрессором. Коммунистические партии выдвигали именно такую программу. Но они были подвергнуты репрессиям, загнаны в подполье. Буржуазия лишила коммунистов возможности действовать так, как этого требовали интересы народа, нации.

Правительственные круги Дании, Норвегии, Бельгии, Голландии, Франции показали свою неспособность организовать отпор фашистской агрессии, их политический курс потерпел полное банкротство. В действие вступили силы, которые всегда были непримиримы к фашизму. Коммунистические партии и примыкавшие к ним прогрессивные организации, несмотря на тяжелейшие условия, становились во главе борьбы народных масс, которым суждено было внести решающий вклад в движение Сопротивления фашистскому режиму.

ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЛАНЫ ГЕРМАНИИ НА ЗАПАДЕ. ОБОРОНА АНГЛИИ

1. Военно-политическая обстановка после поражения англо-французской коалиции

Неожиданно быстрое поражение Франции, а следовательно, и англо-французской коалиции застало Англию врасплох. Она была практически не готова к отражению угрозы, нависшей теперь над ее собственной территорией — Британскими островами. Из 55 дивизий, которые английское командование намечало иметь к концу ноября 1941 г.¹, в июле 1940 г. 44 значились как «существующие», но в действительности 7 из них только еще формировались (3 английские пехотные дивизии, 2 канадские, 2 австралийские). Многие соединения не имели штатного вооружения, а некоторые находились за пределами Англии. Эвакуированные из Дюнкерка дивизии, основательно потрепанные в боях, не представляли серьезной боевой силы. В июне — июле 1940 г. английское командование могло использовать для защиты метрополии всего 26 дивизий².

Выпуск вооружения в Великобритании, хотя потребность в нем была велика, рос медленно. После Дюнкерка резервного вооружения, которым располагали английские сухопутные силы метрополии, едва хватило бы для оснащения двух дивизий. На территории страны в строю было всего 217 танков.

Не намного лучше обстояло дело с самолетным парком в военно-воздушных силах: в боевой готовности находилось всего 446 современных истребителей³, бомбардировочная авиация в июле 1940 г. насчитывала 491 самолет, пригодный к боевому применению. Из этого числа только 376 были укомплектованы экипажами⁴.

Командование ПВО развернуло к июлю 1940 г. 7 дивизий, которые состояли из зенитно-артиллерийских, прожекторных частей, подразделений воздушных заграждений. Дивизиям подчинялись наблюдательные посты службы оповещения и радиолокационные станции, расположенные вдоль восточного побережья Англии. Истребительная авиация и группы аэростатов заграждения организационно не входили в состав дивизий ПВО, подчиняясь своим собственным командованиям. Уязвимой стороной английской противовоздушной обороны являлся недостаток зенитной артиллерии. Дивизии ПВО имели на вооружении лишь немногим более

¹ Этот срок был установлен правительством в июне 1940 г.

² Дж. Батлер. Большая стратегия. Сентябрь 1939 — июнь 1941, стр. 248, 267.

³ History of the Second World War, p. 311.

⁴ Дж. Батлер. Большая стратегия. Сентябрь 1939 — июнь 1941, стр. 245.

половины штатной численности зенитных орудий крупного калибра и менее одной трети — орудий малого калибра¹.

Значительной силой, способной дать отпор противнику, оставался английский военно-морской флот, который по своей численности превосходил флот Германии. Однако опыт норвежской операции показал, что, обеспечив господство в воздухе, немецко-фашистское командование получало возможность сковывать действия военно-морского флота противника в прибрежных районах.

Таким образом, после Дюнкерка Англия потеряла всех своих европейских союзников, чьими силами она рассчитывала вести войну на суше. К тому же ее собственная армия на какое-то время, по выражению Лиддел Гарта, оказалась в состоянии «обнаженного бессилия»². Более того, возникла новая угроза — вступление в войну на стороне Германии вишистской Франции, военно-морской флот которой мог стать грозной силой в войне против Англии.

Поражение Франции резко снизило возможности Великобритании защитить от агрессора свои колониальные владения. Державы оси развернули наступление на флангах британской империи: Италия — в Средиземном море, Восточной Африке, Япония — в Юго-Восточной Азии. Отказавшись от создания общего фронта сопротивления фашистским агрессорам накануне войны, Англия оказалась теперь перед опасной перспективой непосредственного столкновения с военной машиной рейха.

Летом 1940 г. главные надежды правительства Черчилля, пришедшего к власти 10 мая, были связаны с вовлечением США в войну против Германии. В Вашингтоне это понимали. Правительство Рузвельта, оттягивая решение вопроса о вступлении в войну, тем не менее оказывало Великобритании некоторую поддержку. В июне 1940 г. вооруженным силам Англии была передана партия устаревшего американского оружия: более 500 тыс. винтовок, 22 тыс. пулеметов, 895 полевых пушек, 55 тыс. автоматов³. «Соединенные Штаты Америки, — писал Лиддел Гарт, — могли «подкачать воздуха», чтобы как-то удержать Англию «на плаву», однако это позволяло лишь тянуть время, но не предотвратить развязку»⁴.

Многие официальные лица в США первоначально относились отрицательно к расширению помощи Великобритании, считая ее положение безнадежным. В июле 1940 г. комитет начальников штабов США высказался против принятия военных обязательств, выходящих за рамки задач обороны Западного полушария. Правящие круги США соглашались предоставлять помощь лишь на условиях значительных уступок, которые бы обеспечили проникновение американского империализма в страны британской колониальной империи. Один из лидеров английской компартии — Р. Палм Датт писал, что правительство Черчилля в то время стояло «перед выбором между соглашением с германским капиталом за известную цену или соглашением с американским капиталом, тоже за известную цену»⁵.

Над Англией нависла угроза полного поражения. Это сознавало английское правительство. «В 1940 г., — говорил впоследствии Черчилль, — армия вторжения, примерно 150 тыс. отборных солдат, могла бы произвести огромное опустошение в нашей среде»⁶. Английское правительство готовилось к эвакуации в Канаду. В стране оживилась деятельность «пятой

¹ Дж. Батлер. Большая стратегия. Сентябрь 1939 — июнь 1941, стр. 270.

² B. Liddell Hart. History of the Second World War, p. 89.

³ В. Трухановский. Новейшая история Англии. М., 1958, стр. 334.

⁴ History of the Second World War, p. 3238.

⁵ «Коммунистический Интернационал», 1941, № 2, стр. 39.

⁶ Secret Session Speeches Delivered by the Right Honorable Winston S. Churchill to the House of Commons 1940—1943. London, 1946, p. 52.

колонны», различных профашистских организаций. Однако они не пользовались значительным влиянием в Англии. Большую опасность представляли «мюнхенцы» — сторонники сговора с фашистской Германией, занимавшие высокие государственные посты и связанные с монополистическим капиталом. Чемберлен, Галифакс, Вуд и другие «мюнхенцы» все еще входили в состав кабинета Черчилля и в критической обстановке могли не только оказать влияние на правительство, но и навязать ему свои решения. Черчилль писал Рузвельту 20 мая 1940 г.: «...я не могу отвечать за моих преемников, которые в условиях крайнего отчаяния и беспомощности могут оказаться вынужденными выполнить волю Германии»¹.

28 мая, в день капитуляции бельгийской армии, министр иностранных дел лорд Галифакс и лидер консервативной партии Чемберлен заявили о необходимости запросить у Муссолини сведения о германских условиях мира. Это предложение было отклонено Черчиллем.

В начале июня 1940 г. перед встречей Гитлера и Муссолини в Мюнхене (17—18 июня) заместитель министра иностранных дел Англии Р. Батлер в беседе с послом Швеции в Англии Б. Прютцем откровенно заявил, что считает необходимым заключить мир и найти компромисс с Германией. Р. Батлер подчеркнул, что министр иностранных дел Галифакс разделяет его точку зрения. После этой встречи Прютц послал срочную шифровку в Швецию, в которой говорилось, что «часть английского правительства стремится к миру с Германией»². Поэтому не случайно Риббентроп на встрече в Мюнхене заявил Чиано, что Лондон уже установил доверительный контакт с Берлином через Швецию.

Позиция лондонских «мюнхенцев» отвечала интересам гитлеровской Германии. Фашистское руководство больше устраивала «почетная» капитуляция Англии, нежели ее военный разгром. «Если мы разгромим Англию, — заявил Гитлер, — вся Британская империя распадется. Но Германия ничего от этого не выиграет. Разгром Англии будет достигнут ценой немецкой крови, а пожинать плоды будут Япония, Америка и др.»³. Гитлеровцы учитывали и то, что штурм Британских островов отнял бы у вермахта значительные силы, предназначенные для решения главной военно-политической задачи — агрессии против СССР. Заключение «почетного» мира давало Германии еще одно преимущество: Гитлер надеялся таким путем нейтрализовать Соединенные Штаты. В конечном счете судьбу Англии и Британской империи в целом должен был, по его расчетам, решить разгром Советского Союза.

Эти тайные замыслы Гитлера и его приближенных не мешали им активно вести приготовления к вторжению на Британские острова. Они стремились терроризировать английский народ, оказать давление на тех государственных и общественных деятелей Великобритании, которые выступали за сопротивление агрессору.

Но на защиту страны поднялся весь трудовой народ Англии. Лозунг коммунистической партии «Мюнхенцы должны уйти!» был активно поддержан многочисленными низовыми профсоюзными организациями. Трудящиеся вступали в отряды самообороны. В июле 1940 г. в них насчитывалось более 1 млн. человек. Рабочие военных заводов подчас трудились по 12 часов в сутки.

К осени 1940 г. правительство Черчилля, используя патриотический подъем народных масс, получило возможность увеличить производство

¹ W. Churchill. The Second World War. Vol. II. London, 1951, p. 51.

² Цит. по: Л. Безыменский. Особая папка «Барбаросса». М., 1972, стр. 163.

³ Ф. Гальдер. Военный дневник. Т. 2. М., 1969, стр. 48.

вооружения. Резко возрос выпуск самолетов-истребителей. Вместо запланированных в июне — августе 903 истребителей было произведено 1418, то есть в полтора раза больше¹.

Однако для укрепления обороны страны и ликвидации угрозы вторжения немецко-фашистских войск на Британские острова еще требовалось время, и немалое. Лишь непосредственная подготовка гитлеровской Германии к нападению на СССР, развернувшаяся в глубокой тайне летом 1940 г., принесла Англии спасительную передышку.

2. Политические маневры и военные планы Германии против Англии

С разгромом Франции, захватом немецкими войсками побережья Ла-Манша в политических и военных кругах Германии росла уверенность, что Англия вскоре прекратит сопротивление. Фашистское руководство изыскивало различные, в том числе и военные, пути для того, чтобы форсировать заключение с Англией выгодного для себя компромиссного мира.

30 июня, то есть на пятый день после прекращения огня во Франции, Ф. Гальдер записал в своем дневнике: «Основное внимание — на Восток... Англии мы должны будем, вероятно, еще раз продемонстрировать нашу силу, прежде чем она прекратит борьбу и развяжет нам руки на Востоке»². Было ясно, что «демонстрация силы» могла иметь успех лишь в том случае, если она создавала видимость реальной угрозы надвигающегося вторжения. Побережье Ла-Манша находилось под постоянным наблюдением англичан. «И если бы немцы не концентрировали в этом районе переправочные средства, если бы сведения о проходивших десантных учениях не просачивались на Британские острова, — отмечал американский историк Т. Тейлор, — то словесные угрозы о вторжении были бы просто пустым звуком»³.

В военном руководстве гитлеровской Германии обсуждались различные планы «демонстрации силы», призванные склонить Англию к капитуляции. 30 июня 1940 г. начальник штаба оперативного руководства верховного командования вермахта (ОКВ) Йодль направил Гитлеру памятную записку, в которой, оценивая перспективы войны с Англией, писал: «Англия борется и может бороться не столько за победу, сколько за сохранение своих владений и позиций на международной арене и, вероятно, будет склонна заключить мир, если ей станет известно, что этой цели можно будет достичь относительно дешево»⁴. Йодль считал, что с задачей «демонстрации силы» могут успешно справиться авиация и военно-морской флот, а высадка десанта должна производиться лишь в том случае, если потребуются «нанести смертельный удар по экономически парализованной и почти неспособной вести войну в воздухе Англии»⁵.

Однако Йодль, как и Гитлер, полагал, что до высадки десанта дело, видимо, не дойдет. Поэтому в приказе ОКВ штабам сухопутных и военно-морских сил о начале планирования десантной операции против Англии, подписанном Кейтелем 2 июля, говорилось: «Все приготовления должны

¹ Д. Р и ч а р д с, Х. С о н д е р с. Военно-воздушные силы Великобритании во второй мировой войне 1939—1945 гг., стр. 113

² Ф. Г а л ь д е р. Военный дневник, т. 1, стр. 495

³ Т. Т а y l o r. The Breaking Wave. The Second World War in Summer 1940. New York, 1967, p. 212.

⁴ Dokumente zum Unternehmen «Seelowe» Die geplante deutsche Landung in England 1940. Gottingen, 1959, S. 300.

⁵ Ibid., S. 299.

вестись исходя из того, что само вторжение является всего лишь планом, решение о котором еще не принято»¹.

В начале июля 1940 г. скептическое отношение к планам вторжения в Англию было весьма характерно для верхушки гитлеровского генералитета. Генерал-фельдмаршал Г. Рундштедт считал эти планы «ничем иным, как политическим блефом»². 1 июля Гальдер сделал запись в дневнике: «Лееб доложил, что, как ему известно, высадка десанта в Англии не предполагается. Я ему ответил, что, несмотря на это, следует проанализировать возможности проведения такой операции, ибо, если политическое руководство поставит эту задачу, понадобится величайшая быстрота»³.

13 июля Браухич и Гальдер представили Гитлеру «полный оптимизма» доклад, содержащий детально разработанный план операции против Англии. В ходе состоявшейся при этом беседы они пришли к общему выводу, что причина того, почему Англия не идет на мир, заключается в ее надеждах на Россию⁴. Гитлер, не вдаваясь в подробности представленного плана, одобрил его. 16 июля 1940 г. была издана директива ОКВ № 16 о подготовке десантной операции против Англии. Срок готовности операции, которая получила кодовое наименование «Зеелёве» («Морской лев»), был установлен 15 августа.

На третий день после подписания директивы, 19 июля 1940 г., Гитлер созвал заседание рейхстага, на котором собрался «цвет третьего рейха»: генералы, до командиров корпусов включительно, дипломаты, промышленники, главари СС и гестапо. Он заявил, что «последний раз обращается к здравому смыслу» английского правительства и предлагает Англии мир⁵.

Одновременно развернулись интенсивные приготовления к десантной операции на Британские острова.

По первому варианту плана операции «Морской лев» во вторжении в Англию должны были участвовать до 38 дивизий, из них 6 танковых и 3 моторизованные⁶. Поддержка десанта с воздуха возлагалась на 2-й и 3-й воздушные флоты, имевшие 2600 самолетов⁷.

Главная роль в операции отводилась группе армий «А» (командующий фельдмаршал Г. Рундштедт) в составе двух армий — 16-й (командующий генерал Э. Буш) и 9-й (командующий генерал А. Штраус). Вспомогательный удар должна была наносить 6-я армия (командующий фельдмаршал В. Рейхенау) группы армий «Б». В первом эшелоне для захвата тактических плацдармов на южном побережье Англии от Маргита до залива Лайм планировалось высадить 13 дивизий⁸. Одновременно намечалось выбросить воздушные десанты в районах Фолкстона и западнее Гастингса.

Второй эшелон в составе шести танковых и трех моторизованных дивизий должен был развить успех, а третий и четвертый эшелоны — по восьми пехотных дивизий каждый — окончательно его закрепить.

Первый и второй эшелоны войск — всего 22 дивизии с поддерживающими и обеспечивающими силами — составляли первую волну армии вторжения. Для развития наступления в глубь страны предусматривались еще две волны крупных десантов.

¹ Dokumente zum Unternehmen «Seelöwe», S. 302.

² Т. Т а у л о р. The Breaking Wave, p. 200.

³ Ф. Г а л ь д е р. Военный дневник, т. 2, стр. 25—26.

⁴ Там же, стр. 48.

⁵ Battle of Britain. London, 1969, p. 1.

⁶ К. К л е е. Das Unternehmen «Seelöwe». Die geplante deutsche Landung in England 1940. Göttingen, 1958, S. 85.

⁷ The Rise and Fall of the German Air Force (1933 to 1945). Old Greenwich (Conn.), 1969, p. 76.

⁸ К. К л е е. Das Unternehmen «Seelöwe», S. 83, 85.

Этот вариант вызвал серьезные возражения главного командования военно-морских сил. Оно считало, что высадка двадцати двух дивизий первого и второго эшелонов займет не менее четырнадцати дней, то есть значительно больше, чем это планировалось генеральным штабом¹. Командование ВМС предполагало, что из-за нехватки десантных судов и превосходства англичан в боевых надводных кораблях успешную высадку войск можно осуществить только на узком участке, ограниченном минными заграждениями.

Разногласия между командованием сухопутных войск и командованием военно-морских сил, возникшие трудности с практической организацией десантной операции и, главное, развернувшаяся подготовка к войне против СССР — все это вызвало отмену первоначального срока вторжения.

В соответствии с директивой ОКВ 30 августа главнокомандующий сухопутными войсками издал указания на подготовку операции «Морской лев», срок проведения которой переносился на сентябрь 1940 г. «Приказ на проведение операции, — говорилось в указаниях, — зависит от политической обстановки. Подготовку надлежит провести таким образом, чтобы начиная с 15.9 можно было приступить к осуществлению операции. Перед сухопутными войсками... стоит задача высадить в южной Англии десант сильных частей, разгромить английские сухопутные войска, занять столицу и, сообразуясь с обстановкой, возможно, и другие районы Англии»². Общая численность войск первого эшелона была сокращена с 13 до 9 дивизий. Всего в четырех эшелонах планировалось высадить 24 дивизии вместо 38, первоначально намечавшихся. Директивой ОКВ от 3 сентября был установлен новый срок высадки — 21 сентября, однако, с оговоркой, допускавшей приостановку подготовки операции за 24 часа до ее начала.

В то время как в высших инстанциях уточнялись планы операции, в войсках шла напряженная подготовка к предстоящей высадке. «Французские, бельгийские и голландские порты, — пишет В. Крейпе, — были забиты всевозможными судами. Непрерывно велась тренировка по посадке на суда и высадке десантов»³. Для обеспечения десантов от возможных ударов противника с флангов флот в соответствии с планом операции поставил в общей сложности 6800 мин, выделил 27 подводных лодок и все надводные корабли. На южном берегу пролива было сосредоточено 41 мощное дальнобойное орудие, 35 батарей крупного и среднего калибра, а также 7 батарей трофейных орудий⁴. Генерал-фельдмаршал Ф. Паулюс впоследствии вспоминал, что у него в то время сложилось убеждение в серьезности намерений германского командования высадить свои войска в Англии. «Хотя приказы относительно действительного проведения операции сами по себе еще ничего не доказывают, — писал Ф. Паулюс, — все же я полагаю, что Гитлер, находившийся под впечатлением крупных и быстрых успехов в кампаниях против Норвегии и Франции и переоценивавший технические возможности, первоначально имел намерение осуществить вторжение»⁵.

Могли ли немцы рассчитывать на успех?

Осуществление операции «Морской лев» зависело от ряда важных условий: завоевания германской авиацией господства в воздухе, нейтра-

¹ Dokumente zum Unternehmen «Seelowe», S. 27.

² Архив Министерства обороны СССР (далее — Архив МО), ф. 6598, оп. 12473, д. 73, л. 3.

³ З. Вестфаль и др. Роковые решения. Перевод с немецкого. М., 1958, стр. 44.

⁴ K. Klee. Das Unternehmen «Seelöwe», S. 122, 140, 142.

⁵ «Военно-исторический журнал», 1967, № 4, стр. 80.

лизации английского флота в районе вторжения и на подступах к нему, наличия достаточного количества десантных средств, преодоления береговой обороны Англии и сопротивления британских войск в ее глубине. Наконец, успех операции зависел от внутрисполитического положения в Англии.

В июле 1940 г. немецкая авиация обладала минимум двойным превосходством над английскими военно-воздушными силами. Осуществление планов высадки не требовало стратегического господства в воздухе над всей Англией и полного подавления английской истребительной авиации. К тому же британское командование не имело необходимого количества истребителей для противодействия противнику в зоне Ла-Манша. В немецких боевых приказах отмечалось, что «над всем проливом достигнуто ярко выраженное превосходство в воздухе»¹.

Но если германские военно-воздушные силы имели бесспорное превосходство в воздухе, то столь же бесспорным превосходством на море обладал английский флот. Большинство буржуазных историков именно этим и объясняет срыв операции «Морской лев». Однако уже норвежская операция, в которой германское командование сумело обеспечить господство в воздухе, показала, что флот без надежного прикрытия с воздуха мог лишиться своего превосходства.

В районе Ла-Манша, над которым господствовала немецкая авиация и где были установлены плотные минные заграждения, маневр английских кораблей сковывался. У южного побережья Англии находились только ограниченные силы британского флота. Здесь в распоряжении командования Дуврского района и Портсмута было всего десять эскадренных миноносцев. В ближайших базах — Хамбер, Гарвич и Ширнесс, откуда английские корабли могли бы действовать против вражеских десантов, — насчитывалось 19 эсминцев². Основная же часть линейных кораблей находилась в северных и западных портах Англии.

Командование германского военно-морского флота считало, что для высадки десантов потребность в переправочных средствах составит: 155 транспортных судов, 1722 паромов, 471 буксир и 1161 морской катер³, то есть во много раз больше, чем понадобилось для эвакуации войск из Дюнкерка. Однако небольшое расстояние до южного побережья Англии облегчало переброску десанта. Гальдер записал в своем дневнике: «Характер операции: «Форсирование большой реки...»⁴ Пользуясь ресурсами оккупированных стран, Германия могла в короткий срок сосредоточить в намеченных районах необходимое количество транспортных средств. На 4 сентября в распоряжении гитлеровского командования имелось 168 судов, 1910 паромов, 419 буксиров и 1600 катеров⁵, то есть значительно больше, чем этого требовал Редер.

Немецко-фашистское командование отдавало себе отчет в трудностях, которые испытают войска, преодолевая береговую оборону и активное сопротивление британских войск, однако, исходя из сложившейся обстановки и соотношения сил, считало эту задачу выполнимой. Многочисленные учения напротив восточных берегов Великобритании, то есть там, где десант не планировался, умышленное создание условий для утечки «секретной» информации — все это должно было ввести англичан в заблуждение относительно направления главного удара. «Сам факт подготовки десанта в Англию скрыть невозможно, — говорилось в директивных

¹ Dokumente zum Unternehmen «Seelöwe», S. 415.

² B. Collier. The Defence of the United Kingdom, p. 135.

³ K. Klee. Das Unternehmen «Seelöwe», S. 113.

⁴ Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 2, стр. 29.

⁵ K. Klee. Das Unternehmen «Seelöwe», S. 116.

указаниях ОКХ на подготовку операции «Морской лев». — Тем большее значение имеет засекречивание всеми средствами времени осуществления запланированного десанта и районов десантирования войск»¹. Путем дезинформации противника немецкое командование надеялось достичь тактической внезапности.

Что же касается внутреннего положения Англии, то угроза вторжения противника на острова, опасность потери национальной независимости всколыхнули широкие слои населения страны, укрепили решимость народа вести борьбу с фашистскими агрессорами. Этот подъем явился важным фактором в войне Англии против Германии. Капитулянтские элементы оказались в изоляции.

В Англии принимались срочные меры для укрепления обороны побережья, но из-за нехватки готовых к боевым действиям войск и вооружения многие его районы оставались недостаточно прикрытыми.

Планировалось дать решающий отпор противнику на «рубеже главного командования», прикрывавшем Лондон и промышленные центры Англии, южнее и восточнее которых проходили передовые рубежи обороны (пять — по восточному и три — по южному побережью Англии). Задача восьми дивизий, оборонявших передовые рубежи, заключалась в том, чтобы задержать и измотать противника и тем самым выиграть время для подхода резерва главного командования. Этот резерв состоял всего лишь из двух корпусов (три пехотные, две бронетанковые дивизии и две бригады). Большинство дивизий первого эшелона имели недостаточно танков, артиллерии и транспортных средств, что делало их малоподвижными и малопригодными для контратак. К тому же сухопутные войска были рассредоточены почти по всей территории страны. В основу нового плана обороны, принятого летом 1940 г., было положено использование укреплений вдоль побережья и местных подвижных резервов. Резерв главного командования подтягивался ближе к побережью. Всего на вероятном направлении высадки десанта было сосредоточено 17 дивизий и 6 бригад.

В сентябре боеспособность английской армии несколько повысилась. Общее число 42-мм противотанковых орудий возросло со 176 до 498. Танковые части в начале месяца насчитывали 240 средних и 108 тяжелых машин. Количество легких танков, вооруженных пулеметами, достигло 514. К тому времени английское командование располагало на Британских островах 27 пехотными дивизиями, но в 15 из них не доставало вооружения и особенно транспортных средств. Слабой была и противовоздушная оборона войск².

Таким образом, и в сентябре 1940 г. Англия оставалась недостаточно готовой к активным действиям против немецко-фашистских войск. «Я лично убежден, — писал Гальдер много лет спустя, — что при правильном использовании сил мы прочно закрепились бы на острове, несмотря на превосходство Англии на море»³.

Хотя немецко-фашистское командование имело определенные возможности для высадки десанта, до реализации громко провозглашенных планов дело не дошло. 12 октября была издана директива об отсрочке операции «Морской лев» до весны 1941 г. Но в действительности верховное главнокомандование вермахта еще в первых числах октября вообще отказалось от проведения десантной операции⁴.

¹ Архив МО, ф. 6598, оп. 12473, д. 73, л. 11.

² B. Collier. The Defence of the United Kingdom, p. 219.

³ Цит. по: К. Кlee. Das Unternehmen «Seelowe», S. 244.

⁴ П. Ж и л и н. Как фашистская Германия готовила нападение на Советский Союз. (Расчеты и просчеты.) М., 1966, стр. 88.

Директива о переносе операции нужна была для маскировки развернувшейся широким фронтом подготовки к нападению на СССР. Операция «Морской лев» превратилась в ширму для прикрытия новой агрессии. По замыслам гитлеровского руководства приготовления к вторжению в Англию должны были отвлечь внимание Советского Союза от сосредоточения войск на востоке, у границ СССР. 15 февраля 1941 г. Кейтель в специальной инструкции требовал «усилить уже сложившееся впечатление о предстоящем вторжении в Англию», а развертывание войск по плану «Барбаросса» изображать «как крупнейший в истории войн отвлекающий маневр, который служит для маскировки последних приготовлений к вторжению в Англию»¹.

Переключение внимания фашистского руководства на восток было тем фактором, который отвел от Англии угрозу вторжения.

3. Воздушное наступление на Англию

Заявления Черчилля о решимости английского правительства и народа продолжать сопротивление фашистская верхушка рассматривала как блеф. Гитлер, упоенный победами, снисходительно ждал «поклонной» делегации из Лондона. Прошло около двух месяцев после эвакуации английских войск из Дюнкерка, но Великобритания не капитулировала. Руководство фашистской Германии приняло решение, наряду с подготовкой к высадке десанта, предпринять воздушное наступление на Британские острова и усилить морскую войну против Англии. По мнению немецко-фашистского командования, в частности Геринга, воздушное наступление даже само по себе, без высадки десанта, могло ускорить создание кризисного положения в Англии и привести к желаемой развязке.

1 августа 1940 г. была подписана директива № 17, в которой предусматривалось усиление воздушной и морской войны против Англии. Через несколько дней Геринг определил «Адлертаг» («день орла») — время начала воздушного наступления — 13 августа.

Перед немецкими ВВС ставилась задача, подавив английские военно-воздушные силы, особенно истребительную авиацию, завоевать господство в воздухе, чтобы затем обрушить бомбовые удары по промышленным и политическим центрам страны, а также портам, через которые шло снабжение Великобритании.

Осуществление воздушного наступления возлагалось на силы 2-го воздушного флота фельдмаршала А. Кессельринга и 3-го воздушного флота фельдмаршала Х. Шперле. Эти флоты базировались на северном побережье Франции, в Бельгии и Голландии. Оба воздушных флота имели 1480 бомбардировщиков², 760 одномоторных истребителей, 220 двухмоторных истребителей и 140 разведывательных самолетов³. Как известно, строительство немецких ВВС осуществлялось из расчета на их боевое применение в тесном взаимодействии с наземными войсками. Для проведения же предстоящей операции требовалась стратегическая авиация. «Хейнкель-111», «Дорнье-17», «Юнкерс-87» и «Юнкерс-88» были мало приспособлены для решения крупных задач воздушного наступления: они имели недостаточную бомбовую нагрузку и слабое вооружение. В первые же дни «битвы над Англией» немецкое командование отказалось от применения пикирующих бомбардировщиков Ю-87, которые становились легкой добычей английских истребителей.

¹ Fall Barbarossa. Dokumente zur Vorbereitung der faschistischen Wehrmacht auf die Aggression gegen die Sowjetunion (1940/41). Berlin, 1970, S. 248.

² На 20 июля 1940 г. 69 процентов этого количества самолетов находилось в исправном состоянии.

³ The Rise and Fall of the German Air Force (1933 to 1945), p. 76.

Немецкие истребители Me-109 имели несколько большую, чем английские истребители, скорость, хотя и уступали им в маневренности. Me-109 были наиболее эффективны как перехватчики, а для сопровождения бомбардировщиков на дальние расстояния из-за недостаточного радиуса действия оказывались малопригодными. Двухмоторные истребители Me-110, непосредственно предназначавшиеся для сопровождения бомбардировщиков, являлись самолетами многоцелевого назначения. Они обладали небольшой скоростью, были маломаневренны и фактически сами нуждались в прикрытии.

Все это ограничивало возможности немецкой бомбардировочной авиации. Гитлеровское командование, как правило, могло ежедневно посылать на бомбардировку южной Англии не более 300—400 самолетов ¹.

Двухмесячная передышка, которую Англия получила после Дюнкерка, была использована британским командованием для усиления военно-воздушных сил метрополии. На 4 июня (день вступления немецко-фашистских войск в Дюнкерк) в истребительной авиации Англии имелось 446 исправных самолетов, на 11 августа — уже 704 ². Значительно увеличился резервный парк английских ВВС. В результате мероприятий правительства и благодаря энтузиазму рабочих авиационной промышленности удалось резко повысить выпуск самолетов.

Истребительное авиационное командование (командующий главный маршал авиации Х. Даудинг) имело в своем составе четыре авиагруппы — 10, 11, 12 и 13-ю (60 эскадрилий) ³. Главная тяжесть борьбы с воздушным противником выпала на 10-ю и особенно на 11-ю авиагруппы, которые защищали юго-западный и юго-восточный районы страны.

Положение осложнялось тем, что первоначально английская система ПВО строилась в расчете на длительное сопротивление Франции. Налеты немецкой авиации ожидалось лишь с аэродромов Германии и, возможно, Голландии. Система ПВО южного побережья Англии оставалась в это время наиболее слабой. Но именно напротив этого побережья, на французском берегу Ла-Манша, дислоцировалась основная масса немецкой бомбардировочной и истребительной авиации. Английское командование не могло рассчитывать на быстрое укрепление ПВО этого района за счет зенитной артиллерии, так как к середине августа в распоряжении командования ПВО имелось всего около 2 тыс. зенитных орудий различных калибров.

Однако большое преимущество английской системы ПВО состояло в том, что она имела на вооружении разветвленную сеть радиолокационных станций, которые, хотя и не были вполне совершенными, могли обнаруживать самолеты противника на расстоянии до 160 км. Поэтому внезапность налетов, на которую особенно рассчитывало немецкое командование, была сведена к минимуму.

В воздушном наступлении немецких ВВС на Англию можно выделить три этапа. Первый начался с середины августа и длился до 7 сентября. В это время военно-воздушные силы Германии наносили удары непосредственно по английской истребительной авиации, по аэродромам, командным пунктам и радиолокационным станциям. 15 августа над Англией разыгралось крупное воздушное сражение. Немецкая бомбардировочная авиация совершила 520 самолето-вылетов, а истребительная — 1270. Однако части английской ПВО оказали противнику стойкое сопротивление. Истребительное командование Англии бросило в бой

¹ В. Liddell Hart. History of the Second World War, p. 91.

² Д. Р и ч а р д с, Х. С о н д е р с. Военно-воздушные силы Великобритании во второй мировой войне 1939—1945 гг., стр. 115.

³ Каждая эскадрилья имела 18 самолетов и 26 летчиков. В боевых вылетах участвовал расчет в составе не более 12 экипажей.

рекордное количество сил — 22 эскадрильи, которые сделали 899 самолето-вылетов¹. Ущерб, причиненный немецкой авиацией, был небольшим, а ее собственные потери значительными. Немцы потеряли 76 самолетов, англичане — 34. В течение следующего дня над Англией появились 400 бомбардировщиков и 1320 истребителей противника, 45 из них не вернулись на свои аэродромы. До 18 августа немецкие ВВС потеряли 367 самолетов, а английские — 213. С 19 по 23 августа над Англией была сплошная облачность, но с 24 августа погода улучшилась, и немецкая авиация вплоть до 6 сентября совершала около 1000 самолето-вылетов в день, в том числе бомбардировщики — 250—400.

Критический момент в воздушных боях над Англией наступил в сентябре. К этому времени английская авиация не была уничтожена, как того хотело гитлеровское командование, хотя ее силы были напряжены до предела. Англия продолжала сопротивляться, а ее народ не проявлял признаков пораженчества, демонстрируя стойкость и мужество.

Время шло. Подготовка к нападению на СССР принимала все более широкие масштабы. Германское командование, стремясь добиться капитуляции Англии, прибегло к варварским формам воздушной войны. 5 сентября оно отдало приказ перенести центр тяжести бомбардировок с авиационных объектов на наиболее крупные административные центры страны, прежде всего на Лондон. Начался второй этап воздушного наступления.

7 сентября с 8 часов вечера до 7 часов утра немецкие бомбардировщики непрерывно бомбили Лондон, сбросив около 300 тонн фугасных и 13 тыс. зажигательных бомб. Противовоздушная оборона города оказалась слабо подготовленной к отражению массированного налета немецкой авиации. Германские бомбардировщики стали регулярно появляться над Лондоном в 9 часов вечера и бомбить его до 6 часов утра. Однако перенос бомбардировок с аэродромов и других авиационных объектов на крупные города дал возможность английской истребительной авиации в какой-то степени оправиться от понесенных потерь, а затем усилить сопротивление противнику.

В ночь на 15 сентября немецкое командование послало на Лондон свыше 1000 самолетов. Над городом разыгралось воздушное сражение, в котором английская истребительная авиация и зенитная артиллерия, спешно стянутая к столице, оказали немцам сильное противодействие. Противник потерял 60 самолетов, а англичане — 26². После этого налета напряженность воздушных боев над Лондоном и в целом над Англией стала несколько спадать. Расчеты нацистов на эффективность бомбардировок и подрыв морального духа английского народа не оправдывались.

Фашистское командование было вынуждено вновь изменить тактику воздушного наступления. Оно резко ограничило дневные налеты и сосредоточило внимание на ночных бомбардировках крупных промышленных центров страны. Этот третий этап воздушного наступления начался в ночь на 15 ноября варварским массированным налетом на город Ковентри, который был почти целиком разрушен.

Периодические ночные бомбардировки экономических центров Англии продолжались вплоть до второй половины февраля 1941 г. С середины ноября 1940 г. до середины февраля 1941 г. из 31 крупного налета немецкой авиации 14 налетов были проведены на порты, 9 — на промышленные города в глубине Англии и 8 налетов — на Лондон. Кроме того, совершались многочисленные налеты небольших групп немецких бомбардировщиков на различные города и порты, чтобы помешать проведению восстановительных работ.

¹ «Historama», 1968, № 197, р. 25.

² Дж. Батлер. Большая стратегия. Сентябрь 1939 — июнь 1941, стр. 275.

С февраля 1941 г. стали менее интенсивными и ночные бомбардировки. Во второй половине апреля и в начале мая 1941 г. немецкая авиация совершила три массированных налета на Лондон, сбросив на город рекордное количество фугасных бомб. После этого налеты на Англию принимали эпизодический характер: основные силы немецких ВВС перебрасывались на восток.

В результате налетов немецкой авиации в Англии было разрушено более миллиона жилых домов, убито около 40 тыс. и ранено 46 тыс. человек. Основные жертвы понесло мирное население. Немецкой авиации не удалось нанести серьезного ущерба промышленности Великобритании. Английские военно-воздушные силы потеряли 915 самолетов ¹.

По данным английских историков, воздушное наступление против Англии с июля по ноябрь 1940 г. обошлось Германии в 1733 самолета ². Однако эти потери были довольно быстро восполнены. В то же время летный и штабной состав немецких ВВС получил большой опыт воздушных боев и организации бомбардировочных рейдов. Но стратегический расчет гитлеровского командования сломить путем воздушного наступления сопротивление Англии перед нападением на Советский Союз оказался несостоятельным.

4. Дальнейший ход борьбы на море

Вступление в войну Италии и поражение Франции изменили соотношение сил сторон и оперативно-стратегическую обстановку на океанских и морских театрах.

Борьба против Англии на море имела такую же цель, как и развязанный против нее воздушный террор, — «нарушить снабжение Британских островов, принудить Великобританию просить мира»³. Служила она и для маскировки развертывания германских сил, готовившихся к войне против СССР.

Военно-морские силы фашистского блока значительно увеличились в связи с присоединением к ним военно-морского флота фашистской Италии (4 линкора, 22 крейсера, 123 эскадренных и эскортных миноносца и 115 подводных лодок)⁴. Кроме того, Германия, овладев судостроительной промышленностью Бельгии, Голландии и Франции, получила возможность быстрее наращивать силы своего флота. В то же время Англия лишилась союзного ей французского военно-морского флота. Совместные англо-французские планы войны на море рухнули, и английскому адмиралтейству приходилось теперь рассчитывать только на собственные военно-морские силы. При этом перед ним встала новая задача — нейтрализация вишистского французского флота, предотвращение захвата его противником.

Коренные изменения претерпела система базирования флотов. Англия теперь не могла базировать свои корабли почти во всех портах Европейского континента. В то же время Германия приблизила сеть своих морских и авиационных баз непосредственно к границам Англии. Это расширяло возможности использования против английского флота подводных лодок малого водоизмещения с ограниченным радиусом действия, а также легких сил флота и авиации, опиравшихся на сеть баз в Бельгии, Голландии и Франции.

¹ B. Liddell Hart. History of the Second World War, p. 108.

² Ibidem.

³ В. Блейер и др. Германия во второй мировой войне (1939—1945). Перевод с немецкого. М., 1971, стр. 97.

⁴ По состоянию на 10 июня 1940 г.

Таким образом, фашистская Германия получила значительные стратегические преимущества для ведения войны на море против Англии, но их использование в это время резко ограничивалось из-за развертывавшихся приготовлений к нападению на СССР. Гитлеровский адмирал К. Ассман писал: «...летом 1940 года, после поражения Франции... новым препятствием (к усилению флота и авиации для борьбы с Англией.— *Ред.*) явились начавшиеся тогда приготовления к войне с Россией, потребовавшие нового распределения имеющихся средств и обусловившие преимущественное положение сухопутной армии и авиации»¹. К тому же численность подводных лодок Германии увеличивалась медленно. Темпы их строительства несколько возросли, но не обеспечивали плана пополнения флота. Вместо 29 подводных лодок во второй половине 1940 г. со стапелей ежемесячно сходило 6, а в первом полугодии 1941 г.—13 подводных лодок².

Тем не менее расширение системы базирования флота позволило немецким подводным лодкам активизировать действия в районе западных подходов к Англии. Потери флота союзных и нейтральных стран были значительны: 55,5 тыс. брт — в мае, 284 тыс. брт — в июне и 196 тыс. брт — в июле 1940 г.³ К этому времени командование германского флота отказалось от позиционного метода боевого применения подводных лодок, который практиковался в начале войны. Вместо него стало широко применяться крейсерство подводных лодок в назначенных районах. Теперь для действий каждой лодки стали назначать не ограниченные позиции, как раньше, а обширные районы, в которых она могла свободно производить поиск, уклоняться от атак противника и т. д. Подводные лодки стали чаще применять ночные атаки конвоев из надводного положения. Эта тактика приносила им определенные успехи. Между германским и итальянским командованием было достигнуто соглашение о перебазировании из Средиземного моря в Бордо 40 подводных лодок итальянского флота⁴. С сентября первые лодки стали действовать в Атлантике.

В осенние и зимние месяцы 1940—1941 гг., когда из-за штормовой погоды использование малых кораблей английского флота для охраны конвоев было затруднено, потери тоннажа и грузов оставались большими. Так, в октябре только в двух конвоях («SC-7» и «HX-79») было потоплено 40 судов⁵.

Значительные результаты немецкому подводному флоту принесли ночные, а затем и дневные групповые действия подводных лодок против конвоев, получившие название тактики «волчьей стаи». Сущность этого способа действий состояла в том, что после обнаружения конвоя одной из подводных лодок командующий подводными силами направлял в зону движения конвоя другие подводные лодки, действующие в близлежащих районах. Сосредоточившись таким образом в группу («волчью стаю»), лодки последовательно или одновременно атаковали конвой из надводного положения с различных направлений. Это затрудняло действия кораблей охранения и ограничивало маневр всего конвоя. В марте 1941 г. район действий немецких подводных лодок расширился на запад до меридиана 40° западной долготы. Потери флота союзных и нейтральных стран от нападений подводных лодок, составлявшие в апреле 249 тыс. брт, достигли в мае 325 тыс. брт⁶.

¹ Итоги второй мировой войны. Сборник статей. Перевод с немецкого. М., 1957, стр. 162.

² К. Д е н и ц. Немецкие подводные лодки во второй мировой войне, стр. 144.

³ В. Б е л л и и др. Блокада и контрблокада, стр. 678.

⁴ W. F r a n k. Die Wölfe und der Admiral Triumph und Tragik der U-Boote. Oldenburg, 1953, S. 176—178.

⁵ I b i d., S. 175.

⁶ В. Б е л л и и др. Блокада и контрблокада, стр. 678.

С января 1941 г. против английского судоходства значительно активизировала свои действия немецкая авиация. Она наносила удары днем и ночью по отдельным транспортам и конвоям в море, по портам и портовым сооружениям, производила постановку мин у побережья Англии.

Наиболее интенсивные действия немецких ВВС относятся к марту и апрелю 1941 г., перед началом их перебазирования к границам Советского Союза. Если в январе самолеты фашистской Германии потопили 20 судов — 79 тыс. брт и в феврале 27 судов — 89 тыс. брт, то в марте они совершили 2225 самолето-вылетов и уничтожили 41 судно — 113 тыс. брт, а в апреле — 2350 самолето-вылетов и пустили ко дну 116 судов — 323 тыс. брт. Общие потери тоннажа в апреле 1941 г. достигли весьма высокого уровня — 688 тыс. брт¹. Если бы немецкая авиация продолжала так наращивать усилия и дальше, то потери британского флота были бы еще большими. Это поставило бы Англию в чрезвычайно трудное положение. Но «Германия, — как признает Руге, — не могла дальше поддерживать свои усилия в этом направлении из-за приближения русской кампании»².

Урон, который понесли союзные и нейтральные флоты от ударов авиации в мае 1941 г., составил 65 судов — 146 тыс. брт, а общие потери от боевых действий противника — 511 тыс. брт. В июне потери от ударов авиации снизились до 25 судов — 61 тыс. брт, общие же потери уменьшились до 432 тыс. брт. Последствия перебазирования немецкой авиации на восток стали особенно заметны в июле и августе, когда потери тоннажа союзных и нейтральных флотов в результате ударов авиации противника составили соответственно лишь 9 тыс. брт и 23,8 тыс. брт, а общие потери уменьшились до 131 и 286 тыс. брт³.

Поражение Франции и передислокация сил немецко-фашистского флота в базы на Атлантическом побережье создали благоприятные условия для действий надводных кораблей. Но к этому времени их число в результате потерь сократилось, а выходы в море для борьбы против английского и нейтрального судоходства носили эпизодический характер. 23 октября 1940 г. вышел в море «карманный» линкор «Адмирал Шеер» (возвратился в апреле 1941 г.); в ноябре в крейсерство отправился тяжелый крейсер «Адмирал Хиппер» (возвратился 27 декабря 1940 г.); 22 января 1941 г. после завершения ремонта в Северную и Центральную Атлантику вышли линейные корабли «Шарнхорст» и «Гнейзенау». За время двухмесячного рейда они потопили 22 судна общим тоннажем 116 тыс. брт. 22 марта линкоры укрылись в Бресте. В феврале и марте 1941 г. дважды совершал кратковременные выходы в море тяжелый крейсер «Адмирал Хиппер». Кроме того, в дополнение к находившимся в море четырем вспомогательным крейсерам-рейдерам после капитуляции Франции вышли еще три рейдера: один — в июле 1940 г., второй — в декабре 1940 г. и третий — в феврале 1941 г.

Серьезную тревогу у британского адмиралтейства вызвал выход в море в мае 1941 г. нового мощного линейного корабля «Бисмарк» и тяжелого крейсера «Принц Эйген». Командование германского флота поставило перед этими кораблями задачу «атаковать коммуникации противника в Атлантическом океане к северу от экватора...». Действия должны были длиться «столько времени, сколько позволит обстановка». При этом указывалось, что корабли должны прорваться в Атлантику скрытно. Но «даже в том случае, если прорыв в Атлантику будет обнаружен, задача остается такой же, как она определена в оперативной директиве»⁴.

¹ В. Б е л л и др. Блокада и контрблокада, стр. 191; С. Р о с к и л л. Флот и война, т. 1, стр. 540.

² «U S Naval Institute Proceedings», 1955, № 2, p. 162.

³ В. Б е л л и др. Блокада и контрблокада, стр. 678—679.

⁴ Lagevorträge des Oberbefehlshabers der Kriegsmarine vor Hitler, S. 241.

Осуществить скрытно выход в Атлантику нацистам не удалось. Корабли были обнаружены сначала 20 мая в Каттегате, затем 21 мая английским самолетом в Корс-фиорде, наконец, 23 мая севернее Датского пролива — кораблями английского дозора с помощью радиолокаторов. 24 мая около 6 часов утра «Бисмарк» и сопровождавший его тяжелый крейсер были встречены в Датском проливе английским отрядом поддержки дозора в составе линейного корабля «Принс оф Уэлс», линейного крейсера «Худ», двух крейсеров и шести эскадренных миноносцев. В скоротечном бою «Бисмарк» потопил английский линейный крейсер «Худ», нанес повреждения линкору «Принс оф Уэлс» и вместе с тяжелым крейсером «Принц Эйген» прорвался в океан. В полночь «Бисмарк» был атакован самолетами с авианосца «Викториес» и получил повреждения. Но через три часа английские силы потеряли его из виду. Британское адмиралтейство бросило на его поиски несколько соединений флота, в том числе 5 линкоров, 2 линейных крейсера, 2 авианосца, 14 крейсеров, эскадренные миноносцы и береговую авиацию. Утром 26 мая самолет английской береговой авиации вновь обнаружил «Бисмарка». Началось сосредоточение сил для перехвата противника. Около 21 часа «Бисмарк» был атакован самолетами с авианосца, а затем эсминцами и получил повреждения, вызвавшие потерю управления. В 9 часов утра 27 мая английские линейные корабли «Кинг Джордж V» и «Родней» нанесли по «Бисмарку», шедшему со скоростью всего 8 узлов, мощный артиллерийский удар. Расстрел «Бисмарка» почти в упор длился около часа, после чего крейсер «Дорсетшир» с малой дистанции выпустил по нему три торпеды, и в 10 часов 36 минут 27 мая примерно в 450 милях к западу от Бреста «Бисмарк» был потоплен.

Крейсер «Принц Эйген» оторвался от преследования и укрылся в Бресте.

Однако этот успех английских ВМС не менял общей картины: страна находилась в исключительно тяжелом, по существу, критическом положении. Суммарные потери в тоннаже союзных и нейтральных стран с начала войны до июня 1941 г. составили 7,6 млн. брт, из них на долю Англии приходилось 4,5 млн. брт¹. За этот период английские судостроители смогли построить новые суда общим тоннажем лишь около 1,4 млн. брт.

Положение Англии как морской державы осложнялось и тем, что ее порты после поражения Франции оказались забиты судами оккупированных европейских стран, которые прибыли туда в поисках убежища. Между тем порты восточного побережья были одним из первоочередных объектов воздушного наступления люфтваффе. Нужно было перевести эти суда в базы западного побережья, а также организовать работу английских портов в условиях ожесточенных налетов авиации противника. Были моменты, когда в Ливерпуле из 130 причалов, пригодных для приема океанских судов в обычных условиях, можно было использовать только 12.

Резко возросло число судов, получивших повреждения и требовавших ремонта. Если до поражения Франции в ремонте находились суда общей грузоподъемностью около 1,5 млн. тонн (7 процентов всего торгового флота Великобритании), то к январю 1941 г. — до 2,8 млн. тонн (13 процентов)². Оценивая обстановку того времени, английский историк Б. Тонстолл отметил: «К июню 1941 г. наше положение было поистине отчаянным»³.

В связи с поражением Франции и вступлением в войну Италии Англия лишилась возможности использовать традиционную линию судоход-

¹ В. Белли, К. Пензин. Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море 1939—1945 гг., стр. 126, 127.

² Б. Беренс. Морской флот и требования войны. Перевод с английского. М., 1964, стр. 136.

³ Б. Тонстолл. Мировая война на море. Перевод с английского. Лондон, 1942, стр. 344.

ства через Средиземное море и была вынуждена направлять суда вокруг Африки. В результате расстояние от английских портов до Суэца увеличилось с 3 до 11 тыс. миль, до Коломбо — с 6 до 12 тыс. миль. Захват фашистской Германией территории бывших западноевропейских торговых партнеров Англии заставил ее ввозить необходимые товары из отдаленных районов. «После падения Франции продолжительность полных (в оба конца) рейсов английских судов значительно увеличилась. В среднем она возросла приблизительно на 30—40 процентов, а для войсковых транспортов еще больше»¹.

Неблагоприятно сложившаяся для Великобритании стратегическая обстановка вызвала сокращение объема английского импорта. Разработанная весной 1940 г. программа определяла общую потребность страны в импорте грузов на ближайший год войны почти в 45 млн. тонн, а с учетом создания минимальных запасов — в 48 млн. тонн². Расчеты, произведенные в августе 1940 г., показали, что импорт в течение второго года войны может снизиться до 42 млн. тонн. В декабре эта цифра определялась уже в 35 млн. тонн³. Последующие расчеты показали, что в 1941 г. в Англию можно будет ввезти лишь 28,5 млн. тонн.

Таким образом, Англии угрожало постепенное уничтожение ее торгового тоннажа и полное нарушение судоходства — главной жизненной артерии, которая питала промышленность и население страны всем необходимым, — продовольствием, топливом, сырьем и т. п. «Если бы противнику удалось сохранить первоначальную силу ударов хотя бы немного подольше, — говорится в английской официальной истории второй мировой войны, — это имело бы для нас катастрофические последствия»⁴.

В разгар борьбы на море британское адмиралтейство стало испытывать недостаток в эскортных кораблях для охраны конвоев. К началу 1941 г. 70 процентов английских эсминцев получили повреждения и были направлены в доки для ремонта⁵. Строительство новых кораблей (эсминцев, фрегатов, корветов) шло невысокими темпами. За второе полугодие 1940 г. было построено лишь 46 кораблей этих классов, в первом полугодии 1941 г. — 60⁶. Перевооружение кораблей осуществлялось медленно, так как поступление новых систем оружия задерживалось. Затруднения встретились при внедрении на корабли радиолокационной техники. Эффект от ее применения начал ощущаться лишь весной 1941 г.

Маломощной оставалась береговая авиация, численность которой на 1 июля 1940 г. составляла лишь 490 самолетов, из них патрульных среднего радиуса действия — 105. Только к 1 июля 1941 г. ее общая численность возросла до 676 единиц. Появились самолеты дальнего радиуса действия, увеличилось число самолетов среднего радиуса действия — до 242 и летающих лодок — до 81⁷. В декабре 1940 г. береговая авиация английских ВВС была передана в оперативное подчинение адмиралтейству, что позволило улучшить ее взаимодействие с флотом⁸. Однако эффективность действий самолетов береговой авиации продолжала быть низкой. Из 23 немецких подводных лодок, потопленных с начала войны, авиация не уничтожила ни одной, а в 1941 г. авиация берегового командования,

¹ Б. Беренс. Морской флот и требования войны, стр. 113—114.

² Там же, стр. 77.

³ Там же, стр. 110.

⁴ Дж. Батлер, Дж. Гуайер. Большая стратегия. Июнь 1941 — август 1942. Перевод с английского. М., 1967, стр. 25.

⁵ С. Морисон. Битва за Атлантику, стр. 68.

⁶ Statistical Digest of War, p. 133—134.

⁷ В. Белли и др. Блокада и контрблокада, стр. 733.

⁸ W. James. The British Navies in the Second World War. London, 1947, p. 263.

патрулировавшая в зоне Бискайского залива, потопила всего одну подводную лодку и нанесла повреждения еще двум ¹.

Чтобы более или менее надежно защитить судоходство, английское правительство и адмиралтейство стремились как можно быстрее наращивать темпы строительства новых и переоборудования старых кораблей. К июню 1941 г. эскортные силы Великобритании достигли примерно 700 единиц, включая 300 траулеров и переоборудованных яхт ². Около 250 единиц строилось. Но и всех этих сил было недостаточно. К тому же многие корабли имели устаревшие тактико-технические характеристики. Компенсируя недостаток эскортных сил, английское командование прибегло к прикрытию конвоев истребителями, усилило траление на фарватерах и на подходах к портам, расширило работы по вооружению торговых судов, усовершенствовало саму систему конвоирования. Маршруты конвоев периодически изменялись. Усиливалась блокада выходов немецких подводных лодок и надводных кораблей из баз и районов развертывания.

Личный состав военного, торгового флотов и трудящиеся Англии, занятые в военном производстве, своим трудом внесли огромный вклад в оборону. В условиях постоянных бомбардировок и морской блокады, нехватки сырья, электроэнергии и продовольствия рабочие увеличивали выпуск оружия и военной техники, восстанавливали разрушенные города и транспортные узлы, строили оборонительные сооружения.

5. Политика Англии в новой обстановке

Приготовления фашистской Германии к вторжению в Англию, воздушное наступление на нее и нарушение судоходства с самого начала служили двум целям: принудить английское правительство к миру, убрав со своего пути еще одного империалистического соперника, и вместе с тем — в широком стратегическом аспекте — прикрыть поворот агрессии на восток. Гальдер в дневнике 3 июля 1940 г. отмечал, что на первом плане стоят две проблемы: английская и восточная. Однако 31 июля, всего через две недели после подписания директивы о проведении операции «Морской лев», в ставке фюрера план нападения на Советский Союз обсуждался уже в качестве первоочередной задачи. Гитлеровское руководство пришло к выводу: *«Если Россия будет разгромлена, Англия потеряет последнюю надежду»* ³.

Судьба Англии, таким образом, ставилась в зависимость от результатов похода на восток. В тот же день, 31 июля, Гальдер записал: *«Маскировка: Испания, Северная Африка, Англия»* ⁴. В это время уже началась переброска соединений и штабов вермахта с западного фронта. До конца сентября к границам СССР были передислоцированы штаб группы армий «Б», штабы 4-й и 12-й армий, пять корпусных штабов, три танковые, десять пехотных и одна моторизованная дивизии ⁵. В то же время была прекращена концентрация транспортных судов и переправочных средств в портах Ла-Манша.

Следовательно, с осени 1940 г. Англия неожиданно для себя оказалась в новой военно-политической обстановке.

В конце сентября для английского военного руководства стало ясно, что опасность немедленного вторжения немецких войск миновала. Поз-

¹ S. Roskill. The War of Sea 1939—1945. Vol. III. Pt. II. London, 1960, p. 26.

² С. Роскилл. Флот и война, т. 1, стр. 418.

³ Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 2, стр. 80.

⁴ Там же, стр. 81.

⁵ Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг., т. II, стр. 103.

тому значительное количество кораблей флота метрополии было направлено на охрану океанских конвоев, а большая часть сухопутных сил, занимавших оборону на побережье Англии, — оттянута в тыл.

Английская бомбардировочная авиация предприняла ответные бомбовые удары по Германии. В ночь на 24 сентября 119 английских бомбардировщиков взяли курс на Берлин, из них только 84 самолета достигли цели. Большие потери самолетов во время дальних воздушных рейдов вынудили командование ВВС Англии ограничиться организацией эпизодических налетов на прибрежные районы Германии. Основное внимание английской авиации сосредоточивалось на борьбе с немецкими военноморскими силами.

6 марта 1941 г. Черчилль отдал распоряжение, которое обязывало бомбардировочное командование направить главные усилия на уничтожение объектов, «непосредственно влияющих на ход боевых действий в Атлантике»¹. Налетам бомбардировочной авиации подвергались в основном морские объекты противника, а на территории Германии — те города и порты, где находились судостроительные верфи: Гамбург, Бремен, Киль, Вильгельмсхафен.

Правительство Великобритании продолжало наращивать военно-экономическую мощь страны. Во второй половине 1940 г. и первой половине 1941 г. производство вооружения в Англии резко возросло. К концу 1940 г. было выпущено 15 049 самолетов всех типов². Таким образом, английская авиапромышленность дала в два раза больше самолетов, чем в 1939 г., и в полтора раза больше, чем германская авиапромышленность в 1940 г.³ Кроме того, 578 истребителей Англия получила из США⁴. Однако Германия по-прежнему оставалась впереди по численности самолетов первой линии.

В первой половине 1941 г. производство самолетов в Англии возросло до 9380 единиц. Кроме того, из США было получено 807 самолетов⁵.

Усиление английских военно-воздушных сил повышало боеспособность военно-морского флота и расширяло возможности защиты морских коммуникаций. Военно-морской флот Англии стал быстро пополняться новыми боевыми кораблями. Об этом говорят данные, помещенные в таблице 6.

Таблица 6
Строительство военно-морского флота в Англии (1939—1941 гг.)⁶

Годы	Линко- ры	Авиа- носцы	Мони- торы	Крей- серы	Эсмин- цы	Подвод- ные лод- ки	Корветы и фрега- ты	Минные траль- щики	«Москит- ный» флот	Десан- тные суда
1939	—	—	—	3	22	7	3	19	14	4
1940	1	2	—	7	27	15	48	44	121	158
1941	2	2	1	6	39	20	70	87	395	246

Тоннаж военно-морского флота Англии возрос с 263 200 брт в 1940 г. до 437 200 брт в 1941 г.⁷.

¹ Д Р и ч а р д с, Х С о н д е р с Военно воздушные силы Великобритании во второй мировой войне 1939—1945 гг., стр. 168

² Statistical Digest of War, p. 152

³ «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы (далее — «Совершенно секретно! Только для командования!») М., 1967, стр. 729

⁴ Statistical Digest of War, p. 156.

⁵ I b i d., p. 156, 157

⁶ I b i d., p. 133—134

⁷ History of the Second World War, p. 2882.

Хотя торговый флот нес большие потери, его тоннаж увеличивался. Если в сентябре 1939 г. он составлял 18 710 тыс. тонн (дедвейт), то к концу декабря 1940 г. — 21 963 тыс. тонн ¹.

Кроме того, Англия использовала в судоходстве торговые суда, прибывшие в ее порты из оккупированных Германией стран — Норвегии (общий тоннаж 4 000 тыс. брт) ², Голландии (приблизительно 1 706 тыс. брт), Дании (около 450 тыс. брт), Бельгии (более 200 тыс. брт) ³. Для островной Англии, полностью зависевшей от импорта, это имело важное значение.

Постепенно росло производство различных типов вооружения, увеличивалась численность армии. Если в июне 1940 г. английские вооруженные силы насчитывали 2 278 тыс. человек, то в июне 1941 г. — уже 3 383 тыс. человек ⁴. По мере оснащения войск современным вооружением повышалась их боеспособность ⁵. Это подтверждает таблица 7.

Таблица 7

Производство в Англии вооружения и бронетанковой техники

Год	Полевая артиллерия	Танковые и противотанковые орудия	Танки, САУ	Бронемашины и бронетранспортеры	Пулеметы	Винтовки
1940	1359	1773	1399	6070	30 179	80 763
1941	3173	9361	4841	10 681	39 340	78 533

10 мая 1941 г. заместитель Гитлера по руководству нацистской партией Р. Гесс приземлился с парашютом в Англии около имения лорда Гамильтона — одного из приближенных английского короля. Делая ставку на «мюнхенцев» и давние антисоветские устремления самого Черчилля, Гесс от имени Гитлера предложил Великобритании заключить мир с Германией и принять вместе с ней участие в походе против СССР. Однако английским правящим кругам уже было не до этого. Фашистская экспансия непосредственно угрожала национальному существованию самой Англии. Народные массы страны вступили в решительную борьбу с фашистскими агрессорами. Необходимость обезопасить Англию от гитлеровского нашествия, антифашистская борьба английского народа обусловили провал миссии Гесса. Правительство Черчилля было вынуждено спешно искать новых союзников. Фашистская Германия показала себя как сильный враг. Поэтому и союзники Англии нужны были равной или превосходящей мощи. Только два таких государства не участвовали в то время в войне: Советский Союз и Соединенные Штаты Америки.

США находились от Англии и от ее главного противника — Германии на расстоянии многих тысяч километров. К тому же перспективы американской помощи оставались в то время еще неясными. Трезвый анализ сложившейся обстановки и соотношения сил привел английские правящие круги к необходимости поиска контактов с Советским Союзом.

Еще 25 июня 1940 г., то есть сразу после поражения Франции, Черчилль через английского посла в Москве С. Криппса направил лич-

¹ Б. Беренс. Морской флот и требования войны, стр. 77—78.

² N. U d g a a r d. Great Power Politics and Norwegian Foreign Policy. Oslo, 1973, p. 22.

³ Подсчитано по: Б. Беренс. Морской флот и требования войны, стр. 115.

⁴ XIIIth International Congress of Historical Sciences. M. G o w i n g. The Organisation of Manpower in Great Britain during the Second World War. Moscow, 1970, p. 4.

⁵ Statistical Digest of War, p. 140, 144, 148.

ное послание И. В. Сталину, в котором высказывалось стремление к улучшению взаимоотношений между СССР и Великобританией. Советское правительство проявило готовность к нормализации отношений.

Однако в позиции английского правительства по отношению к Советскому Союзу проявлялась двойственность. С одной стороны, Лондон демонстрировал свою заинтересованность в сближении с СССР и желательность нормализации англо-советских отношений. С другой стороны, кабинет Черчилля сопровождал свои заявления о необходимости «новых отношений» действиями, явно перекликавшимися с антисоветской политикой «мюнхенцев». В конечном счете внешнеполитическая линия британских правящих кругов была направлена на то, чтобы, заставив СССР отказаться от нейтралитета и договора о ненападении с Германией, как можно быстрее втянуть его в войну.

18 апреля 1941 г. английский посол в СССР Криппс вручил Советскому правительству меморандум. В нем говорилось, что в случае затягивания войны на продолжительный срок определенным кругам в Англии может прийти в голову мысль об окончании войны с Германией на германских условиях, которые откроют гитлеровцам неограниченный простор для экспансии в восточном направлении. Такого рода идея, по словам Криппса, могла бы найти последователей и в США. Иными словами, посол намекал на возможность нового антисоветского сговора империалистических держав. Меморандум и был предупреждением о такой возможности. Но не только. Посол явно пытался оказать нажим на Советское правительство с целью вынудить СССР отказаться от нейтралитета. «В связи с этим следует помнить, — отмечалось в заключительном разделе меморандума, — что правительство Великобритании не заинтересовано столь непосредственно в сохранении неприкосновенности Советского Союза, как, например, в сохранении неприкосновенности Франции и некоторых других западноевропейских стран»¹.

Как средство давления на СССР британская дипломатия пыталась использовать и миссию Гесса. 13 мая 1941 г. Криппс в письме в министерство иностранных дел Англии предлагал «усилить опасения у Советского правительства сообщениями о том, что оно может остаться в одиночестве «слушать музыку» и что «во влиятельных кругах Германии усилились тенденции к заключению компромиссного мира с Великобританией»².

По мере поступления сведений о готовящемся нападении фашистской Германии на СССР наиболее трезво мыслящие представители английских правящих кругов все больше и больше укреплялись в решении вести борьбу против Германии совместно с Советским Союзом. Они считали, что, оказав определенную помощь СССР, Англия тем самым поможет себе. Важную роль в принятии этого решения сыграли английские трудящиеся, требовавшие сотрудничества с Советским Союзом.

Английские военные круги исходили из предположения, что боевые действия вермахта против Советской Армии неизбежно приведут к разбрасыванию немецких сухопутных сил, «сокращению численности германской авиации, сосредоточенной для атак на морские коммуникации в Атлантике, а также бомбардировок Великобритании»³.

В то же время многие видные государственные, а также военные деятели Великобритании придерживались мнения, что Советский Союз, подобно Франции, не сможет выдержать ударов гитлеровской военной

¹ Архив внешней политики СССР (далее — АВП), ф. 05, оп. 3, д. 87, п. 11, л. 3.

² L. W o o d w a r d. British Foreign Policy in the Second World War, vol. I, p. 614.

³ Ibid., p. 620.

машины. 9 июня 1941 г. объединенный разведывательный комитет представил правительству доклад о «военных, политических и экономических последствиях русско-германской войны», где давалась оценка «силы, качества и оснащенности оружием русских вооруженных сил». Объединенный разведывательный комитет пришел к выводу, что «у немцев есть определенные основания надеяться оккупировать Украину и дойти до Москвы за 4—6 недель»¹.

13 июня 1941 г. министр иностранных дел Англии А. Иден заявил полномочному представителю СССР о готовности английского правительства развивать с СССР экономическое сотрудничество и оказать ему определенную помощь. В Лондоне поняли, что судьба Англии как суверенного государства зависит от способности советского народа выстоять в борьбе с фашистским нашествием.

* * *

Меры, которые правящие круги фашистской Германии предпринимали в 1940—1941 гг., чтобы заставить Англию пойти на компромисс, не дали ожидаемых результатов. Глубокие империалистические противоречия между Англией и Германией, возникшая угроза самому существованию Британской империи помешали политическому сближению этих стран и обусловили курс правительства Черчилля на продолжение сопротивления фашистской агрессии. Этот курс был поддержан всем английским народом, который энергично выступал против попыток «мюнхенцев» толкнуть страну к сговору с Гитлером.

Трудящиеся Великобритании, солдаты, летчики, моряки английских вооруженных сил проявили патриотизм, стойкость и мужество при отражении налетов немецко-фашистской авиации на города и порты страны, при защите морских коммуникаций в ходе войны на море. Благодаря самоотверженному труду рабочих, служащих, фермеров английская военная промышленность и сельское хозяйство значительно увеличили выпуск продукции. Большую помощь в наращивании военного потенциала оказали Англии народы доминионов и колоний. Это позволяло своевременно возмещать потери и продолжать боевые действия.

Английское правительство, проводя двойственную политику по отношению к Советскому Союзу, решило в конечном счете искать у него поддержки в борьбе с Германией. Советское правительство осуществляло курс на нормализацию отношений с Великобританией, исходя из коренных интересов советского народа.

¹ L. W o o d w a r d. British Foreign Policy in the Second World War, vol. I, p. 619.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В АФРИКЕ И НА СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ

1. Африка, Ближний Восток и Средиземное море в планах империалистических держав

Борьба за господство в Африке, на Ближнем Востоке и Средиземном море определялась экономическими, политическими и стратегическими интересами противоборствующих империалистических группировок. Контроль над этими районами давал монополиям возможность извлекать огромные прибыли, обеспечивал воюющие страны стратегическим сырьем и людскими ресурсами. Господство в Африке, на Ближнем Востоке и Средиземном море имело важное значение и потому, что через них проходили главные коммуникации, связывающие метрополии с колониальными владениями.

Политическое и военное руководство воюющих коалиций придавало особенно большое значение районам, непосредственно прилегающим к Средиземному морю.

Побережье Северной Африки с расположенными на нем военноморскими и военно-воздушными базами являлось исходным районом, владение которым позволяло флоту и авиации вести боевые действия вплоть до Апеннинского полуострова, Балкан и Турции. Вместе с тем приморские районы Северной Африки представляли собой важное операционное направление, на котором могли быть предприняты боевые действия значительных сухопутных сил сторон при поддержке флота и авиации в борьбе за подступы к Ближнему Востоку, одному из центров противоборства империалистических группировок, и за глубинные районы Африки.

Ближний Восток играл роль опорного узла в британской и французской колониальных империях. Через него и Суэцкий канал проходили главные морские и сухопутные пути из Европы в Азию и обратно. Он занимал особое место в нефтяном балансе капиталистического мира. К 1 января 1937 г. разведанные запасы нефти в этом районе составляли 671,4 млн. тонн, или около 21 процента всех запасов капиталистического мира. Добыча нефти только в Иране, Ираке и Саудовской Аравии в 1940 г. составила 11 979 тыс. тонн. Для Англии поступление нефти из этого района имело жизненно важное значение.

Балканский полуостров, непосредственно выходящий к Средиземному морю, соперничавшие группировки рассматривали, с одной стороны, как плацдарм для осуществления своих оперативно-стратегических целей, с другой — как богатую сырьевую и продовольственную базу. Немаловажное значение для противостоящих коалиций имел и полуостров Малая

Азия, через который пролегал кратчайший путь из Европы на Ближний и Средний Восток. Армии балканских стран и Турции играли существенную роль в балансе военной силы в этом районе.

Обострение борьбы за господство на самом Средиземном море определялось особой важностью средиземноморских коммуникаций для враждующих группировок. Перед лицом агрессивных устремлений фашистской коалиции в Средиземном море и прилегающих к нему районах Англия и ее союзники стремились сохранить контроль над опорными базами: Гибралтаром, Мальтой, Суэцким каналом. И это понятно — путь из Александрии и с Ближнего Востока вокруг Африки в Европу в три с лишним раза длиннее, чем через Средиземное море, а из Индии в Европу вокруг Африки на 8 тыс. км длиннее, чем через Суэцкий канал. Прекращение перевозок через Средиземное море привело бы к сокращению оборота тоннажа в 2—4 раза, замедлило бы переброску войск с одного театра на другой и нарушило бы снабжение воюющих государств стратегическим сырьем.

Каковы были планы и силы сторон?

Германский империализм давно стремился удовлетворить свои колониальные аппетиты за счет захвата обширных районов Африки, Ближнего и Среднего Востока и установления господства на Средиземном море. По планам гитлеровцев треугольник бывших немецких колоний в Африке (Камерун, Юго-Западная и Восточная Африка) должен был стать основой, а Бельгийское Конго — центром будущей германской колониальной империи в Африке. В ее состав включались Французская Экваториальная Африка и Нигерия. Бывшая германская колония — Юго-Западная Африка «передавалась» Южно-Африканскому Союзу, который предполагалось превратить в вассальное фашистское государство. Германия планировала захватить Северную Родезию и Кению, граничившие с бывшей немецкой Восточной Африкой. Остров Мадагаскар намечалось использовать для размещения евреев после выселения их из Европы¹.

К захвату этих территорий Германия рассчитывала приступить после успешного окончания войны в Европе. Основная роль в осуществлении агрессивных планов на Средиземноморье и Африканском континенте отводилась фашистской Италии. Согласно германской «глобальной стратегии» Италия должна была первоначально взять здесь на себя ведение боевых действий против Англии и Франции и тем самым обеспечить вермахту благоприятные условия для агрессии в Европе.

Однако замыслы итальянского империализма, выступившего в союзе с фашистской Германией, выходили за рамки гитлеровских планов. Он сам рассчитывал на обширные колониальные захваты и еще до войны приступил к созданию «великой Римской империи». Помимо Ливии, Эфиопии и Албании в эту империю предполагалось включить значительные территории Египта, Англо-Египетского Судана, Французское и Британское Сомали, Аден, острова Перим и Сокотра, вовлечь в итальянскую сферу влияния Хадрамаут, Йемен, Турцию и Саудовскую Аравию, а также Египет, Палестину, Трансиорданию и Ирак. Итальянские фашисты претендовали на господство во всем Средиземном море и на контроль за выходами из него в Атлантический и Индийский океаны².

К 1940 г. Италия имела в районе Средиземного моря, включая метрополию, и в Северо-Восточной Африке значительные вооруженные силы. Сухопутная армия вместе с формированиями фашистской милиции и ко-

¹ Н. B ö h m e. Der deutsch-französische Waffenstillstand im zweiten Weltkrieg. Bd. I. Stuttgart, 1966, S. 281, 282, 284.

² A. H i l l g r u b e r. Hitlers Strategie. Politik und Kriegführung 1940—1941. Frankfurt a/M., 1965, S. 130.

лонияльными войсками насчитывала 71 дивизию — всего свыше 1,1 млн. человек¹. Военно-воздушные силы располагали 2132 боевыми самолетами², а военно-морской флот насчитывал 149 крупных надводных кораблей (в том числе 4 линкора, 22 крейсера) и 115 подводных лодок³. Тем не менее фашистская Италия фактически оказалась слабо подготовленной к войне. Вооружение армии было в значительной части устаревшим, сухопутные войска и ВВС плохо обучены ведению войны в условиях Африки. Слабость промышленной базы и нехватка сырья мешали Италии обеспечивать свою армию современным вооружением. Заняв с началом второй мировой войны выжидательную позицию, фашистское правительство и генеральный штаб тем не менее продолжали направлять крупные контингенты войск в Северо-Восточную Африку (Эритрея, Эфиопия и Итальянское Сомали), в Северную Африку (Ливия), в Албанию и на Додеканесские острова. С учетом колониальных формирований в этих районах предполагалось иметь до 600 тыс. солдат и офицеров⁴.

Сосредоточение значительных группировок итало-фашистских войск в Ливии и Эфиопии создавало реальную возможность осуществить операцию по охвату английских войск⁵, находившихся в Египте и Англо-Египетском Судане, с флангов. Этой операции англо-французское командование предполагало противопоставить проведение ударов с целью захвата в клещи обеих группировок противника: ливийской — со стороны Египта и Туниса, эфиопской — со стороны Судана и Кении. Чтобы гарантировать успех, намечалось отрезать Эфиопию и Ливию от Италии, используя морские и воздушные силы. Основные мероприятия англо-французского командования на театре были направлены на обеспечение этого стратегического замысла.

Разработка планов обороны Средиземноморья, Африки и Ближнего Востока осуществлялась совместно английским и французским генеральными штабами. Они предусматривали в случае войны обеспечить контроль союзников над Средиземным морем: французским флотом — в западной части Средиземного моря, английским — в восточной. После завершения операций в Эфиопии, Ливии и завоевания господства на Средиземном море союзники намеревались нанести удар по Италии.

При разработке планов обороны Северной Африки и Ближнего Востока делалась ставка в первую очередь на французские войска, крупные контингенты которых дислоцировались в этих районах. Они должны были нанести главный удар по итальянским войскам в Ливии, предприняв наступление из Туниса. Кроме того, сосредоточение крупной группировки французских войск в Сирии должно было побудить Турцию к вступлению в войну на стороне союзников и привести к изменению соотношения сил на Ближнем Востоке и Балканах в их пользу.

Планируя боевые действия в Северо-Восточной Африке, английское командование исходило из того, что значительная часть итальянских войск может быть скована действиями эфиопских партизан.

До капитуляции Франции стратегическое положение союзников в Африке и на Средиземном море было достаточно прочным. Их флоты,

¹ L'Esercito italiano tra la 1^a e la 2^a guerra mondiale. Novembre 1918 — giugno 1940. Roma, 1954, p. 284—285.

² G. S a n t o r o. L'Aeronautica italiana nella seconda guerra mondiale. Documenti aeronautici. Vol. II. Roma, 1957, p. 34.

³ В. Б е л л и и др. Блокада и контрблокада, стр. 112.

⁴ Подсчитано по: L'Esercito italiano tra la 1^a e la 2^a guerra mondiale, p. 185, 190, 194—195.

⁵ В состав британских сил в Африке и на Ближнем Востоке входили английские, австралийские, африканские колониальные (из Судана, Восточной и Западной Африки), индийские, новозеландские и южноафриканские войска.

насчитывавшие здесь 107 надводных боевых кораблей (в том числе 6 линкоров и линейных крейсеров, 1 авианосец, 1 авиатранспорт, 17 крейсеров) и 63 подводные лодки, контролировали западную и восточную части Средиземноморья и Красное море¹. Численность французских войск в южной и восточной частях Средиземноморья превышала 300 тыс. человек, из них более 150 тыс. были сосредоточены на ливийско-тунисской границе и 80 тыс. — в Сирии и Ливане². Английская армия в Северо-Восточной Африке и на Ближнем Востоке насчитывала примерно 130 тыс. солдат и офицеров³.

В результате поражения Франции и выступления Италии против союзников прочность позиций Англии в районе Средиземного моря, на Ближнем Востоке и в Африке была поколеблена. Стратегическая обстановка в этом районе существенно изменилась в пользу стран оси.

Англия, оказавшись в тяжелом положении, была вынуждена перейти здесь к стратегической обороне, чтобы не допустить захвата Египта, Судана, Ирака, Палестины, Адена и Кении. Вместе с тем она намеревалась, рассчитывая на превосходство в военно-морских силах, удерживать контроль над западной и восточной частями Средиземного моря и блокировать итальянские базы на Додеканесских островах.

Из Индии, Австралии, Новой Зеландии, стран Африки и из самой Англии на Ближний и Средний Восток спешно перебрасывались войска, боевая техника и авиация. Предпринимались попытки стабилизировать политическое положение в арабских странах, привлечь на сторону Англии местное население, активизировать партизанское движение в тылу итальянских войск — в Эфиопии и Итальянском Сомали. Укреплялась оборона острова Мальта — английской военно-морской базы и крепости в центральной части Средиземного моря.

Тем временем Германия и Италия, получившие по условиям перемирия с Францией доступ к богатствам Северной и Западной Африки, начали вывозить из Марокко железную руду и молибден, из Алжира и Туниса — продовольствие. Во французских колониях, находившихся под юрисдикцией правительства Виши, стали хозяйничать германо-итальянские комиссии по наблюдению за выполнением условий перемирия, занимавшиеся главным образом шпионажем и изучением будущих районов военных действий.

Однако не прошло и месяца после поражения Франции, как против вишистского правительства выступили патриотически настроенные войска и население колониальных территорий Французской Экваториальной Африки (ФЭА) и Камеруна. С осени 1940 г. ФЭА и Камерун стали опорной базой организации «Свободная Франция» во главе с генералом де Голлем. Военные усилия Англии поддерживали власти Бельгийского Конго.

В этой сложной и противоречивой обстановке размежевания сил итальянский генеральный штаб приступил к реализации ранее разработанных планов захвата Северной и Северо-Восточной Африки.

2. Военные действия в Африке

Для ведения военных действий на Африканском континенте были развернуты две группировки итальянских войск: одна — в Северо-Восточной, другая — в Северной Африке.

¹ С. Р о с к и л л. Флот и война, т. 1, стр. 27,31.

² В. С м и р н о в. «Странная война» и поражение Франции. М., 1963, стр. 340; «Revue militaire générale», 1961, février, p. 254.

³ G. L o n g. To Benghazi. Canberra, 1952, p. 94—95; H. M o y s e - B a r t l e t t. The King's African Rifles. Aldershot, 1956, p. 479.

В Северо-Восточной Африке против Британского Сомали, Англо-Египетского Судана, Уганды и Кении была сосредоточена крупная группировка войск под командованием вице-короля итальянской Восточной Африки герцога Аосты (2 итальянские дивизии, 29 отдельных колониальных бригад, 33 отдельных батальона), имевшая примерно 300 тыс. солдат и офицеров, 813 орудий различных калибров, 63 средних и легких танка, 129 броневедомостей, 150 боевых самолетов¹.

Стратегическое положение фашистской Италии в Северо-Восточной Африке не было прочным: коммуникации итальянских войск оказались растянутыми и уязвимыми для английского флота; колониальные соединения и части (свыше двух третей войск) — плохо вооружены и слабо обучены; внутренняя обстановка в ее восточноафриканских колониях оставалась крайне напряженной. Несмотря на жестокие репрессии со стороны оккупантов и отсутствие централизованного руководства, партизанское движение в Эфиопии ко времени вступления Италии в войну стало вновь набирать силу. В большинстве провинций Эфиопии — в Годжаме, Бегемдоре, Шоа, Воллеге и Тигре — оккупационный режим сохранялся лишь в тех городах и населенных пунктах, где имелись сильные гарнизоны. Многие из них настолько прочно блокировались партизанами, что итальянцы снабжали находившиеся в них войска лишь с помощью самолетов. Все это ограничивало оперативные возможности итальянских войск и затрудняло осуществление захватнических планов фашистского командования. В мае 1940 г. глава чернорубашечников в итальянской Восточной Африке Бонакорси предостерегал правительство: «Если в какой-либо точке нашей империи появится отряд англичан или французов с развернутым знаменем, им понадобится очень мало, а то и совсем не понадобится солдат, чтобы сражаться против итальянцев, так как к ним присоединится большая часть абиссинского населения»².

Вторая оперативно-стратегическая группировка итальянских войск (командующий маршал И. Бальбо, с августа — маршал Р. Грациани) находилась на территории Ливии. Там, в Киренаике и Триполитании, дислоцировались крупные силы — две полевые армии. На границе с Египтом, восточнее Тобрука, была развернута 10-я армия под командованием генерала И. Берти, имевшая в своем составе 6 дивизий (в том числе одну — чернорубашечников и две — колониальные); против Туниса была нацелена 5-я армия (командующий генерал И. Гарибольди), насчитывавшая 8 дивизий, из них 2 — чернорубашечников. Ливийская группировка состояла из 236 тыс. солдат и офицеров, на ее вооружении имелось свыше 1800 орудий разных калибров и 315 самолетов³.

Английское командование хорошо знало намерения Италии захватить Суэцкий канал и английские колонии в Северо-Восточной и Восточной Африке, но, сосредоточив основную массу войск в Европе, не смогло обеспечить своевременного развертывания достаточных сил в этом районе. К 10 июня 1940 г. войска британской империи, включая части доминионов и колоний, оказались рассредоточенными на обширной территории: 66 тыс. — в Египте (в том числе 30 тыс. египтян), 27,5 тыс. — в Палестине, 9 тыс. — в Англо-Египетском Судане, 22 тыс. — в Кении, около 1,5 тыс. — в Британском Сомали, 2,5 тыс. — в Адене⁴. В составе войск, дислоциро-

¹ L'Esercito italiano tra la 1^a e la 2^a guerra mondiale, p. 192, 332, 335; G. B o c c a. Storia d'Italia nella guerra fascista 1940—1943. Bari, 1969, p. 209.

² R. G r e e n f i e l d. Ethiopia. A New Political History. London, 1965, p. 249.

³ In Africa Settentrionale. La preparazione al conflitto. L'avanzata su Sidi el Barani (ottobre 1935 — settembre 1940). Roma, 1955, p. 87—88, 194—196.

⁴ Подсчитано по: G. L o n g. To Benghazi, p. 94—95; H. M o y s e - B a r t l e t t. The King's African Rifles, p. 479.

вавшихся в Судане, Сомали и Кении, не было ни танков, ни противотанковой артиллерии. Военно-воздушные силы Англии, имевшие в Египте и Палестине 168 самолетов, а в Адене, Кении и Судане — лишь 85 самолетов¹, значительно уступали итальянской авиации.

Учитывая недостаток сил, английское командование стремилось сковать итальянские войска, находившиеся в Восточной Африке, используя эфиопских партизан. Для этой цели в марте 1940 г. по заданию военного министерства Великобритании генералом Уэйвеллом был разработан план «повстанческих действий и пропаганды», который предусматривал меры по расширению движения Сопротивления в Эфиопии. В июне 1940 г. англичане начали переговоры с находившимся в эмиграции императором Эфиопии Хайле Селассие I, в результате которых он прибыл в Судан, чтобы непосредственно возглавить движение за изгнание оккупантов.

Развернувшаяся борьба за освобождение Эфиопии находила широкий отклик среди африканцев, насильно или обманным путем мобилизованных итальянцами в армию. Дезертирство и переход колониальных солдат на сторону патриотов стали принимать массовый характер. Чтобы спасти колониальные войска от полного развала, итальянское командование ввело смертную казнь за пропаганду в пользу союзников.

Сотрудничество с Хайле Селассие и лидерами партизанского движения английские правящие круги намеревались использовать для того, чтобы утвердить свое политическое господство в этом районе после изгнания оттуда итальянцев. Именно поэтому они всячески препятствовали созданию регулярной эфиопской армии и согласились на формирование лишь символических вооруженных сил Эфиопии в составе трех батальонов². Эфиопские патриоты, бежавшие в Кению для вступления в армию, рассматривались английскими властями как военнопленные и использовались на строительстве дорог. Под предлогом необходимости укрепить партизанское движение военными кадрами английская разведка попыталась отстранить местных лидеров от практического руководства этим движением. В августе 1940 г. английское командование направило в Эфиопию секретную миссию во главе с генералом Д. Сэндфордом, которому было поручено «координировать развитие восстания» внутри страны. Несколько позже разведчик капитан О. Уингейт был назначен командиром эфиопских частей и отрядов, действовавших с территории Судана и Кении. Однако дальнейшие шаги английской разведывательной службы встретили упорное сопротивление эфиопских властей и большинства партизанских руководителей, которые добивались установления равноправных союзнических отношений между Англией и Эфиопией.

В начале июля 1940 г. итальянские силы начали продвижение из Эфиопии в глубь Судана и Кении. Цель этого наступления была определена директивой начальника итальянского генерального штаба маршала Бадольо от 9 июня: захватить в приграничной суданской зоне важные опорные пункты Кассалу, Галлабат, Курмук, а на кенийской территории — Тоденьянг, Мояле, Мандеру.

На северном участке суданского операционного направления две пехотные бригады и четыре кавалерийских полка итальянских колониальных войск (6,5 тыс. человек) при поддержке 24 танков, бронемашин, артиллерии и авиации попытались 4 июля с ходу овладеть городом Кассала, который защищал отряд суданской пехоты и полиции (600 че-

¹ G. Long. To Benghazi, p. 96.

² Д. В о б л и к о в. Эфиопия в борьбе за сохранение независимости (1860—1960). М., 1961, стр. 134.

ловек), усиленный шестью танками¹. Несмотря на малочисленность, суданцы оказали врагу упорное сопротивление. Итальянские войска захватили город, но потеряли свыше 500 человек и 6 танков².

Так же упорно защищались гарнизоны и других городов. Однако силы были неравны. Суданские и кенийские войска не смогли выстоять перед натиском численно превосходящего, технически лучше оснащенного противника и были вынуждены перейти к тактике партизанской борьбы.

С началом военных действий с новой силой вспыхнуло партизанское движение на территории самой Эфиопии. Вскоре весь северо-запад и центральные районы страны были охвачены широким повстанческим движением, которое сковало находившиеся там итальянские войска.

Сопротивление английских колониальных войск и населения Судана и Кении, а также освободительное движение эфиопского народа заставили итальянских фашистов отказаться от дальнейшего наступления в этом районе. Приняв решение перейти здесь к обороне, итальянское командование задумало начать наступление против Британского Сомали, для чего сосредоточило южнее и западнее него 35-тысячную группировку (26 батальонов, 21 артиллерийскую батарею и 57 самолетов). В Британском Сомали имелось 5 английских колониальных батальонов (не более 6 тыс. солдат)³. 4 августа 1940 г. три колонны итальянской пехоты, усиленные артиллерией и танками, одновременно двинулись на Харгейсу, Одвейну и Зейлу. Африканские и индийские колониальные части оборонялись стойко, но, не получив от английского командования подкреплений, после тяжелых двухнедельных боев вынуждены были 18 августа эвакуироваться через пролив в Аден.

Добившись некоторого успеха в Восточной Африке, итальянское командование решило предпринять наступление в Северной Африке для захвата главной базы английского флота Александрии и Суэцкого канала. Наступление началось 13 сентября 1940 г.

Итальянские войска вели наступление из Ливии на восток вдоль прибрежной 60-километровой полосы силами 10-й армии в составе пяти дивизий и отдельной полковой группы, усиленных шестью танковыми батальонами. Два соединения находились в армейском резерве. Всего же в Киренаике к 7 сентября 1940 г. было сосредоточено 9 итальянских дивизий. Им противостояла английская группировка в составе двух дивизий и двух отдельных бригад. Однако из этих сил только одна дивизия (7-я бронетанковая) была развернута на границе Египта с Ливией. Не имея сил для организации эффективной обороны, английские войска после непродолжительного сопротивления начали общий отход. Соединения итальянской армии, продвигаясь вслед за отступавшими английскими частями, в первый же день наступления захватили важный опорный пункт Эс-Саллум, а 16 сентября достигли Сиди-Баррани. Однако потеря управления подвижными силами, действовавшими на южном фланге итальянской группировки, перебои в снабжении войск, недостаток транспорта вынудили итальянское командование прекратить дальнейшее наступление. Тем не менее английские войска продолжали отступать и остановились только на заранее подготовленных позициях у города Мерса-Матрух. В результате между воюющими сторонами образовалась «ничейная» зона шириной 130 км⁴.

¹ I. Playfair. The Mediterranean and the Middle East. Vol. I. London, 1954, p. 170—171; A. Barker. Eritrea 1941. London, 1966, p. 38.

² H. Jackson. The Fighting Sudanese. London, 1954, p. 59.

³ La guerra in Africa Orientale, giugno 1940 — novembre 1941. Roma, 1952, p. 52; A. Barker. Eritrea 1941, p. 51.

⁴ K. Macksey. Bedda Fomm: The Classic Victory. London, 1972, p. 47.

Тем временем в Египет, Судан и Кению прибывали все новые соединения из Англии, Индии, Австралии и Новой Зеландии. Созданные на территории Британской Африки военные округа (командования) спешно занимались формированием и обучением новых колониальных частей. За короткий срок было создано 6 пехотных бригад (в том числе 2 усиленные) в Восточной Африке и 5 — в Западной¹. Коренные жители Южной Африки составили основу частей и подразделений обслуживания армии Южно-Африканского Союза. Большое количество африканских вспомогательных и обслуживающих частей вошло в состав английских соединений.

Осенью 1940 г. английские войска в Кении насчитывали уже 77 тыс. человек, из них — 42 тыс. африканцев². Для усиления группировки войск в Судане, численность которой достигла 28 тыс. человек, командование направило туда две индийские пехотные дивизии. К началу 1941 г. партизаны и восточноафриканские части полностью очистили от итальянских захватчиков северо-западную часть Кении.

В Северной Африке английская армия «Нил», получив пополнение до двух дивизий, 9 декабря 1940 г. перешла в контрнаступление. В результате скрытно осуществленного обходного маневра английских войск с юга и удара с фронта 10-я итальянская армия была полностью разгромлена. 16 декабря 1940 г. пал город Эс-Саллум. 5 января 1941 г. англичанами была взята ливийская крепость Бардия, а 22 января — Тобрук. Несколько дней спустя английские танки вступили в Киренаику. Передовые соединения быстро пересекли пустыню и, отрезав пути отхода остальным итальянским силам в Ливии, 6 февраля овладели Бенгази. Двумя днями позднее они вышли на подступы к Эль-Агейле. Итало-фашистские войска, обладавшие слабой боевой выучкой, были быстро отрезаны от своих тылов английскими бронетанковыми полками, впали в панику и не смогли оказать противнику достаточно серьезного сопротивления.

В результате наступления английские войска в течение двух месяцев продвинулись более чем на 800 км, понеся незначительные потери: 475 человек убитыми, 1225 ранеными и 43 пропавшими без вести. Итальянская армия потеряла более 130 тыс. солдат и офицеров только пленными, около 400 танков, 1290 орудий³.

Сосредоточив до 150 тыс. преимущественно колониальных войск⁴ в Судане и Кении, английское командование решилось начать наступательные действия и в Восточной Африке. 19 января 1941 г. на границе с Эритреей в наступление перешли англо-индийские и суданские войска — две дивизии и две крупные моторизованные группы, поддержанные частями «Свободной Франции» (главным образом африканскими). В начале февраля африканские войска Англии (три дивизии) пересекли границу Эфиопии и Итальянского Сомали. С запада на территорию Эфиопии вступили смешанные судано-эфиопские части и партизанские отряды. С юга действовали суданские, восточноафриканские отряды и колониальные части из Бельгийского Конго.

70-тысячная группировка итальянцев в Эритрее была к началу английского наступления так измотана постоянными налетами партизан

¹ Подсчитано по: H. J o s l e n. Orders of Battle. Vol. II. London, 1960, p. 419—446.

² R. W o o l c o m b e. The Campaigns of Wavell. London, 1959, p. 46; J. B i n g h a m, W. H a u p t. Der Afrika - Feldzug 1941—1943. Dorheim/H., 1968, S. 29.

³ G. L o n g. To Benghazi, p. 272.

⁴ Подсчитано по: H. J o s l e n. Orders of Battle, vol. II, p. 50, 419—441; J. B i n g h a m, W. H a u p t. Der Afrika-Feldzug 1941—1943, S. 29; Belgian Congo at War. New York, 1949, p. 3, 24—26; R. C o l l i n s. Lord Wavell (1883—1941). A military biography. London, 1947, p. 215—216.

и повстанцев, что смогла оказать лишь незначительное сопротивление британским войскам. Итальянское командование спешно отвело свои войска на заранее созданные укрепления в районе Керена.

Регулярные эфиопские части, вступившие на родную землю, стали ядром большой повстанческой армии. Пока британские войска осаждали Керен, эфиопские партизаны перерезали дорогу, ведущую на север от Аддис-Абебы, по которой итальянцы перебрасывали подкрепления осажденным. К апрелю эфиопские войска, преодолевая сопротивление 35-тысячной итальянской группировки, очистили от противника провинцию Годжам. Эфиопская армия насчитывала в это время около 30 тыс. человек, общая же численность повстанческих сил, по оценкам историков, достигала от 100 до 500 тыс.¹

Африканским частям, вступившим в Сомали и Южную Эфиопию с территории Кении, противостояли пять итальянских дивизий общей численностью 40 тыс. человек и большое количество иррегулярных отрядов. Из них 22 тыс. занимали оборону на сильно укрепленном рубеже вдоль реки Джуба (Сомали) и к северу от нее², где упорные двухнедельные бои (10—26 февраля 1941 г.) закончились прорывом итальянской обороны. Форсировав в нескольких местах реку и выйдя итальянским войскам в тыл, африканские войска захватили порт Кисмаю, несколько аэродромов и баз, города Джумбо, Джелиб и устремились на Могадишо. Воодушевленное успешным наступлением, население Сомали с оружием в руках поднялось против итальянцев, которые начали откатываться сначала к Харару, а оттуда к Аддис-Абебе, бросая на пути оружие и технику.

Опасаясь возмездия эфиопского народа и будучи не в силах противостоять натиску повстанцев, продвигавшихся к столице, итальянские колониальные власти и командование обратились за помощью к англичанам. Они просили их скорее вступить в Аддис-Абебу и выслать карательные отряды для подавления восстания. 6 апреля 1941 г. английские колониальные войска вошли в столицу Эфиопии. Торопя англичан, итальянцы в то же время упорно сопротивлялись эфиопским войскам, наступавшим на столицу с запада. Несколько партизанских отрядов, пробившись с боями через горы, сумели войти в столицу одновременно с английскими соединениями.

Выполняя требование Гитлера — сковать как можно больше английских войск в Северо-Восточной Африке, — итальянское командование продолжало боевые действия и после сдачи Аддис-Абебы. Рубежи обороны уцелевших от разгрома итальянских войск были созданы в наиболее труднодоступных горных районах страны: на севере — близ Гондара, на северо-востоке — в Дессие и у Амба-Алаги и на юго-западе — в провинции Галло-Сидамо.

Овладение последними оборонительными рубежами итальянских частей было возложено на африканские войска Англии — 11-ю и 12-ю дивизии, суданские и конголезские части, регулярные и партизанские силы Эфиопии. В конце апреля началась осада итальянских укреплений у Амба-Алаги. Ценой больших потерь оборона противника была сломлена. 20 мая 1941 г. итальянские войска во главе с герцогом Аостой капитулировали. Ожесточенными были бои в провинции Галло-Сидамо, где в ходе наступления 11-й дивизии с севера, от Аддис-Абебы, и 12-й дивизии —

¹ В. Я г ъ я. Эфиопия в 1941—1945 гг. История борьбы за укрепление политической независимости. М., 1969, стр. 29—33; «Ethiopia Observer», 1968, № 2, p. 115.

² Н. М о у с е - В а р т л е т т. The King's African Rifles, p. 505; А. Н а у в о о d, F. C l a r k e. The History of the Royal West African Frontier Forces. Aldershot, 1964, p. 335; «Ethiopia Observer», 1968, № 2, p. 119.

с юга, из Кении, африканские войска преодолели 640 км, захватили 25 тыс. пленных и большое количество боевой техники¹.

Широкое использование в операциях африканских войск, которые активно поддерживало местное население, поднявшее восстание против итальянских оккупантов в Эфиопии и Сомали, позволило английскому командованию в трудных условиях горной местности разгромить армию противника, которая, по оценкам английских специалистов, была более сильной, чем войска Грациани в Ливии.

Оперативно-стратегические и политические результаты операции союзных войск в Северо-Восточной Африке оказались более значительными, чем это предполагало английское командование. Благодаря вспомогательному удару патриотических сил через Западную Эфиопию и активным действиям партизан в тылу итальянских войск союзникам удалось осуществить глубокий двусторонний охват итальянской группировки и разгромить ее с небольшими для себя потерями.

Важным политическим итогом этой операции было то, что в результате активного участия народа Эфиопии в войне сложились предпосылки для развертывания борьбы за восстановление независимости эфиопского государства, против британского империализма, стремившегося занять в Эфиопии место итальянских колонизаторов.

Победы английских вооруженных сил, войск «Свободной Франции» и Бельгийского Конго над фашистскими агрессорами в Северной и Северо-Восточной Африке были первыми и единственными на этом этапе второй мировой войны. 11 февраля 1941 г. английский комитет обороны принял решение остановить наступающие британские войска в Ливии у Эль-Агейлы. Вместо того чтобы полностью изгнать противника из Северной Африки, английские правящие круги решили воспользоваться поражением, которое в тот момент потерпели итальянские войска в Греции, и создать там стратегический плацдарм, чтобы затем поставить под свой контроль весь Балканский полуостров.

Прекращение успешного наступления у Эль-Агейлы и переброска наиболее боеспособных английских частей из Египта в Грецию избавили войска Грациани от полного поражения, а итальянское правительство — от потери Северной Африки.

Разгром итальянских вооруженных сил в Африке сильно обеспокоил гитлеровцев. Немецко-фашистское руководство приступило в начале 1941 г. к переброске в Северную Африку (в Триполи) своих экспедиционных сил («Африканский корпус» под командованием генерала Э. Роммеля) в составе двух дивизий: танковой и легкой пехотной, а также частей фронтовой авиации. Сюда же были направлены две новые итальянские дивизии: танковая и пехотная. Руководство итальянскими войсками (вместо освобожденного от должности маршала Грациани) принял командующий 5-й итальянской армией генерал Гарибольди.

В конце марта итало-немецкие войска—две танковые и одна пехотная дивизии—перешли в наступление. Для английского командования оно оказалось неожиданным. В течение пятнадцати дней английские войска—две ослабленные дивизии и одна бригада—отошли на египетскую границу, оставив в Тобруке блокированный итало-немецкими силами гарнизон до полутора дивизий.

Итало-немецких войск, особенно танковых и авиационных, было недостаточно для завершения операции, предпринятой по инициативе Роммеля, и выхода к Каиру. Но гитлеровское командование отказалось послать в Африку дополнительные силы, так как в это время полным ходом шла подготовка фашистской Германии к нападению на Советский

¹ Н. Моузе - Бартлетт. The King's African Rifles, p. 553.

Союз. 21 июня 1941 г. Гитлер заявил Муссолини: «Наступление на Египет исключено до осени»¹. Это и спасло английскую армию «Нил» в 1941 г. от полного поражения, а Англию—от потери Египта и Суэцкого канала. Линия фронта в Северной Африке временно стабилизировалась близ ливийско-египетской границы.

3. Провал агрессии фашистской Италии в Греции

Военные успехи гитлеровской Германии в Европе подтолкнули итальянское правительство на расширение «параллельной» войны — в Африке и на Балканах. Оно рассчитывало, что завоеванная Албания может стать удобным плацдармом для реализации намеченных планов.

В октябре 1940 г. германские войска вступили в Румынию, о чем гитлеровское руководство не предупредило своего итальянского союзника. Это послужило для Муссолини предлогом «проявить инициативу». Он сообщил министру иностранных дел графу Чиано: «Гитлер всегда ставит меня перед свершившимся фактом. Но на этот раз я ему отплачу той же монетой: он узнает из газет, что я оккупировал Грецию»². 15 октября в Риме на совещании итальянского верховного командования был обсужден план операции и выработаны основные положения оперативной директивы о наступлении против Греции. В директиве указывалось, что на первом этапе операции итальянские войска с территории Албании должны нанести внезапный удар на Япину с задачей прорвать оборону греческой армии, разгромить ее и, развивая успех силами подвижной группы вдоль шоссе Гьирокастра—Янина, захватить северо-западную область Греции—Эпир, продолжать наступление на Афины и Салоники. Одновременно планировалось, высадив морской десант, оккупировать греческий остров Корфу.

Для обеспечения продвижения наземных войск итальянская авиация должна была ударами с воздуха парализовать греческие коммуникации, вызвать панику среди населения и таким образом сорвать мобилизацию и сосредоточение греческой армии.

В директиве говорилось, что в результате наступления итальянских войск в Греции возникнет тяжелый внутриполитический кризис, который будет способствовать достижению успеха малыми силами и в минимальные сроки³.

Для захвата Греции итальянское командование выделило два армейских корпуса, которые включали восемь дивизий (шесть пехотных, одну танковую и одну горнострелковую), отдельную оперативную группу (три полка)—всего 87 тыс. человек, 163 танка, 686 орудий, 380 боевых самолетов⁴. Для обеспечения наступления с моря, высадки морских десантов в Греции и перевозки войск и грузов из Италии в Албанию привлекались 54 крупных надводных корабля (4 линкора, 8 крейсеров, 42 эсминца и миноносца) и 34 подводные лодки, базировавшиеся в Таранто, Адриатическом море и на остров Лерос⁵.

Наступление предусматривалось провести в прибрежной полосе шириной 80 км силами одного итальянского корпуса, насчитывавшего три пехотные, одну танковую дивизии, и подвижной оперативной группы. Главный удар наносился в направлении Янина, Мецовон. Другой итальянский корпус в составе четырех дивизий разворачивался для ве-

¹ Цит. по: В. С е к и с т о в. «Странная война». М., 1958, стр. 216.

² G. C i a n o. Diario. Vol. I (1939—1940). Milano, 1950, p. 314.

³ «Военно-исторический журнал», 1971, № 4, стр. 101—103.

⁴ M. C e r v i. Storia della guerra di Grecia. Milano, 1965, p. 133—134; G. S a n t o r o. L'Aeronautica Italiana nella II^a guerra mondiale. Pt. 1. Roma, 1950, p. 169—171.

⁵ С. Р о с к и л л. Флот и война, т. 1, стр. 529—531.

дения активной обороны на левом крыле итало-греческого фронта. Для высадки десанта на остров Корфу и его оккупации выделялась пехотная дивизия, дислоцированная в Италии¹.

К началу агрессии греческие вооруженные силы в Эпире и Македонии насчитывали 120 тыс. человек². Всего мобилизационным планом греческого генерального штаба предусматривалось развернуть до полной численности 15 пехотных и 1 кавалерийскую дивизии, 4 пехотные бригады и резерв главного командования³. Греческий военно-морской флот имел в своем составе 1 броненосец, 1 крейсер, 9 эскадренных миноносцев, 8 миноносцев, 6 подводных лодок⁴. Военно-воздушные силы насчитывали 156 самолетов⁵. В случае войны генеральный штаб планировал сосредоточить эти силы в районах, граничащих с Албанией и Болгарией⁶.

В греческих войсках прикрытия, постоянно дислоцируемых на греко-албанской границе, имелось 2 пехотные дивизии, 2 пехотные бригады, 13 отдельных пехотных батальонов и 6 горных батарей. Их общая численность составляла 27 тыс. человек. Боевой техники на этом участке было очень мало — всего 20 танков, 36 боевых самолетов, 220 орудий⁷.

28 октября 1940 г. войска фашистской Италии пересекли границу и вторглись на территорию Греции.

В первые два-три дня наступления итальянская ударная группировка встретила лишь слабые заслоны пограничных частей, которые сразу же начали отход. Но вступившие в бой греческие войска прикрытия, усиленные пятью пехотными и одной кавалерийской дивизиями, дали итало-фашистским захватчикам решительный отпор. 1 ноября главнокомандующий греческой армией А. Папагос, ранее не надеявшийся на успех, отдал приказ нанести контрудар по открытому левому флангу противника. В результате двухдневных боев итальянские войска в районе Корчи были отброшены на территорию Албании. В Эпире, в долинах рек Вьоса, Каламас, сопротивление вторжению усилилось настолько, что уже 6 ноября Чиано был вынужден записать в своем дневнике: «Тот факт, что на восьмой день операции инициатива перешла к грекам, является реальностью»⁸.

Как показала первая неделя боев, итальянское командование не приняло в расчет возможности увеличения греческих вооруженных сил. Оно не учло высокого боевого и морального духа греческой армии и народа. Для греков же эта война с самого начала стала национально-освободительной. По всей стране прошли патриотические демонстрации.

Коммунистическая партия Греции в своем обращении к народу призвала дать отпор захватчикам. «Фашизм Муссолини постыдно, вероломно, из-за угла напал на Грецию... — говорилось в этом обращении. — Ныне мы, греки, сражаемся за свою свободу, честь и независимость. Борьба будет очень трудной, жестокой. Но всякая нация, которая хочет жить, должна бороться, не считаясь с опасностями и жертвами. Пусть каждое ущелье в тылу, каждая ложбина, каждая хижина в деревне, каждый дом в городе станут оплотом борьбы за нацио-

¹ M. C e r v i. Storia della guerra di Grecia, p. 131, 133—134, 162, 432, 437.

² C. B a u d i n o. Una guerra assurda. Milano, 1965, p. 136.

³ Drugi svetski rat (Pregled ratnih operacija). Knj. I. Beograd, 1957, s. 73.

⁴ I b i d., s. 74.

⁵ I b i d., s. 73.

⁶ A. P a p a g o s. La Grecia in guerra 1940—1941. Milano, 1950, p. 21.

⁷ В. С е к и с т о в. Война и политика. М., 1970, стр. 166.

⁸ G. C i a n o. Diario, vol. I, p. 319.

нальное освобождение. Будем истреблять беспощадно всех агентов фашизма»¹.

Верховное командование фашистской Италии было вынуждено срочно пополнить и реорганизовать свои войска в Албании. 6 ноября генеральный штаб издал приказ о формировании новой группы армий «Албания» в составе 9-й и 11-й армий, командующим которой был назначен заместитель начальника генерального штаба генерал У. Содду. 7 ноября итальянское верховное командование отдало приказ о прекращении активных действий и подготовке нового наступления. На итало-греческом фронте наступил кратковременный период относительного затишья.

Нападение Италии на Грецию поставило Великобританию перед необходимостью выполнить свои обязательства, обусловленные гарантиями, которые она дала Греции в апреле 1939 г. Создание плацдарма на Балканах являлось давней мечтой английских правящих кругов и самого У. Черчилля. Вначале военный кабинет Англии, считая, что английские силы более необходимы на Ближнем Востоке, чем в Греции, отклонил просьбу греческого правительства прислать военно-морские и военно-воздушные части для защиты острова Корфу и Афин. Английская помощь Греции ограничилась тем, что сюда были направлены 4 эскадрильи самолетов, а 1 ноября британские части высадились на острове Крит, овладение которым улучшало положение Англии на Средиземном море².

14 ноября 1940 г. греческие войска начали контрнаступление в Западной Македонии, в котором вскоре приняли участие войска всего фронта. 21 ноября генерал Содду отдал итальянским войскам приказ начать общий отход. Положение отдельных соединений было настолько тяжелым, что командующий итальянской группой армий запросил у правительства «посредничества» Германии. Однако итальянские правящие круги все еще стремились сохранить самостоятельность в действиях на Балканах. На переговорах с Гитлером и Риббентропом 20 ноября в Зальцбурге итальянский министр иностранных дел Чиано указал на нежелательность немецкого военного вмешательства в конфликт. Об этом же говорилось и в письме Муссолини Гитлеру от 22 ноября³. Вместе с тем итальянское правительство с готовностью принимало от Германии материальную помощь.

Отклонив прямое вмешательство немцев в итало-греческую войну, Муссолини предпринял попытку спасти престиж своей армии в Албании. Он отдал приказ создать укрепленную линию обороны на рубеже Рпони, Либражди, к северу от Шкумби до Пекини и по реке Шкумбини до моря и любой ценой воспрепятствовать прорыву ее противником.

Но ни инженерное оборудование позиций, ни увеличение количества войск на албанском фронте не могли улучшить положения итальянских армий. Генерал У. Кавальеро, назначенный в начале декабря начальником генерального штаба вместо маршала Бадольо, вскоре вынужден был сделать вывод: «...войска деморализованы и устали. С 28 октября они непрерывно участвуют в боях и за это время вынуждены были отойти примерно на 60 км. Не хватает обмундирования, особенно обуви. Моральный дух войск низкий»⁴.

¹ Цит. по: Г. К и р ь я к и д и с. Греция во второй мировой войне. М., 1967, стр. 65.

² Дж. Б а т л е р. Большая стратегия. Сентябрь 1939 — июнь 1941, стр. 553; М. С е r v i. Storia della guerra di Grecia, p. 193.

³ DGFP. Series D, vol. XI, p. 637.

⁴ У. К а в а л ь е р о. Записки о войне. Дневник начальника итальянского генерального штаба. Перевод с итальянского. М., 1968, стр. 37.

Но Муссолини нужна была только победа. Он потребовал от Кавальеро срочно подготовить наступление на итало-греческом фронте. Дуче хотел упредить нацистскую Германию, которая вопреки его желанию подготавливала вторжение немецких войск в Грецию. «...Фюрер намеревается в марте нанести удар по Греции крупными силами с территории Болгарии, — писал Муссолини своему начальнику штаба. — Надеюсь, что ваши старания сделают излишней прямую помощь нам со стороны Германии на албанском фронте»¹.

Наступление, намеченное итальянским генеральным штабом на середину января 1941 г., началось, но не получило развития: сил было еще недостаточно. Греческие войска продолжали атаковать противника по всему фронту. Только к началу марта, когда итальянские войска достигли некоторого превосходства в силах (они насчитывали 26 дивизий против 15 греческих)², командование смогло приступить к подготовке «генерального» наступления. Главный удар наносился на Клиссу силами 12 дивизий³. Наступление началось 9 марта, но кровопролитные бои, длившиеся несколько дней, не принесли успеха армии агрессора. 16 марта наступление прекратилось.

Итальянским агрессорам этими действиями не удалось лишить греческую армию тех преимуществ, которых она добилась, осуществив первое с начала войны в Европе успешное контрнаступление против вооруженных сил Италии — союзницы фашистской Германии. Греция достигла этого успеха прежде всего благодаря поддержке народа, защищавшего свою родину от захватчиков. На примере других оккупированных стран Европы греческий народ видел, что несет ему фашистский режим. Его борьба была одним из ярких проявлений изменения характера второй мировой войны, постепенного превращения ее в антифашистскую, освободительную.

4. Межимпериалистическая борьба на Ближнем и Среднем Востоке

С началом второй мировой войны державы оси значительно расширили свое политическое, экономическое и военное проникновение в страны Ближнего и Среднего Востока. Опорой фашистов в ряде стран этого района были реакционные клики, стоявшие во главе прогнивших феодальных режимов. Фашистские державы пытались использовать устойчивые в этих странах антибританские и антифранцузские настроения в своих целях. Спекулируя на стремлении угнетенных народов к национальной независимости, фашистская пропаганда представляла Гитлера и Муссолини «освободителями» народов Востока, сторонниками арабского единства.

Запрещение коммунистических партий в Сирии и Ливане в сентябре 1939 г., гонения на коммунистов и прогрессивных деятелей в Египте и Ираке, традиционная антикоммунистическая внутренняя политика в Турции и Иране облегчали работу фашистской агентуры. Центрами подрывной деятельности германского фашизма на Ближнем и Среднем Востоке стали германское посольство в Турции, куда перед войной был назначен послом Ф. Папен, а также посольства в Иране и Ираке.

Турция, Иран и другие страны были поставщиками важного для держав оси стратегического сырья — хромовой руды, нефти, хлопка, а также кож и продовольствия. Торговые миссии и представительства

¹ У. Кавальеро. Записки о войне, стр. 45.

² А. Парагос. La Grecia in guerra 1940—1941, p. 210.

³ М. Серви. Storia della guerra di Grecia, p. 275.

германских и итальянских фирм были удобным прикрытием для разведывательной и подрывной деятельности. Кроме того, турецкие и иранские компрадоры содействовали Германии в закупке олова, каучука и другого стратегического сырья на рынках Индии, Индокитая, Индонезии.

Германские монополии, действуя в союзе с итальянскими и японскими концернами, усилили экономическое проникновение в Турцию, Иран и Афганистан. В октябре 1939 г. был подписан секретный ирано-германский протокол, а в июле 1940 г. — германо-турецкое соглашение, гарантирующие поставки стратегического сырья в Германию. В 1940—1941 гг. гитлеровская Германия почти полностью вытеснила Англию с иранского рынка: доля первой составила 45,5 процента в общем иранском товарообороте, второй — 4 процента. Товарооборот между Германией и Турцией в январе 1941 г. на 800 тыс. лир превысил англо-турецкий¹. Укрепились экономические позиции стран оси и в Афганистане.

Британские и французские империалисты прилагали значительные усилия, чтобы сдержать проникновение держав оси в жизненно важные для Англии и Франции районы Ближнего и Среднего Востока.

В начале войны англо-французские стратеги рассчитывали на «создание прочного балканского блока, благосклонно расположенного к союзникам»², который возглавила бы Турция. Он должен был «прикрыть» Ближний Восток с северо-запада. Англия и Франция стремились создать крупный стратегический резерв вооруженных сил непосредственно в странах Ближнего Востока. Одной из задач этого резерва должно было стать отражение прямого германо-итальянского вторжения в эти страны. Однако такое вторжение хотя и не сбрасывалось со счетов, но в период «странной войны» рассматривалось как маловероятное. Наращивание вооруженных сил в этом районе в конце 1939 — начале 1940 г. осуществлялось главным образом для «противодействия» СССР под предлогом мифической «активности» Советского Союза на Балканах, в Ираке и Иране³. Формирование стратегического резерва соответствовало также целям англо-французской колониальной политики и было направлено против местного населения, «не проявлявшего энтузиазма к делу союзников»⁴. Как указывалось в меморандуме английского комитета начальников штабов от 6 октября 1939 г., «демонстрация силы — единственный аргумент для восточных наций. Ослабление наших сил в настоящий момент дало бы возможность враждебным элементам начать волнения в Египте, Палестине, Ираке и арабском мире в целом»⁵. Кроме того, размещение резерва вооруженных сил на Ближнем Востоке должно было укрепить влияние англо-французской коалиции в Турции, Греции и других балканских странах. Его развертывание рекомендовалось провести за счет войск доминионов и колоний — Австралии, Новой Зеландии, Южно-Африканского Союза, Индии и других.

Великобритания стремилась к «восстановлению доверия» у националистических кругов стран Ближнего Востока. В мае 1939 г. английское правительство провозгласило, что через 10 лет Палестина должна стать «независимым государством», в котором якобы будут «обеспечены жизненные интересы» как арабского, так и еврейского населения⁶.

¹ С. А г а е в. Германский империализм в Иране. М., 1969, стр. 84; А. М и л е р. Очерки новейшей истории Турции. М., 1948, стр. 203.

² PRO. Cab., 66/2, p. 129.

³ I b i d., p. 285.

⁴ PRO. Cab., 66/1, p. 251.

⁵ PRO. Cab., 66/2, p. 285.

⁶ Great Britain. Palestine, Statement of Policy. Cmd. 6019. London, 1939, p. 6.

Выступая с речью в Лондоне 29 мая 1941 г., министр иностранных дел Великобритании А. Иден заявил о поддержке Великобританией идеи арабского единства. Однако это были лишь туманные обещания. На самом деле Англия решительно отказывалась пойти навстречу требованиям египетского, иракского и других арабских народов о предоставлении им подлинной независимости. В свою очередь страны оси, стремясь использовать в своих целях арабское освободительное движение, в негласных переговорах с некоторыми его представителями заверяли, что Германия и Италия признают независимость арабских государств. Однако открыто декларировать это они не спешили¹.

События лета 1940 г. привели к значительным изменениям в расстановке сил на Ближнем и Среднем Востоке.

Державы оси получили в руки удобный территориальный плацдарм в Сирии и Ливане, оставшихся под властью вишистской Франции. Этот плацдарм был немедленно использован для расширения подрывной деятельности в прилегающих к нему странах. Вступление в мировую войну Италии приблизило фронт военных действий к Египту и Суэцкому каналу. Державы оси приступили к разработке планов вторжения в Иран, Афганистан, Индию.

Военные поражения Англии и Франции значительно подрывали авторитет силы, на котором зиждилось колониальное господство этих держав, углубили кризис колониальной политики британского империализма в странах Ближнего и Среднего Востока. Часть египетских офицеров и религиозная организация «Братья-мусульмане» вынашивали планы антианглийского восстания. В Кувейте члены «Партии молодых борцов за свободу» пытались свергнуть проанглийски настроенного шейха.

В апреле — мае 1941 г. в Ираке произошло крупное восстание под лозунгом освобождения страны от английского господства. Его началом послужил государственный переворот, который был результатом длительной борьбы внутри правящей верхушки Ирака между проанглийской группировкой Нури-Саида и оппозиционной группировкой, возглавляемой Р. Гайлани.

1 апреля 1941 г. в Багдаде был создан комитет национальной обороны, в руки которого в течение двух дней перешла власть на территории всей страны, за исключением английских военных баз. 3 апреля Гайлани было поручено сформировать новое правительство. Трудящиеся Ирака с энтузиазмом восприняли переворот, надеясь на крупные социальные перемены. Однако совершившие его правые националисты-панарабисты сохранили в стране монархический режим и в своей борьбе с Англией действовали пренебрегая поддержкой, которую им мог оказать народ².

Программные заявления правительства Гайлани свидетельствовали о его намерении соблюдать нейтралитет в войне, мирно урегулировать спорные вопросы с Англией и сохранить верность англо-иракскому договору 1930 г. Однако самостоятельная политика нового иракского правительства не устраивала Великобританию. Кроме того, подстрекательские заявления Германии об оказании «финансовой и военной помощи»³ арабам в их борьбе против Англии вызывали опасения британского правительства, что Ирак попадет под влияние Германии. Несмотря на

¹ F. K o c h w a s s e r. Kuwait. Geschichte, Wesen und Funktion eines modernen arabischen Staates. Tübingen, 1969, S. 125.

² А. Ф е д ч е н к о. Ирак в борьбе за независимость (1917—1969). М., 1970, стр. 79—80; Саид А м и н. Восстания арабов в XX веке. Перевод с арабского. М., 1964, стр. 196.

³ DGFP. Series D, vol. XII, p. 489.

стремление правительства Гайлани уладить отношения с Англией, английское правительство встало на путь вооруженного вмешательства.

8 апреля 1941 г. английское правительство приняло решение о вторжении в Ирак и свержении правительства Гайлани. Предлогом послужил отказ Гайлани впустить на территорию Ирака 80 тыс. англо-индийских войск, которые перебрасывались из Индии. 28 апреля их передовые части заняли Басру. В ответ на это иракские воинские части в ночь на 30 апреля блокировали 2,5-тысячный английский гарнизон в Хаббании. 9 мая духовенство объявило «джихад» (священную войну) против англичан¹.

Иракская армия численностью до 40 тыс. человек состояла из четырех дивизий и одной мотомехбригады. ВВС имели 60 самолетов. Опасаясь, что восставшие могут быть активно поддержаны фашистскими державами, комитет обороны Великобритании отправил в Ирак с территории Палестины моторизованную оперативную группу, состоявшую из арабского легиона, бригады 1-й кавалерийской дивизии, батальона английской пехоты и других частей. Вступив 12 мая на территорию Ирака, эта группа через шесть дней достигла Хаббании, а 30 мая вышла к окраинам Багдада. Одновременно англо-индийские войска перерезали железную дорогу Багдад — Мосул.

В ходе военных действий английские войска встретили сравнительно слабое сопротивление иракской армии. Народные массы — рабочие и докеры Басры, крестьяне Южного Ирака — встали на защиту страны, но не были поддержаны иракским правительством, которое боялось дальнейшего революционного подъема.

Восстание в Ираке было подавлено. Правительство Гайлани бежало в Иран. К власти пришло проанглийское правительство Джафара аль-Мафдаи.

Гитлеровская Германия придавала большое значение использованию арабского освободительного движения для завоевания господства на Ближнем и Среднем Востоке. 23 мая 1941 г. Гитлер подписал директиву № 30 верховного главнокомандования вермахта, которая носила название «Средний Восток». В этой и последующих директивах ОКВ — № 32 от 11 июня 1941 г. «Подготовка к действиям после «Барбароссы» и № 32а от 21 июня 1941 г. «Обязанности зондерштаба «Ф» (генерал авиации Фельми)» — указывалось, что вторжение вермахта на Ближний и Средний Восток приурочивается к периоду после победы над Советским Союзом. Это вторжение предполагалось подкрепить «волнениями и восстаниями в нужное время»². Для подготовки этих восстаний и общей координации подрывной деятельности германского фашизма против Англии и Франции был создан специальный штаб во главе с генералом авиации Х. Фельми.

Как следовало из этих директив, антианглийское восстание в Ираке признавалось преждевременным и опасным, так как могло перерасти во всенародное движение. Поэтому германское правительство предложило «помощь» Ираку на условиях «временной» оккупации немецко-фашистскими войсками нефтепромыслов и железных дорог страны. Иракское правительство отказалось ее принять. Тогда германское командование, заинтересованное в разжигании англо-иракского конфликта, направило для участия в боевых действиях несколько немецких и итальянских эскадрилий, которые на заключительном этапе конфликта оказывали поддержку с воздуха иракским частям.

¹ E. Rossi. Documenti sull'origine e gli sviluppi della questione araba (1875—1944). Roma, 1944, p. 225.

² W. Hubatsch. Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939—1945, S. 131.

Зимой 1940/41 г. гитлеровская правящая верхушка поставила цель полностью привлечь на свою сторону Турцию и Иран.

С начала войны правящие круги Турции, проводя политику нейтралитета, поддерживали тем не менее тесные контакты с англо-французской коалицией. Правящие круги Англии и Франции рассматривали Турцию как державу, призванную стать основой «балканского фронта». Турецкая армия считалась единственной в этом районе силой, способной противостоять любому государству, в том числе «державе первого ранга».

На позицию буржуазно-националистического правительства Турции оказали сильное влияние успехи фашистских войск в Европе. Турецкие правящие круги начали отходить от англо-французского блока и отказались участвовать в борьбе против стран оси.

Турция заявила о своем нейтралитете 14 июня 1940 г., хотя по условиям англо-франко-турецкого договора о взаимопомощи от 19 октября 1939 г. она была обязана вступить в войну против Италии. Когда итальянские фашисты в октябре 1940 г. напали на Грецию, Турция вновь уклонилась от выполнения условий этого договора, в соответствии с которым она должна была предоставить Греции помощь. 2 декабря 1940 г. посол Германии фон Папен и министр иностранных дел Турции Ш. Сараджоглу подписали соглашение, в котором Турция выражала симпатии «новому порядку» в Европе¹. С марта 1941 г. германская дипломатия стала активно добиваться заключения германо-турецкого договора о дружбе, который должен был обеспечить безопасность южного фланга немецко-фашистских войск, развертывавшихся для нападения на СССР. Германия запугивала Турцию «советской угрозой». 25 марта 1941 г. Советский Союз опроверг измышления насчет «советской угрозы» и заявил, что в случае вражеского нападения Турция «может рассчитывать на полное понимание и нейтралитет СССР»². Однако после некоторых колебаний Турция 18 июня 1941 г. подписала с Германией договор «о дружбе и ненападении». При этом правительство СССР не было поставлено в известность о предстоящем заключении договора, что явилось грубым нарушением подписанного в 1929 г. советско-турецкого протокола к договору о дружбе и нейтралитете 1925 г.

Усиливались прогитлеровские тенденции в политике правящих кругов Ирана. 4 сентября 1939 г. правительство Ирана заявило о своем нейтралитете и сообщило, что будет защищать его силой оружия. Однако на деле руководители страны взяли курс на укрепление экономических и политических связей с «третьим рейхом». В результате почти вся внешняя торговля и военная промышленность страны оказались под прямым контролем Германии. Иран наводнили немецкие «специалисты». Иранское правительство усилило давление на Англо-иранскую нефтяную компанию, в связи с чем поставки иранской нефти для британской армии постоянно находились под угрозой. Под влиянием Германии Иран пошел на сближение с Японией и Италией.

После принятия решения о плане «Барбаросса» гитлеровская агентура при попустительстве иранского правительства активизировала антисоветскую шпионско-подрывную деятельность. К моменту нападения на СССР численность фашистской агентуры в Иране составляла не менее 3—4 тыс. человек³. Профашистски настроенные лица занимали

¹ J. Glasneck, I. Kirchheim. Türkei und Afganistan—Brennpunkte der Orientpolitik im zweiten Weltkrieg. Berlin, 1968, S. 64.

² «Известия», 25 марта 1941 г.

³ С. Агаев. Германский империализм в Иране, стр. 94.

важные государственные посты и оказывали постоянное влияние на внешнюю и внутреннюю политику правительства. Уже в конце 1940 г. шах Ирана в значительной мере утратил контроль над положением в стране.

Действия германской агентуры, общее осложнение обстановки на Ближнем Востоке вызвали у правящих кругов Англии опасения за прочность ее военно-политических позиций в этом районе. В 1940—1941 гг. английское правительство осуществило меры по укреплению своего влияния в странах Арабского Востока: по требованию англичан в Египте от управления страной были отстранены лица, подозреваемые в прогерманской ориентации, произошла смена кабинета министров, ушел в отставку начальник генерального штаба. В Саудовской Аравии развернулась острая дипломатическая борьба между Англией и державами оси за влияние на короля. Только боясь затронуть интересы США, которые имели там нефтяные концессии, Англия не решалась на прямую оккупацию страны. Весной и летом 1941 г. английское правительство перебросило подкрепления в Аден, Маскат, Бахрейн и дало согласие на пребывание в районе Персидского залива американских войск¹.

Тотчас же после подавления восстания в Ираке английское командование начало готовить ввод своих войск в Иран и совместные с организацией «Свободная Франция» военные действия против вишистского режима в Сирии и Ливане, которые начались 8 июня 1941 г. Англичане преследовали в этой операции двойную цель: во-первых, предотвратить дальнейшее использование территорий Сирии и Ливана в качестве плацдарма фашистских держав на Ближнем Востоке² и, во-вторых, усилить в этом районе свои колониальные позиции, установив в Сирии и Ливане военно-оккупационный режим. В то же время, учитывая подъем освободительного движения в Сирии и Ливане, английские правящие круги высказались за предоставление этим странам формальной независимости. 8 июня 1941 г., в день перехода границы, командующий частями «Свободной Франции» генерал Ж. Катру обещал положить конец мандатному режиму и предоставить обеим странам независимость после освобождения³. На следующий день Англия выступила гарантом французской декларации. Народные массы Сирии и Ливана оказали существенную поддержку боевым действиям против войск правительства Виши.

На стороне союзников действовали 7-я австралийская дивизия, шесть французских батальонов «Свободной Франции», индийская пехотная бригада и части 1-й английской кавалерийской дивизии. Группировка вишистских войск насчитывала свыше 30 тыс. человек и располагала танками и артиллерией. Перевес в авиации был на стороне вишистов: 100 самолетов против 60. Наступление союзных сил велось тремя оперативными группами: из Палестины и Трансиордании на Бейрут и Дамаск; из Западного Ирака на Хомс; из Северного Ирака вдоль реки Евфрат. Действия сухопутных войск поддерживали два английских крейсера и эсминцы⁴. 21 июня союзники взяли Дамаск. 14 июля между английским командованием и верховным комиссаром правительства Виши было подписано перемирие.

¹ Новейшая история арабских стран М., 1968, стр. 289

² В мае 1941 г. с сирийских аэродромов начали действовать немецкие самолеты.

³ E. Rossi. Documenti sull'origine e gli sviluppi della questione araba (1875—1944), p. 227

⁴ Дж. Батлер. Большая стратегия. Сентябрь 1939 — июнь 1941, стр. 477, Д. Ричардс, Х. Сондерс. Военно-воздушные силы Великобритании во второй мировой войне 1939—1945 гг., стр. 215.

При решении вопроса о дальнейшей судьбе Сирии и Ливана возникли серьезные разногласия между де Голлем и Черчиллем из-за намерения англичан сохранить военный контроль над этими странами. В конечном счете де Голль признал главенство английского командования в военной области, но с условием, что французы сохраняют над Сирией и Ливаном политический и административный контроль.

5. Борьба за Средиземное море

Вступление фашистской Италии в войну привело к тому, что вооруженная борьба распространилась почти на все Средиземное море. В ней приняли участие, с одной стороны, военно-морские силы Англии и Франции, развернутые еще в начале войны в западной и восточной частях театра, а с другой — итальянский флот, опиравшийся на систему баз в центральной и восточной части Средиземного моря.

Таблица 8
Соотношение сил флотов на Средиземном море на 10 6 1940 г.

Класс кораблей	Союзники		Итого	Италия	Соотношение
	Англия	Франция			
Линкоры и линейные крейсера	5	5	10	4	2,5:1
Авианосцы	2	1	3	—	—
Тяжелые крейсера	2	7	9	8	1,1:1
Легкие крейсера	11	9	20	14	1,4:1
Эсминцы и миноносцы	40	34	74	123	0,6:1
Подводные лодки	18	46	64	115	0,6:1

Для обеспечения действий своих флотов на Средиземном море стороны располагали значительными воздушными силами. Италия имела свыше 1,5 тыс., Франция (без авиации южной части метрополии) — около 250, Англия — свыше 200 самолетов¹. Английские ВВС могли быть усилены за счет самолетов с авианосцев, находившихся в Средиземном море.

Таким образом, английский и французский флоты имели значительное превосходство на море (за исключением легких сил и подводных лодок), а Италия располагала преимуществом в авиации.

Однако уже через две недели, к июлю 1940 г., когда потерпела поражение Франция, это соотношение сил коренным образом изменилось. По условиям перемирия французский флот должен был выйти из состава сил англо-французской коалиции, и Англия теперь для действий в Средиземном море могла рассчитывать только на силы своего флота. Более того, перед английскими военно-морскими силами возникла новая задача — нейтрализовать вишистский флот.

Судьба кораблей, оставшихся под юрисдикцией правительства Виши, пока была неясной. К 22 июня — моменту капитуляции Франции — часть ее флота оказалась на базах в Англии и в Александрии (Египет), некоторые корабли находились в удаленных районах (Дакар, остров Мартиника). Главные силы флота располагались в Мерс-эль-Кебире (Северная Африка). Не исключалась возможность их захвата Германией для использования против Англии. Исходя из этого предположения,

¹ I Playfair The Mediterranean and the Middle East, vol I, p 95—96; G Santoro L Aeronautica Italiana nella II^a guerra mondiale, pt. 1, p. 653.

английское адмиралтейство отдало распоряжение о захвате, выводе из строя или уничтожении французских кораблей. Действуя по приказу из Лондона, командующий английским Средиземноморским флотом адмирал Каннингхэм 3 июля 1940 г. предъявил командующему французской эскадрой в Александрии (1 линкор, 4 крейсера, 3 миноносца и подводная лодка) адмиралу Р. Годфруа ультиматум разоружить корабли¹, который немедленно был принят.

Тем же утром были предприняты акции против французских кораблей, стоявших в английских базах Плимут, Портсмут и Фалмут (2 линкора, несколько миноносцев и подводных лодок), — операция «Катапульта». Отряды английских солдат силой захватили их, а французские моряки были интернированы.

Драматично развернулись события в Мерс-эль-Кебире. Утром 3 июля английская эскадра в составе 2 линкоров, линейного крейсера, авианосца, 2 крейсеров и 11 эсминцев под командованием адмирала Дж. Сомервилла внезапно появилась у берегов Алжира. Командующему французской эскадрой адмиралу М. Жансулю был направлен ультиматум — перейти на сторону англичан или затопить свои корабли. В случае отказа Сомервилл грозил применить силу. Однако Жансуль отклонил ультиматум и попытался вывести эскадру в море. Английские корабли открыли по ней артиллерийский огонь. Линкор «Бретань» был взорван, а линкоры «Прованс», «Дюнкерк», получив тяжелые повреждения, выбросились на берег. На кораблях было убито 1297 и ранен 351 человек. Линейный крейсер «Страсбург» и три эсминца, воспользовавшись туманом, прорвались и ушли в Тулон². В последующие дни самолеты с английского авианосца вновь атаковали французские корабли, которые в результате повреждений надолго вышли из строя.

8 июля другой английский отряд нанес удар по новому французскому линкору «Ришелье», находившемуся в Дакаре. Корабль получил тяжелые повреждения.

Принятые меры устранили опасную для Великобритании возможность захвата вишистских кораблей противником.

В сложившихся к лету 1940 г. условиях итальянский флот должен был выполнять следующие задачи: обеспечение перевозок из Италии в Ливию для усиления своих соединений в Северной Африке, блокада центральной проливной зоны Средиземного моря, срыв английских перевозок на Мальту, охрана и оборона побережья, подступов к портам и базам.

Английский флот, в свою очередь, обеспечивал безопасность конвоев на Мальту с запада и с востока, а в отдельных случаях — из Гибралтара в Александрию, прикрывал и поддерживал соединения правого фланга английской армии в Северной Африке, препятствовал вражеским перевозкам из Италии в Ливию.

Для решения этих задач английский и итальянский флоты неоднократно выходили в море как отдельными группами, так и главными силами. При этом командование английского флота проявляло большую настойчивость и решительность, чем итальянского, предпочитавшего уклоняться от боя. Морская авиация использовалась как для нанесения ударов по кораблям, так и для разведки.

Боевые действия итальянского флота начались летом 1940 г. с постановки минных заграждений в Тунисском проливе и на подходах к своим

¹ R. Godfrey. L'aventure de la Force X à Alexandrie (1940—1943). Paris, 1953, p. 74—75; P. Auphan, J. Morla. La marine française dans la seconde guerre mondiale, p. 607, 608, 617.

² R. Aron. Nouveaux grands dossiers de l'histoire contemporaine. Paris, 1963, p. 54.

базам, с развертывания подводных лодок (из 80 лодок первой линии на боевое патрулирование в море вышло 46, то есть около 60 процентов), а также с налетов итальянской авиации на Мальту, в гавани которой стояли корабли и транспорты английского флота. Но эти боевые действия не дали ощутимых результатов.

В октябре 1940 г., когда итальянские войска вторглись в Грецию, перед английским флотом встала задача обеспечить защиту коммуникаций между Египтом и Грецией при перевозках войск и боевой техники. Стало очевидно, что в ближайшее время целесообразно провести давно задуманную операцию по уничтожению главных сил итальянского флота, сосредоточенных в Таранто. Английская разведка установила, что оборона итальянской базы, особенно ПВО, недостаточно сильна, корабли в базе расположены скученно, представляя выгодную цель для атаки с воздуха.

В операции против военно-морской базы Таранто участвовал почти весь английский Средиземноморский флот (5 линкоров, авианосец, 8 крейсеров и 22 эскадренных миноносца). Вечером 11 ноября 1940 г. он закончил развертывание сил. Главный удар осуществляла авианосная группа, состоявшая из авианосца «Илластриес» и восьми кораблей непосредственного охранения (4 крейсера, 4 эсминца). Она заняла позицию в 170 милях от Таранто — у острова Кефалиния. Для отвлечения внимания противника от района Таранто английское командование направило группу кораблей (3 крейсера и 2 эскадренных миноносца) в Отрантский пролив.

Авиация действовала двумя волнами. В первой из них было шесть пикирующих бомбардировщиков и шесть торпедоносцев, которые поднялись в воздух в 20 часов 40 минут. Бомбардировщики нанесли удар по нефтебакам, гидросамолетам и кораблям. Вслед за ними подошли на малых высотах самолеты-торпедоносцы, которые сбросили торпеды на линейные корабли. Через час после взлета самолетов первой волны на бомбежку вылетели самолеты второй волны — пять торпедоносцев и три бомбардировщика. Они также атаковали линейные корабли.

В результате попаданий торпед и бомб линкор «Кавур» затонул, линкор «Джулио Чезаре» сел на грунт, линкор «Литторио», получив три торпедных попадания, тоже сел на грунт. Бомбами были повреждены авиаматка, тяжелый крейсер и эсминец. Потери итальянского флота оказались весьма значительны. Английская авиация за время удара потеряла только два самолета-торпедоносца. В результате налета на военно-морскую базу в Таранто за Англией утвердилось превосходство в крупных надводных кораблях на Средиземном море. Это позволило британскому адмиралтейству перебросить часть своих морских сил в Атлантику.

Удар по итальянским кораблям в Таранто не означал, однако, полного разгрома итальянского флота. Поэтому значительные силы английского флота были оставлены в Средиземном море. Группа кораблей использовалась для обеспечения проводки конвоев. Другая группа была выделена в эскадру прибрежного действия, которая систематически оказывала огневую поддержку английским войскам на приморском фланге в Северной Африке. В некоторых случаях к решению этой задачи привлекались и главные силы Средиземноморского флота, базировавшиеся в Александрии. Так, 3 января 1941 г. английская эскадра в составе трех линкоров, авианосца и флотилии эскадренных миноносцев нанесла мощный артиллерийский удар по итальянским войскам и оборонительным сооружениям в районе Бардии. Это ускорило капитуляцию итальянской группировки.

В январе 1941 г. в боевых действиях на Средиземноморском театре приняла участие немецкая авиация. Германское командование направило сюда, чтобы помочь Италии в борьбе против английского флота, пикирующие бомбардировщики и эскадрилью самолетов «Кондор» для постановки мин в Суэцком канале. На остров Сицилия из Норвегии были переброшены части 10-го авиакорпуса, имевшие опыт боев против английского флота (около 140 бомбардировщиков, 22 истребителя и 12 разведывательных самолетов). 10 января немецкая авиация нанесла мощный удар по английской эскадре в районе Мальты, в результате которого авианосец «Илластриес» получил серьезное повреждение. На следующий день нападению подвергся английский конвой, шедший с Мальты в Александрию, и был потоплен крейсер «Саутгемптон».

29 января в Суэцком канале немецкая авиация сбросила на парашютах магнитные мины, на которых в начале февраля подорвались и вслед за тем затонули четыре судна. Английское командование вынуждено было на 14 дней закрыть канал. До июня 1941 г. движение по нему прекращалось в общей сложности на 66 суток. Это существенно ограничило темпы и объем перевозок грузов и подкреплений для английских войск в Египте.

В результате активных действий германской авиации в центральной части Средиземного моря были созданы благоприятные условия для обеспечения коммуникаций и усиления группировки немецко-итальянских войск в Северной Африке. Однако значительной активности эта группировка не проявила. Стратегия Германии весной 1941 г. строилась на том, что наземные и морские операции крупного масштаба в районе Северной Африки и Ближнего Востока должны были начаться предположительно осенью 1941 г.

В обстановке, когда командование вермахта завершало развертывание сил на Балканах, а флот Англии начал перевозки войск в Грецию, перед итальянским флотом была поставлена задача сорвать английское судоходство в восточной части Средиземного моря и одновременно обеспечить свои перевозки в Ливию.

Итальянское командование произвело перегруппировку сил флота и выделило для решения этой задачи специальную эскадру в составе нового линейного корабля «Витторио Венето», 8 крейсеров и 13 эскадренных миноносцев. Воздушноекрытие эскадры в море должны были осуществлять немецкие и итальянские истребители берегового базирования. В ночь на 27 марта 1941 г. корабли эскадры, выйдя в море из портов Южной Италии, взяли курс на остров Крит. Об этом вскоре стало известно английскому командованию. В море вышла и английская эскадра в составе 3 линейных кораблей — «Уорспайт», «Бархэм» и «Вэлиант», авианосца «Формидебл», 4 крейсеров и 13 эскадренных миноносцев. Боевые возможности английского соединения значительно превосходили возможности итальянских сил. Кроме того, английские корабли имели радиотокационные станции, что давало им преимущество в ведении ночного боя.

На рассвете 28 марта передовые крейсерские отряды противников завязали артиллерийский бой. Английская авианосная авиация неоднократно предпринимала атаки против итальянских кораблей. Одна из атак оказалась успешной — торпеда, сброшенная с самолета, нанесла тяжелое повреждение итальянскому линкору, который только к вечеру смог восстановить свой ход. После этого итальянская эскадра предприняла попытку оторваться от противника и отойти в свои базы. Продолжавшиеся до темноты атаки английской авиации привели к серьезному повреждению итальянского крейсера «Пола», в помощь ему были выделены два крейсера и два эскадренных миноносца. У мыса Матапан

этот отряд внезапно встретился с главными силами английского флота. Английские линкоры с короткой дистанции открыли огонь из орудий главного калибра. Вскоре были потоплены все пять итальянских кораблей.

Всего в этом бою итальянские силы потеряли три крейсера и два эсминца, а их линкор получил тяжелые повреждения и требовал длительного ремонта. Английский флот потерял только один самолет.

Бой у мыса Матапан оказал существенное влияние на ход войны в Северной Африке. Английский Средиземноморский флот, нанеся новый тяжелый урон итальянским военно-морским силам, смог активизировать свои действия по срыву немецко-итальянских перевозок в Африку. 21 апреля 1941 г. английский флот нанес сильный удар по базе Триполи, через которую снабжались итало-немецкие войска, готовившиеся к наступлению на Египет.

Действия английского флота были облегчены тем, что в апреле—мае 1941 г. немецкое командование стало перебрасывать свою авиацию со Средиземноморского театра на Балканы, а затем к границам Советского Союза.

Тем не менее английские военно-морские силы не успели воспользоваться создавшимися для них благоприятными условиями. Вторжение Германии в Грецию резко изменило общую стратегическую обстановку на театре. Английскому флоту пришлось перейти от наступательных действий к оборонительным. В тот день, когда английские линкоры обстреливали Триполи, часть греческой армии капитулировала и над английскими войсками, находившимися в Греции (58 тыс. человек), нависла угроза разгрома. Военно-морским силам была поставлена задача обеспечить их эвакуацию в Египет. С 24 по 29 апреля эвакуация была завершена. После этого флоту пришлось принять участие в обороне острова Крит и в эвакуации английского гарнизона.

В боевых действиях на коммуникациях в Средиземном море стороны понесли заметные потери в транспортном флоте: итало-немецкий торговый флот потерял 239 судов общим тоннажем около 418 тыс. брт, а транспортный флот Англии и ее союзников — 144 судна общим тоннажем около 457 тыс. брт.

Итальянский военно-морской флот потерял до июня 1941 г. 6 крейсеров, 33 эскадренных и эскортных миноносца, 17 подводных лодок. За это же время получили тяжелые повреждения все 6 итальянских линкоров (в том числе 2 только что вступивших в строй). Потери английского флота за этот же период составили 6 крейсеров и 8 эскадренных миноносцев. Греческие ВМС потеряли броненосец и 6 эскадренных миноносцев. Многие корабли были повреждены. Основной урон крупные надводные корабли как английского, так и итальянского флотов понесли от ударов авиации.

В ходе боевых действий на Средиземном море заметно возросла роль военно-воздушных сил в борьбе с кораблями противника, в особенности авианосной авиации, что способствовало дальнейшему повышению ее удельного веса в составе воюющих флотов. Успеху боевых действий флотов, особенно ночью и при малой видимости, содействовала и высокая эффективность средств радиолокации.

Таким образом, в военных действиях на Средиземноморском театре с 10 июня 1940 г. до лета 1941 г. воюющие стороны не смогли достичь поставленных целей. Фашистская Италия, стремившаяся установить господство на Средиземном море и захватить выход из него через Суэцкий канал, терпела поражение. Гитлеровская Германия была вынуждена посылать ей на помощь свои силы с других театров. Англия, хотя и нанесла существенный урон итальянскому судоходству в Сре-

земном море, не полностью блокировала перевозки войск и грузов противника из Италии в Северную Африку и фактически лишилась кратчайших средиземноморских коммуникаций.

* * *

Вооруженная борьба в Северо-Восточной Африке и в бассейне Средиземного моря, несмотря на ограниченность масштабов, выявила возможность применения на этом театре войны всех родов сухопутных войск, авиации и сил флота. Ход борьбы показал, что боевые действия на территориях, удаленных от баз снабжения, тем более на территориях слаборазвитых государств, в большой степени зависят от надежности морских и воздушных сообщений. Нарушение их даже на короткое время резко снижало боеспособность армий.

В боевых действиях флотов обеих сторон выявились особенности, послужившие развитию военно-морского искусства. Впервые в практике морских боев была применена атака кораблей противника на стоянке в базе силами авианосной авиации. Выявилось, что решающими условиями в борьбе за морские сообщения при почти равном соотношении надводных сил являются превосходство в воздухе и умелое взаимодействие боевых кораблей с авиацией. Боевые действия ночью велись успешнее благодаря средствам радиолокации, которыми были оснащены корабли английского флота.

Поражение итальянских вооруженных сил нельзя объяснять, как это теперь делают некоторые буржуазные английские историки, только решительностью действий британского командования. Анализ событий на Средиземноморском театре показывает, что действия стран оси после разгрома Франции происходили здесь в прямой зависимости от развертывания приготовлений фашистской Германии и ее союзников к нападению на СССР. Постепенно нарастая, эти приготовления неизбежно сковывали резервы фашистских государств и в конечном счете позволили Англии достичь на Средиземноморском театре боевых успехов. В известной мере эти успехи объяснялись и тем, что английские армия и флот сражались на данном театре преимущественно с таким противником, который имел низкую боеспособность.

Особенно заметными были неудачи итальянских захватчиков в Греции и Эфиопии. Здесь впервые во второй мировой войне фашистские войска были обращены в бегство. Пример греческого и эфиопского народов, героически сражавшихся с захватчиками, показал, что агрессор может быть не только остановлен, но и изгнан с оккупированных территорий.

РАСШИРЕНИЕ ЯПОНСКОЙ АГРЕССИИ В АЗИИ

1. Обострение военно-политического положения в Восточной Азии и на Тихом океане

Война в Европе прямо или косвенно захватила в свою орбиту фактически все капиталистические государства этого континента, имевшие колониальные владения в Азии и на Тихом океане. Англия и Франция, втянувшись в войну на Европейском театре, неизбежно ослабляли свои позиции в колониях. Поражение Польши и политика «странной войны», которую проводила англо-французская коалиция, усиливали захватнические аппетиты азиатского союзника гитлеровской Германии — милитаристской Японии.

4 сентября 1939 г. японское правительство заявило о невмешательстве Японии в войну в Европе¹. В то же время оно с еще большей настойчивостью стало осуществлять основанные на расистской программе «единства народов желтой расы» планы установления японского господства в Азии и на Тихом океане.

Курс Японии на расширение колониальных владений за счет европейских империй не заслонял ее давней цели — сокрушить Советский Союз, который являлся опорой и вдохновителем национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах. Свои планы установления господства в Азии и на Тихом океане японские милитаристы тесно связывали с агрессией против первого в мире социалистического государства².

Когда правящие круги Великобритании и Франции при поддержке США осуществляли политику «странной войны», правительство Японии стремилось, с одной стороны, не обострять отношений с английскими, французскими и американскими правящими кругами, а с другой — упрочить связи с руководством Германии и Италии, рассчитывая на участие в «дележе пирога», если объединенная антисоветская агрессия станет реальностью.

С августа 1939 г. по август 1940 г. японская армия возросла на 250 тыс. человек. Было сформировано 12 новых дивизий. На вооружение армии и флота поступило свыше 1000 самолетов. За это же время для военно-морского флота были построены и переоборудованы суда водоизмещением более 1 млн. 250 тыс. тонн³.

¹ Тайхэйё сэнсо си (История войны на Тихом океане). Т. 3. Ниттю сэнсо (Японо-китайская война). Токио, 1972, стр. 282.

² Б. Сапожников. Китайский фронт во второй мировой войне. М., 1971, стр. 6.

³ D. Vergamini. Japan's Imperial Conspiracy. New York, 1971, p. 709.

Зимой 1939/40 г. японское командование начало форсировать подготовку Квантунской армии к походу на север: увеличилась ее численность, дивизии оснащались новейшим вооружением. Устремления японской военщины на север всячески поддерживались правящими кругами западных держав. 21 марта 1940 г. заместитель министра иностранных дел Англии Батлер сообщил японскому послу в Лондоне М. Сигэмицу, что правительство Чемберлена все более и более настраивается против СССР и преследует цель «заставить Советский Союз (путем блокады или другими способами) вести войну против Германии»¹.

Французское правительство также рассчитывало договориться с Японией на антисоветской платформе и, отказав в помощи Китаю, удержав в своих руках Индокитай. Премьер-министр Франции Даладье в беседе с итальянским послом в начале февраля 1940 г. высказался за пересмотр политики в отношении Японии².

К захвату английских и французских колоний в Азии и на Тихом океане готовились и Соединенные Штаты Америки. Они считали себя «законными наследниками» колониальных владений европейских держав и намеревались заполнить возникавший «вакуум». Противоречия между ведущими империалистическими державами все более обострялись.

Американское правительство было готово пойти на улучшение отношений с Японией, но при условии признания интересов США в Китае³.

В марте 1940 г. японское правительство дало указание своей марионетке Ван Цзин-вэю сформировать «центральное правительство Китая», рассчитывая тем самым ускорить капитуляцию гоминьдановского правительства. 30 марта 1940 г. Ван Цзин-вэй стал во главе правительства в Нанкине, оккупированном японскими войсками.

Поражение Франции усилило агрессивные устремления в японских правящих кругах. Они более активно стали проводить в жизнь планы захвата колониальных владений западных держав. Англия в условиях опасного для нее развития событий в Европе уже не могла оказать достаточно сильного сопротивления расширению японской агрессии и в то время стремилась к тому, чтобы сохранить свои владения в Азии путем компромисса с Японией. Английское правительство решило предотвратить захват Японией английских колоний ценой поддержки японской блокады Китая.

20 июня 1940 г. было заключено англо-японское соглашение о совместных действиях против «нарушителей порядка и безопасности японских военных сил в Китае». Примерно в то же время было принято решение передать Японии китайское серебро на сумму 40 млн. долларов, хранившееся в английском и французском представительствах в Тяньцзине. 17 июля посол Великобритании в Токио Р. Крейги подписал соглашение с Японией, запрещавшее провоз в Китай через Бирму военного имущества, а также на три месяца — бензина, грузовых автомашин и т. п. В августе 1940 г. по настоянию Японии Великобритания вывела свои войска из Пекина, Шанхая и Тяньцзиня.

Перед угрозой вторжения вермахта на Британские острова и распространения японской агрессии в Юго-Восточной Азии правительство США стало яснее понимать опасность, нависшую над страной.

26 сентября 1940 г. президент Ф. Рузвельт распорядился поставить под контроль экспорт железного и стального лома в Японию.

¹ Цит. по: Г. Севостьянов Подготовка войны на Тихом океане (1939—1941) М., 1962, стр. 123

² Там же, стр. 120

³ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States and Japan 1931—1941 Vol 2 Washington, 1943, p. 33.

Однако о поставках нефти ничего не говорилось¹. Между тем в 1940 г. 60 процентов необходимой Японии нефти и нефтепродуктов было импортировано из США². Чтобы скрыть от общественного мнения поставки бензина в Японию и нейтрализовать таким путем критику правительства, министерство торговли США по просьбе госдепартамента заменило в торговых документах наименование «авиационный бензин» на «горючее высшего качества для моторов»³. Соединенные Штаты по-прежнему оставались главным поставщиком многих военных материалов для Японии.

Соединенные Штаты имели реальные возможности ограничить японскую агрессию, введя действительный запрет на экспорт в Японию стратегических материалов. Директор планового бюро Японии Хосино заявил на императорской конференции 19 сентября 1940 г.: «Мы рассчитываем произвести в этом году 5,4 млн. тонн стали. Однако, если США запретят экспорт железного лома, выплавка стали понизится до 4 млн. тонн»⁴.

Фактически же экспорт чугуна, листовой стали и металлического лома из Соединенных Штатов в Японию увеличился (в денежном выражении) в 1941 г. по сравнению с 1940 г. в четыре-пять раз⁵.

В начале 1941 г. политическое и военное руководство США склонялось к выводу, что японская агрессия в южном направлении приостановлена и Япония выступит против Советского Союза. Однако события развивались не совсем так, как рассчитывали в Вашингтоне. Императорская ставка и правительство Японии обсуждали планы агрессии не только против СССР, но и против США. Получив сведения о предстоящем нападении фашистского рейха на СССР, японское правительство после тщательного анализа соотношения сил Германии и Советского Союза заключило, что Германия вряд ли сможет в короткие сроки победить Советский Союз⁶. Поэтому высшее военно-политическое руководство Японии склонно было не рисковать и подождать результатов германской агрессии.

Стратегическая обстановка в Азии и на Тихом океане складывалась в пользу японских агрессоров.

2. Новый этап войны в Китае

К началу второй мировой войны Японии не удалось осуществить порабощения всего Китая. Захватив значительные территории Северного, Центрального и Южного Китая, основные промышленные центры страны и линии коммуникаций, японская военщина тем не менее не смогла добиться капитуляции правительства Чан Кай-ши. Под давлением народных масс национальное правительство Китая было вынуждено отказаться от прямого сговора с Японией и продолжать войну против агрессора.

На оккупированной территории Китая японская армия оказалась перед перспективой длительной народной партизанской войны, руководимой компартией Китая. Сохранение в стране единого национального

¹ The Roosevelt Diplomacy and World War II. New York, 1970, p. 29.

² Japan's Decisions for War. Records of the 1941 Policy Conferences. Stanford, California, 1967, p. 187.

³ R. B e n d i n e r. The Riddle of the Department of State. New York, 1942, p. 37.

⁴ Japan's Decisions for War, p. 6.

⁵ История войны на Тихом океане. Перевод с японского. Т. 3. М., 1958, стр. 204.

⁶ Один из сотрудников японского посольства в Москве писал осенью 1940 г. в газете «Джапан таймс»: «Является полным абсурдом мнение, будто Россия развалится изнутри, когда начнется война. Россия с ее огромной территорией, богатыми ресурсами и большим населением не потерпит поражения так легко...»

антияпонского фронта, основанного на сотрудничестве двух крупнейших политических партий Китая — КПК и гоминьдана в войне против японских агрессоров, способствовало сплочению всех патриотических сил страны для отпора врагу.

Важным фактором развития освободительной войны китайского народа была всесторонняя поддержка Китая Советским Союзом, которая включала помощь вооружением и боеприпасами.

После захвата японскими войсками китайских морских портов материальные ценности стали поступать в Китай из СССР по Синьцзянскому тракту, построенному советскими специалистами. Советский Союз поставлял Китаю винтовки и пулеметы, пушки и минометы, танки и самолеты, боеприпасы и горючее по кредитам, общая сумма которых достигла в 1939 г. 250 млн. американских долларов. Советские поставки вооружения Китаю продолжались вплоть до 1941 г.

Весьма существенную помощь китайскому народу продолжали оказывать советские военные советники и специалисты. К началу 1941 г. в Китае насчитывалось 140 советников. СССР направлял в Китай опытных военачальников, хорошо подготовленных военных специалистов. Главным военным советником был генерал В. И. Чуйков, который до этого командовал армией, принимавшей участие в освободительном походе в Западную Белоруссию. Среди военных советников были опытные советские специалисты: П. И. Батов, участник войны в Испании, М. И. Панкевич, С. С. Очнев и другие.

Советские советники, следуя традициям пролетарского интернационализма, помогали китайскому командованию в разработке планов операций, обучении войск, нередко сами принимали участие в военных действиях. В небе Китая сражались советские летчики-добровольцы (восемь авиационных эскадрилий). Они защищали китайские города и громили тылы противника. Многие из них пали в боях смертью героя¹. Советские летчики были в Китае до начала 1941 г.

Гоминьдановское правительство во главе с Чан Кай-ши в своей внешней и отчасти внутренней политике (во взаимоотношениях с КПК) вынуждено было учитывать позицию Советского Союза, выступавшего в поддержку освободительной войны китайского народа. До конца 1941 г. гоминьдановское правительство тщетно пыталось получить необходимое ему оружие из США и Англии. В это время Китай мог реально рассчитывать только на советские поставки вооружения.

Армия китайского национального правительства, несмотря на серьезные поражения и большие потери в первые два года войны, не утратила боеспособности. К середине 1940 г. китайская армия состояла из 280 пехотных и 12 кавалерийских дивизий, 49 пехотных, 8 кавалерийских бригад и 32 артиллерийских полков общей численностью около 6 200 тыс. человек. В это число входили войска КПК, 500 тыс. партизан, 1 млн. нерегулярных войск провинций, 1 млн. человек запаса².

Китайская армия и ее командование приобрели боевой опыт в сражениях с японской армией, китайские соединения научились более стойко вести оборонительные бои. Однако гоминьдановская армия по-прежнему значительно уступала японским войскам в организации, боевой выучке и особенно в военной технике. Гоминьдановской армии не хватало слаженной системы взаимодействия между главным командованием и командующими военными зонами. Среди генералитета и высшего офицерского состава было немало прояпонских, капитулянтских элементов.

¹ Новейшая история Китая 1917—1970 гг. М., 1972, стр. 177.

² Архив МО, ф. 40, оп. 11549, д. 7, л. 213.

В 1940 г. значительно возросла боевая мощь Народно-освободительной армии Китая, возглавляемой коммунистами. Если в начале войны 8-я Народно-освободительная армия насчитывала 30 тыс. человек, а Новая 4-я армия — 10 тыс. человек, то к концу 1940 г. они увеличились соответственно до 400 и 100 тыс. человек¹.

На фронтах в Китае действовали в 1939 г. 25 японских дивизий, в 1940 г. — 27, в 1941 г. — 21 дивизия, 20 отдельных бригад и 150 самолетов. В самой Японии находились 4 дивизии, 11 отдельных бригад и около 700 боевых самолетов, которые могли быть переброшены в Китай².

С осени 1939 г. японское командование активизировало боевые действия в Китае, пытаясь принудить правительство Чан Кай-ши к капитуляции. Япония стремилась в короткие сроки завершить здесь войну и создать необходимые условия для расширения экспансии как в северном, так и в южном направлениях.

В середине сентября японские войска начали операцию по захвату города Чанша. Оперативно-тактические задачи войск сводились к окружению и разгрому китайских частей, действовавших в провинциях Хунань и Цзянси, захвату провинции Хунань и овладению районом Чанша как плацдармом для последующих действий в южном и юго-западном направлениях³.

К операции привлекались силы 11-й армии в составе шести дивизий, всего около 150 тыс. человек. Группировка японских войск была усилена тремя полками артиллерии, двумя танковыми и двумя химическими батальонами, саперным и железнодорожным полками. Операцию поддерживали флотилия боевых кораблей, а также около 200 боевых самолетов.

План операции предусматривал нанесение удара по городу Чанша с трех направлений — со стороны Наньчана, Иочжоу и озера Дунтинху. Главный удар планировалось нанести силами четырех дивизий на Чанша с севера вдоль железной дороги Ухань—Гуанчжоу (Кантон), вспомогательный — силами двух пехотных дивизий из района Наньчана в западном направлении. На восточном побережье озера Дунтинху должен был высадиться десант при поддержке кораблей флотилии. В задачу авиации в период подготовки операции входило нанесение ударов по тылам и путям подхода китайских войск, а во время наступления — поддержка действий сухопутных сил.

Гоминьдановское командование, располагая сведениями о подготовке противником наступления на Чанша, перебросило в этот район дополнительно четыре пехотные дивизии и, кроме того, сюда же подтягивало из резерва еще пять-шесть дивизий. Общая численность китайских войск в этом районе была доведена до 400 тыс. человек. Однако китайские войска не располагали на этом участке фронта танками и авиацией.

Чаншайская операция началась 15 сентября 1939 г. наступлением шести японских пехотных дивизий, усиленных тяжелой артиллерией, во взаимодействии с авиацией и флотилией боевых кораблей. Первоначально китайские войска оказывали слабое сопротивление, отходя с одного рубежа на другой.

Генеральный штаб гоминьдановской армии и командующий Юго-Западным фронтом намеревались оставить Чанша без боя. 19—20 сентября

¹ Мяо Ч у - х у а н. Краткая история Коммунистической партии Китая. Перевод с китайского М, 1958, стр. 179

² Японский милитаризм М, 1972, стр. 191; Такусиро Х а т т о р и Япония в войне 1941—1945 Перевод с японского М, 1973, стр. 86

³ Б С а п о ж н и к о в Японо-китайская война и колониальная политика Японии в Китае (1937—1941) М, 1970, стр. 169.

этот вопрос обсуждался на специальном заседании военного руководства, где советскому военному советнику удалось убедить гоминьдановское командование в необходимости и реальной возможности удержания Чанша, а также организации контрнаступления.

Превосходство в силах, и особенно в боевой технике, обеспечило японцам первоначальный успех. Их соединения стали быстро продвигаться в южном направлении вдоль железной дороги Ухань—Гуанчжоу. Но с утра 26 сентября из-за упорного сопротивления китайских войск темпы наступления резко снизились. Продвижение японских войск замедлялось и тем, что дороги севернее Чанша были заблаговременно разрушены и стали непроходимыми для японской артиллерии и танков.

27—29 сентября наступление японских войск, подошедших к Чанша на расстояние 25 км, было приостановлено. 30 сентября последовал контрудар китайских войск.

Потери японских войск увеличивались и к началу октября достигли 25—30 тыс. человек убитыми и ранеными¹. Под натиском китайских войск японцы начали беспорядочный отход в северном направлении. В первой половине октября китайские войска полностью восстановили положение, существовавшее до наступления на Чанша.

Таким образом, Чаншайская операция окончилась для японцев крупным поражением. Она показала, что японское командование просчиталось в оценке боеспособности китайских войск и не учло особенностей театра военных действий.

В ноябре 1939 г. японское командование осуществило Наньнинскую операцию, закончившуюся захватом города Наньнин. В декабре оно предприняло новое наступление силами двух дивизий со стороны Гуанчжоу в направлении Шаогуань, но это наступление окончилось для японских частей неудачно.

В 1940 г. наступательные действия японских войск на гоминьдановском фронте, по существу, ограничились одной операцией в бассейне нижнего течения реки Ханьшуй (западная часть провинции Хубэй). Операция имела цель разгромить китайские войска, сосредоточенные в долинах рек Ханьшуй и Янцзы, и продвинуться на северо-запад в сторону Ичана². Ко второй половине июня японцы захватили город Ичан. Пользуясь тем, что гоминьдановские войска были отвлечены для блокады партизанских районов китайских коммунистов и тем самым ослабили фронт в Центральном и Южном Китае, японское командование занялось подготовкой операций на юге провинции Хунань³.

В течение 1941 г. японские империалисты предпринимали новые попытки разгромить гоминьдановские войска. Во второй половине января 1941 г. японские части перешли в наступление в провинциях Хубэй и Хэнань (Центральный Китай) с задачей уничтожить группировку китайских войск, действовавшую в этих провинциях, и соединить Центральный и Северный фронты японской армии. Для наступления было сосредоточено до 50 тыс. японских солдат и офицеров, японские части были усилены танками и авиацией. В начале операции японские соединения достигли успеха. Однако вскоре они, встретив упорное сопротивление китайских войск, вынуждены были приостановить наступление, а затем отойти на исходные позиции.

В мае захватчики начали новое наступление в провинции Шаньси, в результате которого им удалось добиться успехов тактического значения и выйти на северный берег реки Хуанхэ. Основная же задача —

¹ Архив МО, ф. 40, оп. 11549, д. 7, л. 199.

² Там же.

³ Б. Сапожников. Японо-китайская война и колониальная политика Японии в Китае (1937—1944), стр. 183.

разгром группировки китайских войск, действовавших в этом районе, — не была выполнена.

Одновременно было предпринято воздушное наступление на Чунцин — столицу гоминьдановского Китая. Начиная его, японское командование рассчитывало вызвать панику у населения и сломить волю китайского народа к борьбе. Однако ни бомбардировки, которые продолжались с мая по сентябрь 1941 г., ни действия японской армии на фронте не смогли принудить Китай к капитуляции.

На оккупированной территории японские колонизаторы установили режим террора и безудержной эксплуатации трудящихся, используя самые разнообразные средства для порабощения китайского народа: от прямого вооруженного насилия до подкупа китайской буржуазии и помещиков и широковещательных обещаний народу освободить его от гнета «белого империализма». Изошренная колонизаторская политика Японии преследовала цель расколоть единый национальный фронт в Китае, расширить базу коллаборационизма, использовать материальные и людские ресурсы этой страны для экспансии на Дальнем Востоке. Политика Японии дала некоторые результаты. Часть китайской буржуазии и помещиков примкнула к прояпонскому марионеточному правительству Ван Цзин-вэя, обосновавшемуся в Нанкине. Японским империалистам удалось, используя жестокую эксплуатацию китайских трудящихся, увеличить производство ряда стратегических материалов. В сельских районах японская военщина грабила крестьян, забирая скот, зерно, продовольствие для армии.

8-я и Новая 4-я армии, руководимые КПК, в условиях, когда более половины японских войск действовало на гоминьдановском фронте, успешно развернули партизанскую войну в обширных сельских районах Северного и Центрального Китая. К концу 1940 г. народным вооруженным силам удалось основать в тылу врага ряд освобожденных районов, охватывающих частично территории провинций Шаньси, Суйюань, Чахар, Хэбэй, Шаньдун, Хэнань, а также территории в бассейне реки Янцзы. По данным КПК, в то время общая численность населения освобожденных районов составляла к концу 1940 г. около 100 млн. человек. На северо-западе, в гоминьдановском тылу, сохранялся особый Пограничный район Шэньси, Ганьсу, Нинся с населением более 1,5 млн. человек. В политическом центре этого района городе Яньане и в лессовых пещерах размещался аппарат ЦК КПК. Здесь же находились и некоторые руководители партии.

Народные вооруженные силы до середины 1940 г. разворачивали свою деятельность в отдаленных от городов и линий коммуникаций сельских районах, где или не было японских гарнизонов, или они были весьма малочисленны. Занимая эти районы, воинские части вместе с кадровыми партийными работниками создавали народные органы власти, партийные и общественные организации, партизанские отряды, местную самооборону и ополчение. Народные органы власти, созданные из представителей всех слоев населения, выступающих за отпор японским агрессорам, осуществляли сбор налогов по принципу «больше платят имущие», поступления от сбора шли главным образом на содержание армии. Средства на нужды войны добывались также путем конфискации имущества тех богатых китайцев, в основном помещиков, которые стали предателями или сбежали к японцам. Земли предателей и сбежавших помещиков передавались в пользование беднейшим крестьянам.

Коммунистическая партия Китая выросла с 40 тыс. в 1937 г. до 800 тыс. в 1940 г.¹ 80—90 процентов членов партии составляли крестьяне,

¹ Новейшая история Китая 1917—1970 гг., стр. 192.

5—6 процентов — представители сельской интеллигенции (в основном выходцы из помещичьих и торговых слоев) и лишь 4—6 процентов — рабочие кустарных мастерских, сельские батраки. Превращение КПК в крестьянскую, мелкобуржуазную по своему составу партию создавало почву для роста непролетарских настроений в ее рядах и для укрепления националистических сил в руководстве партии во главе с Мао Цзэ-дунем. Еще в начале 1940 г. Коминтерн указал на эту опасность, напомнив ЦК КПК, что он не выполнил решение VI съезда своей партии (1928 г.) «о вовлечении в руководящие органы партии пролетарских элементов»¹.

Рост рядов КПК, ее влияния среди народных масс, развитие освобожденных районов в тылу врага, увеличение численности вооруженных сил, находившихся под руководством компартии, вызвали растущее беспокойство у гоминьдановского правительства. Оставаясь в рядах единого фронта и продолжая войну с Японией, оно с начала 1939 г. пыталось все больше ограничить деятельность КПК. Была создана зона блокады вокруг особого Пограничного района. Участились вооруженные столкновения между войсками гоминьдана и КПК.

Компартия Китая по настоянию Коминтерна предпринимала усилия, чтобы урегулировать отношения с гоминьданом. Однако левацкие элементы в ЦК КПК во главе с Мао Цзэ-дунем, вопреки решению июльско-августовского совещания Политбюро ЦК КПК, считали сотрудничество с гоминьданом в антияпонской войне бесперспективным. В октябре 1939 г. Мао Цзэ-дун дал интервью английскому корреспонденту Э. Сноу, в котором заявил, что Китай не может быть полностью объединен до уничтожения гоминьдановской диктатуры. Это заявление носило явно провокационный характер. Так его и оценил Исполком Коминтерна, считая, что оно может привести лишь к осложнениям в отношениях КПК и гоминьдана.

Гоминьдановские реакционеры не замедлили воспользоваться этим заявлением как поводом, чтобы расправиться с коммунистами. В декабре 1939 г. гоминьдановские войска развернули наступление против Пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся и коммунистических партизанских баз в провинции Шаньси. Войска, руководимые КПК, вначале отступили, но затем нанесли ответные удары и вынудили гоминьдановцев прекратить наступление.

Междоусобная борьба поставила Китай на грань гражданской войны, что было на руку японским захватчикам. Они поощряли обострение разногласий внутри Китая. Но несмотря на их старания, первая вспышка внутренней войны угасла. Потерпев неудачу, под давлением демократических сил Китая гоминьдановцы были вынуждены искать соглашения с КПК. К тому же Советское правительство предупредило, что оно прекратит поставки вооружения, если оно будет использовано против китайского народа. Весной 1940 г. в Чунцине начались переговоры между представителями КПК и гоминьдана о восстановлении единства действий против японских империалистов.

В августе — ноябре 1940 г. командование 8-й армии организовало крупную партизанскую операцию, которая вошла в историю антияпонской войны под названием «битва ста полков» — единственное с начала войны и до августа 1945 г. крупное наступление против японских захватчиков. В операции участвовали 115, 120 и 129-я дивизии и партизанские отряды. Перед ними стояли задачи: внезапным одновременным ударом по гарнизонам и коммуникациям противника дезорганизовать его тылы,

¹ Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк. М., 1969, стр. 494.

нарушить связь, расширить территории освобожденных районов. За три с половиной месяца боев китайские войска вывели из строя более 20 тыс. вражеских солдат и офицеров, освободили от противника территорию с населением более 5 млн. человек. Но в ноябре 1940 г. японцы развернули контрнаступление и вынудили китайские силы отойти.

В Центральном Китае с осени 1939 г. в соответствии с директивой Мао Цзэ-дуна Новая 4-я армия должна была значительно расширить боевые действия в районах между реками Хуанхэ и Янцзы, сосредоточив особое внимание на развитии партизанской войны в треугольнике Шанхай — Нанкин — Ханчжоу (к югу от Янцзы). К началу 1940 г. Новая 4-я армия была усилена несколькими соединениями 8-й армии. В мае 1940 г. Мао Цзэ-дун направил командованию Новой 4-й армии секретную директиву с требованием «развертывать свои силы», не считаясь «с ограничениями, которые ставит гоминьдан»¹.

Народная армия развернула боевые действия в районах, которые издавна считались цитаделью крупной китайской буржуазии и крупных помещиков. Это вызвало серьезное недовольство правящей гоминьдановской верхушки.

В начале июля 1940 г. правительство Чан Кай-ши издало директиву, предписывавшую всем вооруженным силам в Центральном Китае, которыми руководила КПК, начать передислокацию в Северный Китай, в районы, расположенные к северу от реки Хуанхэ. Руководство КПК фактически игнорировало этот приказ Чан Кай-ши, оставив много своих соединений в прежних районах. В Центральном Китае осенью 1940 г. участились столкновения между Новой 4-й армией и гоминьдановскими частями.

В октябре 1940 г. Чан Кай-ши потребовал от Новой 4-й армии оставить район южнее реки Янцзы (провинция Аньхой) и передислоцироваться на север. К концу декабря главные силы Новой 4-й армии (около 40 тыс. человек) перебазировались на северный берег Янцзы. На южном берегу осталась колонна войск численностью около 10 тыс. человек, в составе которой был штаб армии. 6 января 1941 г. эта колонна была атакована превосходящими силами гоминьдановцев и понесла большие потери. Командующий армией Е Тин был взят в плен, его заместитель Сян Ин убит².

Нападение гоминьдановских войск на Новую 4-ю армию еще больше обострило внутривластную обстановку в Китае.

22 января 1941 г. ЦК КПК опубликовал обращение к ЦИК гоминьдана, в котором требовал прекратить провокации против народных армий, наказать организаторов событий на юге провинции Аньхой, освободить и восстановить в должности Е Тина, вернуть всех пленных и оружие, снять блокаду с Пограничного района, а также освободить всех политзаключенных и упразднить однопартийную диктатуру гоминьдана. Реввоенсовет при ЦК КПК назначил командующим Новой 4-й армией Чэнь И и политкомиссаром Лю Шао-ци.

Требования КПК были отклонены Чан Кай-ши, который обещал лишь «расследовать» события на юге провинции Аньхой. В ответ на это коммунисты отказались участвовать в мартовской сессии Национально-политического совета (совещательный орган при гоминьдановском правительстве).

В условиях резко обострившихся отношений с гоминьданом марксистским силам КПК при поддержке Коминтерна пришлось вести напряженную борьбу как против антикоммунистической политики правительст-

¹ Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Перевод с китайского. Т. 3. М., 1953, стр. 371.

² Новейшая история Китая 1917—1970 гг., стр. 195.

венных кругов, так и против левосектантских элементов в рядах партии. Это было необходимо делать, чтобы предотвратить раскол единого фронта и не допустить новой гражданской войны, которая неизбежно привела бы к захвату Японией всего Китая. В итоге кризис во взаимоотношениях с гоминьданом удалось преодолеть, тем самым сохранить единый фронт в борьбе против японских захватчиков.

3. Оккупация Японией Северного Индокитая

С капитуляцией Франции и Голландии японское правительство, подталкиваемое милитаристскими кругами и монополиями, вознамерилось использовать ослабление позиции разгромленных Германией держав для захвата их колониальных владений. В Токио стали раздаваться призывы «не опоздать на автобус»¹. Одним из первых шагов, предпринятых японскими империалистами, явилась оккупация северной части Французского Индокитая, богатого каучуком и антрацитом, цинком и оловом, вольфрамом и марганцем, сурьмой, золотом и рисом.

Индокитайский полуостров был не только важным источником необходимых Японии сырьевых и продовольственных ресурсов. Он имел большое стратегическое значение и рассматривался Японией как плацдарм для дальнейшей агрессии в страны Южных морей.

Еще в начале 1939 г. японские войска захватили острова Хайнань и Наньвэй (Спратли) из архипелага Наньшацуньдао как опорные пункты для наступления на Французский Индокитай.

Правящие круги Японии не сомневались, что Франция, оказавшаяся неспособной защищаться в Европе, не сможет удержать Индокитай и пойдет на уступки. Готовясь к захвату Индокитая, Япония рассчитывала на помощь фашистской Германии. Однако гитлеровское руководство не было заинтересовано в установлении безраздельного господства Японии в Азии и стремилось использовать японскую агрессию в собственных интересах. Оно обещало поддержку Японии в установлении контроля над Индокитаем, но при условии ее вступления в войну против Великобритании.

Правительство Франции придавало большое значение укреплению обороноспособности Индокитая. К началу второй мировой войны там размещались войска численностью до 50 тыс. человек, подчиненные французским колониальным властям². Французское правительство увеличило ассигнования на оборону колоний, развернуло в Индокитае широкое военное строительство. Здесь возводились укрепления, накапливалось оружие и боеприпасы, создавались сторожевые посты, прокладывались новые железные и шоссейные дороги. В 1939 г. началось строительство авиационного завода в Ханое с ежегодным выпуском 150 самолетов и 400 авиамоторов³. Создавались военно-морские базы в Сайгоне и Хайфоне, в Южно-Китайское море были дополнительно введены французские военные корабли. Тем не менее Франция была не в силах противостоять давлению милитаристской Японии. 29 июня 1940 г. французские власти были вынуждены согласиться с требованиями Японии о прекращении провоза грузов в Китай через территорию Индокитая⁴.

Генерал-губернатор Французского Индокитая вице-адмирал Ж. Деку официально признал особые интересы Японии на Дальнем Востоке.

¹ J. T o l a n d The Rising Sun New York, 1970, p. 63.

² В. В а с и л ь е в а Индокитай М.—Л., 1947, стр. 219.

³ Там же.

⁴ История Вьетнама в новейшее время (1917—1965) М., 1970, стр. 162, Х а т т о р и Такусиро Даитоа сэно дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии) Токио, 1970, стр. 33.

В августе 1940 г. японское правительство включило Индокитай в «сферу взаимного процветания» и, предъявив ультимативные требования, добилось от французских властей права строить военно-морские и воздушные базы в Индокитае, перебрасывать через его территорию свои войска, использовать аэродромы в Хайфоне, а также железную дорогу Хайфон — Куньмин. Свои действия Япония подкрепила переброской 200 военных самолетов в Ханой и на остров Хайнань, а также сосредоточением военно-морских сил в водах Южного Китая и вдоль побережья Индокитая. Эти акции, в частности, позволили Японии увеличить вывоз из Индокитая железа, угля, олова и другого сырья ¹.

22 сентября колониальные французские власти в Ханое подписали соглашение о размещении японских войск в Северном Индокитае ². В день подписания соглашения японские войска вторглись в Индокитай с китайской территории с севера, а также высадили морской десант на побережье. К концу сентября Северный Индокитай фактически оказался оккупированным. Большинство аэродромов и пограничных укрепленных пунктов на границе с Китаем перешло в руки японского командования. С захваченных аэродромов японская авиация получила возможность наносить удары по бирманско-китайской дороге, имевшей важное стратегическое значение для Китая в борьбе с японской агрессией.

Одновременно японское правительство настойчиво добивалось от Англии передачи Сянган (Гонконг) «правительству» Ван Цзин-вэя. В японской печати запестрели призывы к дальнейшему продвижению на юг.

Упоенная успехами в северной части Французского Индокитая, Япония стала открыто игнорировать ранее подписанные соглашения с вишистскими колониальными властями. В феврале 1941 г. численность японских войск здесь в два раза превысила максимальный предел, предусмотренный соглашением от 23 сентября 1940 г.: вместо 6 тыс. в этой части французской колонии расположилось 13 тыс. солдат и офицеров ³.

Япония стремилась закрепить в Индокитае свое господствующее положение, чтобы использовать полученные стратегические и экономические преимущества для подготовки «большой войны» на Тихом океане.

К лету 1941 г. японские агрессоры полностью оккупировали северную часть Французского Индокитая.

Но народные массы Индокитая не хотели терпеть гнет ни французских, ни японских колонизаторов. Уже в конце 1940 г. здесь возникло движение Сопrotивления. В Бак-соне, Намки и Долыонге вспыхнули стихийные восстания, охватившие восемь провинций на севере страны, которые были жестоко подавлены совместными усилиями французских и японских колонизаторов. В мае 1941 г. движение Сопrotивления в Индокитае организационно оформилось в Лигу борьбы за независимость Вьетнама («Вьетнам доклад донг минь», сокращенно — Вьетминь), которой руководила Коммунистическая партия Индокитая ⁴.

Оккупация японскими войсками Северного Индокитая означала, что японское правительство, используя политику «дальневосточного Мюнхена», которой придерживались США и Великобритания, приступило к осуществлению южного варианта агрессии. Вместе с тем захват Северного Индокитая был одной из заранее намеченных акций, чтобы принудить к капитуляции Китай ⁵.

¹ В. Васильева. Индокитай, стр. 215—216.

² Хаттори Такусиро. Дайтоа сэнсэ дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 33—34.

³ В. Васильева. Индокитай, стр. 217.

⁴ Г. Кадомов. Путь к независимости. М., 1966, стр. 16.

⁵ Хаттори Такусиро. Дайтоа сэнсэ дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 34.

Расширение японской агрессии вызвало обострение противоречий между Японией, с одной стороны, и Соединенными Штатами и Великобританией, с другой. Однако в то время Япония еще не была готова к ведению «большой войны». Поэтому японское руководство приняло решение постепенно, «шаг за шагом» продвигаться на юг, пока страна и вооруженные силы не будут полностью подготовлены к войне.

4. Подготовка Японии к «большой войне» в Азии и на Тихом океане

В Токио планировали завершить подготовку страны и вооруженных сил к новым актам агрессии в течение 1939—1941 гг.

За это время императорская ставка и японское правительство предполагали добиться капитуляции Китая, усилить военный потенциал страны, создать плацдармы агрессии в Маньчжурии и Корее, в Южном Китае, на принадлежавших Японии островах Тихого океана, в Индокитае, повысить мощь своих вооруженных сил.

Японское правительство выдвинуло демагогический лозунг, призывавший к созданию «сферы взаимного процветания великой Восточной Азии»

Под прикрытием развернутой вокруг этого лозунга пропагандистской кампании японское правительство и командование разрабатывали планы захвата советского Дальнего Востока и Сибири, Китая, Французского Индокитае, владений США, Англии и Голландии, а также других территорий в Азии и на Тихом океане.

Императорская ставка подготовила два варианта стратегического плана ведения войны. северный — против СССР и южный — против США, Англии и их союзников. Очередность осуществления каждого из них ставилась в зависимость от конкретно складывающихся условий международной обстановки¹.

План войны против СССР (план «Оцу») предусматривал в первую очередь захват советского Дальнего Востока, который наряду с Маньчжурией, Северным Китаем и районом нижнего течения реки Янцзы включался в так называемую центральную зону «сферы взаимного процветания» Уточненный императорской ставкой в конце 1940 г план определял нанесение главного удара на приморском направлении и вспомогательного — на благовещенском с целью захвата на первом этапе Владивостока, Имана, Благовещенска и других городов, а на втором — Николаевска-на-Амуре, Комсомольска-на-Амуре, Советской Гавани, Северного Сахалина и Петропавловска-на-Камчатке²

Готовясь к нападению на СССР, японское правительство и командование сразу же после оккупации Маньчжурии стали укреплять маньчжурско-корейский плацдарм. С 1939 г. осуществлялся трехлетний план развития северных районов Маньчжурии — строились железные и шоссейные дороги, линии связи, пограничные с СССР районы заселялись японскими переселенцами. Число укрепленных районов у границ Советского Союза в 1941 г. достигло 13. В Корее японцы развернули строительство Кэнхынского укрепленного района, который стал продолжением Расинского укрепрайона, на правом берегу реки Тумыньцзян, от ее устья до города Кэнхын³.

¹ С и м а д а Тосихико Канто гун (Квантунская армия) Токио, 1966, стр 153—155

² Дайтоа сэно кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии) Т 24 Токио, 1969, стр 34

³ Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (далее — ЦГАОР), ф 7867, оп 1, д 275, л 119.

В 1939—1940 гг. Квантунская армия была увеличена с 9 до 12 пехотных дивизий и имела в своем составе примерно 350 тыс. солдат и офицеров¹. Генеральный штаб армии планировал в 1941 г. ее дальнейшее усиление за счет роста численного состава дивизий и оснащения частей и соединений новым оружием. В 1940—1941 гг. были увеличены войска марионеточных правительств Маньчжоу-Го и Внутренней Монголии. Готовясь к операциям против СССР, ставка создала в декабре 1940 г. на острове Хоккайдо штаб Северного военного округа и приступила к развертыванию войск на севере Японии, Южном Сахалине и Курильских островах.

Располагая пока ограниченными силами и учитывая уроки поражения своих войск в районе реки Халхин-Гол, правительство Японии связывало осуществление северного варианта своего стратегического плана с результатами германской агрессии против Советского Союза. Осенью 1940 г. правящие круги Японии считали, что ее войска еще не готовы к сражениям с Советской Армией. Еще в сентябре 1939 г. принц Коноэ признавался германскому послу Отту: «Японии потребуется еще два года, чтобы достигнуть уровня техники, вооружения и механизации, который показала Советская Армия в боях в районе реки Халхин-Гол».

Стратегический план войны в его южном варианте имел целью захват французских, английских и голландских колоний: южной части Французского Индокитая, Малайи и Сингапура, Голландской Индии и Бирмы. В плане предусматривались широкие наступательные боевые действия с таким расчетом, чтобы избежать разрушения нефтяных промыслов и уничтожения материальных ресурсов.

Первоначально морская секция императорской ставки Японии наметала разгромить английские и голландские военно-морские силы. В 1941 г. по мере роста противоречий между Японией и США в главном штабе объединенного японского флота, а затем и в генеральном штабе военно-морских сил большинство стало склоняться к плану одновременного внезапного удара по главным военно-морским базам США и Великобритании².

Командование вооруженных сил Японии было намерено вести решительные боевые действия и ставило перед собой далеко идущие цели. Главнокомандующий объединенным флотом Японии адмирал И. Ямамото 24 января 1941 г. писал: «Если между Японией и Соединенными Штатами разразится война, то мы не можем ограничиться захватом Гуама, Филиппин и даже Гавайев и Сан-Франциско. Нам необходимо будет вступить в Вашингтон и подписать договор в Белом доме»³.

По решению ставки осуществление южного варианта стратегического плана должно было начаться после высадки германских войск на Британские острова или после капитуляции Китая.

Правящие круги Японии понимали, что для войны против Советского Союза или против Соединенных Штатов требуется особо тщательная подготовка страны и ее вооруженных сил. 30 сентября 1940 г. императорским указом в качестве официального правительственного учреждения был создан институт тотальной войны. Указ предусматривал, что институт должен под руководством премьер-министра контролировать исследование основных вопросов, связанных с «национальной тотальной войной».

¹ Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сэно дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 85, 184.

² Дайтоа сэно кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии). Т. 10. Хавай саку сэн (Гавайская операция). Токио, 1967, стр. 8—9.

³ Цит. по: L. B a k e r. Roosevelt and Pearl Harbor. A Great President in a Time of Crisis. New York, 1970, p. 37.

Для подготовки населения к тотальной войне и усиления эксплуатации трудящихся в Японии была создана так называемая «новая политическая структура». Основу этой структуры составила военно-фашистская ассоциация помощи трону (АПТ). Она появилась после «самороспуска» в 1940 г. политических партий и профсоюзов. Ее президентом стал глава правительства. В префектурах, уездах, городах и поселках были созданы отделы этой организации. При центральном штабе АПТ учреждался центральный «совет сотрудничества», которому подчинялись соответствующие местные советы. Генеральный директор ассоциации граф Арима, раскрывая задачи органов «новой политической структуры» государства, говорил: «Задача ассоциации одна — добиваться осуществления обязанностей подданных на основе сотрудничества с правительством»¹. В руководящие органы АПТ и «советов сотрудничества» назначались фашиствующие представители военщины, монополий, крупные помещики, реакционные политики. На местах власти создавали так называемые соседские общины. Они состояли из 10—12 дворов или семей.

Соседские общины объединялись в «ассоциации улицы» или «ассоциации поселка». К середине 1941 г. в Японии имелось 206 тыс. уличных и поселковых ассоциаций и 1 333 732 соседские общины.

Используя соседские общины, японские власти установили жесткий контроль за жизнью населения. По приказу отделов АПТ и полиции каждый член общины был обязан следить за действиями соседей и доносить об их настроениях. На соседские общины возлагалось также проведение подписки на военные займы, сбор металлолома, организация занятий по военному делу и т. д. «Новая политическая структура» явилась орудием угнетения трудящихся и мобилизации всех сил и ресурсов государства для военных целей.

Готовясь к «большой войне», японские власти приступили к созданию «новой экономической структуры», которая должна была гарантировать рост экономического могущества монополий и максимальное увеличение военного потенциала Японии для ведения грабительских войн.

В ноябре 1940 г. правительство приняло постановление «Об учреждении ассоциации служения отечеству через производство», членство в которой, по существу, стало обязательным для рабочих и служащих. В стране было создано более 46 тыс. обществ ассоциации, а число ее членов превысило 4 млн. человек². 24 ноября 1940 г. японская экономическая федерация — руководящий орган дзайбацу — опубликовала составленный советом директоров федерации план «новой экономической структуры», который был принят японским правительством 7 декабря 1940 г. В правительственном решении указывалось, что «новая экономическая структура» создается якобы в связи с запрещением экспорта стратегических материалов из Соединенных Штатов и других стран. Создавая в стране атмосферу «осажденной крепости», японская печать намеренно драматизировала объявление США и другими странами эмбарго на поставку в Японию некоторых стратегических материалов. Газеты писали, что состояние экономической войны уже имеет место на Тихом океане³.

Программа установления «новой экономической структуры» предусматривала тотальную мобилизацию экономики страны для обеспечения армии и флота Японии в войне больших масштабов. В интересах монополий, участвующих в военном производстве, был принят закон о конт-

¹ Цит. по: И. Л а т ы ш е в. Внутренняя политика японского империализма накануне войны на Тихом океане. М., 1955, стр. 140.

² «Кайдзо» («Реконструкция»), 1941, № 4, стр. 52.

³ «The Japan Times», October 27, 1940.

роле над рабочей силой, служивший целям насильственной мобилизации населения для нужд военной промышленности. Удлинялся рабочий день, снижалась реальная заработная плата трудящихся.

В области сельского хозяйства эта программа имела задачу решить продовольственную проблему, которая обострилась в связи с утечкой рабочей силы из деревень, что было вызвано мобилизацией мужчин в армию и военные отрасли промышленности. В стране сократилось производство риса — основного продукта питания японцев. Если в 1938 г. было собрано 66 млн. коку риса (1 коку — около 150 кг), то в 1940 г. — всего 61 млн. коку. Япония усилила вывоз продовольствия с оккупированной территории Китая и Кореи.

Основные положения программы «новой экономической структуры» были внесены парламентом 21 февраля 1941 г.¹ в качестве поправок в уже существовавший закон «О всеобщей мобилизации нации»². Согласно этому закону «всеобщая мобилизация нации» означала «использование людских и материальных ресурсов страны и контроль над ними во время войны в целях наиболее эффективного использования сил нации для достижения задач национальной обороны...»³.

В эти годы экономическая политика японского государства была направлена на ускоренное развитие базовых отраслей тяжелой промышленности, в первую очередь выпускающих военную продукцию.

Если в 1938 г. военные отрасли промышленности развивались в 2,7 раза интенсивнее других отраслей добывающей и обрабатывающей промышленности, то в 1940 г. — в 4,5 раза⁴. Это обеспечило быстрый рост производства оружия и боевой техники для вооруженных сил.

Т а б л и ц а 9
Рост производства оружия и боевой техники в Японии в 1939—1940 гг.

Наименование видов оружия	1939 г.	1940 г.
Пулеметы (шт.)	16 530	20 623
Орудия (шт.)	1 732	2 723
Танки (шт.)	562	1 023
Самолеты (шт.)	3 303	3 462
Военные корабли (ед.)	23	27

Прямые военные расходы Японии постоянно росли. Если в 1938/39 финансовом году они составляли 6,8 млрд. иен, то в 1940/41 — 9 млрд. иен. Военные расходы поглощали свыше 80 процентов всего бюджета⁵.

Милитаризация политической системы Японии была усилена принятием весной 1941 г. законов «Об охране общественного спокойствия», «Об обеспечении национальной обороны», укрепивших «правовую» основу военно-фашистского режима.

В 1940—1941 гг. японская реакция предприняла новые массовые репрессии против коммунистов, членов профсоюзов, всех прогрессивных

¹ ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 197, л. 34.
² Закон «О всеобщей мобилизации нации» был принят 24 февраля 1938 г.
³ Цит. по: М. Л у к ъ я н о в а. Японские монополии во время второй мировой войны. М., 1953, стр. 283.
⁴ Тайхэйё сэнсо сюкэцу рон (Окончание войны на Тихом океане). Токио, 1958, стр. 259.
⁵ Японский милитаризм, стр. 184.

сил, которые в труднейших условиях боролись против фашизации и милитаризации страны.

Японская пресса признавала в конце 1940 г., что многие в Японии противятся мероприятиям правительства и склонны пойти на крайние меры для того, чтобы оказать сопротивление. Результаты проведенного в декабре 1940 г. анкетного опроса японского населения показали, что около 87 процентов опрошенных отнеслись отрицательно к введению «новой политической структуры»¹.

Японские правящие круги стремились нейтрализовать эти явления, более интенсивно проводя идеологическую обработку населения и личного состава вооруженных сил. Пресса и радио были поставлены под жесткий контроль цензуры и органов военно-фашистской диктатуры. В армии и на флоте усилилась работа по воспитанию личного состава в духе фанатического национализма, ненависти к коммунизму, слепой верности императору и командованию². Внешнеполитическая пропаганда велась под демагогическими лозунгами: «Азия для азиатов», «Долой белых колонизаторов», «Улучшим экономическое положение народов Азии».

Рост промышленной продукции, и особенно вооружения, дал возможность японскому командованию значительно увеличить мощь вооруженных сил и оснастить их современным оружием. К концу 1940 г. сухопутные войска состояли из 50 пехотных дивизий (в 1939 г. имелась 41 пехотная дивизия) и насчитывали 1 350 тыс. человек. Армейская авиация возросла к марту 1940 г. до 106 боевых эскадрилий³. В 1940 г. были построены боевые корабли общим водоизмещением около 68,8 тыс. тонн (1939 г. — 63,5 тыс. тонн)⁴. В Кобэ завершилось строительство крупнейшего в мире линейного корабля «Ямато» водоизмещением 64 тыс. тонн, имевшего на вооружении девять 460-мм орудий⁵.

Военно-морское командование Японии стремилось ускорить ввод в строй новых кораблей, ремонт и модернизацию старых. В 1940 г. прошли модернизацию 2 линкора, 1 авианосец, 10 крейсеров, были отремонтированы 12 эскадренных миноносцев и 12 подводных лодок⁶.

Морская авиация в конце 1940 г. насчитывала 1049 боевых самолетов⁷, значительное количество которых базировалось на авианосцы.

Личный состав армии и флота обучался ведению боевых действий в условиях Дальнего Востока и акватории Тихого океана с учетом опыта войны в Китае, боев в районе озера Хасан и реки Халхин-Гол, а также боевых действий в Европе и на Атлантике.

Большое внимание обращалось на отработку взаимодействия военноморского флота с сухопутными войсками. В течение осени 1940 г. — весны 1941 г. были организованы совместные учения армии и флота в районе острова Кюсю, у берегов Индокитая, Малайи и на острове Хайнань⁸.

¹ Нихон-но хяку нэн. Кироку гэндай си (Сто лет из истории Японии. Документы современной истории). Т. 3. Хатэсинаки сэнсэн (Бесконечный фронт). Токио, 1967, стр. 114, 116.

² Японский милитаризм, стр. 192—193.

³ Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 184.

⁴ Тайхэйе сэнсо сюкэцу рон (Окончание войны на Тихом океане), стр. 318^б.

⁵ Нихон-но гункан (Боевые корабли японского императорского флота). Токио, 1970, стр. 300.

⁶ Дж. К о е н. Военная экономика Японии. Перевод с английского. М., 1951, стр. 256—257.

⁷ L. M o r t o n. Strategy and Command: the First Two Years. Washington, 1962, p. 57.

⁸ К о д з и м а Нобору. Тайхэйе сэнсо (Война на Тихом океане). Токио, 1966, стр. 8—9.

В действиях Германии и Японии в первый период войны было много общего. Как в Европе, так и в Азии главной целью этих государств была подготовка агрессии против Советского Союза. Разрабатывая планы нападения на страну социализма, они продолжали наращивать силы за счет захвата других капиталистических стран и их владений и создавать плацдармы вблизи границ СССР.

По примеру гитлеровцев японские милитаристы, объявив о создании в стране «новой политической структуры» и «новой экономической структуры», установили режим военно-фашистской диктатуры и мобилизовали ресурсы Японии и захваченных ею территорий на подготовку к «большой войне».

Японские правящие круги, как и немецко-фашистское руководство, осуществляли планы установления своего господства в Азии и на Тихом океане под лозунгом создания «нового порядка», обещая поработенным народам освобождение от белых колонизаторов и процветание.

Имелось определенное сходство и в подготовке Германии и Японии к решению главной задачи — уничтожению силой оружия Советского социалистического государства, в котором они видели основное препятствие на пути к завоеванию мирового господства. Как в Германии, так и в Японии правящие круги считали, что перед нападением на СССР необходимо максимально усилить экономический и военный потенциал за счет завоевания близлежащих государств, объединения их силой оружия.

Вместе с тем политика милитаристской Японии носила специфические черты. Японские правящие круги при решении важнейших политических и стратегических задач не были склонны безропотно следовать в фарватере «третьего рейха». Японские империалисты исходили прежде всего из собственных хищнических интересов. Они стремились в максимальной степени использовать результаты германо-итальянской агрессии для укрепления и расширения своих позиций в Азии и на Тихом океане.

ВОЙНА И СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

1. Начало войны в Европе и «нейтралитет» США

Начало войны в Европе не было неожиданным для правящих кругов Соединенных Штатов Америки. Когда американский посол во Франции У. Буллит, получив первые сведения о нападении Германии на Польшу, сообщил по телефону в Вашингтон президенту США, что немецкие самолеты бомбят Варшаву, стало насущной необходимостью определить официальную позицию США.

3 сентября 1939 г. Ф. Рузвельт заявил, что американское правительство сделает все необходимое для того, чтобы США остались вне войны. 5 сентября он подписал важный документ — прокламацию о нейтралитете США. Был введен запрет на экспорт в воюющие страны вооружения и военных материалов, приняты меры для укрепления обороноспособности США. 8 сентября в целях «соблюдения, обеспечения и осуществления нейтралитета» правительство США объявило «ограниченное чрезвычайное положение» и решило увеличить вооруженные силы. К началу второй мировой войны Соединенные Штаты, имея мощный военно-морской флот, располагали немногочисленной армией. С введением «ограниченного чрезвычайного положения» была увеличена численность армии: регулярной — с 210 тыс. до 227 тыс., национальной гвардии — с 192 тыс. до 235 тыс. человек¹. Штабы сразу же приступили к разработке планов более широкого развертывания не только сухопутных войск, но также авиации и флота.

Для правящих кругов США была очевидной необходимость сотрудничества с Англией и Францией. Это отвечало интересам различных социальных слоев, хотя и по разным причинам. Крупный капитал усматривал для себя прямую опасность в агрессивных устремлениях империалистических соперников — держав оси. Трудящиеся США, глубоко ненавидя фашизм, были на стороне народов, которые вступили в вооруженную схватку с нацизмом. Опрос населения США в сентябре 1939 г. показал, что более 80 процентов граждан высказались за победу Англии, Франции и Польши и поражение фашистской Германии. В правящих кругах существовали, однако, глубокие противоречия по вопросу о характере сотрудничества Соединенных Штатов с Англией и Францией. Представители одной из группировок американской буржуазии — «изоляционисты» — требовали строгого соблюдения нейтралитета. Ссылаясь

¹ М. Крейдберг, М. Хенри. History of Military Mobilization in the United States Army 1775—1945. Washington, 1955, p. 555.

на опыт 1914—1918 гг., они утверждали, что снабжение этих стран вооружением и военными материалами неминуемо вовлечет Соединенные Штаты в вооруженную борьбу. Войну в Европе они считали «чужой», ибо США не могут ее «контролировать». Другая группировка — «интервенционисты» — выступала за отмену запрета на экспорт вооружения в Англию и Францию. Она считала, что предоставление помощи этим странам соответствует ближайшим интересам США, так как даст возможность вывести страну из затянувшейся экономической депрессии. В США в то время насчитывалось около 10 млн. безработных. Выполнение военных заказов Англии и Франции, рассчитывали сторонники отмены эмбарго, будет способствовать подъему американской промышленности. Обо всем этом говорилось без обиняков. Сенатор Г. Трумэн 8 октября счел возможным заявить: «Я полагаю, что наши собственные эгоистические интересы требуют отмены эмбарго... Наши заводы, ускорив темпы военного производства с целью обеспечить продажу изделий другим государствам, в случае необходимости смогут покрыть и наши потребности...»¹

Под натиском этих, по критериям американской буржуазии, весомых аргументов фронт «изоляционистов» заколебался. «Интервенционисты», вербуя себе сторонников, не упускали случая напомнить о том, что войны за океаном всегда давали американским промышленникам возможность получать сверхприбыли.

В начале ноября 1939 г. конгресс отменил запрет на экспорт вооружения, внося соответствующие изменения в закон о нейтралитете. Отныне воюющие страны могли закупать в США вооружение и военные материалы по принципу «плати и вези», то есть за наличный расчет и с доставкой на собственных судах. Устанавливалась зона, в которой запрещалось плавание американских судов. В нее вошли моря, омывающие побережья Англии, Франции и Германии, а также целиком Балтийское море. Граждане США не могли арендовать суда воюющих стран. Подтверждалось запрещение предоставлять любые займы государствам, находящимся в состоянии войны.

Чтобы избежать путаницы с размещением и реализацией военных заказов, как было в первую мировую войну, по настоянию Вашингтона была создана англо-французская закупочная комиссия, через которую должны были проходить все сделки. В предвидении крупных военных заказов деловая конъюнктура в США оживилась. Резко подскочили цены на основные материалы и сырье, стало расти промышленное производство, уменьшилась безработица. Но подъем деловой активности продолжался только до конца года, с января 1940 г. начался ее спад. От Англии и Франции так и не поступило больших заказов. Структура английского и французского импорта из США не претерпела существенных изменений. Все это оказалось неожиданным для американских монополий, уже подсчитавших потенциальные прибыли. Медлительность Лондона и Парижа с размещением военных заказов в США во многом объяснялась тем, что Англия и Франция в то время проводили политику «странной войны» и рассчитывали, что для укрепления вооруженных сил у них будет достаточно времени.

Осенью 1939 г., когда в Западной Европе плелась сеть новых анти-советских интриг, оживила свою деятельность американская реакция. С началом финляндско-советского конфликта США открыли Финляндии кредиты на 30 млн. долларов, поставляли ей вооружение. Как и в других капиталистических странах, в Соединенных Штатах проводилась вербовка «добровольцев» для участия в войне на стороне Финляндии. Соединенные Штаты содействовали провокационному исключению СССР

¹ Congressional Record. Vol. 85. Pt. 2, p. A202—203.

из Лиги наций и поддерживали подготовку Англией и Францией экспедиционного корпуса для войны против Советского Союза.

Американская помощь Финляндии вызывала негодование народа в самих Соединенных Штатах. Прогрессивные силы не могли не сопоставить «заботу» правящих кругов США о Финляндии с безучастным отношением к судьбе государств, ставших жертвами фашистской агрессии. В начале февраля 1940 г. более четырех тысяч демонстрантов, в большинстве своем молодежь, собрались у Белого дома, чтобы выслушать речь президента об американской политике. Рузвельт обрушился с нападками на Советский Союз и коммунизм. Он резко выступил против прогрессивной организации «Молодежный конгресс», которая отрицательно оценила предоставление займа Финляндии. Речь президента разочаровала многих американцев¹.

Выступлению Рузвельта официальная пропаганда придала большую гласность. В это же время Вашингтон предпринял дипломатические маневры, направленные на то, чтобы добиться на антисоветской основе примирения Англии и Франции с Германией. В конце декабря 1939 г. Рузвельт назначил своим личным представителем в Ватикане крупного монополиста М. Тэйлора и поручил ему найти через католические круги Европы пути компромисса с Гитлером. В начале февраля 1940 г. в Европу для установления непосредственного контакта с Муссолини, Гитлером, Даладье и Чемберленом был направлен заместитель государственного секретаря С. Уэллес. Официально подчеркивалось, что задача Уэллеса — лишь сбор информации, на деле же его миссия этим не ограничивалась. Государственные деятели США, пристально наблюдавшие за развитием событий в Европе, придерживались мнения, что Европейский континент может стать ареной фатальных для капитализма социальных потрясений. Эти соображения создавали общую основу для контактов западных держав со странами оси.

В конце февраля 1940 г. Уэллес вел переговоры в Риме, в первой половине марта — в Берлине, Париже и Лондоне, а 16—20 марта — вторично в Риме. В связи с поездкой заместителя государственного секретаря германские дипломаты сообщали в Берлин, что США предлагают «заключить четырехлетнее перемирие между воюющими сторонами и одновременно вступить в экономические переговоры, в которые будут вовлечены Япония (но не Россия) и Италия»². В сущности, это было повторением тех же идей, которые лежали в основе различных планов «умиротворения» агрессоров.

В Лондоне и Париже одобрили усилия правительства США по «достижению справедливого решения европейских противоречий» и дали Уэллесу понять, что при обеспечении определенных гарантий Франция и Англия могут пойти на компромисс с державами оси. В Берлине же расценили миссию Уэллеса как новое свидетельство слабости Запада и правильности избранного Германией курса — вооруженным путем добиваться своих целей.

Что касается Италии, то Муссолини и его окружение благосклонно отнеслись к идее примирения. Дуче помнил о своей роли в созыве Мюнхенской конференции и был польщен предложением Рузвельта встретиться с ним на Азорских островах. В Берлине Уэллес намекнул, что после окончания его поездки в столицы четырех держав последует «официальное предложение» президента США. 17 марта Уэллес обратился с просьбой к Рузвельту санкционировать «общую инициативу к достижению мира». Рузвельт, однако, запретил выступать с какими-либо заявлениями,

¹ J. L a s h. Eleanor and Franklin. New York, 1971, p. 604—605.

² DGFP. Series D, vol. VIII, p. 770—772.

касающимися такой «инициативы», и Уэллес был срочно отозван в Вашингтон.

Отзыв Уэллеса во многом объяснялся тем, что 12 марта 1940 г. был подписан мирный договор между СССР и Финляндией. Замыслы превратить финляндско-советский конфликт в объединенный поход империалистических держав против Советского Союза стали нереальными. Миссия Уэллеса, с точки зрения правящих кругов США, потеряла свое значение. Однако она позволила гитлеровскому руководству сделать вывод, что Соединенные Штаты пока не вмешаются в войну в Европе.

Внешнеполитические маневры Вашингтона в 1939—1940 гг. сопровождались антисоветской истерией в американской пропаганде, преследованием коммунистов и сочувствующих им. Активную антикоммунистическую деятельность в это время развернули сенатор А. Ванденберг, бывший президент Г. Гувер, председатель комиссии конгресса по расследованию «антиамериканской» деятельности М. Дайс и многие другие представители монополистической буржуазии США. В октябре — ноябре 1939 г. были арестованы три руководящих деятеля Коммунистической партии Соединенных Штатов. В июне 1940 г. власти лишили американского гражданства секретаря организации компартии в штате Калифорния. В августе было арестовано 18 рабочих, участвовавших в предвыборной кампании компартии в штате Оклахома¹. В 1940 г. коммунисты были отстранены от участия в выборах в 14 штатах. Закон Хатча, принятый в 1939 г., запрещал правительственным служащим состоять в коммунистической партии; другим законом была запрещена выплата коммунистам каких-либо пособий из государственных фондов². В июне 1940 г. вошел в силу закон Смита о регистрации иностранцев, который использовался не только для пресечения деятельности фашистской агентуры в США, но и стал легальным средством для преследования американских коммунистов на протяжении многих лет.

С началом второй мировой войны усилилось проникновение империализма США в страны Латинской Америки. Угрозу этим странам со стороны фашистских государств правящие круги Соединенных Штатов использовали для создания в Латинской Америке военно-политической группировки под своим главенством.

В сентябре 1939 г. по настоянию правительства США в Панаме было созвано консультативное совещание министров иностранных дел стран Американского континента, которое приняло декларацию о нейтралитете. Подписавшие ее страны должны были интернировать в своих портах торговые суда воюющих государств. Этим наносился удар не только по интересам Германии, но Англии и Франции. Совещание решило создать в Вашингтоне из представителей всех американских стран международный финансовый и экономический консультативный комитет, который фактически контролировался монополиями США и стал орудием их проникновения в Латинскую Америку. Специальная резолюция совещания предусматривала патрулирование с участием ВМС США особой 300-мильной «нейтральной зоны» вокруг Американского континента к югу от Канады. В пределах этой зоны торговые суда Соединенных Штатов могли передвигаться беспрепятственно³.

С этого же времени США стали наращивать мощь своих военных баз в Центральной Америке, особенно в зоне Панамского канала и на амери-

¹ W. F o s t e r. History of the Communist Party of the United States. New York, 1952, p. 392—393.

² Н. Я к о в л е в. Новейшая история США, 1917—1960. М., 1961, стр. 310—311.

³ К. Т а р а с о в. США и Латинская Америка. М., 1972, стр. 189—190.

канском побережье Атлантического и Тихого океанов. Это делалось в соответствии с планом «Рейнбоу-1» («Радуга-1»), разработанным штабами армии и ВМС и в октябре 1939 г. одобренным президентом США¹.

В июле 1940 г. по инициативе США была принята Гаванская декларация, которая подтверждала нейтральный статус латиноамериканских государств и предусматривала, что в случае поражения европейских метрополий (Англии, Франции и др.) их владения на Американском континенте не попадут в руки победителей, то есть держав оси². Она фактически давала Соединенным Штатам право оккупировать ту или иную территорию в Америке или у ее берегов, чем США не замедлили воспользоваться, высадив свои войска в Гренландии³.

В августе 1940 г. Соединенные Штаты подписали с Канадой соглашение о создании постоянного объединенного комитета обороны. Соглашение не только способствовало укреплению обороны США, но и в случае возможного поражения Англии создавало условия для подчинения Канады американскому влиянию.

2. Военные мероприятия правительства США

Победы вермахта весной и летом 1940 г. вызвали тревогу в правящих кругах США. В успехах германской военной машины многие американцы увидели угрозу Соединенным Штатам. В политике американского нейтралитета наступила новая фаза. Если первая фаза (сентябрь 1939 г. — апрель 1940 г.) характеризовалась прежде всего стремлением США примирить воюющие между собой империалистические группировки на анти-советской основе, то вторая (май 1940 г. — ноябрь 1941 г.) — усиленной подготовкой самих Соединенных Штатов к войне. Однако со вступлением в войну правящие круги США не спешили, ожидая благоприятного для себя развертывания событий. Основные усилия американское правительство направило на перестройку промышленности на военный лад в «беспрецедентных для мирного времени масштабах»⁴, увеличение и укрепление своих вооруженных сил.

7 мая 1940 г. управление тыла штаба армии США представило военному министру предложения по увеличению военных расходов до 2,8 млрд. долларов на 1941 финансовый год, начинавшийся с 1 июля 1940 г. 16 мая президент Рузвельт обратился к конгрессу со специальным посланием, в котором указал на необходимость развития авиационной промышленности США с таким расчетом, чтобы в конечном итоге довести выпуск самолетов до 50 тыс. в год⁵.

Решения правительства США о расширении военного производства и наращивании вооруженных сил следовали одно за другим. 27 мая 1940 г. начальник штаба армии США генерал Дж. Маршалл дал указание

¹ American Military History. Washington, 1969, p. 418

² Н. Сивачев, Е. Язков. Новейшая история США, 1917—1972 гг. М., 1972, стр. 127

³ 3 мая 1940 г., через три недели после оккупации Дании Германией, гренландские власти обратились к правительству США с просьбой взять Гренландию под американский контроль. Вскоре на территорию Гренландии под предлогом охраны криолитовых рудников направились американские войска, а на ее восточном и западном побережье были созданы военно-морские базы и аэродромы. 9 апреля 1941 г. в Вашингтоне датский посланник Х. Кауфманн подписал так называемое «Соглашение об обороне Гренландии», по которому США становились ее протектором.

⁴ The War Reports of General of the Army George C. Marshall, Chief of Staff, General of the Army H. H. Arnold, Commanding General, Army Air Forces. Fleet Admiral Ernest J. King, Commander-in-Chief, United States Fleet and Chief of Naval Operations (далее — The War Reports). Philadelphia — New York, 1947, p. 15

⁵ R. Smith. The Army and Economic Mobilization. Washington, 1959, p. 128—129.

о разработке «планов дальнейшего военного развития»¹. В конце мая штабы армии и ВМС завершили разработку плана войны «Рейнбоу-4»², предусматривавшего использование вооруженных сил США для защиты самих Соединенных Штатов и их владений на Тихом океане до линии островов Уналашка, Мидуэй включительно, а также всего Американского континента и окружающих его вод. 14 июня президент подписал закон об увеличении численности корабельного состава ВМС США на 11 процентов³. 15 июня Рузвельт отдал распоряжение приступить к исследованиям, которые в конечном счете привели к созданию атомного оружия.

Поражение Франции дало новый толчок военным приготовлениям в США. Особенно крупные из них намечались Программой вооружений от 30 июня 1940 г., определившей основные направления военных усилий США на 1940—1941 гг. В ней предусматривалось: а) изготовление и получение военным министерством всех видов вооружения и снаряжения для оснащения сухопутной армии в 1 млн. человек по штатам военного времени; б) создание запасов важнейших видов вооружения и снаряжения длительного пользования для оснащения двухмиллионной армии; в) создание мощностей для производства вооружения и другого военного имущества, необходимого для четырехмиллионной армии; г) развитие мощностей в авиационной промышленности, которые бы обеспечивали для армии 18 тыс. самолетов в год; д) создание складов стратегического сырья и материалов, необходимых для выполнения программы⁴. 3 июля программа была одобрена президентом, и конгресс выделил 5,5 млрд. долларов на ее финансирование⁵. Ежемесячные расходы на военные нужды возросли со 150 млн. долларов в июне 1940 г. до 800 млн. долларов в июне 1941 г.⁶

Новые планы расширения военного строительства были предложены командованием ВМС и ВВС США. 19 июля 1940 г. президент Рузвельт подписал закон о «флоте двух океанов», предусматривавший строительство новых линкоров, авианосцев, линейных крейсеров, крейсеров, эсминцев, подводных лодок общим водоизмещением 1 325 тыс. тонн, приобретение или переоборудование вспомогательных судов водоизмещением 100 тыс. тонн, а также строительство новых патрульных, эскортных и малых кораблей других классов⁷. Предложенная программа означала расширение военно-морских сил США почти на 70 процентов и была рассчитана на 5—7 лет⁸. Американцы стремились иметь такой флот, который был бы в состоянии разгромить одновременно военно-морские силы Японии на Тихом океане, Германии и Италии в Атлантике, в том числе и те, которые могли оказаться в распоряжении агрессоров в результате разгрома Англии. План, предложенный командованием ВВС и включенный в программу американского военного строительства, предусматривал рост численности личного состава ВВС до 2,1 млн. человек и увеличение количества самолетов в вооруженных силах до 100 тыс. машин⁹. Новые планы вооружений свидетельствовали о подготовке США к длительной войне.

¹ M. K r e i d b e r g, M. H e n r y. History of Military Mobilization in the United States Army, p. 571.

² Разработка объединенным советом армии и флота США планов «Рейнбоу-2» и «Рейнбоу-3», представлявших собой, по существу, варианты плана военных действий «Рейнбоу-1», в связи с изменениями в международной обстановке была приостановлена.

³ The War Reports, p. 480.

⁴ R. S m i t h. The Army and Economic Mobilization, p. 131.

⁵ I b i d., p. 132—133.

⁶ J. B a c k m a n and others. War Economics. New York, 1942, p. 30.

⁷ С. М о р и с о н. Битва за Атлантику, стр. 70.

⁸ The War Reports, p. 484.

⁹ P. S m i t h. The Air Force Plans for Peace 1943—1945. Baltimore, 1970, p. 22.

В это же время были приняты решения по наращиванию государственных резервов и увеличению производства вооружений. Еще в июне 1939 г. американский конгресс одобрил специальный закон о создании в США запасов стратегического сырья и материалов. Военному министерству, а также министерствам ВМС и внутренних дел поручалось составить список таких материалов и сырья и определить в них потребность. Расход создаваемых запасов разрешался только в условиях войны или чрезвычайного положения, вызванного угрозой войны, по распоряжению президента¹. 25 июня 1940 г. был принят закон, согласно которому по поручению правительства частные корпорации и фирмы получали право заниматься накоплением стратегического сырья и материалов, строить военные предприятия и выпускать оборудование для военной промышленности. При этом предусматривалось предоставление государственных займов корпорациям для строительства военных предприятий или покупки таких предприятий у частных фирм.

Характеризуя сущность мероприятий по форсированному развитию военного производства, помощник военного министра США Л. Джонсон писал 24 июня 1940 г.: «Главная задача заключается в том, чтобы заставить американскую промышленность работать с полной отдачей и как можно быстрее наладить выпуск важнейших видов вооружения, боеприпасов, снаряжения и других военных материалов, производство которых потребует длительного времени, а также ликвидировать недостатки в существующем производстве вооружений путем создания необходимых дополнительных производственных мощностей»².

В США развернулось строительство комплексов новых военных предприятий. Быстрыми темпами расширялись и реконструировались старые. О масштабах наращивания мощностей военной промышленности дает представление хотя бы то, что численность работающих только на сборочных авиационных заводах к середине 1941 г. увеличилась по сравнению с июнем 1939 г. в 4,5 раза и достигла 268 тыс. человек, а количество самих заводов возросло с 28 до 63³.

Т а б л и ц а 10

Капиталовложения в военную промышленность США
(июнь 1940 г. — апрель 1941 г.)

Отрасли военной промышленности	Всего средств (в млн. долларов)	Государственных средств (в процентах)	Частных средств (в процентах)
Авиационная	582,9	84	16
Судостроение	352,4	97	3
Производство боеприпасов	591,9	94	6
Танковая	50,1	66	34
Производство артиллерийских орудий .	182,5	88	12

Создание новых мощностей в военной промышленности на 75 процентов осуществлялось за счет государства. С июня 1940 г. по апрель 1941 г. велось строительство или расширение более 1600 военных предприятий. На это было израсходовано 2,8 млрд. долларов, из них государственных средств — 2,1 млрд. долларов⁴. О расходах на создание новых мощностей в военной промышленности США и соотношении в этих рас-

¹ J. B a c k m a n and others. War Economics, p. 445—446.
² Цит. по: R. S m i t h. The Army and Economic Mobilization, p. 131.
³ The War Reports, p. 328.
⁴ J. B a c k m a n and others. War Economics, p. 44—45.

ходах государственных и частных средств можно судить по данным, приведенным в таблице 10¹.

Построенные за счет государства военные предприятия передавались правительством в аренду частным фирмам, причем арендная плата была чисто символической — доллар в год. На военном производстве американские монополии наживали огромные барыши. Прибыли американских корпораций в 1941 г. (до вычета налогов) составили 17,2 млрд. долларов по сравнению с 9,3 млрд. в 1940 г.², то есть за год увеличились на 85 процентов.

Расширение военного строительства вызвало увеличение промышленного и сельскохозяйственного производства, что видно из таблицы 11.

Особенно быстро в этот период росли продукция машиностроения, выплавка алюминия и стали, производство электроэнергии, транспортных

Т а б л и ц а 11

Индекс промышленного и сельскохозяйственного производства США в 1939—1941 гг. (уровень 1935 — 1939 гг. принят за 100)³

Годы	Промышленное производство						Сельскохозяйственное производство (вся продукция)
	совокупный промышленный продукт	выплавка стали и чугуна	машиностроение	цветные металлы	химическая продукция	добыча полезных ископаемых	
1939	108	114	103	115	104	106	106
1940	123	147	135	137	114	117	110
1941	156	185	210	185	139	125	113

средств и судов. В 1941 г., например, было выплавлено 75,1 млн. тонн стали (в 1939 г. — 47,8 млн. тонн), 280,4 тыс. тонн алюминия (в 1939 г. — 148 тыс. тонн), произведено 208,3 млрд. квт-ч электроэнергии (в 1939 г. — 161,3 млрд. квт-ч), выпущено 1 060 тыс. грузовых и 3 779 тыс. легковых автомобилей⁴. Только за год (с 1 июля 1940 г. по 30 июня 1941 г.) в США было построено 752 новых корабля, в том числе 33 боевых, 20 танкеров, 58 сухогрузных транспортных судов и свыше 600 судов вспомогательного назначения⁵. Выпуск вооружений и другой военной продукции в 1941 г. увеличился в 8,7 раза по сравнению с 1939 г.⁶.

Наращивание военно-промышленной мощи США сопровождалось в 1940—1941 гг. значительным ростом численности вооруженных сил. Начиная с мая 1940 г. военным министерством и штабом армии неоднократно вносились предложения об увеличении сухопутных войск США. 16 мая правительство обратилось к конгрессу с просьбой о доведении рядового и сержантского состава регулярной армии до 242 тыс. человек. 4 июня генерал Маршалл просил военного министра поставить перед президентом вопрос об увеличении регулярной армии до 400 тыс. человек. А через несколько дней была названа цифра 530 тыс. человек⁷. Подсчеты

¹ J. B a c k m a n and others War Economics, p 45

² Очерки новой и новейшей истории США Т II. М., 1960, стр 267

³ Statistical Abstract of the United States 1942 Washington, 1943, p. 887—888, Historical Statistics of the United States, 1789—1945 Washington, 1949, p 98

⁴ Historical Statistics of the United States, 1789—1945, p 149, 152, 156, 186, Очерки новой и новейшей истории США, т II, стр 240

⁵ Official Munitions Production of the United States by Months, July 1, 1940—August 31, 1945 Washington, 1947, p 81, 83, 86, 88, 97, 99, 105, 107

⁶ J. B a c k m a n and others War and Defense Economics New York, 1952, p. 41

⁷ M. K r e i d b e r g, M H e n r y. History of Military Mobilization in the United States Army, p. 570—576.

показали, что такую численность сухопутных войск невозможно было обеспечить только на основе комплектования вооруженных сил по принципу найма, как это делалось в США в межвоенный период. По настоянию военного министерства 20 июня 1940 г. правительство внесло в сенат законопроект о выборочной воинской повинности и военной подготовке. 16 сентября закон был утвержден конгрессом. Впервые в истории США воинская повинность была введена в мирное время.

С принятием нового закона сухопутные войска США быстро возросли — с 269 тыс. на 30 июня 1940 г. до 1 462 тыс. к 30 июня 1941 г., в том числе личный состав ВВС, входивших тогда в состав армии, увеличился с 43 тыс. до 167 тыс. человек ¹.

Численность военно-морских сил США за это время возросла с 189 тыс. до 339 тыс. человек ². На 30 июня 1941 г. в составе военно-морского флота США имелось 15 линкоров, 6 авианосцев, 1 эскортный авианосец, 18 тяжелых крейсеров, 19 легких крейсеров, 168 эсминцев, 113 подводных лодок и более 400 кораблей и судов вспомогательного назначения ³. Сухопутные силы США к 30 июня 1941 г. имели 33 дивизии (26 пехотных, 2 кавалерийские, 1 моторизованную и 4 танковые) и 215 полков или равных им частей полевой и зенитной артиллерии, инженерных войск, войск связи и других частей усиления. В американских ВВС насчитывалось к этому времени 54 группы боевых самолетов и 6 групп транспортных самолетов (в состав авиагруппы входило три эскадрильи) ⁴.

Вооруженные силы ускоренно оснащались новой боевой техникой. За год, с июля 1940 г. по июнь 1941 г., армия получила 8639 самолетов, 963 танка, 7599 артиллерийских орудий, 4852 миномета, 15 971 пулемет разных типов, 92 973 автомобиля ⁵.

В развертывании и особенно в боевой подготовке американских вооруженных сил учитывался опыт войны в Европе. «Военные действия за границей,— говорилось в докладе начальника штаба армии США военному министру 1 июля 1941 г.,— являются большой лабораторией для усовершенствования и испытания организации нашей армии и ее боевой техники... Мы тщательно изучили успехи военного дела за рубежом, в результате чего наши вооруженные силы претерпевают непрерывные изменения и развиваются» ⁶. В строительстве вооруженных сил делался упор на увеличение механизированных войск и военно-воздушных сил. Если на 1 января 1940 г. в армии США не было еще ни одной танковой дивизии, то через полтора года их было уже четыре.

В целях подготовки специалистов для бронетанковых войск в ноябре 1940 г. в Форт-Нокс было открыто училище, в котором одновременно обучалось 6 тыс. офицеров, сержантов и рядовых, а в начале 1941 г. создан учебный танковый центр для первичного обучения 9 тыс. призванных в армию солдат. Число летных школ за два года (1939—1941 гг.) увеличилось с 3 до 40. Выпуск летчиков за это время возрос в 7 раз ⁷. Но и этого, по мнению американского командования, было недостаточно для удовлетворения растущих потребностей ВВС. Весной 1941 г. принимается решение о подготовке ежегодно 30 тыс. летчиков и 100 тыс. меха-

¹ Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1957. Washington, 1961, p. 736.

² I b i d e m.

³ Подсчитано по: Statistical Abstract of the United States 1942, p. 178; Official Munitions Production of the United States by Months, July 1, 1940—August 31, 1945, p. 97—99, 105, 107.

⁴ The War Reports, p. 48—49.

⁵ R. L e i g h t o n, R. C o a k l e y. Global Logistics and Strategy 1940—1943. Washington, 1955, p. 728.

⁶ The War Reports, p. 35.

⁷ I b i d., p. 36—37, 41—42.

ников¹. В этом же году в Форт-Беннинг (штат Джорджия) был сформирован взвод парашютистов-добровольцев. Это положило начало созданию воздушно-десантных войск США². Боевая подготовка войск перестраивалась с учетом требований к организации взаимодействия сухопутных сил с авиацией и флотом.

Увеличение численности вооруженных сил заставило правящие круги США уделить больше внимания идеологической обработке американских военнослужащих и населения. 14 марта 1941 г. при военном министерстве была создана служба пропаганды, непосредственно подчиненная начальнику штаба армии США. На эту службу была возложена задача определять наиболее эффективные формы и методы идеологической обработки личного состава. В штабы соединений и объединений были введены должности офицеров по пропаганде, которые выступали в качестве консультантов командиров, отвечавших перед правительством за состояние морального духа войск³.

С целью консолидации усилий основных политических партий Соединенных Штатов Рузвельт ввел в состав правительства демократов двух видных республиканцев. В июле 1940 г. министром ВМС был назначен Ф. Нокс, который в 1936 г. выдвигался кандидатом на пост вице-президента от республиканской партии, а военным министром — Г. Стимсон, занимавший пост государственного секретаря в кабинете президента-республиканца Г. Гувера⁴. На ключевые посты в государственных органах по руководству военным производством были назначены крупные представители монополистического капитала. Управление по производству промышленных материалов возглавил президент корпорации «Дженерал моторс» У. Надсен, управление транспорта — президент железнодорожной компании Р. Бадд и т. д.

Деятельность правительства Рузвельта обеспечила демократической партии широкую поддержку деловых кругов США в ходе предвыборной кампании 1940 г. Орган монополий «Сэйлз Мэнеджмент» отмечал, что на съездах промышленников наблюдается «почти полное отсутствие» голосов «с осуждением парня из Белого дома»⁵. На выборах в ноябре 1940 г. Рузвельт, выдвинутый в третий раз кандидатом на пост президента от демократической партии, одержал победу над республиканским кандидатом У. Уилки. Рузвельт получил мандат на проведение политики, основные контуры которой были определены летом и осенью 1940 г. Его правительство преданно и умело служило интересам американской буржуазии в условиях разразившейся мировой войны и фактически проводило внешнюю политику, угодную обеим партиям. Буржуазию США объединяло общее стремление использовать военную силу для расширения сферы своего влияния в мире.

3. Англо-американское сближение. Принятие закона о ленд-лизе

Поражение Франции и угроза дальнейшего распространения фашистской агрессии, непосредственно затронув интересы монополистического капитала США, заставили правящие круги этой страны быстрее идти на дальнейшее сближение с Англией. Они это делали, ставя, однако, на первый план свои собственные интересы. Правительство Рузвельта

¹ The War Reports, p. 25.

² Д. Гейвин. Воздушно-десантная война. Перевод с английского. М., 1957, стр. 10.

³ The War Reports, p. 55.

⁴ С. Морисон. Битва за Атлантику, стр. 72.

⁵ Цит. по: Л. Поздеева. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны. 1939—1941 гг. М., 1964, стр. 194.

было готово поддержать Англию как «первую линию обороны» Соединенных Штатов, но не собиралось жертвовать чем-либо жизненно важным ради ее спасения. Командование американских вооруженных сил выступало против «чрезмерного расширения обязательств США»¹. Вместе с тем оно опасалось, что французский и английский военно-морские флоты попадут в руки Германии и Италии. США накануне капитуляции Франции прямо предупредили ее правителей «Если французское правительство позволит сдать французский флот Германии,— говорилось в представлении госдепартамента США, врученном послу Франции 18 июня 1940 г.,— то французское правительство навсегда потеряет дружбу и доброе расположение правительства Соединенных Штатов»².

Просьбы Англии об оказании помощи вооружением и военными материалами рассматривались с точки зрения того, что можно выделить ей без ущерба для США и даст ли это возможность выиграть время. 24 июня 1940 г. генерал Маршалл докладывал президенту «Если англичане покажут способность противостоять немцам и наша небольшая помощь позволит им продержаться до 1 января, тогда оказание ее желательно с точки зрения нашей обороны»³.

2 сентября 1940 г. после нескольких месяцев торга было оформлено англо-американское соглашение о передаче Соединенными Штатами Англии 50 старых эсминцев, 20 торпедных катеров, 150 самолетов, 250 тыс. винтовок в обмен на восемь баз. Эти базы находились на Багамских островах, Ямайке, Антигуа, Сент-Люсии, Тринидаде, в Британской Гвиане, а также других английских владениях в Западном полушарии⁴. Ценность переданного Англии вооружения, в частности эсминцев, была невелика. Они были построены еще во время первой мировой войны и уже списаны из состава американского флота. Но Англия в них остро нуждалась для обеспечения проводки конвоев в Атлантике.

Рузвельт высоко оценил значение этого соглашения для обороны Соединенных Штатов. Он учитывал, что Америка, получив базы, опояшет себя «стальным кольцом, которое Германия не сможет пробить»⁵. В то же время правящие круги США рассматривали эту сделку как важный шаг на пути к вытеснению Англии из ее традиционных сфер влияния.

С августа 1940 г. между США и Англией начался обмен результатами научно-технических исследований. Большую выгоду при этом получили Соединенные Штаты. Английская сторона передала ценнейшую документацию об открытиях в области радиолокации, о новейшем усовершенствованном бомбовом прицеле для самолетов. Особое значение имели полученные США сведения о работах английских и французских ученых по созданию атомной бомбы.

Во второй половине 1940 г. английские военные заказы в Соединенных Штатах увеличивались с каждым месяцем. Стоимость этих заказов значительно превысила английские запасы иностранной валюты и золота. Принцип «плати и вези» дал трещину: англичанам было на чем везти, но нечем было платить.

8 декабря 1940 г. в письме к Рузвельту Черчилль, характеризуя международное положение и состояние английских финансов, сообщил, что приближается момент, когда Англия не сможет платить за продукцию,

¹ М. Мэтлофф, Э. Снелл. Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941—1942 гг. Перевод с английского М., 1955, стр. 23.

² Peace and War. United States Foreign Policy 1931—1941. Washington, 1943, p. 553—554.

³ R. Leighton, R. Coakley. Global Logistics and Strategy 1940—1943, p. 29—30.

⁴ Н. Яковлев. Новейшая история США, стр. 306.

⁵ Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers (далее—FRUS). 1940. Vol. III. Washington, 1958, p. 73.

получаемую из США. Он просил американского президента предпринять усилия, необходимые для достижения «общих целей»¹.

Проблема оплаты английских военных заказов могла быть решена предоставлением Англии и ее союзникам кредитов, как это было в первую мировую войну. Но Англия еще не погасила старых военных долгов Соединенным Штатам. Между тем согласно закону, принятому конгрессом в 1934 г., должники, не внесшие причитающихся с них платежей, лишались возможности получать какие-либо займы в США². Вашингтону предстояло найти новый способ оказания помощи противникам Германии, не связанный с займами.

Выступая на пресс-конференции в Вашингтоне 17 декабря 1940 г., Рузвельт заявил, что «наилучшей непосредственной обороной Соединенных Штатов являются успехи Британии в деле ее самообороны», и высказал мысль о необходимости «изъять вопрос о долларах из решения жизненных проблем», стоящих перед Америкой. «Во всей истории человечества, — сказал он, — ни одна крупная война никогда не была проиграна в результате нехватки денежных средств»³. Для оказания помощи Англии, заявил президент США, нужно найти среднюю позицию между предоставлением займов и передачей ей американских военных материалов просто в качестве дара. Рузвельт и его сторонники предложили новый способ передачи Англии нужных ей материалов — в аренду или займы (ленд-лиз).

11 января 1941 г. правительство США внесло на рассмотрение конгресса проект закона об оказании помощи государствам, борющимся против фашизма, на основе принципа аренды или передачи займы оружия и стратегических материалов. В ходе двухмесячных дебатов сторонники Рузвельта преодолели сопротивление «изоляционистов», и 11 марта конгресс принял закон о ленд-лизе. Он уполномочил президента США продавать, передавать, обменивать, давать займы, сдавать в наем и аренду оружие, снаряжение, продовольствие и любые другие товары и материалы любому государству, оборону которого он считает жизненно важной для обороны Соединенных Штатов. По существу, закон о ленд-лизе означал, что США будут, по усмотрению своего президента, снабжать оружием и стратегическими материалами всех тех, кто борется и будет бороться против фашистского блока, независимо от их платежеспособности.

Правящие круги США понимали, что американские деньги не будут истрачены впустую, так как предоставление помощи по закону о ленд-лизе в какой-то мере защищало сами Соединенные Штаты и могло служить усилению их влияния в послевоенном мире. Конгрессмен С. Янг откровенно заметил: «Промышленная мощь Америки, которая придет на помощь людским ресурсам Англии, позволит, не потеряв ни одного американского солдата, предотвратить уничтожение и расчленение последней», а когда агрессивный блок будет разгромлен, «наступит очередь Америки выступить в роли лидера и указать путь»⁴.

Схема ленд-лиза отвечала традиционной политике американской буржуазии. Суммируя мотивы правящих кругов США, которыми они руководствовались при принятии закона о ленд-лизе, профессор Т. Бейли писал: «Правительство предложило эту меру вовсе не потому, что Англия заслуживала нашей помощи, а из чисто эгоистических побуждений. Мы дадим возможность Англии воевать (нашим оружием) до последнего анг-

¹ W. Churchill. The Second World War. Vol. 2. Boston, 1949, p. 567.

² В. Лан. США в военные и послевоенные годы (1940—1960). М., 1964, стр. 21.

³ Цит. по: Р. Шервуд. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. Перевод с английского. Т. 1. М., 1958, стр. 386—387.

⁴ Congressional Record, vol. 87, pt. 1, p. 577.

лийского солдата, а тем временем останемся нейтральными и будем процветать»¹.

По двусторонним соглашениям с США каждая страна, получающая помощь по ленд-лизу, брала на себя обязательства оказывать взаимную помощь Соединенным Штатам услугами, сырьем, материалами и т. д. После войны США на основании этого закона получали привилегии в международной торговле. Ленд-лиз, играя положительную роль в борьбе против агрессоров, в то же время закладывал основу для дальнейшей финансово-экономической экспансии американского капитала.

Первыми странами — получателями помощи по ленд-лизу стали Англия и Греция. Американские поставки вооружения и военных материалов, безусловно, помогали государствам, сражавшимся против держав оси, но далеко не в той мере, как изображалось в США. Англия, например, в 1941 г. 92 процента средств, необходимых для ведения войны, произвела сама или получила из своих доминионов и колоний, и только 8 процентов их поступило из США².

Развитие военных событий в Европе и Азии, расширение фашистской агрессии сделали необходимым согласование стратегических концепций американского и английского правительств. Это означало еще один шаг к сближению США и Англии. В августе 1940 г. на Британские острова прибыла специальная миссия американского командования во главе с заместителем начальника штаба ВМС адмиралом Р. Гормли. Ее главной задачей было выяснить оборонительные способности Англии и возможность сотрудничества вооруженных сил США и Англии, если Соединенные Штаты будут втянуты в войну. На секретном совещании представителей военного командования США и Англии в Вашингтоне в январе — марте 1941 г. были выработаны основы англо-американской стратегии во второй мировой войне.

Исходные стратегические положения американской стороны на этом совещании определялись планом «Дог» — так условно были названы предложения начальника штаба ВМС США адмирала Г. Старка, направленные военно-морскому министру США Ноксу 12 ноября 1940 г. Основная идея плана состояла в том, что безопасность США в решающей степени зависит от безопасности Англии. «Если Англия одержит решительную победу над Германией, — рассуждал Старк, — мы можем победить повсюду, но, если она потерпит поражение, мы окажемся перед очень серьезной проблемой»³. Начальник штаба ВМС считал, что США должны сосредоточить основные усилия в Атлантике против Германии и ее союзников, а на Тихом океане вплоть до поражения европейских держав оси придерживаться оборонительной стратегии. 16 января 1941 г. после длительного обсуждения план «Дог» был одобрен на совещании в Белом доме под председательством Рузвельта.

Американо-английское совещание завершилось принятием согласованного стратегического плана США и Англии, получившего название «АБЦ-1». Американские и английские стратеги исходили из того, что основой мощи враждебной коалиции является фашистская Германия и ей надлежало нанести поражение в первую очередь. Что касается Японии, то в случае ее вооруженного выступления на Тихом океане и Дальнем Востоке следует придерживаться пассивной обороны впредь до успешного завершения военных действий в Европе. Исходя из этого, в плане «АБЦ-1» указывалось, что врагом номер один является Германия. План фиксировал приоритет Европейского театра в войне против держав

¹ T. Bailey. The Man in the Street. New York, 1968, p. 157.

² Н. Яковлев. Новейшая история США, стр. 317.

³ Важнейшие решения. Перевод с английского. М., 1964, стр. 59.

оси. Сюда намечалось перебросить значительные силы сухопутных войск США.

В ходе совещания стороны договорились, что безопасность Англии будет обеспечена «при любых обстоятельствах». Англия и США пришли к общему выводу о необходимости массированного воздушного наступления для уничтожения военной мощи держав оси. Кроме того, предусматривалось участие американских кораблей в охране конвоев, следующих через Атлантику, использование 25—30 американских подводных лодок в Бискайском заливе и западной части Средиземного моря для противодействия флогу противника¹. Но было совершенно ясно, что все согласованные стратегические положения могли приобрести смысл только со вступлением Соединенных Штатов в войну. Об этом американские представители пока не говорили ничего конкретного.

США и Англия в документах совещания именовались «объединившимися державами». Принятие плана «АБЦ-1» имело большое значение для формирования стратегии коалиционной войны против государств фашистского блока. Были выяснены позиции сторон и установлено значительное совпадение взглядов на способы ведения военных действий.

На основе этого плана в апреле 1941 г. американское командование разработало план «Рейнбоу-5», определивший цели и масштабы возможного участия США в войне против фашистской коалиции. Одной из главных задач в то время считалось «накопление сил, необходимых для наступления на Германию»². План «Рейнбоу-5» должен был войти в силу с первого дня мобилизации, которую предполагалось осуществить не ранее 1 сентября 1941 г.³. Только с этого момента американцы планировали начать переброску своих войск в Исландию и на Британские острова.

С начала 1941 г. англо-американское военное сотрудничество стало приобретать конкретные формы. США и Англия обменялись военными миссиями, началось строительство баз для американских вооруженных сил в Северной Ирландии и на территории английских владений в Тихом океане. В январе—апреле 1941 г. американские войска прибыли на остров Ньюфаундленд, Бермудские острова и Тринидад, а вскоре на другие военные базы, перешедшие к США по соглашению с Англией от 2 сентября 1940 г.

Офицеры американских ВВС были направлены в Англию с задачей выбрать районы для воздушных баз. Правительство США объявило, что Красное море больше не считается зоной военных действий. Это дало возможность улучшить снабжение британских войск на Ближнем Востоке и в Египте, ибо американские суда могли теперь прямо доставлять сюда вооружение и снаряжение.

11 апреля 1941 г. Рузвельт отдал приказ о расширении зоны патрулирования американского флота в Атлантике на восток, вплоть до 25 градуса западной долготы. 24 апреля вступил в силу «План № 2 обороны флотом Западного полушария». Американским кораблям и самолетам предписывалось при обнаружении немецких подводных лодок или крейсеров сообщать об их местонахождении командованию. Это давало английским судам возможность уклоняться от встреч с противником, а при наличии достаточных сил охранения — преследовать и уничтожать его подводные лодки. Гитлеровское руководство, готовившее войну против СССР, не было заинтересовано в обострении отношений с США. 25 апреля германские силы в Атлантике получили приказ избегать вооруженных столкновений с американскими судами.

¹ J. Burns. Roosevelt: the Soldier of Freedom. New York, 1970, p. 86—87.

² М. Мэтлофф, Э. Снелл. Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941—1942 гг., стр. 65.

³ Там же.

Весной 1941 г американские военачальники пессимистически оценивали способность Англии к дальнейшему сопротивлению 16 апреля 1941 г генерал Д Маршалл созвал штабное совещание для уточнения взглядов на стратегическую обстановку « Основываясь на разумном выводе, что рано или поздно Соединенные Штаты вступят в нынешнюю войну,— говорилось в итоговом документе совещания,— оперативному управлению кажется весьма желательным, чтобы мы выступили достаточно быстро с целью не допустить потери Британских островов или такого существенного изменения в положении английского правительства, которое будет толкать его на умиротворение»¹ Участники совещания высказались за вступление США в войну без дальнейших проволочек Многим из них было ясно, что страна может оказаться перед перспективой остаться лицом к лицу с победоносными державами фашистского блока

27 мая 1941 г Рузвельт выступил с резкой речью против блока фашистских держав и объявил о введении в стране «неограниченного чрезвычайного положения» Но на следующий день президент на пресс-конференции фактически взял свои слова обратно Он заявил, что закон о «нейтралитете» не будет изменен, а также отверг саму идею о претворении формулы «неограниченного чрезвычайного положения» в жизнь «Президент все еще не имел стратегии,— пишет американский историк Д Барнс,— за исключением одной стратегии — не иметь стратегии Основная цель заключалась в том, чтобы выжидать развития событий, не события вообще, а главного, которое могло бы открыть возможности для действий Таким событием являлось нападение Гитлера на Россию»²

В начале 1941 г американскому правительству стало известно о плане «Барбаросса» В Вашингтоне были заинтересованы в том чтобы Германия, получив сильный отпор Советского Союза, понесла максимальный ущерб во время похода на восток

В предвидении войны Германии с СССР американское правительство предприняло некоторые шаги для нормализации отношений с Советским Союзом 21 января 1941 г госдепартамент снял «моральное эмбарго» на торговлю с СССР Однако в деле нормализации отношений с СССР правящие круги США действовали непоследовательно и противоречиво

Когда между США и Англией началось согласование позиций на случай нападения Германии на Советский Союз, госдепартамент довел до сведения английского правительства и американского посольства в Москве свою точку зрения, которая свидетельствовала о серьезных колебаниях правительства США в выборе политического курса в отношении СССР «Наша политика, — указывал госдепартамент, — заключается в том, чтобы не идти на уступки Советской России, которые она может предложить с целью улучшения американо-советских отношений Если же мы пойдем на них, то погребуем компенсации в полном объеме»³ 21 июня отдел европейских стран госдепартамента уточнил если после начала войны Советский Союз обратится за помощью, «мы должны насколько это возможно без серьезного ущерба для нашей собственной подготовки, ослабить ограничения на экспорт в СССР, разрешив ему покупать даже военные материалы, в которых он остро нуждается и которые мы можем позволить себе поставить »⁴ Окончательное решение намечалось принять с учетом дальнейшего хода войны и изменения обстановки в Европе

¹ М Мэтлофф, Э Снелл Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941—1942 гг, стр 72

² J Burns Roosevelt the Soldier of Freedom p 101

³ W Langer, S Gleason The Undeclared War Gloucester, 1968, p 529—530

⁴ FRUS 1941, vol I, p 766—767

4. США и расширение японской агрессии в Азии

В то время когда вермахт готовился к наступлению в Европе, политика Японии, занявшей выжидательную позицию, не вызывала большой тревоги у правительства США. Торговые связи между обеими странами сохранялись и развивались. Правящие круги США знали, что японские экстремисты настойчиво требовали от правительства Японии покончить с «мягкой» позицией в отношении США и Англии и даже готовили заговоры с целью устранения из его состава не угодных им деятелей. Но пока эти факты мало беспокоили администрацию США.

Летом 1940 г., после поражения англо-французской коалиции, владения европейских колониальных держав в странах Востока, по мнению японских правящих кругов, оказались «бесхозными». Единственным конкурентом, способным помешать японским захватам, были Соединенные Штаты. Это придавало особую остроту американо-японским противоречиям.

Агрессивность Японии резко возросла после прихода к власти правительства Ф. Коноэ и присоединения Японии к тройственному пакту, другие участники которого — Германия и Италия — уже встали на путь новых авантур. Оккупация Японией северной части Индокитая вызвала осложнения в американо-японских отношениях и потребовала от США более решительных действий.

Американский посол в Токио Д. Грю настаивал на том, чтобы США заняли твердую позицию в отношении Японии. 14 декабря 1940 г. Грю писал Рузвельту: «Мне совершенно ясно, что нам в один прекрасный день предстоит схватка, и основной вопрос сводится к следующему: что более выгодно для нас — случится это раньше или позже»¹. В ответном послании 21 января 1941 г. Рузвельт полностью согласился с мнением посла, указав в то же время на тесную связь между положением в Европе и на Дальнем Востоке. Он предлагал сдерживать Японию в «определенных границах»².

Суть внешнеполитического курса США была такова: показать японским правящим кругам, что агрессия Японии на юг вызовет противодействие. В то же время Вашингтон оставлял открытым вопрос об агрессии Японии на север, против Советского Союза.

Между тем военно-политическая обстановка в Юго-Восточной Азии и на Тихом океане складывалась так, что создавала для милитаристской Японии выгодные стратегические предпосылки к захвату колониальных владений США и Англии в этом обширнейшем регионе. Эти предпосылки приобретали тем большее значение потому, что правительство США еще не отказалось от пагубной для себя политики уступок агрессору, а правящие круги Японии все больше склонялись к «южному варианту» агрессии.

Еще весной 1941 г. начались японо-американские переговоры. «С самого начала я правильно понял, — писал государственный секретарь К. Хэлл, — что на успех в переговорах было менее одного шанса из двадцати, пятидесяти или ста»³. Япония требовала признания ее монопольного положения в Азии, с чем США не соглашались. Договариваться фактически было не о чем. Но обе стороны тянули время. Правительство США не оставляло надежд на достижение с Японией компромисса. Япония со своей стороны рассматривала переговоры главным образом как средство маскировки своих военных приготовлений.

¹ J. Grew. Ten Years in Japan. New York, 1944, p. 359.

² Ibid., p. 363.

³ C. Hull. Memoirs. Vol. 2. New York, 1948, p. 985.

Соединенные Штаты Америки с началом второй мировой войны провозгласили нейтралитет, но постепенно стали переходить на позиции противников германо-японского блока. Существо политики и стратегии правящих кругов США заключалось в том, чтобы оттянуть время вступления Соединенных Штатов в вооруженную борьбу. В успехе германской экспансии в Европе, итальянской—в Африке и японской—в Китае они увидели прямую угрозу интересам американского монополистического капитала, его глобальным притязаниям. Противодействие этой угрозе вытекало из оценки международной обстановки и нараставших внутриимпериалистических противоречий. Под лозунгом обеспечения безопасности Западного полушария в США довольно высокими темпами осуществлялось строительство военных предприятий, наращивалось производство боевой техники и оружия. Вместе с тем было начато развертывание крупных вооруженных сил, способных оборонять Западное полушарие и вести военные действия вдали от США.

Происходила эволюция внешней политики Соединенных Штатов: из нейтрального государства они постепенно превращались в фактического, хотя еще и не воюющего, союзника Англии, стали склоняться к поддержке жертв германо-итальянской и японской агрессии. Зарождалась тенденция к позитивным изменениям в отношении Соединенных Штатов к Советскому Союзу. Наиболее дальновидные члены правительства США, и прежде всего президент Рузвельт, начали понимать, что на пути стран оси к мировому господству неизбежно встанет Советский Союз и что именно он может сыграть решающую роль в предотвращении распространения фашистской агрессии.

В конечном счете США исходили из уже ставшего традиционным принципа вступать на арену войны тогда, когда другие государства достаточно истощат друг друга, опасность для США исчезнет, а накопленная к тому времени военная мощь позволит утвердить себя в роли международного арбитра. Хотя в этот период политика и стратегия США решали в основном проблемы обороны Западного полушария, отчетливо проявлялся глобальный характер целей, которые ставил перед собой американский империализм.

БОРЬБА НАРОДОВ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН ПРОТИВ ФАШИСТСКОЙ АГРЕССИИ И ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО ГНЕТА

1. Фашистский «новый порядок» на оккупированных территориях

В течение первого периода войны фашистские государства силой оружия установили свое господство почти над всей капиталистической Европой. Кроме народов Австрии, Чехословакии и Албании, ставших жертвами агрессии еще до начала второй мировой войны, под игом фашистской оккупации к лету 1941 г. оказались Польша, Дания, Норвегия, Бельгия, Голландия, Люксембург, значительная часть Франции, Греция и Югославия. В это же время азиатский союзник Германии и Италии — милитаристская Япония оккупировала обширные районы Центрального и Южного Китая, а затем и Индокитая.

В захваченных странах фашисты установили так называемый «новый порядок», воплощавший главные цели государств фашистского блока во второй мировой войне — территориальный передел мира, порабощение независимых государств, истребление целых народов, установление мирового господства.

Создавая «новый порядок», державы оси стремились мобилизовать ресурсы оккупированных и вассальных стран с тем, чтобы, уничтожив социалистическое государство — Советский Союз, восстановить безраздельное господство капиталистической системы во всем мире, разгромить революционное рабочее и национально-освободительное движение, а вместе с ним все силы демократии и прогресса. Именно поэтому «новый порядок», опиравшийся на штыки фашистских войск, поддерживали наиболее реакционные представители господствующих классов оккупированных стран, проводившие политику коллаборационизма. У него находились сторонники и в других империалистических странах, например профашистские организации в США, клика О. Мосли в Англии и т. п.

«Новый порядок» означал прежде всего территориальный передел мира в пользу фашистских держав. Стремясь максимально подорвать жизнеспособность захваченных стран, немецкие фашисты перекраивали карту Европы. В состав гитлеровского рейха были включены Австрия, Судетская область Чехословакии, Силезия и западные области Польши (Поморье, Познань, Лодзь, Северная Мазовия), бельгийские округа Эйпен и Мальмеди, Люксембург, французские провинции Эльзас и Лотарингия. С политической карты Европы исчезли целые государства. Одни из них подверглись аннексии, другие расчленялись на части и прекращали существование как исторически сложившееся целое. Еще до войны было создано марионеточное словацкое государство под эгидой фашистской Германии, а Чехия и Моравия превращены в германский «протекторат».

Неаннексированная территория Польши стала именоваться «генерал-губернаторством», вся полнота власти в котором находилась в руках гитлеровского наместника. Францию разделили на оккупированную северную зону, наиболее развитую в промышленном отношении (при этом департаменты Нор и Па-де-Кале подчинялись в административном отношении командующему оккупационными войсками в Бельгии), и неоккупированную — южную, с центром в городе Виши. В Югославии были образованы «независимые» Хорватия и Сербия. Черногория стала добычей Италии, Македония была отдана Болгарии, Воеводина — Венгрии, а Словения поделена между Италией и Германией.

В искусственно созданных государствах гитлеровцы насаждали покорные им тоталитарные военные диктатуры, такие, как режим А. Павелича в Хорватии, М. Недича в Сербии, Й. Тиссо в Словакии.

В странах, подвергшихся полной или частичной оккупации, захватчики, как правило, стремились сформировать марионеточные правительства из коллаборационистских элементов — представителей крупной монополистической буржуазии и помещиков, предавших национальные интересы народа. «Правительства» Петэна во Франции, Гахи в Чехии были послушными исполнителями воли победителя. Над ними обычно стоял «имперский комиссар», «наместник» или «протектор», который держал в своих руках всю власть, контролируя действия марионеток.

Но создать марионеточные правительства удалось не всюду. В Бельгии и Голландии агентура германских фашистов (Л. Дегрель, А. Муссерт) оказалась слишком слаба и непопулярна. В Дании в таком правительстве вообще не было нужды, так как после капитуляции правительство Стаунинга послушно выполняло волю немецких захватчиков.

«Новый порядок» означал, таким образом, порабощение европейских стран в различных формах — от открытой аннексии и оккупации до установления «союзнических», а фактически вассальных (например, в Болгарии, Венгрии и Румынии) отношений с Германией¹.

Не одинаковы были и насаждаемые Германией в поработанных странах политические режимы. Одни из них являлись открыто военнототалитарными, другие, следуя примеру германского рейха, маскировали свою реакционную сущность социальной демагогией. Например, Квислинг в Норвегии объявлял себя защитником национальных интересов страны. Вишистские марионетки во Франции не стеснялись кричать о «национальной революции», «борьбе против трестов» и «отмене классовой борьбы», в то же время открыто сотрудничая с оккупантами.

Наконец, имелось некоторое различие в характере оккупационной политики немецких фашистов по отношению к разным странам. Так, в Польше и ряде других стран Восточной и Юго-Восточной Европы фашистский «порядок» сразу проявил себя во всей своей античеловеческой сути, поскольку польскому и другим славянским народам предназначалась участь рабов германской нации. В Голландии же, Дании, Люксембурге и Норвегии гитлеровцы на первых порах выступали в качестве «нордических братьев по крови», стремились привлечь на свою сторону некоторые слои населения и социальные группы этих стран. Во Франции оккупанты первоначально проводили политику постепенного вовлечения страны в орбиту своего влияния и превращения ее в своего сателлита.

Однако в собственном кругу главари немецкого фашизма не скрывали, что такая политика является временной и продиктована лишь тактическими соображениями. Гитлеровская верхушка считала, что «объединение Европы можно осуществить... только с помощью вооружен-

¹ Н. М ю л л е р. Вермахт и оккупация (1941—1944). Перевод с немецкого. М., 1974, стр. 38.

ного насилия»¹. Гитлер намеревался заговорить с правительством Виши другим языком, как только закончится «русская операция» и он высвободит свой тыл.

С установлением «нового порядка» вся европейская экономика была подчинена германскому государственно-монополистическому капитализму. Из оккупированных стран в Германию вывозилось огромное количество оборудования, сырья и продовольствия. Национальная промышленность европейских государств была превращена в придаток немецко-фашистской военной машины. Из захваченных стран в Германию гнали миллионы людей, где их заставляли работать на немецких капиталистов и помещиков.

Установление господства немецких и итальянских фашистов в порабожденных странах сопровождалось жестоким террором и массовыми убийствами.

По образцу Германии оккупированные страны стали покрываться сетью фашистских концентрационных лагерей. В мае 1940 г. начала действовать чудовищная фабрика смерти на территории Польши в Освенциме, которая постепенно превратилась в целый концерн из 39 лагерей. Здесь вскоре построили свои предприятия немецкие монополии «ИГ Фарбениндустри», Круппа, Сименса, чтобы, используя даровую рабочую силу, получить, наконец, некогда обещанные Гитлером прибыли, каких «не знала история»². По свидетельству узников, продолжительность жизни заключенных, работавших на заводе «Бунаверк» («ИГ Фарбениндустри»), не превышала двух месяцев через каждые две-три недели проводился отбор и всех ослабевших отправляли в печи Освенцима³. Эксплуатация иностранной рабочей силы превратилась здесь в «уничтожение путем работы» всех неугодных фашизму людей.

Среди населения оккупированной Европы фашистская пропаганда усиленно насаждала антикоммунизм, расизм и антисемитизм. Под контроль германских оккупационных органов были поставлены все средства массовой информации.

«Новый порядок» в Европе означал жестокое национальное угнетение народов оккупированных стран. Утверждая расовое превосходство германской нации, фашисты обеспечивали немецким меньшинствам («фольксдойче»), проживавшим в марионеточных государствах, например в Чехии, Хорватии, Словении и Словакии, особые эксплуататорские права и привилегии. Фашисты переселяли немцев из других стран на присоединенные к рейху земли, которые постепенно «очищались» от местного населения. Из западных районов Польши было выселено 700 тыс.⁴, из Эльзаса и Лотарингии к 15 февраля 1941 г. — около 124 тыс. человек⁵. Выселение коренных жителей проводилось из Словении и Судетской области.

Фашисты всячески разжигали национальную рознь между народами оккупированных и зависимых стран. хорватами и сербами, чехами и словаками, венграми и румынами, фламандцами и валлонами и т. д.

С особой жестокостью фашистские оккупанты относились к трудящимся классам, промышленным рабочим, видя в них силу, способную к сопротивлению. Поляков, чехов и других славян фашисты хотели превратить в рабов, подорвать коренные основы их национальной жизнеспособ-

¹ H. P i s k e r Hitlers Tischgesprache im Fuhrerhauptquartier 1941—1942, S. 420.

² Германская история в новое и новейшее время. Т. II. М., 1970, стр. 258.

³ Германский империализм и вторая мировая война. Материалы научной конференции комиссии историков СССР и ГДР в Берлине (14—19 декабря 1959 г.) М., 1963, стр. 453.

⁴ «Internationale Hefte der Widerstandsbewegung» Wien, 1963, № 8—10, S. 108.

⁵ E. J a c k e l Frankreich in Hitlers Europa. Die deutsche Frankreichspolitik im zweiten Weltkrieg. Stuttgart, 1966, S. 231.

ности. «Отныне,— заявил польский генерал-губернатор Г. Франк,— политическая роль польского народа закончена. Он объявляется рабочей силой, больше ничем... Мы добьемся того, чтобы стерлось навеки само понятие «Польша»¹. По отношению к целым нациям и народам проводилась политика истребления.

На присоединенных к Германии польских землях, наряду с изгнанием местных жителей, проводилась политика искусственного ограничения роста народонаселения путем кастрации людей, массовое изъятие детей для воспитания их в германском духе². Поляков даже запрещалось именовать поляками, им давались старые племенные названия — «кашубы», «мазуры» и т. п. Планомерное истребление польского населения, особенно интеллигенции, осуществлялось и на территории «генерал-губернаторства». Например, весной и летом 1940 г. оккупационные власти провели здесь так называемую «акцию АБ» («чрезвычайную акцию по умиротворению»), в ходе которой уничтожили около 3500 польских деятелей науки, культуры и искусства, а также закрыли не только высшие, но и средние учебные заведения³.

Изуверская, человеконенавистническая политика проводилась и в расчлененной Югославии. В Словении гитлеровцы уничтожали очаги национальной культуры, истребляли интеллигенцию, служителей культа, общественных деятелей. В Сербии за каждого немецкого солдата, убитого партизанами, подлежали «беспощадному уничтожению» сотни мирных жителей.

Обрекался на национальное вырождение и уничтожение чешский народ. «Вы закрыли наши университеты,— писал национальный герой Чехословакии Ю. Фучик в 1940 г. в открытом письме Геббельсу,— вы онемечиваете наши школы, вы ограбили и заняли лучшие школьные здания, превратили в казармы театр, концертные залы и художественные салоны, вы грабите научные учреждения, прекращаете научную работу, хотите сделать из журналистов убивающие мысль автоматы, убиваете тысячи работников культуры, уничтожаете основы всей культуры, всего того, что создает интеллигенция»⁴.

Таким образом, уже в первый период войны расистские теории фашизма обернулись чудовищной политикой национального угнетения, разрушения и истребления (геноцида), проводимой по отношению ко многим народам Европы. Задымившиеся трубы крематориев Освенцима, Майданека и других лагерей массового уничтожения людей свидетельствовали о том, что изуверские расовые и политические бредни фашизма осуществляются на практике.

Социальная политика фашизма была крайне реакционной. В Европе «нового порядка» трудящиеся массы, и прежде всего рабочий класс, подвергались самым жестоким гонениям и эксплуатации. Сокращение заработной платы и резкое увеличение рабочего дня, отмена завоеванных в длительной борьбе прав на социальное обеспечение, запрещение забастовок, собраний и демонстраций, ликвидация профсоюзов под видом их «унификации», запрещение политических организаций рабочего класса и всех трудящихся, в первую очередь коммунистических партий, к которым нацисты питали звериную ненависть,— вот что нес с собой фашизм народам Европы. «Новый порядок» означал попытку германского государственно-монополистического капитала и его союзников сокрушить руками фа-

¹ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в трех томах (далее — Нюрнбергский процесс (в трех томах)). Г 3 М, 1966, стр. 125.

² «Internationale Hefte der Widerstandsbewegung», 1963, № 8—10, S. 108.

³ Ibid., S. 109.

⁴ Ю. Фучик. Избранное. Перевод с чешского. М., 1973, стр. 232.

шистов своих классовых противников, разгромить их политические и профсоюзные организации, искоренить идеологию марксизма-ленинизма, все демократические, даже либеральные взгляды, насадив человеконенавистническую фашистскую идеологию расизма, национального и классового господства и подчинения. В дикости, изуверстве, мракобесии фашизм превзошел ужасы средневековья. Он был откровенным циничным отрицанием всех прогрессивных, гуманных и моральных ценностей, которые выработала цивилизация за свою тысячелетнюю историю. Он насаждал систему слежки, доносов, арестов, пыток, создавал чудовищный аппарат репрессий и насилия над народами.

Смириться с этим или вступить на путь антифашистского сопротивления и решительной борьбы за национальную независимость, демократию и социальный прогресс — такова была альтернатива, вставшая перед народами оккупированных стран.

Народы сделали свой выбор. Они поднялись на борьбу против коричневой чумы — фашизма. Основную тяжесть этой борьбы мужественно взяли на себя трудящиеся массы, в первую очередь рабочий класс.

2. Коммунистические и рабочие партии в авангарде борьбы против фашистской агрессии

Мировая война чрезвычайно усложнила деятельность коммунистических и рабочих партий. Потребовались особенно глубокая прозорливость и теоретическая зрелость партийных деятелей в оценке сложных, зачастую противоречивых явлений и процессов, в определении тактической линии борьбы и ее соотношения со стратегическими целями коммунистического движения. Несмотря на трудности как объективного, так и субъективного характера, именно коммунисты уже в первый период войны внесли наибольший вклад в борьбу за свободу и независимость народов. Они встали в авангарде антифашистского движения, проявив величайшие образцы мужества и отваги, вписанные золотыми буквами в летопись мирового коммунистического движения.

Огромную помощь коммунистическим партиям капиталистических и колониальных стран оказывал Коммунистический Интернационал — боевой штаб международного коммунистического движения. На протяжении многих лет он проводил политику разоблачения готовившейся империалистами войны, активно боролся против фашизма. Под непосредственным идейным и организационным влиянием Коминтерна выросли и окрепли массовые коммунистические партии в основных капиталистических странах. Их деятельность возглавляла плеяда выдающихся марксистов-ленинцев, боевых вождей рабочего класса, борцов против фашизма, империализма и войны, воспитанных Коминтерном. В этом была одна из важнейших исторических заслуг Коминтерна.

В воззвании «К двадцать второй годовщине Великой Октябрьской социалистической революции» Исполком Коминтерна подчеркивал, что господствующие классы Запада начали войну не за свободу народов, а за их порабощение, не за спасение демократии от фашизма, а за торжество реакции, не за прочный мир, а за новые империалистические захваты, чреватые новыми войнами. Коминтерн отмечал, что Советский Союз, заключив с Германией договор о ненападении, перечеркнул планы провокаторов антисоветской войны, воспрепятствовал созданию единого фронта империалистических держав против страны социализма. Коминтерн заявлял о необходимости борьбы коммунистов, всего рабочего класса за быстрое окончание войны и заключение мира без аннексий и контрибуций. «Правящие классы Англии, Франции и Германии, — отмечалось

в воззвании Коминтерна, — ведут войну за мировое господство. Эта война есть продолжение многолетней империалистической тяжбы в лагере капитализма... Таков подлинный смысл этой войны, войны несправедливой, реакционной, империалистической»¹.

Разоблачая политику «странной войны», новые попытки правящих кругов Англии и Франции сговориться с гитлеровской Германией на основе антисоветизма, Исполком Коминтерна в воззвании к 1 мая 1940 г. указывал, что для трудящихся нет другого выхода, кроме «решительной борьбы против империалистической войны, реакции и капитализма», что борьба за мир, хлеб и свободу должна стать боевым лозунгом многомиллионной армии труда.

Коминтерн призывал трудящихся к объединению под знаменем пролетарского интернационализма, к сплочению с Советским Союзом, который являлся единственной реальной силой, способной противостоять нараставшей угрозе фашизма. «Смыкайте ваши ряды с великой страной социализма, — говорилось в первомайском воззвании Коминтерна, — защитите ее политику мира, выражающую сокровенные чаяния народов всех стран»². Для борьбы против войны и ее организаторов Коминтерн призывал к созданию единого рабочего и народного фронта, испытанного в боях против фашизма в предвоенные годы.

Заслуги Коминтерна на этом важном этапе истории были исключительно велики. Активная интернациональная деятельность Коминтерна обеспечивала выработку стратегии международного рабочего класса, всех прогрессивных и патриотических сил в условиях начавшейся войны, разработку коммунистическими партиями национальных программ мобилизации народов своих стран на борьбу с фашизмом.

Выработанная Коминтерном линия борьбы против империалистической войны, за мир, хлеб и свободу выражала с самого начала всестороннюю поддержку освободительной антифашистской борьбы народов. Исполком Коминтерна помогал коммунистическим партиям Германии, Италии и оккупированных стран, где хозяйничали фашисты, в перестройке их деятельности в связи с начавшейся войной, в создании нелегальных руководящих партийных центров в странах, где компартии были загнаны в подполье, в борьбе за сплочение всех антифашистских сил. Так, в конце июня 1940 г. Коминтерн указывал в своих заявлениях, что германский империализм намеревается «поработить многие европейские народы». Он призвал компартии стран, ставших жертвой фашистской агрессии, встать во главе борьбы за восстановление национальной независимости.

В августе 1940 г. Коминтерн рекомендовал Коммунистической партии Румынии разработать платформу антифашистского народного фронта в составе всех политических группировок и лиц, готовых сотрудничать в борьбе против фашизма. ИККИ обратил внимание Коммунистической партии Чехословакии на необходимость упрочить руководящую роль рабочего класса в антифашистской освободительной борьбе чешского и словацкого народов, объединяя вокруг себя все патриотические силы нации.

В январе 1941 г. секретариат Исполкома Коминтерна одобрил действия греческих коммунистов по сплочению народа на борьбу против захватчиков.

В связи с вводом немецко-фашистских войск на территорию Болгарии и Румынии Коминтерн рекомендовал компартиям этих стран возглавить

¹ «Коммунистический Интернационал», 1939, № 8—9, стр. 3—4.

² «Коммунистический Интернационал», 1940, № 5, стр. 13—14.

движение народных масс против участия в войне, за национальную независимость и свободу¹.

Стратегическая линия Коминтерна преломлялась в каждой стране в зависимости от конкретно складывавшейся обстановки.

В государствах фашистского блока основная задача рабочего класса и всех прогрессивных сил с самого начала состояла в том, чтобы бороться за быстрое прекращение войны, за восстановление мира и свержение фашистских правительств, развязавших кровавую бойню. Компартия Германии еще на своей Бернской конференции (30 января — 1 февраля 1939 г.) определила, что борьба против угрозы войны, за свержение Гитлера и его клики является «высшей национальной задачей всех немцев»². КПГ одобрила советско-германский пакт о ненападении и призвала немецких трудящихся бороться за то, чтобы «такие же пакты мира были заключены с Польшей, Румынией, Францией и Англией, со всеми народами, которые находятся под угрозой гитлеровской агрессии»³. Когда же фашистская Германия напала на Польшу, КПГ осудила начатую войну как грабительскую⁴.

Состоявшееся в конце 1939 г. нелегальное совещание руководящих работников КПГ разработало новую политическую платформу и определило ближайшие задачи партии. «Тактика Коммунистической партии в данный момент, — говорилось в решении, — должна быть направлена на развертывание широкого народного движения и создание народного фронта трудящихся масс. Народный фронт должен защищать права и интересы трудящихся... Он должен также способствовать укреплению и углублению дружественных отношений с Советским Союзом и стремиться в интересах народа к прекращению империалистической войны»⁵.

В последующих заявлениях КПГ протестовала против нападения на Норвегию, Данию, Бельгию, Голландию и Люксембург, против компьенского диктата Гитлера как «подлого насилия над великим французским народом»⁶. Компартия осудила ввод немецких войск в Румынию и Болгарию и солидаризировалась со справедливой освободительной борьбой греческого и югославского народов⁷.

По инициативе Коминтерна КПГ заключила соглашение с коммунистическими партиями Чехословакии и Австрии о развертывании совместной борьбы против германского фашизма.

Четко определила свое отношение к войне и Коммунистическая партия Италии. В декларации, опубликованной в июне 1940 г., она заявила, что народ Италии не хочет быть «ни рабом итальянской фашистской буржуазии, ни вассалом иностранного империализма, ни тюремщиком и угнетателем других народов». Партия потребовала прекращения военных действий, заключения мира, восстановления демократических свобод, освобождения всех политических заключенных, ареста и предания суду фашистских главарей⁸.

¹ Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк, стр. 495, 497, 499—500.

² Zur Geschichte der deutschen antifaschistischen Widerstandsbewegung 1933—1945. Ein Auswahl von Materialien, Berichten und Dokumenten. Berlin, 1958, S. 153.

³ «Rundschau über Politik, Wirtschaft und Arbeiterbewegung». Basel, 1939, № 46, S. 1323.

⁴ «Die Welt. Zeitschrift für Politik, Wirtschaft und Arbeiterbewegung» (далее — «Die Welt»), 1939, № 1, S. 17.

⁵ Цит. по: О. В и н ц е р. 12 лет борьбы против фашизма и войны. Перевод с немецкого. М., 1956, стр. 157—158.

⁶ W. S c h m i d t. Damit Deutschland lebe. Berlin, 1959, S. 765.

⁷ W. U l b r i c h t. Zur Geschichte der neuesten Zeit. Berlin, 1955, S. 341—342.

⁸ Тридцать лет жизни и борьбы Итальянской коммунистической партии. Сборник статей и документов. Перевод с итальянского. М., 1953, стр. 479—480.

Коммунистические партии Болгарии, Румынии, Венгрии и Финляндии боролись против втягивания этих стран в фашистский блок и вовлечения их в несправедливую войну. После того как по воле своих правительств эти государства стали сателлитами гитлеровской Германии, коммунисты развернули борьбу против политики войны, за свержение реакционных правительств и восстановление фактически утраченной национальной независимости и свободы, за дружбу с Советским Союзом. 6 марта 1941 г. Болгарская рабочая партия (БРП) выступила с заявлением, где говорилось, что вместе с огромным большинством народа она *«решиительно осуждает авантюристическую политику правительства царя Бориса и проф. Филова, которая принесет неизмеримые бедствия и страдания народу и приведет его к новой национальной катастрофе»*¹. БРП заявила, что только демократическое правительство, пользующееся доверием народа, может обеспечить стране свободу и независимость.

Против агрессивной войны, за свержение реакционного правительства, за дружбу и солидарность со всеми народами выступала Коммунистическая партия Японии.

Коммунистические партии Норвегии, Дании, Бельгии, Голландии, Югославии и других стран в своих заявлениях подчеркивали, что ответственность за войну несут как германские фашисты, так и империалисты Англии и Франции. Они настойчиво призывали к объединению рабочего класса и всех демократических сил для борьбы против войны, за независимость своей родины². Когда же эти страны подверглись фашистской оккупации, коммунистические партии встали во главе национально-освободительной борьбы.

Коммунистические партии Китая и других стран, подвергшихся агрессии японского империализма, взяли курс на создание общенационального антиимпериалистического фронта.

В капиталистических государствах — противниках гитлеровской Германии — с началом мировой войны усилились антидемократические тенденции, а в колониях — произвол колониальных властей. Разнузданная антисоветская и антикоммунистическая кампания, развернутая реакцией, была призвана подготовить общественное мнение к войне против СССР и возможному союзу с фашистской Германией. Она сопровождалась запрещением деятельности компартий и других прогрессивных организаций и профсоюзов, арестами их руководителей, массовыми репрессиями против забастовщиков, установлением режима политического террора.

В сложившихся условиях коммунистические партии Франции, Англии, США разоблачали «мюнхенскую» политику буржуазных правительств, призывали к борьбе против развязанной международным империализмом войны. Коммунисты этих стран выступали с лозунгами борьбы против антисоветской политики правящих кругов Запада, за изменение характера войны, за ее превращение из империалистической в антифашистскую.

Прямо и недвусмысленно заявила об этом Коммунистическая партия Великобритании 6 сентября 1939 г.: «В начавшейся войне можно и нужно победить... Но победа невозможна, пока «мюнхенцы», годами предававшие демократию фашизму, остаются у власти в Великобритании и во Франции. Не теряя ни минуты, необходимо создать новое английское правительство, опирающееся на неограниченное доверие народа и готовое к действию»³.

¹ Цит. по: История Болгарской коммунистической партии. Перевод с болгарского. М., 1971, стр. 417.

² «Rundschau über Politik, Wirtschaft und Arbeiterbewegung», 1939, № 47, S. 1354; № 48, S. 1387—1388; № 49, S. 1413; № 50, S. 1433—1434.

³ «Die Welt», 1939, № 1, S. 18.

10 июля 1940 г. за подписью Мориса Тореза и Жака Дюкло подпольная печать французской компартии опубликовала манифест «К народу Франции». «Никогда столь великий народ, как наш,— говорилось в документе,— не будет народом рабов... Народ — вот с кем связывается великая надежда на национальное и социальное освобождение. И лишь вокруг рабочего класса, пламенного и великодушного, полного веры и отваги, может быть создан фронт свободы, независимости и возрождения Франции»¹. Этот манифест французской компартии явился программным документом, который раскрыл народу перспективы борьбы с фашизмом.

Состоявшийся 11—12 января 1941 г. в Лондоне Народный конгресс, в работе которого участвовало 2300 делегатов, представлявших 1,2 млн. трудящихся различных политических взглядов, принял программу действий, предусматривавшую борьбу против фашизма и его мюнхенских покровителей, за создание народного правительства и укрепление дружбы между советским и английским народами.

Коммунисты поднимали знамя борьбы против фашизма, за свободу и независимость своих народов, становились самой решительной и ведущей силой антифашистского освободительного движения.

3. Сопротивление народов Европы фашистским захватчикам

Активная и последовательная борьба Коминтерна, коммунистических партий против фашизма, за свободу и национальную независимость народов явилась важнейшим фактором, который обусловил возникновение и развитие массового антифашистского движения Сопротивления народов оккупированной Европы.

В странах фашистского блока движение Сопротивления являлось продолжением боев сил демократии с реакцией, которые развернулись еще до начала второй мировой войны.

Антифашистское движение Сопротивления носило общенациональный характер, являлось борьбой за независимость и суверенитет, а в некоторых странах — за само существование нации. Как борьба национально-освободительная, движение Сопротивления уходило корнями в глубь истории народов Европы, опираясь на традиции гуситского движения в Чехословакии, гарибальдийского — в Италии, гайдуцкого — на Балканах, партизанской борьбы 1870—1871 гг. — во Франции и т. д.

Движение Сопротивления представляло собой борьбу против фашистского тоталитаризма за восстановление и возрождение демократических прав и свобод, за свержение как самих фашистских режимов, так и марионеточных военных диктатур и «правительств». Являясь последовательно антифашистским, движение Сопротивления приобретало тем самым антиимпериалистический характер, ибо бескомпромиссная борьба против фашизма означала борьбу против тех социальных сил, которые его породили. А это придавало антифашистскому движению не только демократический, но и революционно-демократический характер.

Движение Сопротивления было интернациональным. Борьба против фашизма, угрожавшего Европе и всему миру порабощением, явилась общим делом всех свободолюбивых народов. Каждый национальный отряд Сопротивления представлял собой неотъемлемую часть интернационального фронта борьбы против фашизма. Интернациональным был и состав его участников в каждой стране. Иностранные бойцы — интернационалисты, оказавшиеся волей судьбы за пределами своей родины, справедливо считали, что они борются против общего врага, «за вашу и нашу

¹ М. Т о р е з. Сын народа. Перевод с французского. М., 1960, стр. 163.

свободу». Движение Сопротивления явилось воплощением органического единства и взаимосвязи интернационализма и патриотизма, оно развивало традиции дружбы и сотрудничества народов.

Антифашистское движение Сопротивления проявлялось в самых разнообразных формах — мирных и немирных, легальных и нелегальных, пассивных и активных, индивидуальных и массовых, стихийных и организованных. Применение тех или иных форм борьбы определялось конкретной обстановкой в стране, степенью организованности и политической зрелости участников движения, положением на фронтах.

На первых порах, когда население многих стран было потрясено быстрыми победами вооруженных сил фашистских государств, поражениями своих армий и предательством коллаборационистов, сопротивление оккупантам носило пассивный характер и выражалось, например, в игнорировании распоряжений властей, отказе от сотрудничества с ними. Затем стали применяться другие, более действенные методы борьбы: снижение интенсивности и производительности труда, увеличение брака в работе, порча машин и оборудования, проведение забастовок — в городах; отказ сдавать сельскохозяйственные продукты, противодействие реквизициям, сокрытие, а подчас и порча продуктов — в деревнях. Нашла широкое применение и такая форма сопротивления, как помощь бежавшим из плена или преследуемым и разыскиваемым оккупантами патриотам.

Большое значение для укрепления морального духа порабощенных народов и мобилизации их на борьбу против оккупантов имела нелегальная антифашистская пресса (газеты, журналы, листовки и брошюры), которая содержала правдивую информацию о международном положении, ходе мировой войны и движении Сопротивления. Борьба против фашизма выражалась и в противодействии его шовинистической политике, в защите национальной культуры, науки и образования. Патриоты укрывали от фашистских грабителей культурные ценности национальных музеев, библиотек и архивов. Участники движения Сопротивления организовывали подпольные школы и курсы для подготовки молодежи к борьбе с оккупантами.

Уже в первый период войны стали развиваться различные формы народной вооруженной борьбы с оккупантами.

Ее яркими проявлениями были участие добровольных рабочих батальонов в обороне Варшавы, борьба бежавших из тюрем греческих коммунистов против агрессии итало-фашистских войск, индивидуальные вооруженные нападения на врага, создание первых подпольных вооруженных организаций во Франции, Югославии и других странах.

В движении Сопротивления участвовали различные классы и социальные группы — рабочие и крестьяне, являвшиеся главной движущей силой антифашистской борьбы, прогрессивная интеллигенция, мелкая и отчасти средняя буржуазия. Это были люди разных политических и религиозных взглядов — коммунисты и социалисты, либералы и консерваторы, республиканцы и даже иногда монархисты, верующие и атеисты. Самая активная, руководящая роль в антифашистской борьбе принадлежала рабочему классу и его авангарду — коммунистическим и рабочим партиям. Созданные ими организации Сопротивления внесли наибольший вклад в борьбу против фашизма, за свободу и независимость народов. Их главенствующая роль объяснялась тем, что они были единственными партиями, политически и организационно подготовленными к борьбе с фашизмом. Буржуазные и социал-демократические партии либо распались, либо пошли на сотрудничество с фашистскими оккупантами. Социалистический интернационал (Социнтерн), по признанию его руководства,

окончательно стал недееспособной организацией и весной 1940 г. исчез с политической арены¹.

Что касается буржуазных организаций Сопротивления, то они в течение длительного времени не проявляли заметной активности. В этих организациях было немало честных бойцов-антифашистов, но их лидеры боялись развития всенародной вооруженной борьбы против оккупантов и поэтому всячески тормозили ее, призывая народ «к спокойствию» и выжиданию решающих событий на фронтах войны (призыв «держатъ ружья у ноги» и т. п.). Некоторые буржуазные организации лишь номинально входили в состав движения Сопротивления («Народове силы збройне» в Польше, «Хриси андистаси» в Греции, «Балли комбетар» в Албании, четники Д. Михайловича в Югославии и другие). Они создавались не столько для борьбы с фашистскими оккупантами, сколько для того, чтобы стоять на страже классовых интересов капиталистов и помещиков своих стран. Поэтому нередко они вступали даже в вооруженные столкновения с демократическими силами и порой являлись союзниками оккупантов.

Часть буржуазии оккупированных фашистами стран примкнула в той или иной форме к движению Сопротивления. Другая же часть господствующего класса — это были, как правило, крупные монополисты и помещики — предала национальные интересы своих народов и пошла на прямой сговор с фашистскими оккупантами. Она следовала своеобразной политике «двойных гарантий», рассчитанной на сохранение классового господства буржуазии при любом исходе войны. Движение Сопротивления развивалось в ожесточенной борьбе с коллаборационистами — прямыми пособниками фашистских оккупантов.

Первый период войны был наиболее сложным для движения Сопротивления: приходилось вести борьбу как против агрессора, так и против его пособников — капитулянтов. Легкие военные победы фашистских армий в Европе порождали у населения смятение и пассивность, тормозившие развертывание антифашистской борьбы. И тем не менее постепенно, по мере того как с расширением агрессии все новые и новые народы оказывались втянутыми в орбиту «нового порядка», а его человеконенавистническая сущность все более раскрывалась, движение Сопротивления росло и ширилось, в него включались новые социальные силы, оно становилось все более активным и массовым.

В числе первых на путь сопротивления фашистским оккупантам встали народы расчлененной Чехословакии и Польши. Борьба чехословацкого народа вначале носила преимущественно стихийный характер и проявлялась большей частью в форме индивидуального, скрытого и пассивного сопротивления. Но уже осенью 1939 г. и в 1940 г. в ряде промышленных центров Чехии (Острава, Кладно, Прага) рабочие провели забастовки, которые свидетельствовали, что движение приобретает более организованный и массовый характер. В это же время усилилась антифашистская борьба во многих районах Словакии.

Однако реакционная буржуазия тормозила освободительную борьбу. Она призывала к выжиданию решающих событий на фронтах, заявляя, что «народу дома не следует приносить никаких жертв», а нужно лишь спокойно «перезимовать»². Как это видно из директивы Э. Бенеша, направленной в декабре 1939 г. буржуазным подпольным организациям, чехословацкая буржуазия боялась победы пролетарской революции после падения фашистского режима³.

¹ Из истории Коминтерна. М., 1970, стр. 239.

² Германский империализм и вторая мировая война, стр. 783.

³ «Internationale Hefte der Widerstandsbewegung», 1961, № 7, S. 22.

В Польше в труднейших условиях начавшейся оккупации возникали подпольные организации — только на землях, присоединенных к рейху, их действовало в 1939—1942 гг. свыше 50¹. Главными формами борьбы в это время были саботаж и диверсии на производстве и транспорте, издание и распространение подпольных газет различных направлений и т. д. Из остатков разбитой польской армии создавались первые партизанские отряды, среди них особенно прославился отряд майора Х. Добжаньского, боровшийся с оккупантами в 1940 г. в Келецком воеводстве².

Постепенно в польском движении Сопротивления консолидировались два основных направления — правое и левое. Правое направление было представлено организациями, действовавшими под руководством эмигрантского правительства и его представительства в Польше — так называемой делегатуры. Для него были характерны антикоммунизм и антисоветизм; свою главную задачу оно видело в том, чтобы восстановить в будущей освобожденной Польше довоенный режим, то есть власть помещиков и капиталистов.

Левое направление, представленное коммунистами и другими прогрессивными силами, развивалось в особо трудных условиях, поскольку до 1942 г. в Польше не существовало организационно оформленной революционной партии рабочего класса. В 1939—1941 гг. левые организации польского подполья не имели единого руководящего центра и действовали разрозненно. Борясь против оккупантов, они стремились не допустить в будущей освобожденной Польше реставрации старых реакционных порядков.

Польское движение Сопротивления развивалось в борьбе правого и левого направлений, достигавшей подчас чрезвычайной остроты.

В сложной обстановке зарождалось антифашистское Сопротивление в странах Западной и Северной Европы, оказавшихся под пятой гитлеровских оккупантов весной и летом 1940 г. В Дании капитуляция правительства Сгаунинга, одобренная парламентом и всеми буржуазными партиями, а также демагогия германских фашистов, заявлявших, что они пришли в страну как друзья, чтобы защитить ее от угрозы вторжения западных держав, затормозили развитие массового Сопротивления. Это движение здесь развивалось медленно и проявлялось в основном в форме пассивного протеста против политики коллаборационизма и тягот оккупационного режима. Наиболее активную роль в его организации сыграла Коммунистическая партия Дании. В то время как все буржуазные партии поддерживали политику коллаборационизма, датские коммунисты поднимали народные массы на борьбу против оккупантов, вели антифашистскую пропаганду, стремились установить сотрудничество с представителями других политических партий.

В Норвегии сопротивление народа оккупантам также возглавили коммунисты. ЦК Коммунистической партии Норвегии 10 августа 1940 г. обратился к рабочему классу с призывом развернуть борьбу за будущую свободную Норвегию. Осенью 1940 г. в Бергене, Тронхейме, Сарпсборге и других городах состоялись антинацистские демонстрации, участились случаи саботажа и диверсий. Весной 1941 г. гитлеровцы за систематические повреждения немецких линий связи наложили штраф в 500 тыс. крон на города Осло, Ставангер, Хаугесунн и на область Ругаланн³.

В Бельгии антифашистская борьба началась вскоре после оккупации. Под руководством коммунистов летом 1940 г. осуществлялось подпольное издание газет и листовок, возникли нелегальные профсоюзы и первые

¹ Германский империализм и вторая мировая война, стр. 769—770

² «Internationale Hefte der Widerstandsbewegung», 1963, № 8—10, S. 113

³ «Die Welt», 1941, № 19, S. 592

партизанские группы (в Арденнах)¹. Голодная забастовка в Льеже и другие выступления трудящихся осенью 1940 г. показали, что сопротивление бельгийского народа оккупантам нарастает. Летом 1941 г. был создан «Валлонский фронт», ставший зародышем будущего широкого фронта независимости. Однако и в Бельгии, как и в других странах, серьезным тормозом для развития движения Сопротивления явилась пассивная позиция буржуазных организаций, уклонявшихся от координации своих действий с левым крылом антифашистского движения.

В Голландии ушедшая в подполье коммунистическая партия наладила осенью 1940 г. издание нелегальных газет, а в феврале 1941 г. организовала 300-тысячную забастовку рабочих и служащих Амстердама и его предместий в знак протеста против насильственной отправки голландских рабочих в Германию².

Не склонил голову перед оккупантами народ Франции. Своей борьбой он полностью подтвердил гордое заявление французских коммунистов о том, что великая французская нация никогда не будет нацией рабов. Движение Сопротивления в этой стране развивалось как в борьбе с немецкими захватчиками, так и с их вишистскими пособниками. Трудящиеся, следуя призыву коммунистов, прибегали ко все более активным формам освободительной борьбы. Но на руководство движением Сопротивления претендовала и французская буржуазия. Генерал де Голль, лидер буржуазного крыла движения, заочно приговоренный вишистским судом к смерти, дважды выступил по лондонскому радио в июне 1940 г. с призывом объединиться вокруг созданного им комитета «Свободная Франция». Однако он, по существу, ориентировал французский народ на ожидание своего освобождения извне. Следуя такой установке, буржуазные организации французского Сопротивления придерживались пассивных форм борьбы.

Трудящиеся Франции с помощью коммунистов находили эффективные формы и методы освободительной борьбы. Народные комитеты, созданные на заводах, в жилых кварталах и деревнях, а также женские комитеты вели борьбу за удовлетворение непосредственных нужд трудящихся, добивались профсоюзного единства, руководили забастовками. В декабре 1940 г. была организована крупная акция саботажа на заводах Рено, в результате которой сотни мотоциклов пошли на слом. Большим событием стала 100-тысячная забастовка шахтеров в департаментах Нор и Па-де-Кале в конце мая — начале июня 1941 г. Ее значение заключалось не только в том, что оккупанты получили почти на миллион тонн угля меньше, — стачка подняла боевой дух трудящихся, показав на деле, что и в условиях оккупации борьба возможна. Вслед за рабочими против гитлеровцев поднимались крестьяне, интеллигенция, студенты.

15 мая 1941 г. ЦК ФКП выступил с заявлением о готовности партии к созданию Национального фронта для борьбы за независимость Франции. Вскоре этот фронт был провозглашен и начал действовать³.

В последние месяцы 1940 г. Французская коммунистическая партия, начав подготовку к вооруженной борьбе, создала так называемую Специальную организацию, представлявшую собой «зародыш военной организации, приспособленной к условиям подпольной борьбы и фашистского террора»⁴. Ее боевые группы организовывали охрану собраний и манифестаций, собирали оружие, совершали отдельные акты диверсий. По их примеру создавались «молодежные батальоны», первым руководителем

¹ Der deutsche Imperialismus und der zweite Weltkrieg. Bd 3 Berlin, 1960, S 121—122

² «Internationale Hefte der Widerstandsbewegung», 1961, № 6, S 74—75.

³ Ibid, S. 136.

⁴ М. Т о р е з. Сын народа, стр 168.

которых стал молодой рабочий коммунист Пьер Жорж, впоследствии знаменитый полковник Фабьен. Действия ФКП направляло находившееся в глубоком подполье Исполнительное руководство партии в составе секретарей ЦК М. Тореза, Ж. Дюкло и генерального секретаря Всеобщей конфедерации труда Б. Фрашона.

С развитием фашистской агрессии на юго-востоке Европы образовался фронт движения Сопротивления на Балканах.

Уже в первые месяцы оккупации коммунисты Греции создали в разных районах страны подпольные организации («Национальная солидарность», «Свобода», «Священные роты» и др.), которые поднимали широкие массы народа на борьбу с захватчиками. 31 мая 1941 г. молодой коммунист Манолис Глезос и его друг Апостолос Сантас сорвали фашистский флаг со свастики с афинского Акрополя, призвав своим подвигом народ к сопротивлению фашистам. В этот же день ЦК Коммунистической партии Греции в манифесте, обращенном ко всему народу, призвал к созданию мощного народного фронта и выдвинул лозунг национально-освободительной войны¹.

Организатором массовой освободительной борьбы югославского народа, как и греческого, была коммунистическая партия. Еще во время апрельской катастрофы она стремилась всеми мерами укрепить боеспособность армии и народа. Тысячи коммунистов добровольно явились в войсковые части, чтобы пополнить ряды армии, но встретили отказ. Компартия требовала оружия для антифашистов, но не получила его под предлогом «бессмысленности борьбы»².

10 апреля 1941 г. ЦК КПЮ принял решение приступить к организационной и политической подготовке вооруженной борьбы против захватчиков. Ее возглавил Военный комитет под руководством Иосипа Броз Тито. В мае — июне военные комитеты создаются по всей стране, начинается сбор оружия и боеприпасов, формируются ударные группы в городах и сельской местности. В Боснии и Герцеговине развернулись первые бои с оккупантами.

Коммунистическая партия вела курс на создание единого фронта широких народных масс. Ее ряды непрерывно росли. За май—июнь 1941 г. число коммунистов увеличилось с 8 до 12 тыс., а количество комсомольцев достигло 30 тыс. человек³.

В Югославии движение Сопротивления с самого начала приняло форму вооруженной борьбы. Югославские патриоты боролись не только против оккупантов и многочисленных югославских квислингов (Павелича в Хорватии, Недича в Сербии и др.), но и против консервативных сил, рассчитывавших после освобождения страны на реставрацию старых буржуазно-помещичьих порядков. Королевское правительство Югославии, находившееся в эмиграции, считало вооруженную борьбу преждевременной, авантюристичной и противоречащей интересам народа. В обращении к народу 22 июня 1941 г., переданном по лондонскому радио, оно призывало спокойно ждать будущей победы союзников, которые «принесут свободу» Югославии⁴. Такой, по сути дела, была и политическая линия четников Михайловича, который неизменно отвергал все предложения югославских партизан установить с ним контакт, а затем пошел на прямые вооруженные конфликты с ними. Но погасить пожар партизанской войны в Югославии было уже невозможно, он разгорался все сильнее.

¹ Г и р ь я к и д и с Греция во второй мировой войне, стр. 118

² «Internationale Hefte der Widerstandsbewegung», 1963, № 8—10, S. 92.

³ Ф Т р г о Обзор развития национально-освободительной войны. В кн.: И Т и т о Избранные военные произведения Белград, 1966, стр. 330—332

⁴ European Resistance Movements 1939—1945 Proceedings of the Second International Conference on the History of the Resistance Movements held in Milan 26—29 March 1961. Oxford, 1964, p. 466.

Движение Сопротивления в самих странах фашистского блока было направлено против существовавших в них режимов и тех социальных сил, на которые они опирались, за восстановление демократических прав и свобод. В первый период войны антифашистскую борьбу вели здесь лишь небольшие группы людей, убежденные революционеры, коммунисты, подлинные демократы. Нелегально прибывшие в Германию инструкторы ЦК КПГ Р. Хальмейер, Г. Шмеер, И. Мюллер, Г. Ханке и другие товарищи вели работу по созданию нового центрального партийного руководства. Несмотря на то что с началом войны в Германии усилились репрессии и стала шире проводиться пропаганда расизма, шовинизма и милитаризма, борьба против фашизма не прекращалась. В стране действовали подпольные антифашистские группы: «Внутренний фронт» в районе Берлина¹, группа В. Кнэхеля в Рейнско-Вестфальской области², группы Р. Уриха, Х. Шульце-Бойзена и А. Харнака, Х. Гюнтера, Евы и Фрица Шульце и другие³. Эти группы вели антифашистскую пропаганду, издавали в небольших количествах листовки и газеты, совершали акты саботажа и диверсий. О размахе пропагандистской деятельности антифашистского подполья в Германии свидетельствуют архивы гестапо, согласно которым в январе 1941 г. было зафиксировано 228 антифашистских изданий, а в мае — 519⁴.

Под руководством коммунистических партий антифашистская борьба развертывалась в Италии, Болгарии, Румынии, Венгрии и Финляндии.

Особую страницу в европейском движении Сопротивления составляет борьба заключенных в многочисленных гитлеровских концентрационных лагерях. И здесь под руководством коммунистов, деятелей рабочего движения создавались подпольные организации, которые боролись против невыносимых условий жизни, устраивали побег.

Чем больше расширялись масштабы войны, тем больше людей осознавало, что несет народам фашистская агрессия, тем ярче разгоралась антифашистская освободительная борьба, повышалась роль трудящихся масс в борьбе с поработителями. Объективно складывались условия, в которых судьба войны против стран фашистского блока все более определялась борьбой широких народных масс, в авангарде которых шли коммунистические и рабочие партии.

4. Национально-освободительное движение в Азии, Африке и Латинской Америке

Начало второй мировой войны усилило национально-освободительное движение в колониальных и зависимых странах Азии, Африки и Латинской Америки. Оно имело общую антиимпериалистическую направленность, но по своим ближайшим целям, по формам, составу и соотношению участвовавших в нем общественных сил и партий отличалось своеобразием развития на разных континентах и в отдельных странах. Если в большинстве стран Азии, Северной Африки и Ближнего Востока национально-освободительное движение приобрело широкий размах и было направлено на достижение политической независимости, то в странах Тропической Африки оно носило ограниченный характер, велось под лозунгами реформ колониального управления. В Латинской Америке классовые бои пролетариата и крестьянства сочетались с движением демократических сил за ликвидацию экономической и политической зависимости

¹ Германский империализм и вторая мировая война, стр. 599.

² Там же, стр. 617.

³ W. S c h m i d t. Damit Deutschland lebe, S. 288—336.

⁴ I b i d., S. 330.

от империалистических держав, против внутренней реакции и угрозы фашизма.

В авангарде национально-освободительного движения народов Азии, Африки и Латинской Америки шли коммунисты. Накануне войны в колониальных и зависимых странах насчитывалось более 30 компартий¹. Их самоотверженная борьба против реакции и фашизма способствовала количественному и идейному росту рядов коммунистов.

С началом вооруженной схватки между двумя империалистическими группировками каждая из них ставила целью использовать национально-освободительное движение и ресурсы колониальных стран в своих собственных интересах. Англия и Франция, с первых же дней войны стремясь мобилизовать на нужды войны ресурсы стран, входивших в их империи, приступили к формированию в Азии и Африке массовых колониальных армий. То же самое делала в своих африканских владениях Италия, готовившаяся к захвату английских и французских колоний.

Какой из врагов опаснее на данном этапе — колониальные власти или агрессоры? Как использовать сложившуюся обстановку для достижения независимости? Эти и многие другие вопросы требовали от народов колониальных и зависимых стран неотложного решения.

Для Китая, Ливии и Эфиопии, подвергшихся агрессии еще до второй мировой войны, изгнание захватчиков с родной земли означало восстановление национальной независимости и суверенитета.

Сложнее складывалась обстановка в колониях. Для народов этих стран западные державы были и продолжали оставаться самыми заклятыми врагами. Цели, которые преследовали правящие круги Англии и Франции в начале войны, не могли вызвать у угнетенных народов стремления принять в ней активное участие. Провозглашая основной задачей сокрушение нацизма и восстановление свободы больших и малых наций, правящие круги Великобритании неизменно подчеркивали, что речь идет только о народах Европы². В заявлениях французского правительства, несмотря на поднятую буржуазной пропагандой шумиху о том, что Франция является защитницей всех миролюбивых наций, лишь глухо упоминалось о задачах борьбы с фашизмом³. Реальные действия обеих стран, их антисоветская внешняя и реакционная внутренняя политика скоро убедили народы колоний в неискренности освободительных и антифашистских лозунгов английских и французских правящих кругов.

Политическая ориентация различных группировок национально-освободительного движения в колониях и зависимых странах в значительной мере определялась тем, что с началом войны колониальные власти усилили по отношению к ним репрессии, полицейский террор. Были запрещены коммунистические партии, разгромлены наиболее прогрессивные организации, тысячи борцов за свободу посажены в тюрьмы и концентрационные лагеря. Изданный английскими властями закон «Об обороне Индии», по которому полиция получила чрезвычайные полномочия для подавления массового движения, индийский народ назвал законом «об обороне Индии от индийцев»⁴. Антидемократический, насильственный способ вовлечения народов колоний в войну не только затруднил многим лидерам освободительного движения выбор правильной тактики в условиях войны, но и нанес ущерб стратегическим позициям западных держав в колониальном мире, так как вызывал усиление антибританских и антифранцузских настроений среди населения колоний.

¹ Г. К и м, А. К а у ф м а н. Ленинизм и национально-освободительное движение. М., 1969, стр. 84.

² Дж. Б а т л е р. Большая стратегия. Сентябрь 1939 — июнь 1941, стр. 24.

³ В. С м и р н о в. «Странная война» и поражение Франции, стр. 81—82.

⁴ К. G o s h a l. The People of India. New York, 1944, p. 265.

Огромным зарядом ненависти угнетенных народов к своим угнетателям постарались воспользоваться фашистские державы для подрыва колониального тыла своих противников. Демагогически «разоблачая» западную плутократию, они призывали народы колониальных и зависимых стран выступить против своих вековых угнетателей, суля за это освобождение после победы стран оси. Основные усилия итало-германской пропаганды были направлены на арабские страны и Африку. Япония развернула подрывную агитацию среди азиатских народов.

Это внесло известную растерянность в ряды национально-освободительного движения. В некоторых странах фашистская пропаганда встречала благожелательное отношение реакционной феодально-племенной верхушки, части крупной буржуазии и чиновничества. Напуганные классовыми выступлениями трудящихся и ростом влияния коммунистических партий, эти социальные круги мечтали об установлении в своих странах фашистских порядков, надеясь обрести в фашизме силу, способную задушить революционное движение масс.

Даже некоторые передовые представители освободительного движения не сразу разобрались в подлинной природе и опасности фашизма. Коварная фашистская пропаганда нередко вводила в заблуждение многих честных, но политически малоопытных патриотов.

Бурные события лета и осени 1940 г. — вступление в войну Италии против англо-французской коалиции, поражение Дании, Норвегии, Бельгии, Голландии и Франции, захват японцами части Индокитая — положили конец колебаниям многих деятелей национально-освободительного движения, которые встали в ряды активных борцов против фашизма. Правящие круги метрополий, оказавшись в трудном положении, были вынуждены несколько смягчить колониальную политику и обещать некоторым колониям независимость после войны.

Таким образом, национально-освободительное движение в 1939—1941 гг. имело как общие, характерные для большинства стран черты и трудности, так и особенности, присущие только данной стране. Эти особенности проявлялись в различии приемов, форм и способов освободительной борьбы и в своеобразии процесса ее слияния с мировым антифашистским движением.

Народы Ливии уже давно познали «новый порядок» итальянского фашизма на собственном опыте. С началом мировой войны у ливийских патриотов, находившихся в то время в подполье и эмиграции, усилилось стремление к объединению в борьбе за независимость. Руководящее положение в освободительном движении занимала феодально-религиозная верхушка во главе с пребывавшим в эмиграции эмиром Киренаики Идрисом ас-Сенуси. В октябре 1939 г. руководство ливийской эмиграции в Египте выступило за координацию деятельности всех патриотических организаций и установление контактов с английским командованием. В середине 1940 г. ливийские патриоты начали формировать вооруженные отряды для участия в боях против фашистской Италии в составе британских войск и развернули антифашистскую агитацию в итальянских колониальных войсках, в которых находилось немало ливийцев.

Во французских колониях Северной Африки и Южно-Африканском Союзе антифашистские настроения с самого начала войны получили широкое распространение. В Тунисе компартия и другие прогрессивные организации временно сняли требование национальной независимости, считая главной задачей совместную с французским народом борьбу против фашизма¹.

¹ Н. И в а н о в. Кризис французского протектората в Тунисе (1918—1939 гг.). М., 1971, стр. 386.

Сотни тысяч жителей французских колоний приняли в 1940 г. участие в битве за Францию и внесли достойный вклад в борьбу с фашистскими захватчиками. Многие из них впоследствии плечом к плечу с французскими патриотами боролись с оккупантами в составе подпольных групп Сопротивления¹.

Рассчитывая на рост антифранцузских тенденций во французских колониях, гитлеровцы после поражения Франции отпустили многих африканских солдат на родину. Подрывная деятельность правящих кругов фашистских государств вызвала брожение среди националистических лидеров освободительного движения ряда стран французской империи. В Тунисе часть националистов пыталась ориентироваться на державы оси. В Алжире отдельные представители местной буржуазии тщетно стремились добиться для себя уступок, вступив в переговоры с правительством Петэна². Многие буржуазные националисты бездействовали, выжидая дальнейшего развития событий.

Переход вишистских властей к активному сотрудничеству с фашистскими державами вел к усилению борьбы народных масс за свободу и независимость. В Тунисе, Алжире, Леванте (Сирии и Ливане) и Западной Африке началось движение Сопротивления, которое возглавили находившиеся в подполье коммунистические и прогрессивные националистические партии.

Французские колониальные власти Экваториальной Африки и тихоокеанских территорий отказались признать режим Петэна и примкнули к движению «Свободная Франция», создав тем самым благоприятные условия для вовлечения этих колоний в антифашистскую борьбу. Французская Экваториальная Африка и Камерун стали местом сосредоточения и формирования сил «Свободной Франции». Отсюда они перебрасывались в Египет, Англо-Египетский Судан, на Ближний Восток для участия в боевых действиях против фашистских войск и их вишистских пособников. Первой на сторону «Свободной Франции» перешла французская колония Чад.

В ряды бойцов против фашизма вливались жители не только французских колоний, официально перешедших на сторону «Свободной Франции», но и тех территорий, которые оставались под управлением вишистских властей. Например, 10 тыс. воинов племени абронгов с Берега Слоновой Кости во главе со своим вождем прибыли в Чад и вступили в ряды бойцов «Свободной Франции»³.

Летом 1941 г. руководители «Свободной Франции» дали Сирии и Ливану обещание предоставить после войны независимость и разрешить легальную деятельность антифашистских организаций, включая коммунистические партии. К этому времени в колониальных странах уже хорошо знали о судьбах народов в захваченных фашистами странах Европы. Выражая опасения африканцев, один из вождей Капской провинции (ЮАС) заявил: «Если немцы выиграют войну, туземцев ждет еще более ужасная участь, чем население Польши»⁴. Африканские колонии активно поддерживали Англию в войне, не обуславливая эту поддержку конкретными политическими требованиями. Это объяснялось частично тем, что в то время африканские лидеры были в какой-то степени удовлетворены обещаниями, данными английским правительством

¹ Вооруженная борьба народов Африки за свободу и независимость. М., 1974, стр. 119—120.

² Р. Л а н д а. Национально-освободительное движение в Алжире (1939 — 1962 гг.). М., 1962, стр. 29.

³ J. W e b s t e r and others. The Growth of African Civilization. London, 1967, p. 323.

⁴ «The African World», July 6, 1940, p. 9.

о выделении средств на развитие колоний, о предоставлении африканцам больше мест в органах местного самоуправления и т. д.¹.

Добровольцы из британских колоний в Африке шли на призывные пункты, рассчитывая в борьбе с фашистскими агрессорами добиться освобождения своих стран от колониального ига. Однако английские власти весьма неохотно давали оружие в руки африканцев, предпочитая использовать их в армии как вспомогательную силу.

Особенно строго придерживались этого правители Южной Африки. Безоружные африканские солдаты оказывались в боевой обстановке беззащитными. Это вызывало у них законное возмущение.

Своеобразным путем шло развитие освободительного движения в Египте и Ираке. Вопрос об их вступлении в войну на стороне Англии вызвал острые внутривосточные разногласия в этих странах. Египетская партия Вафд, выражавшая интересы национальной буржуазии, была готова поддержать Англию в войне, но требовала от нее гарантий о предоставлении Египту полной независимости после войны. Английское правительство категорически отказалось дать такие гарантии. Поэтому Египет, хотя и разорвал дипломатические отношения с Германией и Италией, войны им не объявил и соблюдал нейтралитет. Английские власти использовали территорию, материальные и людские ресурсы Египта для нужд войны. Египетские войска привлекались к выполнению вспомогательных работ, охране складов, баз и коммуникаций в зоне Суэцкого канала.

Настойчивые попытки Великобритании заставить Ирак отказаться от политики нейтралитета вызвали сопротивление буржуазно-националистических кругов и привели к открытым выступлениям против английских властей. Эти выступления были подавлены.

Освободительная борьба в Эфиопии, Эритрее и Сомали развивалась как борьба против новых оккупантов — английских войск. Эфиопский народ был возмущен требованием Англии распустить национальное правительство, сформированное Хайле Селассие после изгнания из страны итальянских захватчиков². Всюду проходили массовые демонстрации протеста против установления британского военного управления, за вывод английских частей. В ряде районов Эфиопии происходили вооруженные столкновения населения с английскими подразделениями³.

Вовлечение в войну Индии английскими властями без какой-либо консультации с представителями нации было воспринято в стране как попытка унижить великий народ. Несмотря на то что в 1940—1941 гг. 250 тыс. индийских солдат уже сражались в Африке и на Ближнем Востоке⁴, общественность настойчиво выступала против участия Индии в войне. Большинство левых организаций, включая компартию, считали необходимым использовать сложившуюся в мире военно-политическую обстановку для развертывания борьбы за независимость страны.

В резолюции от 14 сентября 1939 г. Индийский национальный конгресс (ИНК) осудил фашистскую агрессию и высказал готовность поддержать Англию в войне, но при условии предоставления Индии независимости. Английское правительство обещало рассмотреть вопрос о независимости Индии только после войны. Индийские коммунисты основное внимание уделяли работе в массовых организациях, подготовке народа к решаю-

¹ J. Webster and others. The Growth of African Civilization, p. 322.

² L. Mosley. Haile Selassie the Conquering Lion. London, 1965, p. 255.

³ В. Ягья. Эфиопия в 1941—1954 гг., стр. 42—51.

⁴ Official History of the Indian Armed Forces in the Second World War 1939—1945. Vol. I. Expansion of the Armed Forces and Defence Organisation 1939—1945. Calcutta, 1956, p. 403.

щей схватке с империализмом¹ При поддержке коммунистов ИНК развернул массовое антивоенное движение в стране, а с октября 1940 г. начал кампанию гражданского неповиновения В ответ английские власти арестовали около 30 тыс. членов ИНК, включая и его лидеров Это привело к тому, что отдельные деятели национально освободительного движения в Индии стали ориентироваться на Японию как на союзника в борьбе против Великобритании

В октябре 1939 г. несколько политических партий в Бирме образовали Блок свободы Бирмы, который поддерживали коммунисты Отказ Англии удовлетворить требование блока о предоставлении стране независимости и здесь привел к тому, что он выступил против военного сотрудничества с Англией В ответ колонизаторы арестовали ведущих левых деятелей национального движения Это усилило колебания в его рядах Созданная в 1940 г. мелкобуржуазная Народно-революционная партия Бирмы провозгласила лозунг насильственного свержения английского господства при поддержке Японии

Подобные колебания в первый период войны были характерны для националистов многих стран (Филиппины, Таиланд, оккупированный Китай и др.) Лишь впоследствии, познав на собственном опыте, что представляет собой «помощь» японских и германских фашистов, они поняли опасность такой линии поведения и стремились ее исправить

В большинстве колониальных и зависимых стран Азии коммунисты являлись наиболее последовательными борцами против империализма и фашизма Коммунистическая партия Индокитая еще в ноябре 1939 г. провозгласила курс на создание единого национального фронта для борьбы как против французских империалистов, так и против фашизма и войны² После того как осенью 1940 г. петэновские колониальные власти вступили в сговор с Японией, освободительная борьба вьетнамского народа окончательно влилась в общий поток антифашистской борьбы

Последовательную линию борьбы против готовившейся японской агрессии проводила компартия Филиппин В 1939—1941 гг. она разоблачала японский империализм и его паназиатскую пропаганду, выступала против американских военных поставок в Японию, благодаря чему обеспечила себе прочное влияние в крупнейших профсоюзных и крестьянских организациях страны

Трудную борьбу по созданию единого антияпонского фронта вели коммунисты Индонезии Весной 1941 г. группа коммунистов и членов влиятельной антифашистской партии Гериндо создала нелегальный центр «Антифашистское народное движение» Однако, убедившись в том, что голландские колонизаторы даже под угрозой японского нашествия не собираются предоставить Индонезии независимость, некоторые националисты начали ориентироваться на Японию

Если народы Азии и Африки являлись в той или иной мере участниками войны уже на первом этапе, то страны Латинской Америки вплоть до вступления США в войну сохраняли нейтралитет Но война усложнила политическую обстановку и на этом континенте Господствовавшие во многих латиноамериканских странах реакционные диктаторские режимы, несмотря на нейтралитет, продолжали поддерживать активные связи со странами фашистского блока, усилили репрессии против демократических организаций

Народным массам Латинской Америки во главе с коммунистами пришлось одновременно вести борьбу против нескольких врагов фашизма,

¹ Проблемы коммунистического движения в Индии М., 1971, стр. 84—86

² А. Шилтова, В. Мордвинов. Национально освободительное движение во Вьетнаме (1858—1945) М., 1958, стр. 138—139

североамериканского империализма и местной реакции. В июне 1940 г. пленум руководства Конфедерации трудящихся Латинской Америки осудил политику попустительства фашизму. Коммунистические партии и прогрессивные организации латиноамериканских республик добивались от своих правительств разрыва дипломатических и торговых отношений с державами оси.

* * *

В сложных условиях начавшейся мировой войны, когда правящие круги государств—противников гитлеровской Германии, продолжая предвоенную мюнхенскую политику, по существу, не желали вести войну против фашистских государств и направляли усилия на подготовку объединенной агрессии против СССР, коммунистические партии и их боевой штаб — Коминтерн заклеили войну как империалистическую с обеих сторон, осудили реакционную антисоветскую политику буржуазных правительств и решительно разоблачали губительные последствия этой политики для судеб народных масс.

Новые захваты фашистов в Европе и установление режима зверского насилия и грабежа в оккупированных странах вызвали к жизни национальное антифашистское движение. Росла решимость народных масс к беспощадной борьбе против поработителей. Крах буржуазных правительств, оказавшихся неспособными защитить национальную независимость своих стран, привел к общей перегруппировке сил, в том числе и в среде правящих классов, в пользу антифашистского движения. Началось формирование широкой социальной базы Сопротивления.

Коммунистические партии оказались единственной политической и организационной силой, подготовленной к тому, чтобы, опираясь на рабочий класс, возглавить антифашистскую борьбу масс. Следуя линии VII конгресса Коминтерна и используя опыт борьбы за создание единого народного фронта, накопленный в предвоенные годы, коммунистические партии поставили задачу создать широкий народный антифашистский фронт. Коммунистические партии явились первыми организаторами массовой вооруженной борьбы против фашистских захватчиков, коммунисты были первыми героями движения Сопротивления фашизму, его наиболее активными деятелями, непримиримыми противниками буржуазной политики пассивного выжидания. В развернувшейся антифашистской борьбе международное рабочее движение успешно преодолеvalo раскол, существовавший в его рядах перед второй мировой войной.

Дальнейшее развитие получило национально-освободительное движение в Азии, Африке, Латинской Америке. Передовые представители этого движения начали осознавать, что распространение войны на колонии несет опасность нового, еще более жестокого порабощения. Общей чертой движения было стремление к сплочению антиимпериалистических сил в единый национальный фронт борьбы против фашизма и колониального гнета.

Первые успехи движения Сопротивления, решающий вклад в организацию которого уже в этот период войны сделали компартии, получили развитие в последующие годы, когда под влиянием побед, одержанных Советскими Вооруженными Силами над немецко-фашистской армией, массовая вооруженная борьба против фашистского «нового порядка» охватила все оккупированные страны.

**ПОВОРОТ
ФАШИСТСКОЙ АГРЕССИИ
НА ВОСТОК.
ПЛАН „БАРБАРОССА“**

ЦЕЛИ И ПЛАНЫ ФАШИСТСКОЙ АГРЕССИИ ПРОТИВ СССР

1. Цели агрессии фашистской Германии против Советского Союза

Страна Советов являлась для германского империализма главным препятствием на пути к установлению мирового господства. Германский фашизм, выступая в роли ударного кулака международной реакции, в войне против СССР стремился к уничтожению советского общественного строя, а не только к захвату его территории, то есть преследовал классовые цели. В этом состояло коренное отличие войны фашистской Германии против СССР от войн, которые она вела против капиталистических стран.

Уничтожением первого в мире социалистического государства — главной силы общественного прогресса — гитлеровцы рассчитывали нанести смертельный удар международному рабочему и национально-освободительному движению, повернуть вспять социальное развитие человечества. Гитлер признавался М. Борману, что целью всей его жизни и смыслом существования национал-социализма являлось уничтожение большевизма¹.

Война против СССР рассматривалась фашистами как особая война, в которой они делали ставку на физическое истребление большинства советских людей — носителей марксистско-ленинской идеологии. На совещании руководящего состава вермахта 30 марта 1941 г. глава фашистского государства, как свидетельствует дневник начальника генерального штаба сухопутных войск, резюмировал: «Речь идет о борьбе на уничтожение... На Востоке сама жестокость — благо для будущего»². Нацистское руководство требовало беспощадно уничтожать не только бойцов Советской Армии, но и гражданское население СССР.

Документы фашистского рейха свидетельствуют, что Советское государство подлежало расчленению и полной ликвидации. На его территории предполагалось образовать четыре рейхскомиссариата — германские колониальные провинции: «Остланд», «Украина», «Москва» и «Кавказ», — управление которыми должно было осуществляться специальным «восточным министерством» во главе с А. Розенбергом³.

По «Инструкции об особых областях», подписанной начальником штаба верховного главнокомандования вермахта генерал-фельдмаршалом В. Кейтелем, высшим представителем вооруженных сил на территории

¹ Le testament politique de Hitler. Paris, 1959, p. 61.

² Ф. Г а л ь д е р. Военный дневник, т. 2, стр. 430—431.

³ В. Д а ш и ч е в. Банкротство стратегии германского фашизма, т. 2, стр. 18.

рейхскомиссариатов назначался командующий оккупационными вооруженными силами. Он наделялся диктаторскими полномочиями. —

О преступных целях немецких империалистов по отношению к народам Восточной Европы, и особенно к народам Страны Советов, убедительно говорят так называемый генеральный план «Ост», директива «Об особой подсудности в районе «Барбаросса» и особых мероприятиях войск», указания об отношении к советским военнопленным и другие документы.

Хотя в подлиннике генеральный план «Ост» до сих пор не найден, имевшиеся в распоряжении Нюрнбергского военного трибунала материалы дают о нем ясное представление¹. Этим планом предусматривалась колонизация Советского Союза и стран Восточной Европы, уничтожение миллионов людей, превращение в рабов рейха оставшихся в живых русских, украинцев, белорусов, а также поляков, чехов и других народов Восточной Европы. Планировалось выселить в течение 30 лет 65 процентов населения Западной Украины, 75 процентов населения Белоруссии, 80—85 процентов поляков с территории Польши, значительную часть населения Латвии, Литвы и Эстонии — всего около 31 млн. человек. Позднее германское руководство увеличило число лиц, подлежащих выселению из Восточной Европы, до 46—51 млн. человек. Намечалось на «освободившиеся» земли переселить 10 млн. немцев, а оставшихся местных жителей (по расчетам гитлеровцев, около 14 млн. человек) постепенно «немецить»².

На захваченной территории Советского Союза гитлеровцы предусматривали уничтожение высших и средних школ. Они полагали, что образование поработанных народов должно быть самым элементарным — достаточно человеку уметь расписаться и считать самое большее до 500. Главная цель обучения, по их мнению, состояла в том, чтобы внушить советскому населению необходимость беспрекословного подчинения немцам³.

Фашистские захватчики намеревались «разгромить русских как народ, разобщить их». При этом вершители «восточной политики» планировали разделить территорию Советского Союза, «населяемую русскими, на различные политические районы с собственными органами управления» и «обеспечить в каждом из них обособленное национальное развитие»⁴. Генеральным планом «Ост» намечалось истребление русской интеллигенции как носителя культуры народа, его научных и технических знаний, а также искусственное сокращение рождаемости.

Программой массового уничтожения советских людей явилась директива «Об особой подсудности в районе «Барбаросса» и особых мероприятиях войск», подписанная начальником штаба верховного главнокомандования вермахта 13 мая 1941 г. Она снимала ответственность с солдат и офицеров вермахта за будущие преступления на захваченной территории СССР, требуя быть безжалостными к советским гражданам, осуществлять массовые репрессии и расстреливать на месте без суда всех, кто окажет хотя бы малейшее сопротивление или будет сочувствовать партизанам.

Для советских людей, оказавшихся в плену, предписывалось создавать режим нечеловеческих условий и террора: устраивать лагеря под

¹ План разрабатывался главным управлением имперской безопасности. 25 мая 1940 г. соображения по этому плану были представлены Гитлеру, который утвердил их в качестве директивы. В дальнейшем в генеральный план «Ост» были внесены дополнения и изменения, направленные на осуществление грабительских целей германского фашизма на территории СССР (Поражение германского империализма во второй мировой войне. Статьи и документы. М., 1960, стр. 225—236).

² Поражение германского империализма во второй мировой войне, стр. 227—232.

³ Там же, стр. 226—227.

⁴ «Совершенно секретно! Только для командования!», стр. 101.

открытым небом, огородив их только колючей проволокой; заключенных использовать лишь на тяжелых, изнурительных работах и содержать на полуголодном пайке, а при попытке к бегству — без предупреждения расстреливать.

Звериный облик фашизма раскрывает «Инструкция об обращении с политическими комиссарами» от 6 июня 1941 г., которая требовала истреблять всех политработников Советской Армии¹.

Таким образом, фашистская Германия готовилась уничтожить Страну Советов, превратить ее в свою колонию, истребить большинство советских людей, а оставшихся в живых превратить в рабов.

Экономические цели агрессии включали в себя ограбление Советского государства, истощение его материальных ресурсов, использование общественного и личного достояния советского народа для нужд «третьего рейха». «Согласно приказам фюрера, — гласила одна из директив немецко-фашистского командования, — необходимо принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии... Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти — такова главная экономическая цель кампании»².

Инициаторами экономического ограбления СССР были германские военно-промышленные концерны, приведшие Гитлера к власти. Конкретные предложения и директивные указания по использованию экономических ресурсов СССР в течение войны разрабатывало управление военной экономики и вооружений, входившее в ОКВ. Это управление возглавлял генерал пехоты Г. Томас — член наблюдательного совета концернов Геринга и Бергман-Борзига и член совета вооружений, куда входили такие представители германских монополий, как Ценген, Фёглер, Пенсен³.

В ноябре 1940 г. управление Томаса начало разработку предложений об использовании экономических ресурсов для нужд вермахта уже в первые месяцы войны против СССР на всей его европейской части вплоть до Уральских гор. В предложениях отмечалось, что необходимо воспрепятствовать уничтожению Советской Армией при отступлении запасов продовольствия, сырья и промышленных товаров, разрушению заводов оборонной промышленности, шахт и железнодорожных магистралей. Особое внимание обращалось на важность захвата кавказского нефтеносного района. Овладение Кавказом, а также районом устья Волги предлагалось включить в число важнейших задач восточной кампании⁴.

С целью получения и изучения подробных данных о советской военной промышленности, об источниках сырья и топлива в управлении Томаса в начале 1941 г. был образован отдел военно-хозяйственного штаба специального назначения под условным наименованием «Ольденбург»⁵. Для верховного командования и промышленных кругов Германии управление Томаса составило справку, содержащую оценку экономического и военного потенциала Советского Союза по состоянию на март 1941 г. К ней прилагалась картотека с перечислением важнейших заводов СССР⁶. На основе этих и других документов велась разработка планов экономического ограбления захваченных территорий Советского Союза.

12 февраля 1941 г. под председательством Геринга состоялось совещание по «восточному вопросу», на котором разъяснялись цели экономи-

¹ Fall Barbarossa, S. 321—323.

² Ibid., S. 365.

³ Г. Розанов. План «Барбаросса». Замыслы и финал. М., 1970, стр. 65.

⁴ The German Campaign in Russia. Planning and Operations (1940—1942). Washington, 1955, p. 20—21.

⁵ Fall Barbarossa, S. 356.

⁶ Ibid., S. 89—108.

ческого ограбления СССР. «Высшей целью всех мероприятий, проводимых на востоке,— говорил на этом совещании Геринг,— должно быть укрепление военного потенциала рейха. Задача состоит в том, чтобы изъять из новых восточных районов самое большое количество сельскохозяйственных продуктов, сырья, рабочей силы»¹.

29 апреля 1941 г. гитлеровское руководство уточнило функции штаба «Ольденбург» и расширило его структуру. С началом военных действий против Советского Союза на штаб возлагалось руководство экономикой оккупированной территории СССР. Штабу на местах подчинялись 5 хозяйственных инспекций, 23 хозяйственные команды и 12 их филиалов. В тылу каждой из групп армий должна была действовать хозяйственная инспекция, задачей которой являлось «экономическое использование» данной территории.

Организационные структуры штаба «Ольденбург», хозяйственных инспекций и команд были тождественны. В каждом звене учреждались: «группа М», которая отвечала за снабжение и вооружение войск и за организацию перевозок; «группа Л», ведавшая вопросами продовольственного снабжения и сельского хозяйства; «группа В», отвечавшая за состояние торговли и промышленности, а также занимавшаяся лесным хозяйством, финансовыми и банковскими проблемами, обменом товарами и распределением рабочей силы².

Штаб «Ольденбург» разработал инструкции и директивы по руководству экономикой оккупированных областей СССР. Эти документы были сведены в так называемую «Зеленую папку»³. В них подробно излагались цели и последовательность экономического ограбления Советского Союза. В документах «Зеленой папки» предусматривался немедленный вывоз в Германию запасов ценного сырья (платины, магнетита, каучука и др.) и оборудования. Другие важные виды сырья должны были сохраняться до того момента, пока «идущие вслед за войсками хозяйственные команды не решат, будет это сырье переработано в оккупированных областях или вывезено в Германию»⁴. Большинство советских промышленных предприятий, выпускавших мирную продукцию, планировалось уничтожить. Какую отрасль промышленного производства надлежало сохранить, восстановить или организовать вновь в оккупированных областях СССР, фашистское руководство определяло, исходя только из нужд германской военной машины⁵.

Гитлеровские захватчики рассчитывали обеспечивать продовольствием свои вооруженные силы за счет ограбления оккупированных районов СССР, что обрекало местное население на голодную смерть. «Неосомненно, — говорилось на одном из совещаний по экономическим вопросам 2 мая 1941 г., — если мы сумеем выкачать из страны все, что нам необходимо, то десятки миллионов людей умрут голодной смертью»⁶.

Военные цели агрессии фашистской Германии против СССР состояли в том, чтобы еще до окончания войны с Англией в ходе скоротечной летней кампании разгромить Советские Вооруженные Силы и оккупировать большую часть европейской территории Советского Союза до Волги и Северной Двины. Достижение этих целей представляло собой центральное звено фашистских планов завоевания мирового господства. Геополитическая теория К. Гаусхофера, являвшаяся одной из основ фашистской

¹ Д. П р о з е к т о р. Агрессия и катастрофа. М., 1972, стр. 178.

² Анатомия войны. Новые документы о роли германского монополистического капитала в подготовке и ведении второй мировой войны (далее — Анатомия войны). Перевод с немецкого. М., 1971, стр. 319, 320.

³ «Совершенно секретно! Только для командования!», стр. 100.

⁴ Fall Barbarossa, S. 395.

⁵ I b i d., S. 365.

⁶ I b i d., S. 362.

идеологии и германской военной доктрины, гласила: тот, кто владеет Восточной Европой от Эльбы до Волги, тот владеет всей Европой и в конечном счете всем миром¹.

Политические, экономические и военные цели Германии в войне против СССР были тесно связаны между собой и отражали совокупные интересы германских монополий, фашистского руководства и командования вермахта.

2. Разработка германских стратегических планов войны против СССР

Планирование германской агрессии против Советского Союза началось задолго до войны. Еще в середине 30-х годов, как можно судить по документам, политическое и военное руководство Германии в решении ряда внутренних вопросов исходило из варианта «А», под которым подразумевалась война против СССР. В то время гитлеровское командование уже накапливало сведения о Советской Армии, изучало основные операционные направления восточной кампании и намечало возможные варианты военных действий.

Начавшаяся война против Польши, а затем кампании в Северной и Западной Европе временно переключили германскую штабную мысль на другие проблемы. Но и в это время подготовка войны против СССР не уходила из поля зрения гитлеровцев. Планирование войны, конкретное и всестороннее, германский генеральный штаб возобновил после разгрома Франции, когда, по мнению фашистского руководства, был обеспечен тыл будущей войны и в распоряжении Германии оказалось достаточно ресурсов для ее ведения.

Уже 25 июня 1940 г., на третий день после подписания перемирия в Компьене, обсуждался вариант «ударная сила на Востоке»². 28 июня рассматривались «новые задачи». 30 июня Гальдер записал в служебном дневнике: «Основное внимание — на Восток»³.

21 июля 1940 г. главнокомандующий сухопутными войсками генерал-фельдмаршал В. Браухич получил приказ — начать разработку детального плана войны на востоке.

Стратегические взгляды на ведение войны против СССР у гитлеровского руководства складывались постепенно и уточнялись во всех подробностях в высших военных инстанциях: в штабе верховного главнокомандования вермахта, в генеральных штабах сухопутных войск, военно-воздушных сил и в штабе военно-морского флота.

22 июля Браухич поручил начальнику генерального штаба сухопутных войск Гальдеру всесторонне продумать различные варианты, «касающиеся операции против России».

Гальдер энергично взялся за выполнение полученного приказа. Он был убежден, что «наступление, предпринятое из района сосредоточения в Восточной Пруссии и северной части Польши в общем направлении на Москву, будет иметь наибольшие шансы на успех»⁴. Преимущество этого стратегического замысла Гальдер видел в том, что кроме прямой угрозы, создаваемой Москве, наступление с этих направлений ставит в невыгодное положение советские войска на Украине, принуждая их вести оборонительные сражения фронтом, повернутым на север.

Для конкретной разработки плана восточного похода к генеральному штабу сухопутных войск был прикомандирован начальник штаба

¹ «Zeitschrift für Militärgeschichte», 1964, № 6, S. 932.

² Ф. Г а л ь д е р. Военный дневник, т. 1, стр. 492.

³ Т а м ж е, стр. 495.

⁴ The German Campaign in Russia. Planning and Operations (1940—1942), p. 4.

18-й армии генерал Э. Маркс, считавшийся знатоком Советского Союза и пользовавшийся особым доверием Гитлера. 29 июля Гальдер подробно проинформировал его о существе намечаемой кампании против России, и генерал незамедлительно приступил к ее планированию.

Эта стадия разработки замысла вторжения в Советский Союз завершилась 31 июля 1940 г. В этот день в Бергхофе состоялось совещание руководящего состава вооруженных сил фашистской Германии, на котором были уточнены цели и замысел войны, намечены ее сроки. Выступая на совещании, Гитлер обосновывал необходимость военного разгрома Советского Союза стремлением завоевать господство в Европе. *«В соответствии с этим... — заявил он, — Россия должна быть ликвидирована. Срок — весна 1941 года»*¹.

Фашистское военное руководство рассматривало этот срок нападения на СССР как наиболее благоприятный, рассчитывая, что к весне 1941 г. Советские Вооруженные Силы не успеют закончить реорганизацию и не будут готовы отразить вторжение. Продолжительность войны против СССР определялась в несколько недель. Завершить ее намечалось к осени 1941 года.

Предполагалось нанести по Советскому Союзу два мощных удара: южный — на Киев и в излучину Днепра с глубоким обходом района Одессы и северный — через Прибалтику на Москву. Кроме того, предусматривались проведение на юге самостоятельных операций по захвату Баку, а на севере — удар немецких войск, сконцентрированных в Норвегии, в направлении Мурманска.

Гитлеровское руководство, готовясь к войне с Советским Союзом, придавало огромное значение политической и оперативно-стратегической маскировке агрессии. Предполагалось провести серию крупных мероприятий, которые должны были создать впечатление о приготовлениях вермахта к операциям в Гибралтаре, Северной Африке и Англии. О замысле и плане войны против СССР знал весьма ограниченный круг лиц.

На совещании в Бергхофе 31 июля было принято решение выяснить, будут ли союзниками в войне против СССР Финляндия и Турция. Чтобы втянуть эти страны в войну, намечалось отдать им некоторые территории Советского Союза после успешного завершения кампании. Тут же были рассмотрены соображения об урегулировании венгерско-румынских отношений и гарантиях Румынии².

1 августа Гальдер снова обсуждал с генералом Марксом план войны против СССР и уже 5 августа получил первый вариант этого плана.

По оценке фашистского руководства, Советская Армия к августу 1940 г. располагала 151 стрелковой и 32 кавалерийскими дивизиями, 38 механизированными бригадами, из которых 119 дивизий и 28 бригад находились на западе и были разделены Полесьем примерно на равные части; резервы располагались в районе Москвы. К весне 1941 г. увеличения Советских Вооруженных Сил не ожидалось. Предполагалось, что Советский Союз будет вести оборонительные действия вдоль всей западной границы, за исключением советско-румынского участка, где ожидался переход Советской Армии в наступление с целью захвата румынских нефтепромыслов. Считалось, что советские войска не будут уклоняться от решительных сражений в приграничных районах, не смогут сразу отойти в глубь своей территории и повторить маневр русской армии 1812 г.³.

Исходя из этой оценки, гитлеровское командование намечало главный удар сухопутных сил нанести из Северной Польши и Восточной

¹ Ф. Г а л ь д е р. Военный дневник, т. 2, стр. 80.

² Т а м ж е, стр. 81, 82.

³ Fall Barbarossa, S. 122—123.

Пруссии в направлении на Москву. Поскольку сосредоточение немецких войск в Румынии в это время было невозможно, южное направление не принималось в расчет. Был исключен и маневр севернее московского направления, который удлинял коммуникации войск и в конечном счете выводил их в труднопроходимую лесистую область северо-западнее Москвы.

Главной группировке ставилась задача уничтожить основные силы Советской Армии на западном направлении, овладеть Москвой и северной частью Советского Союза; в дальнейшем — повернуть фронт на юг, чтобы во взаимодействии с южной группировкой занять Украину. В итоге предполагалось выйти на рубеж Ростов, Горький, Архангельск.

Для нанесения главного удара намечалось создать группу армий «Север» из трех армий (всего 68 дивизий, из них 15 танковых и 2 моторизованные). Северный фланг ударной группировки должен был прикрываться одной из армий, которой на первом этапе предстояло, перейдя в наступление, форсировать Западную Двину в нижнем ее течении и продвигаться в направлении Псков, Ленинград.

Вспомогательный удар мыслилось нанести к югу от Припятских болот группой армий «Юг» в составе двух армий (всего 35 дивизий, в том числе 5 танковых и 6 моторизованных) с целью захвата Киева и переправ на Днепре в его среднем течении. В резерв главного командования сухопутных войск выделялось 44 дивизии, которым надлежало продвигаться за группой армий «Север»¹.

Военно-воздушным силам Германии ставилась задача уничтожить советскую авиацию, завоевать господство в воздухе, нарушить железнодорожные и автодорожные перевозки, воспрепятствовать сосредоточению советских сухопутных войск в лесных районах, поддерживать немецкие подвижные соединения атаками пикирующих бомбардировщиков, готовить и осуществлять воздушно-десантные операции и обеспечить прикрытие с воздуха скоплений немецких войск и транспорта.

Военно-морскому флоту предстояло нейтрализовать советский флот на Балтийском море, охранять транспорты с железной рудой, идущие из Швеции, и обеспечить морские перевозки на Балтике для снабжения действующих немецких соединений.

Наиболее благоприятным временем года для ведения войны против Советского Союза считался период с середины мая до середины октября².

Главная идея плана войны против СССР в этом варианте сводилась к проведению операций на двух стратегических направлениях, врезавшихся в территорию клиньями, которые перерастали затем, после форсирования Днепра, в гигантские клещи для охвата советских войск в центральных районах страны.

В плане выявились серьезные просчеты. Как заключило немецко-фашистское командование, план в этом варианте недооценивал силу сопротивления Советской Армии в приграничной зоне и, кроме того, был трудно осуществим из-за сложности намеченного маневра и его обеспечения. Поэтому гитлеровское руководство сочло необходимым улучшить первый вариант плана войны против СССР. Разработка его была продолжена в генеральном штабе сухопутных войск под руководством генерал-лейтенанта Ф. Паулюса, и параллельно — в штабе оперативного руководства верховного главнокомандования, начальником которого был генерал артиллерии А. Иодль.

К 15 сентября 1940 г. начальник группы штаба ОКВ подполковник Б. Лоссберг представил генералу Иодлю новый вариант плана войны про-

¹ Fall Barbarossa, S. 125, 126.

² I b i d e m.

тив СССР. Многие идеи Лоссберг заимствовал из плана ОКХ: предлагались те же формы стратегического маневра — нанесение мощных рассекающих ударов с последующим расчленением, окружением и уничтожением в гигантских котлах войск Советской Армии, выход на рубеж нижнее течение Дона и Волги (от Сталинграда до Горького), далее Северная Двина (до Архангельска) ¹.

Новый вариант плана войны против СССР имел особенности. Он допускал возможность организованного отхода советских войск с западных оборонительных рубежей в глубь страны и нанесение контрударов по растянувшимся в ходе наступления немецким группировкам. Считалось, что наиболее благоприятная обстановка для успешного завершения похода против СССР сложится в том случае, если советские войска основными своими силами окажут упорное сопротивление в приграничной зоне. Предполагалось, что при таком развитии событий немецкие объединения за счет своего превосходства в силах, средствах и маневренности легко нанесут поражение войскам Советской Армии в приграничных районах, после которого советское командование не сможет организовать планомерного отступления своих вооруженных сил ².

По проекту Лоссберга планировалось вести боевые действия на трех стратегических направлениях: киевском (украинском), московском и ленинградском. На каждом из них намечалось развернуть: от сухопутных войск — группу армий и от военно-воздушных сил — воздушный флот. Предполагалось, что главный удар нанесет южная группа армий (так она была названа в проекте) из района Варшавы и Юго-Восточной Пруссии в общем направлении Минск, Москва. Ей придавалась основная масса танковых и моторизованных соединений. «Южная группа армий, — говорилось в проекте, — перейдя в наступление, направит главный удар в промежуток между Днепром и Двиной против русских сил в районе Минска, а затем поведет наступление на Москву». Северная группа армий должна была наступать из Восточной Пруссии через нижнее течение Западной Двины в общем направлении на Ленинград. Предполагалось, что в ходе наступления южная группа армий сможет в зависимости от обстановки на какое-то время повернуть часть своих сил с рубежа восточнее Западной Двины на север, чтобы не допустить отступления Советской Армии на восток.

Для ведения операций южнее Припятских болот Лоссберг предлагал сосредоточить третью группу армий, боевой состав которой был бы равен трети немецких войск, предназначенных для действий севернее Полесья. Этой группе ставилась задача в ходе двойного охватывающего удара (из района Люблина и с рубежа севернее устья Дуная) разгромить войска Советской Армии на юге и захватить Украину ³.

К войне против СССР привлекались союзники Германии — Финляндия и Румыния. Финские войска вместе с немецкими, переброшенными из Норвегии, должны были образовать отдельную оперативную группу и наступать частью сил на Мурманск, а основными силами — севернее Ладожского озера — на Ленинград. Румынской армии предстояло прикрывать действовавшие с территории Румынии немецкие войска ⁴.

Германские ВВС по проекту Лоссберга обеспечивали подавление и уничтожение советской авиации на аэродромах, поддержку с воздуха наступления немецких войск на избранных стратегических направлениях. В проекте учитывалось, что характер прибрежной полосы Балтийского моря исключает применение крупных немецких надводных сил против

¹ Fall Barbarossa, S. 132.

² I b i d., S. 127—129.

³ I b i d., S. 130, 131.

⁴ I b i d e m.

советского Балтийского флота. Поэтому германскому военно-морскому флоту ставились ограниченные задачи: обеспечить охрану собственной прибрежной полосы и закрыть выходы советским кораблям в Балтийское море. При этом подчеркивалось, что угроза немецким коммуникациям в Балтийском море со стороны советского надводного и подводного флота «будет устранена только в том случае, если русские военно-морские базы, включая Ленинград, будут захвачены в ходе сухопутных операций. Тогда для снабжения северного крыла можно будет использовать и морской путь. Раньше на надежную связь морем между портами Балтики и Финляндией рассчитывать невозможно»¹.

Вариант плана войны, предложенный Лоссбергом, неоднократно уточнялся. Возникали и новые разработки, пока в середине ноября 1940 г. ОКХ не представил детального плана войны, первоначально получившего условное наименование «Отто». 19 ноября Гальдер доложил его главнокомандующему сухопутными войсками Браухичу. Тот не внес в него каких-либо существенных изменений. План предусматривал создание трех групп армий — «Север», «Центр» и «Юг», которые должны были наступать на Ленинград, Москву и Киев. Основное внимание уделялось московскому направлению, где сосредоточивались главные силы².

5 декабря план «Отто» был представлен Гитлеру. Фюрер одобрил его, подчеркнув при этом, что важно воспрепятствовать планомерному отходу советских войск и добиться полного уничтожения военного потенциала СССР. Гитлер потребовал так вести войну, чтобы уничтожить максимальное количество сил Советской Армии еще в приграничных районах. Он дал указание предусмотреть окружение советских войск в Прибалтике. Группе армий «Юг», по словам Гитлера, следовало начать наступление несколько позже, чем группам армий «Центр» и «Север». Завершить кампанию намечалось до наступления зимних холодов. «Я не повторю ошибки Наполеона. Когда пойду на Москву, — заявил самоуверенный фюрер, — я выступлю достаточно рано, чтобы достичь ее до зимы».

По плану «Отто» с 29 ноября по 7 декабря под руководством генерала Паулюса была проведена военная игра. 13 и 14 декабря 1940 г. в штабе ОКХ состоялась дискуссия, которая, по словам Гальдера, способствовала выработке единой точки зрения на основные вопросы ведения войны против СССР. Участники дискуссии пришли к выводу, что для разгрома Советского Союза потребуется не более 8—10 недель³.

3. План «Барбаросса»

Вечером 18 декабря 1940 г. Гитлер подписал директиву на развертывание военных действий против СССР, которая получила порядковый номер 21 и условное наименование вариант «Барбаросса» (Fall «Barbarossa»)⁴. Она была изготовлена лишь в девяти экземплярах, из которых три вручили главнокомандующим видами вооруженных сил (сухопутных войск, ВВС и ВМФ), а шесть были закрыты в сейфах ОКВ⁵.

Директива № 21 излагала лишь общий замысел и исходные указания о ведении войны против СССР и не представляла собой законченного плана войны. План войны против СССР — это целый комплекс политиче-

¹ Fall Barbarossa, S. 133.

² The German Campaign in Russia. Planning and Operations (1940—1942), p. 18—19.

³ W. R o o t. The Secret History of the War. Vol. I. New York, 1945, p. 520.

⁴ В дальнейшем наименование план «Барбаросса» будет употребляться для обозначения всего комплекса основных планирующих документов гитлеровского верховного главнокомандования по подготовке войны против СССР.

⁵ W. H u b a t s c h. Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939—1945, S. 84—88.

ских, экономических и стратегических мероприятий гитлеровского руководства. Помимо директивы № 21 план включал в себя директивы и распоряжения верховного главнокомандования и главных командований видов вооруженных сил по стратегическому сосредоточению и развертыванию, материально-техническому обеспечению, подготовке театра военных действий, маскировке, дезинформации и другие документы.

Среди этих документов особо важной была директива по стратегическому сосредоточению и развертыванию сухопутных войск от 31 января 1941 г. Она конкретизировала и уточняла задачи и способы действий вооруженных сил, изложенные в директиве № 21.

Планом «Барбаросса» предусматривался разгром Советского Союза в ходе одной кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии. Главными стратегическими объектами были признаны Ленинград, Москва, Центральный промышленный район и Донецкий бассейн. Особое место в плане отводилось Москве. Предполагалось, что ее захват будет иметь решающее значение для победоносного исхода всей войны. «Конечной целью операции, — говорилось в директиве № 21, — является создание защитного барьера против азиатской России по общей линии Волга — Архангельск. Таким образом, в случае необходимости последний индустриальный район, оставшийся у русских на Урале, можно будет парализовать с помощью авиации»¹.

Для разгрома Советского Союза планировалось использовать все сухопутные силы Германии, исключая лишь соединения и части, необходимые для несения оккупационной службы в поработенных странах. Германским ВВС ставилась задача «высвободить такие силы для поддержки сухопутных войск при проведении восточной кампании, чтобы можно было рассчитывать на быстрое завершение наземных операций и вместе с тем ограничить до минимума разрушение восточных областей Германии вражеской авиацией»². Для боевых действий на море против трех советских флотов — Северного, Балтийского и Черноморского — предусматривалось выделить значительную часть боевых кораблей германского ВМФ и военно-морских сил Финляндии и Румынии.

По плану «Барбаросса» для нападения на СССР выделялось 152 дивизии (в том числе 19 танковых и 14 моторизованных) и 2 бригады. Сателлиты Германии выставляли 29 пехотных дивизий и 16 бригад. Таким образом, если принять две бригады за одну дивизию, всего выделялось 190 дивизий. Кроме того, к войне против СССР привлекались две трети имевшихся в Германии ВВС и значительные силы флота.

Сухопутные войска, предназначенные для нападения на Советский Союз, сводились в три группы армий: «Юг» — 11, 17 и 6-я полевые армии и 1-я танковая группа; «Центр» — 4-я и 9-я полевые армии, 2-я и 3-я танковые группы; «Север» — 16-я и 18-я полевые армии и 4-я танковая группа. 2-я отдельная полевая армия оставалась в резерве ОКХ, армия «Норвегия» получила задачу действовать самостоятельно на мурманском и кандалакшском направлениях.

План «Барбаросса» содержал несколько уточненную оценку Вооруженных Сил СССР. Согласно немецким данным, к началу германского вторжения (на 20 июня 1941 г.) в Советских Вооруженных Силах имелось 170 стрелковых, 33,5 кавалерийских дивизий и 46 механизированных и танковых бригад. Из них, как полагало фашистское командование, 118 стрелковых, 20 кавалерийских дивизий и 40 бригад дислоцировались в западных приграничных округах, 27 стрелковых, 5,5 кавалерийских дивизий и 1 бригада — на остальной европейской части СССР, а 33 дивизии

¹ W. H u b a t s c h. Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939—1945, S. 85.

² Ibid., S. 84.

и 5 бригад — на Дальнем Востоке. Предполагалось, что советская авиация насчитывает 8 тыс. боевых самолетов (в том числе около 1100 современных), из которых 6 тыс. находилось в европейской части СССР¹.

Немецко-фашистское командование серьезно ошибалось в определении количества и дислокации советских войск. В действительности только в западных приграничных округах находилось 170 дивизий и 2 бригады Советской Армии². Особенно большой просчет был допущен гитлеровцами в определении численности советских войск, дислоцировавшихся во внутренних округах.

Гитлеровское командование предполагало, что советские войска, развернутые на западе, используют для обороны полевые укрепления на новой и старой государственных границах, а также многочисленные водные преграды, вступят в бой крупными соединениями западнее рек Днепр и Западная Двина. При этом советское командование будет стремиться удержать авиационные и морские базы в Прибалтике, а южным крылом фронта опираться на побережье Черного моря. «При неблагоприятном развитии операций южнее и севернее Припятских болот, — отмечалось в плане «Барбаросса», — русские будут пытаться остановить немецкое наступление на линии рек Днепр, Западная Двина.

При попытках ликвидации немецких прорывов, а также при возможных попытках отвести находящиеся под угрозой войска на линию Днепр, Западная Двина следует считаться с возможностью наступательных действий со стороны крупных русских соединений с использованием танков»³.

Согласно плану «Барбаросса» крупные танковые и моторизованные силы, используя массированную поддержку авиации, должны были нанести стремительный удар на большую глубину севернее и южнее Припятских болот, прорвать оборону главных сил Советской Армии, предположительно сосредоточенных в западной части СССР, и уничтожить разобщенные группировки советских войск⁴.

Севернее Припятских болот планировалось наступление двух групп армий: «Центр» (командующий генерал-фельдмаршал Ф. Бок) и «Север» (командующий генерал-фельдмаршал В. Лееб).

Группа армий «Центр» наносила главный удар и должна была, сосредоточивая основные усилия на флангах, где разворачивались 2-я и 3-я танковые группы, осуществить глубокий прорыв этими объединениями севернее и южнее Минска, выйти в район Смоленска, намеченный для соединения танковых групп. Предполагалось, что с выходом танковых соединений в район Смоленска будут созданы предпосылки для уничтожения полевыми армиями советских войск, оставшихся между Белостоком и Минском. В последующем, по достижении основными силами рубежа Рославль, Смоленск, Витебск, группе армий «Центр» предстояло действовать в зависимости от обстановки, складывающейся на ее левом крыле. Если соседу слева не удастся быстро разгромить обороняющиеся перед ним войска, группа армий должна была повернуть танковые соединения на север, а наступление в восточном направлении на Москву развивать полевыми армиями. Если же группа армий «Север» сможет осуществить разгром войск Советской Армии в своей полосе наступления, группе армий «Центр» надлежало немедленно нанести удар на Москву⁵.

¹ The German Campaign in Russia. Planning and Operations (1940—1942), p. 42.

² 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968, стр. 252.

³ «Совершенно секретно! Только для командования!», стр. 160.

⁴ А. Ф и л и п п и. Припятская проблема. Очерк оперативного значения Припятской области для военной кампании 1941 года. Перевод с немецкого. М., 1959, стр. 51.

⁵ «Совершенно секретно! Только для командования!», стр. 162—163.

Группа армий «Север» получила задачу, наступая из Восточной Пруссии, нанести главный удар в направлении Даугавпилс, Ленинград, уничтожить оборонявшиеся в Прибалтике войска Советской Армии и, захватив порты на Балтийском море, включая Ленинград и Кронштадт, лишить советский Балтийский флот его баз. Если же этой группе армий окажется не под силу разгром группировки советских войск в Прибалтике, ей на помощь должны были прийти подвижные войска группы армий «Центр», финская армия и переброшенные из Норвегии соединения. Усиленной таким образом группе армий «Север» предстояло добиться уничтожения противостоящих ей советских войск. По замыслу немецко-фашистского командования, операция усиленной группы армий «Север» обеспечивала группе армий «Центр» свободу маневра для захвата Москвы и решение оперативно-стратегических задач во взаимодействии с группой армий «Юг»¹.

Южнее Припятских болот планировалось наступление группы армий «Юг» (командующий генерал-фельдмаршал Г. Рундштедт). Она наносила один сильный удар из района Люблина в общем направлении на Киев и далее на юг вдоль излучины Днестра. В результате удара, в котором главную роль должны были сыграть мощные танковые соединения, она должна была отрезать советские войска, находившиеся в Западной Украине, от их коммуникаций на Днестре, захватить переправы через Днепр в районе Киева и южнее его. Этим она обеспечивала свободу маневра для развития наступления в восточном направлении во взаимодействии с войсками, продвигавшимися севернее, или для наступления на юг Советского Союза с целью захвата важных экономических районов².

Войска правого крыла группы армий «Юг» (11-я армия) должны были, создавая ложное впечатление о разворачивании крупных сил на территории Румынии, сковать противостоящие войска Советской Армии, а в дальнейшем, по мере развития наступления на советско-германском фронте, препятствовать организованному отходу советских соединений за Днестр.

В плане «Барбаросса» намечалось использовать принципы боевых действий, оправдавшие себя в польской и западноевропейской кампаниях. Однако подчеркивалось, что в отличие от действий на Западе наступление против советских войск необходимо вести одновременно на всем фронте: как на направлении главных ударов, так и на второстепенных участках. «Только таким образом,— говорилось в директиве от 31 января 1941 г.,— можно будет воспрепятствовать своевременному отходу боеспособных сил противника и уничтожить их западнее линии Днепр, Двина»³.

План «Барбаросса» учитывал возможность активного противодействия советской авиации наступлению немецких сухопутных войск. Германским ВВС ставилась задача с самого начала боевых действий подавить советские ВВС и поддерживать наступление сухопутных сил на направлениях главных ударов. Для решения этих задач на первом этапе войны предусматривалось использование почти всей немецкой авиации, выделенной для действий против Советского Союза. Удары по тыловым промышленным центрам СССР планировалось начать только после того, как войска Советской Армии будут разгромлены в Белоруссии, Прибалтике и на Украине.

Наступление войск группы армий «Центр» намечалось поддержать 2-м воздушным флотом, «Юг» — 4-м воздушным флотом, «Север» — 1-м воздушным флотом.

¹ «Совершенно секретно! Только для командования!», стр. 163—164.

² Там же, стр. 161—162.

³ Там же, стр. 161.

Военно-морской флот фашистской Германии должен был нести оборону своего побережья и не допустить прорыва кораблей советского Военно-Морского Флота из Балтийского моря. При этом предусматривалось избегать крупных морских операций до овладения сухопутными войсками Ленинградом как последней военно-морской базой советского Балтийского флота. В дальнейшем перед военно-морскими силами фашистской Германии ставились задачи обеспечить свободу плавания по Балтийскому морю и снабжение войск северного крыла сухопутных сил¹.

Нападение на СССР намечалось осуществить 15 мая 1941 г.

Таким образом, согласно плану «Барбаросса» ближайшей стратегической целью гитлеровцев в войне против СССР был разгром войск Советской Армии в Прибалтике, Белоруссии и на Правобережной Украине. Последующая цель заключалась в том, чтобы на севере овладеть Ленинградом, в центре — Центральным промышленным районом и столицей Советского Союза, на юге — как можно быстрее захватить всю Украину и Донецкий бассейн. Конечной целью восточной кампании являлся выход немецко-фашистских войск на Волгу и Северную Двину.

3 февраля 1941 г. на совещании в Берхтесгадене Гитлер в присутствии Кейтеля и Иодля заслушал подробный доклад Браухича и Гальдера о плане войны против СССР. Фюрер одобрил доклад и заверил генералов, что план будет успешно выполнен: «Когда начнется осуществление плана «Барбаросса», мир затаит дыхание и замрет»².

Вооруженные силы Румынии, Венгрии и Финляндии — союзников фашистской Германии — должны были получить конкретные задачи непосредственно перед началом войны.

Использование румынских войск определялось планом «Мюнхен», разработанным командованием германских войск в Румынии. В середине июня этот план был доведен до сведения румынского руководства. 20 июня румынский диктатор Антонеску отдал на его основе приказ вооруженным силам Румынии, в котором излагались задачи румынских войск.

Румынские сухопутные силы до начала боевых действий должны были прикрывать сосредоточение и развертывание немецких войск в Румынии, а с началом войны сковать группировку советских войск, располагавшуюся по границе с Румынией. С отходом советских войск с рубежа реки Прут, который, как полагали, последует в результате наступления немецкой группы армий «Юг», румынским войскам надлежало перейти к энергичному преследованию частей Советской Армии. Если бы советским войскам удалось удержать свои позиции по реке Прут, румынским соединениям предстояло осуществить прорыв советской обороны на участке Цуцора, Новый Бедраж.

Задачи финским и немецким войскам, развертывавшимся в Северной и Центральной Финляндии, были определены директивой ОКВ от 7 апреля 1941 г. и объявлены оперативными директивами финского генерального штаба, а также директивой командующего армией «Норвегия» от 20 апреля. Директива ОКВ предусматривала, что вооруженные силы Финляндии до наступления гитлеровских войск должны были прикрыть развертывание германских соединений в Финляндии, а с переходом вермахта в наступление — сковать советские группировки на карельском и петрозаводском направлениях. С выходом группы армий «Север» на рубеж реки Луга финским войскам предстояло перейти в решительное наступление на Карельском перешейке, а также между Онежским и Ладожским озерами,

¹ «Совершенно секретно! Только для командования!», стр. 167.

² Fall Barbarossa, S. 165.

чтобы соединиться с немецкими армиями на реке Свирь и в районе Ленинграда¹.

Немецким войскам, развернутым на территории Финляндии, согласно директиве командующего армией «Норвегия» ставилась задача наступать двумя группировками (каждая состояла из усиленного корпуса): одной — на Мурманск, другой — на Кандалакшу. Южная группировка, прорвав оборону, должна была выйти к Белому морю в районе Кандалакши и затем наступать вдоль Мурманской железной дороги на север, чтобы во взаимодействии с северной группировкой уничтожить советские войска, находившиеся на Кольском полуострове, и захватить Мурманск и Полярное. Авиационное обеспечение финских и немецких войск, наступавших из Финляндии, возлагалось на 5-й воздушный флот Германии и ВВС Финляндии.

В конце апреля политическое и военное руководство фашистской Германии окончательно установило дату нападения на СССР: воскресенье, 22 июня 1941 г. Перенесение сроков с мая на июнь было вызвано необходимостью передислоцировать к границам СССР силы, участвовавшие в агрессии против Югославии и Греции.

Готовя войну против СССР, гитлеровское руководство наметило крупные мероприятия по перестройке своих вооруженных сил. Они касались в первую очередь сухопутных войск. Планировалось довести количество дивизий действующей армии до 180 и увеличить армию резерва. К началу войны против СССР вермахт, включая армию резерва и войска СС, должен был иметь около 250 полностью укомплектованных дивизий².

Особое внимание обращалось на усиление подвижных войск. Намечалось развернуть 20 танковых дивизий вместо имевшихся 10 и повысить уровень моторизации пехоты. С этой целью предусматривалось дополнительно выделить на производство военных грузовиков, вездеходов и бронемашин 130 тыс. тонн стали за счет флота и авиации³.

Большие изменения планировались в производстве вооружений. Согласно намеченной программе важнейшей задачей стал выпуск новейших образцов танков и противотанковой артиллерии. Предусматривалось и значительное увеличение производства самолетов тех конструкций, которые выдержали испытания в ходе боев на Западе.

Огромное значение придавалось подготовке театра военных действий. В директиве от 9 августа 1940 г., получившей условное наименование «Ауфбау Ост» («Строительство на Востоке»), намечались перевод с запада на восток баз снабжения, строительство в восточных районах новых железных и шоссейных дорог, полигонов, казарм и т. д., расширение и усовершенствование аэродромов, сети связи.

В приготовлениях к агрессии против СССР гитлеровское руководство отводило важнейшее место обеспечению внезапности нападения и скрытности проведения каждого мероприятия подготовительного характера, касалось ли оно перестройки экономики, стратегического планирования, подготовки театра военных действий или развертывания вооруженных сил и т. п. Все документы, связанные с планированием войны на Востоке, готовились с соблюдением особой секретности. К их разработке допускался предельно узкий круг лиц. Сосредоточение и оперативное развертывание войск намечалось осуществлять с соблюдением всех мер маскировки. Однако гитлеровское руководство понимало, что невозможно полностью скрыть сосредоточение и развертывание у советских границ много-

¹ Архив МО, ф. 23, оп. 916345, д. 50, л. 37.

² Fall Barbarossa, S. 196, 200.

³ Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmachtführungsstab) 1940—1945. Bd. 1. 1. August, 1940—31. Dezember, 1941. Frankfurt a/M., 1965, S. 969.

миллионной армии с огромным количеством современной боевой техники. Поэтому оно прибегло к широко задуманной политической и оперативно-стратегической маскировке готовящейся агрессии, признав задачей номер один введение правительства Советского Союза и командования Советской Армии в заблуждение о плане, масштабах и времени начала агрессии.

В разработке мероприятий по маскировке сосредоточения войск вермахта на востоке принимали участие как органы оперативно-стратегического руководства, так и абвер (разведка и контрразведка). Абвер разработал директиву, подписанную 6 сентября 1940 г. Йодлем, в которой конкретно излагались цели и задачи дезинформации¹. Указания о скрытности приготовлений к агрессии содержала и директива № 21 — вариант «Барбаросса». Но, пожалуй, наиболее полно вероломную тактику гитлеровцев раскрывает директива по дезинформации противника, изданная ОКВ 15 февраля 1941 г. «Цель дезинформации заключается в том, — указывалось в директиве, — чтобы скрыть подготовку к операции «Барбаросса». Эта главная цель и должна лечь в основу всех мероприятий по дезинформации противника»². Маскировочные мероприятия планировалось осуществить в два этапа. Первый этап — приблизительно до середины апреля 1941 г. — включал маскировку общих военных приготовлений, не связанных с массовой перегруппировкой войск. Второй — с апреля по июнь 1941 г. — маскировку сосредоточения и оперативного развертывания войск у границ СССР.

На первом этапе предусматривалось создать ложное представление относительно истинных намерений немецкого командования, используя различного рода приготовления к вторжению в Англию, а также к операциям «Марита» (против Греции) и «Зонненблуме» (в Северной Африке). Первоначальное развертывание войск для нападения на СССР планировалось проводить под видом обычных для армии перемещений. При этом ставились задачи создать впечатление, что центр концентрации вооруженных сил находится на юге Польши, в Чехословакии и Австрии и что скопление войск на севере сравнительно невелико.

На втором этапе, когда, как отмечалось в директиве, скрыть подготовку к нападению на Советский Союз станет уже невозможно, сосредоточение и развертывание сил для восточной кампании планировалось представить в виде ложных мероприятий, проводимых якобы с целью отвлечения внимания от намеченного вторжения в Англию. Этот отвлекающий маневр гитлеровское командование выдавало за «величайший в истории войн»³.

Фашистская клика добивалась того, чтобы сохранить у личного состава своих вооруженных сил впечатление, будто подготовка к высадке в Англию продолжается, но в новой форме; выделенные для этой цели войска отводятся в тыл до определенного момента. «Необходимо, — говорилось в директиве, — как можно дольше держать в заблуждении относительно действительных планов даже те войска, которые предназначены для действий непосредственно на востоке»⁴.

Важное значение придавалось, в частности, распространению дезинформационных сведений о несуществующих авиадесантных корпусах, предназначавшихся якобы для вторжения в Англию. О предстоящей высадке на Британские острова должны были свидетельствовать такие факты,

¹ Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. II, стр. 530.

² Militärarchiv der Deutschen Demokratischen Republik (далее — МА DDR), W 31.00/5, Bl. 114.

³ Ibid., Bl. 115.

⁴ Ibid., Bl. 116.

как прикомандирование к войсковым частям переводчиков с английского языка, выпуск новых английских топографических карт, справочников и т. п. Среди офицеров группы армий «Юг» распространялись слухи, что германские войска якобы будут переброшены в Иран для ведения войны за захват английских колоний.

Директива ОКВ по дезинформации противника указывала, что, чем больше будет сосредоточено сил на востоке, тем больше усилий необходимо прилагать, чтобы держать общественное мнение в заблуждении относительно германских планов¹.

В указаниях начальника штаба ОКВ от 9 марта рекомендовалось представлять развертывание вермахта на востоке и как оборонительные мероприятия по обеспечению тыла Германии на время высадки в Англии и операций на Балканах².

Гитлеровское руководство было настолько уверено в успешном осуществлении плана «Барбаросса», что примерно с весны 1941 г. приступило к детальной разработке дальнейших замыслов завоевания мирового господства. В служебном дневнике верховного главнокомандования немецко-фашистских вооруженных сил за 17 февраля 1941 г. было изложено требование Гитлера о том, что «после окончания восточной кампании необходимо предусмотреть захват Афганистана и организацию наступления на Индию»³. Исходя из этих указаний, штаб ОКВ начал планирование операций вермахта на будущее. Эти операции намечалось провести поздней осенью 1941 г. и зимой 1941/42 г. Замысел их был изложен в проекте директивы № 32 «Подготовка к периоду после осуществления плана «Барбаросса», разосланном сухопутным войскам, ВВС и ВМС 11 июня 1941 г.⁴.

Проект предусматривал, что после разгрома Советских Вооруженных Сил вермахту предстоит захват английских колониальных владений и некоторых независимых стран в бассейне Средиземного моря, Африке, на Ближнем и Среднем Востоке, вторжение на Британские острова, развертывание военных действий против Америки. Гитлеровские стратеги рассчитывали уже с осени 1941 г. приступить к завоеванию Ирана, Ирака, Египта, района Суэцкого канала, а затем и Индии, где планировалось соединиться с японскими войсками. Немецко-фашистское руководство надеялось, присоединив к Германии Испанию и Португалию, быстро захватить Гибралтар, отрезать Англию от ее сырьевых источников и предпринять осаду островов. Разработка директивы № 32 и других документов свидетельствует, что после разгрома СССР и решения «английской проблемы» гитлеровцы намеревались в союзе с Японией «устранить влияние англосаксов в Северной Америке». Захват Канады и Соединенных Штатов Америки предполагалось осуществить, произведя высадку крупных морских десантов с баз в Гренландии, Исландии, на Азорских островах и в Бразилии — на восточное побережье Северной Америки и с Алеутских и Гавайских островов — на западное⁵. В апреле—июне 1941 г. эти вопросы неоднократно обсуждались в высших штабах германских вооруженных сил.

Таким образом, немецко-фашистское руководство еще до агрессии против СССР наметило далеко идущие планы завоевания мирового господства. Ключевые позиции для их осуществления, как представлялось гитлеровским заправителям, давал поход против СССР.

¹ MA DDR, W 31.00/5, Bl. 117.

² Ibid., Bl. 134.

³ Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmachtführungsstab) 1940—1945, Bd. 1, S. 328.

⁴ Окончательный вариант директивы № 32 был принят уже в ходе войны Германией против СССР—30 июня 1941 г.

⁵ C. A m o r t. Drang nach Osten. Dokumenty. Praha, 1971, s. 210—211.

В отличие от подготовки кампаний против Польши, Франции и балканских государств война против СССР готовилась гитлеровским командованием с особой тщательностью и в течение более длительного времени.

План войны против СССР ставил решительные цели, носившие ярко выраженный классовый характер. В его основе лежала идея ведения войны на уничтожение с неограниченным применением самых жестоких методов вооруженного насилия.

План «Барбаросса» был тщательно разработан. Однако его создатели оказались не в состоянии верно оценить силу и прочность советского общественного и государственного строя. Они исходили из преувеличения политических, экономических и военных возможностей блока фашистских государств и недооценки мощи СССР — его экономического и военного потенциала, морального духа советского народа и боеспособности его Вооруженных Сил.

Агрессия против СССР по плану «Барбаросса» намечалась как скоротечная кампания, конечную цель которой — разгром Советских Вооруженных Сил и уничтожение Советского Союза — предполагалось достигнуть уже осенью 1941 г.

Боевые действия вооруженных сил мыслилось вести в форме блицкрига. При этом наступление основных стратегических группировок представлялось в виде непрерывного продвижения в быстрых темпах. Короткие паузы допускались лишь для перегруппировок войск и подтягивания отстающих тылов. Возможность остановить наступление из-за сопротивления Советской Армии исключалась. Чрезмерная уверенность в непогрешимости своих замыслов и планов загипнотизировала фашистский генералитет. Гитлеровская военная машина набирала разгон для завоевания победы, которая руководителям «третьего рейха» казалась легкой и близкой.

РАСШИРЕНИЕ И УСИЛЕНИЕ ФАШИСТСКОГО БЛОКА

1. Заключение Германией, Италией и Японией агрессивного тройственного пакта

После поражения Франции фашистская Германия, перенацелив главные усилия на приготовления к войне против СССР, решила укрепить военно-политическое сотрудничество со своими основными союзниками — Италией и Японией и вовлечь в агрессивный блок новые страны — прежде всего европейские государства, которые граничат с СССР или расположены вблизи него. Для расширения и усиления фашистского блока правители Германии прибегли к экономическому и политическому давлению на союзные и зависимые страны, играя на их межгосударственных противоречиях и взаимных территориальных претензиях, используя всякого рода дипломатические маневры, не исключая прямого шантажа. Чтобы обмануть народы, гитлеровцы подняли шумную кампанию вокруг так называемого «нового порядка» в Европе, который, как они твердили, принесет ей «мир и процветание». Однако народы оказывали серьезное противодействие намерениям гитлеровского руководства расширить и усилить агрессивный блок. Мешали формированию блока и острые противоречия между самими агрессорами. Тем не менее к лету 1941 г. германским империалистам все же удалось сколотить антисоветский военный союз.

Важнейшее значение гитлеровское руководство придавало участию в войне против СССР Японии. Давние антисоветские устремления японских милитаристов и стратегическое положение этой страны позволяли германскому руководству рассчитывать на открытие второго фронта на Дальнем Востоке. За это Германия готова была «уступить» азиатскому союзнику обширные территории советской Сибири и Дальнего Востока.

Германские дипломаты развернули активную деятельность, с тем чтобы установить более тесные военно-политические связи с Японией. Это соответствовало намерениям японских правящих кругов, которые вынашивали собственные захватнические планы в отношении СССР и стремились, используя военные успехи фашистских государств в Западной Европе, расширить свои владения в Восточной Азии и бассейне Тихого океана. В июне 1940 г. были возобновлены японо-германские переговоры об укреплении «антикоминтерновского пакта», прерванные в августе 1939 г. В ходе переговоров германские и японские представители согласовали предварительный план «усиления гармонии» между Германией, Японией и Италией на основе раздела сфер влияния. План устанавливал, что Европа и Африка будут относиться к сфере господства Германии и Италии, а район Южных морей, Индокитай и Голландская Восточная Индия (Индо-

незия) войдут в сферу японского влияния. Предусматривалось, что между Германией и Японией будет развиваться тесное политическое и экономическое сотрудничество.

После того как в конце июля 1940 г. к власти в Японии пришло правительство принца Ф. Коноэ, процесс консолидации германо-японского военного союза заметно ускорился. В августе 1940 г. обе стороны продолжили переговоры. В беседах министра иностранных дел Японии И. Мацуоки с германским послом в Токио О. Оттом и во время переговоров японского посла в Берлине С. Курусу японская сторона подчеркивала, что она выступает за тесное сотрудничество с Германией, однако каких-либо конкретных обязательств не брала, стремясь сохранить за собой свободу действий¹. Это побудило Германию к более активным шагам. В начале сентября в Токио был направлен специальный уполномоченный германского правительства Г. Штамер. В переговорах с Мацуокой он настаивал на заключении союзного договора, предусматривающего обязательство Японии проводить такую политику в Восточной Азии, которая сковала бы силы США в этом районе и удерживала их от вступления в европейскую войну. Он требовал, чтобы Япония объявила войну Советскому Союзу, если СССР окажется в состоянии войны с Германией, другими словами, если Германия нападет на Советский Союз. Это было основное требование гитлеровской Германии. Со своей стороны, она обещала снабжать Японию вооружением и военными материалами и вновь подтверждала свое согласие с планами установления японского господства в Восточной Азии².

Японские милитаристы добивались конкретной санкции Германии на включение в японское «жизненное пространство» как Восточной Азии, так и того района Южных морей, где были расположены управляемые Японией на правах мандатных территорий бывшие германские колонии — Маршалловы, Марианские и Каролинские острова. Япония стремилась к тому, чтобы Германия оказала ей широкую помощь в случае войны против США и Англии. После переговоров Мацуока заявил на заседании Тайного совета Японии о том, что они показали наличие общих целей и создали условия для заключения между сторонами военно-политического соглашения. К 25 сентября 1940 г. был выработан текст пакта. Его условия вполне устраивали правящие круги милитаристской Японии: обеспечивая поддержку в случае нападения на Советский Союз, США или Англию, они в то же время оставляли за Японией свободу выбора направлений и сроков агрессии в Азии и на Тихом океане. Германии не удалось добиться полного подчинения японской политики своим целям.

Активную роль в антисоветском блоке гитлеровцы отводили Италии. Она уже была союзником Германии по «антикоминтерновскому» и «стальному» пактам, в войне против Франции и Англии. Гитлеровцы были заинтересованы, чтобы Италия и впредь активно поддерживала германские военные акции в Европе, а также участвовала в войне против СССР. Однако после поражения Франции клика Муссолини чувствовала себя обделенной. Она решила встать на путь «самостоятельных» захватов, стремясь подчинить себе балканские страны. Это не устраивало гитлеровскую верхушку, которая, поставив своей целью укрепить антисоветский блок, намеревалась добиться согласованных с Италией действий на Европейском континенте. Немецко-фашистскому руководству пришлось прибегнуть к прямому давлению на своего союзника, чтобы заставить его согласовать свои агрессивные действия в Европе.

¹ DGFP. Series D, vol. X, p. 391—395.

² DGFP. Series D, vol. XI, p. 57—58.

В Рим направился И. Риббентроп. 19 и 20 сентября 1940 г. он вел переговоры с Муссолини, в результате которых Германия и Италия достигли соглашения о взаимной политической и военной поддержке агрессивных планов. В ходе переговоров было формально разрешено и основное противоречие между захватчиками Югославия и Греция признавались сферой интересов Италии, которой была обещана помощь и поддержка Германии¹.

Германо-японские и германо-итальянские переговоры завершились заключением пакта трех держав—Германии, Японии и Италии — о политическом и военно-экономическом союзе (тройственный пакт) сроком на 10 лет. Пакт был подписан 27 сентября 1940 г.².

В преамбуле пакта говорилось, что Германия, Япония и Италия будут сотрудничать друг с другом в целях установления и поддержания «нового порядка» в Европе и в Восточной Азии и что «желанием трех правительств является распространить это сотрудничество на другие страны мира». В статье 1 указывалось, что Япония «признает и уважает руководящую роль Германии и Италии в создании нового порядка в Европе». Статья 2 гласила, что Германия и Италия «признают и уважают руководящую роль Японии в создании нового порядка в великом восточноазиатском пространстве». Германия, Италия и Япония, говорилось в статье 3, «будут поддерживать друг друга всеми политическими, экономическими и военными средствами, если одна из трех договаривающихся сторон подвергнется нападению какой-либо другой державы, которая в настоящее время не участвует в европейской войне и китайско-японском конфликте»³.

Хотя в тексте пакта и была сделана оговорка о том, что положения пакта «не затрагивают политического статуса, существующего в настоящее время между каждой из трех договаривающихся сторон и Советской Россией»⁴, тройственный пакт своим острием был направлен против СССР. Он был призван укрепить политическое, экономическое и военное сотрудничество между державами оси, поставившими уже давно своей основной целью уничтожение первого в мире социалистического государства. К тройственному пакту был приложен специальный секретный протокол, предусматривавший создание объединенной военной и военно-морской комиссии, а также комиссии по экономическим вопросам. Позднее эти комиссии были преобразованы в объединенный комитет тройственного пакта.

Наряду с подписанием тройственного пакта между Германией и Японией было оформлено секретное соглашение (в виде обмена нотами), по которому Германия обязалась оказывать Японии материальную помощь в установлении «нового порядка» в Восточной Азии. Япония в свою очередь согласилась поставлять в Германию стратегическое сырье, прежде всего каучук. Германия подтвердила обещание помогать Японии при возникновении японо-английского вооруженного конфликта и согласилась за определенную компенсацию оставить во владении Японии Каролинские, Маршалловы и Марианские острова. Японии временно передавались и другие бывшие германские колонии (на территории Китая). После войны они, также за компенсацию, подлежали возвращению Германии⁵. Усиление

¹ Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. II, стр. 786.

² 27 сентября тройственный пакт был подписан в Токио представителями Германии и Японии, 30 сентября под ним поставил свою подпись посол Италии в Токио, а через несколько дней текст пакта был официально подписан Риббентропом, Чиано и Куртусу в Берлине.

³ Der Nationalsozialismus Dokumente 1933—1945 Frankfurt a/M, 1957, S. 244—245.

⁴ Ibid., S. 245.

⁵ «Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte», 1957, Hft. 2, S. 190, 195.

экономического, политического и военного сотрудничества стран тройственного пакта — Германии, Италии и Японии — приводило к тому, что возрастала угроза английским и американским колониальным интересам в Азии и на Тихом океане.

После заключения пакта Япония при поддержке Германии и Италии еще более активизировала свою экспансионистскую политику.

Фашистская Германия всячески подталкивала Японию к войне с Англией, в частности к захвату Сингапура. Она объявила об отказе от своих прежних колониальных претензий в Азии и на Тихом океане. В беседе с японским послом Курусу в феврале 1941 г. Гитлер подчеркивал, что Германия делает это ради сотрудничества с Японией¹. Япония в свою очередь требовала, чтобы Германия вторглась на Британские острова с целью отвлечения английских военных сил с востока. Она заявляла, что предпримет нападение на Сингапур только «с учетом военного положения в Европе»².

Но в это время фашистской Германии уже было не до Англии. Занятая исключительно подготовкой к нападению на СССР, она не могла удовлетворить требования своего восточного союзника и ограничилась лишь согласованными ранее мерами военно-экономической помощи Японии. Директива Гитлера от 5 марта 1941 г. № 24 «О сотрудничестве с Японией» ставила цель «заставить Японию как можно скорее предпринять активные действия на Дальнем Востоке...». «Операция «Барбаросса», — указывалось далее, — вызовет особенно благоприятные политические и военные предпосылки для проведения в жизнь этого плана». Директива предусматривала оказание Японии содействия в усилении ее военного потенциала³.

В конце марта — начале апреля 1941 г. в Берлине состоялись переговоры министра иностранных дел Японии Мацуоки с германскими руководителями. Японский министр стремился выяснить ближайшие цели Германии, прежде всего касающиеся СССР. Гитлеровцы, не раскрывая деталей своих военных планов, дали понять японскому министру, что военное столкновение Германии с Советским Союзом весьма возможно и СССР будет, по их расчетам, разгромлен в течение нескольких недель⁴. Когда Мацуока сообщил Риббентропу о вероятном заключении японо-советского соглашения, руководитель германской дипломатии заявил, что было бы лучше не идти в отношениях с СССР слишком далеко и следить за развитием событий⁵.

Противоречия между участниками тройственного пакта и стремление каждого из них использовать своего партнера для осуществления собственных внешнеполитических целей не помешали, однако, укреплению их военно-политического сотрудничества. Тройственный пакт явился основой блока фашистских государств, который создавала гитлеровская Германия.

2. Вовлечение в фашистский блок других государств Европы

После подписания тройственного пакта немецко-фашистское руководство сосредоточило главные усилия на расширении антисоветского блока в Европе.

В предшествовавшие годы Германии удалось потеснить в странах Юго-Восточной Европы империалистических конкурентов и насадить там

¹ DGFP. Series D, vol. XII, p. 9.

² I b i d., p. 144.

³ Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. II, стр. 728—729.

⁴ DGFP. Series D, vol. XII, p. 379—380.

⁵ I b i d., p. 413.

свою агентуру. Гитлеровское руководство установило тесные связи с профашистскими правящими кругами этих стран, с верхушкой национальной буржуазии, которая сама искала сотрудничества с гитлеровцами.

Особенно охотно шли навстречу германским фашистам в их стремлении расширить антисоветский блок правящие круги Румынии и Венгрии. Профашистские клики в этих странах надеялись удержаться у власти с помощью германских штыков и, приняв участие в антисоветском походе, удовлетворить свои территориальные претензии. Румынский премьер Г. Татареску заявил германскому посланнику В. Фабрициусу, что Румыния будет ориентироваться в своей политике на Германию и выступать за сотрудничество с ней во всех областях¹. Румынское правительство в мае 1940 г. заключило с Германией соглашение о поставках нефти в обмен на германское вооружение. В том же 1940 г. Германия заключила выгодное для себя соглашение с Венгрией, которым предусматривались германские поставки вооружения в обмен на стратегическое сырье². «Авторитетные политические круги, — писал в Берлин глава германской экономической миссии в Венгрии, — полностью осознают, что политика Венгрии может осуществляться только в тесном сотрудничестве с Германией и Италией»³.

Германское руководство намеревалось присоединить Венгрию и Румынию к своему блоку с помощью политики «разделяй и властвуй» и без излишнего отвлечения сил, необходимых для подготовки войны против СССР. «Основная цель нашей политики по отношению к Венгрии и Румынии, — как ее разъяснял Риббентроп, — состояла в том, чтобы держать обе стороны в состоянии постоянного напряжения, подогревая их аппетиты, с тем чтобы решать все вопросы в интересах Германии в зависимости от развития событий»⁴. Играя на противоречиях между Румынией и Венгрией, Германия отказалась поддержать Румынию в территориальных спорах с Венгрией и Болгарией. Признав на словах «законность» венгерских притязаний на румынскую область Трансильвания, где большой процент населения составляли венгры, Гитлер, однако, отказался от обязательства поддержать Венгрию в случае ее военного конфликта с Румынией. Во время переговоров в Мюнхене с венгерским премьером П. Телеки Гитлер заявил: «Добивайтесь своего по этапам»⁵.

Румынское правительство И. Джигурту, пришедшее к власти в начале июля 1940 г., взяло курс на отказ от сотрудничества с Англией и усиление связей с Германией. Оно, в частности, отвергло гарантии независимости, полученные Румынией от Англии и Франции в марте 1939 г. Король Румынии Кароль II направил в Берлин просьбу прислать в страну германскую военную миссию. Вслед за этим Джигурту прибыл в Германию для переговоров с Гитлером и Риббентропом. В опубликованном коммюнике об их результатах румынская сторона сообщила о своем стремлении примкнуть к планам фашистской Германии⁶.

Как отмечено в дневнике Гальдера, Гитлер колебался «между двумя возможностями: или идти вместе с Венгрией, или дать Румынии гарантии против Венгрии»⁷. В любом случае Германия была заинтересована не допустить военного конфликта между этими странами, чтобы не помешать вовлечению их в общий антисоветский блок. Она решила выступить в ка-

¹ DGFP. Series D, vol. IX, p. 467, 657.

² DGFP. Series D, vol. VIII, p. 675.

³ DGFP. Series D, vol. IX, p. 258.

⁴ Цит. по: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 1, стр. 302.

⁵ Венгрия и вторая мировая война. Секретные дипломатические документы из истории кануна и периода войны. Перевод с венгерского. М., 1962, стр. 204.

⁶ DGFP. Series D, vol. X, p. 304.

⁷ Ф. Г а л ь д е р. Военный дневник, т. 2, стр. 114—115.

честве «арбитра» вместе с Италией в территориальном споре между ними. В августе 1940 г., когда потерпели провал инспирированные Берлином переговоры между Румынией и Венгрией о Трансильвании и румыно-венгерские противоречия крайне обострились, Румынии был предъявлен германо-итальянский ультиматум: Северную Трансильванию площадью 43 тыс. кв. км с населением свыше 2,5 млн. человек передать Венгрии. Румыния должна была вывести из этой области свои войска¹. Венгрия обязывалась не предъявлять каких-либо новых территориальных претензий к Румынии и Словакии. Румыния приняла этот ультиматум, оформленный на четырехсторонней встрече в Вене (венский «арбитраж»).

«Арбитраж» дал Германии возможность оказывать давление на обе страны, поскольку еще более обострил отношения между ними. Свыше миллиона румын Северной Трансильвании отныне должны были жить в составе Венгрии, а около полумиллиона венгров остались на территории Румынии, которой был оставлен важный экономический район Трансильвании — область Медьеш-Кишармеш. Германия на правах «арбитра» присвоила право посылать в случае «угрозы» свои войска в нефтяные районы Румынии.

Советское правительство, верное своей политике ослабления напряженности в отношениях между государствами, решительно осудило венский «арбитраж» как империалистическую сделку, направленную против мира и безопасности народов на Европейском континенте.

Политические и дипломатические меры по вовлечению Румынии и Венгрии в агрессивный блок сочетались с экономическим давлением. Германский капитал устремился в эти страны. Дрезденский банк захватил финансовый контроль над румынской нефтяной промышленностью. В Румынии появились филиалы концернов «Крупп АГ», «ИГ Фарбениндустр», «Феррошталъ» и другие.

В начале сентября 1940 г. румынская реакция при содействии гитлеровцев установила в стране фашистскую диктатуру генерала И. Антонеску, который поспешил пригласить в страну германские войска под видом «военной миссии». Гитлер распорядился «пойти навстречу пожеланиям румынского правительства»². В сентябре туда прибыла военная миссия во главе с генералом К. Типпельскирхом якобы для обучения румынской армии. После этого в Румынию были направлены германские войска под командованием генерала Г. Ганзена. Войскам предписывалось занять выгодные в оперативном отношении районы поблизости от границ СССР и румынских нефтяных месторождений³.

23 ноября 1940 г. в Берлине Антонеску подписал протокол о присоединении Румынии к тройственному пакту, заявив при этом, что она пойдет с державами «оси до конца»⁴. Этот шаг Румынии означал ее переход к непосредственной подготовке вместе с Германией агрессивной войны против СССР.

Германский посол в Румынии М. Киллингер получил задание договориться с Антонеску о совместных военных действиях Германии и Румынии против СССР. Он лицемерно заверял Антонеску, будто СССР готовится напасть на Румынию⁵. В румынскую армию из Германии были направлены новые группы военных инструкторов. Румынский диктатор согласился с требованиями Гитлера о расквартировании в стране допол-

¹ Венгрия и вторая мировая война, стр. 208—210.

² Ф. Г а л ь д е р. Военный дневник, т. 2, стр. 142.

³ DGFP. Series D, vol. XI, p. 144—145. Первая группа немецких войск состояла из танкового батальона, разведывательного моторизованного батальона, артиллерийской батареи на мехтяге, саперной роты и нескольких ремонтных мастерских. В дальнейшем должны были прибыть части ПВО и две танковые дивизии.

⁴ DGFP. Series D, vol. XI, p. 690.

⁵ Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. II, стр. 692.

нительных контингентов германских войск. Зимой 1940/41 г. германские соединения в Румынии насчитывали уже более 500 тыс. человек. Для руководства ими туда был переведен штаб 11-й армии.

Германия и Румыния заключили новое торгово-экономическое соглашение, по которому Румыния окончательно стала аграрно-сырьевым придатком Германии. В марте 1941 г. во время встречи Антонеску и Гитлера в Вене был согласован вопрос о новых поставках румынской нефти Германии¹.

Правящие круги Румынии в обмен за участие в войне против СССР выторговывали у Германии обещания территориальных приобретений.

Во время встречи с Антонеску в Мюнхене 11 июня 1941 г. фюрер заверил своего нового союзника, что «после завершения конфликта Румыния получит такие компенсации, которые, поскольку это зависит от Германии, территориально будут неограниченными»². Румынии обещали за участие в войне против СССР Бессарабию, Северную Буковину и другие территории СССР, вплоть до Днестра. Румыния обязалась предоставить в распоряжение Германии 12 дивизий. На румынской территории должны были разместиться новые контингенты германских войск³. К моменту начала агрессии против СССР на советско-румынской границе кроме румынских были сконцентрированы 10 германских дивизий⁴. Как заявил после войны Кейтель, Румыния была заранее поставлена в известность о предполагавшейся войне против СССР «из-за необходимости обеспечить проход немецких войск через страну»⁵.

В Румынии, которая была наводнена германскими войсками, воцарился режим военно-фашистской диктатуры. Однако народные массы Румынии не хотели мириться с фашистскими порядками и под руководством коммунистической партии активно выступали за мир, против фашизма и подготовки войны против СССР. В начале 1941 г. компартия Румынии провозгласила программу борьбы за мир и национальную независимость румынского народа. Разоблачая смысл участия страны в тройственном пакте, компартия указывала: «Только политика тесной дружбы с Советским Союзом, его поддержка могут спасти румынский народ от катастрофических последствий империалистической войны, могут гарантировать национальную независимость страны и сохранить мир народам Румынии»⁶.

Венгрия, являясь уже с начала 1939 г. союзницей Германии и Италии по «антикоминтерновскому пакту», присоединилась к тройственному пакту за несколько дней до Румынии — 20 ноября 1940 г. Фашистские правители Венгрии торопились это сделать, боясь отстать от Румынии в пресмыкательстве перед Германией.

С конца 1940 г. венгерская промышленность была переведена на выполнение военных заказов Германии. В ноябре 1940 г. начальник венгерского генерального штаба Х. Верт получил письмо Гальдера, в котором содержалось требование германского командования обеспечить участие Венгрии в «предупредительной войне» против Югославии и «несомненно против России». Венгерские правящие круги вначале колебались и, ссылаясь на неподготовленность Венгрии к войне на востоке, запросили у Германии оружие⁷. Однако антисоветские устремления венгерской буржуазии взяли верх, и требования Германии были выполнены. «Третий

¹ DGFP. Series D, vol. XII, p. 226.

² I b i d., p. 1004.

³ Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. II, стр. 499—500, 689.

⁴ Т а м ж е, стр. 502.

⁵ «Совершенно секретно! Только для командования!», стр. 642.

⁶ Цит. по: Н. Л е б е д е в. Румыния в годы второй мировой войны. М., 1961, стр. 100.

⁷ Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. II, стр. 514, 664.

рейх» обязался снабжать Венгрию вооружением, а Венгрия — передать в распоряжение Германии 15 соединений для войны против СССР и предоставить рейху право беспрепятственного пропуска войск к границам Югославии и СССР. Венгрии было обещано территориальное «вознаграждение» за счет этих стран¹. Венгрия согласилась вести войну против Югославии, несмотря на то что 12 декабря 1940 г. заключила с ней договор о «вечном мире».

С конца марта 1941 г., готовясь к нападению на Югославию и Грецию, Германия прибегла к прямым провокациям, чтобы привлечь Венгрию к активному участию в войне против СССР. По заданию Берлина германский военный атташе заверял венгерских правителей, что будто бы СССР концентрирует войска на границе с Венгрией². 24 апреля 1941 г. венгерский регент М. Хорти по приглашению Гитлера прибыл в Германию. Он полностью поддержал планы агрессии против Советского Союза, демонстративно заявив, что является «ветераном борьбы с большевизмом»³.

В мае Риббентроп направил венгерскому премьеру Л. Бардоши письмо, в котором напоминалось об обязательствах Венгрии и содержалась угроза, что в случае их невыполнения Трансильвания вновь будет передана Румынии, несмотря на венский «арбитраж»⁴. Кнутом и пряником Венгрия вовлекалась в самоубийственную авантюру.

В первой половине июня 1941 г. в Будапеште Гальдер завершил согласование конкретных планов привлечения венгерских вооруженных сил к военным действиям. В Венгрии была сформирована «карпатская группа» войск из наиболее боеспособных соединений, которую разместили вдоль восточных границ страны.

К тройственному пакту 24 ноября 1940 г. присоединилось «государство» Словакия, образованное под эгидой гитлеровцев в марте 1939 г.

Еще одним участником тройственного пакта стала Болгария, в которой господствовал профашистский монархический режим. Желая включить ее в агрессивный блок, Германия использовала противоречия между Болгарией и Румынией по вопросу о Южной Добрудже, отобранной по Версальскому договору у Болгарии и переданной Румынии. 27 июля 1940 г., во время встречи болгарского премьера Б. Филова с Гитлером и Риббентропом в Зальцбурге, было решено, что Германия поддержит территориальные требования Болгарии⁵. Немецко-фашистские правители рассматривали Южную Добруджу как плату за присоединение Болгарии к агрессивному германо-итальянскому блоку. Когда эта территория была возвращена Болгарии, Германия предложила ей в октябре 1940 г. незамедлительно присоединиться к тройственному пакту. 21 октября 1940 г. болгарский царь Борис направил Гитлеру послание, в котором выдвигались возражения против немедленного вступления Болгарии в этот блок⁶. Возражения мотивировались тем, что присоединение Болгарии к тройственному пакту из-за обострения положения на Балканах в тот момент было невыгодно ни для Германии, ни для самой Болгарии. Подлинной же причиной такой позиции болгарских правящих кругов была боязнь внутривнутриполитических осложнений в стране. Тем не менее, выслушиваясь перед Германией, правительство Болгарии согласилось с размещением на болгарской территории германских войск.

Во время встречи царя Бориса с Гитлером в Берхтесгадене в середине ноября 1940 г. было условлено, что Болгария присоединится к тройст-

¹ Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. II, стр. 515.

² Там же, стр. 671.

³ Венгрия и вторая мировая война, стр. 245.

⁴ DGFP. Series D, vol. XII, p. 909—910.

⁵ DGFP. Series D, vol. X, p. 338.

⁶ DGFP. Series D, vol. XI, p. 365—366.

венному пакту¹. Это решение явилось логическим следствием сговора правящих кругов Болгарии с фашистской Германией. В начале января 1941 г. болгарский премьер Филев обсудил с Гитлером и Риббентропом конкретные условия присоединения Болгарии к тройственному пакту. Болгария должна была не только допустить на свою территорию германские войска, но и взять на себя обязательство сотрудничать с Германией в военной области. За это Болгарии было обещано территориальное «вознаграждение» — выход к Эгейскому морю за счет Греции².

Советский Союз неоднократно выступал против вовлечения Болгарии в фашистский блок. Конкретным выражением искренних намерений СССР было сделанное Советским правительством еще в сентябре 1939 г. предложение заключить с Болгарией договор о дружбе и взаимной помощи. Но оно было отклонено. В ноябре 1940 г., когда над Балканами нависла угроза фашистской агрессии, Советское правительство вновь предложило Болгарии заключить пакт о дружбе и взаимной помощи. И опять болгарское правительство отвергло это советское предложение.

Тем не менее Советское правительство продолжало защищать национальные интересы болгарского народа. В январе 1941 г. оно через германского посла в СССР Ф. Шуленбурга заявило Германии, что Советский Союз считает восточную часть Балканского полуострова зоной своей безопасности и не может оставаться безучастным к событиям в этом районе³.

Пренебрегая дружественной позицией СССР, болгарские правители в конце января 1941 г. объявили о своей готовности немедленно присоединиться к тройственному пакту⁴. После этого были завершены германо-болгарские военные переговоры. 2 февраля 1941 г. были подписаны протокол о вступлении германских войск в Болгарию и соглашение, по которому болгарская армия фактически подчинялась германскому контролю⁵. 1 марта 1941 г. согласно протоколу, подписанному в Вене, Болгария официально присоединилась к тройственному пакту. В тот же день германские войска вступили на ее территорию.

Правительство СССР заявило, что ввод германских войск на болгарскую территорию означает расширение сферы войны на Балканах⁶. Верный политике мира, Советский Союз вновь протестовал против германской агрессии в Юго-Восточной Европе. Болгарское правительство по указке из Берлина ответило, что вступление германских войск в Болгарию якобы имеет целью сохранить мир на Балканах⁷. Антинародная и антинациональная политика болгарских правящих кругов вела к участию Болгарии в германо-итальянской агрессии. Однако болгарский народ издавна питал чувства дружбы к Советской стране. Об этом знали правители Болгарии и поэтому не решились принять какие-либо обязательства о непосредственном участии своих войск в антисоветской авантюре. Как отмечают болгарские историки, «огромное большинство болгарского народа было за мир и дружбу с Советским Союзом и против вовлечения Болгарии в войну на стороне гитлеровской Германии»⁸. Под руководством коммунистической партии болгарские трудящиеся развернули движение за заключение договора о дружбе и взаимопомощи с СССР, против участия Болгарии в агрессивном тройственном пакте.

¹ DGFP. Series D, vol. XI, p. 651—653.

² I b i d., p. 1018—1027.

³ История внешней политики СССР. Ч. I. 1917—1945 гг. М., 1966, стр. 376.

⁴ DGFP. Series D, vol. XI, p. 1171.

⁵ DGFP. Series D, vol. XII, p. 67—71, 104.

⁶ Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т. IV (1935 — июнь 1941 г.). М., 1946, стр. 544—545.

⁷ DGFP. Series D, vol. XII, p. 180—181.

⁸ Д. К о с е в и др. Краткая история Болгарии. София, 1963, стр. 377.

Фашистская Германия энергично пыталась присоединить к тройственному пакту и Югославию. Правительство Д. Цветковича довольно быстро уступило давлению гитлеровцев, но югославский народ выступил с решительным протестом против пособничества фашистской Германии. После вторжения германских войск в Югославию из ее состава выделилась «самостоятельная» Хорватия, руководство которой захватила фашистская клика усташей. 15 июня 1941 г. Хорватия объявила о присоединении к тройственному пакту¹.

Таким образом, к середине июня 1941 г. тройственный пакт расширился — к нему присоединились Румыния, Венгрия, Болгария, а также Словакия и Хорватия. Их реакционные правители стали прямыми сообщниками агрессивных антисоветских планов фашистской Германии.

Это означало, что гитлеровской Германии удалось обеспечить южный фланг армии, изготовившейся к нападению на СССР. Она упорно стремилась обеспечить и северный фланг армии вторжения.

После захвата Норвегии основные усилия германской дипломатии на севере Европы были направлены на то, чтобы привлечь к нападению на СССР Финляндию. Расчеты германских фашистов отвечали устремлениям финских реакционных кругов, которые выжидали удобного момента для «сведения счетов» с СССР. Эти круги, активизировавшие деятельность после финляндско-советского военного конфликта, старались укрепить связи с фашистской Германией, что создавало гитлеровцам благоприятные условия для использования Финляндии в войне против СССР.

После заключения советско-финляндского мирного договора 12 марта 1940 г. фашистская Германия усилила давление на политику правящих кругов Финляндии. Вначале особое внимание уделялось расширению германо-финляндских экономических связей, важнейшей составной частью которых явились поставки в Германию стратегического сырья. В апреле страну посетила экономическая миссия из Берлина. По соглашению, подписанному 29 июня 1940 г., Финляндия обязалась поставлять Германии ежегодно 11 тыс. тонн меди и другое стратегическое сырье².

Начиная с лета 1940 г. значительно оживились и военно-политические связи между Германией и Финляндией. В середине августа в Хельсинки с секретной миссией прибыл германский представитель И. Вельтенс, который встретился с премьер-министром Р. Рюти, министром иностранных дел Р. Виттингом и главнокомандующим финской армией К. Маннергеймом. В обмен на поставки германского оружия Вельтенс добился согласия руководителей Финляндии на пропуск через финскую территорию германских вооруженных сил, направляемых в Северную Норвегию, к границам СССР. Финские власти пошли на эту сделку, рассчитывая принять участие в нападении на Советский Союз³. После этого в Берлине состоялись переговоры между представителями военного командования обеих стран. Речь шла о широком военном сотрудничестве Германии и Финляндии в подготовке войны против Советской страны. В сентябре 1940 г. между германским и финляндским генеральными штабами была достигнута договоренность о совместных военных действиях против СССР⁴. 23 сентября Германия и Финляндия заключили соглашение, по которому Германия получила право перевозить по территории Финляндии войска и военные материалы⁵. Первые германские транспорты с войсками и вооружением прибыли в Финляндию в конце сентября 1940 г. На фин-

¹ Подробнее о действиях Германии по вовлечению Югославии в тройственный пакт и войне на Балканах см. в главе тринадцатой

² DGFP Series D, vol IX, p 403

³ DGFP Series D, vol X, p 467

⁴ Нюрнбергский процесс (в семи томах), т II, стр 512, 660.

⁵ DGFP Series D, vol XI, p 149

ской территории было размещено несколько германских дивизий. В начале октября Вельтенс подписал соглашение с Финляндией о германских поставках вооружения¹. В конце 1940 — начале 1941 г. представители штабов обеих стран продолжали обсуждать планы совместных операций против СССР. 16 декабря 1940 г. Гальдер отметил в своем дневнике, что он запросил сведения о сроках приведения в боевую готовность финской армии для «наступления в юго-восточном направлении»². Тогда же обсуждался план совместного наступления германских и финских войск в направлении Мурманской железной дороги и Ленинградской области³. Вскоре в Финляндии началась вербовка «добровольцев» в эсэсовскую дивизию «Викинг». Конкретные планы взаимодействия финской армии и вермахта в войне против Советского Союза окончательно были согласованы в Зальцбурге 25—28 мая 1941 г., где встретились представители военного командования Германии и Финляндии.

За участие в антисоветской войне Финляндия запросила герриторию Ленинградской области севернее Невы, а также Кольский полуостров⁴. Достигнув соглашения с Германией о совместной агрессии против СССР, правящие круги Финляндии не пошли, однако, на подписание формального пакта, но, как доносил в Берлин германский посланник в Хельсинки В. Блюхер, правительство Финляндии в случае необходимости было готово присоединиться к троитственному пакту⁵.

В первой половине июня 1941 г., то есть перед самым началом военных действий, финская армия фактически оказалась под контролем германского командования. Для поддержания постоянной связи между военным командованием обеих стран в Хельсинки направилась миссия во главе с немецким генералом В. Эрфуртом, а в Берлин — финская миссия под руководством генерала К. Эквиста. В начале июня были согласованы последние детали военных планов и сроки совместных операций. К середине июня мобилизация финской армии, проходившая под германским контролем, завершилась.

Создание троитственного пакта послужило основой для образования антисоветской коалиции в преддверии вероломного нападения Германии и ее союзников на СССР. Присоединение ряда европейских стран к этому агрессивному пакту и фактическое включение в него Финляндии усилило германский военно-экономический потенциал, укрепило стратегическое положение Германии в Европе.

Гитлеровская Германия настойчиво добивалась привлечения к войне против СССР и других государств Европы. 4 октября 1940 г. во время встречи Гитлера и Муссолини на Бреннерском перевале обсуждался вопрос о присоединении к троитственному пакту Испании. 23 октября между Германией, Италией и Испанией было достигнуто соглашение о присоединении Испании к троитственному пакту на определенных условиях, в частности получения ею Гибралтара и территорий в Африке. Испания в конечном счете не присоединилась к троитственному пакту, но фактически стала сообщницей фашистской Германии в войне против СССР.

Пособником Германии в агрессии против Советского Союза выступило и правительство Виши. В результате переговоров Гитлера с Петэном в Монтуаре (октябрь 1940 г.) и Дарланом в Берхтесгадене (май 1941 г.) было условлено, что правительство Виши включается в «строительство нового порядка в Европе» и предоставит Германии сырье, экономические ресурсы и рабочую силу.

¹ DGFP Series D, vol. XI, p. 434

² Ф Г а л ь д е р Военный дневник, т. 2, стр. 306

³ Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. II, стр. 622—623, 628.

⁴ Вторая мировая война, кн. 1, стр. 399.

⁵ DGFP Series D, vol. XII, p. 435.

18 июня 1941 г. Турция, несмотря на стремление Англии удержать ее под своим влиянием, подписала договор о дружбе и ненападении с Германией. Это означало ее дальнейший переход на прогерманские и, следовательно, антисоветские позиции. Тесное «взаимопонимание» на антисоветской основе было установлено между Германией и Португалией.

В Швеции и Швейцарии, несмотря на то что они объявили о своем нейтралитете, крупная буржуазия помогала германским империалистам использовать экономику для нужд фашистской военной машины.

* * *

С присоединением к тройственному пакту ряда государств Европы к середине 1941 г. возникла агрессивная военная коалиция, главную роль в которой играли Германия, Япония и Италия. Для активного участия в агрессии против СССР Германия привлекла Румынию, Финляндию, Венгрию. Гитлеровцам оказывали помощь реакционные правящие клики Болгарии, а также марионеточных государств Словакии и Хорватии. С фашистской Германией сотрудничали Испания, вишистская Франция, Португалия и Турция. Гитлеровцы интенсивно использовали экономические и людские ресурсы захваченных и оккупированных европейских стран и территорий: Австрии, Чехословакии, Польши, Дании, Норвегии, Люксембурга, Голландии, Бельгии, Франции, Югославии, Греции. Интересам Германии, по существу, была подчинена экономика и нейтральных стран Европы. Следовательно, на реализацию плана «Барбаросса» фашистская Германия фактически поставила ресурсы почти всех европейских государств — как своих прямых союзников, так и оккупированных, зависимых и нейтральных стран, население которых превышало 300 млн. человек. С востока Советскому Союзу угрожала Япония, обладавшая значительными возможностями для ведения агрессивной войны.

Расширение и укрепление фашистского блока означало дальнейшее усиление военной угрозы, нависшей над СССР.

ФАШИСТСКАЯ АГРЕССИЯ НА БАЛКАНАХ

1. Балканы в планах империалистических группировок

С осени 1940 г. резко обострилась борьба империалистических держав за Балканы. Как государства гитлеровского блока, так и Великобритания придавали исключительное значение установлению своего господства в этом районе Европы.

Фашистская Германия рассматривала Балканский полуостров как плацдарм для подготовки войны против СССР. Захватив Норвегию и Данию и сделав Финляндию союзником, Германия блокировала СССР с северо-запада. Овладение Балканским полуостровом должно было обеспечить южный фланг немецко-фашистских войск. Здесь предполагалось сосредоточить крупную группировку немецкой армии, которая нанесла бы удар через Украину в сторону Кавказа. Кроме того, балканские страны являлись для Германии важнейшей сырьевой и продовольственной базой.

Балканский полуостров рассматривался гитлеровцами и как плацдарм для реализации планов дальнейшей вооруженной экспансии. С Балкан Германия могла бы вести борьбу против вооруженных сил Англии и ее союзников на Средиземном море, Ближнем Востоке и в Северной Африке, проникнуть в Азию и Африку. Захват полуострова давал гитлеровцам возможность разместить на нем свои военно-воздушные и морские базы и установить контроль над центральной и восточной частью Средиземного моря, воспрепятствовав поставкам нефти в Англию из стран Ближнего Востока.

Важное значение Балканский полуостров имел и для Англии, так как он прикрывал британские владения на Ближнем и Среднем Востоке. Кроме того, правящие круги Англии рассчитывали использовать людские ресурсы балканских стран и открыть на полуострове один из фронтов войны с Германией.

В борьбе за Балканы во второй половине 1940 — начале 1941 г. Германия добилась определенных успехов. Присоединение Венгрии, Румынии и Болгарии к тройственному пакту значительно усилило ее влияние на Балканском полуострове. Но положение таких крупных балканских государств, как Югославия и Турция, было еще неопределенным. Правительства этих стран не присоединялись ни к той, ни к другой группировке. Греция же находилась под английским влиянием. Борьба между империалистическими коалициями на Балканах развернулась за Югославию, Грецию и подчинение своей политике Турции.

Как только началась итало-греческая война, Англия предприняла попытки сколотить на Балканском полуострове антигерманский блок в составе Греции, Турции и Югославии. Однако реализация этого замысла наталкивалась на большие трудности. Турция отказывалась не только от вступления в антигитлеровский блок, но и от выполнения обязательств по англо-франко-турецкому договору от 19 октября 1939 г. Проходившие в Анкаре 13—25 января 1941 г. англо-турецкие штабные переговоры продемонстрировали бесплодность попыток Англии привлечь Турцию к оказанию реальной помощи Греции. Правящие круги Югославии, хотя и воздерживались от присоединения к тройственному пакту, активно выступать против него не собирались.

Англия рассчитывала и на то, что ей удастся укрепиться на Балканах, используя столкновение советских и германских интересов в этом районе. Английское правительство надеялось, что это столкновение сможет перерасти в вооруженный конфликт между СССР и «третьим рейхом» и тем самым отвлечь внимание гитлеровского руководства от Балканского полуострова.

Политика Англии на Балканах встречала все возрастающую поддержку со стороны США. Во второй половине января на Балканы со специальной миссией выехал личный представитель Рузвельта, один из руководителей американской разведки полковник У. Доновен. Он посетил Афины, Стамбул, Софию и Белград, убеждая правительства балканских государств проводить политику, выгодную Соединенным Штатам и Англии¹. В феврале и марте американская дипломатия не ослабляла давления на балканские страны, особенно на Турцию и Югославию, добиваясь своей главной цели — не допустить укрепления позиций фашистской Германии и ее союзников. Правительствам балканских государств направлялись ноты, меморандумы, личные послания президента и т. д. Все эти действия координировались с английским правительством.

В феврале 1941 г. министр иностранных дел Англии А. Иден и начальник имперского генерального штаба Д. Дилл выехали со специальной миссией на Средний Восток и в Грецию. После консультаций с английским командованием в районе Восточного Средиземноморья они прибыли в Афины, где 22 февраля договорились с правительством Греции о предстоящей высадке здесь британского экспедиционного корпуса. Это соглашение соответствовало планам британского комитета обороны, по оценке которого Балканы приобретали в то время решающее значение². Но попытки английской дипломатии привлечь на свою сторону Югославию успеха не имели.

Итальянская агрессия против Греции, а затем ее неудачный для Италии исход создали на Балканах новую ситуацию. Она послужила Германии поводом для активизации своей политики в этом районе. Кроме того, Гитлер поспешил воспользоваться возникшей обстановкой, чтобы под видом помощи потерпевшему поражение союзнику скорее закрепиться на балканском плацдарме.

12 ноября 1940 г. Гитлер подписал директиву № 18 о подготовке «в случае необходимости» операции против Северной Греции с территории Болгарии. Согласно директиве предусматривалось создание на Балканах (в частности, в Румынии) группировки немецких войск в составе не менее 10 дивизий³. Замысел операции уточнялся в течение ноября и декабря, увя-

¹ Л. В а л е в. Болгарский народ в борьбе против фашизма (накануне и в начальный период второй мировой войны). М., 1964, стр. 180.

² Дж. Б а т л е р. Большая стратегия. Сентябрь 1939 — июнь 1941, стр. 408—410.

³ W. H u b a t s c h. Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939—1945, S. 70.

зывался с вариантом «Барбаросса» и к концу года был изложен в плане под кодовым наименованием «Марита». Согласно директиве № 20 от 13 декабря 1940 г. резко увеличивались силы, привлекавшиеся для проведения этой операции (до 24 дивизий). Директива ставила задачу оккупировать Грецию и требовала своевременного высвобождения этих сил для выполнения «новых планов»¹, то есть участия в нападении на СССР.

Таким образом, планы завоевания Греции были разработаны гитлеровским руководством еще в конце 1940 г., однако с их осуществлением оно не торопилось. Неудачи итальянских войск в Греции гитлеровцы стремились использовать для еще большего подчинения Италии германскому диктату. Заставляла выжидать и все еще не определившаяся позиция Югославии, которую в Берлине, как и в Лондоне, рассчитывали привлечь на свою сторону.

Фашистская Германия увеличивала давление на Югославию, используя в качестве своих агентов проживавших в ней граждан немецкой национальности, представителей германских монополий и т. п. В октябре 1940 г. было подписано германо-югославское торговое соглашение, которое усилило зависимость Югославии от Германии. В конце ноября в Берлин был приглашен югославский министр иностранных дел для переговоров о присоединении страны к тройственному пакту. За участие в пакте Югославии сулили греческий порт Салоники. Переговоры о присоединении Югославии к тройственному пакту были продолжены на более высоком уровне в феврале — марте 1941 г. 14 февраля югославский премьер Цветкович встретился с Гитлером в Бергхофе. 5 марта для переговоров в Германию прибыл югославский принц-регент Павел.

Под сильным давлением Германии югославское правительство приняло решение присоединиться к тройственному пакту, обусловив это рядом оговорок. Германия обязывалась не требовать от Югославии военной помощи и права пропуска войск через ее территорию; после окончания войны Югославия получала Салоники. 25 марта 1941 г. в Вене был подписан протокол о присоединении страны к тройственному пакту.

Югославский народ расценил этот акт своего правительства как предательство национальных интересов. В стране проходили митинги и демонстрации трудящихся под лозунгами: «Лучше война, чем пакт!», «Лучше смерть, чем рабство!», «За союз с Россией!». На митингах выступали коммунисты, призывавшие народ подняться на борьбу против войны и фашизма, за независимость и демократизацию страны. Используя волну народного возмущения и опасаясь, что оно может перейти в открытое выступление против господствующих классов, группа генералов и офицеров, связанная с оппозиционными буржуазными партиями и английской разведкой, решила упредить события и устранить непопулярное в стране правительство. 27 марта 1941 г., в разгар массовых выступлений против антинародного режима, она совершила государственный переворот. Цветкович и другие министры были арестованы. Во главе нового правительства стал командующий военно-воздушными силами генерал Д. Симович².

События 27 марта показали, что в Югославии зреют силы, готовые на решительную борьбу с фашизмом, за свободу и независимость своей родины. Эти силы возглавляла коммунистическая партия. В воззвании КПЮ от 30 марта 1941 г. говорилось: «Мы, коммунисты, считаем, что в интересах сохранения мира, в интересах единства и дружбы всех народов Югославии, в интересах защиты свободы и независимости югославского народа нынешнее правительство должно немедленно выполнить требования, за

¹ W. H u b a t s c h. Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939—1945, S. 81—83.

² Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы второй мировой войны. М., 1962, стр. 177—178.

которые годами борется огромное большинство народа»¹. Народные массы требовали заключения договора о сотрудничестве с Советским Союзом.

Выступления югославского народа в начале 1941 г. против предательской политики правительства Цветковича, способствовавшей расширению гитлеровской агрессии, вызвали глубокие симпатии у советского народа и антифашистских сил во всем мире. Велик был резонанс этих выступлений в балканских странах и в оккупированных гитлеровцами государствах Европы.

Узнав о событиях 27 марта, фашистские главари решили ускорить реализацию своих планов на Балканах и перейти от методов политического давления к открытой агрессии против Югославии.

Пришедшее к власти правительство Симовича не предпринимало каких-либо мер к разрешению острого национального вопроса, демократизации политической жизни в стране. На следующий день после прихода к власти Симович запретил антифашистские демонстрации, амнистия политических заключенных не была проведена до конца: в Хорватии она не распространялась на коммунистов.

В области внешней политики руководящие деятели Югославии задались неосуществимой целью — «выиграть время» и фактически ничего не делали для укрепления обороноспособности страны. Так возник парадокс: правительство, пришедшее к власти на волне протеста против присоединения страны к тройственному пакту, не заявило официально о разрыве договорных отношений, определенных пактом. Более того, министр иностранных дел М. Нинчич доверительно сообщил немецкому посланнику, что новое правительство признает венский протокол о присоединении Югославии к тройственному пакту².

Трудящиеся Югославии всегда видели в дружбе с СССР гарантию обеспечения независимости своей страны и требовали союза с ним. Учитывая настроение масс, а также желая получить поддержку СССР и укрепить положение Югославии на международной арене, Симович обратился к Советскому правительству с предложением заключить договор между двумя странами. 5 апреля 1941 г. в Москве был подписан «Договор о дружбе и ненападении между Союзом Советских Социалистических Республик и Королевством Югославии».

Советско-югославский договор продемонстрировал солидарность Советского государства с народами Югославии и других стран, которым угрожала фашистская агрессия. В последующие годы эта солидарность нашла яркое воплощение в совместной борьбе советского и югославского народов против гитлеровских захватчиков.

2. Нападение Германии и Италии на Югославию. Германская агрессия против Греции

27 марта, сразу же после совершившегося в Югославии переворота, в имперской канцелярии в Берлине Гитлер провел совещание с главнокомандующими сухопутными и военно-воздушными силами и их начальниками штабов. На нем было объявлено о решении «сделать все приготовления для того, чтобы уничтожить Югославию в военном отношении и как национальную единицу». В тот же день была подписана директива № 25 о нападении на Югославию. В ней указывалось, что «военный путч» в Югославии вызвал изменения в политической обстановке на Балканах и что Югославия даже в том случае, если она сделает заявление о своей лояльности,

¹ Komunistička partija Jugoslavije. 1919—1941. Izbrani dokumenti. Zagreb, 1959, s. 194.

² F. Č u l i n o v i ċ. 27 mart. Zagreb, 1965, s. 335.

должна рассматриваться как противник, а поэтому ее необходимо разгромить.

В дополнение к директиве № 25 верховное главнокомандование вермахта издало «Указания по вопросам пропаганды против Югославии». Перед пропагандистским аппаратом фашистской Германии ставилась задача подорвать моральный дух югославской армии, разжигая национальные противоречия в стране. Фашистская агрессия против Югославии должна была представляться гитлеровской пропагандой как война только против правительства Сербии, которое «ориентировалось на Англию» и «притесняло другие югославские народы». Германское командование надеялось вызвать у хорватов, македонцев, населения Боснии антисербские настроения.

Фашистское руководство не без основания рассчитывало, что нападение на Югославию встретит поддержку в Италии, Венгрии и Болгарии, вооруженные силы которых можно будет привлечь к участию в военных действиях, пообещав территориальные приобретения: Италии — Адриатическое побережье, Венгрии — Банат, Болгарии — Македонию.

Нападение на Грецию германское командование решило начать одновременно с нападением на Югославию. План «Марита» был подвергнут коренной переработке. Военные действия против обоих балканских государств рассматривались как единая операция.

После того как план нападения был окончательно утвержден, Гитлер направил письмо Муссолини, сообщив, что ожидает помощи со стороны Италии.

Захват Югославии предусматривалось осуществить нанесением одновременных ударов с территории Болгарии, Румынии, Венгрии и Австрии по сходящимся направлениям на Скопле, Белград и Загреб с целью расчленения югославской армии и уничтожения ее по частям. Ставилась задача овладеть в первую очередь южной частью Югославии, чтобы не допустить установления взаимодействия между армиями Югославии и Греции, соединиться с итальянскими войсками в Албании и использовать южные районы Югославии в качестве плацдарма для последующего германо-итальянского наступления на Грецию.

Военно-воздушные силы должны были нанести удары по столице страны — Белграду, разрушить югославские аэродромы, парализовать движение на железных дорогах и тем самым сорвать мобилизационные мероприятия в стране.

Против Греции предусматривалось нанесение главного удара в направлении Салоник с последующим продвижением в район Олимпа.

К осуществлению операции привлекались 2-я, 12-я армии и 1-я танковая группа. 12-я армия была сосредоточена на территории Болгарии и Румынии. Она была значительно усилена: ее состав доведен до 19 дивизий (в том числе 5 танковых). 2-я армия в составе 9 дивизий (в том числе 2 танковые) сосредоточивалась в юго-восточной Австрии и западной Венгрии. В резерв выделялось 4 дивизии (в том числе 3 танковые). Для авиационной поддержки привлекались 4-й воздушный флот и 8-й воздушный корпус, насчитывавшие вместе около 1200 боевых и транспортных самолетов. Общее командование группировкой германских войск, нацеленных на Югославию и Грецию, было возложено на генерал-фельдмаршала Листа.

30 марта 1941 г. ОКХ поставило войскам задачи. 12-я армия должна была силами двух корпусов наступать на Струмицу (Югославия) и Салоники (Греция), одним корпусом нанести удар в направлении Скопле, Велес (Югославия), а правым флангом наступать на белградском направлении. Перед 2-й армией ставилась задача овладеть Загребом и развивать наступление в направлении Белграда. Боевые действия против Югославии и Греции предусматривалось начать 6 апреля 1941 г. массированным

налетом авиации на Белград и наступлением войск левого крыла и центра 12-й армии.

К операции на Балканах германское руководство привлекло значительные силы своих союзников и сателлитов. Для войны против Греции и Югославии правительство Италии выделило 43 дивизии. 24 из них предназначались для действий против Югославии (9 были развернуты на албанско-югославской границе, 15 — в Истрии и Далмации). Командование вермахта было невысокого мнения о боеспособности итальянских войск, поэтому на них возлагались только вспомогательные задачи. В начале боевых действий итальянские войска должны были прочно удерживать оборону в Албании и тем самым содействовать наступлению 2-й немецкой армии. После соединения германских войск с итальянскими предусматривалось их совместное наступление против Греции.

В распоряжение гитлеровского командования поступили не только итальянские, но и венгерские войсковые соединения. После непродолжительных дебатов венгерское правительство согласилось с требованиями Берлина об участии Венгрии в агрессии против Югославии. Премьер-министр Венгрии П. Телеки, который считал, что Венгрия может принять участие в войне с Югославией, лишь сохраняя дипломатические отношения с западными странами, оказался в одиночестве и покончил жизнь самоубийством¹.

После переговоров генерала Паулюса с начальником венгерского генерального штаба Х. Вертом, начавшихся 30 марта, было подписано соглашение, по которому Венгрия выделяла для агрессии против Югославии 10 бригад (соответствовало примерно 5 дивизиям). Их переход в наступление намечался на 14 апреля.

Румынии командование вермахта отводило роль заслона против Советского Союза, хотя СССР, проводя последовательную политику мира, не намеревался предпринимать действий, направленных против какого-либо государства. Румынскую территорию гитлеровцы использовали для размещения как сухопутных сил, так и авиации, которая обеспечивала действия немецко-фашистских войск на Балканах. С территории Румынии планировалось нанести воздушный удар по Белграду.

Монархо-фашистское правительство Болгарии не решилось послать войска для участия в агрессии против Югославии и Греции, но предоставило территорию страны для оперативного развертывания вермахта. По требованию гитлеровцев болгарское командование стянуло основную массу своих сухопутных войск, усиленных немецкими танковыми частями, к границам Турции. Здесь они служили тыловым прикрытием для немецко-фашистских сил, действовавших против Греции и Югославии².

Координация действий государств, вооруженные силы которых выступали против Греции и Югославии, проводилась в соответствии с подписанной Гитлером 3 апреля 1941 г. директивой № 26 «Сотрудничество с союзниками на Балканах». Координация должна была осуществляться в таких формах, которые создавали бы видимость «суверенитета» сообщников гитлеровской Германии по агрессии.

Для агрессии на Балканах Германия и ее союзники выделили свыше 80 дивизий (из них 32 немецкие, более 40 итальянских и остальные — венгерские), более 2 тыс. самолетов и до 2 тыс. танков.

В то время как Германия и другие страны фашистского блока приступили к активной подготовке агрессии против Югославии, правящие круги этой страны медлили с организацией противодействия противнику. Оперативные планы, разрабатывавшиеся югославским генеральным штабом,

¹ Венгрия и вторая мировая война, стр. 224, 232, 233.

² «Etudes historiques», Т. V. Sofia, 1970, p. 555—556.

отставали от быстро менявшейся обстановки. Последний военный план «R-41», разработанный в феврале 1941 г., предусматривал оборону границы протяженностью свыше 3 тыс. км и организацию наступления против итальянских войск в Албании во взаимодействии с греческой армией. В случае вынужденного отступления планировался общий отход к югу, в Грецию, чтобы организовать здесь оборону по образцу Салоникского фронта времен первой мировой войны. Югославские историки справедливо оценивают этот план как чисто оборонительный. Наступление против итальянских частей в Албании преследовало цель обеспечить стратегическую оборону и отход главных сил в южном направлении. Но после концентрации немецких войск на территории Болгарии в марте 1941 г. план «R-41» уже не соответствовал новой стратегической обстановке.

После прихода к власти правительства Симовича опасность гитлеровской агрессии против Югославии заметно возросла. Югославский генеральный штаб предложил немедленно объявить мобилизацию. Однако правительство отклонило это разумное предложение, ссылаясь на необходимость переговоров с немцами. Оно еще надеялось достигнуть компромисса с Гитлером и избежать войны. Только 30 марта 1941 г. было объявлено, что первым днем «скрытой мобилизации» будет 3 апреля¹. Тем самым было потеряно семь суток (27 марта — 2 апреля), в течение которых югославское командование имело возможность провести мобилизацию и завершить стратегическое развертывание вооруженных сил.

Сухопутные войска Югославии состояли из трех групп армий и Приморского армейского округа, охранявшего побережье. Войска 5-й и 3-й армий, которые развертывались у северной границы Албании, входили в 3-ю группу армий. Между Железными Воротами и рекой Драва находилась 2-я группа армий в составе 6, 1 и 2-й армий. Далее на запад развертывалась 1-я группа армий, в которую входили 4-я и 7-я армии.

Удар немецко-фашистских войск застал югославскую армию в начальной стадии стратегического развертывания. Ни один штаб (от штаба дивизии до штаба верховного командования) не завершил намеченной ранее мобилизации. В таком же состоянии оказалось большинство соединений и частей всех родов войск².

Численность югославской армии к началу военных действий не поддается точному определению. Имевшиеся 28 пехотных и 3 кавалерийские дивизии, а также 32 отдельных полка не были полностью отмобилизованы (их численность составляла 70—90 процентов от штатов военного времени) и не представляли собой сколоченных боевых единиц. Из этого числа только 11 дивизий находились к началу войны в районах, где им надлежало быть по плану обороны³. Ориентировочно можно считать, что к началу фашистской агрессии югославская армия насчитывала около 1 200 тыс. человек (учитывая призванных в первые дни войны).

Югославская армия была технически оснащена слабо. Не хватало автоматического оружия. Почти вся артиллерия была устаревших образцов и на конной тяге. Остро чувствовался недостаток противотанковых и зенитных орудий. Моторизованных частей в армии не было, танковые части были представлены только двумя батальонами, на вооружении которых имелось всего 110 устаревших танков. Авиация насчитывала 416 самолетов французского, итальянского, английского и немецкого производства, однако современным требованиям отвечали лишь 50 процентов из них⁴. Слабым было инженерное обеспечение войск. Технические

¹ Drugi svetski rat 1939—1945. Knj. I. Beograd, 1969, s. 190.

² I b i d e m.

³ В. Т е р з и ћ. Југославија у априлском рату 1941. Титоград, 1963, с. 379.

⁴ I b i d., с. 408—409.

средства связи были лишь немногим лучше, чем в период первой мировой войны.

Разведывательные органы Югославии своевременно представляли правительству и командованию достаточно полные сведения об угрозе немецкого нападения, планах и сроках агрессии, сосредоточении и направлении действий фашистских войск. Но югославское командование с большим запозданием реагировало на эти сведения.

Генеральный штаб только 31 марта разослал командующим армиями, авиацией и флотом директивы с требованием приступить к выполнению плана «R-41». 4 апреля командующие армиями получили дополнительные указания подтянуть войска к границам. Но к моменту нападения Германии и ее союзников на страну югославская армия еще не была готова к отражению агрессии.

В трудном положении оказалась греческая армия. Длительные военные действия истощили стратегические запасы страны. Основная масса греческих войск (15 пехотных дивизий, объединенных в две армии — «Эпир» и «Западная Македония») была дислоцирована на итало-греческом фронте в Албании. Вступление немецких войск в Болгарию и их выход в марте 1941 г. на греческую границу поставили командование Греции перед трудноразрешимой задачей организации обороны на новом направлении, куда могло быть переброшено не более 6 дивизий.

Не изменило положения и прибытие из Египта к концу марта британского экспедиционного корпуса, имевшего в своем составе две пехотные дивизии, одну танковую бригаду и девять авиационных эскадрилий (2-я новозеландская, 6-я австралийская дивизии и 1-я английская танковая бригада). Этих сил оказалось явно недостаточно, чтобы существенно улучшить стратегическую обстановку.

Для отпора агрессии греческое командование спешно создало две новые армии: «Восточная Македония» (три пехотные дивизии и одна пехотная бригада), которая опиралась на укрепления линии Метаксаса вдоль границы с Болгарией, и «Центральная Македония» (три пехотные дивизии и английский экспедиционный корпус), которая, используя горную цепь, заняла оборону от Олимпа до Каймакчалан. Армии не имели оперативно-тактической связи и могли быть легко отрезаны как друг от друга, так и от войск, сосредоточенных на албанском фронте. У греческого командования не было стратегических резервов. В развертывании сил оно исходило из предположения, что противник будет действовать только с территории Болгарии и не пойдет через Югославию.

Угроза немецкого нападения усилила пораженческие настроения среди греческого генералитета. В начале марта 1941 г. командование армии «Эпир» довело до сведения правительства, что считает войну с немцами бесперспективной, и потребовало начать дипломатические переговоры с Германией. В ответ на это правительство сменило руководство армии «Эпир», назначило нового командующего армией и новых командиров корпусов. Однако этими мерами добиться перелома в настроениях высшего командного состава греческой армии не удалось.

Создавшаяся на Балканах ситуация требовала совместных действий Англии, Греции и Югославии. 31 марта в Белград прибыл начальник английского генерального штаба генерал Дилл в сопровождении Диксона, личного секретаря Идена. В течение двух дней Дилл вел переговоры с премьер-министром Симовичем, военным министром генералом Б. Иличем и офицерами генерального штаба о согласовании усилий Югославии и Греции и мобилизации их военных и экономических возможностей для борьбы с надвигавшейся фашистской агрессией. Обмен мнениями показал, что Англия не собирается оказывать Югославии и Греции значительной помощи.

3 апреля на железнодорожной станции южнее греческого пограничного городка Кенали состоялись новые переговоры между военными представителями Великобритании, Греции и Югославии. Речь шла об установлении взаимодействия между югославской армией, греческими и английскими войсками. В переговорах приняли участие главнокомандующий греческими вооруженными силами генерал А. Папагос, командующий английским экспедиционным корпусом генерал Г. Уилсон и начальник оперативного отдела югославского генерального штаба генерал Р. Янкович. Однако ввиду крайне ограниченных размеров помощи со стороны Англии, боязни югославских и греческих властей обострить отношения с Германией соглашения о взаимодействии югославской армии с греко-английскими силами достичь не удалось.

Вторжение в Югославию и Грецию немецко-фашистские войска предприняли в ночь на 6 апреля по схеме, которой они пользовались, развязывая военные действия в 1939 и 1940 гг. Главные силы 4-го воздушного флота внезапно атаковали аэродромы в районах Скопле, Куманово, Ниша, Загреба, Любляны. Танковые и пехотные дивизии 12-й немецкой армии одновременно на трех участках перешли болгаро-югославскую границу, 150 немецких самолетов совершили налет на Белград.

Боевые действия против Югославии проходили в два этапа. Задача немецких войск на первом этапе состояла в том, чтобы в течение двух дней рассеять 3-ю югославскую армию и обеспечить свободу оперативного маневра для соединений, действовавших против Греции.

Основные действия сухопутных войск сначала развернулись на территории Македонии. 40-й механизированный корпус 12-й немецкой армии начал стремительное наступление по двум направлениям: двумя дивизиями на Куманово, Скопле и одной дивизией на Штип, Велес. Одновременно вдоль долины реки Струмица с целью обхода с севера Дойранского озера и выхода в тыл греческой линии укреплений перешла в наступление 2-я танковая дивизия 18-го корпуса. Германские войска в Македонии не имели численного превосходства над югославскими. Однако 500 немецким танкам югославы могли противопоставить всего около 30 противотанковых орудий. Действия наземных войск Германии активно поддерживались авиацией, в то время как югославская армия была практически лишена прикрытия с воздуха.

Уже в ходе первого дня наступления немецкие части продвинулись на 30—50 км. Несмотря на упорное сопротивление отдельных частей, к исходу второго дня боев югославские войска в Македонии были разбиты. 7 апреля немцы захватили Скопле и Штип. Управление югославскими войсками на юге страны было нарушено. Перерезав основные пути сообщения Югославии с Грецией, германское командование сорвало основной стратегический замысел плана «R-41» — отвод войск на юг, на соединение с греческими и английскими силами. 10 апреля немецкие войска, продолжая наступление, вошли в контакт с итальянскими силами в Албании и создали условия для продолжения наступления против Греции. Изоляция югославских вооруженных сил от греческих и английских войск явилась крупным успехом германского командования.

Поражение в Македонии делало бессмысленным развитие наступления югославских дивизий против итальянских сил в Албании. Достигнутые здесь успехи теряли свое значение.

На первом этапе 2-я немецкая армия еще не закончила своего развертывания и ограничивалась ведением незначительных по размаху боевых действий. 8 апреля из района западнее Софии в направлении на Ниш нанесла удар 1-я немецкая танковая группа (5 дивизий, в том числе 2 танковые, 1 моторизованная, 1 горнострелковая и 1 пехотная). Ей противостояла 5-я отдельная югославская армия, насчитывавшая 5 ди-

визий, растянутых на 400-километровом фронте вдоль границы с Болгарией. Фактически удар немецкой группировки пришелся по одной дивизии, которая была разгромлена. Отсутствие у югославы резервов позволило танковым частям противника продвинуться за три дня почти на 200 км и, заняв Ниш, Алексинац, Парачин и Ягодину, отрезать 5-ю армию, выйти в тыл 6-й армии и создать угрозу Белграду с юга.

В эти дни активную подрывную деятельность развили немецкая «пятая колонна» и пораженчески настроенная югославская буржуазия. Они выступили за раскол Югославии и отделение от нее Хорватии. В конце марта в Югославию был послан уполномоченный СС штандартенфюрер Э. Везенмайер. Под его диктовку один из лидеров усташей (хорватских фашистов) С. Кватерник написал «декларацию» о создании «независимого государства Хорватия». 10 апреля, когда немецкие танки подходили к Загребу, гитлеровская агентура организовала широкую рекламу «декларации». Хорватская крестьянская партия и ее лидер В. Мачек обратились к народу Хорватии с призывом подчиниться «новому правительству» и сотрудничать с ним. Это было прямым предательством интересов всех народов Югославии.

Капитулянтский характер носила деятельность верхушки словенской клерикальной партии в Дравской бановине (Словения). Под руководством бана (губернатора) М. Натлачена 6 апреля здесь был организован национальный совет, в который вошли представители словенских буржуазных партий. Совет готовил сдачу Словении немцам без боя. 9 апреля югославское верховное командование отдало приказ об аресте этого самозванного правительства. Но начальник штаба 1-й группы армий генерал Л. Рупник его не выполнил.

Предательские действия политических лидеров хорватской и словенской буржуазии оказали деморализующее влияние на войска 1-й и 2-й групп армий, действовавших в западных районах Югославии. Многие части и соединения теряли боеспособность, особенно в 4-й и 2-й армиях. В ночь на 8 апреля профашистские элементы из 108-го пехотного полка в Беловаре арестовали офицеров расположенного здесь штаба 4-й армии и, установив радиосвязь с германским командованием, передали ему данные об обстановке. В результате этого немецкие войска получили возможность быстрее продвигаться, захватывая незначительными силами важные районы страны. Связь югославского верховного командования с войсками 1-й группы армий была прервана.

10 апреля, используя сложившуюся в Югославии политическую ситуацию, перешли в наступление основные силы 2-й немецкой армии. Начался второй этап операции, целью которого был полный захват Югославии и соединение с итальянской армией. К исходу дня враг захватил Загреб — один из важнейших политических и экономических центров страны. После пяти дней боевых действий сопротивление югославских войск на территории Хорватии и Словении было прекращено. 1-я группа армий перестала существовать. Ряд частей и соединений 2-й армии и Приморского армейского округа распались, не вступив в бой. Вечером 10 апреля югославское верховное командование издало директиву об отступлении войск в Южную Сербию, Герцеговину и Черногорию, чтобы занять там круговую оборону. С этого момента верховное командование югославской армии фактически прекратило руководить войсками.

11 апреля немецкие войска, продолжая наступление на всех фронтах и быстро продвигаясь по югославской территории, соединились с итальянскими частями в Южной Сербии. В это же время начали наступление и венгерские бригады. В изданном в ночь на 11 апреля манифесте регент Венгрии Хорти заявил, что Югославия после образования «независимого государства Хорватия» якобы распалась на части. Он оправ-

дывал захватнические действия правящих кругов Венгрии «необходимостью защитить» венгерское население в Воеводине. 12 апреля итальянские части заняли Люблян, Дебар и Охрид. На следующий день немецкие войска, не встречая сопротивления, вошли в Белград, венгерские — в Нови-Сад. Силы обеих немецких группировок, наступавших с юго-востока и северо-запада, соединились в районе Белграда.

13 апреля в Пале, около Сараево, состоялось заседание совета министров Югославии, на котором было принято решение запросить условия перемирия у немецкого и итальянского командования.

Коммунистическая партия Югославии призывала народ к продолжению борьбы против фашистских агрессоров. 15 апреля Центральный Комитет КПЮ обратился к народам Югославии с воззванием, в котором говорилось: «Народы Югославии... Вы боретесь и гибнете в борьбе за свою независимость. Знайте, что эта борьба увенчается успехом, даже если сейчас в этой борьбе более сильный враг одолеет вас. Не падайте духом, тесно сплавивайте свои ряды, встречайте с поднятой головой даже самые тяжелые удары. Коммунисты и весь рабочий класс Югославии выстоят до окончательной победы, находясь в первых рядах народной борьбы против захватчиков»¹. Но в тот же день югославское правительство отдало распоряжение армии сложить оружие.

17 апреля 1941 г. бывший министр иностранных дел А. Цинцар-Маркович и генерал Р. Янкович подписали акт о безоговорочной капитуляции югославской армии. Король и правительство Югославии к этому времени уже покинули страну.

6 апреля, одновременно с действиями против Югославии, левое крыло 12-й немецкой армии с территории Болгарии начало наступление против Греции на салоницком направлении.

Группировка немецких войск (шесть дивизий, в том числе одна танковая, объединенные в 18-й и 30-й корпуса) имела большое превосходство в живой силе и технике над греческой армией «Восточная Македония», в которую входили всего четыре слабые пехотные дивизии и две бригады. Однако, опираясь на линию укреплений и выгодный для обороны горный рельеф, греческие войска в течение трех дней оказывали противнику упорное сопротивление. Но в это время 2-я немецкая танковая дивизия, наступавшая через югославскую Македонию по долине реки Струмица в обход Дойранского озера, вышла в тыл греческой армии «Восточная Македония» и 9 апреля овладела городом Салоники. В тот же день эта армия капитулировала.

Быстрое продвижение немецких дивизий в Югославии поставило в крайне трудное положение греко-английскую армию «Центральная Македония». Выходом в район Битолы немецкие войска создали угрозу обхода ее позиций с тыла и изоляции от греческих войск, сражавшихся в Албании. 11 апреля верховное командование Греции приняло решение об отводе сил из Албании на новую линию обороны — от горы Олимп на востоке до озера Бутринти на западе. Отход греческих войск из Албании начался 12 апреля.

Между тем немецкие дивизии, продвигаясь из района Битолы через Флорину и далее на юг, вновь создали угрозу охвата англо-греческих сил и в течение 11—13 апреля вынудили их поспешно отступить к городу Козани. В итоге немецкие войска вышли в тыл армии «Западная Македония», изолировав ее от войск, находившихся в центральной части страны.

Английское командование, считая сопротивление немецко-фашистским войскам бесперспективным, стало планировать вывод своего экспе-

¹ Zbornik dokumenata i podataka o narodnooslobodilačkom ratu jugoslovenskih naroda. T. V. Knj. 1. Beograd, 1952, s. 7.

диционного корпуса из Греции. Генерал Уилсон был убежден, что греческая армия утратила боеспособность, а ее командование потеряло управление. После совещания Уилсона с генералом Папагосом 13 апреля было принято решение отступить на рубеж Фермопилы, Дельфы и, таким образом, оставить противнику всю северную часть страны. Английские части с 14 апреля отходили к побережью для эвакуации.

13 апреля Гитлер подписал директиву № 27, в которой уточнил план действий немецких войск в Греции. Нацистское командование предусматривало нанесение двух ударов по сходящимся направлениям из районов Флорины и Салоник на Ларису, чтобы окружить англо-греческие войска и сорвать попытки образовать новый фронт обороны. В дальнейшем продвижением моторизованных частей намечалось захватить Афины и оставшуюся территорию Греции, включая Пелопоннес. Особое внимание обращалось на то, чтобы воспрепятствовать эвакуации морем британских войск¹.

За пять дней британский экспедиционный корпус отступил на 150 км и к 20 апреля сосредоточился в районе Фермопил. Основные силы греческой армии остались на северо-западе страны, в горах Пинда и Эпира. Остатки армии «Центральная Македония» и войска армии «Западная Македония», понесшие большие потери, были переподчинены командующему армией «Эпир». Эта армия отступала, ведя сдерживающие бои с итальянскими войсками и подвергаясь ожесточенным ударам с воздуха. С выходом немцев в Фессалию возможностей для отступления на Пелопоннес у армии «Эпир» уже практически не было.

Приказ греческого правительства об отводе войск из Албании, неудачи на фронтах вызвали давно назревавший кризис в правящих кругах Греции. Капитулянтски настроенные генералы армии «Эпир» требовали прекращения боевых действий с Германией и заключения с ней перемирия. Они выдвигали лишь одно условие — не допустить оккупации греческой территории Италией.

18 апреля в Тати под Афинами собрался военный совет, на котором генерал Папагос сообщил, что с военной точки зрения положение Греции безнадежно. Состоявшееся в тот же день заседание совета министров выявило, что некоторые его участники поддерживают смещенных генералов армии «Эпир», другие же стоят за продолжение войны, даже если правительству придется оставить страну. В правящих кругах Греции царило замешательство. Оно усилилось еще больше, когда вечером 18 апреля премьер-министр Коризис покончил жизнь самоубийством. Однако в это время сторонники продолжения войны одержали верх. Новый премьер-министр Цудерос и генерал Папагос потребовали от командования армии «Эпир» продолжать сопротивление. Но недавно назначенные командиры соединений отказались повиноваться, сместили командующего армией Питцикаса и поставили на его место генерала Цолакоглу. Тот выслал парламентариев к немецким войскам и вечером 20 апреля подписал с командиром дивизии СС «Адольф Гитлер» генералом З. Дитрихом соглашение о перемирии между Грецией и Германией. На следующий день генерал-фельдмаршал Лист заменил это соглашение новым — о капитуляции греческих вооруженных сил. Однако Гитлер его не утвердил². Учитывая настойчивые просьбы Муссолини, он согласился, чтобы Италия была в числе сторон, подписавших соглашение о капитуляции греческой армии. Это, третье по счету, соглашение было подписано генералом Цолакоглу 23 апреля 1941 г. в Салониках. В тот же день король Георг II и правительство покинули Афины и улетели на остров Крит.

¹ W. H u b a t s c h. Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939—1945, S. 114—115.

² Устно же Гитлер передал Листу через Браухича, что «на его месте он поступил бы точно так же» (Ф. Г а л ь д е р. Военный дневник, т. 2, стр. 479).

Английское командование спешно приступило к эвакуации своего экспедиционного корпуса (операция «Демон»). В ночь на 25 апреля в небольших портах Аттики и Пелопоннеса под интенсивной бомбардировкой началась погрузка на корабли первых подразделений английских войск. В это время другие английские части пытались сдерживать наступление гитлеровских войск. Попытка немцев разгромить отступающий английский экспедиционный корпус успеха не имела. Разрушая за собой дороги, английские части сумели избежать крупных боев с противником.

25 апреля немецкие войска заняли Фивы, а на следующий день с помощью воздушного десанта захватили Коринф, отрезав оставшимся в Аттике английским войскам путь к отступлению на Пелопоннес. 27 апреля немецкие войска вступили в Афины, а к исходу 29 апреля достигли южной оконечности Пелопоннеса. К этому времени основная масса английских войск (более 50 тыс. из 62 тыс. человек), уничтожив тяжелое вооружение и средства транспорта, эвакуировалась морем.

Поход немецко-фашистских войск на Балканы, длившийся 24 дня (с 6 по 29 апреля), укрепил веру гитлеровского командования в непогрешимость стратегии «молниеносной войны». Господство на Балканах было достигнуто ценой небольших потерь: в ходе боевых действий германская армия потеряла примерно 2,5 тыс. убитыми, 3 тыс. пропавшими без вести и около 6 тыс. ранеными¹.

Потери Югославии и Греции были во много раз больше. Фашистские войска взяли в плен 375 тыс. солдат и офицеров югославской армии (345 тыс. — немцы и 30 тыс. — итальянцы). Большинство из них было отправлено в Германию². В плену оказалось 225 тыс. греческих солдат. Англичане в ходе балканской кампании потеряли убитыми, ранеными и пленными около 12 тыс. человек.

Заключительной операцией балканской кампании был захват немецко-фашистскими войсками острова Крит. Он имел важное стратегическое значение. Овладев островом, можно было блокировать вход в Эгейское море и контролировать подступы к восточной части Средиземного моря, Египту, Суэцкому каналу и Палестине. Захват Крита должен был показать Англии, что для вермахта не существует непреодолимых водных преград, и тем самым помочь немецкой дипломатии склонить ее к «почетному миру» перед нападением на СССР.

25 апреля 1941 г. Гитлер подписал директиву № 28 о проведении операции «Меркурий» (десант на Крит). Захват острова планировалось осуществить, широко используя воздушно-десантные войска. Такой подход к решению оперативной задачи объяснялся тем, что расстояние от немецких воздушных баз, созданных на материке и островах, до Крита составляло 120—240 км, то есть не превышало радиуса действия немецких самолетов. К тому же немецкая авиация обладала подавляющим превосходством в воздухе у побережья Греции и над островом Крит.

Операция «Меркурий» явилась одной из крупных воздушно-десантных операций второй мировой войны. В ней принимали участие две дивизии — 7-я воздушно-десантная (15 тыс. стрелков-парашютистов) и 5-я горнострелковая (8,5 тыс. горных егерей). Для переброски воздушных десантов выделялось 550 транспортных самолетов Ю-52 и 60 грузовых планеров³. Прикрытие с воздуха обеспечивал 8-й авиационный корпус в составе 430 бомбардировщиков и 180 истребителей⁴. План операции предусматривал

¹ «Wehrwissenschaftliche Rundschau», 1961, № 4, S. 222.

² В. Т е р з и ђ. Југославија у априлском рату 1941, с. 575.

³ А. Г о в е. Внимание, парашютисты! Перевод с немецкого. М., 1957, стр. 143—144.

⁴ Г. С о ф р о н о в. Воздушные десанты во второй мировой войне. М., 1962, стр. 62.

захват передовыми воздушными десантами трех аэродромов на острове, чтобы беспрепятственно провести высадку на них главных сил. Намечалось одновременно с десантированием войск обеспечить подвоз тяжелого вооружения и танков морем. Предполагалось, что действия немецких частей будут поддержаны итальянским морским десантом на восточном побережье Крита¹.

Английский гарнизон на острове Крит насчитывал около 30 тыс. человек, в основном эвакуированных из Греции солдат экспедиционного корпуса. Кроме того, здесь было около 14 тыс. греческих солдат². Оборону острова поддерживали корабли английского флота, развернутые севернее Крита.

Находившиеся на острове части были слабо вооружены. Не хватало артиллерии и средств противовоздушной обороны. Совсем не было самолетов. Начальник гарнизона новозеландский генерал Б. Фрейберг распределил войска по четырем секторам обороны, оставив в своем резерве одну пехотную бригаду. При плохом состоянии дорог и остром недостатке транспорта взаимодействие между секторами обеспечить было чрезвычайно трудно. По этой же причине осложнялось использование в дальнейшем резервной бригады.

Операция «Меркурий» началась 20 мая с ожесточенной бомбардировки позиций английских войск и высадки воздушных десантов в районе аэродромов Малеме, Ретимни и Ираклиона. Выброшенные двумя эшелонами десанты встретили упорное сопротивление и понесли большие потери. Лишь в районе Малеме и города Ханья немецким парашютистам ценой больших потерь удалось закрепиться. Этого могло не произойти, если бы генерал Фрейберг заранее перебросил туда резервную бригаду. Используя успех, немецкое командование перенесло основные усилия своих войск в район Малеме и Ханьи и сумело захватить аэродром. В течение суток на транспортных самолетах сюда были доставлены части немецкой горнострелковой дивизии.

В ночь на 21 мая немецкое командование отправило с острова Милос тихоходный десантный отряд под охраной двух итальянских миноносцев. В его состав входили 2 парохода, паровая яхта и около 10 малых рыболовецких судов. Английская воздушная разведка обнаружила отряд. В море вышли 3 крейсера и 4 эсминца и разгромили десант на подходах к острову Крит. Немецко-фашистский десантный отряд потерял более 1,5 тыс. солдат и офицеров, а также находившиеся на борту танки и другую боевую технику.

22 мая английские крейсера атаковали другой немецкий десантный отряд (38 судов с 4 тыс. десантников). Два судна были потоплены, остальные вернулись в греческие базы. Только сильная поддержка авиации спасла этот десант от полного разгрома³. Таким образом, немецко-фашистскому командованию не удалось высадить на остров Крит морские десанты.

23 мая из-за ударов немецкой авиации английские корабли, часть которых получила серьезные повреждения, были вынуждены прекратить патрулирование в районе Крита и вскоре оставить критские воды. Тем временем в районе Малеме и Ханьи продолжались упорные бои. К исходу 25 мая немецкие войска оттеснили английские части к заливу Суда. Генерал Фрейберг пришел к выводу, что положение безнадежно.

¹ Остров Крит находится в восточной части Средиземного моря. Площадь острова — 8,3 тыс. кв. км, длина с запада на восток — 260 км, ширина — от 12 до 55 км.

² А. Г о в е. Внимание, парашютисты!, стр. 136.

³ В. Б е л л и, К. П е н з и н. Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море 1939—1945 гг., стр. 189.

По приказу командования английские части из района залива Суда стали отступать на южное побережье Крита, к порту Сфакион, где в ночь на 29 мая началась их эвакуация, длившаяся до 31 мая. Морем эвакуировались и части из района Ираклиона. Английские войска, занимавшие оборону в зоне Ретимни, и греческие части были брошены на произвол судьбы. 31 мая немецкие войска овладели Критом. Утром 1 июня они взяли в плен последние группы английских солдат. Эвакуировалась с острова только половина английских войск — около 15 тыс. человек. Свыше 12 тыс. было взято в плен, около 4 тыс. убито. Большие потери понес английский флот: были потоплены 4 крейсера и 6 миноносцев; многие корабли, в том числе 3 линкора, 1 авианосец, 3 крейсера и 8 миноносцев, получили повреждения.

Значительными были потери и немецких войск: около 4 тыс. человек было убито и пропало без вести, свыше 2,5 тыс. — ранено¹.

Балканская кампания отличалась своеобразием в использовании способов стратегического развертывания войск. Готовясь к кампании, гитлеровское командование, как и в прошлом, стремилось к заблаговременному созданию ударных группировок на избранных направлениях. Но если сосредоточение 12-й армии в Румынии и Болгарии заняло значительное время, а выдвижение ее в исходные районы проходило постепенно, то, напротив, сосредоточение 2-й армии на территории Австрии и занятие ею исходных районов для наступления было проведено в сжатые сроки.

Направления ударов на горном театре военных действий выбирались вдоль основных дорог, долин рек, в междуречьях, с учетом того, чтобы они выводили к основным коммуникациям, овладение которыми нарушало систему обороны крупных районов и позволяло ускорить темпы наступления механизированных войск. Прорыв первой танковой группы немцев в направлении Ниш, Белград был осуществлен со среднесуточным темпом продвижения более 40 км.

Захват острова Крит выявил возросшие возможности воздушно-десантных войск. Вместе с тем он показал, что осуществление таких операций без взаимодействия с другими видами вооруженных сил, и в особенности без надежной поддержки морскими десантами, неизбежно ведет к большим потерям. Поэтому не случайно немецко-фашистское командование после захвата Крита не отважилось проводить подобные крупные авиадесантные операции.

Как показали боевые действия на Балканах, оперативное искусство итальянской армии в ходе войны с Грецией не вышло за рамки концепций, характерных для первой мировой войны. Считалось вполне правомерным, в частности, линейное развертывание войск. На таком же уровне оставалось оперативное искусство и югославской армии.

В операции «Меркурий» важную задачу решала господствовавшая в воздухе немецкая авиация. Она оказала существенное влияние на ход операции. Эвакуируемые английские войска, несмотря на огромное превосходство в морских силах, несли большие потери от ударов фашистских ВВС. Вместе с тем немецкая авиация, используемая в больших масштабах, но без взаимодействия с силами флота, оказалась не в состоянии сорвать эвакуацию. Операция выявила возросшую роль взаимодействия видов вооруженных сил и родов войск.

Поражение Югославии и Греции в 1941 г. означало, что фашистская Германия захватила господствующее положение на Балканах. Тем самым были созданы, как полагало гитлеровское руководство, благоприятные условия для нанесения удара по СССР с южного направления.

¹ А. Г о в е. Внимание, парашютисты!, стр. 213—214.

3. Балканы как стратегический плацдарм для агрессии фашистских государств против Советского Союза

Сразу после завоевания Югославии и Греции фашистские правители приступили к дележу территории этих стран и установлению оккупационного режима. Планы расчленения Югославии и основы оккупационной политики в этой стране были сформулированы в директиве гитлеровского командования № 25 и в изданных 3 апреля 1941 г. «Предварительных указаниях по разделу Югославии». Захватчики делали ставку на разжигание национальных противоречий и культивирование антисербского шовинизма. Большую роль в проведении этой политики должно было сыграть марионеточное «независимое государство Хорватия», где оккупанты поставили у власти хорватских фашистов—усташей. Отношения этого марионеточного государства с Италией были определены римским договором от 18 мая 1941 г.: к Италии отходили почти все побережье Далмации и Хорватское Приморье. Предусматривалось провозглашение хорватским королем герцога Сполетто — члена итальянского королевского дома.

Фактически в «независимом государстве Хорватия» хозяйничала Германия. Немецкие войска оккупировали Загреб и другие наиболее развитые, густонаселенные районы. По заключенному в мае 1941 г. экономическому соглашению с Германией природные ресурсы Хорватии передавались для использования немецкой промышленностью.

6 июня 1941 г., когда главарь усташей Павелич посетил Германию, Гитлер «дал согласие» на включение в состав Хорватии Санджака, Боснии и Герцеговины. После расширения границ «независимое государство Хорватия» имело площадь 98,6 тыс. кв. км с населением 6,3 млн. человек¹, то есть примерно 40 процентов населения и территории Югославии. Во время встречи с Павеличем Гитлер посоветовал ему «в течение 50 лет проводить политику национальной нетерпимости»², санкционировав, таким образом, массовое уничтожение сербского населения. Официальное присоединение «независимого государства Хорватия» к тройственному пакту 15 июня 1941 г. и «признание» его фашистскими державами окончательно определили место этого «государства» как сателлита гитлеровского рейха.

Большая часть Словении (10 тыс. кв. км, 775 тыс. человек населения) была присоединена к рейху. Меньшая (4,5 тыс. кв. км, 336 тыс. человек населения) — отошла как «провинция Любляна» к Италии. Часть Воеводины (Бачка и Баранья) и область Прекомурья общей площадью 11,6 тыс. кв. км с населением 1 145 тыс. человек была отдана Венгрии. Болгария получила значительную часть Македонии и некоторые пограничные области — всего около 28 тыс. кв. км с населением 1,2 млн. человек.

Итальянские фашисты стремились замаскировать свою оккупационную политику созданием ряда «независимых» марионеточных государств. Они присоединили часть Косово и Метохии, некоторые македонские области и часть Северной Греции к Албании, находившейся под протекторатом Италии, и провозгласили создание «великой Албании», включенной в состав фашистской итальянской империи³ и управлявшейся итальянским наместником. Оккупировав Черногорию, итальянские захватчики рассчитывали воссоздать Черногорское королевство, которое было бы связано личной унией с Италией.

Оставшаяся территория Югославии (сербские земли, часть Косово и Метохии, а также Банат) попала под непосредственное управление немецкой военной администрации.

¹ F. Čulino vić. Okupatorska podjela Jugoslavije. Beograd, 1970, s. 77.

² L. Hory, M. Broszat. Der kroatische Ustascha-Staat 1941—1945. Stuttgart, 1964, S. 97.

³ F. Čulino vić. Okupatorska podjela Jugoslavije, s. 527.

Особое место в оккупационной системе фашистских держав на Балканах отводилось Болгарии. Гитлеровцы ловко использовали в своих целях усилившийся под влиянием военных успехов националистический угар болгарских монархо-фашистов и реакционной буржуазии. Торопясь принять участие в создании «нового порядка» на Балканах, правители Болгарии тем не менее старались создать впечатление, что они прямо не участвуют в фашистской агрессии. 15 апреля 1941 г. Болгария разорвала дипломатические отношения с Югославией, правительство которой в тот день покинуло страну. 19 апреля Гитлер принял царя Бориса. Во время переговоров были разрешены вопросы о болгарских территориальных притязаниях и участии вооруженных сил Болгарии в несении оккупационной службы на югославских и греческих землях¹. В соответствии с планами германского командования болгарская армия 19 апреля вступила на территорию Югославии, заняла Пиротский округ и отведенную ей часть Македонии. Болгарские соединения вступили также в Северную Грецию. Передавая болгарским войскам оккупационные функции на захваченных территориях, германское командование преследовало цель высвободить свои войска для предстоящих операций по плану «Барбаросса». 24 апреля 1941 г. между Германией и Болгарией было заключено соглашение, которое гарантировало гитлеровской Германии использование экономических ресурсов переданных Болгарии областей.

Фашистская Германия стремилась держать своих партнеров и сателлитов на Балканах в состоянии постоянной неуверенности, подчеркивая временный характер решения территориальных вопросов. Например, окончательный раздел территории Греции, решение вопроса о болгарских притязаниях на Салоники гитлеровские правители откладывали до конца войны. Формально Германия соглашалась, что Греция относится к итальянской сфере влияния, однако наиболее важные пункты — район Салоник, Афины, порт Пирей, ряд опорных пунктов на Крите и других островах — остались под немецким контролем. 29 апреля 1941 г. гитлеровцы образовали марионеточное правительство Греции во главе с Цолакоглу, послушно выполнявшим волю правителей рейха. Одновременно в Грецию был послан «имперский уполномоченный», которому принадлежала фактическая власть в стране.

9 июня 1941 г. генерал-фельдмаршал Лист был назначен главнокомандующим войсками вермахта на Балканах. Он должен был руководить деятельностью оккупационной администрации и осуществлять координацию действий с болгарской и итальянской армиями. В руках Германии сосредоточивалось все политическое, экономическое и военное руководство на Балканском полуострове.

Захватив Балканы — важный стратегический плацдарм для предстоящей агрессии против СССР, гитлеровское командование сосредоточило теперь все усилия на том, чтобы высвободить как можно больше соединений для восточного похода и максимально использовать экономические и людские ресурсы своих сателлитов и завоеванных стран в войне против Советского Союза.

С завершением балканской кампании общая стратегическая обстановка на юго-востоке Европы и в районе Восточного Средиземноморья существенно изменилась в пользу фашистских агрессоров. Нефтяные районы Румынии стали теперь недостижимы для английской авиации. В распоряжении гитлеровцев оказалась вся сеть железных дорог, портов и аэродромов Юго-Восточной Европы. Экопомика Балкан была поставлена на службу гитлеровской военной машине.

¹ «Etudes historiques», t. V, 1970, p. 547—548.

Базируясь на Крит и на принадлежавший Италии остров Родос, фашисты получили возможность эффективно действовать против английского средиземноморского флота и наносить ему чувствительные удары, особенно с помощью авиации. Более выгодные позиции Германия занимала теперь и по отношению к Ближнему Востоку и Северной Африке.

С окончанием операции на Балканском полуострове немецкое командование сразу же приступило к переброске освободившихся войск к границам Советского Союза. Сюда передислоцировались из Греции танковые дивизии 12-й армии. Часть штаба армии во главе с его начальником генералом Грейфенбергом после овладения островом Крит направилась в Польшу. К маю 1941 г. были завершены приготовления к использованию территории Румынии для стратегического развертывания частей вермахта.

В подготовке к агрессии против Советского Союза Германия придавала большое значение Турции. Эта страна контролировала проливы в Черном море и имела общую морскую и сухопутную границу с Советским Союзом. Ее территория являлась своеобразным продолжением балканского плацдарма. Результаты балканской кампании привели к усилению прогерманских тенденций во внешней политике Турции. Наметился отход этой страны от позиции «невоюющей» стороны на позицию прогерманского «нейтралитета».

Незадолго до нападения на Советский Союз гитлеровская дипломатия предприняла усиленный нажим на турецкое правительство, стремясь принудить его если не к немедленному военно-политическому сотрудничеству с Германией, то к установлению сотрудничества в ходе предстоящей войны. Правители фашистской Германии, предпочитая воздействовать на Турцию посредством увещаний и обещаний уважать ее интересы, отнюдь не исключали и аргументы силы¹.

Стремясь сделать турецкие правящие круги более стоворчивыми и добиться от них «конкретных доказательств дружественной к Германии политики», гитлеровская дипломатия не скупилась на посулы. Так, 17 мая 1941 г. Риббентроп телеграфировал германскому послу в Турции Папену: «Если мы встретим со стороны Турции готовность к транспортировке военных материалов и оружия с сопровождающим персоналом, то ей можно было бы обещать исправление границы у Адрианополя в размере, который должен быть установлен, а также, возможно, тот или иной остров в Эгейском море»².

Итогом усилий германской дипломатии и турецкой реакции явилось подписание за четыре дня до нападения на СССР германо-турецкого договора о дружбе³. Одновременно с заключением договора Папен и министр иностранных дел Турции Ш. Сараджоглу подписали соглашение (технический протокол) о восстановлении железнодорожного сообщения между Турцией и странами германского блока.

Германо-турецкий договор позволил Германии широко использовать формальный нейтралитет Турции для подготовки и ведения войны против Советского Союза. Болгарские дипломатические представители в Берлине и Анкаре сообщали своему правительству, что в обеих столицах пакт недвусмысленно рассматривается сквозь призму подготовки Германии к войне с Советским Союзом⁴.

¹ Централен държавен исторически архив (ЦДИА) БНР, ф. 176, оп. 1, п. 6, д. 5, л. 128.

² Документы министерства иностранных дел Германии. Вып. II. Германская политика в Турции (1941—1943 гг.). М., 1946, стр. 12.

³ Дипломатический словарь. Т. I. М., 1971, стр. 386—387.

⁴ Л. В а л е в. Болгарский народ в борьбе против фашизма, стр. 314.

К лету 1941 г. гитлеровской Германии удалось, овладев Балканским полуостровом, создать южный стратегический плацдарм для осуществления плана «Барбаросса». Поворот в политике Турции в сторону фашистского блока позволял рассматривать ее в качестве потенциального союзника Германии.

Стратегический плацдарм в Юго-Восточной Европе занимал огромную территорию, по форме напоминавшую трапецию. Основание ее простиралось от Австрии до Крита на полторы тысячи километров, а верхняя линия проходила вдоль советско-румынской границы от Карпат до Черного моря. Глубина плацдарма от реки Прут до Адриатического моря составила 850—1000 км. Это обеспечивало размещение на нем крупных сил для наращивания удара по мере развертывания войны.

Балканские страны располагали крупными людскими ресурсами, промышленным сырьем и продовольствием. Сравнительно развитая сеть железных и шоссейных дорог позволяла организовать вывоз природных богатств и переброску войск.

В результате фашистской агрессии балканские государства фактически лишились суверенитета, в них вводился гитлеровский «новый порядок». Но захватчикам не удалось добиться от трудящихся рабского повиновения. Народы балканских стран имели богатые традиции национально-освободительной борьбы. Еще накануне войны социальный гнет и господство реакции на Балканах придавали этой борьбе особую остроту. Прошло немного времени после введения «нового порядка», и трудящиеся балканских стран поднялись на вооруженную борьбу против оккупантов. Исторические связи населявших Балканы славянских народов с русским народом способствовали проявлению их обоюдных симпатий и международной солидарности в противоборстве с фашизмом.

В сложившейся исторической обстановке Балканы, став стратегическим плацдармом гитлеровской Германии для нападения на СССР, в то же время представляли собой мощный по своему потенциалу очаг национально-освободительной, антифашистской борьбы.

Сопrotивление трудящихся балканских стран фашистской оккупации положило начало всенародной партизанской борьбе, пламя которой с особой силой разгорелось после нападения Германии на Советский Союз.

МОБИЛИЗАЦИЯ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ГЕРМАНИИ И ДРУГИХ СТРАН ФАШИСТСКОГО БЛОКА

1. Захват германскими монополиями ключевых позиций в экономике капиталистической Европы

Используя результаты завоевательных походов вермахта, германские монополии энергично приступили к осуществлению своих давних глобальных планов экономической экспансии, стали инициаторами и главными организаторами ограбления народов Европы. Они прибирали к рукам экономику чужих стран, мобилизуя ее «на нужды рейха», грабя эти страны и беспощадно эксплуатируя их народы. Германский империализм видел свою задачу в том, чтобы с помощью вермахта и партийно-государственной машины гитлеровцев овладеть всеми господствующими позициями в европейской экономике. На состоявшемся 3 октября 1940 г. заседании большого совета имперской группы «Промышленность», этого главного штаба германских монополий, говорилось: «На ближайшие годы мы обязаны поставить себе цель, используя капиталы, захватить во всех областях наиболее прочные позиции в европейских предприятиях, особенно в промышленных, чтобы иметь возможность управлять на этой основе ходом событий»¹.

В условиях войны усилился процесс перерастания германского монополистического капитализма в государственно-монополистический. Это выражалось в усилении деятельности монополий по удовлетворению потребностей агрессивной войны, в создании различных монополистических объединений и комитетов, наделенных правами государственных органов, в слиянии аппарата монополий с аппаратом фашистского государства и нацистской партии. Все это привело к появлению прообраза новой реальности империализма — военно-промышленного комплекса, который сосредоточивал в своих руках руководство политикой и экономикой государства.

В военной экономике Германии ведущую роль играло так называемое ведомство «четырёхлетнего плана»², в управления которого входили многочисленные представители могущественных групп финансового капитала. Так, 90 процентов всех служащих управления при генеральном уполномоченном по химии являлись людьми корпорации «ИГ Фарбениндустри»³.

¹ Анатомия войны, стр. 280.

² Ведомство «четырёхлетнего плана» было создано в 1936 г. по инициативе ведущих германских монополий для подготовки экономики Германии к агрессивной войне. Основные задачи ведомства состояли в разработке и осуществлении мероприятий по перестройке всей экономики страны на военный лад, производству вооружений, накоплению стратегического сырья, обеспечению блокадоустойчивости Германии в предстоящей войне.

³ В. Блейер и др. Германия во второй мировой войне, стр. 88.

Ставленники монополий занимали ведущее положение в имперском министерстве экономики, глава которого В. Функ был одновременно и председателем рейхсбанка.

Верховным органом военно-хозяйственного управления являлся созданный незадолго до начала второй мировой войны совет министров по обороне империи.

С развитием военных действий возросла роль управления военной экономики и вооружений ОКВ. В марте 1940 г. было создано министерство вооружений и боеприпасов, на которое была возложена координация усилий различных ведомств и фирм в этой области.

Многочисленные государственно-монополистические органы и правления крупнейших концернов разрабатывали планы экономического ограбления оккупированных территорий и с помощью вермахта проводили в жизнь практические мероприятия по захвату промышленных и сырьевых ресурсов европейских стран.

В конце мая 1940 г. отдел хозяйственной политики министерства иностранных дел Германии разработал предложения по созданию «германского колониального рейха». На их основе была выдвинута идея «великого хозяйственного пространства» для Германии, которое включало бы Чехословакию, Польшу, Голландию, Бельгию, Люксембург, Данию и Норвегию. В дальнейшем предполагалось приобщить к нему всю Скандинавию и дунайские страны, а также Прибалтику. Германскую колониальную империю предусматривалось расширить за счет бывших немецких колоний в Африке, Бельгийского Конго, Французской Экваториальной Африки, британской Нигерии¹. В военной программе, предложенной летом 1940 г. концерном «Карл Цейсс», содержались мероприятия, которые должны были обеспечить германской промышленности «превосходство не только в европейской зоне, но и на всем мировом рынке»². Предложения «ИГ Фарбениндустри», переданные министерству экономики в августе 1940 г., представляли собой программу захвата этим крупнейшим германским концерном ключевых позиций в мировой химической промышленности и установления «нового порядка» в Европе³. 2 августа 1940 г. Геринг издал директиву, в которой говорилось о необходимости использовать во время войны каждый повод, чтобы дать германской экономике возможность проникнуть в интересующие ее хозяйственные объекты оккупированных стран⁴.

Еще накануне нападения на ту или иную страну монополии снабжали верховное командование вермахта подробной информацией о значении ее экономики для усиления военно-экономического потенциала Германии и предъявляли фашистским властям и учреждениям вермахта заявки на приобретение тех или иных предприятий.

28 июля 1939 г. концерн «ИГ Фарбениндустри» направил в ОКВ подробный доклад о наиболее важных химических предприятиях в Польше⁵. 16 февраля 1940 г. — за два месяца до нападения на Данию — контрразведка ОКВ запросила у правления концерна Круппа информацию относительно военных заводов этой страны⁶.

Глава концерна «Металлургические заводы Рехлинга» в декабре 1940 г. обратился к Гитлеру с призывом начать вторжение вермахта на Балканы, чтобы захватить экономические ресурсы балканских стран⁷.

¹ Anatomie der Aggression. Neue Dokumente zu den Kriegszielen des faschistischen deutschen Imperialismus im zweiten Weltkrieg. Berlin, 1972, S. 42—54.

² Анатомия войны, стр. 254.

³ Там же, стр. 262—268.

⁴ В. Б л е й е р и др. Германия во второй мировой войне, стр. 67—68.

⁵ Нюрнбергский процесс (в трех томах), т. 2, стр. 596.

⁶ Там же, стр. 566—567.

⁷ Нюрнбергский процесс (в трех томах), т. 1, стр. 680.

Задолго до падения Франции магнаты германской металлургической промышленности завершили разработку планов использования железной руды и заводов Лотарингии.

Для завоевания господствующих позиций в европейской экономике монополии и государственные органы фашистской Германии использовали самые различные методы: от прямого грабежа до создания новых обществ и компаний смешанного типа с преобладанием германского капитала. Прибегая к шантажу, угрозам, закрытию предприятий, интенсивному экспорту капитала, скупке акций, отказу в предоставлении сырья и т. п., германские империалисты расширяли влияние своих банков и концернов, обеспечивали их господство и исключали конкуренцию других стран на мировом рынке. Экономическая экспансия германских монополий осуществлялась параллельно с насаждением на оккупированной территории режима фашистской диктатуры, системы жесточайшей эксплуатации и лишения трудящихся элементарных прав. Все это делалось во имя «нового порядка» в Европе и служило целям установления мирового господства германского империализма.

Германские крупные банки (Дрезденский, Немецкий и другие) присваивали себе имущество стран, оказавшихся под пятой захватчиков. Так, Дрезденский банк присвоил себе Земельный банк в Вене с его филиалами в Польше, Коммерческий банк в Кракове, Восточный банк в Познани, завладел в Праге Чешским учетным банком, в Югославии — Хорватским национальным банком, в Софии — Болгарским торговым банком, в Бухаресте — Обществом банков Румынии, в Будапеште — Объединенным венгерским кредитным банком, в Греции — Афинским банком, в Братиславе — Торгово-кредитным банком¹. Приобретения Немецкого банка были еще обширнее. Через узурпированные финансовые институты германские частные банки захватывали в свои руки важнейшие отрасли европейской промышленности, сотни крупных предприятий.

Не отставали от банков промышленные концерны. Концерн «Герман Геринг» захватил в Польше верхнесилезские угольные рудники, металлургические и другие заводы. Монополист Г. Хенкель завладел частью польских месторождений цинка, граф Н. Баллестрем вместе с Г. Крупном присвоил ряд металлургических заводов и горнодобывающих предприятий². В руки германских монополий перешли крупные трубопрокатные и металлургические заводы в Сосновце, горнопромышленный концерн «Бапска Гутня». Польские фирмы по производству красителей «Борута», «Воля» и «Винница» стали собственностью «ИГ Фарбениндустри»³. В Голландии германский стальной трест «Ферайнигте штальверке» завладел основным объединением тяжелой промышленности страны — Голландским королевским обществом доменных печей и сталелитейных заводов⁴.

В Норвегии немецкие монополии поставили под свой контроль предприятия горнодобывающей промышленности, металлургические, судостроительные заводы, предприятия химической, алюминиевой и других отраслей промышленности. «ИГ Фарбениндустри» подчинил себе концерн «Норвежское общество азота и гидроэлектроэнергии», концерн «Герман Геринг» присвоил Дундерландские железные рудники. Во Франции пять германских монополий поделили между собой металлургическую промышленность Лотарингии.

¹ А. Н о р д е н. Уроки германской истории. К вопросу о политической роли финансового капитала и юнкерства. Перевод с немецкого. М., 1948, стр. 207.

² Там же, стр. 219, 220.

³ Р. С э с ю л л и. ИГ Фарбениндустри. Перевод с английского. М., 1948, стр. 142.

⁴ ЦГАОР, ф. 7445, оп. 1, д. 18, л. 342.

В Югославии немецкий государственный концерн «Пройсак» завладел крупнейшими медными рудниками «Бора», принадлежавшими ранее парижскому банку «Мирабо», горнозаводскими предприятиями, месторождениями свинца, цинка, молибдена, нефти и др. Один из филиалов «ИГ Фарбениндустри» захватил Боснийский электростанцией и проник в крупнейшее химическое предприятие — «Зорка». Немецкие монополии распространили свое господство также на югославские предприятия по перегонке древесины¹.

В ряде случаев владельцы предприятий и монополистических объединений оккупированных стран вступали в сотрудничество с германскими концернами, идя на создание многочисленных совместных компаний, в которых немецким монополистам принадлежала, однако, большая часть акций. Например, французский химический трест «Кюльман», второй по мощности в Европе после «ИГ Фарбениндустри», вместе с французскими фирмами «Сен-Дени» и «Сен-Клер дю Рон» были объединены в акционерное общество «Франколор». В нем «ИГ Фарбениндустри» получил 51 процент акций². Многие французские авиационные заводы поглотила германская компания «Юнкерс». Несколько авиационных компаний были слиты в «Национальную компанию самолетостроения», которая изготовляла самолеты для германской армии. Восемь крупнейших предприятий автомобильной промышленности были объединены в концерн, производивший военное снаряжение.

В погоне за приобретением промышленных предприятий в оккупированных странах между германскими концернами развернулась острая борьба. Так, в 1940—1941 гг. произошла ожесточенная схватка между концернами Флика и Рехлинга за овладение расположенными в Лотарингии французскими металлургическими заводами «Ромбах», производившими до 1 млн. тонн стали в год. В письме Герингу 1 ноября 1940 г. Ф. Флик от имени своего концерна заявлял: «Группа моих заводов особенно подходит для управления лотарингскими заводами... Я был бы очень обязан Вам, дорогой рейхсмаршал, если бы Вы решили передать металлургические заводы «Ромбах» моей группе»³.

Подобные же мотивы для захвата французских предприятий выдвигал перед фашистскими властями Г. Рехлинг. В этой схватке победа досталась концерну Флика. С 1 марта 1941 г. он овладел французскими заводами «Ромбах»⁴.

Германские монополии не только подчинили себе промышленность оккупированных стран, но и поставили под контроль экономику своих европейских союзников и сателлитов: Румынии, Венгрии, Болгарии, Финляндии, Словакии, Хорватии. Создав специальное общество «Континенталь оль», германский капитал в 1940 г. захватил нефтедобывающую промышленность Румынии. Германские концерны взяли под свой контроль металлургическую и военную промышленность этой страны. Согласно подписанному 4 декабря 1940 г. германо-румынскому торговому договору, Румыния в экономическом отношении фактически превращалась в провинцию Германии⁵. Мощные румынские концерны «Решца» и «Малакса», объединявшие металлургические, вагоностроительные и паровозостроительные предприятия, угольные шахты и заводы по производству артиллерийских орудий, превратились в собственность концерна «Герман

¹ И Ф а й н г а р. Очерк развития германского монополистического капитала. М., 1958, стр. 296—297.

² Р. С э с ю л и. ИГ Фарбениндустри, стр. 146.

³ Нюрнбергский процесс (в трех томах), т. 2, стр. 778.

⁴ Т а м ж е, стр. 759.

⁵ Т. С а в и н. Иностранный капитал в Румынии (с 1859 по 1945 г.). М., 1950, стр. 187.

Геринг». В Венгрии германский капитал контролировал добычу бокситов, а в Финляндии — медеплавильные заводы и никелевые рудники Петсамо и многие лесоперерабатывающие предприятия. В Болгарии немецкие концерны захватили доминирующие позиции в производстве цинка, свинца и других цветных металлов. Концерн «Герман Геринг» подчинил себе металлургические заводы и рудники цветных металлов в Словакии.

Представление о том, в какой степени германские монополии контролировали экономику оккупированных и вассальных стран Европы, может дать сеть владений концерна «Герман Геринг», занимавшего третье место среди крупнейших германских монополий. В 1941 г. он контролировал всю металлургическую промышленность Австрии и Румынии, не менее половины производства чугуна и стали в Чехословакии и Польше, всю выплавку меди в Югославии, около 80 процентов добычи бурого угля в Судетах, а также более половины судоходства на Дунае. В полном подчинении концерна находилось 128 компаний в оккупированных Германией или зависимых от нее странах Европы. Кроме того, он установил частичный контроль над 28 другими компаниями¹.

Германский монополистический капитал в значительной степени подчинил своему влиянию экономику и таких стран Европы, как Швеция, Швейцария, Испания, Португалия, Турция. Еще до начала войны германские монополии владели на правах собственности или фактически распоряжались 617 филиалами и субсидируемыми фирмами в Швеции, Швейцарии, Испании и Португалии². Контроль над многими отраслями промышленности Испании германские монополии обеспечили еще раньше, во время гражданской войны в этой стране. В 1939—1940 гг. их проникновение в эти страны усилилось. Возросли капиталовложения германских концернов в шведской экономике, особенно в горнорудной и электротехнической промышленности. В Португалии они прибрали к рукам почти всю добычу вольфрама и олова, а в Турции — хромовой руды, выплавку меди, производство хлопка, кожи и табака.

Экономическая экспансия монополий Германии распространилась и за пределы Европы. Важным районом этой экспансии была Южная Америка. В Аргентине находилось не менее 100 филиалов германских фирм в различных отраслях промышленности и торговли³. Стальной трест «Ферайнигте штальверке» на южноамериканском рынке не только сохранил свое господство, но и с началом войны значительно расширил его. Тресту удалось потеснить на этом рынке своих американских конкурентов.

Германские монополии стремились придать своим грабительским действиям на оккупированных территориях и в зависимых странах видимость законности. Они широко использовали, например, многосторонний клиринг, то есть систему безналичных расчетов путем зачета взаимных требований и обязательств. Официально речь шла о якобы обычных торговых отношениях. Однако клиринговые расчеты проводились таким образом, что поставщики не получали от Германии ничего взамен. Фашистские монополии не оплачивали поступающие из оккупированных стран товары ни германскими деньгами, ни эквивалентом товаров. Стоимость их заносилась по клирингу как долг Германии, а расчеты по клирингу переносились на «будущие времена».

Наибольшего размаха экономическая экспансия германских монополий достигла в таких странах, как Чехословакия и Польша. Здесь она осуществлялась в основном посредством безвозмездной передачи захвачен-

¹ Дж. А л л е н. Международные монополии и мир. Перевод с английского. М., 1948, стр. 26.

² Там же.

³ Там же, стр. 27.

ных заводов и фабрик германским фирмам, то есть путем открытого грабежа. Степень проникновения германских монополий в страны Западной Европы с помощью прямого захвата собственности была меньшей, но достаточно существенной, чтобы обеспечить преобладающую роль Германии в тяжелой металлургии, химической, электротехнической и горнорудной промышленности, а также в банковском деле. Как констатирует американский экономист А. Баш, «немцы приобрели абсолютный контроль над промышленностью и банками в оккупированных странах и странах-сателлитах»¹.

В погоне за дальнейшим расширением сфер влияния германские монополии усиленно толкали фашистскую верхушку на новые территориальные захваты.

2. Использование Германией ресурсов поработанной Европы для подготовки войны против СССР

Промышленные, сырьевые, продовольственные, валютные и людские ресурсы оккупированных германскими войсками, а также зависимых от фашистской Германии стран в массовом масштабе переключались на экономическое обеспечение агрессии против Советского Союза. Почти каждая из присоединенных, оккупированных и оказавшихся в сфере германского влияния стран открывала фашистской Германии новые возможности для получения важного промышленного сырья и материалов. В Австрии имелась железная руда, в Чехословакии — марганцевая руда, серный колчедан и древесина, в Польше — уголь, свинец и медь, в Румынии — нефть, в Венгрии — бокситы и серный колчедан, Италия давала серный колчедан, бокситы, свинец и цинк, Франция — уголь, железную руду и бокситы и т. п.².

В ходе наступления германских войск в Польше управление военной экономики и вооружений ОКВ с помощью специальных военно-хозяйственных команд брало на учет продовольствие, горючее и другие ресурсы на захваченной территории и передавало их в распоряжение действующей армии или в резерв государства.

Верховное командование вермахта выполняло функции своеобразного «авангарда» германских монополий в разграблении захваченных территорий. Специальной директивой управления военной экономики и вооружений ОКВ от 16 июля 1940 г. предписывалось:

— сырье, которое обнаружено в соответствии с указаниями, полученными хозяйственными подразделениями, подлежит отправке непосредственно в рейх;

— станки, согласно списку, помещенному в приложении, и электромоторы, работающие от нормального напряжения, как необходимые для военной промышленности, также должны быть вывезены в рейх³.

При перевозке предлагалось различать: а) трофеи — все сырье, полуфабрикаты и готовые изделия, находящиеся во владении или в собственности вооруженных сил противника; б) конфискованное имущество — сырье, полуфабрикаты и готовые изделия, не находящиеся во владении или собственности вооруженных сил противника, но которые по причинам потребности в них должны быть переданы промышленности рейха⁴.

Для ограбления оккупированных стран и использования их экономических ресурсов гитлеровцы создали многочисленный аппарат. В Чехосло-

¹ Цит. по: Дж. Аллен. Международные монополии и мир, стр. 23.

² Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг. Перевод с немецкого. М., 1956, стр. 40—41.

³ Анатомия войны, стр. 257.

⁴ Там же.

вакии, Польше, Бельгии и Нидерландах действовали специальные инспекции по вооружению, подчиненные непосредственно управлению военной экономики и вооружений ОКВ. В Дании, Норвегии, а также во Франции были созданы германские штабы военной экономики. Гитлеровскому военно-экономическому штабу в Париже были подчинены три специальные инспекции по вооружению. Кроме того, эксплуатацией французской экономики занималась комиссия по перемирию с Францией и подчиненные ей комиссии в ряде французских городов. В Югославии действовал германский штаб военной экономики для Сербии, а для Хорватии была учреждена должность уполномоченного. На оккупированной территории Греции была создана специальная хозяйственная команда в городе Салоники с филиалом в Афинах¹.

Главными задачами многочисленных германских органов военно-экономического управления были контроль за выполнением заказов вермахта на оккупированных территориях и мобилизация производственных, сырьевых, транспортных и людских ресурсов в пользу Германии. Эти органы представляли собой составную часть фашистского оккупационного режима и играли немалую роль в ограблении и угнетении поработанных народов Европы.

В первую очередь германские оккупационные власти вывозили из захваченных стран станки и оборудование, стратегическое сырье и материалы, нефтепродукты и транспортные средства. В оккупированной части Франции, например, были конфискованы агрегаты для нефтеперерабатывающей промышленности, подъемные краны и специальные силовые установки для строительства баз подводных лодок, почти все крупные металлообрабатывающие станки, сложное оборудование для горнодобывающей промышленности и т. д.². Общая стоимость вывезенного из Франции промышленного оборудования и станков составила около 9,8 млрд. франков³.

Большое внимание обращалось на вывоз из европейских стран стратегического сырья и материалов. Только в оккупированных районах Франции и Бельгии до конца 1940 г. гитлеровцы конфисковали 135 тыс. тонн меди, 20 тыс. тонн свинца, 9,5 тыс. тонн цинка, 9 тыс. тонн никеля и 9 тыс. тонн алюминия⁴.

Стратегическое сырье вывозилось также из неоккупированных областей Франции. В сентябре 1940 г. из Южной Франции было доставлено в Германию сразу 5 тыс. тонн натурального каучука и 10 тыс. тонн алюминия, а затем начиная с сентября 1940 г. правительство Виши ежемесячно направляло гитлеровцам по 3 тыс. тонн алюминия, 300 тонн магния, 2 тыс. тонн глинозема и значительное количество бокситов⁵. Из вишистской Франции в Германию поступала помимо этого железная руда, фосфаты, кобальтовая руда, графит, специальные и растительные масла, значительное количество продовольствия. С помощью правительства Виши фашистская Германия получала некоторые виды стратегического сырья с других континентов.

Из Польши гитлеровцы вывезли все новые американские станки, которыми были оборудованы некоторые польские военные предприятия. Много станков и оборудования они захватили в Бельгии, Голландии и остальных оккупированных странах. Осенью 1940 г. управление воен-

¹ Auf antisowjetischem Kriegskurs. Studien zur militärischen Vorbereitung des deutschen Imperialismus auf die Aggression gegen die UdSSR (1933—1941) (далее — Auf antisowjetischem Kriegskurs). Berlin, 1970, S. 285—286.

² I b i d., S. 276.

³ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в двух томах (далее — Нюрнбергский процесс (в двух томах). Т. 1. М., 1952, стр. 57.

⁴ Auf antisowjetischem Kriegskurs, S. 280.

⁵ I b i d., S. 281.

ной экономики и вооружений ОКВ организовало выставку захваченных станков, в основном новейших, чтобы продемонстрировать германским монополиям возможности увеличения производительности труда на военных предприятиях¹.

В оккупированных странах Европы гитлеровцами было захвачено много транспортных средств. В Бельгии они реквизировали 74 тыс. железнодорожных вагонов (65 процентов всего подвижного состава) и 351 тыс. автомашин (более 90 процентов общего количества автомобилей в этой стране). Из Франции до лета 1941 г. они угнали 5 тыс. паровозов и 250 тыс. вагонов². Французскими и другими трофейными автомашинами было оснащено не менее 92 дивизий вермахта³.

Всего до 1941 г. гитлеровцы захватили в оккупированных странах Европы различных материалов и имущества на сумму 9 млрд. фунтов стерлингов, что вдвое превышало довоенный национальный доход Германии⁴.

С лета 1940 г. фашистская Германия расширила масштабы экономического ограбления вассальных и нейтральных стран. С июля по сентябрь Румыния увеличила ежемесячные поставки нефти в Германию со 170 тыс. тонн до 250 тыс. тонн, что на 60 процентов удовлетворяло потребность Германии в нефти. Венгерское правительство обязалось в 1940 г. предоставить Германии 830 тыс. тонн бокситов. Из Югославии с лета этого года гитлеровцы начали получать ежемесячно по 2,5 тыс. тонн сырой меди, которую югославы раньше вывозили во Францию. Поставки свинца и свинцовых концентратов из Югославии в Германию в 1940 г. по сравнению с 1938 г. увеличились в 12 раз⁵.

Для военно-экономического потенциала Германии исключительно большое значение имела шведская железная руда. В каждом немецком оружии и танке содержалось до 30 процентов шведского металла⁶.

Гитлеровцы довольно широко использовали экономические ресурсы Испании. Они получали из этой страны железную и медную руды, цинковый и свинцовый концентраты, серный колчедан, вольфрам и некоторые другие материалы.

Оккупированные и зависимые страны поставляли в большом количестве сельскохозяйственную продукцию в Германию. С апреля 1940 г. до конца марта 1941 г. из Дании она получила 83 668 тонн масла, 159 686 тонн свинины, 97 384 тонны говядины, 59 381 тонну яиц, 73 тыс. тонн сельди, а также фрукты и зерно⁷. Франция должна была поставлять в Германию ежегодно около 750 тыс. тонн пшеницы, большое количество молока, сыра и вина⁸. Много сельскохозяйственных продуктов вывозилось гитлеровцами из Польши, Югославии, Болгарии, Румынии, Словакии, Голландии и других стран.

Наряду с вывозом оборудования, сырья и продовольствия из оккупированных стран Германия использовала их производственные мощности для выпуска различных видов вооружения и другой продукции, необходимой для ведения войны. Например, до середины апреля 1941 г. французская промышленность изготовила для Германии 13 тыс. грузовых

¹ Auf antisowjetischem Kriegskurs, S. 277.

² А. Э л б а к и а н. Экономическое поражение фашистской Германии в войне против СССР. М., 1955, стр. 26.

³ Б. М ю л л е р - Г и л л е б р а н д. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг., т. II, стр. 143.

⁴ Промышленность Германии в годы войны 1939—1945 гг., стр. 11.

⁵ Auf antisowjetischem Kriegskurs, S. 282.

⁶ Я. С е г а л. Экономика и политика современной Швеции. М., 1952, стр. 71.

⁷ В. Б л е й е р и др. Германия во второй мировой войне, стр. 74.

⁸ Т а м же, стр. 77.

автомобилей, 3 тыс. самолетов, 1 млн. снарядов и т. д.¹. Датские верфи с 9 апреля 1940 г. по 31 декабря 1941 г. отремонтировали 174 германских торговых судна. Производство военных материалов и вооружения гитлеровцы организовали в Бельгии, Чехословакии, Польше, Норвегии и других оккупированных странах Европы. В начале 1941 г. по заказам вермахта в этих странах работало около 5 тыс. промышленных предприятий (см. таблицу).

Т а б л и ц а 12

Заказы вермахта на вооружение в оккупированных странах Европы
на 1 апреля 1941 г.²

Наименование страны (территории)	Количество предприятий, привлеченных к выполнению заказов	Стоимость заказов (в тысячах рейхсмарок)
Генерал-губернаторство (Польша)	271	263 250
Дания	268	51 523
Норвегия	275	59 005
Голландия	640	759 296
Бельгия — Северная Франция . . .	1 980	485 350
Франция (оккупированная часть)	1 442	1 699 032
Всего . .	4 876	3 317 456

Как видно из таблицы, в наибольшей степени для нужд вермахта использовались производственные мощности Франции, Голландии и Бельгии. Значительными были военные заказы и на бывших польских предприятиях. Чехословакия, Люксембург, Австрия, Эльзас, Лотарингия, которые гитлеровцы рассматривали как территории рейха, использовались еще более интенсивно для выполнения заказов германских вооруженных сил. Таким образом, накануне нападения на СССР Германия получила широкую возможность увеличить военное производство за счет промышленности оккупированных стран.

На захваченных территориях, как правило, производились не готовые образцы вооружения, а главным образом их узлы, которые для сборки доставлялись в Германию. Геринг сразу же после оккупации Франции подписал на этот счет специальную директиву. Так фашистские главари старались предотвратить накопление вооружения на оккупированных территориях и воспрепятствовать диверсионным актам и саботажу на самих предприятиях.

Оккупированная Европа, кроме того, служила для фашистской Германии важным источником рабочей силы. В стране с ростом численности вооруженных сил стала очевидна, особенно с лета 1940 г., нехватка рабочих рук в промышленности и сельском хозяйстве. Монополии и фашистские власти рассчитывали восполнить эту нехватку за счет насильственного угона в Германию рабочих из захваченных стран. В строго конфиденциальной памятной записке имперской группы «Промышленность» от 1 августа 1940 г. высказывалось требование, чтобы «для большинства видов работ, являющихся простыми, второстепенными и примитивными, применялась не немецкая сила, а наоборот, чтобы подобные работы выполнялись исключительно лицами, принадлежащими к так называемым вспомогательным народам (преимущественно славянам и т. д.)»³.

¹ В. Блейер и др. Германия во второй мировой войне, стр. 76—77.

² Auf antisowjetischem Kriegskurs, S. 278—279.

³ Анатолия войны, стр. 259

Руководствуясь этим принципом, гитлеровцы насильственно угоняли в Германию на рабский труд население оккупированных территорий. За людьми охотились на улицах, в кино, в частных домах и даже в церквях. Действия фашистов напоминали самые темные дела времен работорговли. Для принудительного труда широко использовались и военнопленные. В мае 1940 г. в Германии находилось почти 1,2 млн. иностранных рабочих, насильственно вывезенных из оккупированных стран для принудительного труда, главным образом из Польши. За год их численность увеличилась в 2,6 раза и в мае 1941 г. достигла 3,1 млн. человек¹, что составило почти 9 процентов всей рабочей силы в Германии (см. таблицу).

Таблица 13

Численность рабочей силы в Германии в 1939 — 1941 гг. (млн. человек)²

Год и месяц	Общая численность рабочей силы	Немецкие гражданские рабочие			Иностранные рабочие, насильственно угнанные в Германию		
		всего	мужчин	женщин	всего	мужчин	женщин
1939, май	39,1	39,1	24,5	14,6	—	—	—
1940, май	36,0	34,8	20,4	14,4	1,2	1,0	0,2
1941, май	36,2	33,1	18,9	14,2	3,1	2,7	0,4

Фашистское руководство Германии, заинтересованное в привлечении Италии к активному участию в войне против СССР, частично использовало военно-экономические ресурсы оккупированных стран для поддержки своего основного европейского союзника. С началом войны в Италии стал ощущаться недостаток продовольствия и промышленного сырья, ухудшилось снабжение углем, нефтью, ранее доставлявшимися из различных государств морским путем³. Удельный вес морских перевозок резко сократился, а итальянский железнодорожный транспорт оказался неподготовленным к работе в напряженных условиях. Италия располагала значительными запасами бокситов, которые частично экспортировала в Германию, но ей не хватало меди, олова, никеля и других цветных металлов, а также хлопка. В то же время итальянская промышленность быстро расширялась. Росли крупные предприятия, работающие на войну: «Фиат» (производство автомобилей и самолетов), «Монтекатини» (химическое производство), «Эдисон» (электротехническое оборудование и приборы), «Пирелли» (резиновое производство), «Бреда» (вооружение). Для обеспечения интенсивной работы разросшейся итальянской военной промышленности Германия вынуждена была проявлять известную заботу о снабжении своего союзника сырьем и топливом. После переговоров генерала Томаса с итальянским генералом К. Фавагроссой в январе 1941 г. в дневнике управления военной экономики и вооружений ОКВ появилась такая запись: «В хозяйственном отношении Италия совсем не подготовлена к вступлению в войну. Сырья имеется недостаточно, наличных запасов, по итальянским данным, хватит в наилучшем случае на 2—3 месяца. Самое узкое место — каучук и нефть. Военная промышленность работает в одну смену и использует лишь 25 процентов своих возможностей, так как не хватает и угля (запасы только на 1 месяц), и сырья»⁴. Гитлер согла-

¹ В. Б л е й е р и др. Германия во второй мировой войне, стр. 93.

² Т а м ж е.

³ Р. А в е р б у х. Италия в первой и второй мировых войнах. М., 1946, стр. 94—95.

⁴ Auf antisowjetischem Kriegskurs, S. 284—285.

силса ежемесячно поставлять итальянцам миллион тонн угля и дал указание передать Италии для полного оснащения десяти пехотных дивизий захваченное во Франции вооружение и боевую технику, в том числе 250 танков и 1 тыс. грузовых автомобилей¹.

Для подготовки к войне против Советского Союза фашистская Германия интенсивно использовала промышленные, сырьевые, продовольственные и трудовые ресурсы оккупированных стран, экономику зависимых и нейтральных государств Европы.

3. Рост военно-экономического потенциала Германии и других стран фашистского блока

Одним из результатов военных побед Германии и ее союзников в Европе в 1939—1941 гг. было значительное увеличение военно-экономического потенциала стран фашистского блока. В распоряжение гитлеровцев поступили ресурсы союзников Германии и оккупированных стран Европы (см. таблицу).

Таблица 14

Основные показатели военно-экономического потенциала фашистской Германии к середине 1941 г. (годовое производство)²

Показатели	Германия с Австрией	Европей- ские союз- ники Гер- мании	Оккупиро- ванные Германией страны	Всего	Увеличение ресурсов Гер- мании за счет союзников и оккупирован- ных стран
Площадь (тыс. кв. км)	554	801	1922	3277	5,9 раза
Население (млн. человек)	76	78	129	283	3,7 раза
Электроэнергия (млрд. квт-ч)	52	15	43	110	2,1 раза
Каменный уголь (млн. т)	185	2	161	348	1,9 раза
Железная руда (млн. т чистого железа)	3,4	0,5	22,4	26,3	7,7 раза
Медная руда (тыс. т чистой меди)	31	1	67	99	3,2 раза
Бокситы (тыс. т)	93	848	1176	2117	22,8 раза
Нефть (млн. т)	0,5	8,7	0,8	10,0	20,0 раза
Чугун (млн. т)	16,3	1,4	20,2	37,9	2,3 раза
Сталь (млн. т)	20,0	3,2	20,4	43,6	2,2 раза
Алюминий (тыс. т)	131	23	64	218	1,7 раза
Автомобили (тыс. шт.)	333	75	268	676	2,0 раза
Зерновые (млн. центнеров)	136	148	264	548	4,0 раза
Крупный рогатый скот (млн. голов)	22,9	15,3	45,4	83,6	3,7 раза
Свиньи (млн. голов)	26,7	9,9	27,8	64,4	2,4 раза
Шерсть (тыс. т)	19,6	59,7	59,4	138,7	7,1 раза

Как видно из таблицы, возможности военной экономики Германии в результате оккупации многих стран Европы и присоединения к фашистскому блоку ряда европейских государств увеличились более чем в 2 раза по производству электроэнергии, чугуна, стали, автомобилей, почти в 2 раза — по добыче каменного угля и выплавке алюминия, в 3,2 раза — по добыче медной руды. В десятки раз возросли ресурсы гитлеровцев по нефти и бокситам. Они могли распоряжаться продовольственными ресурсами оккупированных и зависимых стран, в 2—3 раза превышавшими германские.

¹ Auf antisowjetischem Kriegskurs, S. 285.

² D. E i c h h o l t z. Geschichte der deutschen Kriegswirtschaft 1939—1945. Bd. 1. 1939—1941. Berlin, 1971, S. 223.

Используя сырьевые ресурсы оккупированных и зависимых стран, повышая расходы на военные нужды ¹, Германия в 1939—1941 гг. увеличила производство и запасы многих важнейших видов продукции и вооружения. В 1941 г. по сравнению с 1939 г. непосредственно в Германии производство чугуна и стали возросло на 28 процентов, цветных металлов — на 35, моторного топлива — на 56, добыча угля — на 23 процента ². Значительно возросло производство нефтепродуктов (с учетом ввоза): с 8,2 млн. тонн в 1939 г. до 10 млн. тонн в 1941 г. ³. До войны обогнав США и Канаду по выплавке алюминия, Германия в 1940—1941 гг. вместе с оккупированными странами еще больше увеличила производство этого важного стратегического сырья. В 1940 и 1941 гг. в Германии было выпущено около 300 тыс. станков ⁴. В 1941 г. их насчитывалось в 2 раза больше, чем у Англии, и в 3 раза больше, чем у Советского Союза.

Определенная часть возросших экономических ресурсов Германии использовалась для создания стратегических резервов. Накопленные к лету 1940 г. в Германии запасы алюминия обеспечивали потребность военной экономики в течение 13 месяцев, меди — 9, марганца и никеля — 7, свинца — 12, цинка — 13, олова — более 20 месяцев ⁵. Запасов нефтепродуктов могло хватить на 7 месяцев ⁶.

Учитывая огромные масштабы военных действий против СССР, немецко-фашистское руководство уделяло много внимания созданию большого резерва локомотивов и другого транспортного подвижного состава. Был увеличен выпуск паровозов и вагонов, а также ввоз их из оккупированных стран Европы. Общее количество паровозов, находившихся в распоряжении Германии, возросло с 20,2 тыс. в 1938 г. до 27,4 тыс. в 1941 г., а число товарных вагонов — соответственно с 605 тыс. до 790 тыс. ⁷.

Накануне и в первый период войны фашистская Германия создала значительные продовольственные резервы. За счет ограбления оккупированных стран Западной, Восточной и Юго-Восточной Европы продовольственное обеспечение немецкого населения и вермахта улучшилось.

Непосредственно перед нападением на Советский Союз германские империалисты разработали и осуществили на практике ряд новых организационных мер для форсирования производства вооружения и пополнения запасов угля, нефти, цветных и черных металлов и другого стратегического сырья. В целях сосредоточения главных усилий монополий на производстве вооружения в ноябре 1940 г. был образован комитет «Оружие», председателем которого стал представитель фирмы «Фридрих Крупп АГ» Эрих Мюллер ⁸. Согласно директиве от 4 декабря 1940 г. совета вооружений имперской группы «Промышленность» перед комитетом стояла задача наладить сотрудничество между военными предприятиями и всеми средствами содействовать выполнению производственных заданий, которые будут даны промышленности различными родами войск вермахта ⁹.

¹ За первые два года войны (1939—1941 гг.) Германия израсходовала 138 млрд. марок (в ценах 1939 г.) на военные нужды (А. А л е к с е е в. Военные финансы капиталистических государств. М., 1952, стр. 119).

² Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 244.

³ И. Ф а й н г а р. Очерк развития германского монополистического капитала, стр. 417.

⁴ Т а м ж е, стр. 275, 415.

⁵ D. E i c h h o l t z. Geschichte der deutschen Kriegswirtschaft 1939—1945. Bd. 1, S. 228.

⁶ I b i d., S. 227, 228.

⁷ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 1, стр. 376.

⁸ Анатомия войны, стр. 296—297.

⁹ Т а м ж е, стр. 297.

Для мобилизации всех энергетических ресурсов в начале 1941 г. были созданы имперские производственные объединения «Нефть» и «Уголь». Ведущую роль в них играли представители крупнейших германских концернов ¹.

Крупные мероприятия проводились непосредственно по военно-экономическому обеспечению плана «Барбаросса». Как отмечал генерал Томас, «подготовка агрессии со стороны управления военной экономики и вооружений велась с большой энергией и в огромных масштабах»². 2 августа 1940 г. на совещании в Берхтесгадене Кейтель сообщил Томасу о переориентации стратегических замыслов германского руководства с Англии на Советский Союз и необходимости обратить главное внимание на выпуск военных самолетов, строительство подводных лодок и вооружение танковых войск. Руководство ОКВ поручило управлению военной экономики и вооружений предусмотреть техническое оснащение 180 дивизий, в том числе 20 танковых ³.

Военно-экономические учреждения Германии развернули бурную деятельность по обеспечению плана «Барбаросса».

28 сентября 1940 г. за подписью Гитлера был издан приказ о предоставлении «производственных отпусков» военным служащим вермахта. Согласно приказу планировалось в ближайшие шесть месяцев временно направить в военную промышленность не менее 300 тыс. солдат из числа высококвалифицированных рабочих, чтобы увеличить производство вооружения и боевой техники, необходимых для войны против СССР ⁴. Уже к концу ноября 1940 г. 98 тыс. солдат работали на военных предприятиях. В дальнейшем их число увеличилось до 500 тыс. В апреле 1941 г. они были возвращены в вермахт ⁵.

Использование этой квалифицированной рабочей силы в значительной степени способствовало росту выпуска вооружения накануне нападения Германии на Советский Союз.

Придавая исключительное значение бронетанковым войскам в «молниеносной войне» против СССР, гитлеровское руководство в 1940—1941 гг. обратило особое внимание на увеличение производства танков. Командование сухопутных сил вермахта в январе 1941 г. потребовало от министерства вооружений и боеприпасов немедленного увеличения производственных мощностей танковой промышленности, чтобы через год достичь ежемесячного выпуска 1250 танков и штурмовых орудий ⁶. По сравнению с уровнем 1940 г. это означало рост более чем в 6 раз. Однако вскоре пришлось ограничиться цифрой ежемесячного производства танков лишь в 600 единиц ⁷.

В 1941 г. производство танков и штурмовых орудий возросло. Их среднемесячный выпуск увеличился со 180 в 1940 г. до 270 в первом полугодии 1941 г. ⁸.

Важную роль в увеличении танкового парка Германии сыграли захваченные гитлеровцами чешские заводы, которые в первой половине 1941 г. давали одну пятую поступающих на вооружение вермахта машин.

¹ Анатолия войны, стр. 307—309.

² Auf antisowjetischem Kriegskurs, S. 270.

³ I b i d., S. 271—273.

⁴ G. T h o m a s. Geschichte der deutschen Wehr- und Rüstungswirtschaft (1918—1943/45), S. 240.

⁵ D. E i c h h o l t z. Geschichte der deutschen Kriegswirtschaft 1939—1945, Bd. 1, S. 218.

⁶ Б. М ю л л е р - Г и л л е б р а н д. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг., т. II, стр. 143.

⁷ Т а м ж е, стр. 145.

⁸ Bundesarchiv (Koblenz), R 3/1729, Bl. 2.

Рост производства танков и штурмовых орудий в Германии в первом полугодии 1941 г.¹

Время	Типы танков, шт						Штурмовые орудия, шт	Всего танков и штурмовых орудий
	Т-II	Т-38 (чешский)	Т-III	Т-IV	командирский	итого		
1-й квартал . . .	7	148	288	85	60	588	104	692
2-й квартал . . .	42	192	400	103	41	778	151	929
Всего .	49	340	688	188	101	1366	255	1621

Рост производства танков позволил фашистской Германии оснастить новые танковые дивизии для нападения на СССР и почти в два раза увеличить общее количество машин по сравнению с сентябрем 1939 г.². Вместо легких танков Т-I и Т-II в армию поступало все больше средних танков Т-III и Т-IV, вооруженных более мощными скорострельными пушками. С учетом опыта войны на Западе в танках Т-III и Т-IV была увеличена толщина лобовой и бортовой брони, а на танке Т-III вместо 37-мм пушки была установлена длинноствольная пушка калибром 50 мм. С 1940 г. в войска стали поступать бронетранспортеры на колесно-гусеничном шасси, которые в основном предназначались для моторизованных и танковых дивизий³.

21 июня 1941 г. была образована специальная комиссия для объединения усилий по производству бронетанковой техники. «Обширная программа производства танков,— говорилось в распоряжении о создании комиссии,— стоит по срочности в общей программе вооружения армии на первом месте. Она служит основой для создания механизированных подразделений и тем самым боеспособности армии вообще. Поэтому абсолютно необходимо немедленно объединить все военные, технические и производительные силы государственного и частного сектора для осуществления единого планирования, испытания и производства»⁴.

Форсировался выпуск военных самолетов. К моменту нападения на Советский Союз германская авиация потеряла безвозвратно около 5,5 тыс. самолетов⁵. Эти потери восполнялись путем расширения производства на старых авиационных заводах и строительства новых предприятий. В 1940 г. в Германии было произведено 10 247 самолетов всех видов, а в 1941 г.—12 401. Если в 1940 г. в месяц выпускалось около 850 самолетов, то в 1941 г. среднемесячное производство их достигло 1030⁶. С 1 августа 1940 г. по 22 июня 1941 г. парк военно-воздушных сил Германии за счет производства новых и ремонта поврежденных самолетов увеличился на 7682 боевые машины⁷. Особое внимание обращалось на увеличение производства истребителей. Их выпуск в 1941 г. возрос по сравнению с предыдущим годом на 36 процентов. Рост осуществлялся, в частности, за счет сокращения выпуска учебных самолетов⁸.

¹ Б. М ю л л е р - Г и л л е б р а н д. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг., т. II, стр. 145.

² Там же, стр. 144.

³ «Военно-исторический журнал», 1972, № 2, стр. 32.

⁴ Анатомия войны, стр. 327—328.

⁵ Auf antisowjetischem Kriegskurs, S. 415.

⁶ Мировая война. 1939—1945 годы. Перевод с немецкого. М., 1957, стр. 514.

⁷ Auf antisowjetischem Kriegskurs, S. 417.

⁸ Мировая война. 1939—1945 годы, стр. 514.

После войны с Польшей некоторой модернизации подвергся авиационный парк фашистских ВВС. Разведывательные самолеты типа «Хейнкель-45» и «Хейнкель-46» были сняты с вооружения¹. Увеличивалось производство разведывательных самолетов «Фокке-Вульф-189». Особый упор был сделан на модернизацию пикирующих бомбардировщиков, истребителей и самолетов дальней разведки, обладающих большой скоростью и дальностью полета. Бомбардировщики «Юнкерс-87», «Юнкерс-88», «Хейнкель-111» и «Дорнье-17» получили более мощные моторы. Наряду с этим большое внимание уделялось производству самолетов новых образцов.

В мае — июне 1941 г. командование вермахта пришло к выводу, что количество имеющихся истребителей обеспечивает потребности плана «Барбаросса». Усилия были переключены на увеличение выпуска бомбардировщиков. Предусматривалось, что они будут использованы не только для поддержки наземных частей, но и для нанесения ударов по глубинным районам Советского Союза и осуществления патрульной службы над оккупированной территорией. К моменту нападения на СССР боевой состав немецко-фашистской авиации состоял на 31 процент из истребителей и на 69 процентов — из бомбардировщиков и разведчиков².

Чтобы максимально использовать опыт ведущих авиационных компаний для увеличения производства военных самолетов, 14 мая 1941 г. Геринг образовал специальный промышленный совет³. Его основная задача состояла в координации деятельности различных групп авиационной промышленности, помощи компаниям в получении сырья и полуфабрикатов.

Были приняты меры по увеличению выпуска других видов вооружения. Так, возросло производство автоматов, пулеметов, противотанковых ружей, минометов, артиллерийских орудий. Среднемесячное производство артиллерийско-стрелкового вооружения в 1941 г. было почти в 1,8 раза выше уровня 1939 г. (таблица 16).

В программе военного производства фашистской Германии важное место отводилось увеличению выпуска боеприпасов. Разъясняя новую программу развертывания вооружений на совещании инспекторов по военной экономике 13 сентября 1940 г., Томас отмечал необходимость создания запаса боеприпасов, обеспечивающих 12-месячную потребность⁴. В 1940 г. на их долю приходился почти 41 процент общей стоимости производимого вооружения⁵. В ходе боевых действий на Западе расход боеприпасов немецко-фашистскими войсками оказался значительно ниже запланированного уровня. Поэтому в конце 1940 г. и особенно в первой половине 1941 г. производство боеприпасов было существенно сокращено и увеличен выпуск вооружения, в частности танков. В 1941 г. производство боеприпасов (без авиабомб) уменьшилось по сравнению с 1940 г. на 37 процентов: с 865 тыс. тонн до 540 тыс. тонн⁶. Однако продолжалось наращивание производства пороха, взрывчатых веществ, снарядов для зенитных орудий, авиабомб. Впоследствии оказалось, что планы производства боеприпасов, составленные на основе опыта «молниеносных» кампаний на Западе, не обеспечивали потребностей вермахта на советско-германском фронте.

¹ Auf antisowjetischem Kriegskurs, S. 419.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 1, стр. 379—380.

³ Анатомия войны, стр. 322.

⁴ Auf antisowjetischem Kriegskurs, S. 273.

⁵ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 42.

⁶ Там же, стр. 271.

Производство артиллерийско-стрелкового вооружения в Германии (тыс. шт.)¹

Вооружение	1940 г.	1941 г.
Винтовки и карабины	1352	1359
Автоматическое оружие для пехоты	171	325
Минометы	4	4,2
Артиллерийские орудия калибром свыше 75 мм . .	6,1	7,2

Продолжался рост военно-морских сил Германии, хотя фашистское руководство и отводило им второстепенную роль в войне против Советского Союза. За период с сентября 1939 г. по июнь 1941 г. было завершено строительство линейного корабля «Бисмарк», тяжелых крейсеров «Принц Эйген» и «Адмирал Шеер». Особое внимание обращалось на выпуск подводных лодок. Если за пять предвоенных лет было построено 57 подводных лодок, то с начала войны по июнь 1941 г. — 147². Увеличилось число подводных лодок, находившихся в строительстве: к началу войны их было 61, к началу 1940 г. — 238, к началу 1941 г. — 428³.

Фашистская Германия готовилась и к химической войне против Советского Союза. Увеличивалось производство отравляющих веществ и химических снарядов. В служебном дневнике генерал Гальдер 20 ноября 1940 г. записал, что запас химических снарядов первой очереди — 1,3 млн. штук для легких и тяжелых полевых гаубиц — будет создан к 1 апреля 1941 г. Планировалось подготовить через три месяца после начала химической войны против СССР запас второй очереди в тех же размерах. Затем каждые три месяца предполагалось пополнять запас таким же количеством снарядов. Общий запас отравляющих веществ в конце 1940 г. составлял 10 тыс. тонн⁴. Для их массового применения был разработан шестиствольный химический миномет с дальностью стрельбы 6 километров. Численность химических войск к началу 1941 г. была в 10 раз больше, чем перед войной⁵.

Предпринятые гитлеровцами усилия во второй половине 1940 — первой половине 1941 г. по развитию военной экономики привели к тому, что увеличился среднемесячный выпуск танков, самолетов, подводных лодок и других видов вооружения. Многие из них были модернизированы. К июню 1941 г. было обеспечено техническое оснащение более 200 дивизий сухопутных войск.

Однако валовой объем промышленного производства Германии за 1940 г. был несколько ниже уровня предыдущего года. В 1941 г. происходил рост производства, но и он не достиг уровня 1939 г. (таблица 17)⁶.

Снижение общего уровня производства в 1940—1941 гг. произошло из-за сокращения производства предметов потребления, в то время как выпуск машин, оборудования и вооружения возрастал. С 1939 по 1941 г. производство предметов потребления в Германии снизилось примерно на 4—5 процентов, а производство основных видов промышленного сырья и материалов увеличилось приблизительно на 12 процентов. Доля выпуска вооружения по отношению к общей промышленной продукции

¹ G. Förster und andere. Der preussisch-deutsche Generalstab 1640—1965. Berlin, 1966, S. 470.

² Л. Еремеев, А. Шергин. Подводные лодки иностранных флотов во второй мировой войне. М., 1962, стр. 27, 28.

³ Там же, стр. 27.

⁴ Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 2, стр. 253.

⁵ Там же, стр. 317.

⁶ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 39.

Индексы промышленного производства в Германии¹

1938 г.	1939 г.	1940 г.	1941 г.
100	106	102	105

возросла с 9 процентов в 1939 г. до 16 процентов в 1941 г.². Общий объем производимого в Германии вооружения летом 1941 г. был на три четверти больше, чем к началу второй мировой войны³. Однако рост военного производства Германии в 1940—1941 гг. осуществлялся не в полную силу⁴.

Это объяснялось тем, что, во-первых, давали себя знать противоречия в развитии военной экономики фашистской Германии, связанные с капиталистическим характером производства. Несмотря на громкие фразы о первоочередности удовлетворения общих интересов немецкой нации, германские монополии прежде всего заботились о собственных барышах. Между ними шла острая конкурентная борьба, которая продолжалась и в условиях войны, а это снижало эффективность использования имевшихся у страны экономических возможностей.

Во-вторых, гитлеровское руководство, ориентируясь на «молниеносную войну», явно недооценивало значение экономического фактора в вооруженной борьбе против СССР. Оно полагало, что накопленного вооружения и боеприпасов будет достаточно для разгрома Советского Союза, и поэтому не предусматривало значительного расширения военной экономики в ходе самой войны. В этом нашел свое отражение авантюристический характер концепции плана «Барбаросса».

Наконец, в-третьих, более полному использованию экономических возможностей фашистской Германии мешало и то, что в стране не было единого управления военной экономикой. Несмотря на создание большого количества различных ведомств, советов, комитетов, групп и т. д., призванных регулировать военное производство, в развитии экономики продолжала давать о себе знать стихия капиталистического хозяйства, не поддающегося единому планированию.

Союзники Германии по агрессивному блоку — Италия, Венгрия, Румыния, Болгария, Финляндия, Словакия — под нажимом гитлеровской Германии форсировали переключение своей экономики на военные рельсы, которая становилась составной частью военно-экономического потенциала фашистского блока.

Значительные возможности для производства вооружения имела Италия. Она располагала довольно развитой машиностроительной промышленностью, строила мощные линкоры, производила турбины и автомобили. Правители Италии стремились использовать корпоративную систему, являвшуюся своеобразной формой государственно-монополистического капитализма, для увеличения военно-экономического потенциала страны. Декретом от 31 декабря 1940 г. на министерство корпораций была возложена «закупка, реквизиция, хранение и распределение всех видов сырья»⁵. Верховная комиссия обороны, созданная при главе государства,

¹ В данном случае имеется в виду промышленное производство Германии в довоенных границах.

² Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 40—42.

³ Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Bd. 5. Berlin, 1966, S. 287.

⁴ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 39.

⁵ С. В и ш н е в. Военная экономика фашистской Италии. М., 1946, стр. 32.

ведала военно-экономическими вопросами, координировала деятельность экономических ведомств и комиссий, осуществляла связь государственных органов с монополиями.

Несмотря на предпринятые правящими кругами усилия, в Италии в первые годы войны добывалось всего 4,5 млн. тонн угля в год. Это удовлетворяло ее нужды лишь на 20—25 процентов. Потребность Италии в нефти в военное время составляла около 3 млн. тонн, тогда как в стране добывалось до войны 13 тыс. тонн и из оккупированной Албании могло поступить 200 тыс. тонн в год ¹. Правда, Италия располагала значительными ресурсами гидроэнергии, что частично компенсировало недостаток угля и нефти. Имела она и запасы серы, ртути, бокситов, цинка, свинца. Однако у нее почти совсем не было никеля, хрома и вольфрама и таких цветных металлов, как медь и олово.

С началом второй мировой войны Италия резко увеличила добычу бокситов — с 360 тыс. тонн в 1938 г. до 530 тыс. тонн в 1940 г. Высокими темпами возрастало производство алюминия. Его выплавка в 1941 г. достигла 47 тыс. тонн ². Повысив загрузку старых предприятий и развернув строительство новых, Италия к 1941 г. увеличила выжиг кокса и выплавку черных металлов. В 1941 г. было произведено 2,6 млн. тонн стали (по сравнению с 2 млн. тонн в 1937 г.)³.

Для обеспечения роста военного производства в Италии был продлен рабочий день, введена многосменная работа, сокращен выпуск гражданской продукции.

Военная продукция в Италии производилась в основном на заводах, построенных задолго до войны и имевших устаревшее оборудование. Это не обеспечивало выпуска новых видов вооружения в достаточном количестве. К тому же производство военной продукции ограничивалось дефицитом сырья. Если людские ресурсы страны позволяли иметь 120—150 дивизий, то из-за недостатка вооружения состав ее армии не превышал 75—80 дивизий ⁴. Ко времени вступления Италии во вторую мировую войну в ее бронетанковых силах имелось 1500 танков, большинство которых составляли трехтонные танкетки. Средних 11-тонных танков было всего 70 ⁵. Авиация насчитывала 3434 самолета различных типов. По тактико-техническим данным итальянские самолеты, как правило, уступали иностранным. Месячное производство самолетов составляло до 250 машин.

Хортистская Венгрия накануне войны приняла пятилетнюю программу вооружений. В 1939—1940 гг. венгерское правительство поставило под военный контроль около 900 предприятий ⁶. Для увеличения военного производства правящая клика использовала источники сырья на захваченных ею территориях: в Трансильвании, Словакии, Закарпатской Украине. Все сырье, которое не вывозилось в Германию, хортисты направляли на производство вооружения. Бюджетные ассигнования на военные нужды возросли с 16 процентов в 1937—1938 гг. до 36 процентов в 1941 г. ⁷.

В Финляндии в 1939 г. процесс военизации экономики шел полным ходом и не прекращался после заключения мирного договора с Советским Союзом. Финские правящие круги стремились увеличить производство вооружения, создать запасы стратегического сырья для войны против СССР.

¹ С. В и ш н е в. Военная экономика фашистской Италии, стр. 38—39, 40.

² Там же, стр. 78.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 84.

⁵ Г. Ф и л а т о в. Крах итальянского фашизма, стр. 149.

⁶ А. П у ш к а ш. Венгрия в годы второй мировой войны. М., 1966, стр. 125.

⁷ Там же, стр. 128.

Полностью была переключена на военные рельсы промышленность Румынии. Прямые бюджетные расходы румынского правительства на вооружение в 1940 г. по сравнению с 1936 г. возросли в 4,5 раза и составили 16,2 млрд. лей¹.

Таким образом, в 1939—1941 гг. фашистская Германия, подчинив себе экономику союзных и зависимых стран, добилась существенного роста своего военно-экономического потенциала.

4. Усиление военно-экономического потенциала Японии

Япония была самой развитой в промышленном отношении страной Азии и одной из крупных империалистических держав. Однако по уровню экономики она уступала Соединенным Штатам и главным капиталистическим странам Западной Европы. Так, в 1939 г. национальный доход на душу населения составлял в США 554 доллара, Германии — 520, Великобритании — 468, Франции — 283, Италии — 140, а в Японии — только 93 доллара, или почти в шесть раз меньше, чем в США².

Японские правящие круги стремились преодолеть относительную слабость промышленной базы страны, увеличивая производственные мощности тех отраслей экономики, которые были непосредственно связаны с производством вооружения, и сокращая производство товаров потребления.

Курс милитаристской Японии на подготовку к «большой» войне привел к существенным сдвигам в промышленном производстве страны. Доля продукции тяжелой промышленности с 58 процентов в 1937 г. увеличилась до 72 процентов в 1940 г., а доля легкой — снизилась соответственно с 42 до 28 процентов³. Если общий объем промышленного производства с 1936 по 1941 г. увеличился в 2,5 раза, то объем производства электроэнергетической и газовой промышленности возрос в 3,7 раза, металлургии — в 2,9 раза, а машиностроения — в 5,3 раза⁴.

Мощности электростанций в 1940 г. составляли 9,1 млн. квт-ч, в том числе гидроэлектростанций — 5,1 млн. квт-ч, а тепловых (включая дизельные) — 4 млн. квт-ч⁵. Производство электроэнергии на этих мощностях достигло 34,7 млрд. квт-ч⁶. Большой удельный вес гидроэлектростанций имел важное значение, так как обеспечивал страну электроэнергией независимо от ввоза слишком дефицитного топлива. Правительство Японии в 1940 г. разработало пятилетний план развития электроэнергетической промышленности, в соответствии с которым намечалось увеличить производственные мощности электростанций в два раза.

Потребление угля в стране в 1940 г. составляло 66,5 млн. тонн, из них 57,3 млн. тонн было добыто в самой Японии, а остальное — импортировано в основном из колоний и оккупированных стран⁷. Ежегодные потребности нефти в 1939—1940 гг. составляли 5 млн. тонн. За счет внутренней добычи они покрывались не более чем на 10 процентов⁸.

Выплавка чугуна в метрополии, колониях и оккупированных районах Китая в 1941 г. достигла 6 млн. тонн, из них собственно в Японии —

¹ Н. Лебедев. «Железная гвардия», Кароль II и Гитлер (Из истории румынского фашизма, монархии и ее внешнеполитической «игры на двух столах»). М., 1968, стр. 303.

² Аридзава Хироми. Нихон-но сэйкацу суйдзюн (Жизненный уровень Японии). Токио, 1954, стр. 7.

³ «Кейдзай» («Экономика»), 1967, № 4, стр. 25.

⁴ Нихон токэй нэнкан, 1950 (Статистический ежегодник Японии). Токио, 1951, стр. 136—140.

⁵ Там же, стр. 160.

⁶ Там же, стр. 162.

⁷ Дж. Коен. Военная экономика Японии, стр. 164, 175.

⁸ Такусиро Хаттори. Япония в войне 1939—1945 гг., стр. 38.

4,2 млн. тонн. Производство стали составляло 7,6 млн. тонн, из них 90 процентов приходилось на долю сталелитейных предприятий метрополии¹. Для Японии этот объем производства стали был значительным, однако с расширением масштабов войны японская промышленность стала ощущать острую нехватку стали.

Производство алюминия в Японии в 1939 г. составляло 29,6 тыс. тонн. В 1941 г. выплавка алюминия увеличилась до 71,7 тыс. тонн², тем не менее потребности военной промышленности далеко не удовлетворялись.

Машиностроение развивалось весьма высокими темпами, но неравномерно. Выпуск металлорежущих станков, который только в период с 1938 по 1941 г. в стоимостном выражении возрос в 5,6 раза³, в 1941 г. составил 51 тыс. единиц⁴. В конце 1941 г. Япония располагала парком металлорежущих станков в 689,2 тыс. единиц. Производство автомобилей в 1941 г. возросло почти на 14 процентов по сравнению с 1939 г. и составило 47,9 тыс. единиц⁵.

Японские правящие круги, форсируя рост машиностроения в интересах военного производства, сокращали выпуск продукции, обеспечивающей потребности населения (текстильного машиностроения и других). В результате этого, например, производство тканей уменьшилось с 6,4 млрд. кв. ярдов в 1937 г. до 2,5 млрд. кв. ярдов в 1941 г.⁶

Усиленными темпами развивалась химическая промышленность. В 1940 г. производство 100-процентной серной кислоты составляло 2,4 млн. тонн. Особенно быстро увеличивалось производство пластмасс: в 1941 г. производство феноловых смол в денежном выражении увеличилось почти в 10 раз по сравнению с уровнем 1935 г. В 1941 г. было выпущено 51 тыс. тонн порохов и взрывчатых веществ⁷.

Вместе с тем производство химических удобрений и другой продукции хозяйственного назначения сокращалось.

В обеспечении продуктами питания Япония в значительной степени зависела от импорта. Потребность в рисе, основном продукте питания, достигала 11,4—11,5 млн. тонн в год. Ежегодный же его сбор составлял 9,2—9,3 млн. тонн⁸. Сбор соевых бобов составлял 350—400 тыс. тонн, а потребность превышала 1 млн. тонн⁹. За счет своего урожая Япония удовлетворяла потребности лишь в пшенице, ячмене и овощах.

При относительно высоком уровне обрабатывающей промышленности в Японии очень слабо была развита добывающая. В 1941 г. Япония за счет колоний и захваченных территорий могла удовлетворить свои потребности в железной руде всего на 16,7 процента, в свинце—на 8,2 процента, в фосфоритах — на 12 процентов, в олове—на 28,8 процента, в цинке — на 38,9 процента, в поваренной соли — на 31,3 процента и совершенно не имела бокситов, никеля, натурального каучука, хлопка-сырца и многих других важнейших видов промышленного сырья.

¹ Дж. Коен. Военная экономика Японии, стр. 127.

² Там же, стр. 155.

³ Подсчитано по: Нихон токэй нэнкан, 1950 (Статистический ежегодник Японии), стр. 138.

⁴ М. Лукьянова. Японские монополии во время второй мировой войны, стр. 109.

⁵ Там же, стр. 101.

⁶ Дж. Коен. Военная экономика Японии, стр. 354. Яр — английская мера длины, равная 0,9144 метра.

⁷ Подсчитано по: Нихон токэй нэнкан, 1950 (Статистический ежегодник Японии), стр. 139.

⁸ Там же, стр. 178.

⁹ Там же, стр. 179.

Особую проблему составляло снабжение страны такими легирующими металлами, как кобальт, марганец, ванадий, недостаток которых создавал большие трудности в производстве специальных сортов стали. Это ограничивало производство авиационных моторов, орудийных стволов, бронированных плит, торпед, а также режущих инструментов и других видов продукции, связанных с военным производством.

В начале второй мировой войны до 50 процентов японского импорта приходилось на долю Азии, 8—9 процентов — на долю Европы и 33—35 процентов падало на США¹. Железную руду японцы импортировали из Британской Малайи и с Филиппин, марганец — из Индии, олово — из Малайи, нефть и бокситы — из Голландской Индии, никель и свинец — из Канады и Австралии, магний, молибден, вольфрам и ванадий — из Кореи и Маньчжурии, хром — с Тайваня, каучук-сырец — из Индокитая, древесину — из Маньчжурии.

Для обеспечения подвоза стратегического сырья и материалов Япония располагала торговым флотом общим водоизмещением свыше 7 млн. тонн. Однако одна пятая часть его состояла из деревянных, преимущественно парусных, судов, годных только для каботажного плавания². Наличным флотом японцы в конце 30-х годов обеспечивали перевозки экспортно-импортных грузов лишь на 65 процентов, а посредством фрахта — 35 процентов. Морской транспорт лимитировал поступление стратегического сырья в страну.

Прямая зависимость от импорта промышленного и энергетического сырья и уязвимость морских коммуникаций Японии в большой мере влияли на стратегические планы японских правящих кругов. Империалистическая Япония рассчитывала укрепить свой военно-экономический потенциал за счет территориальных захватов в Юго-Восточной Азии, которая перед второй мировой войной давала более половины мировой добычи сурьмы, 75 процентов вольфрамовых руд, свыше 95 процентов мирового производства натурального каучука, 93 процента риса, почти 90 процентов бобовых культур³. Установление единоличного контроля над районом Восточной Азии и Южных морей призвано было обеспечить страну стратегическим сырьем.

Япония располагала значительным резервом рабочей силы: ее трудоспособное население в возрасте от 15 до 59 лет составляло 41 млн. человек. В экономике страны в 1940 г. было занято 32,5 млн. рабочих и служащих (61 процент мужчин и 39 процентов женщин). Из них в обрабатывающей промышленности и строительстве — 8,1 млн. человек⁴. Однако в ходе войны в Японии все-таки возникла проблема обеспечения обрабатывающей промышленности квалифицированной рабочей силой. Недостаток рабочих образовался потому, что в соответствии с самурайскими традициями в этой стране каждый мужчина считался воином, и поэтому никому, даже рабочим уникальных специальностей и инженерно-техническому персоналу, не предоставлялось льгот по мобилизации. Уход из промышленности в армию значительного количества работников высокой квалификации предприниматели пытались компенсировать увеличением числа рабочих и служащих. Но это приводило лишь к снижению качества продукции и падению производительности труда, к увеличению текучести рабочей силы. Чтобы нормализовать работу военной промышленности, в марте 1941 г. в Японии был принят закон «О рабочей книжке», согласно которому рабочие закреплялись за предприятиями и не могли без рабочих

¹ Нихон токэй нэнкан, 1950 (Статистический ежегодник Японии), стр. 198—201.

² Там же, стр. 182—183.

³ Очерки новейшей истории Японии. М., 1957, стр. 242; Нихон кокусэйдзүэ (Япония в цифрах и диаграммах). Токио, 1972, стр. 240, 246, 311.

⁴ Дж. Коен. Военная экономика Японии, стр. 290, 292, 301.

книжек, хранившихся в конторах, оставить завод или фабрику¹. В конечном счете это лишило широкие массы трудящихся элементарных политических прав и создало исключительно благоприятные условия для извлечения максимальной прибыли капиталистическими монополиями.

К началу второй мировой войны японская военная промышленность была весьма развитой. Снабжение армии осуществлялось государственными арсеналами (по производству вооружения, вещевому обеспечению и другими). Они были способны удовлетворить потребности армии и военно-морского флота в вооружении и боеприпасах всего на 35—36 процентов. Остальное производство обеспечивали частные компании.

В апреле 1940 г. в стране был учрежден департамент вооружения армии, которому подчинялись все научно-исследовательские институты и учреждения, работавшие над созданием новых видов оружия. Были созданы арсеналы по производству вооружения в Маньчжурии и Корее, а также арсеналы вещевого снабжения и ветеринарного имущества². Число государственных военных арсеналов увеличилось до восьми. Вместе с тем возрастало производство вооружения и на частных предприятиях. Если в 1939 г. общая стоимость выплат правительства частным предприятиям, производящим военную продукцию, составила 5,3 млрд. иен, то в 1941 г. — 7,8 млрд. иен³.

Большое внимание было уделено выпуску танков, производство которых в 1940 г. возросло почти в два раза по сравнению с 1939 г. и более чем в три раза по сравнению с 1938 г. Значительно увеличилось производство самолетов, артиллерийско-стрелкового вооружения и боеприпасов. Несколько меньше стало выпускаться авиационных моторов в связи с тем, что стали строить больше одномоторных самолетов (ранее предпочтение отдавалось двухмоторным бомбардировщикам и транспортным самолетам). Производство артиллерийско-стрелкового вооружения в 1941 г. обеспечило развертывание 15 новых пехотных дивизий. Кроме того, уже имевшиеся запасы вооружения давали возможность оснастить 95 дивизий. Запасы боеприпасов, созданные к середине 1941 г., почти в пять раз превосходили выпуск этой продукции в 1941 г.

Японское правительство и военно-морское командование, игнорируя Вашингтонскую и Лондонскую конвенции, которые ограничивали военно-морское строительство Японии, наращивали силы и средства флота. С 1939 по 1941 г. в Японии было построено боевых кораблей общим водоизмещением 378 тыс. тонн. В 1941 г. на вооружение флота поступило: 1 линкор, 3 авианосца, 1 крейсер, 11 подводных лодок, 12 противолодочных кораблей⁴. Среди строящихся боевых кораблей на долю линкоров и авианосцев приходилось свыше половины их общего тоннажа⁵. Несмотря на значительное пополнение боевого состава японского флота, он по своему количеству и качеству продолжал уступать американскому флоту⁶.

В составе флота Японии насчитывалось 3202 самолета, в том числе 257 палубных бомбардировщиков и 510 палубных штурмовиков⁷.

Японские вооруженные силы ощущали недостаток авиационных бомб и торпед, зенитных орудий и боеприпасов к ним, электрического и навигационного оборудования для подводных лодок. Надводные и подводные

¹ Японский милитаризм, стр. 186.

² Такусиро Х а т т о р и. Япония в войне 1941—1945 гг., стр. 88.

³ История войны на Тихом океане. Перевод с японского. Т. 2. М., 1957, стр. 218.

⁴ Нихон-но гункан (Боевые корабли японского императорского флота), стр. 312—313, 316—318, 321—322.

⁵ Такусиро Х а т т о р и. Япония в войне 1941—1945 гг., стр. 103.

⁶ Т а м ж е, стр. 100.

⁷ Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 201.

корабли были оснащены устаревшей гидролокационной аппаратурой, не имели радиолокаторов. К тому же подводные лодки были трудноуправляемы в подводном положении. Не хватало танкерных судов. Боевые самолеты по своим тактико-техническим данным уступали самолетам других армий мира.

Хотя военная экономика Японии испытывала трудности с сырьем и топливом, она стала наиболее мощной в Азии. Получив целеустремленное развитие в соответствии с агрессивным внешнеполитическим курсом, военно-экономический потенциал Японии быстро рос, становясь своего рода катализатором расширения очага войны в Азии.

* * *

Возникший на основе общности захватнических устремлений антисоветский агрессивный блок, возглавляемый гитлеровской Германией, располагал мощной военно-экономической базой. Почти все страны этого блока имели заранее отмобилизованное развитое военное производство, обладали достаточными сырьевыми и людскими ресурсами и современными транспортными средствами. Подобная экономическая мощь никогда ранее не привлекалась для обеспечения войны.

АНТИКОММУНИЗМ И ФАШИСТСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ НА СЛУЖБЕ АГРЕССИИ

1. Антикоммунизм — орудие международного империализма

В планах войны против Советского Союза наряду с мобилизацией военно-экономических ресурсов и расширением фашистского блока гитлеровцы отводили важное место усилению идеологической борьбы, подрывной пропаганды. Уже в период агрессии против Польши и в Западной Европе они широко использовали пропаганду для подрыва морального духа противника. Одновременно велась усиленная идеологическая обработка солдат вермахта и населения Германии. Фашисты продолжали насаждать в стране человеконенавистническую идеологию, разжигать ненависть к коммунизму, к социалистическому государству. Для идеологической подготовки агрессии против СССР гитлеровцами широко использовалась антикоммунистическая и антисоветская истерия, охватившая многие капиталистические страны.

Антикоммунизм являлся общей идейно-политической платформой враждующих империалистических группировок. В Англии и Франции, несмотря на состояние войны с фашистской Германией, продолжалась яростная клеветническая кампания против Советского Союза, усилились нападки на коммунистов. Главным тезисом антисоветской пропагандистской кампании в западных странах после 1 сентября 1939 г. было лживое обвинение Советского государства в проведении «агрессивной политики».

В октябре и ноябре 1939 г. на страницах западной печати появились фальшивки, утверждавшие, что СССР сосредоточивает на границе войска с целью нападения на своих северных и южных соседей и стремится распространить «влияние коммунизма» на другие страны. «План русских грандиозен и опасен, — утверждала французская газета «Эпок». — Он представляет прямую угрозу не только для наших союзников — Румынии и Турции, но в первую очередь для Англии... Их конечной целью является Средиземное море»¹. 30 ноября премьер-министр Англии Чемберлен, а через несколько дней министр иностранных дел Галифакс выступили с резкими нападками на Советский Союз². 7 декабря руководители лейбористской партии и генсовета английских тред-юнионов опубликовали проникнутый антисоветскими измышлениями «манифест» по поводу финляндско-советского конфликта³. Как отмечает английский историк У. Раст, огромная волна антисоветской истерии в Англии в то время

¹ «Ероque», 4 décembre, 1939.

² И. М а й с к и й. Воспоминания советского дипломата. М., 1971, стр. 429.

³ В. Т р у х а н о в с к и й. Новейшая история Англии, стр. 317.

по своему размаху превзошла даже антисоветскую кампанию в период интервенции двадцать лет назад¹. Институт анализа пропаганды в Нью-Йорке в июне 1940 г. констатировал, что «ни об одном из международных столкновений, имевших место в последнее время, американская пресса не писала так мало правды и не распространяла так много небылиц, как о финской войне»².

Клевета в адрес Советского Союза нужна была реакционным силам западных держав для того, чтобы оправдать в глазах мирового общественного мнения подготовку к нападению на СССР, активизировавшуюся с началом финляндско-советского военного конфликта, обосновать возможность союза с фашистскими государствами. Приоткрывая завесу над планами международной реакции, французская газета «Ордр» писала, что «по обе стороны Ла-Манша мечтают об антибольшевистском крестовом походе во главе с капралом Гитлером», который «с удовлетворением примет руководство, если его об этом немного попросят»³.

Империалистическая пропаганда прилагала большие усилия, чтобы «доказать» необходимость союза западных держав с фашистской Германией. Американский летчик Ч. Линдберг, занимавшийся профашистской агитацией, заявлял: «...война против Германии является ошибкой, настоящая война должна вестись на Востоке»⁴. Геббельс расхваливал Линдберга за его выступления в защиту фашизма. Германский поверенный в делах в США Г. Томсен в телеграмме Риббентропу подчеркивал, что в Соединенных Штатах придают особое значение сохранению сильного фашистского правительства Германии в качестве «помощника западных держав в борьбе против большевизма»⁵. Руководитель профашистской японской организации «Кэнкокутай» Акао-Бин призывал начать «крестовый поход стран антикоминтерновского пакта совместно с Англией, Америкой и Францией» против Советского Союза⁶. Активную антикоммунистическую и антисоветскую пропаганду вел Ватикан, он стремился использовать свое влияние на правящие круги враждующих государств, с тем чтобы они, примирившись, пошли войной на СССР.

Призывы реакционных сил в Англии, Франции и США к развязыванию войны с Советским Союзом не прекратились и после заключения мирного договора между СССР и Финляндией. Английская реакционная печать не скрывала своего разочарования по поводу того, что западные союзники опоздали с началом военных действий против СССР. Она призывала организовать новый вооруженный поход против Страны Советов, чтобы «установить в России такой политический порядок, при котором союзники будут иметь возможность посылать своих директоров и экспертов для реорганизации русской промышленности»⁷.

Стремясь обострить германо-советские отношения, реакционная печать многих стран твердила о якобы растущей «советской опасности» для Германии. 15 октября 1939 г. в передовой статье французской газеты «Тан», отражавшей взгляды министерства иностранных дел, утверждалось, что «позиции, завоеванные Россией, представляют постоянную угрозу для Германии»⁸. Рупор госдепартамента США журнал «Форин

¹ W. R u s t. The Story of the Daily Worker. London, 1949, p. 73.

² М. С е й е р с, А. К а н. Тайная война против Советской России. Перевод с английского. М., 1947, стр. 378.

³ «L'Ordre», 16 décembre, 1939; 3 janvier, 1940.

⁴ Цит. по: Ж. Б о м б е. Спустя четыре года. Перевод с французского. М., 1950, стр. 80.

⁵ Цит. по: Ю. К у з н е ц. Вступление США во вторую мировую войну. М., 1962, стр. 102.

⁶ «Гайко дзёхо» («Зарубежная информация»), март 1940 г.

⁷ «The Nineteenth Century and After». April 1940, p. 385—391.

⁸ «Temps», 15 octobre, 1939.

афферс» в январе 1940 г. писал, что, повернув войска с востока на запад, Гитлер «должен постоянно быть настороже»¹. Распространением этих клеветнических домыслов правящие круги западных держав давали понять гитлеровцам, что ждут от них разрыва договора о ненападении с Советским Союзом и создания общего фронта против страны социализма.

Реакционная пропаганда Англии и США не ограничивалась только клеветой на СССР. В поисках путей сближения с Германией на антисоветской основе она нередко прибегала к открытому восхвалению фашизма за его антикоммунистическую направленность. «Своим яростным отрицанием большевизма, — говорилось в передаче английского радио 22 августа 1940 г. для населения Западной Европы, — национал-социализм приобрел во всем мире сторонников и завоевал определенные симпатии. Допущенные им крайности оправдываются его беспощадной борьбой против большевизма»².

Журнал «Форин афферс», касаясь происхождения второй мировой войны, фактически оправдывал агрессию Германии против Польши и стремление гитлеровского правительства к аннексиям в Восточной Европе. Он утверждал, что только в результате вмешательства союзников «относительно малозначачий конфликт в Восточной Европе» развился в новую мировую войну³. Многие американские газеты и журналы пестрели портретами «отличившихся» германских генералов, офицеров и солдат, подробными отчетами о кампаниях вермахта в Западной Европе, восхваляли военную мощь Германии и распространяли миф о непобедимости ее армии.

В антикоммунистической кампании на Западе немалое место занимали лживые обвинения Советского Союза в том, что он будто бы стремится к затягиванию начавшейся мировой войны. Французская газета «Ля Жюсти» в декабре 1939 г. писала, что «большевики заинтересованы в развязывании войн и больших жертвах в ходе их ведения», так как «война является лейтмотивом революции»⁴. Активно включившаяся в антисоветскую кампанию японская реакционная пресса в 1940 г. распространяла фальшивки о том, будто СССР «старается по возможности расширить войну и затянуть ее как можно дольше», а также исходит из «руководящего принципа закончить нынешнюю большую войну большевизацией всей Европы»⁵. Подобными измышлениями буржуазная пропаганда стремилась запугать обывателя и обосновать необходимость объединения реакционных сил всего мира для борьбы с коммунизмом. Американский буржуазный публицист У. Липпман заявил: «Будущее указывает два пути: либо продолжать войну, которая может привести к революции, либо возможно скорее заключить мир, с тем чтобы объединить силы, противостоящие... коммунизму»⁶.

Прибегая к клевете на СССР, извращая его миролюбивую политику, империалисты стремились снять с себя ответственность за подготовку и развязывание мировой войны.

Фашистское руководство Германии тайно стимулировало антисоветскую истерию на Западе, сохраняя видимость отказа от пропаганды, прямо направленной против Советского Союза. Подручные Геббельса снабжали западные органы информации материалами антикоммунистиче-

¹ «Foreign Affairs», January 1940, p. 210.

² US National Archiv (далее — USNA), T-175, R. 303, F. 800854.

³ «Foreign Affairs», July 1940, p. 701, 718.

⁴ «La justice», 4 décembre, 1939.

⁵ «Нити-нити» («День за днем»), 10 мая 1940 г.

⁶ «New York Herald Tribune», October 12, 1939.

ского и профашистского содержания. Для этой цели использовались зарубежные корреспонденты германских газет и телеграфных агентств, немецкие военные атташе, фашистская агентура. При этом всегда поощрялась публикация в иностранной печати материалов, порочащих Советский Союз и восхваляющих фашистскую Германию. В кулуарах Лиги наций, по свидетельству французского журналиста Э. Бюре, находилось множество германских агентов, которые распространяли слухи о том, что «большевистская опасность усиливается» и «единственным способом остановить натиск «красного хана» на Европу является быстрее заключение мира, чтобы Германия могла свободно продолжать свою старую политику»¹.

Генеральный штаб сухопутных войск в своем циркуляре № 3200/40 от 1 сентября 1940 г., подписанном генералом Ф. Меллентином и направленном немецким военным атташе, требовал «проявлять постоянную заботу» о том, чтобы в печати и радиопередачах нейтральных стран «появлялись сообщения, выгодные Германии»². Атташе рекомендовалось снабжать иностранные телеграфные агентства и редакции газет сводками вермахта и другими материалами о военно-политическом положении Германии, о росте ее военного могущества и влияния, устанавливать личные контакты с иностранными журналистами, публицистами и писателями, передавать им нацистские книги, брошюры, фотографии, приглашать на демонстрацию немецких военных фильмов, вести доверительные беседы³.

Для распространения за границей антисоветских измышлений правящие круги Германии широко использовали белогвардейские и другие антисоветские организации и группы в Европе и Америке. Непосредственные контакты с этими организациями и группами осуществляли внешнеполитический отдел национал-социалистской партии, министерство пропаганды и другие ведомства, которые весьма широко помогали им в издании газет, журналов и листовок, снабжали их необходимыми сведениями и денежными средствами⁴. Антисоветские организации действовали в США и Англии. Видный американский политический деятель Э. Стеттиниус впоследствии писал, что «агенты Геббельса делали все возможное для возбуждения страха перед коммунизмом в Америке и Англии»⁵. Фашистская пропаганда в США, отмечал он, «весной 1941 г. оказывала воздействие даже на патриотически настроенных американцев, бессознательно повторявших идеи, которые им искусно и в большом количестве внушали нацистские агенты»⁶.

Гитлеровская агентура фабриковала сведения о «советской угрозе» Германии и другим странам Европы, о «военных приготовлениях» СССР на западных границах и подсовывала эти сведения буржуазным информационным агентствам. После появления такой «информации» в западной печати немецкие газеты и радио начинали ссылаться на них, ханжески жалуясь, что подобные сообщения, мол, «омрачают» советско-германские отношения.

В беседе с представителем ТАСС в августе 1940 г. в Осло один норвежский буржуазный журналист сообщил, что «немцы сами распространяют слухи, чтобы таким образом запугать буржуазию»⁷. Об этом же

¹ АВП, ф. 197, оп. 21, п. 84, д. 5, л. 24.

² MA DDR, W 33.20/35, Bl. 341.

³ Ibid, Bl. 341—343.

⁴ USNA, T-81, R. 16, F. w/n.

⁵ E. Stettinius. Lend-Lease. Weapon for Victory. New York, 1944, p. 119.

⁶ Ibidem.

⁷ АВП, ф. 116, оп. 23а, п. 24, д. 1, л. 69.

говорилось и в американском журнале «Нейшн» в июне 1941 г.: «Если проследить возникновение этих историй, которые внезапно появляются на свет то в одной, то в другой европейской столице, обнаруживается, что большинство из них берет начало в департаменте Геббельса»¹. Чтобы «подтвердить» распространяемые гитлеровской агентурой антисоветские измышления, германские власти использовали прямые подлоги. Так, в начале 1940 г. над территорией Норвегии и других пограничных с СССР государств появлялись немецкие самолеты с советскими опознавательными знаками. После подобных «инцидентов» правительства зависимых от Германии государств предъявляли Советскому правительству «официальные протесты», о которых сообщалось и в немецкой печати².

Разгул антикоммунистической и антисоветской реакции служил благоприятной средой для развертывания Германией широкой идеологической подготовки к войне против Советского Союза. Антисоветизм буржуазной пропаганды помогал гитлеровцам маскировать свои подлинные цели, скрытно готовить нападение на СССР, насаждать среди населения и личного состава вооруженных сил Германии настроения и убеждения, враждебные Советскому Союзу. Кроме того, антикоммунистическая и антисоветская пропаганда в Англии, Франции, США и других странах препятствовала разоблачению хищнических целей фашистского блока и пониманию роли СССР как основной силы, борющейся за мир. Она неизбежно вела к ослаблению англо-французской коалиции, способствуя росту коллаборационистских тенденций в правящих классах, и наносила огромный ущерб объединению свободолюбивых народов в борьбе с фашистской агрессией.

2. Идеологическая подготовка фашистской Германии и ее союзников к войне против СССР

В течение многих лет с помощью самых различных средств, форм и методов гитлеровцы навязывали немецкому народу и армии фашистскую идеологию. С началом второй мировой войны ее распространение приняло в Германии еще более широкие масштабы.

Идеологическая обработка населения и войск фашистской Германии в духе антикоммунизма и антисоветизма была важнейшей составной частью подготовки агрессии. Директива генерального штаба сухопутных войск от 7 октября 1940 г. требовала «не только учить солдат вермахта военному делу, но и формировать у них определенное мировоззрение», основанное на национал-социалистских идеалах³.

Так как проявлявшиеся в стране социальные антагонизмы объективно вели к снижению морального потенциала фашистской Германии, гитлеровское руководство стремилось искусственно его развивать, используя для этого, с одной стороны, насилие, с другой — изощренную пропаганду. Применяв репрессии, оно разгромило революционные силы страны, подавило активность противников нацизма, установило режим идейного террора, политический надзор над всеми сферами общественной и личной жизни. Лживой пропагандой гитлеровцы одурманивали население и солдат, прививали им ненависть к другим народам, и в первую очередь СССР. В своей пропаганде они обращались к частнособственнической психологии, националистическим предрассудкам обывателей. Концентрируя внимание на их чувствах, гитлеровцы делали ставку на тщательно подготовленные и многократно повторяемые лозунги-штампы. Для завое-

¹ «Nation», June 21, 1941, p. 710.

² АВП, ф. 116, оп. 22, п. 15, д. 3, л. 35.

³ Fall Barbarossa, S. 241.

вания масс, по выражению Гитлера, нужны были «не объективность, а воля и сила».

Чтобы обеспечить «волю и силу» в воздействии на моральный дух населения и армии, гитлеровцы использовали огромный партийный, государственный и военный аппарат, важнейшей задачей которого было последовательно и методично прививать немцам стереотипы поведения, разработанные по заданию гитлеровского руководства фашиствующими учеными. Ведущую роль в этом аппарате играла нацистская партия (НСДАП), руководство которой уделяло постоянное внимание идеологической обработке населения и армии. С началом войны эта обработка получила новый размах. Распоряжение по нацистской партии от 15 сентября 1939 г. за подписью заместителя фюрера Гесса требовало от руководителей партии на местах усилить идеологическое влияние на немецкий народ и контроль над массами. «Руководитель НСДАП (в области, районе, местной группе), — говорилось в распоряжении, — отвечает на своем участке за политические настроения и действия населения»¹.

Главарь нацистских организаций придирчиво следили за политической благонадежностью не только членов своей партии. Фактически они держали под надзором каждого человека. Так, блоклейтеры, представлявшие пизшее звено фашистских функционеров, наблюдали за поведением жильцов в тех домах, которые были закреплены за ними, сообщали в гестапо о «подозрительных» лицах. Сами блоклейтеры находились под надзором более высоких инстанций. Подобной слежкой охватывался весь рейх снизу доверху.

Идеологическая обработка немцев осуществлялась целой системой фашистских организаций, построенных по военному образцу. В эту систему входили кроме собственно нацистской партии организации, считавшиеся ее подразделениями или пользовавшиеся статусом «примыкающих союзов». Подразделениями были штурмовые отряды (СА), охранные отряды (СС), союз гитлеровской молодежи «гитлерюгенд» вместе со вспомогательной детской организацией «дойчес юнгфольк», а также национал-социалистский студенческий союз, женская организация, союз преподавателей высшей школы. Важную роль в насаждении фашистской идеологии играло главное управление государственной безопасности (СД), которое имело своих агентов на любом предприятии, в любом учреждении, в любой организации, не исключая и органы партии. К наиболее массовым из «примыкающих союзов» относились «немецкий рабочий фронт», объединявший лиц наемного труда, часть ремесленников и предпринимателей, национал-социалистский союз учителей, имперский союз немецких чиновников².

Каждая из фашистских организаций располагала своим собственным пропагандистским аппаратом. Так, в подчинении «немецкого рабочего фронта» находилось 12 имперских, 37 областных и 28 районных пропагандистских школ. Кроме того, на предприятиях было около 340 тыс. уполномоченных фронта, отвечавших за «духовное просвещение»³.

Деятельность нацистских союзов и организаций по идеологической обработке населения направляло центральное руководство партии через соответствующих имперских руководителей и подчиненные им отделы. Геббельс, имевший партийный чин имперского руководителя пропаганды, осуществлял надзор за «чистотой» немецкой культуры. Розенберг надзирал за общей идеологической обработкой членов нацистской партии, следил за научно-исследовательскими учреждениями, разрабатывав-

¹ MA DDR, Kanzlei Rosenberg, № 95, Bl. 386.

² А. Г а л к и н. Германский фашизм. М., 1967, стр. 375—378.

³ «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1969, № 10, S. 1292.

шими теоретические «проблемы» фашистской идеологии, а также заграничной организацией НСДАП и примыкавшими к ней группами. Начальник сельскохозяйственного отдела нацистской партии Р. Дарре, ведая корпоративной организацией немецкого крестьянства, осуществлял руководство фашистской пропагандой на селе. Р. Лей, возглавлявший организационный отдел, направлял идеологические усилия «немецкого рабочего фронта».

В управленческом аппарате монополий были созданы органы для идеологического воздействия на рабочих и служащих. Так, концерн «ИГ Фарбениндустри» имел комиссию по пропаганде, бюро информации и хозяйственно-политический отдел. Под контролем монополий находился выпуск заводских газет, служивших прежде всего пропаганде фашистской идеологии.

Наряду с массовыми нацистскими организациями фашисты активно использовали для идеологического одурманивания немецкого народа государственный аппарат. Министерство пропаганды (его возглавлял Геббельс) осуществляло контроль над печатью, радио, кино, театрами, библиотеками. Через министерство науки и образования гитлеровцы контролировали учебный процесс в школах и высших учебных заведениях. В составе министерства внутренних дел имелось «управление немецкой нации», ответственное за обработку населения в духе расизма.

Едва ли не каждый немец находился в идеологических тенетах фашизма. С 10 лет он попадал в детскую фашистскую организацию, где ему внушалось почтение к фюреру и фашистскому режиму. В 14 лет оказывался в одном из отрядов нацистского молодежного союза «гитлерюгенд». С 18 лет молодой немец включался в ряды одной из многочисленных фашистских организаций, которые охватывали почти все взрослое население Германии. В процессе учебы, на фашистских сборищах и военно-спортивных тренировках ему стремились навязать стандартный стереотип фашистского мышления и поведения.

«Высшую школу патриотического воспитания», по утверждению Гитлера, немец проходил в вооруженных силах. Идеологическая обработка солдат была исключительно интенсивной. Здесь завершалось превращение немецкого обывателя в послушное, почти автоматически действующее орудие правящей клики фашистской Германии. Этим занимался командный состав вермахта. «Воздействие на состояние морального духа войск, поддержание у солдат готовности к бою и воли к победе, — говорилось в одной из директив министерства пропаганды, — дело командира»¹.

Фашистское руководство требовало от офицеров вермахта «постоянно заниматься изучением материалов нацистской партии»². Офицеры проходили специальную подготовку по «овладению» фашистской идеологией. Многие из них заканчивали особые курсы при школах НСДАП. Командиры рот и равных им подразделений регулярно вели занятия с солдатами «по воспитанию их в национал-социалистском духе»³. Тематика занятий разрабатывалась центральным руководством нацистской партии, министерством пропаганды и военным командованием.

Важную роль в идейном оболванивании солдат играли отдел пропаганды, созданный при ОКВ еще в апреле 1939 г., и подчиненные ему специальные воинские части пропаганды. Отдел разрабатывал и регулярно издавал пособия для занятий с солдатами и, кроме того, закрытые бюллетени — «Материалы для духовного обслуживания войск». В каждое под-

¹ DZA, Potsdam, RMVP, № 872, Bl. 192.

² MA DDR, Kanzlei Rosenberg, № 34, Bl. 695.

³ I b i d., Bl. 693.

разделение поступало не менее четырех экземпляров этих пособий и бюллетеней, которые доводились до офицеров и солдат ¹.

Первые специальные воинские части пропаганды (четыре роты) в составе вермахта были сформированы в августе 1938 г. в связи с подготовкой к захвату Судетской области. К 1 сентября 1939 г. таких рот было уже 13: семь — в сухопутных войсках, четыре — в ВВС и две — в ВМС ². Их количество непрерывно увеличивалось. Задачей этих рот, говорилось в инструкции нацистского руководства, является ведение пропаганды среди населения и солдат Германии («пропаганда на родину»), среди населения прифронтовой полосы («фронтовая пропаганда») и среди войск противника («пропаганда на врага»). «Пропаганда на родину, — указывалось в инструкции, — осуществляется путем предоставления информации военного характера (через печать, кино, радио) из районов боевых действий. Фронтовая пропаганда заключается в поддержке военного командования путем воздействия на моральный дух населения прифронтовой полосы»³. Роты занимались также организацией для воинских частей вермахта специально подготовленных киносеансов, зрелищ, радиопередач, фотовыставок, изданием агитационной литературы и пр. Для выполнения этих задач они имели специалистов (журналистов, фото- и кинорепортеров, дикторов, киномехаников и других) и материальные средства (множительные аппараты, фотолаборатории, киноустановки).

Развертывание рот пропаганды в ходе войны имело целью усилить применение в армии форм и методов нацистской обработки масс, превратить немецких солдат в надежное оружие агрессии.

Постоянную помощь командованию вермахта в духовном растлении солдат оказывали различные фашистские организации. 10 октября 1939 г. Геббельс и Лей подписали специальное соглашение, которое предусматривало активное участие министерства пропаганды и «немецкого рабочего фронта» в агитационно-массовой работе среди военнослужащих. В министерстве пропаганды был создан отдел по обслуживанию войск, а фашистский союз «крафт дурх фройде» («сила через радость») стал организовывать для солдат «пропагандистские и культурные мероприятия», в том числе поставлять в воинские части докладчиков из местных нацистских организаций⁴. Центральное руководство гитлеровской партии непосредственно занималось вопросами идеологической и политической обработки армии, считая, что активное внедрение фашистской идеологии в войска — одно из главных условий подготовки захватнических войн.

Большое место в духовном порабощении населения и армии Германии занимали средства массовой информации, прежде всего печать. К концу 1939 г. общий тираж массовых газет составлял 19,7 млн. экземпляров, а журналов — 89,5 млн.⁵ Крупными тиражами печатались партийные издания фашистов: центральный орган партии газета «Фёлькишер беобахтер» в 1940—1941 гг. выходила тиражом свыше 1,1 млн. экземпляров; еженедельник «Рейх», в каждом номере которого печатались статьи Геббельса, — 1 млн. экземпляров; иллюстрированные журналы «Сигнал» — 1,6 млн.; «Вермахт» — 1 млн.; «Берлинер иллюстрирте» — 3 млн. экземпляров и т. д. Фашистская печатная продукция широко распространялась в вермахте и в союзных Германии странах, на оккупированных ею территориях. Каждая рота вермахта получала ежедневно не менее 10 экземпляров газет, в том числе «Фёлькишер беобахтер» и на-

¹ MA DDR, W 33.50/3, Bl. 512.

² H. W e d e l. Die Propagandatruppen der deutschen Wehrmacht. Neckargemünd, 1962, S. 26.

³ DZA, Potsdam, RMVP, № 876, Bl. 70.

⁴ DZA, Potsdam, RMVP, № 261, Bl. 21.

⁵ «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1969, № 10, S. 1289.

цистскую газету области, на территории которой дислоцировалась воинская часть, а также одну из армейских газет. Вне пределов Германии, в основном среди населения оккупированных и зависимых стран, каждую неделю распространялось более 2 млн. экземпляров иллюстрированных журналов, всячески восхвалявших фашистский «новый порядок» и победы вермахта.

Важным средством пропаганды в руках гитлеровцев было радио. В 1939—1940 гг. в Германии действовало 107 радиостанций¹. В казармах и служебных помещениях воинских частей были установлены радиоприемники для регулярного прослушивания геббельсовских передач.

Для идеологического одурманивания широко использовалось кино. В 1939 г. в Германии было выпущено 111 «художественных» фильмов, пропагандировавших фашизм². С началом войны особое внимание было уделено кинохронике как массовому средству воздействия. Метраж киножурнала «Дойче вохеншау» («Немецкое еженедельное обозрение») был увеличен почти в три раза. Основной материал для него поставляли роты пропаганды. Более половины выпусков кинохроники предназначалось для солдат. Министерство науки и образования предоставило в распоряжение вермахта более 35 тыс. киноустановок, 235 тыс. копий фильмов, 30 тыс. эпидиаскопов, более 1000 залов для демонстрации кинофильмов.

Немецкому населению и солдатам разрешалось читать только фашистскую литературу. В октябре 1939 г. руководство нацистской партии начало кампанию по сбору книг для фронта с целью «укрепления единства армии и народа». В качестве пожертвований от населения принимались только книги, которые восхваляли фашизм, ницшеанство, пангерманизм и расизм. В январе 1940 г. состоялась церемония передачи Кейтелю 8,5 млн. книг, собранных организациями нацистской партии для солдат вермахта. Почтовое ведомство было обязано строжайшим образом следить за литературой, направляемой на фронт, и не пропускать ни одной «нежелательной книги»³.

Произведения литературы, театрального и изобразительного искусства подвергались тщательной цензуре гитлеровских идеологических ведомств. До читателя и зрителя доходили только те книги, постановки и картины, где прославлялся «непобедимый» дух арийца, традиции тевтонского рыцарства и прусского офицерства.

Зрелища, легкая музыка и «популярная» литература служили гитлеровцам средством для отвлечения внимания населения от тягот войны и обработки солдат в духе национализма, шовинизма, пренебрежения к культурным ценностям других народов. На языке Геббельса это называлось «создать у населения хорошее настроение» и «дать солдату разрядку»⁴.

Одной из форм массовой обработки населения Германии стали так называемые «национал-социалистские утренники», введенные в декабре 1939 г. Они устраивались местными организациями НСДАП в помещениях партийных клубов, общеобразовательных школ по воскресеньям в предобеденное время. Согласно директиве фашистского руководства «утренники» проводились торжественно и празднично и длились не более часа. В их программу включались обычно краткие доклады местных политических руководителей фашистской партии, чтение нацистских стихов, исполнение музыкальных произведений, которые отражали «существо новой Германии». «Утренники» предписывалось готовить тщательно, добиваясь, чтобы

¹ K. S c h e e l. Krieg über Ätherwellen. Berlin, 1970, S. 153.

² «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1969, № 10, S. 1289.

³ MA DDR, Kanzlei Rosenberg, № 35, Bl. 654.

⁴ Kriegspropaganda 1939—1941. Stuttgart, 1966, S. 175.

они способствовали «внутреннему возвышению и единению» всех присутствующих¹.

Начавшаяся летом 1940 г. непосредственная подготовка Германии к нападению на СССР сопровождалась резким усилением идеологической обработки населения и вермахта в духе антикоммунизма, антисоветизма и расизма, активизацией разного рода «исследований» в области фашистской идеологии.

Еще в январе 1940 г. Гитлер отдал приказ об организации в Мюнхене высшей школы партии, которая должна была стать «центром национал-социалистских исследований и воспитания»². Летом 1940 г. были созданы «научно-исследовательские институты» — своего рода филиалы этой школы, в том числе институт «истории арийского духа» при мюнхенском университете, институт биологии и науки о расах в Штутгарте, институт Востока при пражском университете и др.³. «Теоретические изыскания» так называемых исследовательских учреждений должны были по замыслам их организаторов обеспечить гитлеровскую пропаганду новыми идеями для «обоснования» поворота германской агрессии на восток и подготовки армии к войне на уничтожение.

В мае 1940 г. Розенберг разработал и представил в партийную канцелярию меморандум «О проведении всеохватывающей воспитательной работы по повышению внутренней готовности немецкого народа». В нем предлагалось активизировать пропаганду фашистских идей, чтобы принудить немецкий народ «идти на жертвы в течение длительного времени»⁴. В октябре центральное руководство фашистской партии потребовало от национал-социалистских союзов преподавателей высшей школы, студентов и учителей усилить «мировоззренческое воспитание и обучение» в школах и высших учебных заведениях⁵. В декабре Гитлер поручил начальнику своей канцелярии и председателю партийной комиссии по надзору за печатью проверить, насколько «все школьные издания соответствуют национал-социалистским требованиям».

Идеологическая подготовка вермахта к войне против СССР велась скрытно и непрерывно усиливалась. В августе 1940 г. была издана секретная инструкция, которая требовала концентрировать внимание солдат на необходимости «отражения большевистской опасности, уничтожения марксизма и коммунизма»⁶.

В приложении к директиве ОКХ от 7 октября 1940 г. указывалось, что в зимний период обучения 1940—1941 гг. «особое значение приобретает идеологическая обработка войск, дислоцирующихся на севере и востоке»⁷. 11 ноября 1940 г. между ведомством Розенберга и ОКВ было заключено «рабочее соглашение», предусматривавшее «более тесное взаимодействие между НСДАП и ОКВ в области духовного просвещения и воспитания вермахта». Руководство нацистской партии обязывалось разработать новые пособия и материалы для занятий с солдатами на политические темы, создать специальные курсы для повышения «мировоззренческой подготовки» офицеров, направлять больше фашистской литературы для военных библиотек. ОКВ брало на себя обязательство тщательно подбирать офицеров для обучения на курсах и представлять на утверждение

¹ MA DDR, Kanzlei Rosenberg, № 33, Bl. 70—71.

² MA DDR, Kanzlei Rosenberg, № 17, Bl. 627.

³ *I b i d.*, Bl. 632—633.

⁴ MA DDR, Kanzlei Rosenberg, № 35, Bl. 763—775.

⁵ MA DDR, Kanzlei Rosenberg, № 17, Bl. 575.

⁶ Цит. по: Probleme der Geschichte des zweiten Weltkrieges. Bd. II. Berlin, 1952, S. 261.

⁷ Fall Barbarossa, S. 242.

ведомства Розенберга всю военно-политическую литературу, издававшуюся в вермахте¹. 10 февраля 1941 г. было опубликовано «решение фюрера», предусматривавшее «дальнейшее улучшение сотрудничества между верховным командованием вооруженных сил и министерством пропаганды в области духовного воспитания солдат», в марте — указания о взаимодействии отдела пропаганды вермахта и органов военизированной трудовой повинности в Германии². Распоряжением ОКВ от 25 апреля 1941 г. «для усиления идеологической обработки войск на Востоке» создавались периферийные отделения пропаганды в Кракове и Кенигсберге, а также передавался в подчинение отдела пропаганды вермахта местный пункт отдела внутренней информации ОКВ в Варшаве³.

Дух антикоммунизма и антисоветизма пронизывал собой все оперативно-стратегические документы, связанные с планированием нападения Германии на СССР. В приложении к особому распоряжению ОКВ от 19 мая 1941 г. к директиве № 21 (план «Барбаросса») говорилось: «Большевизм является смертельным врагом национал-социалистского немецкого народа. Это подрывное мировоззрение, и его носители заслуживают того, чтобы Германия сражалась против них»⁴.

Всем своим содержанием идеологическая обработка немецкого населения и личного состава вермахта в период подготовки к нападению на Советский Союз была направлена на то, чтобы подавить классовое сознание трудящихся, создать видимость национального единства, привлечь как можно больше немцев к активному участию в агрессии, скрыть противоречия между разбойничьей политикой германских монополий и жизненными интересами народа. Основными направлениями идеологической обработки являлись: воинствующий антикоммунизм, милитаризм, фанатический расизм и национализм, геополитическое учение о «жизненном пространстве», социальная демагогия о «преимуществах» фашистского строя, популяризация «нового порядка» в Европе.

Воинствующий антикоммунизм оставался главным содержанием идеологии и политики фашизма. Нацистская пропаганда настойчиво внушала немцам, что коммунизм якобы несет Германии рабство, а «нацизм — единственное спасение от коммунизма»⁵. Но из тактических соображений гитлеровцы в это время избегали публичных выпадов против СССР. Эта тактика продолжалась вплоть до 22 июня 1941 г. Гитлеровцы всегда стремились, как говорил Геббельс, «держатъ своего противника в неведении относительно подлинных целей Германии»⁶.

Гитлеровское руководство боялось, что само существование пакта о ненападении с СССР может способствовать возрождению среди трудящихся и всего немецкого народа симпатий к стране Октябрьской революции. Оно вело двойную игру в пропаганде. В директиве об «освещении текущего международного положения», направленной внешнеполитическим отделом НСДАП 5 декабря 1939 г. руководителям партийного просвещения областей и национал-социалистских союзов, отмечалось, что Советский Союз не хочет военного столкновения с Германией. Но этот факт, подчеркивали составители директивы, «не играет какой-либо роли во всей нашей просветительной работе и в мировоззренческом отношении. Нацизм остается врагом марксизма и следовательно врагом большевиков». Политическим руководителям фашистской партии предла-

¹ MA DDR, Kanzlei Rosenberg, № 86, Bl. 638—641.

² «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1969, № 10, S. 1293.

³ MA DDR, W 30.20/47, Bl. 112.

⁴ Fall Barbarossa, S. 318.

⁵ M. M a y e r. They Thought They Were Free. Chicago, 1955, p. 96—97.

⁶ Цит. по: H. B u c h h e i m und andere. Anatomie des SS-Staates. Bd. II. Otten und Freiburg in Breisgau, 1965, S. 163.

галось не делать «благожелательных высказываний» по поводу официальных отношений Германии с Советским Союзом, об экономических возможностях этих отношений следовало говорить «без чрезмерного обнадеживания», а захват Польши показывать как «исторический успех третьего рейха на Востоке» и «укрепление стратегических позиций» Германии¹.

В секретной инструкции министерства пропаганды от 30 января 1940 г. говорилось о нецелесообразности помещать в печати какие-либо «благоприятные» статьи и репортажи о Советском Союзе, «так как благодаря политике прошлых лет читатели настроены совсем по-другому и путем неожиданного изменения направления публикаций были бы сбиты с толку»². 22 августа 1940 г. на совещании руководящих работников министерства пропаганды Геббельс дал указание «изъять из немецкой печати все сообщения о внутренней жизни Советского Союза, особенно любую пропаганду социальной, культурной, экономической и военной политики русских»³.

Фашистские руководители опасались, что любая положительная информация об СССР может в какой-то мере поколебать привитые немцам антикоммунистические взгляды. Германская печать и радио сообщали лишь краткие официальные сведения о Советском Союзе, причем часто такие, которые были полезны вермахту. Так, в ноябре 1939 г. газета «Кёльнише цейтунг», желая внушить немцам мысль о легкости завоеваний на востоке, поместила статью об СССР профессора Р. Нидермайера, в которой «между прочим» сообщалось, что через Волгу имеется всего пять железнодорожных мостов, «вывод которых из строя может парализовать все железнодорожное сообщение с запада на восток»⁴.

В первой половине 1941 г. и вплоть до 22 июня информация о Советском Союзе почти полностью исчезла со страниц германской печати. Зато гитлеровская пресса стала помещать много завуалированных антисоветских материалов под видом описания исторических событий, рассказов очевидцев, воспоминаний современников и т. п. Так, в мае 1941 г. в ряде газет было напечатано несколько очерков о приграничных советских городах (Перемышль, Сувалки и др.). Подчеркивалось, будто в них царит полное запустение, почти замерла жизнь. Газета «Данцигер форпостен» 25 мая 1941 г. опубликовала большую статью, посвященную очередной годовщине захвата советской Риги немецким добровольческим корпусом в мае 1919 г. В статье сообщалось, что тогда немцы сражались за Ригу «вместе со своими соратниками из Прибалтики»⁵. В «Фёлькишер беобахтер» было опубликовано несколько статей начальника отдела печати министерства пропаганды О. Дитриха. В них навязчиво говорилось о некой угрозе, которая якобы нависла над Германией и мешает осуществлению планов создания «тысячелетнего рейха». Прежде чем обеспечить строительство такого рейха, поучал автор, германскому народу необходимо устранить нависшую угрозу. Немцам давалось понять, что она исходит от Советского Союза⁶.

В Германии усиленно распространялись книги и брошюры антисоветского содержания. Выступая перед руководящими работниками министерства пропаганды 16 января 1940 г., Геббельс подчеркнул, что антикоммунистическая литература «не должна исчезать из обращения»⁷. Наряду с анти-

¹ MA DDR, Kanzlei Rosenberg, № 35, Bl. 93—94.

² DZA, Potsdam, RMVP, № 1041, Bl. 4, 44.

³ Kriegspropaganda 1939—1941, S. 473.

⁴ «Kölnische Zeitung», 14. November, 1939.

⁵ «Danziger Vorposten», 25. Mai, 1941.

⁶ В. Б е р е ж к о в. Годы дипломатической службы. М., 1972, стр. 62.

⁷ Kriegspropaganda 1939—1941, S. 268.

коммунистическими флюиантами фашистских главарей немцам в изобилии предлагались пропитанные антисоветизмом «труды» Г. Лейббрандта («Поход Москвы против Европы», «Немецкие колонии в Херсоне и Бессарабии» и другие) и ему подобных «специалистов» по Советскому Союзу¹.

Одним из способов, которым пользовались гитлеровцы для того, чтобы привить немецкому народу дух ненависти к СССР, было распространение провокационных измышлений западной пропаганды. Обычно это делалось в обзорах иностранной печати. Так, 1 августа 1940 г. берлинское радио объявило, что Советский Союз, по сообщению английских радиостанций, направляет деятельность Коминтерна «на создание пролетарского фронта против Германии». Подобная «информация» давалась без каких-либо комментариев.

В идеологической подготовке Германии к войне против Советского Союза важное место было отведено пропаганде милитаризма и его представителей. Фашистский военный теоретик Венигер в начале 1941 г. утверждал, что «смысл идеологической обработки войск заключается в усилении духа немецкой воинственности»². Милитаризм провозглашался неотъемлемой чертой немецкой нации и фашистской Германии. «Милитаризм для немцев, — писала в декабре 1940 г. газета «Рейниш-Вестфелише цейтунг», — является жизненной необходимостью»³.

Милитаризацию страны и «необходимость» ведения войны гитлеровские пропагандисты «обосновывали», фальсифицируя историю немецкого народа. «То чрезвычайное значение, которое приобрели в настоящее время профессиональные солдаты, — говорилось в одной из брошюр для вермахта, изданной отделом внутренней информации ОКВ в 1941 г., — восходит к историческому прошлому»⁴. Руководство рейха 12 февраля 1940 г., обсуждая вопрос об усилении идеологической обработки гитлеровской молодежи, предложило шире использовать в воспитательной работе примеры из германской истории, которые «объясняли бы необходимость борьбы сегодня»⁵. Следуя этому указанию, германская печать, радио, кино широко распространяли материалы о немецких исторических деятелях, отличавшихся ярким национализмом и воинственностью. Особое предпочтение отдавалось Фридриху II, Бисмарку и генералам, участвовавшим в боях на восточном фронте в годы первой мировой войны. Газета «Фёлькишер беобахтер» в мае 1941 г. воздавала хвалу генералу К. Литцману за то, что под его руководством германские войска во время первой мировой войны «проникли на 160 км в глубь территории России и быстро захватили Вильно»⁶.

Огромное внимание уделялось пропаганде успехов вооруженных сил Германии в кампаниях первого периода мировой войны, выдержанной в исключительно хвалебных тонах. Не выходило ни одного номера газеты, не выпускалось ни одного киножурнала, в которых бы не превозносились победы вермахта, полководческие «доблести» гитлеровских генералов, воинственный дух немецких солдат и офицеров, «превосходство» германского оружия и техники. Была издана масса книг о действиях вермахта в Польше, Норвегии, Бельгии, Франции, на Балканах и в Африке. Всячески прославлялись варварские рейды гитлеровских подводников и летчиков.

¹ MA DDR, Kanzlei Rosenberg, № 17, Bl. 322—323.

² E. W e n i g e r. Die geistige Führung der Truppe. Ohne Ort, 1941, S. 8.

³ «Reinisch-Westfälische Zeitung», 1. Dezember, 1940.

⁴ R. H a e s e n. Kulturschöpferische deutsche Soldaten im Zeitalter der Befreiungskriege. Tornisterschrift des OKW, Abteilung Inland. Berlin, 1941, Hft 22, S. 10.

⁵ MA DDR, Kanzlei Rosenberg, № 35, Bl. 615.

⁶ «Völkischer Beobachter». München, 28. Mai, 1941.

Наряду с кинохроникой выпускались полнометражные документальные фильмы, возвеличивающие вермахт. Настоячиво рекламировалась, например, кинолента «Победа на Западе» (вышла на экраны в январе 1941 г.), сделанная киностудией «Уфа» по заказу ОКВ с целью вызвать у молодежи «уважение к армии и профессии солдата»¹. Для возбуждения милитаристского духа устраивались выставки картин, скульптур и фотографий, посвященные действиям вооруженных сил Германии. В январе 1940 г. в Берлине была открыта выставка «Польская кампания и подводная война в картинах и рисунках». Выступивший на ее открытии Розенберг подчеркнул, что художники обязаны показывать силу немецкого милитаризма².

Согласно директивам фашистского руководства, успехи вермахта должны были «всегда выдвигаться на передний план» в выступлениях представителей нацистской партии и военного командования перед населением и военнослужащими³.

Много внимания уделялось популяризации «героев» войны. Журналы и газеты помещали портреты и краткие биографии военнослужащих, награжденных Рыцарским крестом. Лиц, получивших «Дубовые листья» к Рыцарскому кресту, что означало вторичное награждение этим орденом, принимал сам Гитлер или направлял им личные поздравительные телеграммы. Под рубрикой «Маршалы полководца Адольфа Гитлера» «Фелькишер беобахтер» 1 января 1941 г. поместила на целую полосу материал, посвященный прославлению высших представителей военного командования Германии.

Фашистская печать и радио настойчиво прививали своим читателям и слушателям мысль о том, что «германскому солдату всегда сопутствует успех», что для него «нет ничего невозможного», а победы немецким войскам «достаются малой кровью». Восхваляя действительные и мнимые успехи вермахта, гитлеровцы широко распространяли миф о непобедимости германской армии, утверждая веру в превосходство гитлеровского военного руководства и его стратегических принципов. Они стремились обеспечить полную и безусловную поддержку любых агрессивных авантюр фашистского руководства.

В одурманивании населения и солдат вермахта главная роль отводилась расизму, национализму и теории «жизненного пространства». Человечеконенавистническое учение о «превосходстве» арийской расы служило гитлеровцам для обоснования притязаний на порабощение и физическое уничтожение других наций, завоевание мирового господства. Расовая теория нацистов носила открыто выраженный антисоветский, антикоммунистический характер. Германские расисты пытались «научно» обосновать превосходство немцев прежде всего над славянами — русскими, украинцами, белорусами и другими народами. Эти «изыскания» использовались для оправдания агрессивной «восточной политики» Германии.

С началом второй мировой войны гитлеровцы продолжали раздувать бредовую идею о превосходстве немецкой нации. Предпринимая новые «исследования» в области расовой теории, они старались облечь их в «привлекательную форму и внедрять в народ»⁴. В расистской пропаганде в этот период еще больше подчеркивались «ведущая роль» и «одаренность» немцев во всех областях науки, техники, производства и культуры, их «благотворное воздействие» на другие народы, особенно на народы, населяющие территории к востоку от Германии. В учебнике истории для

¹ Kriegspropaganda 1939—1941, S. 610

² MA DDR, Kanzlei Rosenberg, № 35, Bl. 879

³ Nazi Conspiracy and Aggression Supplement A. Washington, 1947, p. 868.

⁴ Ibid., p. 342—343

средней школы прямо заявлялось, что «нордическая раса всегда была ведущей». Восхвалению этой мнимой ведущей роли немцев в мировом развитии посвящались не только «ученые труды», но и различные массовые мероприятия типа выставки «Германское величие», открытой в Мюнхене 8 ноября 1940 г. Ее экспонаты затем демонстрировались во многих городах Германии.

Обывателю настойчиво внушали, что немцы—«высшие представители» нордической расы и поэтому являются прирожденными «строителями культуры», носителями «организационного гения» и «творческого начала государственности». «Ни один народ на земле,—заявил на митинге в Лейпциге 11 мая 1941 г. «вождь немецкой молодежи» Б. Ширах,—не вобрал в себя так много различных духовных особенностей, как немецкий. Каждый немец рождается обладателем несметных культурных богатств. Он должен одержать победу и одержит ее над всем миром... Кто в этом мире не любит нас, пусть боится нас»¹. Заявления такого характера, как и вся расистская пропаганда, льстили большинству немецких обывателей, действовали на них подобно алкоголю, затуманивая разум. Немецкому бюргеру импонировало восхваление его «высокого происхождения», «генетического превосходства», он проникался верой в свое «право» господствовать над другими. Эти призывы к насилию явно приурочивались к началу «восточного похода».

«Право» рейха на агрессию против СССР, на покорение народов и захват их территорий фашистская пропаганда пыталась доказать и геополитической теорией «жизненного пространства». Гитлеровцы утверждали, что у германского народа нет «достаточной» территории для жизни и деятельности, в то время как другие имеют «слишком много пространства», которое они якобы не могут использовать рационально из-за своей «низкой культуры». Публиковались описания походов германских войск в Восточную и Юго-Восточную Европу, подробные данные о количестве немцев, проживающих в той или иной стране, о памятниках немецкой культуры и т. п. Отсюда делались выводы о «законности» претензий Германии на территориальные приобретения и необходимости «справедливого распределения жизненного пространства».

В ходе столкновения империалистических коалиций «территориальные» аппетиты германских фашистов все увеличивались, а с ними менялись и лозунги, с которыми гитлеровцы обращались к населению и армии. До 1939 г. фашистская пропаганда кричала о «праве немцев на самоопределение», требуя присоединения к Германии Австрии и «исправления ошибок» Версальского договора. Затем появился лозунг об «обеспечении немцам жизненного пространства», на основе которого фашисты присоединили к Германии Чехию и значительную часть Польши. Весной 1940 г. гитлеровцы выдвинули лозунг о «праве на самоопределение Европы», под флагом которого фашистская Германия стремилась узаконить свою захватническую политику.

Нацистская пропаганда стремилась внушить каждому немцу, что он «лично заинтересован» в новых территориальных захватах и сможет обогатиться за их счет. Это подкреплялось также ширококовательными обещаниями и всяческими подачками. 18 октября 1940 г. верховное командование вермахта издало приказ о гарантированном обеспечении германских военнослужащих землей на завоеванных немцами восточных территориях. Согласно этому приказу каждый фронтовик получал право на владение после войны помещьем на «восточных землях»². Приказ был рассчитан на стимулирование частнособственнической психологии, на то, чтобы

¹ «Völkischer Beobachter», 12. Mai, 1941.

² Heeres-Verordnungsblatt. Berlin, 5. November, 1940, Teil C, Bl. 30, S. 441—442.

возбудить заинтересованность немецких солдат в дальнейших территориальных захватах. Проведенный с октября 1940 г. по апрель 1941 г. опрос 4700 немецких солдат, расквартированных на захваченных польских землях, позволил нацистскому «социологу» Гиппиусу сделать вывод о том, что среди немецких военнослужащих имеется «сильное стремление к экспансии на Восток»¹.

Для идеологического оболванивания населения и армии гитлеровцы широко использовали социальную демагогию. Установленный нацистской партией в Германии фашистский режим они пытались представить как строй, защищающий интересы немецкого народа. В декабре 1940 г. газета «Дойче альгемейне цейтунг» писала, что главная цель созданного Гитлером политического строя состоит «в улучшении благосостояния народа и в создании лучшего социального порядка»². Фашисты делали вид, что хотят облагодетельствовать все классы. Они разглагольствовали о том, что в Германии создана «народная общность», «ликвидированы плутократы и капиталисты». Подобными трескучими фразами гитлеровцы пытались скрыть эксплуатацию трудящихся масс монополистической буржуазией.

Солдатам и населению говорили, что победы на фронте ведут ко «всеобщему богатству», что после окончания войны каждый немец получит компенсацию за те лишения, которые он перенес в военное время. Немцам обещали не только новые дома и земельные участки, но и господствующее положение на земле побежденных народов независимо от нынешнего социального статуса. В распоряжении немцев, писал нацистский официоз «Фёлькишер беобахтер» в передовой от 15 января 1941 г., «будут находиться колонии с их богатствами и Восток с его сельскохозяйственным производством». Одурманивая немецкий народ идеей захвата чужих территорий и развращая его посулами наживы на грабеже других стран, фашизм стремился укрепить свою внутреннюю базу, обеспечить себе прочный тыл перед нападением на СССР.

С началом войны в нацистской пропаганде, рассчитанной на «внутреннее потребление», почти исчезли «антикапиталистические» лозунги. Доминировали призывы к «сотрудничеству всех слоев населения», к «единству наций». Не допускалось каких-либо выпадов против германских монополий. Наоборот, фашистское руководство поощряло деятельность крупнейших военных концернов, награждало их владельцев высшими орденами.

Прикрываясь социальной демагогией, гитлеровцы стремились заставить трудящихся Германии работать больше и производительнее. С конца 1940 г. в нацистской пропаганде участились призывы к германскому населению переносить «определенные лишения», идти на «некоторые жертвы», быть «терпеливыми», «бездумно верить и подчиняться» своему фюреру. Тон этой пропаганде задавали фашистские главари. 29 декабря Лей через газету «Фёлькишер беобахтер» предлагал немцам «от многого отказаться», чаще «оставаться на сверхурочные работы», «жертвовать своим отдыхом в воскресные дни». В обращении по случаю нового, 1941 года Геринг требовал от германского народа «отдать все силы для окончательной победы»³. Так фашистское руководство стремилось сгладить порожденные войной трудности в жизни населения.

Обману немецкого народа служила «мирная» демагогия фашистского правительства. Начиная с выступления в рейхстаге 6 октября 1939 г., Гитлер неоднократно обращался к противникам Германии с предложениями «заклучить мир», которые всячески раздувались нацистской пропаган-

¹ Цит. по: «Przegląd Zachodni», 1962, № 1, s. 134, 136.

² «Deutsche Allgemeine Zeitung», 15. Dezember, 1940.

³ «Völkischer Beobachter», 1. Januar, 1941.

дой. Народу внушалось, будто война продолжается лишь по вине противников Германии и немцам ничего не остается, как воевать до полной победы либо потерпеть поражение еще более сокрушительное, чем в первую мировую войну. Запугивая население, гитлеровцы усиливали в стране военную истерию.

Интенсивно велась пропаганда «нового порядка» в Европе, обращенная к народам оккупированных и зависимых стран. Утверждалось, в частности, будто создаваемый под руководством Германии «новый порядок» покончит с неравенством малых стран, создаст благоприятные условия для жизни народных масс. Нацистская пресса постоянно твердила о том, что Германия якобы оказывает малым европейским странам большую помощь в укреплении экономики. И хотя эти заявления не соответствовали действительности, они играли немалую роль в привлечении на сторону Германии некоторой части населения захваченных фашистами стран, а также союзных ей государств.

Готовясь к войне против СССР, гитлеровцы «заботились» об идеологической обработке населения и армий своих союзников по агрессии. Они оказывали постоянное давление на правящие круги стран-сателлитов, требовали от них форсировать внедрение фашистской идеологии в сознание граждан. 30 октября 1940 г. по указанию Гитлера Розенберг обратился к Муссолини и Антонеску с предложением «активизировать национал-социалистские исследования» и усилить воспитательную работу среди населения и солдат. Он требовал, чтобы лица, ответственные за нацистскую пропаганду в Италии и Румынии, информировали центральное руководство НСДАП о «достижениях в области фашистской идеологии»¹.

Правящие круги стран — сателлитов Германии развернули усиленную пропаганду антикоммунизма, милитаризма, шовинизма, военно-политического единения с «третьим рейхом».

Фашистское руководство Италии основное внимание обращало на поддержание среди солдат и населения духа милитаризма и военной истерии, укрепление союза с гитлеровцами, воспитание ненависти к «возможным врагам итальянского народа», особенно к Советскому Союзу. В письме к Гитлеру от 5 января 1940 г. Муссолини заклинал нацистов «не забывать о борьбе с большевизмом», готовиться к захвату «жизненного пространства» за счет России². В речи от 23 февраля 1941 г. он призвал итальянцев сражаться за победу «до последней капли крови», воспитывать в себе «чувство холодной ненависти» к врагу и «прилагать все усилия для укрепления союза с Германией»³.

Главным идеологическим оружием, с помощью которого хортистские правители Венгрии готовили население страны к войне против Советского Союза, была проповедь антикоммунизма, реваншизма и рекламирование программы создания «великой Венгрии». Финские правящие круги, усиленно насаждая антикоммунизм, провозгласили бредовую идею создания «великой Финляндии». В конце 1940—начале 1941 г. в Финляндии под реваншистскими лозунгами возобновили деятельность фашистские организации и группы «патриотическое движение народа», «карельское академическое общество» и другие. В реакционной печати и на своих собраниях они развернули яркую антисоветскую пропаганду. В Румынии антисоветизм стал особенно активно процветать после прихода к власти в сентябре 1940 г. военно-фашистской диктатуры И. Антонеску. Под предлогом «советской угрозы» в стране насаждались национал-шовинизм и милитаризм, на все лады восхвалялся Гитлер, «новый порядок» в Европе, вермахт и его победы.

¹ MA DDR, Kanzlei Rosenberg, № 17, Bl. 551.

² Documenti diplomatici italiani. Nona serie. Vol. III. Roma, 1960, p. 19—22.

³ H. M a t t h e w s. The Fruits of Fascism. New York, 1943, p. 290—291.

Гитлеровцы оказывали финансовую помощь своим ставленникам в зависимых странах для ведения прогерманской пропаганды. В 1940 г. материальная поддержка, например, была оказана клике Квислинга в Норвегии. Многие буржуазные норвежские газеты возвеличивали Гитлера, сравнивали его с Иисусом Христом¹.

Во второй половине 1940 г. и начале 1941 г. в немецкой печати все чаще и чаще публиковались материалы об Италии, Японии, Финляндии, Венгрии, Румынии, об укреплении политических, военных и экономических связей с этими странами.

Огромные усилия, затраченные фашистской Германией на идеологическую подготовку войны против СССР, приносили заметные результаты. Большая часть немецкого населения, особенно военнослужащие, была ослеплена фашистской пропагандой. Многие из них в 1940—1941 гг. были убеждены, будто призваны вершить судьбы Европы как представители «высшей расы». Они активно поддерживали агрессивные планы фашистской верхушки. В. Ульбрихт писал, что в то время идеологический яд нацизма глубоко проник в мышление широких кругов немецкого народа². Даже многие из тех, кто сохранял в какой-то мере трезвое мышление, считали, что Гитлера остановить невозможно и сопротивление ему бессмысленно. В создавшейся обстановке, которая в канун нападения на СССР характеризовалась разгулом военной истерии и проникновением в сознание немцев яда нацизма, только небольшая часть немецкого народа во главе с коммунистами оставалась на антифашистских, демократических позициях.

Морально-психологическое воздействие нацистской идеологии на немецких военнослужащих и гражданское население во многом обуславливалось военными успехами вермахта и подкупом немецкого обывателя за счет ограбления побежденных народов. Под влиянием первых военных побед миллионы немцев проникались верой во всемогущество гитлеровского вермахта, в возможность достичь захватнических целей путем «молниеносных военных кампаний», «малыми жертвами». Организованный гитлеровцами варварский грабеж захваченных стран позволил в течение 1939—1941 гг. поддерживать в рейхе выдачу продовольствия по карточкам на уровне потребления 1937 г. В конце 1940 г. были несколько снижены налоги с населения и расширена программа помощи детям. Хотя разбойничья фашистская агрессия глубоко противоречила коренным интересам германского народа, многие немцы ожидали от войны улучшения личного материального положения и поэтому оказались втянутыми в военные авантюры гитлеровцев.

Результаты идеологической обработки населения и армии Германии объяснялись и тем, что гитлеровцы довольно ловко использовали различные формы и методы воздействия на психику немцев, разжигая у них националистические чувства. Фашистская пропаганда сочеталась с массовым политическим террором, затруднявшим какое-либо выражение недовольства.

3. Подготовка фашистской Германии к ведению подрывной пропаганды против СССР

Правящие круги фашистской Германии придавали большое значение организации и ведению подрывной пропаганды среди войск и населения страны, против которой готовилась агрессия, — так называемой «психологической войне». В правительственном постановлении от 1 сентяб-

¹ АВП, ф. 116, оп. 23а, п. 24, д. 1, л. 5.

² «Neues Deutschland», 8. Mai, 1960.

ря 1939 г. говорилось: «В современной войне используются не только средства вооруженной борьбы, но и средства, которые должны воздействовать на моральный дух народа и подрывать его»¹. К таким средствам фашистское руководство относилось в первую очередь подрывную пропаганду и усиленно готовилось использовать ее в войне против СССР.

Подготовка к проведению подрывной пропаганды охватывала: во-первых, создание особого аппарата и воинских частей для ведения агитации среди войск и населения противника; во-вторых, определение основных направлений, по которым должны были идти идеологические диверсии против СССР; в-третьих, обучение агентуры и вербовка бывших белогвардейцев и предателей для распространения антисоветских измышлений на территории СССР.

Первоначально ведением подрывной пропаганды в боевых условиях занималось ведомство Геббельса. Оно осуществляло подготовку кадров и технических средств для печатной, устной и радиопропаганды среди населения и войск противника. Постепенно к этой работе стали привлекать военные организации и штабы. До 1939 г. разработкой основ использования идеологического оружия в войне занималась 5-я группа психологической лаборатории военного министерства. Она подготовила доклад «Развитие пропаганды как оружия», в котором подчеркивалось возросшее значение «духовного воздействия» на противника².

Организационные принципы «психологической войны» были изложены в «соглашении о ведении пропаганды во время войны», подписанном еще зимой 1938/39 г. Геббельсом от министерства пропаганды и Кейтелем от командования вермахта. В нем отмечалась важность «разъяснительной» работы среди войск и населения противника и предлагалось, чтобы ведением «психологической войны» в районах боевых действий занималось министерство пропаганды совместно с ОКВ³. Непосредственное ведение «пропаганды на врага» в боевых условиях возлагалось на роты пропаганды, которые по штатам военного времени придавались каждой полевой армии и каждому воздушному флоту.

Подрывная пропаганда являлась составной частью гитлеровской стратегии блицкрига.

В ходе кампаний в Польше и Западной Европе гитлеровцы приобрели опыт ведения «пропаганды на врага», использованный затем в подготовке агрессии против СССР. Во время войны с Польшей были дни, когда германская авиация сбрасывала на окруженные группировки польских войск до 300 тыс. листовок. Уже в этот период командующие армиями и штабы отмечали эффективность действий приданных рот пропаганды. Они стали учитывать меры пропагандистского характера при планировании и проведении операций. В период наступления вермахта на западном фронте в ротах пропаганды было вдвое увеличено число громкоговорящих установок. Роты получили специальные приспособления для разбрасывания листовок на переднем крае противника.

С осени 1940 г. гитлеровское руководство непосредственно занялось организацией «психологической войны» против СССР. Были сформированы новые роты пропаганды, в том числе четыре для танковых групп. Всего в группировке немецко-фашистских войск, созданной для нападения на СССР, имелось 17 рот пропаганды. При каждой из трех групп армий были образованы отделы пропаганды, которые должны были вести подрывную деятельность на занятой советской территории.

Фашистское руководство уделяло большое внимание сбору и обобщению информации для подрывной «идейной» борьбы против СССР. Этим

¹ Kriegspropaganda 1939—1941, S. 264.

² MA DDR, W 33. 20/10, Bl. 771—773.

³ H. W e d e l. Die Propagandatruppen der deutschen Wehrmacht, S. 22.

ведало восточное отделение внешнеполитического отдела нацистской партии, под руководством которого работали институты и центры по изучению Восточной Европы. В отделение поступали донесения германских агентов и заграничных организаций партии, материалы корреспондентов фашистских газет. Оно поддерживало связь с белоэмигрантскими группами на территории Германии и оккупированных ею стран. Сотрудники отделения вели тщательную обработку поступающих материалов, составляли доклады о положении Советского Союза для фашистского руководства. В июне 1940 г. было подготовлено два совершенно секретных доклада: «Социальное положение Советского Союза» и «Положение немцев в СССР»¹. В начале октября внешнеполитический отдел партии представил Гитлеру, Герингу и другим фашистским главарям объемистый «труд» под названием «Результаты исследования государственного строя и партийного строительства в Советском Союзе», который был использован немецко-фашистским командованием при разработке плана «Барбаросса»².

Сбор и обобщение материалов, предназначенных для пропаганды против СССР, осуществлялись под общим контролем центральных органов национал-социалистской партии.

С начала 1941 г. фашистское руководство усилило внимание к изучению внутренней жизни Советского Союза. В январе в восточное отделение внешнеполитического отдела нацистской партии были направлены новые сотрудники. В их числе были специалисты по «русскому вопросу» Бунге и Кастель, занявшиеся обобщением сводных данных о работе Коминтерна, политике и экономике Советского Союза³. Приказом Геринга от 3 марта в Познани наряду с действовавшим университетом «Ост» создавался новый имперский центр по «исследованию восточного пространства»⁴. В попечительский совет этого центра вошли Розенберг и другие видные руководители нацистской партии. Центру передавалось около 200 тыс. экземпляров книг по истории СССР и стран Восточной Европы⁵.

20 апреля 1941 г. приказом Гитлера Розенберг был назначен «уполномоченным по центральному контролю над проблемами восточноевропейского пространства». В составе организации Розенберга первоначально имелось шесть отделов, в том числе отдел политических вопросов и печати, который развернул сбор и изучение материалов для идеологического воздействия на народы СССР⁶. Позднее на основе этой организации было учреждено министерство по делам оккупированных восточных областей.

К июню 1941 г. отдел пропаганды вермахта при активном содействии управления Розенберга разработал директиву о применении пропаганды по плану «Барбаросса». В начале июня директива была подписана Йодлем и передана в штабы групп армий, танковых групп, воздушных флотов, авиакорпусов и в роты пропаганды. В ней определялись цели, содержание, формы и методы подрывной пропаганды против СССР. Все расчеты гитлеровцев строились на том, чтобы вызвать у советских людей недоверие к Коммунистической партии и Советскому правительству, посеять рознь и вражду среди народов Советского Союза, нарушить их единство и сплоченность. Директива требовала проводить подрывную пропаганду так, чтобы она маскировала захватнические намерения фашистской Германии, скрывала планы ограбления и уничтожения Советского государства. В качестве основных форм пропаганды предлагалось использовать распространение листовок с помощью самолетов и ведение

¹ MA DDR, Kanzlei Rosenberg, T-454, R. 86, Bl. 62.

² MA DDR, Kanzlei Rosenberg, № 50, Bl. 523—524.

³ USNA, T-81, R. 16, F. w/n.

⁴ MA DDR, Kanzlei Rosenberg, № 50, Bl. 501—503.

⁵ I b i d., Bl. 4914498—501.

⁶ MA DDR, Kanzlei Rosenberg, № 57, Bl. 1209, 1213, 1223.

специальных передач через громкоговорящие установки. За несколько дней до нападения на СССР к ротам пропаганды сухопутных войск были прикомандированы журналисты и другие специалисты; в их состав вводились особые подразделения для захвата советских радиостанций и немедленной организации радиопередач. В директиве подчеркивалось, что «применение всех средств активной пропаганды в борьбе против Красной Армии обещает больший успех, чем в борьбе со всеми прежними противниками вермахта»¹.

Значительное место в подготовке Германией «психологической войны» против Советского Союза занимала диверсионная деятельность. Особенно активной она стала в первой половине 1941 г. Периферийным отделам абвера, которые вели работу против Советского Союза, было дано задание увеличить засылку агентов в СССР. Такое же задание об усилении агентурной работы против СССР было дано всем разведывательным органам, которые имелись в армиях и в группах армий. Для более успешного руководства всеми этими органами абвера в мае 1941 г. был создан специальный разведывательный штаб².

В каждом из разведотделов немецких групп армий и армий готовились подразделения для совершения диверсионных актов и ведения подрывной пропаганды в советском тылу. Работники германской разведки вступали в связь со своими агентами в СССР. В частности, заместитель начальника отдела диверсий и саботажа (абвер-2) Штольце получил задание «использовать свою агентуру для разжигания национальной вражды между народами Советского Союза»³. Он дал указание украинским националистам — германским агентам Мельнику и Бандере «организовать сразу же после нападения Германии на Советский Союз провокационные выступления на Украине с целью подрыва ближайшего тыла советских войск, а также для того, чтобы убедить международное общественное мнение в происходящем якобы разложении советского тыла»⁴.

Действия диверсионных групп и фашистских агентов в тылу должны были, по расчетам гитлеровского командования, облегчать продвижение германской армии.

К моменту нападения на СССР гитлеровское руководство создало разветвленный аппарат для организации подрывной антисоветской пропаганды, привело в готовность целый арсенал средств идеологического и политического воздействия на войска и население Советского государства.

* * *

Правителям Германии удалось поставить антикоммунизм и фашистскую идеологию на службу своим захватническим, человеконенавистническим замыслам. Антикоммунизм и антисоветизм составляли главное направление в идеологическом оболванивании населения и вооруженных сил как Германии, так и других стран фашистского блока.

¹ Fall Barbarossa, S 262

² Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. II, стр. 491.

³ Там же, стр. 492.

⁴ Там же.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ФАШИСТСКОЙ КОАЛИЦИИ ПЕРЕД НАПАДЕНИЕМ НА СССР

1. Вооруженные силы Германии. Их сосредоточение и развертывание по плану «Барбаросса»

Летом 1940 г. после успешного завершения кампании в Западной Европе вооруженные силы фашистской Германии по своей численности, технической оснащенности, боевому опыту, проверенным практикой стратегическим и оперативным принципам, агрессивному фанатизму личного состава превосходили любую из армий капиталистических стран. В сухопутных войсках вермахта к тому времени насчитывалось 156 дивизий, из них 10 танковых и 6 моторизованных. 120 дивизий находились в Западной Европе, 15 — в Польше, у западных границ Советского Союза. Остальные располагались в Германии и Чехословакии (13 дивизий), несли оккупационную службу в Норвегии (7 дивизий) и Дании (1 дивизия). Без учета трофейного оружия вермахт имел свыше 3 тыс. танков и штурмовых орудий и около 33 тыс. орудий и минометов (без зенитной артиллерии). Военно-воздушные силы насчитывали свыше 4 тыс. боевых самолетов.

Однако фашистская верхушка считала, что для агрессии против Советского Союза необходимо осуществить новые крупные мероприятия по мобилизационному развертыванию вермахта, прежде всего сухопутных войск, которые были призваны решать главные задачи. В составе сухопутных войск были сформированы 4 новых управления полевых армий, 4 управления танковых групп, 16 корпусных управлений, 58 дивизий, в том числе 11 танковых и 8 моторизованных. Костяком для вновь сформированных пехотных соединений служили части кадровых дивизий действующей армии. Новые танковые дивизии создавались на базе моторизованных и пехотных дивизий, а моторизованные соединения — на базе пехотных. Увеличивалось количество частей усиления и обеспечения: самоходно-артиллерийских, артиллерийских, зенитно-артиллерийских, инженерных, связи и др. Например, было дополнительно сформировано 11 отдельных дивизионов и 2 батареи самоходно-артиллерийских установок, 14 моторизованных истребительно-противотанковых дивизионов резерва ОКХ¹.

Гитлеровское руководство придавало особое значение технической оснащенности сухопутных войск, в первую очередь танковых. Начиная вторую мировую войну, фашистские стратеги надеялись выиграть все кампании с помощью быстроходных легких танков Т-I и Т-II. Но боевые действия в Польше и особенно во Франции вскрыли их уязвимость. Они имели тонкую броню, слабое вооружение, и поэтому танковые части несли боль-

¹ Б. М ю л л е р - Г и л л е б р а н д. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг., т. II, стр. 171—172, 216.

шие потери. Скоростные качества легких машин не компенсировали этих недостатков. Готовясь к нападению на СССР, германское руководство решило значительно увеличить количество средних танков Т-III и Т-IV, быстроходность которых сочеталась с большей мощностью брони и вооружения (таблица 18). К 21 июня 1941 г. численность средних танков вермахта по сравнению с маем 1940 г. возросла более чем в 3 раза, в то время как количество легких танков Т-I и Т-II сократилось.

Таблица 18
Тактико-технические данные основных немецких танков (к середине 1941 г.)¹

Типы танков и год выпуска	Вес, т	Экипаж, человек	Вооружение		Толщина брони мм				Мощность двига теля, л с	Максимальная скорость, км/час	Запас хода по шоссе, км
			количество, шт	калибр, мм	корпус		башня				
					лоб	борт	лоб	борт			
Легкие танки											
Т-II Ф, 1940 . .	9,5	3	1	20,0	30	14,5			140	40	150
Т-38 (чешский) .	10,5	4	1	7,92	25	17,5			125	42	240
			2	37,0 7,92							
Средние танки											
Т III Е, 1939 .	19,5	5	1	37,0	30	30	30	30	265—300	40	160
Т III Ф, 1940 .	20,3	5	2	7,92	30	30	30	30	265—300	40	160
			1	50,0							
Т-IV Ф1, 1940 .	22,3	5	2	7,92	50	30	50	30	265—300	40	200
			1	75,0							
			2	7,92							

Подверглась перестройке организационно-штатная структура танковых дивизий. Чтобы придать им большую маневренность и самостоятельность в действиях, было изменено соотношение между танковыми и моторизованными частями: сократился удельный вес танковых и увеличился удельный вес моторизованных частей. Из 19 танковых дивизий, предназначенных для действий на востоке, 11 стали иметь по одному танковому полку двухбатальонного состава и по два моторизованных полка, 8 дивизий — по одному танковому полку трехбатальонного состава и по два моторизованных полка². Танковая дивизия насчитывала около 16 тыс. человек личного состава, 147—209 танков, 27 бронемашин и 192 орудия и миномета. Маневренные возможности танковых дивизий возросли. Чтобы увеличить запас хода танков, им придавались прицепы с горючим, а для преодоления труднопроходимых участков местности танки снабжались фашинами. Но по ударной силе танковые дивизии новой организации несколько уступали прежним³.

Штатную реорганизацию претерпела и моторизованная дивизия. Она теперь имела два мотопехотных полка трехбатальонного состава и артполк — всего 14 029 человек, 37 бронемашин, 237 орудий и минометов. В новой дивизии значительно увеличилось количество автоматического

¹ W Oswald Kraftfahrzeuge und Panzer der Reichswehr, Wehrmacht und Bundeswehr Stuttgart, 1971, S. 205, 211, 217, 227

² Б М ю л е р - Г и л л е б р а н д Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг., т II, стр 145—146, 248—252

³ Г. Г у д е р и а н. Танки — вперед! Перевод с немецкого М, 1957, стр 28.

оружия. Например, число пистолетов-пулеметов возросло с 31 до 762 единиц¹.

Повысились боевые возможности пехотных дивизий. Они получили на вооружение больше автоматического стрелкового оружия, минометов (50-мм и 81-мм), полевой (105-мм и 150-мм) и противотанковой артиллерии (37-мм и 50-мм), а также модернизированных противотанковых ружей². По штатам 1941 г. немецкая пехотная дивизия насчитывала 16 859 человек, 299 орудий и минометов и состояла из трех пехотных и одного артиллерийского полков (три дивизиона 105-мм и один — 150-мм гаубиц), подразделений обеспечения и обслуживания³.

Горнострелковая и легкопехотная дивизии, предназначенные для действий в горной и лесистой местности, имели в своем составе по два горнострелковых или легкопехотных полка и одному артиллерийскому полку, на вооружении которого находились 75-мм горные пушки, 105-мм и 150-мм гаубицы. По штату в горнострелковой дивизии насчитывалось около 14 тыс., а в легкопехотной — до 11 тыс. человек.

Модернизировалось артиллерийско-стрелковое оружие. Легкие противотанковые ружья калибром 7,9 мм и пробиваемостью брони 20 мм заменялись тяжелыми — калибром 28 мм, весом 229 кг и пробиваемостью брони до 40 мм. Был налажен массовый выпуск 50-мм противотанковых и 128-мм зенитных пушек (таблица 19).

Стрелковое вооружение немецко-фашистской армии в основном отвечало требованиям боя. Однако винтовки и карабины (маузеры) были несколько тяжелы и имели сравнительно небольшую скорострельность — 10—12 выстрелов в минуту. Пистолеты-пулеметы (MP-28, MP-40) обладали ограниченной прицельной дальностью стрельбы (200 м). До начала второй мировой войны был принят на вооружение так называемый единый пулемет (ручной, станковый, зенитный), имевший высокий темп стрельбы (700—800 выстрелов в минуту) и прицельную дальность до 2000 м. Но сложность производства ограничивала выпуск этого оружия.

Военно-воздушные силы перед нападением на Советский Союз не претерпели существенных организационно-штатных изменений, но их боеспособность повысилась. Это было достигнуто за счет модификации и, главное, увеличения выпуска самолетов, хорошо зарекомендовавших себя в кампании в Западной Европе, а также широкого обобщения боевого опыта и внедрения его в практику обучения летного состава. К моменту нападения Германии на СССР было налажено серийное производство самолетов новых модификаций. Немецкие самолеты имели вполне современную конструкцию, но были плохо приспособлены к боевым действиям с грунтовых аэродромов. Это являлось существенным недостатком германских ВВС (тактико-технические данные немецких самолетов приводятся в таблице 20).

К весне 1941 г. была закончена реорганизация управления вооруженными силами фашистской Германии с учетом почти двухлетнего опыта войны. Все рычаги политического и военного руководства сосредоточивались в руках диктатора — Гитлера, который имел официальный титул «фюрер и верховный главнокомандующий вермахтом». Командование вооруженных сил Германии подразделялось на верховное главнокомандование вооруженных сил (ОКВ), главные командования сухопутных войск

¹ Боевые действия Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Краткий военно-исторический очерк. Т. 1. М., 1958, стр. 362; W. K e i l i g. Das deutsche Heer 1939—1945. Bd. II. Bad Nauheim, 1956, Dok. 102, S. 3.

² Боевые действия Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., т. 1, стр. 358—359.

³ Там же.

**Тактико-технические данные основных образцов артиллерийского вооружения
немецкой армии (к середине 1941 г.)¹**

Наименование и калибр орудия	Вес снаряда, кг	Дальность стрельбы, км	Начальная скорость снаряда, м/сек	Скорострель- ность, выстрелов в минуту	Вес в бое- вом поло- жении, кг
37-мм пушка обр. 1933/34 г.	0,35/0,68*	7,2	1030/762*	10—15	450
50-мм пушка обр. 1938 г. 75-мм пушка обр. 1930/31 г.	0,98/2,0*	9,4	1198/823*	12—14	986
105-мм легкая гаубица обр. 1928/29 г.	—	9,4	485	8—10	1 120
105-мм пушка обр. 1930 г.	15,8	10,7	470	6—8	1 985
150-мм тяжелая гауби- ца обр. 1918/40 г. . . .	15,1	19,1	835	6	5 620
150-мм пушка обр. 1939 г.	43,5	13,3	520	4	5 512
210-мм мортира обр. 1939 г.	43,0	24,8	865	2	12 200
210-мм пушка обр. 1939 г.	121	16,7	565	30 (выстр./ч)	16 700
20-мм зенитная пушка обр. 1938 г.	135	30,0	800	25 (выстр./ч)	37 000
37-мм зенитная пушка обр. 1936 г.	0,132	4,8/3,7**	900	220	420
88-мм зенитная пушка обр. 1936 г.	0,62	6,5/4,8**	770/820*	120	1 550
105-мм зенитная пушка обр. 1938/39 г.	9,5	14,9/10,6**	795/820*	15—20	5 000
128-мм зенитная пушка обр. 1940 г.	15,1	17,7/12,8**	860/880*	12—15	10 240
50-мм миномет обр. 1936 г.	26	20,9/14,8**	860/880*	10—12	18 000
81-мм миномет обр. 1934 г.	0,8	0,5	75	—	14
105-мм химический ми- номет обр. 1940 г. . . .	3,2	2,4	174	30	57
	8,65	6,2	310	8—10	785

* Числитель — бронебойный снаряд, знаменатель — осколочный.

** В знаменателе показана дальность стрельбы по вертикали.

(ОКХ), военно-воздушных сил (ОКЛ) и военно-морских сил (ОКМ), во главе которых стояли верные прислужники германского империализма. Штаб верховного главнокомандования возглавлял генерал-фельдмаршал В. Кейтель, получивший это звание после разгрома Франции. В составе этого органа управления имелся штаб оперативного руководства, начальником которого с августа 1940 г. стал генерал-полковник А. Иодль. Он получил право лично докладывать Гитлеру текущие вопросы оперативного руководства военными действиями и практически находился в равном положении с Кейтелем.

Главногокомандующим сухопутными войсками являлся генерал-фельдмаршал В. Браухич, начальником генерального штаба — генерал-полков-

¹ Н. Höhn. Feuerkraft der Aggressoren. Zur Entwicklung der Artillerie in den Landstreitkräften des deutschen Militarismus von 1935 bis 1960 (далее — Feuerkraft der Aggressoren). Berlin, 1961, S. 107—110; F. Senger und Etterlin. Die deutschen Geschütze 1939 — 1945. München, 1960, S. 23 — 213.

Тактико-технические данные немецких самолетов (к середине 1941 г.)¹

Типы самолетов	Экипаж, человек	Моторы		Максимальная скорость, км/час	Дальность полета, км	Потолок, м	Вооружение		Бомбовая нагрузка, кг
		количество, шт	мощность, л с				количество, шт	калибр, мм	
Истребители									
Me-109 Е-1 («мессершмитт»)	1	1	1100	570	660	10450	4	7,9	
Me-110 Ф-2 («мессершмитт»)	2	2	1350	570	1200	10900	2 5	20,0 7,9	
Бомбардировщики									
Ю-88 А-4 («юнкерс»)	4	2	1410	472	2730	8235	1 4	13,0 7,9	до 3000
Хе-111 Х-6 («хейнкель»)	5	2	1340	435	2800	7800	1 6	20,0 7,9	до 2000
До 217 Е-2 («дорнье»)	4	2	1600	515	2300	7300	1 2 3	15,0 13,0 7,9	
Ю-87 Д 1 («юнкерс» пикирующий)	2	1	1300	400	1920	7500	2 2	15 0 7,9	до 1800
Специальные									
Хш-126 («хеншель»—ближний разведчик)	2	1	830	253	710	9000	2	7,9	
ФВ-189 А-1 («фокке вульф»—ближний разведчик)	3	2	465	344	940	7000	4	7,9	
Ю-52/3м («юнкерс» транспортный)	3	3	660	290	1286	6300			2000 или 17 десантников

ник Ф. Гальдер. Руководство боевыми действиями на советско-германском фронте (под контролем Гитлера) возлагалось на ОКХ, а ОКВ отвечало за организацию операций на других театрах и за координацию действий видов вооруженных сил. Особое положение ОКХ обуславливалось тем, что в агрессии против СССР сухопутным войскам отводилась решающая роль и, кроме того, ОКХ несло ответственность за согласование действий армии, авиации и флота на восточном фронте.

Смысл организационных изменений, проведенных в вермахте перед нападением на Советский Союз, состоял в том, чтобы резко повысить его ударную силу и маневренность. Этой цели служили изменения в характере боевой подготовки войск и сил флота. В ее основу был положен опыт действий вермахта в Западной Европе. Сухопутные войска, репетируя нане-

¹ К K e n s und H. N o w a r r a. Die deutschen Flugzeuge 1933—1945. Munchen, 1961, S. 512, 519, 524, 527, 528, 532.

Тактико-технические данные основных боевых кораблей германского флота
(на июнь 1941 г.)¹

Классы и названия кораблей	Водоизме- щение станд. полн т	Ско- рость хода, в узлах	Дальность плавания (в милях при скорости в уз- лах)	Вооружение	
				вид, количество (шт)	ка- либр, мм
Линейные корабли				орудий 9	280
«Шарнхорст»	26 000	31,5	10 000 (17)	» 12	150
	38 900			» 14	105
«Гнейзенау»	26 000	32		» 16	37
	31 850			торпедных аппаратов 6 самолетов 4	533
«Карманные» линкоры				орудий 6	280
				» 8	150
«Лютцов» . }	10 000	26	18 000 (13)	» 6	105
«Адмирал Шеер» . }	14 000			торпедных аппаратов 8 самолетов 2	533
Тяжелые крейсера				орудий 8	203
«Адмирал Хиппер» . }	10 000	32	6000	» 12	105
«Принц Эиген» . . }	18 000			торпедных аппаратов 12 самолетов 2	
Легкие крейсера				орудий 9	150
«Лейпциг»	6115	32	5700 (19)	» 6—8	88
	8250			» 8	37
«Нюрнберг»	6520	32		торпедных аппаратов 6 самолетов 2	533
	8380				
Эскадренные мино- носцы типа				орудий 5	127
				» 4	37
«Беитцен»	1625	36	—	торпедных аппаратов 8	533
	2000				
Миноносцы типа				орудий 3	127
«Ягуар»	933	34	3100 (17)	» 4	37
	1320			торпедных аппаратов 6	533
Подводные лодки се- рии II Д	314	12,7	3500 (12)	торпедных аппаратов 3 (нос.)	533
	364	7,4	56 (4)		
серии VII С	769	17	61 00 (12)	торпедных аппаратов 4 (нос.)	533
	871	7,6	80 (4)	» 1 (корм.)	
серии IX Д	1610	16,5	9500 (14)	торпедных аппаратов 4 (нос.)	533
	1799	6,9	115 (4)	» 2 (корм.)	

¹ Морской атлас. Т. III. Ч. 2. М., 1963, л. 17.

сение внезапного удара, проходили обучение в специально оборудованных лагерях, на полигонах с максимальным приближением условий занятий к боевой обстановке. Пехота обучалась прорывать оборону с ходу, во взаимодействии с танковыми войсками и военно-воздушными силами. Танковые дивизии тренировались в стремительном продвижении вперед под прикрытием люфтваффе.

Гитлеровское командование уделяло особое внимание управлению войсками в ходе осуществления плана «Барбаросса». Штабы оперативного звена на играх и полевых занятиях учились осуществлять непрерывное руководство быстро наступающими соединениями и организовывать взаимодействие родов войск.

Сухопутные войска Германии подразделялись на действующую армию и армию резерва. Основным стратегическим объединением действующей армии на театре или стратегическом направлении была группа армий. В ее состав в зависимости от предстоящих задач включались две-три полевые армии и одна-две танковые группы. Армия объединяла три — пять армейских корпусов, танковая группа — два-три танковых, а иногда еще и один-два армейских корпуса. Корпус состоял из двух — пяти дивизий.

Армия резерва была создана с началом войны и к лету 1941 г. получила окончательное организационное оформление. Она готовила кадры для сухопутных войск (в запасных частях, соединениях и учебных заведениях). Кроме того, армия резерва через военные округа проводила мобилизацию и пополняла личным составом все виды вооруженных сил.

На армию резерва возлагалось удовлетворение нужд вермахта в стрелковом оружии, автотранспорте, конском составе, горюче-смазочных материалах, резиновых изделиях, химическом, медицинском и ветеринарном имуществе. Она же занималась финансовым довольствием действующей армии.

В армию резерва помимо запасных частей, соединений и учебных заведений входили охранные части и соединения, территориальные формирования военных округов, военные госпитали, дислоцированные в Германии. В штаты этой армии зачислялся и весь личный состав, находившийся на излечении.

Военно-воздушные силы (главнокомандующий рейхсмаршал Г. Геринг, начальник генерального штаба генерал авиации Г. Ешоннек) состояли из пяти воздушных флотов, войск ПВО страны и воздушно-десантных войск. Воздушный флот имел один-два авиационных корпуса, зенитный корпус и отдельную авиационную эскадру. Авиационный корпус включал обычно две-три эскадры бомбардировщиков, одну-две эскадры истребителей, одну — три разведывательные и одну-две транспортные группы. В состав эскадры входили две-три группы. Авиационная группа насчитывала по штату 39—47 самолетов (вместе с самолетами резервных и штатных подразделений).

Военно-морской флот (главнокомандующий гросс-адмирал Э. Редер, начальник штаба руководства войной на море контр-адмирал К. Фрике) состоял из трех основных объединений надводных кораблей — групп «Запад», «Север» и «Восток» (группы состояли из соединений кораблей) — и подводного флота. Всего во флоте насчитывалось 5 линейных кораблей (в том числе два старых), 8 крейсеров, 43 миноносца и эсминца, 161 подводная лодка. Собственной авиацией флот не располагал. Ему придавались специальные самолеты для ведения разведки и взаимодействия с выполняющими боевые задачи подводными лодками.

Помимо сухопутных войск, ВВС и ВМФ в Германии имелись специальные войска СС, подчиненные главному управлению войск СС. Они формировались из особо преданных фашистскому режиму лиц, лучше обеспечивались и являлись, по существу, фашистской гвардией. Организацион-

но войска СС состояли из отдельных дивизий, бригад, полков, батальонов и рот.

Готовясь к агрессии против СССР, гитлеровское командование уделяло огромное внимание подготовке театра военных действий. Оборудование исходных районов для наступления осуществлялось на основе директивы «Строительство на востоке» от 9 августа 1940 г. Фашистское руководство широко использовало в строительстве рабочую силу из оккупированных Польши и Франции.

Весной 1941 г. были закончены работы по ремонту путей и увеличению пропускной способности станций и разъездов на магистралях: Штеттин — Кенигсберг, Берлин — Тильзит, Берлин — Познань — Варшава, Берлин — Лодзь — Варшава — Седлец, Берлин — Бреслау — Катовице — Брест, Берлин — Краков — Жешув. Общая пропускная способность этих магистралей была доведена до 600 пар поездов в сутки.

Одновременно с расширением и ремонтом магистралей, идущих с запада на восток, были приведены в порядок рокадные железные дороги, улучшена и расширена сеть шоссейных дорог. К началу 1941 г. было завершено строительство четырех автострад на территории Германии, а к лету того же года проложены новые автострады, соединившие Центральную Германию с Восточной Пруссией, Польшей и Австрией. С сентября 1940 г. широким фронтом осуществлялись работы по сооружению дорог на территории Румынии.

Модернизированная и заново созданная сеть железных и шоссейных дорог на территории Германии, Польши и Румынии вполне обеспечивала быстрое и скрытное сосредоточение и развертывание немецких вооруженных сил у западных границ Советского Союза и подвоз грузов, необходимых для войск.

Гитлеровское руководство приложило большие усилия к строительству новых и переоборудованию старых аэродромов на театре военных действий. С лета 1940 г. до мая 1941 г. на территории Германии было оборудовано 250 аэродромов и 160 посадочных площадок. За этот же период в Польше было построено и восстановлено 100 аэродромов и 50 посадочных площадок. Заново создавались и усовершенствовались аэродромы в Румынии и Венгрии. Широко развитая аэродромная сеть обеспечивала немецким военно-воздушным силам рассредоточенное базирование и свободу маневра по фронту и в глубину.

Важное значение было придано базированию соединений военно-морского флота, выделенных для боевых действий против Советского Союза. Военно-морские базы Данциг, Гдыня и Мемель, захваченные в 1939 г., а также Пиллау немцы приспособили для стоянки подводных лодок и легких сил флота. Была создана разветвленная система базирования на северном побережье Норвегии. Она включала норвежские порты в незамерзающем Варангер-фиорде (Киркенес, Вардё и Вадсё), порты Хаммерфест, Тромсё и другие базы. На Черном море были переоборудованы румынский порт Констанца и болгарские порты Варна и Бургас.

Немецкие фашисты, готовя вторжение в СССР, провели большие работы по восстановлению и укреплению старых (в Восточной Пруссии) и строительству новых (на территории Польши) исходных районов для наступления.

Восточный театр военных действий был подготовлен немецко-фашистским командованием так, чтобы передислоцировать и развернуть войска скрытно, строго в установленные сроки и обеспечить боевые действия крупных войсковых масс, оснащенных огромным количеством боевой техники.

Сопоставление общей численности вооруженных сил фашистской Германии и сил, выделенных для нападения на Советский Союз, показывает

Численность и боевой состав вооруженных сил фашистской Германии перед нападением на СССР

Наименование сил и средств	Количество
Л и ч н ы й с о с т а в (т ы с . ч е л о в е к)	
Сухопутные войска	3800
Военно-воздушные силы	1680
Военно морской флот	404
Войска СС	150
Иностранные формирования	20
Армия резерва	1200
В с е г о	7254*
О б ъ е д и н е н и я и с о е д и н е н и я	
Группы армий	4
Полевые армии	14
Танковые группы	4
Воздушные флоты	5
Дивизии:	
танковые	21
моторизованные	14
пехотные и другие	179
Бригады	7
В о о р у ж е н и е и т е х н и к а (ш т .)	
Танки и штурмовые орудия	5639**
Орудия и минометы	Свыше 61 000***
Самолеты (с учебными и резервными)	Свыше 10 000****
Боевые корабли (основные классы)	217

* Кроме того, в сухопутных войсках насчитывалось 900 тыс. вольнонаемного состава (В. Muller-Hillebrand. Das Heer 1936 — 1945. Bd. III. Der Zweifrontenkrieg. Frankfurt a/M., 1969, S. 251) и около 350 тыс. в других видах вермахта.

** Принятые управлением вооружений и переданные в войска. Трофейные танки не учтены (Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии 1933 — 1945 гг., т. II, стр. 144, 216). На 23 декабря 1940 г. трофейных танков, включая транспортеры для боеприпасов, имелось 4930 шт. (Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 2, стр. 316).

*** Артиллерия и минометы калибром от 75 мм и выше, орудия ПТО 37-мм и 50-мм (Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии 1933 — 1945 гг., т. II, стр. 125, 147, 216 — 217; G. Forster und andere. Der zweite Weltkrieg. Militarhistorische Abriss, S. 115); зенитная артиллерия калибром 37 мм и выше (W. Baumbach. Zu spat? Munchen, 1949, S. 225). Не учтены 50-мм и шестиствольные химические минометы, береговая артиллерия и трофейные орудия.

**** К началу мировой войны ВВС Германии насчитывали 3541 боевой самолет. До 22 июня 1941 г. в вермахт поступило новых и отремонтированных боевых самолетов более 13 тыс. Безвозвратные потери за это же время составили около 6 тыс. самолетов (Auf antisowjetischem Kriegskurs, S. 406, 416 — 417).

(таблицы 22 и 23), что на восток было брошено 83 процента личного состава сухопутных войск и частей СС, в том числе 86 процентов танковых дивизий, все моторизованные дивизии и три четверти всей артиллерии, а также более 70 процентов личного состава действующих военно-воздушных сил и около 70 процентов находившихся в боевой готовности самолетов. Это были наиболее боеспособные войска.

Стратегическое развертывание вермахта проводилось скрытно. Гитлеровское руководство располагало широкими возможностями маскировать готовившуюся агрессию, ссылаясь на необходимость ведения боевых действий против Англии, на Балканах и в других районах. Состояние войны «оправдывало» проведение мобилизации, реорганизации, перемещения войск и штабов и другие подготовительные мероприятия для развязывания агрессии.

Численность и боевой состав вооруженных сил фашистской Германии,
предназначенных для агрессии против СССР

Наименование сил и средств	Количество
Л и ч н ы й с о с т а в (тыс. человек)	
Сухопутные войска (включая войска СС)	3 300
Военно-воздушные силы	1 200
Военно-морские силы	100
Всего	4 600
О б ъ е д и н е н и я и с о е д и н е н и я	
Группы армий	3
Полевые армии	9
Танковые группы	4
Воздушные флоты	4
Дивизии:	
танковые	19
моторизованные	14
пехотные и другие	119
Бригады	2
Всего дивизий	153*
В о о р у ж е н и е и т е х н и к а (шт.)	
Орудия и минометы	Свыше 42 000**
Танки и штурмовые орудия	Более 4 000***
Боевые самолеты	Около 4 000****
Боевые корабли различных классов	192*****

* Две бригады приняты за одну дивизию. В общее число включены 24 дивизии резерва ОКХ.

** Учтены полевая артиллерия дивизий и резерва ОКХ, противотанковая и зенитная артиллерия без 20-мм зенитных орудий, трофейных чешских и французских орудий, 50-мм и химических 105-мм минометов (Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг., т. II, стр. 125, 127, 216 — 217, 265—267).

*** Учтены танки 19 танковых дивизий (47 батальонов), 6 батальонов резерва ОКХ и штурмовые орудия (Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии 1933 — 1945 гг., т. II, стр. 146 — 216).

**** На 29 мая 1941 г. в оперативных соединениях ВВС и войсковой авиации, предназначенных для действий против СССР, насчитывалось 306 боевых эскадрилий, в том числе 127 бомбардировочных и 89 истребительных. Центральный резерв люфтваффе состоял из 397 самолетов. Укомплектованность эскадрилий, групп и эскадр была близкой к штатной (Auf antisowjetischem Kriegskurs, S. 419, 424).

***** В том числе миноносцев — 8, подводных лодок — 11, различных катеров — 48, минных заградителей — 12 (из них 2 подводных), прорывателей минных заграждений — 3, тральщиков — 110.

Стратегическое сосредоточение и оперативное развертывание вооруженных сил фашистской Германии на востоке началось в июле 1940 г., когда к границам СССР были переброшены штаб 18-й армии и 16 дивизий.

Усиливая армию на востоке, главное командование сухопутных войск на основании указаний ОКВ осуществляло оперативную маскировку. Под видом замены частей оно к 20 сентября перебросило из Франции в Польшу штаб группы армий «Б» и штабы 4-й и 12-й армий, четыре корпусных штаба, одну танковую и девять пехотных дивизий. Из Германии туда же были направлены штаб корпуса, две танковые, одна моторизованная и одна пехотная дивизии. В итоге на востоке в подчинение группы армий «Б» (позднее переименованной в группу армий «Центр»)

вошли (с севера на юг) 18, 4, 12-я армии¹, насчитывавшие до 30 дивизий (около 500 тыс. человек)². Прибывшие сюда войска якобы должны были «отразить в районе границы любое наступление противника и тем самым создать предпосылки для наших наступательных действий»³. Эта задача носила дезинформационный характер и вместе с тем преследовала цель внушить немецкому солдату мысль об «агрессивности» Советского государства. Фашистская секретная служба в это время распространяла лживую версию о возможном переходе Советской Армии в наступление против Германии. Эта версия была затем превращена фашистской пропагандой в миф о превентивном характере нападения Германии на СССР и использована гитлеровцами для оправдания агрессии.

Чтобы обеспечить размещение новых войск, запасные части 1-го корпусного округа (Восточная Пруссия) были передислоцированы в так называемый «протекторат Богемия и Моравия», а части 8-го корпусного округа — из Силезии в Эльзас. Вслед за тем с запада в Германию на переформирование было переброшено девять пехотных дивизий. С 25 октября для войск, находившихся во Франции и в Германии, вводился новый порядок подчинения. Начал функционировать вновь сформированный штаб группы армий «Д». Командующий группой армий «А» одновременно стал и командующим немецкими войсками на западе. Штаб группы армий «Ц» был переведен в Германию⁴.

30 октября главное командование сухопутных войск передислоцировалось из Фонтенбло в Цоссен (южнее Берлина), где оно и находилось до апреля 1945 г.

На территории самой Германии кроме управления армии резерва были сосредоточены штабы 2-й армии, прибывшей с запада, и вновь сформированной 11-й армии. Эти штабы и новые соединения, входившие в армию резерва, перешли в подчинение штаба группы армий «Ц», позднее переименованного в штаб группы армий «Юг».

Проведенные летом и осенью 1940 г. мероприятия по передислокации войск и штабов составляли только начальный этап стратегического развертывания вермахта. Гитлеровское командование не собиралось преждевременно раскрывать свои карты и слишком рано сосредоточивать крупные массы войск в восточных районах.

Переброска основных сил из Германии и оккупированных стран к советской границе в соответствии с приложением № 2 к директиве по стратегическому сосредоточению и развертыванию войск (план «Барбаросса») осуществлялась с февраля по июнь 1941 г. последовательно пятью эшелонами.

В первых четырех эшелонах переправлялись войска, предназначенные для участия в наступлении с первого дня войны. Пятым эшелоном выдвигался резерв главного командования сухопутных сил.

Первый оперативный эшелон (7 пехотных и 1 моторизованная дивизии) с 4 февраля по 12 марта был сосредоточен на линии Данциг, Катовице. Второй эшелон (18 пехотных дивизий) выдвинулся с 16 марта по 8 апреля на линию Кенигсберг, Варшава, Тарнув. Третий (16 дивизий) — перебрасывался с 10 апреля по 10 мая на линию Аленштайн, Радом. Сосредоточение четвертого эшелона (47 соединений, в том числе 28 танковых и моторизованных дивизий) началось 25 мая и завершилось к середине июня.

¹ Штаб 12-й армии в феврале 1941 г. был переброшен в Румынию для подготовки вторжения в Югославию и Грецию.

² Б. М ю л л е р - Г и л л е б р а н д. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг., т. II, стр. 104, 206.

³ Fall Barbarossa, S. 231.

⁴ Н. Г р е и н е р. Die Oberste Wehrmachtsführung 1939—1943. Wiesbaden, 1951, S. 312.

С 10 июня предназначенные для прорыва войска выводились в исходные районы, расположенные в 7—30 км от границы. Переброска их проходила по ночам с соблюдением строжайших мер маскировки. К исходу 21 июня развертывание сухопутных войск, авиации и военно-морского флота, выделенных для нанесения первых ударов, было завершено. Немецко-фашистские вооруженные силы заняли исходное положение, как это было предусмотрено планом «Барбаросса».

На крайнем севере для наступления на мурманском и кандалакшском направлениях развернулась армия «Норвегия», имевшая в своем составе четыре немецкие и две финские пехотные дивизии. На ухтинском направлении и в Юго-Восточной Финляндии сосредоточивались одна немецкая дивизия и финские войска. Действия немецких и финских войск с воздуха обеспечивали части 5-го воздушного флота и финская авиация.

На участке фронта от Клайпеды до Голдапа (230 км) для наступления на ленинградском направлении заняла исходное положение группа армий «Север» (командующий генерал-фельдмаршал Лееб) в составе 16-й и 18-й полевых армий и 4-й танковой группы (20 пехотных, 3 танковые, 3 моторизованные и 3 охранные дивизии). На подготовленных заранее аэродромах в тыловом районе группы армий «Север» была развернута авиация 1-го воздушного флота, обеспечивавшего наступление войск этой группы.

Наиболее сильная группировка немецко-фашистских войск — группа армий «Центр» (командующий генерал-фельдмаршал Бок) была сосредоточена на фронте от Голдапа до Влодавы (500 км). В ее состав входили две полевые армии (4-я и 9-я) и две танковые группы (2-я и 3-я). Всего в группе армий имелось: 31 пехотная, 9 танковых, 6 моторизованных, 1 кавалерийская, 3 охранные дивизии и 2 моторизованные бригады. Соединения и части 2-го воздушного флота, обеспечивавшие с воздуха наступление группы армий «Центр», были дислоцированы на заранее подготовленных аэродромах в тыловом районе этой группы армий.

На фронте от Влодавы до устья реки Дунай (1250 км) была развернута группа армий «Юг» (командующий генерал-фельдмаршал Рундштедт) в составе 6, 17 и 11-й полевых армий и 1-й танковой группы, венгерских и румынских войск. Всего в группе армий (без учета венгерских и румынских войск) насчитывалось 32 пехотные, 5 танковых, 4 моторизованные и 3 охранные дивизии. В тыловом районе группы армий «Юг» на заранее оборудованных аэродромах была сосредоточена авиация 4-го воздушного флота, обеспечивавшего с воздуха наступление этой группы.

Для наращивания ударов групп армий в ходе наступления создавался резерв главного командования сухопутных войск в составе 21 пехотной, 2 танковых и 1 моторизованной дивизий. Из них 12 пехотных соединений должны были прибыть в состав групп армий до 4 июля 1941 г. (две — в «Север», шесть — в «Центр» и четыре — в «Юг»). Остальные дивизии резерва прибывали позднее¹.

К боевым действиям против СССР немецко-фашистское командование привлекло военно-морской флот.

На Баренцевом море силы флота состояли из части кораблей группы «Север»: 6-й флотилии эскадренных миноносцев (5 единиц), 6 подводных лодок, 10 сторожевых катеров, флотилии тральщиков специального назначения (10 кораблей). Кроме того, гитлеровцы подготовили к использованию захваченные норвежские корабли: 3 миноносца, 2 подводных минных заградителя и 10 сторожевых кораблей.

Для действий на Балтийском море выделялись 5 подводных лодок, 10 надводных минных заградителей, 28 торпедных катеров, 3 прорывателя магнитных минных заграждений и 10 флотилий тральщиков разных типов,

¹ W. K e i l i g. Das deutsche Heer 1939—1945. Bd. I, Dok. 191, S. 1.

в том числе переоборудованные из рыболовных траулеров¹ (всего около 100 единиц) В ночь на 22 июня немцы поставили минные заграждения у входа в Финский залив в районе Моонзундского архипелага, в Ирбенском проливе и перед портами Либавы и Виндава Мины были поставлены и на Черном море — у Севастополя

В соответствии с идеей нанесения главного удара на минско-московском направлении немецко-фашистское командование включило в группу армий «Центр» больше танковых дивизий, чем в остальные группы, вместе взятые, почти столько же моторизованных дивизий, наибольшее количество пехотных соединений Сюда же направлялась половина всех резервов, намеченных к вводу в действие в первую очередь

К началу агрессии против СССР в сухопутных войсках группы армий «Центр» насчитывалось более 1 млн солдат и офицеров, около 2 тыс танков и штурмовых орудий В авиационных частях 2-го воздушного флота имелось свыше 1,6 тыс боевых самолетов

Несколько меньшие, но довольно мощные силы имела группа армий «Юг» Характерной чертой развертывания этой группы было то, что на фронте от Влодавы до предгорий Карпат создавалась наиболее плотная группировка войск

Войска союзников фашистской Германии были сосредоточены на флангах огромного восточного фронта, однако здесь основные операционные направления занимали немецко-фашистские соединения

Распределение сил и средств вермахта у границ СССР отражало главную ставку немецко-фашистского командования на ведение «молниеносной войны» с широким применением подвижных сил в первом стратегическом ударе

Перед нападением на СССР немецко-фашистское руководство активизировало деятельность разведки С октября 1939 г разведывательные органы Германии развернули сеть специальных подразделений для засылки своей агентуры в СССР Военной разведке были поставлены задачи собрать максимум данных о Советской Армии, ее личном составе, вооружении, оснащении, определить военно-экономический потенциал СССР, изучать морально-политическое состояние советского общества с целью выявления оппозиционных и враждебных социализму элементов, добиться создания в СССР «пятой колонны», получить подробные данные о театре военных действий, обеспечить условия для скрытной подготовки вторжения и успеха первых операций

Центральным органом, организующим военную разведку, являлось управление разведки и контрразведки (абвер) верховного главнокомандования вооруженных сил (начальник контр адмирал В Канарис) Сюда поступали сведения из главного управления имперской безопасности СС, министерства иностранных дел, аппарата фашистской партии, от войсковой разведки, разведки ВВС, ВМФ и др Обработкой разведанных занимался 1-й (информационный) отдел абвера, который представлял все сведения военно-оперативного характера в штабы видов вооруженных сил, в том числе в отдел по изучению армий Востока генерального штаба сухопутных войск 2-й отдел организовывал диверсии, 3-й — ведал контрразведкой в вермахте и военной промышленности Германии

Для координации деятельности различных ведомств по экономической разведке использовался штаб специального назначения «Россия» Добываемая экономическая информация в конечном счете сосредоточивалась в так называемом «институте геополитики», где насчитывалось более тысячи сотрудников

¹ Ф Р у г е Война на море 1939—1945, стр 209.

Наряду с разведывательными органами шпионажем на территории СССР занималось министерство иностранных дел. Немецкие дипломаты в Москве стремились проводить сбор сведений разведывательного характера, устанавливать неофициальные контакты с советскими людьми. Наибольшую активность проявлял аппарат военных атташе. На одном из оперативных совещаний, состоявшемся в мае 1941 г., военный атташе Германии в СССР генерал Кестринг изложил план использования дипломатических курьеров для получения сведений о передвижении эшелонов с частями Советской Армии на южном, западном и северном направлениях. Военно-воздушный атташе Германии полковник Ашенбреннер вместе со своим помощником готовил данные для налетов на Москву и другие города. Они нанесли на план столицы объекты, намеченные к разрушению с воздуха: электростанции, заводы «Шарикоподшипник», ЗИС, «Фрезер», «Динамо», здания ЦК ВКП(б), СНК СССР, Верховного Совета, НКГБ и НКВД, НКЮ, железнодорожные станции, мосты и т. д. Были составлены эскизы каждого объекта с описанием заметных с воздуха ориентиров. Карта и материалы к ней перед войной были отосланы в Германию.

Для шпионажа против СССР привлекались отщепенцы — белоэмигранты, националисты и другие враги Советского Союза, проживавшие в Германии, в союзных и завоеванных ею странах. Но получаемые от них данные, по заключению бывшего фашистского разведчика П. Леверкюна, обычно были поверхностными, а порой представляли «дезинформирующий материал, фальшивые сведения, что способствовало только внесению путаницы»¹.

Фашистское командование, не очень полагаясь на агентуру такого сорта, засылало на территорию Советского Союза профессиональных разведчиков. Перед войной активно использовались, например, группы из состава специального диверсионного разведывательного полка «Бранденбург 800» (в его первом батальоне служили преимущественно немцы, говорящие по-русски). С 15 июня 1941 г. немецкое командование приступило к переброске на территорию СССР диверсионно-разведывательных групп и отдельных диверсантов, имевших задание с началом военных действий разрушать линии связи, взрывать мосты, железные дороги на основных коммуникациях советских войск, захватывать мосты и удерживать их до подхода передовых частей, уничтожать важные военные и промышленные объекты.

Для сбора сведений об СССР велась воздушная разведка. С октября 1939 г. до 22 июня 1941 г. немецкие самолеты более 500 раз вторгались в советское воздушное пространство. Самолеты немецкой гражданской авиации, летавшие по трассе Берлин — Москва — Берлин, часто «сбивались» с курса и оказывались над районами Советского Союза, удаленными от этой трассы.

15 апреля 1941 г. в Ровно был посажен германский самолет, нарушивший воздушную границу СССР. В самолете нашли топографическую карту пограничных районов Советского Союза, фотоаппаратуру, засвеченную фотопленку. Эти предметы неопровержимо свидетельствовали о том, что самолет проник в воздушное пространство СССР с разведывательными целями. Народный комиссариат иностранных дел в своей ноте правительству Германии указал на недопустимость подобного рода фактов в отношениях между соседними государствами.

Германская разведка проявляла повышенный интерес к советским укреплениям в приграничной полосе. Немецко-фашистские власти настойчиво добивались осмотра крепости Брест якобы для того, чтобы

¹ P. L e v e r k u e h n. Der geheime Nachrichtendienst der deutschen Wehrmacht im Krieg. Frankfurt a/M., 1957, S. 128.

найти останки немецких солдат, погибших близ нее в сентябре 1939 г. Разведгруппы немецкой армии проникали в советскую приграничную зону.

Гитлеровское командование широко использовало радиоразведку. В исходных районах для наступления были развернуты пеленгаторные базы. Сбором разведданных занимались специальные роты подслушивания групп армий и разведвзводы связи дивизий. Радиоразведка помогла немецкому командованию получить данные о положении некоторых штабов советских войск, сосредоточенных у западных границ.

Однако общие итоги разведывательной деятельности шпионских организаций фашистской Германии, направленной против СССР, не были столь удовлетворительными, как при подготовке нападения на другие страны.

Монолитное морально-политическое единство советского народа, его высокая бдительность, патриотизм, преданность делу Коммунистической партии свели до минимума результаты нацистской разведки в СССР. Органы советской контрразведки нанесли по ней сильнейшие удары.

Гитлеровцы не смогли создать обширную разведывательную сеть в СССР, в частности в его глубоком тылу. По заключению западногерманского исследователя разведки О. Рейле, фашистская разведка перед второй мировой войной «оказалась не в состоянии покрыть Советский Союз хорошо действующей разведывательной сетью из удачно расположенных секретных опорных пунктов в других странах — в Турции, Афганистане, Японии или Финляндии»¹. Гитлеровская разведка не нашла социальной базы для своей деятельности в СССР. Ее методы действий, обычно приносившие успех, когда она работала в капиталистических странах, на территории СССР оказались малоэффективными.

Общие сведения гитлеровской разведки о советском военном потенциале оставались весьма скудными, а данные о мощи Вооруженных Сил были противоречивы. Фашистская разведка не смогла правильно оценить способность социалистического государства быстро перестроить экономику на военный лад и организовать решительный отпор агрессору. Западногерманский историк П. Карелл сетует по этому поводу: «Как обстояло с немецким шпионажем против России? Что знало немецкое руководство от секретной службы? Ответ — в двух словах: очень мало!.. Оно ничего не знало о военных тайнах русских... Мы насчитывали перед началом войны в Красной Армии 200 дивизий. Через 6 недель после начала войны мы вынуждены были установить, что их было 360»².

Хотя немецко-фашистская разведка к лету 1941 г. примерно установила боевой состав и численность советских войск в западных приграничных округах, она имела смутное представление о Вооруженных Силах СССР в целом, явно недооценила мобилизационные возможности Советского Союза, просчиталась в темпах мобилизации Советских Вооруженных Сил, не сумела определить размеры стратегических резервов и сроки их развертывания.

2. Вооруженные силы союзников фашистской Германии

Готовя «восточный поход», гитлеровская верхушка рассчитывала на широкое использование армий своих союзников и сателлитов. Фашистской Германии удалось получить согласие ряда капиталистических стран — Италии, Венгрии, Румынии, Финляндии, а также государств-марионеток Словакии и Хорватии на участие в агрессии против Советского Союза.

¹ О. R e i l e. Geheime Ostfront. München, 1963, S. 295.

² P. C a r e l l. Unternehmen «Barbarossa». Frankfurt a/M., 1963, S. 52.

Вопрос о вступлении Италии, главного партнера Германии, в войну против Советского Союза был предрешен весной 1941 г., когда итальянское правительство, несмотря на поражения в Греции, Северной и Восточной Африке, обязалось выделить часть своих вооруженных сил для войны против СССР.

Вооруженные силы Италии с момента ее вступления в войну и до лета 1941 г. из-за больших потерь, понесенных в Восточной и Северной Африке, увеличились незначительно — на 157 тыс. человек. Они насчитывали в своем составе свыше 2,5 млн. военнослужащих¹. Власть над вооруженными силами была сосредоточена в руках Муссолини, который по примеру Гитлера именовал себя «дуче и верховный главнокомандующий вооруженными силами». Заместителями его официально числились начальник генерального штаба (с 6 декабря 1940 г. генерал У. Кавальеро) и начальники генеральных штабов видов вооруженных сил.

Сухопутные войска, насчитывавшие 1 340 тыс. человек, состояли из 5 армий, в которые входил 21 армейский корпус. Всего в сухопутных силах имелось 64 дивизии (в том числе 3 танковые, 2 моторизованные, 2 кавалерийские, 5 горнострелковых и 52 пехотные)². На вооружении сухопутных войск состояло около 16,4 тыс. орудий и минометов, до 1500 танков и танкеток³. Штатно-организационная структура итальянских дивизий по сравнению с началом войны не изменилась.

Вооружение итальянской армии оставалось в основном устаревшим. Так, большую часть танкового парка составляли танки, уязвимые даже для стрелкового оружия. Производство новых образцов вооружения затруднялось из-за постоянной нехватки сырья для военной промышленности. Запасы основных видов сырья составляли не более месячной потребности. Недостаток сырья сдерживал накопление боеприпасов. По расчетам итальянских военных специалистов, необходимый минимум снарядов для артиллерии мог быть создан только к 1944 г., запас мин к 1948 г., а боеприпасов для стрелкового оружия к 1949 г.⁴.

Военно-воздушные силы Италии насчитывали 250 тыс. человек личного состава, 2416 боевых самолетов (в том числе истребителей — 789, бомбардировщиков — 1097, разведчиков и корректировщиков — 350)⁵.

По своим летно-техническим данным итальянские самолеты, как правило, уступали иностранным образцам. ВВС Италии несли в боях большие потери, которые авиационная промышленность с трудом восполняла. В течение 1941 г. она ежемесячно производила в среднем 62 бомбардировщика и 111 истребителей⁶.

Итальянский военно-морской флот представлял собой внушительную силу: он насчитывал 7 линейных кораблей, 17 крейсеров, около 108 эсминцев и миноносцев, 93 подводные лодки⁷. На флоте проходили службу 167 тыс. человек.

Командные кадры итальянского флота, особенно высшего звена, имели сравнительно невысокую общую и военную подготовку. Морская авиация оставалась малочисленной. Флот хронически испытывал недостаток горючего.

Войска национальной безопасности, состоявшие из фашистской милиции, карабинеров (военная полиция), пограничных, таможенных войск,

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1459, лл. 464—465.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 197, л. 1; инв. № 1459, л. 464.

³ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1459, л. 465.

⁴ Г. Ф и л а т о в. Восточный поход Муссолини, стр. 22.

⁵ G. S a n t o r o. L'Aeronautica italiana nella seconda guerra mondiale, vol. II, p. 447—448.

⁶ Ibid., p. 480.

⁷ Морской атлас, т. III, ч. 2, л. 29.

специальной милиции (железнодорожная, портовая, охраны лесов, дорожная) и из войск береговой обороны, насчитывали свыше 800 тыс. человек¹.

Таким образом, Италия располагала крупными вооруженными силами. Однако многие соединения были оснащены устаревшим вооружением. Моральный дух личного состава итальянской армии, как показали боевые действия в Северной и Восточной Африке и на Балканах, был весьма низким.

Итальянское верховное командование выделило для войны против СССР отдельный корпус, получивший название «итальянский экспедиционный корпус в России» (КСИР), — три лучшие итальянские дивизии, оснащенные новой боевой техникой. Командиром корпуса был назначен генерал Д. Мессе — участник многих захватнических походов Муссолини. Для авиационного обеспечения действий корпуса были сформированы две отдельные авиационные группы, получившие на вооружение самолеты новейших типов. Всего для участия в войне против СССР было выделено 60,9 тыс. человек личного состава, примерно 1000 орудий и минометов, 60 легких танков и 70 самолетов. В конце июня 1941 г. первые соединения, входившие в итальянский экспедиционный корпус, были отправлены на советско-германский фронт².

Другой союзник Германии в войне против СССР — Финляндия 9 июня 1941 г. провела частичную, а 18 июня — всеобщую мобилизацию и довела свои вооруженные силы почти до 650 тыс. человек. Их возглавлял верховный главнокомандующий маршал К. Маннергейм, который осуществлял свои функции через министерство обороны и главную ставку, созданную 17 июня 1941 г. В нее входили генеральный штаб и штаб тыла (военной экономики)³.

Вооруженные силы Финляндии состояли из действующей армии, территориальных войск и пограничной охраны. Отряды территориальных войск — шюцкор служили источником пополнения кадровых соединений. С объявлением мобилизации каждый округ шюцкора (их было 34) формировал пехотный полк.

Действующая армия включала сухопутные, военно-воздушные силы и военно-морской флот. Она насчитывала примерно 470 тыс. человек.

Сухопутные войска Финляндии состояли из 16 пехотных дивизий, 2 егерских и 1 кавалерийской бригад, 3 так называемых партизанских батальонов и 16 отдельных артиллерийских дивизионов. 12 дивизий были сведены в 5 армейских корпусов, 3 остались в распоряжении главного командования, а одна дивизия передавалась военно-морскому флоту.

Финляндия имела значительное количество вооружения: 556 тыс. обычных и 14,5 тыс. скорострельных винтовок, 5,4 тыс. пулеметов, 13,7 тыс. пистолетов-пулеметов, около 3,5 тыс. орудий и минометов, 86 танков, 22 броневых автомобиля. Кроме того, на складах имелось 355 орудий полевой артиллерии⁴. Артиллерия финской армии была в значительной степени обновлена. В 1940 г. Финляндия закупила в США 200 легких полевых пушек и 32 тяжелые гаубицы. Из Германии по соглашению от 1 октября 1940 г. были получены свыше 800 орудий и боеприпасы к ним⁵.

Основным соединением сухопутных войск Финляндии являлась пехотная дивизия. По штатам 1940 г. в ее состав входили три пехотных

¹ L'Esercito italiano tra la 1^a e la 2^a guerra mondiale. Novembre 1918, giugno 1940, p. 270.

² Storia della artiglieria italiana. Parte V. Vol. XVI. Roma, 1955, p. 710.

³ Suomen Sota 1941—1945. 1. osa. Kuopio, 1965, s. 352.

⁴ Ibid., s. 230.

⁵ Ibid., s. 207—208.

полка, легкий артиллерийский полк, части и подразделения обеспечения и обслуживания. Всего в пехотной дивизии насчитывалось 16 348 человек, 117 орудий и минометов¹.

Военно-воздушные силы подразделялись на авиацию и силы ПВО. Авиация имела три авиационных полка трех — шестизыскадрильного состава, 307 боевых самолетов, из них 230 истребителей.

Средства ПВО (вместе с обороной баз ВМФ) включали 761 зенитное орудие и 180 зенитных пулеметов².

Военно-морской флот состоял из 80 кораблей и катеров различных типов, а также сил и средств береговой обороны, которая на 1 июля 1941 г. имела 336 орудий береговой артиллерии. Кроме того, на прибрежных позициях было установлено 169 полевых пушек³.

Финская армия была оснащена современным вооружением, она имела опыт ведения военных действий и достаточно высокую боеспособность. Финские солдаты в своем большинстве были одурманены антисоветской пропагандой.

Для войны против Советского Союза Финляндия выставила все соединения сухопутных войск, свыше 2 тыс. орудий и минометов, всю авиацию и 52 боевых корабля. Основные силы финской армии были развернуты в Юго-Восточной Финляндии. Здесь, на ленинградском и петрозаводском направлениях, занимали исходные позиции четыре армейских корпуса и основные резервы главного командования (12 дивизий). Одна дивизия была нацелена против советской базы на полуострове Ханко. Соединения, одного корпуса вместе с немецко-фашистскими войсками готовились нанести удар на Ухту и Кандалякшу и прервать движение по Мурманской железной дороге. Севернее Петсамо сосредоточился горнострелковый корпус вермахта. Боевые корабли Финляндии были развернуты в Финском заливе.

Численность вооруженных сил Румынии к началу войны была доведена до 703 тыс. человек⁴. Общее руководство военным строительством осуществлял высший совет обороны под председательством премьер-министра.

Непосредственно вооруженными силами руководило военное министерство (через генеральный штаб).

Вооруженные силы Румынии состояли из сухопутных войск, военно-воздушных сил и военно-морского флота, а также корпусов пограничной охраны, жандармерии и строительного корпуса.

В состав сухопутных войск входили три общевойсковые армии (21 пехотная дивизия и 14 бригад). На их вооружении состояло 3850 орудий, до 4 тыс. минометов, 236 танков⁵.

Пехотная дивизия Румынии по штату 1941 г. включала в себя три пехотных полка, одну артиллерийскую бригаду (два полка), батарею зенитных орудий, роту ПТО, разведотряд, а также части и подразделения обслуживания. Всего в дивизии было 17 715 человек, она имела 13 833 винтовки, 572 пулемета, 186 орудий и минометов.

Военно-воздушные силы включали 11 аэрофлотий: истребительных — 3, бомбардировочных — 3, разведывательных — 3, гидросамолетов — 1, аэростатов — 1. Всего в ВВС насчитывалось 1050 самолетов, из них около 700 боевых: истребителей — 301, бомбардировщиков — 122, других — 276⁶.

¹ Suomen Sota 1941—1945, 1. osa, s. 125, 128.

² Ibid., s. 238, 240.

³ Ibid., s. 237.

⁴ Архив МО, ф. 6598, оп. 725168, д. 1126, л. 19.

⁵ Архив МО, ф. 6598, оп. 725168, д. 1031, лл. 3, 21.

⁶ Там же, л. 29.

Военно-морские силы Румынии состояли из черноморского флота и дунайской флотилии. Черноморский флот Румынии к началу войны имел 2 вспомогательных крейсера, 4 эскадренных миноносца, 3 миноносца, подводную лодку, 3 канонерские лодки, 3 торпедных катера, 13 тральщиков и минных заградителей. Дунайская речная флотилия включала 7 мониторов, 3 плавучие батареи, 15 бронекатеров, 20 речных катеров и вспомогательных судов¹.

В перевооружении и обучении румынских войск активное участие принимала фашистская Германия.

Для нападения на Советский Союз Румыния выделила две полевые армии (3-ю и 4-ю), насчитывавшие в своем составе 13 пехотных дивизий, 5 пехотных, 1 моторизованную и 3 кавалерийские бригады, около 3 тыс. орудий и минометов, 60 танков. Наступление сухопутных войск должны были обеспечивать 623 боевых самолета. Всего для участия в агрессии против Советского Союза привлекались войска численностью 360 тыс. человек.

На румынские войска немецким командованием возлагались задачи по обеспечению развертывания 11-й немецкой армии в Румынии и ее наступления на Правобережной Украине. Штабу 11-й армии были переподчинены из состава 3-й румынской армии четыре пехотные дивизии, три горнострелковые и три кавалерийские бригады. Остальные румынские войска, сведенные в 4-ю армию, были развернуты на крайнем правом крыле советско-германского фронта². Формально все немецкие и румынские войска, дислоцированные в Румынии, были подчинены диктатору Антонеску, но фактически ими командовал немецкий генерал Г. Ганзен.

Для боевых действий на Черном море гитлеровцы, не имея там своих боевых кораблей, использовали военно-морской флот Румынии.

Вооруженные силы союзника фашистской Германии — хортистской Венгрии к середине 1941 г. насчитывали немногим более 200 тыс. человек³. Руководство ими осуществлял глава государства с помощью верховного военного совета, генерального штаба и военного министерства.

Сухопутные войска имели три полевые армии (по три армейских корпуса каждая) и отдельный подвижной корпус. Армейский корпус по штату состоял из трех пехотных бригад, кавалерийского эскадрона, гаубичной батареи на механизированной тяге, зенитно-артиллерийского дивизиона, звена разведывательных самолетов, саперного батальона, батальона связи и подразделений тыла.

Пехотная бригада по штату мирного времени имела в своем составе пехотный полк и дивизион полевой артиллерии, 139 ручных и станковых пулеметов, 20 орудий и минометов. На случай войны ее состав удваивался и, кроме того, в ней формировались части и подразделения обеспечения и обслуживания⁴.

Подвижной корпус, участвовавший во вторжении в Югославию, был укомплектован по полному штату: состоял из двух моторизованных и двух кавалерийских бригад. В бригадах имелось по одному бронетанковому батальону (три роты легких и рота средних танков, две роты зенитных самоходных 40-мм орудий). Однако к лету 1941 г. батальоны были укомплектованы танками примерно на 50 процентов. Всего в венгерских сухопутных войсках насчитывалось 27 пехотных (в большинстве кадрированных), 2 моторизованные, 2 пограничные егерские, 2 кавалерийские, 1 горнострелковая бригады⁵.

¹ Морской атлас, т. III, ч. 2, л. 25.

² Б. М ю л л е р - Г и л л е б р а н д. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг., т. II, стр. 149, 152.

³ «Hadtörténelmi Közlemények», 1966, 3. sz. Budapest, 638. old.

⁴ «Hadtörténelmi Közlemények», 1961, 2. sz, 505. old.

⁵ I b i d., 502. old.

Военно-воздушные силы Венгрии насчитывали пять авиационных полков, один дивизион дальней разведки и один парашютно-десантный батальон. Всего в венгерских ВВС (с учетом войсковой авиации) было 269 боевых самолетов¹.

Хортистское правительство и генеральный штаб Венгрии намеревались двинуть свои войска в поход против СССР одновременно с Германией. Однако гитлеровское руководство, считая, что Германия располагает достаточными силами, предусматривало вступление Венгрии в войну в более поздние сроки. Поэтому в плане «Барбаросса» венгерским вооруженным силам активные задачи не ставились.

Для участия в «восточном походе» венгерское командование выделило подвижной корпус, пограничную егерскую и горную бригады, а также группу авиации. Эти войска имели 90 легких танков «тольди» и 26 легких самоходных установок².

К лету 1941 г. вооруженные силы европейских союзников фашистской Германии насчитывали около 4 млн. человек. Основные силы войск наиболее мощного из них — Италии в это время завязли в сражениях за африканские колонии. Однако правительство Муссолини решило «не оставаться в стороне, так как речь идет о борьбе против коммунизма»³, выделив для «восточного похода» первоначально один корпус. Испания решила послать на войну против СССР так называемых «добровольцев». Болгарские монархо-фашисты не рискнули примкнуть к «походу на восток», опасаясь гнева народа. Общие силы союзников Германии, выделенные для войны против СССР, показаны в таблице 24.

Таблица 24

Силы европейских союзников фашистской Германии, выделенные для агрессии против СССР

	Пехотные и мотори- зованные дивизии	Пехотные и мотори- зованные бригады	Кавалерий- ские брига- ды	Танки	Орудия и минометы	Боевые самолеты	Корабли различных классов
Италия*	3	—	—	60	1000	70	—
Финляндия	16	2	1	86	Свыше 2000	307	52
Румыния	13	6	3	60	Около 3000	623	57
Венгрия	—	3**	1	116***	Свыше 200	48	—

* Итальянские войска должны были направиться на восточный фронт после начала боевых действий.
** Пограничная егерская и горная бригады приравнены к одной пехотной бригаде.
*** Вместе с самоходными установками.

Всего у границ СССР для действий против Советской Армии и Военно-Морского Флота союзники гитлеровской Германии к 22 июня 1941 г. развернули 29 пехотных дивизий, 16 бригад, около тысячи самолетов, более 5200 орудий и минометов, свыше 260 танков и 109 кораблей. Это повышало боевые возможности вермахта, позволяя ему сосредоточить ударные силы на главных направлениях.

¹ «Hadtortenelmi Kozlemények», 1970, 4 sz, 596, 602. old.
² «Hadtortenelmi Kozlemények», 1961, 2 sz, 519 old
³ У К а в а л ь е р о. Записки о войне. Дневник начальника итальянского генерального штаба, стр. 70.

3. Военное искусство фашистской Германии накануне нападения на СССР

Военное искусство вооруженных сил фашистской Германии воплощало военную мысль германского милитаризма, базировалось на выработанных перед войной принципах ведения боевых действий и опыте двух лет войны. В основе военного искусства армии «третьего рейха» лежала доктрина «тотальной войны». Она не была чисто «фашистским творением». Еще в начале XX столетия основные ее положения в той или иной форме находили отражение в военных доктринах различных капиталистических государств. К 1941 г. в нацистском варианте она приняла законченный вид. В содержании этой доктрины выделялись так называемые «предпосылки победы», теория «истребительной войны» и теория «молниеносной войны».

Главными внутренними предпосылками победы Германии в войне против СССР являлись согласно доктрине «тотальной войны» усиление власти военно-фашистской диктатуры в самой Германии и определяющее влияние этой диктатуры на союзные и зависимые от нее страны, жесточайший террор против прогрессивных сил. Важнейшими внешними предпосылками успешного исхода войны против СССР считались его международная изоляция и подрыв морального потенциала Советского государства.

По расчетам нацистских теоретиков, возможность внешнеполитической изоляции Советского Союза, создания обстановки, исключавшей его сближение с Англией и США, вытекала из общности классовых интересов и антисоветских устремлений фашистской Германии и ее союзников, с одной стороны, и западных «демократий» — с другой.

Нацистские заправилы считали социалистическое государство нежизнеспособным и надеялись подорвать его моральный потенциал, используя поддержку «оппозиционных элементов», воздействие своей пропаганды на население и диверсии в тылу.

Теория «истребительной войны» требовала ведения военных действий на уничтожение противника, причем не только войск, но и гражданского населения, с применением любых форм и средств борьбы вплоть до химического и бактериологического оружия.

Теория «молниеносной войны» (блицкриг) являлась фундаментом немецко-фашистской наступательной стратегии и включала целый комплекс теоретических положений о ведении операций, подчиненных общей идее — достижению победы в течение одной быстротечной военной кампании. К таким теоретическим положениям, уточненным на основе опыта войны против англо-французской коалиции, относились принципы концентрации сил для нанесения первого удара, создания подавляющего превосходства в силах и средствах на главных направлениях, использования фактора внезапности нападения, массированного применения подвижных войск и авиации, осуществления тесного взаимодействия между видами вооруженных сил, ведения операций преимущественно на окружение и уничтожение главных сил противника, решительности действий на поле боя и быстрого безостановочного продвижения к намеченному рубежу (объекту), обеспечения четкости в управлении войсками.

Принцип внезапности считался одним из важнейших в теории «молниеносной войны». Гитлеровские генералы применяли его в наступательных действиях во время вторжения в Польшу, Бельгию, Голландию, Францию, на Балканы и добивались успеха.

Намечая использование принципа внезапности в войне против СССР, гитлеровское руководство отводило особую роль политической и оперативно-стратегической маскировке агрессии. Она велась на основе единого плана,

охватывавшего работу различных звеньев государственного и военного аппарата, печать, радио, всю систему пропаганды.

Военно-стратегический и оперативный планы строились целиком на основе теории блицкрига, предусматривая внезапный мощный удар крупных сил, развернутых в одном стратегическом эшелоне. Причем именно этим первым сокрушительным ударом германское командование рассчитывало предопределить исход всей войны.

Основная ставка делалась на массированное применение танков и авиации, которые считались главным средством достижения стратегического успеха. При этом на авиацию наряду с завоеванием господства в воздухе возлагалась задача непосредственной поддержки войск на важнейших направлениях.

Наиболее эффективным методом разгрома противника считалось расчленение его войск посредством прорыва обороны одновременно на нескольких направлениях и последующего глубокого вклинения как по сходящимся, так и по расходящимся направлениям специально создаваемыми сильными ударными группировками танковых и моторизованных соединений и объединений. В конечном счете это должно было приводить к окружению и уничтожению противника.

Основные принципы ведения операций, сложившиеся в вермахте на основе теоретических изысканий и обобщения опыта военных действий на Западе, укладывались в определенный шаблон.

Группы армий должны были проводить наступательные операции по схеме: прорыв обороны одной или двумя ударными группировками, ввод одной или двух танковых групп на направлениях главных ударов, ее (их) стремительное продвижение в глубину, расчленение обороны, разгром оперативных резервов, захват важнейших опорных пунктов обороняющегося, выход в тыл основным его группировкам, перехват путей отхода подвижными войсками, затем, с подходом наступающей пехоты, создание кольца оперативного или тактического окружения, завершение разгрома противника с помощью непрерывных ударов авиации, которая тесно взаимодействует с наземными войсками в ходе всего наступления.

В немецкой армии царил культ операций на окружение. Еще в начале XX столетия Шлиффен, начальник кайзеровского генерального штаба, провозгласил их вершиной военного искусства. Как казалось нацистскому руководству, успешные боевые действия на окружение под Кутно, Радомом, на Бзуре, в Северной и Восточной Франции подтвердили на практике универсальное значение «концентрических операций», которые теперь гитлеровцы собирались по той же «модели» осуществить и в вооруженной борьбе против Советского Союза.

В проведении операций на окружение фашистское руководство придавало особое значение танковым группам. С учетом состояния обороны противника и характера местности они предназначались или для непосредственного прорыва обороны противника с ходу, или для развития тактического успеха в оперативный.

Как показал опыт первого периода войны, фронт действий группы армий в зависимости от обстановки, сил и средств, решаемых задач колебался от 230 км до 1300 км, армии — 56—230 км. Участок прорыва группы армий составлял 100—150 км, армии — 25—30 км. Глубина операций групп армий исчислялась 200—250 км (польская кампания) и 350 км (кампания в Западной Европе), армии — до 150 км.

Средний темп наступления танковых групп достигал 20—40 км, а полевых армий — 15—25 км в сутки. Армия в наступлении могла усиливаться 20—30 артиллерийскими дивизионами, а танковая группа — 6—10 дивизионами.

В наступлении оперативное построение групп армий, армий и танковых групп было, как правило, одноэшелонным с выделением незначительных резервов. Оперативные плотности на участках прорыва составляли 4—6 км фронта на одну дивизию.

Поскольку войну планировалось выиграть только наступлением, на проблемы организации обороны гитлеровское командование обращало мало внимания.

* * *

Вооруженные силы фашистской Германии к моменту нападения на СССР представляли самую мощную военную группировку, когда-либо создававшуюся крупнейшими державами мира. Вермахт имел в своем составе 214 дивизий и 7 бригад. Ядро сухопутных войск составляли 35 танковых и моторизованных дивизий. Военно-воздушные силы насчитывали более 10 тыс. самолетов. Военно-морской флот состоял из значительного количества новейших надводных кораблей и подводных лодок.

Гитлеровское руководство поставило под ружье огромную по численности массу людей — до 8,5 млн. человек.

Из громадного количества соединений, танков, самолетов, орудий основные силы и средства были выделены для нанесения удара по Советскому Союзу. Причем соединения и части, действовавшие на других театрах или несшие оккупационную службу, рассматривались как резерв или тыловой эшелон войск, сосредоточенных у границ СССР.

Фашистская Германия и государства сколоченного ею блока развернули у западных границ Советского Союза 190 дивизий, сосредоточили свыше 4000 танков, около 5000 самолетов, рассчитывая одним ударом покончить со страной социализма.

События в Европе с 1939 г. до весны 1941 г., казалось, продемонстрировали «всесокрушающую» мощь нацистского блицкрига. Так, во всяком случае, представлялось гитлеровцам и многим буржуазным военным лидерам тех стран, которые потерпели поражение от фашистской Германии. Блицкриг фактически утвердился как единственная военно-теоретическая концепция гитлеризма. Нацистский режим нашел такую военную теорию, которая, по мнению гитлеровской верхушки, открывала «тайну» победоносных войн.

Планируя войну против Советского Союза, руководители фашистской Германии, однако, переоценили значение опыта военных действий своих вооруженных сил в Западной Европе. Ослепленные легкими победами, они прошли мимо того факта, что вермахту противостояли армии капиталистических государств с присущими этим государствам социально-экономическими антагонизмами, ослабленные тенденциями к пораженчеству и капитулянтству и придерживавшиеся, как правило, отсталых военных доктрин. В противоборстве с армиями западных держав еще не мог раскрыться и не раскрылся внутренний авантюристический характер военной стратегии нацизма.

У германского командования не было сомнений в том, что опыт, полученный в кампаниях первых двух лет войны, можно целиком применить в войне против СССР. Не принималось во внимание то обстоятельство, что теперь фашистской Германии предстоит вести войну против могущественного социалистического государства, против народа, сплоченного вокруг Коммунистической партии и готового принести любые жертвы в борьбе с фашизмом.

Германское командование, ориентируясь лишь на свой односторонний опыт, рассчитывало на то, что война против СССР завершится не позднее осени 1941 г.; вермахту удастся первым же ударом в приграничных районах нанести решающее поражение Советской Армии и тем предопре-

делить победу; стремительность действий немецких войск сорвет мобилизацию Советских Вооруженных Сил, которые не успеют и не сумеют вернуть свои резервы; советское командование в условиях, созданных внезапностью нападения и быстрым развитием боевых действий, не сможет остановить продвижение танковых дивизий и воссоздать сплошной фронт обороны; Советская Армия, попав под рассекающие удары вермахта, будет лишена возможности перейти от обороны к наступлению, изменить формы борьбы и тем более добиться перелома в ее ходе.

Эти расчеты выражали узость мышления немецко-фашистского руководства и его классовую ограниченность в понимании природы и силы нового социально-экономического строя — социализма.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

**СОВЕТСКИЙ СОЮЗ
В УСЛОВИЯХ
ВОЗРАСТАЮЩЕЙ
ОПАСНОСТИ АГРЕССИИ**

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАНИЦ СССР

1. Внешнеполитический курс СССР в 1939—1941 гг.

В период между двумя мировыми войнами советский народ, в исторически короткий срок построив под руководством ленинской партии социалистическое общество, навсегда покончил с социально-экономической, технической и культурной отсталостью, доставшейся в наследство от царской России. По объему промышленного производства Страна Советов вышла на первое место в Европе. Коренным образом улучшилось материальное благосостояние народа.

С началом второй мировой войны перед Коммунистической партией и Советским правительством с особой остротой встала задача отстоять и закрепить социалистические завоевания в СССР. В новой, чрезвычайно сложной и опасной для Советской страны международной обстановке партия и правительство, сочетая защиту интересов советского народа и мирового революционного движения, направляла основные усилия на то, чтобы обеспечить условия для завершения строительства социализма и повысить обороноспособность государства. Огромную роль в выполнении этой исторической задачи играла внешнеполитическая деятельность Советской державы.

Опираясь на ленинские принципы внешней политики и умело используя межимпериалистические противоречия, Коммунистическая партия и Советское правительство стремились избежать вовлечения страны в войну. Когда она была развязана, Советский Союз определил свое отношение к воюющим империалистическим группировкам как нейтральное и официально заявил об этом¹.

Для Коммунистической партии и Советского правительства было очевидно, что фашизм представляет наибольшую опасность для СССР и всего человечества. Однако, учитывая возможность антисоветского сговора империалистических государств и желая выиграть время для укрепления обороны страны, партия и правительство старались не давать повода для обострения отношений с фашистской Германией. Из этого не делалось секрета. Как сообщал в Вашингтон американский посол Л. Штейнгарт, И. В. Сталин 21 сентября 1940 г. в беседе с английским послом С. Криппсом дал совершенно ясно понять, что внешняя политика СССР имеет целью избежать вовлечения Советского Союза в войну и особенно избежать конфликта с германской армией. Сталин отметил,

¹ Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т. IV. М., 1946, стр. 448—449.

что Германия представляет собой единственную действительную угрозу Советскому Союзу и что победа Германии поставит Советский Союз в трудное, если не опасное, положение, однако он считает, что нельзя идти на провоцирование германского вторжения в СССР путем изменения советской политики¹.

Проводя миролюбивую политику, Советский Союз был заинтересован в строгом соблюдении советско-германского договора о ненападении и не собирался его нарушать. Не меняя своих принципиальных позиций, Советское правительство поддерживало отношения с Германией в таких формах, которые позволяли давать отпор любым фашистским притязаниям и в то же время развивать с ней выгодные для СССР связи.

Рассматривая советско-германские торгово-экономические отношения того периода, английский историк Д. Гинсбургс писал: «Существование и успешное осуществление коммерческого пакта (советско-германского торгового соглашения от 19 августа 1939 г. — *Ред.*) не влекли за собой изменения советского нейтралитета... Ни в этом соглашении, ни в различных других экономических соглашениях, которые за ним последовали, СССР не брал на себя обязательства торговать только с Германией»². Его обязательства по соглашениям с Германией не исключали торгового обмена с другими воюющими странами. Однако Англия, например, не выполнила прежних советских заказов, и это осложняло англо-советские торговые отношения³. Германия же покупала у СССР продовольствие и сырье, а СССР закупал в Германии необходимые для обороны и промышленности машины, корабельное оснащение, а также лицензии на производство важной в военном отношении продукции⁴. Сохранение приемлемых для СССР торговых отношений с Германией являлось свидетельством действенности советской внешней политики.

После разгрома Франции фашистская Германия стремилась закрепить господствующее положение в Западной Европе и тем самым обеспечить тыл для вооруженного нападения на СССР. При этом выдвигалась задача поставить СССР в такие внешнеполитические условия, которые бы облегчили проведение восточной кампании в короткие сроки.

Во второй половине октября 1940 г. правительство Германии обратилось к Советскому правительству с письмом, в котором говорилось о необходимости определить перспективы развития германо-советских отношений и произвести «разграничение сфер влияния» обеих держав в мировом масштабе. Гитлеровское руководство замышляло сложный тактический ход, имевший целью притупить бдительность Советского правительства, отвлечь СССР от укрепления своей безопасности, воспрепятствовать улучшению его отношений с балканскими странами, втянуть в войну с Англией.

В Берлин для переговоров выехала советская делегация во главе с председателем Совета Народных Комиссаров, наркомом иностранных дел В. М. Молотовым. Переговоры состоялись 12—13 ноября 1940 г. Германская дипломатия подготовила проект соглашения между странами — участниками тройственного пакта и Советским Союзом. Представленный немецкой стороной проект предусматривал «политическое сотрудничество» Советского Союза с Германией, Японией и Италией. Особо важное значение придавалось определению «территориальных устремлений». Советскому Союзу было предложено присоединиться к декларации, в которой, в частности, говорилось, что «его (Советского Союза. — *Ред.*) территориаль-

¹ FRUS. 1940, vol. I, p. 611.

² «Soviet Studies». Vol. X. Oxford, July 1958, № 1, p. 16.

³ АВП, ф. 06, оп. 2, п. 12, д. 109, лл. 21а—21ж.

⁴ «Международная жизнь», 1972, № 10, стр. 96.

ные устремления направляются на юг от государственной территории СССР к Индийскому океану»¹.

Советская делегация решительно отклонила предложения фашистского руководства. В информации об итогах переговоров в Берлине, направленной советскому полпреду в Лондоне 17 ноября 1940 г., народный комиссар иностранных дел СССР сообщал: «Немцы и японцы, как видно, очень хотели бы толкнуть нас в сторону Персидского залива и Индии. Мы отклонили обсуждение этого вопроса, так как считаем такие советы со стороны Германии неуместными»². Криппс, оценивая визит Молотова в Берлин, доносил в Лондон, что «результаты встречи были отрицательными и что Советское правительство хотело сохранить свою свободу действий» и не реагировало «на усилия Гитлера, направленные на то, чтобы добиться его сотрудничества в отношении германских действий на Ближнем и Среднем Востоке»³. Позднее глава английского правительства У. Черчилль отметил: «Как и ожидалось, Советское правительство отклонило германский проект»⁴.

Переговоры в Берлине позволили Советскому правительству не только выяснить намерения фашистской Германии и дать им отпор, но и уточнить оценку складывающейся международной ситуации. Прежде всего было отмечено, что Берлин пока не собирается устанавливать тесных контактов с Лондоном. Это обстоятельство имело большое значение для Советского правительства, так как позволяло рассчитывать на Англию как на потенциального союзника. Стало ясно, что многие балканские государства рассматриваются в Берлине как сателлиты Германии. Продолжалось сближение между Германией и Турцией. Единственной балканской страной, на которую можно было тогда рассчитывать как на союзника в антигитлеровской борьбе, оставалась Югославия.

Сделав такие выводы, Советское правительство не возвращалось больше к каким-либо переговорам с германской стороной по проекту «политического сотрудничества», несмотря на неоднократные напоминания Риббентропа⁵.

Принципиальный отказ СССР от обсуждения гитлеровской программы «разграничения сфер влияния», его непримиримость к расширению фашистской экспансии показали гитлеровскому руководству, что СССР не поддается отвлекающим маневрам и не питает иллюзий в отношении подлинных намерений Германии. Немецко-фашистское руководство еще раз убедилось, что Советский Союз не склонен «идти в ногу» с Германией и выступает против всяких планов передела мира. Правителям Германии было ясно, что СССР является главным препятствием на пути осуществления фашистских планов завоевания мирового господства. В своем «политическом завещании» Гитлер писал, что после отъезда Молотова он принял решение «свести счеты с Россией, как только позволят климатические условия».

К этому времени непосредственная подготовка к нападению на СССР уже велась в широких масштабах.

В своей внешнеполитической подготовке войны с СССР особое место Германия отводила малым странам на севере Европы и на Балканах. Гитлеровское руководство стремилось создать вокруг СССР плотное кольцо стран-сателлитов или покоренных государств, которые служили бы плацдармом для агрессии против Советского Союза. Вот почему важнейшим на-

¹ DGFP. Series D, vol. XI, p. 509.

² АВП, ф. 059, оп. 1, п. 326, д. 223, л. 114.

³ L. Woodward. British Foreign Policy in the Second World War, p. 497.

⁴ W. Churchill. The Second World War, vol. II, p. 520.

⁵ Фальсификаторы истории (Историческая справка). М., 1952, стр. 70—71.

правлением внешней политики Коммунистической партии и Советского правительства явилось противодействие этим фашистским замыслам и оказание поддержки малым странам Европы.

13 апреля 1940 г., после вторжения вермахта в Данию и Норвегию, когда угроза нападения гитлеровских войск нависла и над Швецией, германскому послу в Москве Ф. Шуленбургу было заявлено, что Советское правительство «определенно заинтересовано в сохранении нейтралитета Швеции» и «выражает пожелание, чтобы шведский нейтралитет не был нарушен»¹. Правительство Швеции положительно оценило дружественный акт Советского Союза и выдвинуло предложение укрепить экономические отношения между обеими странами, предложив, в частности, расширить торговые связи. 7 сентября 1940 г. между Швецией и СССР был заключен торговый договор.

27 октября 1940 г. советский полпред в Стокгольме А. Коллонтай заверила шведское правительство, что безусловное признание и уважение полной независимости Швеции — неизменная позиция Советского правительства. На следующий день Коллонтай сообщила в Народный комиссариат иностранных дел, что премьер-министр Швеции «принял наши заверения с явным удовлетворением и просил передать искреннюю признательность Советскому правительству за столь важное для Швеции сообщение. Оно является моральной опорой для политики кабинета, стремящегося удержать Швецию вне войны и одновременно желающего закрепить дружеские взаимоотношения с СССР... Премьер подчеркнул несколько раз ценность и важность переданного мной заверения»².

Советский Союз обращался к ряду стран, которым угрожала фашистская агрессия, с предложением заключить договоры о взаимной помощи. Правительство СССР неоднократно предлагало Болгарии подписать такой договор, но болгарское правительство под нажимом гитлеровской дипломатии всякий раз отклоняло советские предложения. Вопреки национальным интересам болгарского народа профашистски настроенная правящая клика Болгарии тайно вела переговоры с Гитлером, стремилась к сближению с фашистской Германией.

17 января 1941 г. Советское правительство со всей определенностью заявило германскому правительству, что события в восточной части Балканского полуострова имеют непосредственное отношение к безопасности СССР и что СССР не останется безучастным к происходящему³.

Когда же болгарское правительство, оформив присоединение Болгарии к тройственному пакту, согласилось на размещение в стране германских войск, Советское правительство в заявлении от 3 марта 1941 г. указало, что оно не разделяет занятую болгарскими правящими кругами позицию, которая ведет «не к укреплению мира, а к расширению сферы войны и к втягиванию в нее Болгарии»⁴. Демарш СССР не был принят во внимание в Софии. По воле реакционных правителей Болгария стала сателлитом Германии.

Советское правительство предпринимало дипломатические акции, чтобы предотвратить подчинение Германией соседней с Советским Союзом Турции. 9 марта 1941 г. заместитель народного комиссара иностранных дел заявил турецкому послу А. Актаю, что «если Турция действительно подвергнется нападению со стороны какой-либо иностранной державы и будет вынуждена с оружием в руках защищать неприкосновенность своей территории, то Турция, опираясь на существующий между нею и

¹ «Международная жизнь», 1959, № 9, стр. 92.

² Там же, стр. 93.

³ История внешней политики СССР, ч. I, стр. 376.

⁴ Внешняя политика СССР. Сборник документов, т. IV, стр. 545.

СССР пакт о ненападении, может рассчитывать на полное понимание и нейтралитет Советского Союза»¹. 25 марта в Москве было опубликовано заявление, в котором СССР еще раз заверил турецкое правительство, что в случае нападения на Турцию оно «может рассчитывать на полное понимание и нейтралитет СССР»². В ответ турецкое правительство выразило «самую искреннюю благодарность Советскому правительству» и в свою очередь заявило, что, если бы СССР оказался в подобной ситуации, он мог бы рассчитывать на полное понимание и нейтралитет Турции³. (Это не помешало, однако, Турции занять в дальнейшем прогерманские позиции.)

Поддержка Советским Союзом Турции вызвала в Берлине беспокойство. 25 марта в беседе с итальянским министром иностранных дел Чиано Гитлер заявил, что «Россия стала в последнее время весьма недружественной». Он объяснял это действиями Германии в отношении Финляндии, Болгарии, Румынии и германской политикой по вопросу о черноморских проливах. «Сталин нанес теперь контрудар», — вынужден был признать Гитлер⁴.

Советская дипломатия прилагала большие усилия, чтобы предотвратить нападение фашистской Германии на Югославию. 4 апреля 1941 г. народный комиссар иностранных дел СССР сообщил германскому послу в Москве Шуленбургу, что югославское правительство предложило Советскому правительству переговоры о заключении договора о дружбе и ненападении и что Советское правительство приняло это предложение⁵. Германский посол заявил, что «сомневается в том, что момент, выбранный для подписания такого договора, являлся бы особенно благоприятным». В ответ ему было сказано, что «Советское правительство обдумало свой шаг и приняло окончательное решение»⁶. 5 апреля в Москве был подписан договор о дружбе и ненападении между СССР и Югославией.

Таким образом, Советское правительство осенью 1940 — весной 1941 г. делало все возможное, чтобы воспрепятствовать расширению гитлеровской агрессии на Балканах. Бывший посланник Югославии в Москве М. Гаврилович отмечал: «Советское правительство старалось помешать германской акции на Балканах, дав свое заверение Турции и подписав пакт о ненападении с Югославией... Значение этих событий было очевидным для германского правительства»⁷.

Действительно, в Берлине не могли не понимать значения политики СССР, направленной против фашистской экспансии. Р. Гейдрих, один из нацистских главарей, говорил на секретном совещании гитлеровского руководства в апреле 1941 г.: «Скоро они (русские. — *Ред.*) будут готовы к развязке, иными словами, в близком будущем Сталин будет готов к борьбе с нами»⁸.

Немалую опасность представляли антисоветские тенденции в политике Англии, Франции и США. До лета 1940 г. международная обстановка подчас складывалась так, что над Страной Советов нависала военная угроза со стороны западных держав и был возможен антисоветский сговор правящих кругов этих стран с Германией и Италией.

Западные державы стремились обострить советско-германские отношения, еще в начале войны прибегнув к использованию турецкой дипломатии. По рекомендации Англии и Франции Турция предложила Совет-

¹ АВП, ф. 059, оп. 1, п. 341, д. 2331, л. 48.

² Внешняя политика СССР. Сборник документов, т. IV, стр. 547.

³ Там же.

⁴ DGFP. Series D, vol. XII, p. 360.

⁵ АВП, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 4, лл. 75—78.

⁶ Там же.

⁷ FRUS. 1941, vol. I, p. 312—313.

⁸ W. Schellenberg. Memoires. The Labyrinth. New York, 1956, p. 195.

скому Союзу заключить пакт о взаимопомощи. Советское правительство, заинтересованное в обеспечении безопасности в районе черноморских проливов и на Балканах, согласилось на ведение переговоров. 25 сентября 1939 г. в Москву для переговоров прибыл турецкий министр иностранных дел Сараджоглу. Однако вскоре выяснилось, что турецкое правительство парафировало договор о взаимопомощи между Англией, Францией и Турцией. В данной обстановке заключение советско-турецкого пакта было бы встречено в Германии как демонстрация солидарности СССР с Англией и Францией. Это увеличило бы вероятность военного столкновения СССР с фашистской Германией и Италией в то время, когда со стороны Англии и Франции не было каких-либо обязательств о помощи Советскому Союзу.

По существу, турецкие предложения означали попытку втянуть СССР в неравноправный военный союз с Англией и Францией и тем самым спровоцировать вооруженное столкновение СССР с Германией и Италией. Советское правительство не могло заключить пакт на таких условиях. Как подтвердили дальнейшие события, турецкое правительство было заинтересовано тогда не столько в улучшении отношений с СССР, сколько в сближении с Англией и Францией. 19 октября в Анкаре ранее парафированный договор о взаимопомощи между Турцией, Англией и Францией был подписан.

17 октября 1939 г. перед отъездом из Москвы Сараджоглу имел беседу с американским послом Штейнгартом. Сообщая об этом в Вашингтон, Штейнгарт отметил: «Министр иностранных дел (Турции.— *Ред.*) откровенно заявил, что Великобритания пыталась воспользоваться турецко-советскими переговорами для того, чтобы вбить клин между Германией и Советским Союзом»¹.

Для обострения отношений между СССР и Германией Англия пыталась внести осложнения в советско-германские торговые отношения. В начале сентября английские власти, нарушая международный принцип свободы морского судоходства, объявили, что намерены осуществлять досмотр судов нейтральных стран, в том числе Советского Союза, в специально выделенных портах для выявления «военной контрабанды». Советское правительство отказалось признать правомерность этих действий и оставило за собой право «требовать от Британского правительства возмещения убытков, наносимых организациям, учреждениям или гражданам СССР вышеуказанными мероприятиями Британского правительства и действиями Британских властей»². Министерство экономической войны Великобритании подготовило меморандум, в котором Советскому Союзу предъявлялись требования предоставить Англии право создания на территории СССР контрольных постов для наблюдения за советской торговлей с Германией. Советское правительство, естественно, отклонило эти притязания английского правительства, представлявшие собой попытку нарушить государственный суверенитет Страны Советов.

Политика Англии и Франции, нацеленная на консолидацию капиталистических держав на антисоветской основе, с наибольшей полнотой проявилась в период финляндско-советского военного конфликта. Реакционные круги Англии, Франции и США рассматривали этот конфликт как подходящий повод для организации объединенного военного похода против СССР.

3 декабря 1939 г. Финляндия обратилась в Лигу наций с жалобой на СССР. Под давлением Англии и Франции, а также США, которые не являлись членом этой организации, 14 декабря был разыгран фарс «исключения»

¹ FRUS. 1939, vol. I, p. 486.

² «Известия», 26 октября 1939 г.

СССР из Лиги наций. Прикрываясь решением Лиги наций об оказании помощи Финляндии, Англия и Франция при поддержке США начали спешно создавать экспедиционный корпус для отправки в Финляндию. Одновременно, как отмечалось ранее, они вели подготовку к нанесению удара по СССР в районе Черного моря и Кавказа.

Правительства Англии и Франции усилили давление на Швецию и Норвегию, принуждая их пропустить войска через свои территории. Согласно намеченному плану экспедиционный корпус, высадившись в Норвегии, должен был направиться через Швецию и Финляндию к советской границе. Советское правительство предупредило Швецию и Норвегию, что нарушение ими нейтралитета может привести к нежелательным осложнениям. Швеция и Норвегия решили сохранить нормальные отношения с СССР¹.

Правительство США, заняв во время финляндско-советского конфликта враждебную СССР позицию, 2 декабря ввело так называемое «моральное эмбарго» на экспорт некоторых товаров в СССР, что вызвало ухудшение советско-американских торговых отношений. В то же время США оказывали экономическую и военную помощь Финляндии.

Большую роль в разжигании антисоветской истерии сыграла американская пресса. Так, в начале декабря 1939 г. агентство «Юнайтед пресс», ссылаясь на заявление финских властей, которые якобы обнаружили «у пленных красноармейцев документы и карты», сфабриковало ложное сообщение, будто Советский Союз «намерен распространить военные действия до побережья Атлантического океана». 9 декабря 1939 г. ТАСС категорически опроверг эти измышления.

Провал попыток западных держав использовать финляндско-советский конфликт в своих целях, затем поражение Франции вынудили Англию начать поиски путей к сближению с Советским Союзом. 25 июня 1940 г. новый глава английского правительства У. Черчилль направил с послом Криппсом личное послание И. В. Сталину, в котором, в частности, говорилось: «В прошлом — в самом недавнем прошлом — наши отношения... были омрачены взаимными подозрениями... С тех пор, однако, возник новый фактор, который... делает желательным восстановление обеими нашими странами их прежних связей, с тем чтобы мы могли, в случае необходимости, консультироваться друг с другом в отношении тех дел в Европе, которые неизбежно должны интересовать нас обоих»². 1 июля посол Криппс был принят И. В. Сталиным. Во время встречи обсуждались вопросы о военном положении в Европе, о политических и экономических отношениях между Англией и СССР. Советское правительство проявило готовность содействовать нормализации отношений с Англией.

Однако политика английского правительства по отношению к СССР не была искренней до конца. Правительство Великобритании не проявляло инициативы в дальнейшем обсуждении вопросов о военном положении в Европе, не предпринимало мер к расширению советско-английских экономических связей. Более того, делались намеки, что Советский Союз может оказаться в одиночестве, так как возможен сговор западных держав с Германией³.

Советское правительство понимало опасность этого сговора и, твердо придерживаясь политики нейтралитета, старалось избежать обострения отношений с Англией. В конце марта 1941 г. Криппс информировал Лондон, что Советское правительство своим поведением демонстрирует «желание подготовить почву для сближения с нами»⁴.

¹ «Известия», 15 января 1940 г.

² W. Churchill. The Second World War, vol. II, p. 119.

³ АВП, ф. 07, оп. 2, п. 9, д. 20, лл. 30—34.

⁴ W. Medlicott. The Economic Blockade. Vol. I. London, 1952, p. 656.

Угроза расширения экспансии фашистского блока вынуждала кабинет Черчилля все более реалистично подходить к оценке складывавшейся обстановки. Комментируя телеграмму Криппса из Москвы от 22 апреля 1941 г., Черчилль отметил: «Советское правительство прекрасно знает о грозящей ему опасности, а также о том, что мы нуждаемся в его помощи»¹.

В расчете на помощь со стороны Советского Союза министр иностранных дел Англии А. Иден пригласил к себе 13 июня советского полпреда И. Майского и по поручению премьер-министра заявил, что если в ближайшем будущем начнется война между СССР и Германией, то английское правительство готово оказать полное содействие Советскому Союзу своей авиацией на Ближнем Востоке, отправить в СССР военную миссию и развивать с ним экономическое сотрудничество. Угроза фашистской агрессии, нависшая над Англией, заставила ее правящие круги искать сотрудничества с Советским Союзом в борьбе против фашистской Германии.

Политика СССР в отношении США характеризовалась стремлением к нормализации политических и экономических связей между двумя государствами. Серьезным препятствием на пути к достижению этой цели являлись антисоветские тенденции в политике правящих кругов США. «Что касается наших отношений с Соединенными Штатами Америки, — заявил на VI сессии Верховного Совета СССР 29 марта 1940 г. нарком иностранных дел В. М. Молотов, — то они за последнее время не улучшились и, пожалуй, не ухудшились, если не считать так называемого «морального эмбарго» против СССР, лишенного какого-либо смысла, особенно после заключения мира между СССР и Финляндией...»² Излагая это выступление государственному секретарю США К. Хэллу, советский полпред К. Уманский отметил: «Мы исходим из того, что США также проводят политику нейтралитета, однако отношения между двумя величайшими нейтральными державами, СССР и США, оставляют желать лучшего и страдают прежде всего от проводимой американским правительством дискриминации в торговле с СССР». В результате состоявшейся беседы советский полпред сделал вывод, что «Хэлл в общем ничего не обещал, но он взял новый тон и впервые заговорил о возможности улучшения отношений»³.

В апреле 1940 г. в госдепартаменте США начались советско-американские переговоры по торгово-экономическим вопросам. На переговорах советской стороной был поставлен вопрос об отмене дискриминационных мер правительства США, в частности о тех препятствиях, которые чинили американские власти в предоставлении тоннажа для советских грузов, в допуске советских инженеров на авиационные заводы и т. д.⁴ Эти вопросы советское полпредство в Вашингтоне неоднократно ставило перед госдепартаментом и позже, в течение весны и лета 1941 г.

Усиление фашистского блока после разгрома Франции, опасность вторжения гитлеровских войск в Англию и особенно обострение американо-японских противоречий создавали нарастающую угрозу интересам Соединенных Штатов. В правящих кругах страны усилилось влияние сторонников улучшения отношений с Советским Союзом. 1 июля 1940 г. госдепартамент выразил готовность американского правительства сотрудничать с Советским Союзом и поддерживать с ним нормальные торговые отношения⁵. 27 июля 1940 г. заместитель государственного секретаря С. Уэллес в беседе с полпредом СССР К. Уманским заявил: «Пора обеим

¹ L. W o o d w a r d. British Foreign Policy in the Second World War, p. 611.

² «Известия», 30 марта 1940 г.

³ АВП, ф. 059, оп. 1, п. 320, д. 2198, лл. 151, 160.

⁴ Там же, лл. 180—189.

⁵ FRUS. 1940, vol. III, p. 323—324.

странам подумать не только о нынешних отношениях, но и будущих месяцах и годах, которые, быть может, для обеих держав будут чреватны новыми опасностями. Не пора ли устранить источники трений, которых и без того достаточно во всем мире, и ликвидировать остроту, создавшуюся в отношениях между нашими странами?»¹

6 августа 1940 г. народный комиссар внешней торговли СССР А. И. Микоян и поверенный в делах США в Москве В. Торстон обменялись письмами о продлении на один год действующего американо-советского торгового соглашения, заключенного в 1937 г.

С 7 августа 1940 г. советско-американские торгово-экономические отношения обсуждались на встречах советского полпреда с Уэллесом. В первой же беседе полпред по поручению Советского правительства, исходя из необходимости нормализации советско-американских отношений, поставил вопросы, которые должно было разрешить правительство США, в частности о возврате задержанного ранее золота прибалтийских республик законным властям, о предоставлении лицензий на вывоз заказанного в США промышленного оборудования, об отмене «морального эмбарго» на торговлю с СССР². Переговоры длились девять месяцев.

4 января 1941 г. советский полпред в США сообщил о некоторых положительных результатах переговоров: согласовании проекта обмена нотами по вопросу о золоте; предоставлении Советскому Союзу американского тоннажа, в частности нефтеналивного; готовности американского правительства разрешить своим специалистам работать в СССР; установлении почтовой связи через Тихий океан и др.³.

21 января 1941 г. госдепартамент США объявил об отмене «морального эмбарго» на торговлю с Советским Союзом. Однако отдельные акты дискриминации в отношении Страны Советов продолжались. С января по май 1941 г. американское правительство отказало в лицензиях или задержало грузы на сумму 29 млн. долларов. Хотя в 1940 г. импорт СССР из США возрос на 30 млн. долларов, его ценность в значительной степени снижалась из-за отсутствия поставок в СССР тех видов машин и оборудования, которые интересовали советскую сторону в первую очередь. Объем продажи Советскому Союзу авиационного оборудования, крекингowego оборудования и наиболее важных типов станков сократился⁴.

По ряду принципиальных вопросов американские руководители не проявляли готовности к достижению взаимопонимания. Они занимали прежнюю антисоветскую позицию, когда речь заходила о признании западной границы СССР. Правительство США продолжало удерживать золото, принадлежавшее Госбанку СССР, сохраняло арест на торговые суда прибалтийских республик и т. д. Преобладание антисоветских тенденций в политике США мешало позитивному развитию советско-американских отношений.

Важное место во внешней политике СССР отводилось нормализации отношений с Японией. Твердый отпор агрессивным поползновениям японских милитаристов, укрепление обороноспособности СССР на Дальнем Востоке сочетались с широким использованием политических и дипломатических средств воздействия, с тем чтобы не допустить столкновения с Японией.

Деловые круги Японии, которые были заинтересованы в рыболовстве в советских водах, в торговле с СССР и в концессиях, требовали от правительства улучшения советско-японских отношений. Отрезвляюще по-

¹ АВП, ф. 059, оп. 1, п. 320, д. 2199, лл. 203—204.

² Там же, лл. 237—240.

³ АВП, ф. 059, оп. 1, п. 345, д. 2361, лл. 1—10.

⁴ АВП, ф. 06, оп. 3, п. 29, д. 279, л. 19.

действовало на руководство Японии крупное поражение, которое потерпела японская армия в боях с советско-монгольскими войсками на реке Халхин-Гол. К улучшению отношений с Советским Союзом японские правящие круги подталкивало и подписание советско-германского пакта о ненападении.

В июле 1940 г. японское правительство приняло «Программу мероприятий, соответствующих изменениям в международном положении». В программе выдвигались задачи обеспечения за Японией политической гегемонии в Восточной Азии и зоне Южных морей, укрепления связей с Германией и Италией. Ставилась цель быстро урегулировать японо-советские отношения, с тем чтобы избежать войны на два фронта¹.

В том же месяце японское правительство предложило начать переговоры о заключении японо-советского пакта о нейтралитете. В основу урегулирования взаимоотношений японская сторона пожелала взять Пекинскую конвенцию 1925 г. и Портсмутский мирный договор 1905 г. Японская дипломатия, по существу, предприняла попытку добиться того, чего ей не удалось достичь в Портсмуте после поражения царской России — заставить СССР продать Японии Северный Сахалин.

В расчете на то, что подписание пакта о нейтралитете с Японией ограничит возможности ее агрессии на Дальнем Востоке и ослабит напряженность на дальневосточных границах СССР, Советское правительство согласилось начать переговоры. В ходе переговоров советские представители категорически отвергли претензии Японии на покупку Северного Сахалина. Советское правительство обусловило свое согласие на заключение пакта о нейтралитете обязательством Японии ликвидировать угольные и нефтяные концессии на Северном Сахалине. Оно было готово гарантировать Японии поставку сахалинской нефти в течение пяти лет на обычных коммерческих условиях по 100 тыс. тонн ежегодно.

24 марта 1941 г. в Москве начались переговоры о заключении пакта о нейтралитете с министром иностранных дел Японии Мацуока. Поскольку японская сторона не соглашалась с требованием ликвидировать концессии на Северном Сахалине, переговоры были прерваны. 26 марта Мацуока выехал в Берлин, где встретился с руководителями фашистской Германии. После своего визита в Берлин он еще раз попытался поднять вопрос о продаже Японии Северного Сахалина, но, получив решительный отказ, снял свое предложение².

13 апреля 1941 г. в Москве был подписан пакт о нейтралитете между СССР и Японией. Стороны обязывались «поддерживать мирные и дружественные отношения между собой и взаимно уважать территориальную целостность и неприкосновенность...». В пакте указывалось, что «в случае если одна из Договаривающихся Сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав, другая Договаривающаяся Сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта». Пакт был заключен сроком на пять лет³. В приложенной к нему декларации содержалось обязательство СССР уважать территориальную целостность и неприкосновенность государства Маньчжоу-Го, а Япония давала аналогичное обязательство в отношении МНР. Несколько позднее путем обмена письмами было закреплено заверение Японии в шестимесячный срок ликвидировать концессии на Северном Сахалине.

Заключение пакта было важным мероприятием по обеспечению безопасности и мира в Европе и Азии. Советско-японский пакт свидетельствовал о дипломатическом поражении Германии, рассчитывавшей на вовлече-

¹ История войны на Тихом океане, т. III, стр. 66—67.

² История внешней политики СССР, ч. I, стр. 380—381.

³ Внешняя политика СССР. Сборник документов, т. IV, стр. 550.

ние Японии в войну против СССР. В то же время этот пакт означал провал американской политики «дальневосточного Мюнхена», угрожавшей интересам СССР, Китая и всем народам Азии.

Оценивая пакт о нейтралитете, посол США в Москве Штейнгарт в беседе с заместителем наркома иностранных дел 5 июня 1941 г. заявил, что «не считает, что пакт между СССР и Японией направлен против США. В действительности этот пакт является еще одним шагом к сохранению мира в районе Тихого океана. Тем, кто утверждает, что советско-японский пакт представляет собой угрозу для США, он, Штейнгарт, отвечает, что Советский Союз имеет опасного соседа на западе и заинтересован в обеспечении мира на востоке. Он сам поступил бы точно так...»¹. Посол Великобритании в СССР Криппс рассматривал советско-японский пакт о нейтралитете «как антигерманский, ибо его единственной целью может быть защита русских восточных границ в случае нападения Германии с запада»². Высказывания Штейнгарта и Криппса, несомненно, отражали мнение тех представителей правящих кругов США и Англии, которые реалистически оценивали международную обстановку.

Советское правительство, несмотря на подписание пакта о нейтралитете, учитывало возможность вероломных действий Японии по отношению к СССР, ибо агрессивно настроенные круги Японии еще держались мнения, что следует поддержать Германию в случае ее нападения на СССР. Мацуока, в частности, заявлял германскому послу в Токио Отту: «Если между Германией и Советским Союзом начнется война, то ни один японский премьер или министр иностранных дел не сможет удержать Японию на позициях нейтралитета. В любом случае Япония объединится с Германией в нападении на Россию. Никакой пакт о нейтралитете ничего не изменит в этом отношении»³. Однако СССР благодаря своему правильному внешнеполитическому курсу обеспечил неприкосновенность восточной границы в течение всего периода борьбы против германского нашествия.

Важнейшим итогом целенаправленной, активной внешней политики СССР явился срыв попыток империалистических группировок объединиться для совместной агрессии против Страны Советов. Этот фактор, а также продолжающееся обострение межимпериалистических противоречий, вынужденное признание правящими кругами Англии и США бесперспективности «мюнхенской» политики создавали предпосылки для образования антигитлеровской коалиции и подтверждали правильность внешнеполитического курса Советского Союза. Противники фашистской Германии на Западе постепенно осознавали, что сотрудничество с СССР приобретает для них важное значение. Советская внешняя политика подводила их к пониманию того, что, применяя методы нажима и дискриминации, достигнуть сотрудничества с Советским Союзом невозможно. Правящие круги западных держав убеждались, что антисоветский курс в политике ведет к ослаблению их собственных позиций в мире.

2. Воссоединение украинского и белорусского народов

Вторжение фашистского вермахта в Польшу поставило народы Западной Украины и Западной Белоруссии под угрозу фашистского порабощения, создало опасное положение у западных границ СССР. В начале сентября 1939 г. правительство СССР приняло меры предосторожности на случай вооруженных столкновений: был проведен учебный сбор запасных контингентов в шести военных округах, приведены в боевую готовность

¹ АВП, ф. 0129, оп. 25а, п. 235, д. 3, л. 66.

² E. E s t o r i c k. Stafford Cripps: Master Statesmen. New York, 1949, p. 240.

³ DGFP. Series D, vol. IX, p. 725.

войска Киевского и Белорусского Особых округов, созданы управления Украинского и Белорусского фронтов. В состав Белорусского фронта (командующий командарм 2 ранга М. П. Ковалев) были включены четыре армии, конно-механизированная подвижная группа и отдельный стрелковый корпус. В состав Украинского фронта (командующий командарм 1 ранга С. К. Тимошенко) вошли три армии.

После того как польское буржуазно-помещичье государство распалось, а его правители покинули пределы страны, Советское правительство приняло решение взять под защиту население Западной Украины и Западной Белоруссии, спасти его от фашистского ига. В ноте, врученной 17 сентября 1939 г. польскому послу в Москве, оно указывало, что не может безразлично относиться к дальнейшей судьбе единокровных украинцев и белорусов и поэтому отдало распоряжение командованию Советской Армии «взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии»¹.

Трудящиеся областей, насильственно отторгнутых белополяками от Советской Украины и Белоруссии, почти два десятилетия, несмотря на тяжелые условия эксплуатации и политические репрессии, вели упорную борьбу за воссоединение с советским народом, за социальное освобождение. Весть о том, что Советский Союз идет на помощь, быстро облетела все уголки этих областей. Революционная энергия масс вырвалась наружу. В городах и селах Западной Украины и Западной Белоруссии еще до прихода советских частей трудящиеся создавали органы народной власти — революционные комитеты. Ревкомы в своей деятельности опирались на формировавшиеся отряды рабочей гвардии в городах и крестьянской милиции — в деревнях, которые брали под охрану народное имущество, изгоняли помещиков, буржуазию и полицию. В ряде мест эти отряды вступали в борьбу с польскими, а также украинскими и белорусскими буржуазными националистами. Борьба западноукраинского и западнобелорусского населения против гнета польских помещиков и буржуазии, за воссоединение с Советским Союзом возглавлялась коммунистами Западной Украины и Западной Белоруссии. Эту борьбу активно поддерживали польские коммунисты, рабочие, крестьяне.

Освободительный поход войск Украинского и Белорусского фронтов начался 17 сентября. Воспитанные в духе пролетарского интернационализма, советские воины с честью выполняли директивы военных советов фронтов, в которых раскрывались задачи освободительного похода, говорилось о необходимости защиты местного населения от жандармов и осадников, об охране имущества польских, белорусских и украинских граждан, о лояльном отношении к польским военным служащим и государственным чиновникам, если они не оказывают вооруженного сопротивления нашим войскам. Командиры и политорганы вели большую работу по разъяснению населению причин крушения польского буржуазно-помещичьего государства и целей освободительной миссии Советской Армии.

Трудящиеся освобожденных украинских и белорусских городов и сел радостно встречали советских воинов, выходя на улицы с красными знаменами, цветами, хлебом-солью. Повсюду проходили массовые митинги, участники которых приветствовали советские войска и требовали воссоединения Западной Украины и Западной Белоруссии с советскими республиками.

Большинство частей регулярной польской армии не оказывало сопротивления быстро продвигавшимся частям Советской Армии. В ряде мест, например под Львовом, польские войска упорно сражались с гит-

¹ Внешняя политика СССР. Сборник документов, т. IV, стр. 448.

леровцами и вопреки проискам реакционно настроенных офицеров добровольно передали город подошедшим частям Советской Армии. Лишь отдельные группы польских войск, осадников и жандармерии отказывались сложить оружие. Они укрывались в лесах и крупных населенных пунктах, выжидая столкновения между Германией и Советским Союзом. Но их надежды оказались тщетными.

Быстрые и решительные действия Советской Армии сорвали расчет гитлеровцев захватить Западную Украину и Западную Белоруссию. Как признает бывший генерал вермахта Н. Форман, меры, предпринятые Советским правительством, помешали осуществлению задуманного плана выхода немецких войск непосредственно к границам СССР¹. Известно, что в начале сентября гитлеровское руководство обсуждало вопрос об образовании марионеточного украинского государства — «самостоятельной польской и галицийской Украины»². Но и этот замысел провалился. По решительному требованию Советского правительства фашистский вермахт вынужден был очистить ранее занятую территорию Западной Украины и Западной Белоруссии. Тот день, когда об этом было принято решение, Гальдер назвал «днем позора немецкого политического руководства»³.

К 25 сентября Советская Армия при широкой поддержке населения завершила свою освободительную миссию. Более 12 млн. человек, в том числе свыше 6 млн. украинцев и около 3 млн. белорусов, населявших территорию свыше 190 тыс. кв. км, были спасены от фашистского порабощения. Западная граница СССР была восстановлена примерно по так называемой линии Керзона, признанной в свое время Англией, Францией, США, Польшей⁴. В результате освободительного похода граница Советского Союза отодвинулась на запад на 250—350 км. Советский Союз, таким образом, уже в первые недели второй мировой войны преградил путь наступающим немецко-фашистским войскам и лишил германское командование возможности использовать территорию Западной Украины и Западной Белоруссии в качестве плацдарма для дальнейшей агрессии.

Это не только укрепило безопасность СССР, но и явилось важным вкладом в борьбу народов против фашистской агрессии. Черчилль, занимавший в то время пост военно-морского министра, 1 октября 1939 г. заявил по радио: «То, что русские армии должны были находиться на этой линии, было совершенно необходимо для безопасности России против немецкой угрозы. Во всяком случае, позиции заняты и создан восточный фронт, на который нацистская Германия не осмеливается напасть»⁵.

Освободив народы Западной Украины и Западной Белоруссии от угрозы фашистского рабства, Советская Армия выполнила высокий интернациональный долг. На освобожденных землях были созданы условия для строительства новой жизни. В октябре 1939 г. состоялись выборы в Народные собрания Западной Украины и Западной Белоруссии. Высшие законодательные органы этих территорий провозгласили Советскую власть и обратились в Верховный Совет СССР с просьбой о приеме их в состав Советского Союза. В ноябре сессия Верховного Совета СССР удовлетворила эту просьбу: Западная Украина воссоединилась с Украинской ССР, Западная Белоруссия — с Белорусской ССР. Борьба трудящихся Западной Белоруссии и Западной Украины под руководством коммунистов против гнета польских помещиков и капиталистов завершилась с помощью Советской Армии восстановлением на этих территориях Советской власти.

¹ N. V o r m a n n. Der Feldzug 1939 in Polen. Weissenburg, 1958, S. 153—155.

² Л. Б е з ы м е н с к и й. Особая папка «Барбаросса». М., 1972, стр. 148.

³ Ф. Г а л ь д е р. Военный дневник, т. 1, стр. 125.

⁴ Внешняя политика СССР. Сборник документов, т. IV, стр. 451—453.

⁵ Цит. по: Фальсификаторы истории, стр. 58.

Советский народ оказал большую помощь своим украинским и белорусским братьям. В освобожденный край были посланы десятки эшелонов с продовольствием, промышленными товарами широкого потребления, машинами и медикаментами.

Советская власть ликвидировала все формы эксплуатации и неравенства трудящихся в освобожденных областях, сделала их полновластными хозяевами своей судьбы. Из рук Советской власти крестьяне получили землю и материальную помощь. Только за первые восемь месяцев в западных областях Белоруссии было создано 100 МТС¹, в западных областях Украины — 100 МТС, 155 колхозов и 31 совхоз². Повысилось благосостояние трудящихся, намного улучшились условия для развития народного образования, науки и национальной культуры.

3. Укрепление северо-западных границ. Военный конфликт с Финляндией

В условиях начавшейся второй мировой войны и обострения международной обстановки перед Коммунистической партией и Советским правительством встала неотложная задача — обеспечить безопасность северо-западных рубежей страны. Существовала реальная угроза использования территории Финляндии любой из враждебных империалистических группировок как исходного плацдарма для развязывания агрессии против СССР.

У Советского правительства вызывало серьезное беспокойство усиливающееся сближение Финляндии с крупными империалистическими державами. Особо опасным для СССР было сотрудничество между реакционными финскими и немецко-фашистскими правящими кругами. Летом 1939 г. в Финляндии побывал начальник генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдер. Он ознакомился с ходом военных приготовлений финской армии, проявив особый интерес к ленинградскому и мурманскому оперативно-стратегическим направлениям. «Тень Гитлера в конце 30-х годов,— отмечал впоследствии У. Кекконен,— распростерлась над нами, и финское общество в целом не может отречься от того, что оно относится к этому довольно благосклонно»³.

Финская реакция была ослеплена националистическими идеями создания «великой Финляндии» за счет захвата советской территории, надеясь на их претворение в жизнь при поддержке империалистических держав. П. Свинхувуд, занимавший пост президента страны в 1931—1937 гг., заявил: «Любой враг России должен всегда быть другом Финляндии»⁴.

На военные приготовления финское правительство расходовало более 25 процентов годового бюджета. Эти приготовления велись с помощью империалистических держав. В 1935—1938 гг. из одной только Англии было отправлено в Финляндию оружия, боевой техники и боеприпасов на общую сумму 221 млн. финских марок, что составило около 36 процентов всего английского экспорта военных материалов⁵.

Быстрыми темпами на территории страны велось строительство необходимой для развертывания войск дорожной сети, военно-морских баз, аэродромов. К началу 1939 г. с помощью немецких специалистов в Финляндии были сооружены аэродромы, которые способны были при-

¹ История Белорусской ССР. Т. 2. Минск, 1961, стр. 403.

² История Украинской ССР. Т. 2. Киев, 1969, стр. 480.

³ У. К е к к о н е н. Дружба и добрососедство. Речи и выступления. 1963—1967. Перевод с финского. М., 1968, стр. 38.

⁴ DGFP. Series D, vol. V, p. 536.

⁵ «Unitas», 1939, № 1, p. 14.

нять в 10 раз больше самолетов, чем их имелось в финских военно-воздушных силах¹.

На основе секретных соглашений военные инструкторы из Германии и Англии обучали финский командный состав военному делу, инспектировали ход строительства и оборудования военных укреплений вблизи советской границы. На Карельском перешейке, в 32 км от Ленинграда, Финляндия с помощью иностранных специалистов заканчивала сооружение укреплений, получивших название линии Маннергейма. Она протянулась от Финского залива до Ладожского озера и имела три полосы общей глубиной почти 90 км. В нее входило 670 крупных дотов и дзотов, соединенных траншеями и ходами сообщения с 800 подземными казематами. Кроме того, были созданы сложные противотанковые препятствия общей протяженностью в 136 км и многокилометровые проволочные заграждения². В агрессивных планах командования финской армии, направленных против СССР, линии Маннергейма отводилась роль опорного рубежа для ведения военных действий.

С 7 по 13 августа на Карельском перешейке были проведены крупнейшие в истории Финляндии военные маневры с участием войсковых соединений, резервистов и военизированной организации шюцкор.

Советское правительство, учитывая угрожающий характер военных приготовлений на границе, проходящей в непосредственной близости от Ленинграда, многократно предпринимало попытки улучшить отношения с Финляндией, но они не имели успеха.

Обстановка на северо-западных рубежах СССР в 1939 г. требовала от Советского правительства и командования Советской Армии безотлагательной выработки необходимых мер оборонительного характера. Главный Военный Совет по предложению И. В. Сталина поручил командующему Ленинградским военным округом командарму 2 ранга К. А. Мерецкову подготовить план действий округа на случай провокации финской реакции. Во второй половине июля 1939 г. этот план был рассмотрен в Москве и одобрен. Согласно плану советские войска в случае агрессивных действий финской армии должны были сковать ее силы, а затем нанести решительный контрудар.

Принимая меры для отпора возможной агрессии, Советский Союз в то же время стремился к тому, чтобы разрядить обстановку и не допустить вооруженного столкновения с Финляндией. Четверть века спустя советник госдепартамента США Р. Гартхофф признал, что Советский Союз не хотел вооруженного конфликта с Финляндией, тем самым опровергнув заявления тех, кто все еще пытался свалить вину за возникновение конфликта на СССР³.

По инициативе Советского правительства в октябре — ноябре 1939 г. между СССР и Финляндией проходили переговоры по вопросам взаимной безопасности. На этих переговорах финское правительство не проявило стремления к конструктивному взаимовыгодному соглашению. Оно отклонило советское предложение обсудить вопрос о заключении оборонительного союза между СССР и Финляндией. Правительство Советского Союза внесло новое предложение о возможности переноса советско-финляндской границы на Карельском перешейке на несколько десятков километров к северу от Ленинграда, установив ее по линии Койвисто, Тайпале (берег Ладожского озера). Взамен территории, которая отошла бы к СССР (2761 кв. км), Советское правительство было согласно

¹ W. Coates. The Soviet-Finnish Campaign 1939—1940. New York, 1941, p. 20

² Uusi tietosanakirja 13 osa Helsinki, 1963, s. 508.

³ R. Garthoff. The Soviet Military Policy New York — Washington, 1966, p. 14.

уступить Финляндии вдвое большую территорию (5529 кв. км) в советской Карелии¹. Наряду с этим Советское правительство предлагало договориться о сдаче Советскому Союзу в аренду полуострова Ханко для создания на нем военно-морской базы, которая обеспечивала бы как в интересах СССР, так и Финляндии оборону входа в Финский залив. Чтобы создать условия для укрепления безопасности Мурманска, Советское правительство предложило обменять финляндскую часть территории полуостровов Рыбачий и Средний на значительно большую территорию в советской Карелии. Со стороны СССР была проявлена, кроме того, готовность усилить гарантии, содержащиеся в советско-финляндском договоре о ненападении, заключенном в 1932 г.

Бывший министр иностранных дел в послевоенном правительстве Финляндии Р. Свенто писал, что финны «могли согласиться на предложенный Советским Союзом обмен территориями...»². Такой же точки зрения придерживались в Финляндии все те, кто искренне стремился к развитию добрососедских отношений с Советским Союзом и не хотел втягивать свою страну в опасные внешнеполитические и военные авантюры империалистических держав. Финский государственный деятель Ю. Паасикиви, которому было поручено вести переговоры в Москве в октябре 1939 г., стоял на позиции принятия предложений СССР, но не имел на это санкции правительства. «Со своей стороны, — отмечал он, — я считал еще во время переговоров, как и после них, лучшей для нас альтернативой достижение соглашения»³. Тем не менее финское правительство не пошло на заключение советско-финляндского соглашения. Переговоры были сорваны. Министр иностранных дел Финляндии Э. Эркко, передавший своей делегации указание прекратить переговоры, цинично заявил, что у нее есть «другие важные дела»⁴.

Линия финского правительства на срыв переговоров с Советским Союзом с самого начала направлялась правящими кругами фашистской Германии, а также Англии, Франции и США. Финнам внушалась мысль, что им нечего бояться Советского Союза и можно смело идти на войну. «От войны финны только выиграют», — говорил один из ответственных сотрудников министерства иностранных дел Германии лидеру фашистского движения в Финляндии пастору К. Каресу. В случае же неудачи, заверял немецкий дипломат, Финляндия «с помощью Германии впоследствии возместит возможные территориальные потери»⁵. В связи с преднамеренным провоцированием западными державами финляндско-советского конфликта министр внутренних дел США Г. Икес отмечал в своем дневнике, что «Финляндия используется аристократическими и финансовыми кругами Англии и Франции для того, чтобы причинить как можно больше вреда России»⁶.

Во время советско-финляндских переговоров финская пресса развернула безудержную антисоветскую пропаганду. Она стремилась распространять среди войск и населения страны националистический угар, внушала им мысль о том, что Финляндия может успешно воевать против СССР. Производились аресты всех, кто с симпатией относился к Советскому Союзу и считался политически неблагонадежным. Из Хельсинки и ряда дру-

¹ J. P a a s i k i v i. Toimintani Moskovassa ja Suomessa 1939—1941. 1. osa. Helsinki, 1958, s. 49.

² Р. С в е н т о. Советский Союз в центре мировой политики. Перевод с финского. М., 1961, стр. 144—145.

³ J. P a a s i k i v i. Toimintani Moskovassa ja Suomessa 1939—1941. 1. osa, s. 94.

⁴ C. F r i e t s c h. Suomen kohtalonvuodet. Helsinki, 1945, s. 139.

⁵ E. L e s s n e r. Blitzkrieg and Bluff. New York, 1943, p. 148.

⁶ H. I c k e s. The Secret Diary. Vol. III. The Lowering Clouds 1939—1941. New York, 1954, p. 134.

гих городов, а также с Карельского перешейка было эвакуировано население. Началась всеобщая мобилизация и развертывание войск вдоль границ СССР. Член внешнеполитической комиссии финского парламента К. Фрич, совершивший ознакомительную поездку по районам расположения войск на Карельском перешейке в конце октября 1939 г., сделал вполне определенный вывод: «Финляндия готова к войне»¹.

Особенно опасные последствия имело взвинчивание реакционной пропагандой милитаристских устремлений у военнослужащих финляндской армии, части которой оказались придвинутыми непосредственно к границе с Советским Союзом. 26 ноября 1939 г. артиллерия с финляндской территории обстреляла советские войска, находившиеся под Ленинградом. Среди советских бойцов были убитые и раненные.

Сохранив выдержку, правительство СССР в тот же день заявило, что оно «хотело бы, чтобы такие возмутительные факты впредь не имели места»². Оно предложило финскому правительству незамедлительно отвести войска на 20—25 км от границы на Карельском перешейке, чтобы предотвратить возможность повторных провокаций. В ответ на это Финляндия выдвинула претензию об отводе на такое же расстояние советских войск, что лишило бы Ленинград всякого прикрытия³. Вооруженные провокации со стороны Финляндии между тем продолжались.

28 ноября 1939 г. правительство СССР вынуждено было заявить финскому правительству, что денонсирует договор о ненападении. На другой день оно отозвало из Финляндии своих политических и хозяйственных представителей и отдало распоряжение «немедленно пресекать возможные новые вылазки со стороны финляндской военщины»⁴.

Ввиду того что вылазки на советскую территорию не прекращались, у Советского правительства оставался только один путь к достижению безопасности северо-западной государственной границы — отдать приказ войскам Ленинградского военного округа дать решительный отпор агрессивной финской военщине. Приказ последовал 30 ноября. Одновременно СССР еще раз предложил Финляндии заключить договор о дружбе и взаимопомощи. Но на это предложение правительство Финляндии не реагировало и объявило войну СССР.

Таким образом, по воле своих правящих кругов и международной реакции Финляндия была вовлечена в вооруженный конфликт с Советским Союзом. Финляндско-советский конфликт оживил надежды Англии, Франции и США на возможность столкновения СССР с Германией и выявил их намерение включиться в объединенный поход империалистических держав против Советского Союза. Об этом вскоре открыто начала говорить печать западных стран. Финляндско-советский военный конфликт, писала 30 декабря 1939 г. газета «Нью-Йорк пост», «вполне может привести к созданию единого фронта против Советского Союза».

В основе военного планирования Финляндии лежал расчет на поддержку крупных империалистических держав. Финляндский министр обороны Ю. Ниукканен отмечал, что «Финляндия никогда не пойдет одна против какой-то крупной державы»⁵. Финское командование намечало сковать главные силы советских войск на линии Маннергейма, измотать их, а затем, получив помощь войсками и оружием, перенести боевые действия на территорию СССР.

¹ C. F r i e t s c h. Suomen kohtalonvuodet, s. 111.

² Пограничные войска СССР. 1939—июнь 1941. Сборник документов. М., 1970, стр. 54.

³ Внешняя политика СССР. Сборник документов, т. IV, стр. 463—464.

⁴ Т а м ж е, стр. 467.

⁵ J. N i u k k a n e n. Talvisodan puolustusministeri kertoo. Porvoo—Helsinki, 1951, s. 240.

В соответствии с этим планом финское командование сосредоточило свои основные силы на Карельском перешейке (ленинградское направление). Здесь располагались семь (из пятнадцати) пехотных дивизий, четыре пехотные и одна кавалерийская бригады, а также части усиления. Эти войска входили в состав Карельской армии генерала Х. Эстермана. Севернее Ладожского озера на петрозаводском направлении сосредоточился армейский корпус генерала Э. Хеглунда в составе двух пехотных дивизий с частями усиления. Кроме того, в начале декабря на этом участке в районе Вяртсиля была создана группа войск под командованием генерала П. Талвела. На ухтинском направлении действовала группа войск генерала В. Туомпо, а в Заполярье на кандалакшском и мурманском направлениях — лапландская группа генерала К. Валениуса. Сухопутные войска поддерживались 29 кораблями военно-морского флота и почти 270 самолетами военно-воздушных сил Финляндии.

Советским войскам, перешедшим 30 ноября в наступление, была поставлена задача отбросить противника от Ленинграда, обеспечить безопасность границ в Карелии и Мурманской области и тем самым заставить буржуазную Финляндию отказаться от провокаций против СССР. Основной задачей Ленинградского военного округа являлась ликвидация плацдарма финских войск на Карельском перешейке.

К началу конфликта северо-западную границу прикрывали четыре советские армии. Но в полной боевой готовности находилась только 7-я армия (6 стрелковых дивизий и части усиления) под командованием командарма 2 ранга В. Ф. Яковлева. На нее была возложена задача преодоления линии Маннергейма. Главный удар эта армия наносила в полосе 17 км на Выборгском направлении двумя стрелковыми корпусами, усиленными тремя танковыми бригадами, одним танковым батальоном и двадцатью артиллерийскими полками. Действия 7-й армии поддерживал Краснознаменный Балтийский флот, которым командовал флагман флота 2 ранга В. Ф. Трибуц.

На фронте от Баренцева моря до Ладожского озера протяженностью до 1500 км переходили в наступление три армии: в Заполярье 14-я армия (две стрелковые дивизии) комдива В. А. Фролова, в Карелии 9-я армия (три стрелковые дивизии) комкора М. П. Духанова, северо-восточнее Ладожского озера 8-я армия (четыре стрелковые дивизии) комдива И. Н. Хабарова. Эти силы имели задачу активными действиями сковать противостоящего противника, а также не допустить высадки десанта западных держав на севере Финляндии. 14-я армия взаимодействовала с Северным флотом, которым командовал флагман флота 2 ранга В. П. Дрозд.

Первый этап боевых действий длился до 10 февраля 1940 г. В течение немногим более недели действовавшим в Карелии войскам удалось, преодолевая ожесточенное сопротивление противника, продвинуться на несколько десятков километров. Соединения и части 14-й армии при поддержке кораблей Северного флота овладели полуостровами Рыбачий и Средний и городом Петсамо, закрыв тем самым Финляндии выход в Баренцево море. Одновременно войска 9-й армии, наступавшие южнее, вклинились в глубь обороны противника на 35—45 км. Части 8-й армии ко второй половине декабря прошли с боями вперед до 80 км.

Финское командование приняло срочные меры, чтобы не допустить прорыва 8-й и 9-й армий в центральные районы страны. Сюда были переброшены многочисленные и хорошо вооруженные лыжные части. Они оказывали упорное сопротивление. Из-за бездорожья против них нельзя было использовать крупные силы. Советские войска вынуждены были приостановить наступление и закрепиться на достигнутых рубежах.

Решающий характер носили боевые действия на Карельском перешейке неподалеку от Ленинграда, где наступала 7-я армия. Противнику

не удалось воспрепятствовать выходу советских войск к линии Маннергейма 2—3 декабря в районе Таипален-йоки к ней прорвалась 142-я стрелковая дивизия, а к 12 декабря — остальные соединения 7-й армии. Таким образом, 110-километровая зона заграждений от Ладожского озера до Финского залива, имевшая глубину до 65 км, была преодолена. Однако попытка с ходу прорваться сквозь главную полосу линии Маннергейма не удалась.

На первом этапе наступления обнаружилась недостаточная подготовленность советских войск к ведению боевых действий в сложных условиях лесисто-болотистой местности, при 40—45 градусных морозах и глубоком снежном покрове. Войска нуждались в дополнительном обучении методам преодоления плотно заминированной местности и прорыва системы мощных железобетонных укреплений. Ход боевых действий вскрыл также недочеты в организации управления войсками, их оперативном и тактическом взаимодействии.

Советское командование приняло решение приостановить наступление и тщательно подготовиться к прорыву главной полосы линии Маннергейма. 7 января 1940 г. на Карельском перешейке был создан Северо-Западный фронт во главе с командармом 1-го ранга С. К. Тимошенко и членом Военного совета, секретарем Ленинградского обкома и горкома Коммунистической партии А. А. Ждановым. В состав фронта вошли 7-я армия (19, 50, 10, 34-й, а в последующем и 28-й стрелковые корпуса), командование которой было 7 декабря 1939 г. возложено на командарма 2-го ранга К. А. Мерецкова, и созданная в конце декабря 13-я армия (3, 15 и 23-й стрелковые корпуса) под командованием комкора В. Д. Грендаля. Обе армии были усилены авиацией, артиллерийскими, танковыми и инженерными частями.

Наряду с организационной перестройкой и усилением войск большая работа была проведена по подготовке исходных районов для наступления: построены новые дороги, мосты, проложены колонные пути и т. д. В частях были изучены и отработаны эффективные способы уничтожения дотов, дзотов и опорных пунктов противника.

3 февраля 1940 г. командование Северо-Западного фронта приняло план операции, согласно которому войскам предстояло разгромить основные силы финской армии на Карельском перешейке и затем выйти на линию Кексгольм (Приозерск) — Виипури (Выборг). Главный удар наносился смежными флангами 7-й и 13-й армий в направлении Выборга. Фронт прорыва от озера Вуокса до Кархулы (Дятлово) составлял почти 40 км. Здесь было сосредоточено до 60 процентов стрелковых соединений и до 65 процентов артиллерии фронта. Массированное применение сил и средств на решающем направлении позволяло добиться быстрого разгрома противника.

Финское командование пополняло соединения и части личным составом и поступившими из-за рубежа боевой техникой, вооружением, боеприпасами. Как выяснилось позднее, западные державы передали Финляндии 350 самолетов, 500 орудий, свыше 6 тыс. пулеметов, около 100 тыс. винтовок, 650 тыс. ручных гранат, 2,5 млн. снарядов и 160 млн. патронов¹. Из Скандинавии, США и других стран прибыло 11,5 тыс. «добровольцев»².

11 февраля начался второй, заключительный этап вооруженного конфликта. Тысячи советских орудий сокрушительным огнем разрушили или вывели из строя множество долговременных укреплений линии Ман-

¹ Советская историческая энциклопедия. Т. 13. М., 1971, стр. 174.

² Ch. L u n d i n Finland in the Second World War. Bloomington, 1957, p. 59, 276—277.

нергейма. Противник, ошеломленный массированным огнем артиллерии, на ряде участков не смог сдержать удара перешедших в наступление советских войск. Особенно успешно действовала 123-я стрелковая дивизия под командованием полковника Ф. Ф. Алабушева из состава 19-го стрелкового корпуса 7-й армии. В течение первых трех дней ею был разгромлен узел финских укреплений в районе Суммы (12 дотов и 39 дзотов) и преодолена главная полоса линии Маннергейма. В прорыв тотчас были введены подвижные танковые группы. «Оборонявшиеся, потери которых были огромны, — писал Маннергейм, — не смогли сдержать вклинившиеся в их позиции танки и пехоту»¹.

17 февраля финское командование, опасаясь выхода советских войск в тыл Карельской армии, начало отводить свои части на вторую полосу обороны. Оно отстранило от командования этой армией генерала Эстермана, заменив его командиром 3-го армейского корпуса генералом А. Хейнриком. Финские войска, усиленные резервными частями, получили приказ не допустить дальнейшего продвижения Советской Армии.

Но советские войска продолжали наступление. К 21 февраля 10-й и 34-й стрелковые корпуса 7-й армии прорвались ко второй полосе обороны линии Маннергейма, а войска 13-й армии — к главной полосе обороны в межозерном дефиле севернее Муола. С 19 по 24 февраля части 7-й армии, продвигавшиеся левее, во взаимодействии с береговыми отрядами моряков Краснознаменного Балтийского флота овладели островами Ревон-сари, Тиурин-сари, Пий-сари и Койвисто.

Перед прорывом второй полосы укреплений командование Северо-Западного фронта произвело перегруппировку войск, вывело из боя на отдых и пополнение дивизии первого эшелона и подтянуло резервы. 28 февраля наступление возобновилось. Войскам 7-й армии была поставлена задача прорвать железобетонный пояс, преграждавший путь к Выборгу, и взять город. Уже в первый день наступления советские войска сломили сопротивление противника. К 1 марта было захвачено свыше 300 оборонительных сооружений, из них 70 железобетонных². 50-й стрелковый корпус под командованием комбрига Ф. Д. Гореленко 2 марта пробился к тыловой оборонительной полосе финских войск северо-восточнее Выборга, перерезал железную дорогу, связывавшую его с Антреа, где находился штаб Карельской армии. Одновременно передовые части 34-го стрелкового корпуса комдива К. П. Пядышева достигли южных окраин Выборга. За успешный прорыв линии Маннергейма двенадцать стрелковых дивизий и пять танковых бригад 7-й армии были награждены орденами Ленина и Красного Знамени.

Войска 13-й армии в первые дни марта форсировали реку Вуокса, развивая наступление на Кексгольм.

Успеху наземных войск во многом способствовала авиация, которая вела непрерывную разведку, наносила мощные удары по скоплениям живой силы и боевой техники противника, по его аэродромам, прикрывала с воздуха наступающие советские войска. Корабельная и береговая артиллерия Краснознаменного Балтийского флота непрерывно поддерживала сухопутные войска огнем. Действуя на морских коммуникациях, морская авиация и подводные лодки флота потопили 20 неприятельских транспортов. Некоторые подводные лодки выходили на коммуникации противника в Ботнический залив, преодолевая большие расстояния под ледяным покровом.

¹ С. М а н н е р х е й м. Muistelmät. II. osa. Helsinki, 1952, s. 201.

² Ордена Ленина Ленинградский военный округ. Исторический очерк. Л., 1968, стр. 163.

4 марта 70-я стрелковая дивизия комдива М. П. Кирпоноса (28-й стрелковый корпус) по льду Выборгского залива обошла внезапно для противника Выборгский укрепрайон. Через несколько дней Главное Командование Советской Армии отдало приказ 7-й армии взять Выборг. Как вспоминал впоследствии К. А. Мерецков, к этому времени линия Маннергейма осталась позади, Ленинград был далеко, взятие Выборга было необходимо, чтобы не допустить затяжки войны¹. Выполняя приказ, советские войска штурмом овладели городом-крепостью Выборг.

Понимая неизбежность разгрома, правительство Финляндии, несмотря на требования Англии, США и Франции продолжать военные действия, вынуждено было согласиться с предложением СССР начать переговоры о мире. 7 марта для ведения переговоров в Москву прибыла финская делегация. 12 марта 1940 г. между СССР и Финляндией был заключен мирный договор, по которому военные действия прекращались по всему фронту с 12 часов 13 марта. В соответствии с договором граница севернее Ленинграда отодвигалась за линию Выборг, Сортавала. Карельский перешеек, ряд островов в Финском заливе, небольшая территория с городом Куолаярви и часть полуостровов Рыбачий и Средний отошли к СССР. Советскому Союзу предоставлялся в аренду на 30 лет полуостров Ханко с правом создания на нем военно-морской базы, которая прикрывала бы вход в Финский залив, то есть морские подступы к Ленинграду. Предусматривалось, что «обе Договаривающиеся Стороны обязуются взаимно воздерживаться от всякого нападения одна на другую и не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон»².

11 октября 1940 г. между СССР и Финляндией было заключено соглашение об Аландских островах. По этому соглашению Финляндия обязывалась провести их демилитаризацию и не предоставлять другим государствам в качестве военной базы. Советский Союз получил право иметь на Аландских островах консульство, в компетенцию которого входила и проверка проведения в жизнь обязательств Финляндии³.

После урегулирования конфликта с Финляндией Советский Союз улучшил свое стратегическое положение на северо-западе и севере, создал предпосылки для обеспечения безопасности Ленинграда, незамерзающего Мурманского порта и Мурманской железной дороги. Значительно улучшилась оперативно-стратегическая обстановка для действий Балтийского и Северного флотов. Урегулирование спорных вопросов открывало благоприятные перспективы для развития советско-финляндских отношений в духе добрососедства и делового сотрудничества.

4. Восстановление Советской власти в Литве, Латвии и Эстонии

Серьезные опасения вызывала у Советского Союза обстановка в Прибалтике. Еще в 1919 г. контрреволюционные силы свергли Советскую власть в Литве, Латвии и Эстонии. В течение двух десятилетий установленные в этих странах диктаторские режимы вели враждебную политику в отношении своего восточного соседа, ориентируясь на западные империалистические державы. Особенно опасным был курс профашистских кругов Латвии, Литвы и Эстонии на сближение с гитлеровской Германией, который таил в себе угрозу превращения этих стран в плацдарм для нападения на СССР. Эта угроза резко возросла после того, как фашистская Германия

¹ К. М е р е ц к о в. На службе народу. Страницы воспоминаний. М., 1968, стр. 189.

² Внешняя политика СССР. Сборник документов, т. IV, стр. 495.

³ Т а м ж е, стр. 528—530.

нанесла поражение буржуазно-помещичьей Польше. Необходимо было предотвратить возможность распространения гитлеровской агрессии на Прибалтику. Это укрепило бы безопасность западных границ СССР и вместе с тем избавило народы прибалтийских стран от опасности оказаться поработченными фашистской Германией. Учитывая все эти обстоятельства, Советский Союз в сентябре 1939 г. предложил правительствам Эстонии, Латвии и Литвы подписать договоры о взаимной помощи. Предложение было с глубоким одобрением встречено трудящимися массами.

Под давлением своих народов правительства прибалтийских стран вступили в переговоры с правительством СССР. Переговоры, проходившие в Москве, завершились подписанием договоров с Эстонией 28 сентября, с Латвией 5 октября, с Литвой 10 октября 1939 г. Советский Союз обязался оказывать этим странам помощь всеми средствами, включая военные, в случае нападения или угрозы нападения на них со стороны любой европейской державы. Для обеспечения выполнения взятых на себя обязательств СССР получил право разместить в прибалтийских странах войска и создать на их территории морские и воздушные базы. Прибалтийские государства обязались оказывать СССР помощь, в том числе военную, в случае нападения любой европейской державы на СССР через их территории или со стороны Балтийского моря. Стороны договорились не заключать каких-либо союзов и не участвовать в коалициях, направленных друг против друга. Правительство СССР безвозмездно передавало Литве город Вильнюс с прилегающей областью, захваченные у нее Польшей в 1920 г. и освобожденные советскими войсками в сентябре 1939 г.

Заключение пактов о взаимопомощи с Эстонией, Латвией и Литвой создало условия для предотвращения использования территории Прибалтики в качестве плацдарма для войны против СССР. Препятствовал, таким образом, путь к дальнейшему распространению агрессии германского фашизма на восток через Прибалтику.

Сравнительно быстрому достижению договоренности с прибалтийскими государствами способствовали доброжелательная, конструктивная позиция Советского Союза и поддержка ее трудящимися массами Эстонии, Латвии и Литвы. Враждебно настроенные к Советской стране реакционные буржуазные круги прибалтийских стран оказались в изоляции.

Договоры имели большое морально-политическое значение для народов Прибалтики, ибо служили сближению прибалтийских республик с СССР. Трудящиеся массы призывали свои правительства всемерно способствовать укреплению нового курса в отношении СССР. «Рабочие Эстонии, — говорилось в письме эстонских трудящихся, направленном президенту, — приветствуют заключение пакта о взаимопомощи между Эстонией и Советским Союзом и надеются, что за этим последует еще большее сближение обоих народов и обеих стран. Мы верим, что пакт предотвратит опасность агрессии на побережье Эстонии и тем самым обеспечит условия для мирного развития народов как Эстонии, так и Советского Союза»¹. Массовые демонстрации с выражением благодарности Советскому Союзу проходили в литовской столице Каунас, а также во многих других городах Прибалтики.

В соответствии с подписанными соглашениями на территориях Эстонии, Латвии и Литвы были размещены советские войска, которые получили строгое указание не вмешиваться во внутренние дела этих стран. Враждебные Советскому Союзу элементы сразу же встали на путь саботажа заключенных договоров, создавали трудности в снабжении и бытовом об-

¹ 1940, aasta sotsialistlik revolutsioon Eestis. Dokumente ja materjale. Tallin, 1960, lk. 64.

служивании гарнизонов советских воинских частей и т. п. На этот же путь в ходе финляндско-советского конфликта встали и правящие круги прибалтийских государств. Местным жителям под угрозой наказания запрещалось общение с бойцами Советской Армии. Вокруг гарнизонов советских войск стали дислоцироваться местные воинские части. Устанавливалась тщательная слежка за советскими военнослужащими и производился сбор сведений о них. В секретном циркуляре литовского департамента полиции, направленном 4 декабря 1939 г. каунасскому уездному начальнику, требовалось, в частности, «следить и сообщать о всей жизни Советской Армии»¹.

Буржуазные власти запрещали трудящимся выражать симпатии Советскому Союзу и его Вооруженным Силам, читать советские газеты и слушать радиопередачи из СССР, даже ездить в поездах в одних вагонах с красноармейцами. В январе 1940 г. в Риге, Лиепаве, Даугавпилсе, Елгаве и Вентспилсе были проведены аресты многих друзей Советского Союза, активных борцов против фашизма. Усилились преследования сторонников развития дружественных отношений с СССР в Эстонии и Литве. «Как настоящие авантюристы, как подлая банда мошенников, — писала в это время орган Компартии Латвии газета «Циня», — латвийские фашисты подталкивают латышский народ против Советского Союза, против Красной Армии»².

Правительства прибалтийских стран вместо добросовестного проведения в жизнь заключенных с СССР договоров взяли курс на усиление приготовлений к войне против Советского Союза. Командования эстонской, латвийской и литовской армий разрабатывали планы нападения на советские гарнизоны.

В декабре 1939 г. в обстановке особой секретности состоялась конференция министров иностранных дел прибалтийских государств. Тогда же провели совещание командующие и начальники снабжения вооруженных сил этих стран. Через три месяца, в марте 1940 г., состоялась новая конференция министров иностранных дел. В ходе этих встреч фактически оформился военный союз Латвии, Эстонии и Литвы, направленный против СССР. Командующий литовской армией С. Раштикис признал впоследствии, что в 1940 г. генеральные штабы армий прибалтийских стран имели разработанные оперативные планы на случай совместных военных действий³.

Реакционные круги прибалтийских государств вели скрытый зондаж в Германии, стараясь получить от нее поддержку в осуществлении антисоветских планов. В конце февраля 1940 г. литовский диктатор А. Сметона направил в Берлин директора департамента государственной безопасности министерства внутренних дел А. Повилайтиса с секретной миссией, которая заключалась в том, чтобы получить согласие Германии установить над Литвой протекторат или взять ее под свою политическую опеку. Германское правительство обещало сделать это осенью 1940 г. после завершения военных операций на западе⁴.

Рассчитывая на поддержку фашистской Германии, правящие круги Литвы все чаще прибегали к провокационным действиям против гарнизонов советских войск. Дело дошло до того, что литовские фашисты стали похищать советских военнослужащих и, применяя насилие, пытались получить от них секретные сведения.

¹ С а т а м у к а с Компартия Литвы в борьбе за Советскую власть (1935—1940 гг.) М., 1961, стр. 239

² История Латвийской ССР Т. III. Рига, 1950, стр. 407

³ В с и п о л с Тайная дипломатия Буржуазная Латвия в антисоветских планах империалистических держав 1919—1940 гг. Рига, 1968, стр. 330

⁴ «Коммунист» (орган ЦК КП Литвы), 1960, № 6, стр. 36—37.

В мае — июне 1940 г. крайне напряженная обстановка для советских войск сложилась в Латвии и Эстонии. Разнузданную антисоветскую пропаганду вела реакционная пресса. Назревал враждебный Советскому Союзу заговор, готовившийся профашистскими организациями под видом проведения назначенной на 15 июня «балтийской недели». Полиция производила аресты многих граждан, обслуживавших советские войска, усилилось гонение на сторонников демократии.

Однако ни антисоветская пропаганда, ни репрессии не могли остановить нараставшего недовольства масс внутренней и внешней политикой правящих кругов прибалтийских стран. Шел быстрый процесс революционизации трудового народа. По призыву коммунистических партий трудящиеся Литвы, Латвии и Эстонии поднялись на борьбу за установление народной власти, способной осуществить демократические и социально-экономические преобразования.

Первым покончил с профашистским режимом трудовой народ Литвы. Выйдя 15 июня на улицы Вильнюса, Каунаса, Шяуляя, тысячи трудящихся под руководством компартии подняли знамя борьбы против правящей реакционной клики. Спасаясь от народной кары, бежали за границу диктатор Сметона и его министры. На следующий день по призыву коммунистов прошли массовые митинги и демонстрации, в ходе которых выдвигалось требование создать народное демократическое правительство. Такое правительство волей революционных масс было создано 17 июня 1940 г. Его возглавил по предложению ЦК Компартии Литвы видный антифашистский деятель Ю. Палецкис.

Бурно развивались революционные события в Латвии, где 17 июня десятки тысяч трудящихся по призыву компартии вышли на улицы крупнейших городов страны. Профашистское правительство Ульманиса привело в боевую готовность войска и реакционную военизированную организацию айзсаргов. Против народа было применено оружие. Но это не могло спасти положение буржуазии. Трудящиеся массы требовали установления народной власти. Реакция была вынуждена отступить. Правительство ушло в отставку. Вместо него 20 июня было сформировано правительство народного фронта во главе с известным латышским прогрессивным деятелем профессором А. Кирхенштейном.

Революционные события в Эстонии начались 20 июня многолюдными собраниями и митингами на заводах и фабриках. В этой обстановке компартия приняла решение 21 июня провести в стране массовые демонстрации. По призыву коммунистов прекратили работу все предприятия Таллина. Рабочие вышли на улицы с лозунгами: «Долой правительство провокаторов войны!», «За дружбу с Советским Союзом!», «Свободу, работу, хлеб!». Попытки клики эстонского диктатора К. Пятса саботировать требования народа провалились. Революционный напор масс сломил сопротивление реакционных правящих кругов Эстонии. В тот же день было создано демократическое правительство во главе с прогрессивным общественным деятелем И. Варесом.

Установление народной власти знаменовало собой начало социалистической революции в Эстонии, Латвии и Литве. Особенность этого процесса заключалась в том, что он проходил мирным путем. Наличие на территории Прибалтики гарнизонов Советской Армии сделало невозможной интервенцию империалистических держав и удерживало местную буржуазию от развязывания широких вооруженных действий против народных масс.

Новые правительства, опираясь на единый блок трудового народа, приступили к слому буржуазной государственной машины и созданию нового аппарата власти, к демократизации всей общественно-политической жизни, улучшению экономического положения трудящихся,

взяли курс на всемерное развитие дружеских отношений с Советским Союзом. Успешное решение этих задач обеспечивалось политической активностью народов Прибалтики, требовавших восстановления Советской власти.

14—15 июля 1940 г. проходили всенародные демократические выборы в высшие законодательные органы власти Эстонии — Государственную думу, Латвии и Литвы — Народные сеймы. Прогрессивные силы, объединенные в блок трудового народа, одержали победу. 21—22 июля избранные народом на сессиях высших законодательных органов вынесли решения об установлении Советской власти, приняли декларации о провозглашении Эстонии, Латвии и Литвы советскими социалистическими республиками и обратились с просьбами к Верховному Совету СССР о включении их в состав Советского Союза. На проходившей в августе 1940 г. VII сессии Верховного Совета СССР Эстония, Латвия и Литва были приняты в состав СССР в качестве равноправных союзных республик.

С установлением новой государственной границы СССР линия стратегического развертывания войск фашистской Германии удалилась от важнейших административно-промышленных центров Советского Союза. Если ранее сухопутная граница проходила к юго-западу от Ленинграда всего в 70 км, то теперь она отодвинулась на расстояние 670 км. Улучшились условия для защиты границы со стороны Балтийского моря, так как для потенциального противника закрывался проход вдоль побережья к Финскому заливу. Краснознаменный Балтийский флот получил новые военно-морские базы. Его штаб и главная база были переведены из Кронштадта в Таллин.

Сокращение сухопутной границы СССР в районе Прибалтики привело к тому, что группировка советских войск на рубеже с Восточной Пруссией стала более плотной. На территории Эстонии, Латвии и Литвы был создан Прибалтийский Особый военный округ, в состав которого вошли 8-я и 11-я армии. Военно-воздушные силы округа и Балтийского флота разместились на аэродромах Прибалтики.

В результате последовательной и решительной политики СССР империалистическим державам не удалось создать в Прибалтике плацдарм для агрессии.

События в Прибалтике имели большое международное значение. Победа социалистических сил в этом важном районе Европейского континента явилась поворотным пунктом в истории народов Эстонии, Латвии и Литвы, открыла им путь к строительству социалистического общества, развитию их экономики и культуры в братской семье народов Советского Союза.

5. Мирное решение вопроса о Бессарабии и Северной Буковине

Отношения Советского Союза со своим соседом на юго-западе — королевской Румынией осложнялись тем, что она отказывалась возвратить принадлежавшую СССР территорию Бессарабии, а также решить вопрос о передаче Северной Буковины в соответствии с волей ее народа в состав Украины.

Эти территории были захвачены Румынией еще в декабре 1917 — январе 1918 г. при поддержке империалистических держав.

Трудящиеся массы не покорились румынским властям и под руководством коммунистов упорно добивались своего освобождения и воссоединения с советскими народами.

СССР никогда не признавал отторжения Бессарабии, которое являлось грубым нарушением норм международного права. Поясняя сущ-

ность «бессарабского вопроса» и его значение для советско-румынских отношений, народный комиссар иностранных дел СССР В. М. Молотов 29 марта 1940 г. заявил: «У нас нет пакта ненападения с Румынией. Это объясняется наличием нерешенного спорного вопроса о Бессарабии, захват которой Румынией Советский Союз никогда не признавал, хотя и никогда не ставил вопрос о возвращении Бессарабии военным путем»¹.

Правящие круги Румынии, затеяв двойную игру с империалистическими группировками, все больше склонялись к сближению с фашистской Германией. По отношению к СССР они взяли воинственный тон. В период финляндско-советского вооруженного конфликта румынский король Кароль II заявил в Кишиневе, что Румыния обладает сильной армией, которая сможет дойти до Москвы. При этом король разглагольствовал о том, что настало время подумать об «освобождении братьев-молдаван»².

Напряженность в советско-румынских отношениях все больше нарастала. Румыния открыто проводила враждебную Советскому Союзу политику, превращала Бессарабию и Северную Буковину в плацдарм для нападения на СССР. В январе — марте 1940 г. румынская военщина организовала 26 военных провокаций и вылазок на советско-румынской демаркационной линии по Днестру³. Румынские самолеты вторгались в советское воздушное пространство. В мае 1940 г. румынское правительство демонстративно провело мобилизацию армии, призвав более миллиона резервистов, и обратилось к Германии с просьбой помочь завершить сооружение стратегического Восточного вала, который создавался под видом строительства дорог. Одновременно румынская реакция усилила военно-полицейский террор против населения Бессарабии и Северной Буковины.

Чтобы предотвратить создание на территории Бессарабии плацдарма для нападения на СССР и тем самым устранить напряженность на юго-западных рубежах, Советское правительство признало необходимым предложить Румынии мирным путем урегулировать вопрос о Бессарабии, а также о Северной Буковине. 26 июня 1940 г. оно через посланника Румынии в Москве Давидеску заявило румынскому правительству: «В 1918 году Румыния, пользуясь военной слабостью России, насильственно отторгла от Советского Союза (России) часть его территории — Бессарабию...

Советский Союз никогда не мирился с фактом насильственного отторжения Бессарабии, о чем Правительство СССР неоднократно и открыто заявляло перед всем миром.

Теперь, когда военная слабость СССР отошла в область прошлого, а создавшаяся международная обстановка требует быстрого разрешения полученных в наследство от прошлого нерешенных вопросов для того, чтобы заложить, наконец, основы прочного мира между странами, Советский Союз считает необходимым и своевременным в интересах восстановления справедливости приступить совместно с Румынией к немедленному решению вопроса о возвращении Бессарабии Советскому Союзу.

Правительство СССР считает, что вопрос о возвращении Бессарабии органически связан с вопросом о передаче Советскому Союзу той части Буковины, население которой в своем громадном большинстве связано с Со-

¹ «Известия», 30 марта 1940 г.

² Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение и воссоединение с советской Родиной (1918—1940 гг.). Кишинев, 1970, стр. 709—710.

³ Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1968, стр. 243.

ветской Украиной как общностью исторической судьбы, так и общностью языка и национального состава»¹.

После обмена нотами между правительствами СССР и королевской Румынии Бессарабия и Северная Буковина были возвращены Советскому Союзу.

28 июня 1940 г. южная группировка войск под командованием генерала армии Г. К. Жукова перешла Днестр и вступила на территорию Бессарабии и Северной Буковины. В обращении советского командования к населению говорилось: «Братья молдаване, русские и украинцы! Пришел великий час вашего освобождения из-под ига румынских бояр, помещиков, капиталистов и сигуранцы. Украденная советская земля — Бессарабия — возвращается к своей матери-Отчизне»². К исходу 30 июня вся территория была освобождена от оккупантов и государственная граница СССР восстановлена по рекам Прут и Дунай.

Встреча Советской Армии в Бессарабии и Северной Буковине превратилась в праздничное торжество трудящихся. В городах и селах проходили митинги и демонстрации, на которых рабочие и трудовое крестьянство высказывали сердечную благодарность за свое освобождение. Слова благодарности прозвучали в тысячах речей, которые произносили на митингах граждане освобожденных областей. Трудящиеся рассказывали о тех страданиях, которые они пережили за 22 года румынской оккупации. Эта мысль была ярко выражена в речи старушки-крестьянки Дарьи Цыганюк на митинге в селе Воловица Сорокского уезда. В своем выступлении она сказала: «В темной тюрьме мы прожили 22 года. Только от вас, сыны и братья наши, ждали мы освобождения. Большое материнское спасибо вам, красные бойцы. Спасибо от нас, от детей и внуков наших»³.

Народы Советского Союза приветствовали мирное решение бессарабского вопроса. Эту радость разделяли трудящиеся Румынии. В манифесте ЦК компартии Румынии говорилось: «Трудовой народ! Теперь, когда гигантская сила страны социализма освободила Бессарабию и Северную Буковину из-под тяжелого гнета румынского империализма, появилась реальная возможность для дружбы Румынии с великим социалистическим государством»⁴. В освобожденных районах была восстановлена Советская власть, проведены социалистические преобразования, открывшие путь трудящимся к счастливой жизни.

2 августа 1940 г. сессия Верховного Совета СССР приняла закон об образовании Молдавской ССР и включении в состав Украинской ССР территории Северной Буковины, а также Хотинского, Аккерманского и Измаильского уездов Бессарабии, в которых преобладало украинское население.

Освобождение Бессарабии и Северной Буковины, их воссоединение с СССР явилось знаменательным историческим событием, которое имело большое социально-политическое и стратегическое значение. Осуществилась заветная мечта трудящихся Бессарабии и Северной Буковины жить в одной семье народов СССР. Граница Советского государства была перенесена на запад более чем на 200 км. Это упрочило безопасность жизненно важных центров на юго-западе страны. Рухнули планы королевской Румынии и империалистических держав превратить Бессарабию и Северную Буковину, занимавших территорию в 51 тыс. кв. км с населением до 4 млн. человек, в плацдарм для войны против СССР.

¹ Внешняя политика СССР. Сборник документов, т. IV, стр. 515.

² Очерки истории Коммунистической партии Молдавии, стр. 244.

³ «Правда», 30 июня 1940 г.

⁴ История Молдавской Советской Социалистической Республики. Т. 2. Кишинев, 1968, стр. 353.

Подводя итоги внешнеполитической деятельности Советского государства в 1939—1940 гг., Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин отмечал: «...сейчас идет война между великими, руководящими европейскими державами, и уже 4-й год продолжается война на Дальнем Востоке. Значит, в состоянии войны находится почти весь мир. Из больших государств фактически лишь один Советский Союз находится вне войны, соблюдая строгий нейтралитет... Я должен сказать, что такое положение не создается само собой. Оно есть результат наших внутренних достижений и успехов нашей внешней политики. Оно есть результат деятельности нашего руководства»¹.

Внешнеполитический курс Коммунистической партии и Советского правительства отличался целеустремленностью, инициативностью и гибкостью. Важнейшим достижением в этот период являлось то, что Советский Союз смог укрепить оборону страны и оказать братскую интернациональную помощь народам Западной Белоруссии, Западной Украины, Эстонии, Латвии, Литвы, Бессарабии и Северной Буковины, которым угрожало фашистское порабощение. В отношениях с Англией и США Советскому Союзу удалось создать предпосылки для формирования антигитлеровской коалиции.

Укрепление безопасности и международных позиций Советского государства сыграло громадную роль в становлении такой международной обстановки, которая помогла ему выдержать суровые испытания Великой Отечественной войны.

¹ «Правда», 7 ноября 1940 г.

РАЗВИТИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ ОБОРОНЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

1. Военно-экономическая политика Коммунистической партии

Возрастание опасности империалистической агрессии потребовало от Центрального Комитета Коммунистической партии и правительства СССР принятия важных решений по военно-экономическим вопросам и огромной организаторской работы. Необходимо было ускоренными темпами укрепить военно-экономический потенциал государства и осуществить своевременный перевод экономики страны на военные рельсы. Партия неизменно руководствовалась ленинским указанием, что без экономического подъема страны не может быть и речи о сколько-нибудь серьезном повышении обороноспособности¹.

Коммунистическая партия разработала экономическую программу, одной из главных задач которой являлось завершение создания мощного военно-экономического потенциала, чтобы обеспечить Советские Вооруженные Силы материальными средствами ведения войны против сильного противника.

Для выполнения этой важнейшей задачи были определены основные направления:

- резкое повышение темпов развития тяжелой индустрии как основы укрепления военно-экономического потенциала;
- быстрый рост объема капитальных вложений в индустрию восточных районов Союза ССР для обеспечения выпуска промышленностью этих районов до 20 процентов всей военной продукции;
- ведение гражданского промышленного строительства с расчетом быстрого перевода его на производство военной продукции;
- строительство предприятий-дублеров по ряду отраслей тяжелой индустрии, имеющих особо важное оборонное значение;
- упорядочение режима рабочего времени на предприятиях промышленности с учетом увеличения производства военной продукции;
- создание системы государственных трудовых резервов;
- накопление мобилизационных запасов и государственных резервов стратегического сырья, материалов, топлива, продовольствия;
- совершенствование системы партийного и государственного руководства промышленностью.

В марте 1939 г., когда над миром сгустились тучи войны, XVIII съезд партии определил, что главным звеном экономического развития страны на текущее пятилетие (1938—1942 гг.) является преимущественный рост

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 168.

тяжелой промышленности. Сосредоточение внимания партии на этой задаче отвечало требованиям дальнейшего подъема народного хозяйства и укрепления оборонного могущества страны. Съезд уделил особое внимание повышению темпов создания мощной промышленной базы на востоке страны и рассредоточению вновь строящихся важных промышленных объектов по экономическим районам.

Экономическая программа, разработанная XVIII съездом ВКП(б), обеспечивала ускоренное развитие энергетической базы страны, черной и цветной металлургии, машиностроения, химии, легкой промышленности и сельского хозяйства. Эта программа была конкретизирована на заседаниях пленумов ЦК ВКП(б) в марте и июле 1940 г.

Мартовский Пленум ЦК партии 1940 г. обсудил и решил важные вопросы внутренней и внешней политики, в том числе вопрос об итогах войны с Финляндией, о заготовках сельскохозяйственных продуктов в текущем году, об изменениях в структуре руководства промышленностью и другие.

В соответствии с решением Пленума ЦК партии в составе экономического совета при СНК СССР были образованы советы по ведущим отраслям промышленности, в том числе оборонной. Председателями советов стали члены ЦК ВКП(б) Н. А. Вознесенский, А. Н. Косыгин и другие видные деятели партии.

Происходило разукрупнение народных комиссариатов, отвечавших за развитие промышленности. Вместо действовавших в 1938—1939 гг. 6 наркоматов для руководства промышленностью был организован 21 народный комиссариат.

Еще в ноябре 1939 г. в ЦК компартий союзных республик, крайкомах, обкомах и горкомах партии были воссозданы ранее упраздненные производственно-отраслевые отделы, которые координировали и направляли работу партийных организаций на предприятиях промышленности и транспорта.

В июне 1940 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ о переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и из учреждений.

Июльский Пленум ЦК ВКП(б) 1940 г. привлек внимание партии к улучшению государственного контроля в стране. По его решению был создан союзно-республиканский Наркомат государственного контроля, на который возлагалась проверка исполнения решений партии и правительства.

В октябре 1940 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ о государственных трудовых резервах, которым предусматривалось создание ремесленных, железнодорожных училищ, а также школ ФЗО и проведение ежегодного набора молодежи для обучения рабочим профессиям. Менее чем через три месяца ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР после проверки выполнения этого Указа, учтя нужды обороны государства, решили направить в авиационную промышленность, на предприятия наркоматов вооружения и боеприпасов и оборонные стройки 50 тыс. молодых рабочих из 439 тыс. человек, которые заканчивали производственное обучение в 1941 г.¹

Важнейшую роль в подъеме экономики СССР сыграли решения XVIII партийной конференции (февраль 1941 г.), обсудившей задачи партийных организаций в области промышленности и транспорта. В резолюции конференции указывалось: «Промышленность была и есть руководящее на-

¹ Народное хозяйство СССР 1922—1972 гг. Юбилейный статистический ежегодник. М., 1972, стр. 355.

чало во всей системе народного хозяйства. Промышленность ведет вперед все наше социалистическое хозяйство, включая сельское хозяйство и транспорт. Промышленность была и есть база оборонной мощи страны. В современной международной обстановке перед нашей промышленностью, перед всеми ее отраслями стоят ответственные задачи. Она должна работать исключительно организованно, максимально производительно»¹.

Конференция разработала систему мер, направленных на улучшение работы промышленности и транспорта, совершенствование руководства ими, повышение производительности труда и увеличение объема продукции, улучшение ее качества, укрепление порядка и дисциплины на производстве. Была поставлена задача повести дело так, «чтобы в 1941 году ни в одной области, ни в одном городе и промышленном центре не осталось ни одного отстающего предприятия»².

Историческое значение этой конференции состояло в том, что она подытожила результаты развития промышленности и транспорта после XVIII съезда ВКП(б) и указала курс, следуя которым партия и народ могли сделать максимум возможного в укреплении оборонного могущества страны.

2. Экономическая база обороны страны

К началу второй мировой войны Советский Союз располагал мощной промышленностью, развитым социалистическим сельским хозяйством и крупными трудовыми ресурсами. В народном хозяйстве в 1940 г. трудилось почти 34 млн. рабочих и служащих. Десятки миллионов человек занимались производительным трудом в колхозах. Всего в материальном производстве было занято 88,3 процента, в непродовольственных отраслях — 11,7 процента самодеятельного населения. На 1 января 1941 г. численность специалистов в народном хозяйстве составляла 2 401 тыс. человек, из них 909 тыс. имели высшее и 1 492 тыс. — среднее специальное образование. В последний предвоенный год численность дипломированных инженеров в СССР составляла 295 тыс., в то время как в США — 170 тыс. В 1940 г. в системе трудовых резервов и в сети профессионально-технического образования было подготовлено и переподготовлено 3 078 тыс. рабочих.

Вовлечение в производство миллионов женщин и молодежи позволяло маневрировать квалифицированной рабочей силой, восполнять ее потери в связи с призывом в армию мужчин, а также удовлетворять нужды растущей военной промышленности и оборонного строительства.

Для комплексного развития промышленности СССР располагал богатыми запасами полезных ископаемых. Он занимал либо первое, либо одно из первых мест в мире по разведанным запасам нефти, угля, газа, железных и марганцевых руд, алюминиевого сырья, хромитов, титана, меди, свинца, никеля, кобальта, вольфрама, молибдена, олова, редких металлов, алмазов, асбеста, калийных солей, апатитов, фосфоритов. Советское государство за годы довоенных пятилеток достигло значительных успехов в развитии промышленности.

К началу 1941 г. в Советском Союзе в общем объеме промышленно-производственных фондов электростанции и электросеть составляли 8,9 процента, топливная промышленность — 10,6, черная металлургия — 8,5, цветная металлургия — 3,9, машиностроение и металлообработка — 28,1, химическая промышленность — 6,9, легкая промышленность — 7,3,

¹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1971). Т. 5 (1931—1941). М., 1971, стр. 470.

² Там же.

пищевая промышленность — 11,1, промышленность строительных материалов — 3,7 процента. На остальные отрасли промышленности приходилось примерно 11 процентов¹.

Эта структура промышленности отражала научно обоснованные межотраслевые пропорции. Удельный вес отраслей тяжелой индустрии превышал 70 процентов. Данные о промышленном производстве приведены в таблице 25.

Т а б л и ц а 25

**Производство продукции ведущими отраслями промышленности СССР
в 1939 — 1941 гг.²**

Наименование продукции	Единицы измерения	1939 г.	1940 г.	1941 г., 1-е полугодие
Электроэнергия	млрд. квт-ч	43,2	48,3	27,4
Нефть	млн. т	30,3	31,1	17,3
Уголь	«	146,2	165,9	91,9
Чугун	«	14,5	14,9	9,0
Сталь	«	17,6	18,3	11,4
Прокат	«	12,7	13,1	8,2
Железная руда	«	26,9	29,9	16,6
Марганцевая руда	«	2,3	2,6	1,5
Станки металлорежущие	тыс. шт.	55,0	58,4	28,1

Учитывая особую роль электроэнергетики в развитии экономики страны и военно-экономической базы, партия обеспечивала более высокие темпы ее роста по сравнению с другими отраслями промышленности. В 1940 г. выработка электроэнергии по сравнению с 1913 г. увеличилась в 25 раз.

По темпам роста производства электроэнергии СССР в 2—3 раза опережал главные капиталистические страны. Бурный рост производства электроэнергии открывал возможности для ускоренных темпов развития других отраслей промышленности.

Большое внимание Коммунистическая партия уделяла топливной промышленности. В результате реализации ряда решений ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР добыча нефти намного возросла. В Советском Союзе за первое полугодие 1941 г. был взят рубеж 17,3 млн. тонн. Фашистская Германия вместе с оккупированными и союзными странами добывала нефти значительно меньше.

Угольная промышленность принадлежала к числу ведущих отраслей тяжелой индустрии СССР. По уровню механизации работ на угольных шахтах и разрезах Советский Союз шел впереди Англии, Германии и других европейских государств. Внедрение новой техники и новейшей технологии обеспечивало быстрый рост производительности труда и высокие темпы добычи угля. Перед Великой Отечественной войной эта отрасль промышленности развивалась особенно бурно. Кузнецкий бассейн был превращен в мощную угольную базу, где добыча угля выросла в 1940 г. по сравнению с 1913 г. более чем в 24 раза, в то время как в стране она увеличилась в 6 раз. Но по объему добычи угля Германия даже без учета использования угольных запасов оккупированных и зависимых стран значительно превосходила Советский Союз.

¹ Промышленность СССР. Статистический сборник. М., 1957, стр. 17.

² Подсчитано по: СССР и зарубежные страны после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Статистический сборник. М., 1970, стр. 44—46; Промышленность СССР. Статистический сборник, стр. 106—223; Г. К р а в ч е н к о. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1970, стр. 168.

Металлургическая промышленность СССР, преодолевая отставание 1938—1939 гг., набирала темпы. Однако по выплавке черных металлов Германия почти вдвое превосходила Советский Союз.

К началу Великой Отечественной войны в СССР работало несколько сот предприятий по производству цветных металлов, в том числе такие крупные, как Балхашский медеплавильный завод, Чимкентский свинцовый завод, Уральский алюминиевый завод, комбинат «Южуралникель», Челябинский электролизный цинковый завод, Тырны-Аузский вольфрам-молибденовый комбинат, Московский комбинат твердых сплавов и др.

Темпы развития цветной металлургии были примерно в 2—3 раза выше, чем черной. Только в первой половине 1941 г. было произведено значительно больше алюминия, никеля, олова, черновой меди, вольфрамовых и молибденовых концентратов, чем за весь 1937 г. Германия выпускала меди и никеля намного меньше, чем Советский Союз, но значительно больше алюминия, свинца, цинка, магния.

Производство валовой продукции химической промышленности, включая горно-химическую, в 1940 г. по сравнению с 1913 г. в СССР увеличилось в 25 раз. Производство кальцинированной соды (95-процентной) составило в 1940 г. 536 тыс. тонн, соды каустической (92-процентной) — 190 тыс. тонн, серной кислоты в моногидрате — 1 587 тыс. тонн, синтетических смол и пластических масс — 11 тыс. тонн, аммиака синтетического — 338 тыс. тонн, химических волокон — 11 тыс. тонн, каучука синтетического — 97 тыс. тонн, синтетических красителей — 34 тыс. тонн.

Машиностроение играло решающую роль в техническом перевооружении всей экономики, особенно военной. Эта отрасль промышленности развивалась в СССР более высокими темпами по сравнению с другими отраслями. В то время как валовая продукция промышленности в 1940 г. превосходила уровень 1913 г. в 7,7 раза, в том числе группы «А» — в 13,4 раза, группы «Б» — в 4,6 раза, то машиностроения и металлообработки — в 30 раз¹. Многие отрасли машиностроения были созданы лишь при Советской власти: тракторная промышленность, автомобильная, авиационная и др. Суммарная мощность произведенных в 1940 г. паровых и газовых турбин составила 972 тыс. квт, электродвигателей переменного тока — 527 тыс. квт. Страна получила 24 тыс. тонн металлургического оборудования, 119 тыс. единиц кузнечно-прессового оборудования, 16 тыс. тонн нефтеаппаратуры, 914 магистральных паровозов, 32 тыс. магистральных пассажирских и грузовых вагонов, 145 тыс. различных автомобилей, 32 тыс. тракторов и много другой техники².

Станкостроение в СССР создавалось в значительной мере заново. Темпы его развития были весьма высокими. Объем станкостроительной продукции в 1940 г. превысил уровень 1913 г. в 39 раз. Однако германская станкостроительная промышленность являлась в то время самой развитой в мире, давала продукции больше. Если в СССР парк металло-режущих станков в 1940 г. составил 710 тыс.³, то в Германии в 1941 г. — почти 1,7 млн.⁴. Кроме того, в результате оккупации Франции и других стран Западной и Центральной Европы Германия получила возможность расширить свой станочный парк.

Темпы развития и уровень производства в СССР легкой и пищевой промышленности удовлетворяли нужды трудящихся и обороны страны.

¹ Страна Советов за 50 лет. Сборник статистических материалов. М., 1967, стр. 51, 52, 80.

² Там же, стр. 81—87.

³ Там же, стр. 84.

⁴ Промышленность Германии в период войны 1939—1945, стр. 237.

В 1940 г. в Советском Союзе было выпущено всех видов тканей 4 522 млн. погонных метров, 241 млн. пар кожаной обуви, 29 млн. тонн муки, 1 501 тыс. тонн мяса, 226 тыс. тонн животного масла, 2 165 тыс. тонн сахара ¹.

Важную роль в укреплении экономической базы обороны страны играло индустриальное строительство. В 1939 г. подчиненные различным ведомствам строительные организации были объединены под руководством Наркомата по строительству (Наркомстроя). Это позволило постепенно переходить к прогрессивному подрядному способу строительства промышленных объектов и добиваться более производительного использования строительной техники. Созданные в системе Наркомстроя специализированные строительные организации выполняли задачи большого государственного и оборонного значения: сооружали крупные промышленные предприятия, дороги, каналы, мосты, аэродромы, порты и т. п. Перевод строительства на промышленную основу создавал условия для быстрого развертывания военного производства.

Сельское хозяйство Советского государства, претерпевшее коренные преобразования на социалистических началах, развивалось успешно. К 1940 г. СССР располагал развитым сельскохозяйственным производством. В стране насчитывалось 236,9 тыс. колхозов и 4,2 тыс. совхозов, 7,1 тыс. МТС. Сельское хозяйство имело 531 тыс. тракторов, 182 тыс. зерноуборочных комбайнов, 228 тыс. грузовых автомобилей и много другой техники.

Перевод сельского хозяйства на социалистические рельсы и техническое его перевооружение позволили расширить посевные площади до 151 млн. гектаров и содержать к началу 1941 г.: крупного рогатого скота — 54,8 млн. голов, свиней — 27,6 млн., овец и коз — 91,7 млн. голов.

Производство сельскохозяйственной продукции в СССР в 1940 г.²

Зерно (валовой сбор), млн. т	95,6
Хлопок-сырец, млн. т	2,2
Сахарная свекла (фабричная), млн. т	18,0
Подсолнечник, млн. т	2,6
Льноволокно, тыс. т	349,0
Картофель, млн. т	76,1
Овощи, млн. т	13,7
Мясо (в убойном весе), млн. т	4,7
Молоко, млн. т	33,6
Яйца, млрд. шт.	12,2
Шерсть, тыс. т	161,0

Советский Союз занимал первое место в мире по сельскохозяйственному машиностроению, валовому сбору пшеницы, ржи, овса, ячменя, льна-долгунца, сахарной свеклы и подсолнечника; второе — по производству тракторов и поголовью скота; третье — по производству хлопка-сырца и суперфосфата. Хотя зерновая проблема еще была решена не полностью, крупное социалистическое сельское хозяйство было в состоянии обеспечить страну и ее армию сельскохозяйственной продукцией в случае нападения врага.

Ускоренное развитие получил транспорт, ведущая роль в котором принадлежала железнодорожному. На его долю к началу Великой Отечественной войны из всего грузооборота приходилось 85 процентов, а пассажирооборота — 92,2 процента. В 1940—1941 гг. по указанию Политбюро ЦК ВКП(б) объем капиталовложений в железнодорожное

¹ Страна Советов за 50 лет, стр. 98—102.

² Подсчитано по: СССР и зарубежные страны после победы Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 82—91.

строительство был увеличен. Эксплуатационная длина железнодорожных путей НКПС достигла в 1940 г. 106,1 тыс. км, в том числе 1900 км электрифицированных. Советский железнодорожный транспорт отличался высокой эффективностью использования подвижного состава. Его грузооборот возрос по сравнению с 1913 г. в 6 раз, тогда как длина железных дорог за это же время увеличилась лишь на 81 процент.

Быстро развивался морской транспорт. Коммунистическая партия и Советское правительство твердо держали курс на повышение его роли в обеспечении нужд народного хозяйства. Развитие флота проходило ускоренными темпами, возводились новые и реконструировались старые порты, создавалась мощная судоремонтная база. Для морских перевозок осваивались северный и дальневосточный бассейны, более интенсивно использовался Северный морской путь. Грузооборот морского транспорта за годы первых пятилеток увеличился в 2,5 раза и достиг в 1940 г. 12,8 млрд. тонно-миль, а объем морских перевозок — 31,2 млн. тонн¹. Намного возрос грузооборот речного транспорта.

В предвоенные годы быстро повышалась значимость магистральных трубопроводов. Протяженность магистральных нефтепродуктопроводов к началу 1941 г. составила 4100 км, почти в 4 раза больше, чем в 1913 г. Количество нефти, перекачанной по трубопроводам в 1940 г., достигло 7,9 млн. тонн.

Воздушный транспорт СССР в те годы был относительно молод. Однако и он достиг значительных успехов. Уже в 1940 г. протяженность воздушных линий равнялась 143,9 тыс. км, а грузооборот — 23,2 млн. тонно-километров. В том же году воздушным транспортом было перевезено 58,4 тыс. тонн грузов и 400 тыс. пассажиров.

На базе отечественного автомобилестроения успешно развивался автомобильный транспорт. Были построены многие тысячи километров новых шоссе и автомагистралей. Протяженность автомобильных дорог с твердым покрытием к концу 1940 г. достигла 143,4 тыс. км, стала почти в 4 раза больше, чем в 1913 г. В 1940 г. автомобильным транспортом было перевезено 858,6 млн. тонн грузов и 590 млн. пассажиров.

Советский многоотраслевой транспорт был готов к тяжелым испытаниям надвигавшейся войны².

Коммунистическая партия и Советское правительство принимали меры, чтобы ускорить развитие и внедрение современных средств связи. В 1940 г. в СССР насчитывалась 51 тыс. предприятий почты, телеграфа и телефона, из них в сельской местности было 44 тыс. Количество телефонных аппаратов составило 1,7 млн. единиц. Была установлена телефонная связь почти со всеми государствами мира.

Большое значение придавалось рациональному размещению военной промышленности. Главные ее отрасли располагались на линии Ленинград, Москва, Тула, Брянск, Харьков, Днепропетровск³. Наряду с этим военная промышленность развивалась в Поволжье, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Удельный вес этих районов в производстве военной продукции составлял к лету 1941 г. 18,5 процента⁴. В годы Великой Отечественной войны экономика восточных районов превратилась в главную базу, опираясь на которую Советский Союз одержал победу в войне. Ускоренное развитие экономики на востоке страны не носило харак-

¹ Народное хозяйство СССР 1922—1972 гг., стр. 301.

² СССР и зарубежные страны после победы Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 105—115.

³ История Коммунистической партии Советского Союза (далее — История КПСС). Т. 5, кн. 1. М., 1970, стр. 117.

⁴ Г. К р а в ч е н к о. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), стр. 122.

тера военно-экономической автаркии, а было подчинено общим задачам развития народного хозяйства СССР. В восточных районах страны были достигнуты крупные успехи в производстве промышленной продукции стратегического значения.

Т а б л и ц а 26

Производство важнейших видов промышленной продукции в восточных районах СССР в 1940 г.¹

Виды продукции	В абсолютных данных	В процентах ко всему производству
Электроэнергия, млрд. квт-ч	10,7	22,1
Нефть, млн. т	3,6	11,6
Уголь, млн. т	59,5	35,9
Чугун, млн. т	4,3	28,9
Сталь, млн. т	5,9	32,2
Прокат черных металлов, млн. т	3,7	28,0
Железная руда, млн. т	8,6	28,8
Медная руда, тыс. т	7950,0	96,8
Никелевая руда, тыс. т	1041,1	85,8
Бокситы, тыс. т	326,0	49,9
Цинк, тыс. т	41,3	44,8
Свинец, тыс. т	85,5	93,0
Минеральные удобрения, млн. т	1,0	31,5
Металлорежущие станки, тыс. шт.	4,1	7,1
Металлургическое оборудование, тыс. т	7,5	31,9
Тракторы, тыс. шт.	8,6	27,1
Тракторные плуги, тыс. шт.	18,7	48,5

На гигантских просторах востока успешно развивалось крупное социалистическое сельское хозяйство. В 1940 г. здесь имелось 59,9 тыс. колхозов, 2208 МТС. Товарность сельского хозяйства по восточным районам была выше, чем по СССР в целом. В восточных районах находилось 25 процентов колхозов и 27 процентов совхозов страны. Однако проданная ими продукция в 1940 г. составила от общегосударственных закупок: более 28 процентов зерна, 32 процента молока и молочных продуктов, более одной трети скота и птицы, более одной трети различных кож и 45 процентов шерсти. Что касается хлопка-сырца, то на восточные районы приходилось около 90 процентов всех его закупок в стране.

Капитальные вложения в народное хозяйство в предвоенные годы были самыми крупными за всю историю развития Советского государства. Если в первой пятилетке они составляли 7,3 млрд. рублей, во второй — 16,6 млрд. рублей, то лишь за три с половиной года третьей пятилетки (1938 г. — июнь 1941 г.) они составили 17,3 млрд. рублей².

Это позволяло увеличивать ввод в строй основных фондов. Если за первое пятилетие всего было введено в действие основных фондов на сумму 7,8 млрд. рублей, во второе — на сумму 14,5 млрд. рублей, то за три с половиной года третьего пятилетия — на 15,6 млрд. рублей больше, чем за всю вторую пятилетку³. За эти три с половиной года только крупных государственных промышленных предприятий было построено 3 тыс.⁴.

¹ Подсчитано по: Страна Советов за 50 лет, стр. 58—61; Промышленность СССР, стр. 112—210.

К восточным районам отнесены экономические районы: Уральский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский, Среднеазиатский (Узбекская ССР, Киргизская ССР, Таджикская ССР и Туркменская ССР), Казахстанский, Дальневосточный и район Башкирской АССР.

² Страна Советов за 50 лет, стр. 202.

³ Там же, стр. 187.

⁴ Там же, стр. 188.

Обобщенным показателем военно-экономических возможностей страны может служить национальный доход и темпы его роста.

Таблица 27

Темпы роста национального дохода СССР и главных капиталистических стран
(в процентах)¹

Страна	1937 г	1940 г
СССР	100	133
США	100	112
Англия	100	113
Франция	100	87
Германия	100	125

Из таблицы видно, что темпы роста национального дохода в Советском Союзе были выше, чем в крупнейших капиталистических странах.

В 1940 г национальный доход в СССР составил 128,3 млрд рублей (в ценах 1926—1927 гг)² и распределялся следующим образом: фонд накопления — 19 процентов, фонд народного потребления — 70, фонд военных расходов — 11 (из них фонд средств ведения войны — 7 и фонд личного потребления военнослужащих — 4)³

Государственный бюджет, через который в СССР происходит распределение значительной части национального дохода страны, ярко отражает главные направления экономической политики Коммунистической партии и Советского правительства

Таблица 28

Главные статьи государственного
бюджета СССР (млрд. рублей в ценах соответствующих лет)⁴

Статьи бюджета	1938 1940 гг (три года 3 и пятилетия)		В том числе в 1940 г
	общая сумма	в среднем в год	
Всего доходов	462,2	154,1	180,2
В том числе			
налог с оборота и отчисление от при- былей	331,2	110,4	127,6
средства государственного социального страхования	23,1	7,7	9,0
налоги, сборы, займы	53,8	17,9	20,8
Всего расходов	451,7	150,6	174,4
В том числе			
на народное хозяйство	170,6	56,9	58,3
на социально культурные мероприятия	113,6	37,9	40,9
на оборону	119,1	39,7	56,8

В таблице 28 показано, что наряду с ростом ассигнований на народное хозяйство возросли, особенно в 1940 г, расходы на оборону стра-

¹ Подсчитано по Народное хозяйство СССР в 1960 г М, 1961, стр 169, Страны социализма и капитализма в цифрах М, 1963, стр 61

² История КПСС, т 5, кн 1, стр 58

³ Г Кравченко Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг), стр 125

⁴ Подсчитано по Союз Советских Социалистических Республик Энциклопедический справочник, 1917—1967 М, 1967, стр 248—249, СССР и зарубежные страны после победы Великой Октябрьской социалистической революции, стр 247—249

ны. Если среднегодовые расходы на оборону за три года третьей пятилетки составили 26,4 процента, то в 1940 г. они достигли небывало высокого уровня за всю историю Советского государства—32,6 процента.

Усилия Коммунистической партии в области военной экономики находили отражение в динамике годовых расходов на оборону по государственному бюджету. Если среднегодовые расходы на оборону страны в 1933—1937 гг. принять за 100 процентов, то в 1938—1939 гг. они возросли в четыре раза, а в 1940 г. более чем в шесть раз. Среднегодовые бюджетные расходы государства за эти же годы выросли на 235 процентов. Следовательно, в предвоенные годы темпы роста расходов на подготовку к обороне более чем в два раза превышали темпы роста суммарных бюджетных расходов.

На расширение материальной базы обороны страны огромное влияние оказывал рост производительности труда. В 1940 г. по сравнению с 1928 г. он составил: в промышленности — 313, в строительстве — 247, в сельском хозяйстве — 171 и на железнодорожном транспорте — 269 процентов.

За три года третьей пятилетки производительность труда в промышленности увеличилась на 33 процента. Таких высоких темпов не знало в то время ни одно капиталистическое государство. Тем не менее возможности роста были использованы далеко не полностью. Ряд отраслей промышленности (лесная, строительных материалов и др.), а также сельского хозяйства в 1940 г. недовыполнили план роста производительности труда и объема производства. На эти недостатки указывала XVIII партийная конференция.

Таким образом, к началу Великой Отечественной войны СССР являлся могучей индустриальной державой с развитым народным хозяйством и крепкой экономической базой для обороны страны. Однако военно-промышленная база главного противника СССР — фашистской Германии и оккупированных ею стран была значительно мощнее, чем Советского Союза.

3. Дальнейшее развитие оборонной промышленности и создание государственных резервов

В. И. Ленин указывал, что «самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены...»¹. Коммунистическая партия постоянно руководствовалась этим указанием.

За три с половиной года третьей пятилетки капиталовложения в военную промышленность составили более четверти всех капиталовложений в индустрию. Это обеспечивало повышение темпов ежегодного прироста военной продукции. В 1939 г. выпуск продукции всей промышленности увеличился на 16 процентов, а предприятий наркоматов оборонной промышленности — на 46,5 процента. В 1940 г. объем военной продукции возрос более чем на треть. Таким образом, военная промышленность развивалась примерно в три раза быстрее, чем вся остальная.

Однако нарастание военной опасности требовало более быстрого обновления военной техники и повышения темпов ее производства, создания запасов вооружения, строительства новых оборонных заводов и реконструкции старых. Коммунистическая партия усилила внимание к развитию военной промышленности, и особенно к таким ее отраслям, как авиационная, танковая, судостроительная, артиллерийская.

В сентябре 1939 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О реконструкции существующих и строительстве новых самолетных

¹ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 408.

заводов». Ставилась задача в течение 1940—1941 гг. построить 9 новых заводов и реконструировать 9 старых. Это увеличивало производственные мощности самолетостроения более чем в полтора раза. В постановлении Политбюро ЦК «О развитии авиамоторных заводов» намечалось расширить в два раза производство авиационных моторов.

По решению ЦК партии Наркомат авиапромышленности получил 7 заводов из других отраслей народного хозяйства. Кроме того, к изготовлению авиационных двигателей привлекались машиностроительные заводы. Следовательно, уже в это время начался перевод некоторых гражданских предприятий на производство военной продукции.

В январе 1940 г. Политбюро ЦК ВКП(б) обсудило вопрос о работе Наркомата авиационной промышленности. По решению Политбюро наркомом этой отрасли военной промышленности был назначен член ЦК ВКП(б) А. И. Шахурин, его заместителем по опытному самолетостроению — авиаконструктор А. С. Яковлев. В это время реорганизуется Центральный аэрогидродинамический институт (ЦАГИ), создается Институт летных испытаний. Из опытно-конструкторского бюро, во главе которого стоял А. Н. Туполев, выделялись самостоятельные конструкторские бригады В. М. Петлякова, А. А. Архангельского, П. О. Сухого и В. М. Мясищева. Были созданы новые конструкторские бюро, руководимые А. И. Микояном, М. И. Гуревичем, С. А. Лавочкиным, М. И. Гудковым и В. П. Горбуновым.

Произошли существенные изменения и в моторостроении. Наряду с уже действовавшими в этой отрасли конструкторскими бюро В. Я. Климова, А. А. Микулина, А. Д. Швецова приступили к работе конструкторские коллективы С. К. Туманского, Е. В. Урмина, А. Д. Чаромского и других.

В ноябре 1940 г. Политбюро ЦК ВКП(б) обязало директоров самолетостроительных и авиамоторных заводов ежедневно сообщать в ЦК о количестве выпущенной продукции. На народных комиссаров, директоров предприятий и руководителей транспортных ведомств возлагалась личная ответственность за выполнение заказов и перевозку грузов для авиационной промышленности в установленные сроки.

К концу 1940 г. авиационная промышленность была существенно перестроена. Число ее предприятий по сравнению с 1937 г. увеличилось на три четверти, а производственные мощности к лету 1941 г. превысили мощности авиазаводов Германии почти в 1,5 раза¹.

В течение 1939—1940 гг. авиаконструкторы в содружестве с работниками авиационной промышленности проделали огромную творческую работу. Были созданы истребители Як-1, МиГ-3, ЛаГГ-3, пикирующий бомбардировщик Пе-2. Новые советские боевые машины по своим летно-техническим данным были на уровне требований времени, а некоторые — лучшими в мире. Например, МиГ-3 превосходил по боевым характеристикам самолеты такого же типа Англии, США и Германии. Самолет Пе-2 был лучше, чем немецкие самолеты такого же типа Ю-87 и Ю-88. Высокими летно-техническими качествами обладал штурмовик Ил-2.

В 1940 г. производство самолетов новых конструкций успешно осваивалось, но промышленность вынуждена была наряду с новыми машинами выпускать устаревшие самолеты. В первой половине 1941 г. производство новых самолетов с более высокими тактико-техническими данными возросло.

Советский Союз в 1939 и 1940 гг. производил самолетов больше, чем Германия. Однако Германия выпускала самолеты новых типов, а СССР — боевые машины новых и старых конструкций. Большое внимание уделя-

¹ История КПСС, т. 5, кн. 1, стр. 119.

лось созданию более совершенных средств обнаружения воздушного противника. В 1939 г. была принята на вооружение отечественная радиолокационная станция РУС-1. Несколько позже были созданы другие типы станций для Войск ПВО¹.

В марте 1941 г. для ускорения строительства аэродромов было создано Главное управление аэродромного строительства (ГУАС). Эта организация получила квалифицированные кадры, в ее распоряжение поступила мощная строительная техника. ГУАС занялось созданием аэродромов с бетонными взлетно-посадочными полосами.

Со второй половины 1938 г. начался новый этап в советском танкостроении. В августе этого года в ЦК партии состоялось совещание, на котором рассматривались вопросы развития танкостроения. Было вынесено решение о принятии на вооружение тяжелого и среднего однобашенных танков, которые обладали повышенной броневой защитой, высокой маневренностью и мощным вооружением.

Выполняя задание Коммунистической партии, конструкторский коллектив Ж. Я. Котина в короткий срок разработал опытный образец тяжелого танка КВ-1 (1939 г.), а коллектив конструкторов под руководством М. И. Кошкина, А. А. Морозова и Н. А. Кучеренко создал средний танк Т-34 (1940 г.). Оба танка имели высокие тактико-технические характеристики.

Превосходными качествами обладал танк Т-34. Конструкторам удалось блестяще решить проблему оптимального сочетания мощной брони, эффективного вооружения и большой маневренности. Танк Т-34, как признают буржуазные специалисты, был создан людьми, которые сумели увидеть поле боя середины двадцатого века лучше, чем кто-либо на Западе².

Когда опытные образцы тяжелого и среднего танка были созданы, нарком обороны К. Е. Ворошилов, нарком тяжелого машиностроения В. А. Малышев и нарком среднего машиностроения И. А. Лихачев доложили ЦК партии, что советские танкостроители «добились действительно выдающихся результатов, сконструировав и построив танки, равных которым нет»³.

Политбюро ЦК приняло решение о начале серийного производства новых типов танков. К их выпуску привлекалось значительное количество заводов. В результате производственные мощности советского танкостроения к лету 1941 г. превысили мощности танковой промышленности Германии в полтора раза.

Однако трудности организационного и технологического порядка, в частности необходимость доработки отдельных узлов, в первое время сдерживали выпуск новых боевых машин. В 1940 г. было изготовлено только 246 танков КВ и 115 (при плане 600) танков Т-34. В Германии за то же время было произведено средних танков 1,4 тыс. В первом полугодии 1941 г. производство новых танков в СССР значительно возросло. Промышленность выпустила 393 танка КВ и 1110 танков Т-34. Однако для перевооружения армии этого было недостаточно.

Широкое развитие получила артиллерийская промышленность. Артиллерия считалась главной огневой ударной силой в войне. Артиллерийская промышленность (в особенности производство орудий) всегда находилась в центре внимания Коммунистической партии и Советского правительства. За производство артиллерийской техники отвечал Наркомат вооружения, руководителем которого был талантливый организатор Б. Л. Ванников.

¹ П. Х о р о ш и л о в. Это началось так... М., 1970, стр. 63.

² M. Caidin. Tigers are burning. New York, 1974, p. 149.

³ Архив МО, ф. 2, оп. 78410, д. 195, л. 78.

Артиллерийская промышленность располагала опытными конструкторскими кадрами. Выдающиеся советские конструкторы В. Г. Грабин, И. И. Иванов, Ф. Ф. Петров, Б. И. Шавырин в предвоенные годы создали новые оригинальные типы орудий, многие из которых остались на вооружении армии и во время войны.

В первой половине 1941 г. в серийном производстве находились: полевые орудия — 76-мм, 122-мм пушки, 152-мм гаубица, 152-мм гаубица-пушка, 203-мм гаубица; зенитные орудия — 37-мм автоматическая пушка и 85-мм пушка; танковые орудия — 45-мм и 76-мм и др. Некоторые образцы артиллерийских орудий — 210-мм пушка, 280-мм мортира, 305-мм гаубица и другие — были в это время сняты с производства.

Выдающимся успехом увенчался труд ученых и конструкторов по созданию реактивного оружия. Были усовершенствованы реактивные снаряды калибром 82 мм и 132 мм и боевая установка БМ-13. В декабре 1939 г. было решено изготовить опытные образцы. Создатели нового оружия Ю. А. Победоносцев, И. И. Гвай, Л. Э. Шварц, В. А. Артемьев, Ф. Н. Пойда, А. П. Павленко, А. С. Попов, А. С. Пономаренко удостоились Государственной премии.

В июне 1941 г. на смотре образцов вооружения Советской Армии, на котором присутствовали руководители Коммунистической партии и Советского правительства, были представлены четыре боевые установки, смонтированные на шасси автомобиля ЗИС-6. Из боевых установок произвели по одному залпу.

Как показали испытания, сила нового оружия заключалась в массированном огне. Каждая боевая установка БМ-13 залпом за 8—10 секунд выпускала 16 снарядов, батарея из четырех машин — 64 снаряда. 21 июня 1941 г. было решено начать серийное производство реактивных снарядов и боевых установок БМ-13.

Артиллерийские орудия советского производства, как правило, имели высокие боевые качества, а многие из них были лучшими в мире: 122-мм гаубица образца 1938 г., 152-мм гаубица-пушка образца 1937 г., 37-мм зенитная пушка образца 1939 г., 85-мм зенитная пушка образца того же года.

Однако некоторые орудия по своим боевым и эксплуатационным данным уже устарели. Не отвечала новым тактико-техническим требованиям 76-мм зенитная пушка образца 1938 г. (ее производство было приостановлено в 1940 г.), не оправдала себя в боевой обстановке 107-мм пушка образца 1940 г. (ее выпуск прекратился в 1941 г.), а также противотанковая 45-мм пушка образца 1937 г.

Общий объем производства орудий в СССР был сравнительно высоким. В 1940 г. артиллерийская промышленность выпустила более 15 тыс. артиллерийских систем всех калибров и типов (полевых, противотанковых, танковых, зенитных и авиационных)¹.

С мая 1940 г. до начала Великой Отечественной войны оружейный парк СССР возрос более чем в полтора раза.

Увеличивалось производство минометного вооружения. Бои с японскими агрессорами в районе реки Халхин-Гол и военный конфликт с Финляндией показали, что Советская Армия недостаточно вооружена минометами. В январе 1940 г. вопрос об увеличении производства минометного вооружения обсудило Политбюро ЦК партии². В 1940 г. и первой половине 1941 г. производство минометов, в том числе 120-мм и 82-мм, значительно возросло.

¹ «Военно-исторический журнал», 1970, № 5, стр. 115.

² История КПСС, т. 5, кн. 1, стр. 125.

Промышленность производила все виды стрелкового вооружения. Многие из них не уступали лучшим образцам пехотного оружия капиталистических государств.

В 1940 г. промышленность выпустила около 2 млн. винтовок, пулеметов и другого стрелкового оружия. К лету 1941 г. была произведена первая большая партия пистолетов-пулеметов (автоматов) — более 100 тыс. штук.

Сравнительно небольшой объем производства пистолетов-пулеметов объяснялся тем, что промышленность в то время еще перестраивалась на выпуск этого вида стрелкового вооружения. В целом же масштабы производства стрелкового оружия удовлетворяли нужды армии и флота.

Германия производила автоматического оружия в это время больше, чем Советский Союз. В 1940 г. она выпустила стрелкового автоматического оружия для пехоты 171 тыс., а в 1941 г. — 325 тыс. штук¹.

Быстро развивалась советская военная судостроительная промышленность. В систему Наркомата судостроительной промышленности входил 21 завод. На судостроительных предприятиях трудились десятки тысяч рабочих. Заводы имели хорошо оборудованные стапеля, в том числе для постройки крупнейших кораблей — линкоров и тяжелых крейсеров. Промышленность располагала развитой сетью конструкторских бюро и научно-исследовательских институтов. Над созданием новых кораблей работала большая группа ученых, конструкторов и инженеров, среди них С. В. Киткин, В. Н. Костенко, А. Н. Маслов, Б. М. Малинин, В. Ф. Попов, М. Я. Яновский и другие.

Производство военных кораблей в СССР характеризовалось высоким уровнем специализации и кооперирования. В кооперации с предприятиями Наркомата судостроительной промышленности находилось более 200 заводов других отраслей промышленности.

В 1939 г. Комитет Обороны при СНК СССР вынес решение о резком сокращении числа строящихся линкоров и тяжелых крейсеров, а с начала июля 1941 г. их строительство было прекращено. Основные усилия были перенесены на строительство легких сил флота. За 1939—1940 гг. мощности судостроения увеличились в 3 раза.

В течение 1938 — 1940 гг. промышленность передала Военно-Морскому Флоту 265 новых боевых кораблей различных классов².

Большое внимание уделялось улучшению базирования флота. В декабре 1939 г. в системе Наркомстроя было создано Главное управление специального гидростроительства (Главспецгидрострой) под руководством заместителя народного комиссара по строительству А. Н. Комаровского. Эта организация сосредоточила в своих руках осуществление работ по реконструкции основных баз флота. Главспецгидрострой успешно справлялся с полученными заданиями, внося тем самым вклад в повышение боеготовности флота.

Сложным и затяжным процессом было развитие промышленности боеприпасов. С возрастанием опасности войны ускорялось строительство новых и расширение действующих заводов боеприпасов на Урале, в Сибири, в Заволжье.

В январе 1941 г. для централизации руководства строительством предприятий боеприпасов в Наркомстрое было создано отдельное управление — Главбоеприпасстрой. В результате принятых организационных мероприятий и развития научно-технической мысли в СССР было налажено производство почти всех видов боеприпасов, за исключе-

¹ «Совершенно секретно! Только для командования!», стр. 726.

² История КПСС, т. 5, кн. 1, стр. 126.

нием подкалиберных и кумулятивных снарядов. Выпуск их был освоен лишь в годы войны.

Боеприпасы, поступавшие в Советскую Армию и на Флот, имели высокие баллистические свойства, а некоторые виды боеприпасов по своим данным превосходили зарубежные образцы.

Выпуск снарядов, мин и авиационных бомб в предвоенное время возрастал из месяца в месяц. Так, если их производство в январе 1941 г. принять за 100 процентов, то в марте оно составляло 128,3, в мае — 146,2, а в июне — 166,4 процента. Следовательно, всего за шесть месяцев выпуск важнейших видов боеприпасов увеличился более чем в 1,5 раза¹.

Это был значительный успех. Однако фашистская Германия в это время производила боеприпасов больше, чем Советский Союз. В 1940 г. она выпустила орудийных снарядов только калибром свыше 75 мм — 27 млн.

Коммунистическая партия и Советское правительство приняли срочные меры по увеличению производства боеприпасов. В начале июня 1941 г. был составлен мобилизационный план по боеприпасам на второе полугодие 1941 г. и на 1942 г. План был утвержден ЦК ВКП(б) и СНК СССР 6 июня 1941 г.

Согласно этому плану предполагалось значительно увеличить производство всех видов боеприпасов.

Большое значение придавалось производству и накоплению горючих и смазочных материалов (ГСМ). В 1940 г. в СССР было выработано 3 476 тыс. тонн автомобильного бензина, 889 тыс. тонн авиабензина, 1 274 тыс. тонн лигроина, 629 тыс. тонн дизельного топлива, 5 553 тыс. тонн керосина, 1 459 тыс. тонн моторного топлива, 413 тыс. тонн мазута флотского, 9858 тонн мазута топочного (валового) и различных масел — 1 470 тыс. тонн.

В первом полугодии 1941 г. по сравнению с 1940 г. выпуск горючего повысился. В частности, среднемесячное производство авиационных бензинов было увеличено почти в 1,5 раза. Однако высокооктановых бензинов производилось недостаточно.

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли большое внимание созданию государственных резервов и мобилизационных запасов. В августе 1940 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О плане накопления госрезервов и мобзапасов на 1940 год», а в июне следующего года — на 1941 год. В стране запасались чугун, сталь, прокат, алюминий, медь, цинк, свинец, олово, кобальт, ферровольфрам, ферромolibден, феррохром, кадмий, висмут и т. п. Создавались запасы нефти и угля, продукции легкой, пищевой промышленности, сельского хозяйства.

С января 1939 г. по январь 1941 г. государственные резервы и мобилизационные запасы увеличились: по чугуну — в 5 раз, прокату — в 2 раза, меди — более чем в 2 раза, цинку — в 2,2 раза, свинцу — в 1,6 раза². Производство ряда цветных металлов за это время возросло: олова — в 1,8 раза, алюминия — в 2,6 раза, феррохрома — в 5 раз, ферромolibдена — в 1,5 раза, кадмия — в 6 раз.

Несмотря на высокие темпы накопления, резервы и запасы цветных металлов к началу Великой Отечественной войны были все же недостаточными.

К 1 января 1941 г. государство запасло ржи, пшеницы, овса, муки и круп 6 162 тыс. тонн; были созданы фонды продовольствия и фуража,

¹ Г. К р а в ч е н к о. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.), стр. 90.

² История КПСС, т. 5, кн. 1, стр. 121.

которые могли бы удовлетворить 4—6-месячную потребность Вооруженных Сил в случае войны¹.

Незначительными оказались запасы нефтепродуктов и черных металлов. Продуктов нефти было оставлено в резерве 1,6 млн. тонн. Мобилизационные запасы черных металлов по состоянию на 1 января 1941 г. составляли: чугуна — 177 тыс. тонн, рядового проката — 203,7 тыс. тонн.

Эти резервы не могли удовлетворить нужд народного хозяйства и военной промышленности. 17 января 1941 г. ЦК ВКП(б) принял постановление, наметившее значительное увеличение государственных запасов. На этот год предстояло заложить в государственный резерв значительное количество угля, нефтепродуктов, цветных и редких металлов, а также натурального каучука.

За полтора года до нападения фашистской Германии на СССР государственные материальные резервы страны возросли в стоимостном выражении с 4 млрд. рублей до 7,6 млрд. рублей, то есть почти вдвое².

Таким образом, военная промышленность получила ускоренное развитие. За три года третьей пятилетки ежегодный прирост военной продукции составлял 39 процентов, тогда как прирост продукции всей промышленности равнялся 13 процентам. Это явилось результатом твердо проводимого Коммунистической партией курса на форсированное развитие производства средств производства, который позволил с начала второй мировой войны переключить значительные производственные мощности на выпуск военной продукции и развернуть строительство новых военных заводов.

К началу Великой Отечественной войны была создана по существу новая танковая промышленность и коренным образом перестроена авиационная промышленность. Были заложены прочные основы для качественного обновления артиллерии и стрелкового вооружения, достигнут перелом в производстве боеприпасов. Советский Военно-Морской Флот в значительном количестве пополнился современными боевыми кораблями.

* * *

Разработанная Коммунистической партией экономическая программа успешно претворялась в жизнь. СССР завершал создание мощного военно-экономического потенциала. Открывалась «возможность в случае войны обеспечить всем необходимым вооруженные силы страны»³.

Важнейшим фактором, который обусловил осуществление этой экономической программы, явился трудовой героизм народных масс — рабочих, колхозников, интеллигенции. Тесно сплоченные вокруг родной Коммунистической партии, советские люди самоотверженно трудились, укрепляя социализм и обороноспособность страны.

Советскому Союзу не хватило времени, чтобы к началу Великой Отечественной войны превзойти противника по выработке электроэнергии, выплавке чугуна и стали, добыче угля, выпуску металлорежущих станков. Из-за трудностей производства происходило запаздывание с поставкой на крупносерийный выпуск новых типов самолетов и танков, противотанковых и зенитных орудий, боеприпасов, средств радиолокации и связи. Но остается неоспоримым историческим фактом: Коммунистическая партия и народ делали все возможное, чтобы ускорить развитие

¹ История Великой Отечественной войны, т. 1, стр. 412.

² Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 154.

³ История КПСС, т. 5, кн. 1, стр. 58.

материально-технической базы государства и техническое перевооружение Советской Армии и Военно-Морского Флота.

«Коммунистическая партия и Советское правительство, — указывается в Тезисах ЦК КПСС к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции, — видели опасность, которую представляла собой политика фашистских государств, учитывали сложившуюся обстановку и принимали меры по укреплению обороноспособности страны. Партия осуществила важные мероприятия, направленные на перестройку работы промышленности и транспорта с учетом все более падавшей военной опасности. Созданная в предвоенные годы оборонная промышленность обеспечила вооруженные силы страны современной военной техникой»¹.

¹ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС. М., 1967, стр. 18.

МОРАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОВЕТСКОГО НАРОДА К ЗАЩИТЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЕЧЕСТВА

1. Новые условия идеологической работы

Глубокие экономические и социальные изменения, происшедшие в стране в результате построения социализма, позволили Коммунистической партии успешно решать новые задачи по укреплению советского общественного и государственного строя, повышению обороноспособности страны. Эти задачи были неразрывно связаны с курсом на завершение строительства социализма и постепенный переход к коммунизму, разработанным XVIII съездом ВКП(б).

Приближение военной опасности к границам Советского Союза определило огромную важность морально-политической подготовки советского народа к защите социалистического Отечества. Выдающиеся успехи социалистического строительства, утвердившиеся в обществе морально-политическое единство, дружба народов, советский патриотизм создавали самые благоприятные возможности для всестороннего развития советских людей и воспитания у них высоких морально-политических качеств.

Победа социализма преобразила облик Советского Союза, его экономику, культуру, быт людей, отношения между классами, нациями. Рабочие и крестьяне Советской страны навсегда были избавлены от эксплуатации, безработицы и нищеты. Всем гражданам СССР было обеспечено право на труд, отдых, образование, на материальное обеспечение в старости.

Рабочий класс, ставший совершенно новым классом по своему положению в обществе, хозяином своей судьбы, быстро рос в количественном отношении. В 1940 г. численность рабочих в стране увеличилась до 23,7 млн. человек¹. Бурное развитие промышленности и технический прогресс вели к неуклонному росту культурно-технического уровня рабочих. За 1940 год свыше полутора миллионов рабочих прошли обучение на курсах повышения квалификации². Носитель социалистического образа жизни и коммунистической идеологии, рабочий класс являлся главной социальной опорой социалистического строя.

Советское крестьянство, прочно вставшее на путь колхозной жизни (в 1940 г. коллективизация охватила 96,9 процента крестьянских дворов)³, стало единым по своему социальному составу.

¹ Народное хозяйство СССР в цифрах. Статистический ежегодник. М., 1973, стр. 503.

² Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах. Статистический сборник. М., 1957, стр. 264.

³ Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг., стр. 215.

Сельское хозяйство оснащалось передовой техникой. Три четверти всей пахоты в колхозах обрабатывалось тракторами, 43 процента площади зерновых культур убиралось комбайнами¹.

Внедрение передовой техники в сельскохозяйственное производство преобразило труд крестьян, их повседневную жизнь. Шел процесс подъема материального и культурного уровня деревни. В быт колхозников широко входило радио, кино, газеты, журналы, книги. Социализм, как и предвидел В. И. Ленин, поднял трудящиеся массы к сознательному историческому творчеству.

Окреп и превратился в нерушимую силу союз рабочего класса и крестьянства. Выросла новая советская интеллигенция, воспитанная на великих идеалах социализма. Она отдавала все силы и знания строительству нового общества.

Народы СССР, добившись подлинной свободы и национального равноправия, представляли собой единый социальный коллектив, спаянный отношениями братского сотрудничества и социалистической взаимопомощи. Они были готовы самоотверженно отстаивать свободу и независимость Советской Родины.

Социализм навсегда покончил с эксплуатацией и рабским положением женщины. Советская женщина получила равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, культурной и общественно-политической жизни, стала активной участницей управления государством.

К 1940 г. 38 процентов рабочих и служащих составляли женщины². В 1940 г. из 2 401 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием женщин было 864 тыс.³. Среди учащихся техникумов и других средних специальных учебных заведений женщины составляли 55 процентов, среди студентов вузов — 58 процентов⁴. В составе Верховного Совета СССР, избранного в 1937 г., было 180 женщин-депутатов⁵.

Заметно возрос политический и культурный уровень женщины-колхозницы. Социализм открыл ей дорогу к зажиточной, культурной жизни. Труженицы села успешно овладевали сельскохозяйственной техникой. В 1938 г. организатор первой женской тракторной бригады П. Н. Ангелина бросила клич: «Сто тысяч подруг — на трактор!» 200 тыс. патриоток в течение двух лет стали трактористами и комбайнерами⁶.

Накануне войны свыше 40 процентов населения СССР составляли молодые люди, родившиеся после Октябрьской революции. Это было поколение свободных, мужественных строителей новой жизни, проникнутых духом социализма.

Советская власть предоставила молодежи все возможности жить и трудиться во имя коммунизма, всесторонне развивать свои физические и духовные силы. Перед юношами и девушками были открыты двери школ, институтов и университетов, им стала доступна любая квалифицированная работа, любая специальность. Молодежь Страны Советов, обладая всеми политическими правами, принимала активное участие в общественной жизни. «Как невесту Родину мы любим, бережем как ласковую мать» — так выражали юноши и девушки свое отношение к социалистической Отчизне.

Социализм принес народным массам улучшение материальной и культурной жизни. Неуклонно возрастали реальные доходы трудящихся. Ко-

¹ Союз Советских Социалистических Республик. 1917—1967, стр. 157.

² Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах, стр. 266.

³ Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг., стр. 353.

⁴ Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах, стр. 282.

⁵ С. К о в а л е в. Коммунистическое воспитание трудящихся. М., 1960, стр. 187.

⁶ Союз Советских Социалистических Республик. 1917—1967, стр. 157.

личество грамотных в возрасте 9—49 лет, по переписи 1939 г., достигло в стране 87,4 процента и было почти в два раза больше, чем в 1920 г.¹ В 1940/41 учебном году СССР имел 199 тыс. общеобразовательных школ, в которых обучалось 35,5 млн. человек. В высших и средних специальных учебных заведениях накануне войны занималось почти 1,8 млн. человек². Численность населения с высшим и средним (полным и неполным) образованием в 1939 г. составляла 15,9 млн. человек, из которых 1,2 млн. имели законченное высшее образование³.

Социально-экономические, политические и культурные преобразования в стране все более убеждали массы в том, что социализм — это самый передовой, самый прогрессивный общественный строй. Трудящиеся СССР видели, что они работают не на эксплуататоров, а на себя, на свое общество и являются полновластными хозяевами страны.

Предвоенные годы характеризовались демократизацией общественной жизни страны, проходившей на основе новой Конституции СССР. Улучшилась деятельность Советов. Расширился их актив, упрочилась связь депутатов с избирателями. Был усилен контроль масс за работой советских органов, повышалась их ответственность за решение задач социалистического строительства и укрепление обороны государства.

Более конкретной и оперативной стала деятельность центральных органов государственной власти. За 1939—1941 гг. Верховный Совет СССР собирался на свои сессии шесть раз, были осуществлены крупные мероприятия по улучшению государственного руководства.

Неуклонно возрастала роль Коммунистической партии и ее Центрального Комитета в жизни советского общества. Все более повышался авторитет партийных организаций, укреплялись их связи с массами. Свидетельством возросшего влияния Коммунистической партии явился новый приток в ее ряды передовых рабочих, колхозников, представителей интеллигенции.

С января 1939 г. по июнь 1941 г. было принято кандидатами в члены ВКП(б) 1 723 148 человек, в члены ВКП(б) — 1 201 847 человек⁴. На 1 января 1941 г. в партии было 3 872 465 коммунистов, в два раза больше, чем в начале 1938 г.⁵

Неуклонно растущий авторитет Коммунистической партии, единство партии и народа продемонстрировали выборы в местные Советы депутатов трудящихся, состоявшиеся в декабре 1939 г. В голосовании участвовало 99,21 процента избирателей, из них 98—99 процентов отдали голоса за кандидатов блока коммунистов и беспартийных⁶.

Проведенная в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» перестройка партийной пропаганды обеспечивала повышение идейно-теоретического уровня руководящих партийных и советских кадров, улучшение марксистско-ленинского образования и политического просвещения советских людей. С 1939 г. в высших учебных заведениях стал изучаться курс основ марксизма-ленинизма. В Москве, Ленинграде, Киеве и других крупных городах работали университеты марксизма-ленинизма, ставшие важной формой учебы руководящих кадров и интеллигенции. Главным методом изучения марксизма-ленинизма была самостоятельная работа. В помощь изучающим марксизм-ленинизм издавалась специальная литература, читались лекции, проводились консультации, публиковались

¹ Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг., стр. 35.

² Там же, стр. 426—430.

³ Страна Советов за 50 лет, стр. 277.

⁴ История КПСС, т. 5, кн. 1, стр. 25.

⁵ Там же, стр. 27.

⁶ «Правда», 5 января 1940 г.

статьи на теоретические темы в периодической печати. Широкие массы трудящихся продолжали изучать исторический опыт борьбы Коммунистической партии за победу социализма.

По решению Центрального Комитета партии в 1941 г. начался выпуск четвертого издания Сочинений В. И. Ленина.

Перед надвигавшейся военной опасностью Коммунистическая партия усилила пропаганду марксистско-ленинских взглядов на происхождение, причины и характер войн в современную эпоху. В конце 1939 г. был опубликован сборник статей и речей В. И. Ленина «В защиту социалистического Отечества». В 1939—1940 гг. вышли в свет избранные произведения Ф. Энгельса и его «Заметки о войне»: В 1940 г. была издана книга Ф. Меринга «Очерки по истории войн и военного искусства».

В 1939—1940 гг. Центральный Комитет партии принял важные постановления по идеологическим вопросам, в частности «О постановке пропаганды марксизма-ленинизма в Белорусской ССР, Орловской и Курской областях» (август 1939 г.) и «О лекционной работе в Москве и сельских районах Московской области» (июль 1940 г.). В постановлениях отмечалось, что в последние годы произошло улучшение партийной пропаганды, особенно лекционной. Наряду с этим указывалось на недостатки в руководстве политическим образованием коммунистов, на то, что не все партийные и советские кадры стремятся глубоко изучать марксистско-ленинское теоретическое наследие. Центральный Комитет ВКП(б) потребовал от партийных организаций теснее связывать идеологическую работу с задачами социалистического строительства, усилить внимание к пропаганде идей марксизма-ленинизма, воспитывать у советских людей социалистический патриотизм и пролетарский интернационализм, глубокую идейную убежденность.

Партия разъясняла трудящимся, что коммунисты, борясь за мирное сосуществование стран с различным социальным строем, решительно выступают против захватнических войн, порождаемых империализмом. В то же время она указывала, что коммунисты — не пацифисты, они поддерживают войны, направленные против империалистического угнетения, в защиту завоеваний социализма, за освобождение колониальных народов. Советские люди понимали, что в случае нападения на СССР война со стороны Советского Союза будет самой справедливой войной, что защита социалистической Родины — их высший патриотический долг.

Весной 1940 г. в стране проходили отчетно-выборные партийные собрания, конференции, съезды, на которых обсуждались вопросы усиления идейно-политического воспитания советских людей. III съезд КП(б) Казахстана, состоявшийся в марте 1940 г., подчеркнул, что выполнение плана третьей пятилетки проходит в напряженной международной обстановке, в условиях развязанной империалистами мировой войны. Важнейшая задача Коммунистической партии Казахстана, говорилось в решении съезда, — «постоянно держать народ в мобилизационной готовности, культивировать советский патриотизм, всемерно укреплять оборону страны»¹.

Партия постоянно заботилась о развитии средств массовой информации и материальной базы, необходимой для проведения идейно-воспитательной и культурно-просветительной работы. Огромных масштабов достигли книгоиздательское дело, выпуск журналов и газет. В 1940 г. в СССР было издано 45,8 тыс. книг общим тиражом 462 млн. экземпляров²,

¹ Цит. по: Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. Алма-Ата, 1963, стр. 400.

² Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг., стр. 452—453.

выходили в свет 8806 газет тиражом 38,4 млн. экземпляров, 1822 журнала общим тиражом 245,4 млн. экземпляров¹.

Книга стала доступна практически каждому советскому человеку. Массовые библиотеки, число которых в 1940 г. превысило 95 тыс., насчитывали в своих фондах почти 185 млн. книг и журналов².

В 1941 г. в Советском Союзе имелось 5,8 млн. радиотрансляционных точек и 1 млн. радиоприемников³. В распоряжение трудящихся было предоставлено 28 тыс. киноустановок, 118 тыс. клубных учреждений и 908 театров. В 1940 г. киностудии страны выпустили 54 полнометражных, в том числе 38 художественных, и 198 короткометражных фильмов⁴.

Верным помощником Коммунистической партии в идейно-политическом воспитании советской молодежи был Ленинский комсомол. С помощью партийных организаций была перестроена и улучшена политическая учеба комсомольцев. Советская молодежь была инициатором многих патриотических начинаний: по сбору цветных металлов, экономии сырья и материалов, в борьбе за стопудовые урожаи зерновых и т. д. Комсомольцы помнили ленинский наказ: «Быть членами Союза молодежи значит вести дело так, чтобы отдавать свою работу, свои силы на общее дело. Вот в этом состоит коммунистическое воспитание. Только в такой работе превращается молодой человек или девушка в настоящего коммуниста»⁵.

Большую помощь Коммунистической партии в воспитании трудящихся оказывали советские профсоюзы. Они разъясняли трудящимся задачи третьей пятилетки, принимали активное участие в мобилизации масс на их осуществление, боролись за укрепление трудовой дисциплины, за повышение производительности труда, развитие социалистического соревнования, улучшение материального благосостояния и подъем культурного уровня рабочих и служащих.

В Обращении ВЦСПС, принятом в связи с Указом Президиума Верховного Совета СССР о переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений, говорилось о возросшей военной опасности для Советской страны, о том, что наше государство, верное политике мира, должно всемерно укреплять свою оборонную и хозяйственную мощь. «Наша страна не может быть менее подготовлена в производстве предметов вооружения и других необходимых товаров, чем капиталистические страны. Мы должны быть во много раз сильнее, чтобы быть всесторонне готовыми к любым испытаниям. Мы должны стать еще более могущественной страной как в хозяйственном, так и в военном отношении. Наша задача — еще больше крепить оборону страны, крепить Красную Армию, Военно-морской и воздушный флот, совершенствовать и увеличивать их вооружение, крепить социалистическую промышленность, снабжающую Красную Армию всем необходимым»⁶.

Советский народ знал, что, если завтра нападут враги, он будет защищать свою социалистическую Родину, новый общественный и государственный строй, великие завоевания социализма. Благодаря тому что Коммунистическая партия последовательно и решительно разоблачала империализм, идеологию и политику фашизма, каждый советский человек понимал, что страна должна быть начеку, способной и готовой дать сокрушительный отпор захватчикам.

¹ Союз Советских Социалистических Республик. 1917—1967, стр. 380.

² Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг., стр. 448—451.

³ История СССР. Т. 9. М., 1971, стр. 371.

⁴ Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг., стр. 448—453.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 315—316.

⁶ Цит. по: «Коммунист», 1970, № 8, стр. 100.

2. Деятельность Коммунистической партии по воспитанию советских людей в духе социалистического патриотизма и готовности к вооруженной защите СССР

В подготовке советского народа к защите Родины Коммунистическая партия руководствовалась указанием В. И. Ленина о том, что «во всякой войне победа в конечном счете обуславливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь»¹. Это ленинское указание служило для партии верным ориентиром.

В докладе на торжественно-траурном заседании, посвященном 17-й годовщине со дня смерти В. И. Ленина, секретарь МК и МГК ВКП(б) А. С. Щербаков отмечал: «Надо упорнее воспитывать всех бойцов великой армии социализма в духе умения жертвовать за Родину, в духе героизма, смелости и бесстрашия в бою, беспощадности к врагам коммунизма»².

Огромное значение в патриотическом воспитании имела пропаганда революционных и героических традиций советского народа. Разнообразные средства и формы идейного воздействия использовались для популяризации революционной деятельности В. И. Ленина и его ближайших соратников. Большой размах эта работа получила в 1940 г., когда в стране отмечалось 70-летие со дня рождения В. И. Ленина. Под руководством ЦК ВКП(б) партийные организации усилили пропаганду научного наследия великого вождя. Госполитиздат выпустил в свет 100-тысячным тиражом написанную Е. М. Ярославским «Биографию В. И. Ленина». Неизменной популярностью у советских людей пользовались Центральный музей В. И. Ленина и его филиалы в Ленинграде, Киеве, Тбилиси, дома-музеи в Ульяновске, Казани, Куйбышеве, Шушенском, под Москвой и в других местах.

Массовыми тиражами издавалась литература, посвященная жизни и деятельности выдающихся борцов Коммунистической партии и Советского государства Н. Э. Баумана, Ф. Э. Дзержинского, В. З. Кецховели, С. М. Кирова, Н. К. Крупской, В. В. Куйбышева, Г. К. Орджоникидзе, Я. М. Свердлова, И. В. Сталина, М. В. Фрунзе и других. Партия свято соблюдала завет В. И. Ленина о том, что замечательные дела предшествующих поколений, героика революционной борьбы должны служить примером для трудящихся, что следует идти по следам борцов-революционеров, «подражать их бесстрашию, их героизму»³.

Могучим средством воспитания советского патриотизма являлось изучение истории СССР. Коммунистическая партия вела решительную борьбу как против огульно апологетического отношения к прошлому, так и против нигилистических взглядов на историю. Отвергая реакционные традиции прошлого, марксисты-ленинцы высоко ценили освободительные традиции народа, прогрессивное культурное наследие. Весьма важно было воспитать правильное отношение к прошлому у подрастающего поколения. Этому служили улучшение преподавания истории СССР на основе постановления СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах», выпуск в предвоенные годы стабильных школьных и вузовских учебников по истории СССР и всеобщей истории.

На предприятиях, в учреждениях, колхозах создавались лектории по истории СССР, исторические кружки, проводилось коллективное обсуждение литературных произведений и кинофильмов на исторические темы.

При изучении истории СССР особое внимание обращалось на примеры стойкости, героизма и верности Родине в борьбе против иноземных захват-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 121.

² «Правда», 22 января 1941 г.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 172.

чиков. Такие исторические личности, как Александр Невский, Дмитрий Донской, Кузьма Минин, Дмитрий Пожарский, Петр Первый, Александр Суворов, Михаил Кутузов, такие народные герои, как Иван Сусанин, вызывали у советских людей чувство законной гордости.

В патриотическом воспитании советских людей важное место занимала пропаганда славных боевых традиций Советской Армии и Военно-Морского Флота. Главное внимание уделялось разъяснению назначения Советских Вооруженных Сил, роли Коммунистической партии, В. И. Ленина в создании Советской Армии и Военно-Морского Флота, в достижении побед на фронтах гражданской войны, в укреплении боевой мощи Вооруженных Сил в мирное время. Пропаганда боевых подвигов советских людей сочеталась с популяризацией трудовых свершений новаторов производства, славных дел летчиков, полярников и других героев мирных будней.

Печать широко пропагандировала мужество и самоотверженность советских воинов, проявленные в боях с японскими милитаристами у озера Хасан и реки Халхин-Гол, а также во время финляндско-советского военного конфликта. С середины 1939 по 21 июня 1941 г. в «Правде» было опубликовано более 200 статей и корреспонденций, посвященных армии и флоту. «Комсомольская правда» в 1940 г. часто помещала материалы под рубриками: «Боевые эпизоды», «Фронтовые эпизоды», «Герои боев с белофиннами» и др. Центральные и местные издательства выпускали книги, рассказывавшие о героизме бойцов и командиров Советской Армии. Так, в Курске был выпущен сборник очерков и воспоминаний о героических подвигах советских воинов в боях у озера Хасан, в Ленинграде — сборник «Герои боев за безопасность Родины». Большой популярностью пользовались опубликованные Военным издательством двухтомник воспоминаний «Бои в Финляндии», сборники, посвященные боевым действиям у озера Хасан и реки Халхин-Гол, сборник «Этих дней не смолкнет слава» о комсомольцах — Героях Советского Союза, выпущенный издательством «Молодая гвардия». Такие книги учили мужеству, отваге, умению преодолевать трудности и опасности, воспитывали у советских людей гордость за свои Вооруженные Силы, вызывали любовь и уважение к защитникам Родины, стремление готовить себя к боям с империалистическими агрессорами.

Печать и радио знакомили советский народ с мирными буднями армии и флота. Они разъясняли содержание нового Закона о всеобщей воинской обязанности, рассказывали о боевой и политической подготовке воинов, о партийно-политической работе в Советской Армии и Военно-Морском Флоте, росте их технического оснащения, повышении боевой выучки личного состава.

Коммунистическая партия, руководствуясь указанием В. И. Ленина, что вооруженная сила рабочих и крестьян не оторвана от народа, а теснейшим образом с ним связана¹, проявляла постоянную заботу об укреплении единства армии и народа. Июльский (1939 г.) Пленум ЦК КП(б) Украины в соответствии с решениями XVIII съезда партии рекомендовал партийным организациям теснее увязывать свою деятельность по военно-патриотическому воспитанию с политорганами военных округов и соединений. В мае 1940 г. XV съезд Компартии Украины предложил партийным организациям укреплять связь с воинскими частями, оказывать им всестороннюю помощь².

В соответствии с Уставом партии на заседаниях местных партийных комитетов систематически заслушивались доклады начальников армейских

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 304.

² Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов и конференций. 1918—1956. Киев, 1958, стр. 670.

политорганов об идейно-воспитательной работе в воинских частях. Местные партийные и советские органы, профсоюзные и комсомольские организации помогали воинским частям в улучшении бытовых условий и культурного обслуживания воинов, заботились о семьях призывников.

Армейские и флотские коммунисты, избранные в территориальные партийные комитеты, активно участвовали в их работе. Только в Ленинградской области в 1940 г. в районные и городские комитеты партии было избрано 95 представителей от воинских частей, в том числе 25 — в бюро партийных комитетов.

Укреплению единства армии и народа служило введение в состав военных советов секретарей областных комитетов и Центральных Комитетов компартий союзных республик, на территории которых размещались войска. Перед личным составом воинских частей выступали представители местных партийных и советских органов, промышленных предприятий, ученые. Они рассказывали о достижениях в социалистическом строительстве, науке и культуре, вскрывали причины начавшейся мировой войны, разоблачали агрессивную сущность империализма и фашизма, призывали воинов к повышению бдительности. Воинские части и подразделения посещали делегации рабочих и колхозников; в местной и центральной печати публиковались материалы о передовиках боевой и политической подготовки.

Многие военнослужащие были избраны депутатами Верховного Совета СССР, Верховных Советов союзных республик, а также местных Советов. Делегации советских воинов часто бывали на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах, в учебных заведениях и научных учреждениях, знакомились с работой и достижениями советских людей в укреплении экономического и оборонного могущества социалистического государства.

Особую заботу проявляли советские люди о воинах, с оружием в руках защищавших социалистическую Родину. В дни боев с белофиннами сотни ленинградских девушек добровольно работали без отрыва от производства в госпиталях. Тысячи трудящихся отдавали свою кровь раненым воинам. Нескончаемым потоком со всех концов страны шли подарки бойцам действующей армии. В части Советской Армии и Флота их поступило на сумму свыше 25 млн. рублей¹. Бойцы и командиры видели в этом проявление любви к Советской Армии и такой заботы о ней, какой не знала ни одна армия буржуазных стран.

Широко развернулась военно-шефская работа. М. И. Калинин называл ее одной из форм общественной связи народа с армией². Военно-шефская работа включала в себя обмен делегациями, вручение воинским частям и кораблям шефских знамен предприятий, учреждений, колхозов, совхозов и МТС; переписку с воинами; проведение совместных массово-политических мероприятий и спортивных соревнований. Огромный размах получило культурное шефство над Советскими Вооруженными Силами. В 1939 г. работники искусств дали для воинских частей более 29 тыс. спектаклей, концертов, цирковых представлений, 40 тыс. артистов выступили на призывных пунктах, в военкоматах, на армейских утренниках³.

По совместным планам армейских политорганов и местных партийных и комсомольских организаций проводились экскурсии и походы молодежи по местам боев гражданской войны, организовывались встречи с командирами и красноармейцами, посвященные призыву в армию и на флот, приему в военные училища.

¹ «Правда», 24 апреля 1940 г.

² М. И. К а л и н и н. О коммунистическом воспитании и воинском долге. М., 1958, стр. 587.

³ «Правда», 20 июня 1940 г.

В патриотическом воспитании советского народа важная роль принадлежала литературе, театру и кино. В конце 1939 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О некоторых литературно-художественных журналах», в 1940 г. — «О литературной критике и библиографии». Эти постановления оказали большое влияние на развитие советской художественной литературы и повышение ее роли в жизни общества. Советские писатели стали чаще обращаться к героической истории Союза ССР, создавали яркие образы мужественных сынов многонациональной Страны Советов. Советская молодежь видела свой идеал в Павле Корчагине — герое романа Н. Островского «Как закалялась сталь». К 1940 г. книга выдержала сорок изданий. В 1940—1941 гг. вышли в свет заключительные тома таких выдающихся эпических произведений, как «Тихий Дон» М. Шолохова и «Хождение по мукам» А. Толстого. Массового читателя имела книга «Чапаев» Д. Фурманова.

Идеи социалистического патриотизма пронизывали прозу А. Фадеева, К. Федина, Ф. Гладкова, А. Гайдара, Вс. Иванова, В. Катаева, Л. Леонова, Л. Соболева, поэзию Н. Тихонова, Джамбула Джабаева, В. Лебедева-Кумача, А. Суркова, А. Прокофьева и многих других. В эти годы вышли в свет исторические романы «Дмитрий Донской» С. Бородина, «Петр Первый» А. Толстого, «Севастопольская страда» С. Сергеева-Ценского, пьеса «Фельдмаршал Кутузов» В. Соловьева и другие.

Большой вклад в патриотическое воспитание советского народа внес советский театр. «Репертуар наших театров,— писала «Правда»,— должен быть тесно связан с задачами обороны и укрепления социалистического Отечества. Героические пьесы, построенные на материале военной истории нашей Родины, истории гражданской войны, современной боевой жизни Красной Армии, приобретают сейчас особое значение»¹. Такими пьесами были «Человек с ружьем» Н. Погодина, «Шторм» В. Билль-Белоцерковского, «Накануне» А. Афиногенова, «В степях Украины» А. Корнейчука, «Парень из нашего города» К. Симонова и многие другие. Центральный театр Красной Армии открыл сезон 1939/40 года пьесой И. Бахтерева и А. Разумовского «Полководец Суворов», в которой раскрывался характер русского солдата.

Говоря о задачах советского кино, «Правда» отмечала в феврале 1940 г.: «Народ наш должен всегда находиться в состоянии мобилизационной готовности, чтобы оградить свое социалистическое Отечество от всяческих покушений со стороны врагов. Кино призвано культивировать патриотический дух в народе»². В 1939—1941 гг. были созданы такие замечательные фильмы, как «Ленин в 1918 году», «Великий гражданин» (вторая серия), «Яков Свердлов», «Щорс». Они вызвали революционный энтузиазм, убеждали в непобедимости идей марксизма-ленинизма.

Широкое признание получили фильмы «Петр Первый» (вторая серия), «Богдан Хмельницкий», «Минин и Пожарский», «Суворов», посвященные героическому прошлому народов России, их любви к Родине, храбрости в борьбе с врагами. Высокие моральные качества советских людей, их готовность к защите социалистического Отечества были воплощены в героях кинокартин «Четвертый перископ», «Истребители», «Валерий Чкалов», «Фронтовые подруги». Донецкие шахтеры писали: «Когда смотришь живую советскую кинокартину, когда находишь в ней свое место, определяешь свое отношение к тому или иному явлению, то, придя на работу, невольно равняешься на любимого героя и с удвоенной силой и энергией берешься за труд, за добычу угля»³.

¹ «Правда», 2 февраля 1941 г.

² «Правда», 14 февраля 1940 г.

³ «Правда», 15 февраля 1940 г.

Для морально-политической подготовки советских людей к отпору агрессору большое значение имела деятельность Коммунистической партии по укреплению дружбы народов СССР.

Партия уделяла большое внимание развитию экономики и культуры ранее отсталых окраин царской России. В предвоенные годы были достигнуты новые успехи в развитии промышленности и сельского хозяйства Казахстана, Киргизии, Узбекистана и других республик. Достижения и успехи каждой республики повышали экономический потенциал всей страны, укрепляли братскую дружбу народов СССР.

В процессе социалистического строительства росла и развивалась самая передовая в мире культура — культура народов Советского Союза, национальная по форме и социалистическая по содержанию. Культурная общность социалистических наций выражала единство идеологии и интересов рабочего класса, колхозного крестьянства и советской интеллигенции.

Более содержательными и многосторонними стали связи между трудящимися разных республик и районов страны. Донецкие шахтеры оказывали помощь горнякам сланцевых шахт Ленинградской области, нефтяники Азербайджана учили нефтяников Башкирии передовым методам добычи нефти, ивановские ткачи помогали развивать текстильную промышленность в Узбекистане. По призыву партийных организаций рабочие и специалисты центральных районов страны выезжали в Казахстан, Узбекистан и другие среднеазиатские республики, чтобы поделиться опытом работы. Это ускоряло формирование квалифицированных кадров в ведущих отраслях промышленности восточных районов страны. Всестороннюю помощь в устройстве жизни на новых, социалистических началах получали трудящиеся Западной Украины, Западной Белоруссии, Бессарабии, Северной Буковины, Латвии, Литвы и Эстонии.

По инициативе партийных комитетов было организовано социалистическое соревнование между трудящимися РСФСР и Украины, Украины и Грузии, Армении и Белоруссии и других республик. В печати и по радио широко популяризировались достижения советских республик в строительстве социализма, рассказывалось о примерах их братской помощи друг другу. Новаторы производства, герои труда, прославившиеся в той или иной республике или области, были героями всей Советской страны. Лучшие производственные показатели, новые методы работы становились всенародным достоянием и находили тысячи последователей.

Укреплению дружбы между народами и взаимному обогащению культур способствовали смотры и декады национальной литературы и искусства. Состоявшиеся в 1939—1941 гг. смотры народного творчества Украины, Казахстана, Туркмении, Грузии, декады литературы и искусства Армении, Белоруссии и других республик явились впечатляющей демонстрацией достижений трудящихся этих республик.

Благодаря заботе Коммунистической партии выдающиеся события культурной жизни советских республик принимали характер всесоюзных праздников. В 1939—1940 гг. народы СССР отметили тысячелетие армянского эпоса «Давид Сасунский», 500-летний юбилей классика узбекской литературы Алишера Навои, 125-летие со дня рождения М. Ю. Лермонтова, юбилей Т. Г. Шевченко, П. И. Чайковского, Косты Хетагурова, С. Токтогула, Акакия Церетели, Важа Пшавела.

Укрепление дружбы народов СССР, гармоничное сочетание национальных традиций и общих социалистических идеалов явились мощным фактором морально-политического сплочения советского общества.

Коммунистическая партия воспитывала советских людей пламенными патриотами своей социалистической Родины и интернационалистами исходя из ленинского положения о неразрывной связи патриотизма и пролетарского интернационализма. «Интернационализм на деле, — учил

В. И. Ленин,— один и только один: беззаветная работа над развитием революционного движения и революционной борьбы *в своей стране*, поддержка (пропагандой, сочувствием, материально) *такой же борьбы*, такой же линии, и *только ее одной*, во *всех* без исключения странах¹.

Партия широко разъясняла, что строительство социалистического общества, развитие экономики, укрепление обороноспособности СССР является выполнением советскими людьми интернационального долга перед трудящимися всего мира.

Для воспитания советского народа в духе интернационализма большое значение имело широкое освещение в печати, по радио и в устной пропаганде борьбы коммунистических партий капиталистических стран за интересы трудящихся в условиях войны, разоблачение реакционной внутренней политики эксплуататорских классов.

На страницах журналов «Коммунистический Интернационал», «Интернационал молодежи», «Интернациональный маяк», «Пропагандист», «Спутник агитатора» систематически публиковались статьи о тяжелом положении трудящихся в странах капитала, о новых бедствиях и лишениях, которые несли народам фашизм и война, рассказывалось о борьбе коммунистов всего мира против фашизма, о предательской политике правых социал-демократических лидеров.

Коммунистическая партия широко привлекала трудящихся к участию в работе международных коммунистических и рабочих организаций. Так, советская секция Международной организации помощи борцам революции (МОПР)² к 1 января 1941 г. насчитывала свыше 11 млн. человек, объединенных в 170 тыс. ячеек³. Только в 1940 г. на оказание помощи антифашистам и бывшим политзаключенным, нашедшим убежище в Советской стране, мопровцы собрали около 32 млн. рублей⁴.

Советские ячейки и комитеты МОПРа знакомили трудящихся с международным революционным движением, жизнью и борьбой рабочего класса и крестьянства в странах капитала и колониях, разъясняли интернациональное значение социалистического строительства в СССР, сущность ленинской национальной политики. В Москве в 1940 г. было проведено свыше 100 интернациональных районных вечеров, более 2 тыс. вечеров на предприятиях и в учреждениях, 36 тыс. бесед с трудящимися о международном положении, организовано около 3 тыс. выставок.

Организации МОПРа устраивали встречи трудящихся с руководящими работниками Коминтерна Г. Димитровым, Д. Ибаррури, В. Пиком и другими видными деятелями международного коммунистического движения, с бойцами интернациональных бригад, сражавшимися в Испании, политическими заключенными, освобожденными из тюрем Западной Украины и Западной Белоруссии, Бессарабии и Северной Буковины, Латвии, Литвы и Эстонии.

Ярким проявлением пролетарского интернационализма была военная помощь, оказанная СССР Монгольской Народной Республике в борьбе против японской агрессии. Разгромив японских захватчиков на монгольской земле, Советский Союз продемонстрировал миру значение пактов о взаимопомощи, под которыми стоит его подпись, выполнил свой интернациональный долг, защитив честь, свободу и независимость братского народа.

Коммунистическая партия прямо и открыто говорила народу о сложившейся международной обстановке, разоблачала виновников начавшейся войны, призывала советских людей повысить бдительность. В связи

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 170.

² Секции МОПРа имелись в 74 государствах мира.

³ «Интернациональный маяк», 1941, № 4, стр. 16.

⁴ «Интернациональный маяк», 1941, № 2, стр. 13.

с подписанием тройственного пакта между Германией, Японией и Италией газета «Правда» указывала, что «он знаменует собою вступление в новую фазу войны, более широкую, чем до заключения пакта. Если до последнего времени война ограничивалась сферой Европы и Северной Африки — на Западе и сферой Китая — на Востоке, причем эти две сферы были оторваны друг от друга, то теперь этой оторванности кладется конец, ибо отныне Япония отказывается от политики невмешательства в европейские дела, а Германия и Италия, в свою очередь, отказываются от политики невмешательства в дальневосточные дела»¹.

Советские люди, ясно представлявшие, что такое фашизм, его идеология и политика, отдавали себе отчет в том, что гитлеровцы, заключив с СССР пакт о ненападении, не отказались от своей главной цели — ликвидировать социалистическое государство.

Воспитание трудящихся в духе пролетарского интернационализма, разоблачение фашизма и империалистической политики обеспечивали повышение мобилизационной готовности советского народа к борьбе с агрессорами.

В массово-политической работе были и недостатки. В пропаганде, произведениях литературы и кинематографии иногда проскальзывало пренебрежение к вероятному противнику. Не всегда объективной была оценка боеспособности немецко-фашистских войск, а это порождало представление о легкой победе над врагом в случае войны. В литературе и периодической печати нередко высказывались ошибочные мнения о состоянии тыла вероятного противника. Некоторые писатели и пропагандисты полагали, что, как только начнутся военные действия против СССР, в капиталистических странах произойдут восстания против реакционных режимов. Эти авторы явно недооценивали тех возможностей идеологического воздействия на население и армии, которыми располагал аппарат власти в империалистических странах. Отмечая этот недостаток, М. И. Калинин в сентябре 1940 г. говорил: «В настоящее время все государства больше, чем когда-либо, озабочены проблемой политико-морального состояния своих армий. При этом следует признать, что капиталистические государства не без известного успеха налаживают свою «политработу» в армиях. Кто думает, что капитализм теперь не способен проводить свои намерения в жизнь, привлекая к этому массы, тот ошибается»².

Весной 1940 г. Центральный Комитет партии провел специальное совещание по вопросам идеологической работы в Вооруженных Силах. Совещание подвергло критике тезис о возможности легкой победы над врагом и указало на необходимость воспитания воинов в духе беззаветной преданности идеям социализма, готовности к упорным боям в защиту социалистической Родины. В начале 1940 г. Центральный Комитет направил на партийно-политическую работу в армию и на флот 1500 членов партии, а в июне 1941 г., накануне Великой Отечественной войны, еще 3700 коммунистов³.

Огромное значение для дальнейшего развертывания морально-политической подготовки советского народа к защите социалистического Отечества имели решения XVIII партийной конференции. Центральный Комитет партии обратил особое внимание партийных организаций на всемерное повышение инициативы и трудовой активности масс, развитие социалистического соревнования, укрепление дисциплины труда во всех звеньях народного хозяйства, уплотнение рабочего времени. Про-

¹ «Правда», 30 сентября 1940 г.

² М. И. К а л и н и н. Избранные произведения. Т. 3. 1933—1941 гг. М., 1962, стр. 386.

³ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. Краткая история. М., 1970, стр. 50.

паганда решений конференции сыграла большую роль в усилении военного могущества страны, мобилизации советского народа на отпор империалистической агрессии.

Идеологическая работа Коммунистической партии обеспечила высокую морально-политическую готовность народа к вооруженной защите социалистической Родины. Советские люди на деле доказали, что они дорожат завоеваниями социализма, готовы их самоотверженно защищать, а если потребуется, отдать жизнь за свое Отечество. Десятки тысяч воинов совершили подвиги в боях с японскими захватчиками в районе реки Халхин-Гол, в сражениях против финских войск. За доблесть и мужество, проявленные в боевых действиях у реки Халхин-Гол и в Финляндии, свыше 10 тыс. советских воинов были награждены орденами и медалями СССР, около 500 участников боев были удостоены звания Героя Советского Союза ¹.

Патриотический лозунг «Защита Отечества — священный долг каждого гражданина Советского Союза» партия донесла до сознания миллионов советских людей.

3. Оборонно-массовая работа среди населения

Коммунистическая партия понимала, что одного сознания правоты нашего дела еще недостаточно для победы в борьбе с врагами трудящихся, она руководствовалась указанием В. И. Ленина, что для победы необходимо всему народу поголовно учиться владеть оружием ².

Учитывая нарастающую угрозу военного нападения на Советский Союз, партия широко развернула оборонно-массовую работу. Она добивалась претворения в жизнь требований XVIII съезда ВКП(б) о повышении уровня руководства оборонно-массовой работой, об оказании помощи добровольным оборонным обществам — Осоавиахиму, Красному Кресту и Красному Полумесяцу.

Состоявшиеся в 1940 г. съезды компартий союзных республик, областные партийные конференции и пленумы партийных комитетов поставили перед партийными и общественными организациями конкретные задачи по развитию оборонно-массовой работы. XV съезд Коммунистической партии Украины потребовал от партийных организаций не ослаблять внимания к оборонно-массовой работе, привлечь возможно большее число трудящихся к изучению военного дела. Съезд подчеркнул важность военной подготовки для партийного актива, указал на необходимость улучшения деятельности массово-оборонных организаций ³. Пленум ЦК КП(б) Азербайджана в мае 1940 г. предложил партийным организациям республики усилить партийно-политическую и массово-воспитательную работу среди призывников, добиться, чтобы каждый из них сдал нормы на значок ГТО и овладел одной из военных специальностей ⁴.

«Оборона Советской страны, — говорилось в одной из передовых статей органа ЦК ВКП(б) журнала «Большевик», — дело не только Красной Армии, это дело всего народа в целом и каждого советского гражданина в отдельности» ⁵.

Созданные в 1939 г. при райкомах, горкомах, окружках, обкомах, крайкомах и ЦК компартий союзных республик военные отделы направляли работу военно-мобилизационных органов, организаций местной

¹ Подсчитано по: 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 227, 233.

² См. В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 287.

³ Очерки истории Коммунистической партии Украины, стр. 492—493.

⁴ Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана. Баку, 1963, стр. 569—570.

⁵ «Большевик», 1940, № 21, стр. 5.

противовоздушной обороны, добровольных оборонных и спортивных обществ, помогали им в подборе и расстановке кадров, в обеспечении материально технической базы военной подготовки, в военно-патриотическом воспитании трудящихся. По инициативе военных отделов вопросы оборонно-массовой работы стали систематически рассматриваться партийными комитетами.

Партийные организации учились оперативно руководить оборонной работой, находить наиболее целесообразные формы ее организации.

Особое внимание было обращено на то, чтобы оборонно массовая работа была пронизана глубоким патриотическим содержанием и не сводилась только к военно-технической подготовке. Партия рассматривала оборонно-массовую работу и как средство воспитания активных, сознательных строителей коммунизма, и как форму подготовки защитников завоеваний социализма.

Выступая на собрании учащихся старших классов средних школ Ленинского района г. Москвы 17 апреля 1941 г., М. И. Калинин говорил: «современная война требует прекрасного знания военного дела, мастерского овладения новейшей военной техникой, огромного напряжения физических сил, она требует колоссального труда, она требует выносливости и еще раз выносливости, она требует исключительной ловкости, находчивости и умения ориентироваться в самых сложных условиях боя. Без этого теперь нельзя воевать»¹. Пропаганду военных знаний вели партийные и комсомольские организации, добровольные оборонные общества, Советы депутатов трудящихся, профсоюзы.

В стране были организованы тысячи кружков по изучению основ местной противовоздушной и противохимической обороны, ибо опыт боев в Испании и опыт первых месяцев второй мировой войны показал, что подготовка тыла к отражению воздушных налетов противника и ликвидации их последствий во многом зависит от знания и точного выполнения населением определенных мер защиты от воздушного и химического нападения. За два с половиной предвоенных года более 24 млн. советских граждан сдали нормы на значок «Готов к ПВО».

Широко развернулась пропаганда авиационных знаний. Целыми бригадами были аэроклубы, которые наряду с подготовкой летных кадров помогали создавать летные группы, планерные и парашютные станции на предприятиях и в колхозах, содействовали работе кружков авиамоделлистов. С большим успехом проходили воздушные праздники. Советская молодежь с энтузиазмом шла в авиацию².

Все больший интерес у молодежи вызывало военно-морское дело. На предприятиях и в учебных заведениях создавались кружки по изучению основ военно-морского дела. В 1940 г. в стране работало 1348 кружков и 66 учебных пунктов, где обучалось около 60 тыс. человек³.

Молодежь с увлечением сдавала нормы на значок «Моряк» и «Юный моряк». Увеличилось число желающих поступить в военно-морские учебные заведения, в 1940 г. в военно-морские училища на одно место приходилось от 6 до 10 кандидатов⁴.

Наиболее распространенными формами пропаганды военных знаний были лекции, доклады и беседы. Например, в 1940 г. в Белорусской ССР было проведено на оборонные темы свыше 13 тыс. лекций, докладов, бесед, которые прослушали более 600 тыс. человек, в Азербайджанской ССР —

¹ М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании и воинском долге, стр. 379.

² ЦГАОР, ф. 8355, оп. 1, д. 197, л. 77.

³ ЦГАОР, ф. 8355, оп. 1, д. 208, л. 23.

⁴ «Правда», 4 сентября 1940 г.

свыше 6 тыс лекций, докладов и киносеансов, которые посетило 435 тыс человек¹ Большое распространение получили оборонные и спортивные соревнования, вечера вопросов и ответов на военные темы, экскурсии в воинские части, радиовечера по военной технике, выставки и витрины, посвященные развитию военного дела

Важную роль в пропаганде военных знаний играла советская печать, особенно молодежные газеты и журналы Конкретизируя задачи печатной пропаганды, «Правда» указывала на необходимость знакомить советскую молодежь «с опытом современной войны»² В 1939 г было издано 1286 различных книг на военную тему³ Только оборонно-массовым издательством «Осоавиахим» в 1940 г было выпущено 16 млн экземпляров печатной продукции⁴ Осоавиахим издавал массовые журналы «Ворошиловский стрелок», «Химия и оборона», «Самолет», «За рулем» и др В 1941 г издательство «Молодая гвардия» выпустило в свет «Военную библиотечку комсомольца», куда вошли брошюры, написанные командирами Советской Армии Они помогали молодежи овладевать основами военных знаний, знакомили ее с опытом второй мировой войны

Быстро развивались военно-прикладные виды спорта Согласно постановлению Совнаркома СССР от 26 ноября 1939 г был принят новый спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» В него были включены такие виды спорта, как гранатометание, штыковой бой, преодоление полосы препятствий, фехтование, стрельба, верховая езда и рубка, лыжи, кроссы, вело- и мотоспорт, борьба, альпинизм Перед физкультурными организациями была поставлена задача вовлечь как можно больше трудящихся, особенно молодежи, в спортивные секции и команды, заинтересовать их военно-прикладными видами спорта

На основе нового комплекса ГТО были пересмотрены и пополнены военно-прикладными упражнениями программы учебно-спортивной работы и соревнований Большую популярность приобрели спортивные праздники, спартакиады, массовые кроссы С лета 1939 г ежегодно праздновался Всесоюзный день физкультурника, подготовка к которому проходила под лозунгом «Сегодня физкультурник — завтра боец» Опыт боевых действий в Финляндии выявил необходимость улучшения лыжной подготовки В стране стало уделяться больше внимания лыжному спорту Зимой 1940/41 г в комсомольском лыжном кроссе участвовало 5 млн человек, в профсоюзном — 1 млн человек, в соревнованиях Осоавиахима — 1,8 млн человек

К началу Великой Отечественной войны в стране было более 62 тыс физкультурных коллективов, свыше 100 тыс спортсменов-разрядников, более 3405 тыс спортсменов Только за 1939 г количество спортивных коллективов профсоюзов почти удвоилось, а число спортсменов увеличилось на одну треть За первую половину 1940 г свыше 6 млн человек сдали нормы на значок ГТО Значительно больше, чем прежде, проводилось военных походов и игр, массовых соревнований по различным военным специальностям, показательных выступлений членов оборонных обществ в дни народных праздников В масштабе района, города регулярно проводились «оборонные дни» для обучения трудящихся военному делу.

Мощным стимулом для подъема оборонно-массовой работы явилось социалистическое соревнование Его инициаторами стали трудящиеся г. Ворошиловграда, предложившие в 1939 г организовать соревнование на лучшую постановку массовой оборонной работы между Ленинградом,

¹ ЦГАОР, ф 8355, оп 1, д 208, л 121

² «Правда», 27 мая 1941 г

³ «Большевистская печать», 1940, № 8, стр 28.

⁴ ЦГАОР, ф 8355, оп 1, д 208, л 231.

Сталинградом и Ворошиловградом. Почин ворошиловградцев был поддержан, и соревнование охватило всю страну. На Украине развернулось широкое движение за подготовку пулеметчиков. Активную поддержку нашло предложение гомельских связистов готовить радистов для Советской Армии. Трактористы Куликовской МТС Черниговской области выступили инициаторами создания танковых экипажей запаса. Подготовка водителей танков шла по всей стране.

Особое значение придавалось усилению оборонно-массовой работы в средних учебных заведениях. В 1939 г. по Закону о всеобщей воинской обязанности была введена допризывная подготовка учащихся старших классов. Большим размахом получили оборонно-массовые мероприятия. В 1940 г. во Всесоюзных спортивных играх школьников «На штурм» и «Разведчик» приняло участие 3 млн. ребят. В школах создавались новые оборонные кружки, команды, проводилась массовая сдача норм на военно-спортивные значки. В течение 1939/40 учебного года было создано более 104,6 тыс. школьных военных кружков¹. Учащиеся изучали историю гражданской войны, биографии советских полководцев, знакомились с боевой деятельностью Советской Армии и Военно-Морского Флота. Оборонно-массовая работа среди пионеров и школьников в сочетании с начальной допризывной подготовкой давала возможность пополнять Вооруженные Силы личным составом, подготовленным к несению воинской службы.

Большая работа была проделана по организации на предприятиях, в учреждениях, колхозах и жилых кварталах групп самозащиты. По созданию системы местной противовоздушной и противохимической обороны. Проверкой этой системы явились VI (1939 г.) и VII (1940 г.) Всесоюзные химические соревнования, в которых участвовали десятки тысяч групп самообороны и постов ПВХО, а также военно-тактические учения по борьбе с воздушными десантами противника. В течение 1940 г. на фабриках и заводах, в учреждениях, колхозах и совхозах страны было проведено более 181 тыс. занятий в противогазах, организовано более 105 тыс. походов в противогазах на 3 и 5 километров, в которых участвовало 9,2 млн. человек².

В 1940—1941 гг. была перестроена деятельность Осоавиахима и других оборонных организаций. Смысл перестройки состоял в том, чтобы массовое военное обучение трудящихся приблизить к требованиям современной войны. Центральный совет Осоавиахима разработал новые программы военного обучения. Кружковая система была заменена учебными подразделениями (группы, команды, отряды). К лету 1941 г. в Осоавиахиме насчитывалось 156 тыс. учебных групп, 26 680 команд и 3500 отрядов, в которых различными военными специальностями овладевало 2 600 тыс. человек. Военные занятия были перенесены из кабинетов в поле, на стрельбища. Они проводились командирами запаса при любой погоде, в условиях, характерных для боевой обстановки. «Правда» в декабре 1940 г. писала: «Откликаясь на перестройку системы воспитания войск Красной Армии, советское юношество с большой страстностью изучает военное дело в группах, командах и отрядах Осоавиахима»³.

В результате перестройки деятельности Осоавиахима и других оборонных организаций военное обучение трудящихся заметно улучшилось. Из года в год росли ряды Осоавиахима. Если на 1 января 1939 г. в обществе было 9 056 370 человек, то на 1 января 1940 г.—12 089 337 человек, а на 1 апреля 1941 г.—13 673 844 человека⁴. За 1939—1940 гг. были соз-

¹ «Известия ЦС Осоавиахима СССР», 1939, № 15, стр. 6; 1940, № 18, стр. 16.

² «Правда», 9 апреля 1941 г.

³ «Правда», 14 декабря 1940 г.

⁴ ЦГАОР, ф. 8355, оп. 1, д. 197, л. 9.

даны сотни тысяч новых первичных организаций общества, особенно много их стало в колхозах. Если в 1938 г. организации Осоавиахима охватывали 25 процентов колхозов страны, то в 1939 г. — 44,8 процента и к 1 апреля 1941 г. — 53,2 процента ¹.

В учебных подразделениях Осоавиахима трудящиеся изучали стрелковое дело, средства противовоздушной и противохимической обороны, военную тактику, топографию, приемы штыкового боя, гранатометание и др. На автоучебных пунктах юноши и девушки осваивали технику вождения машины. В группах готовились связисты, радисты, проводники служебных собак. В аэроклубах, планерных и парашютных школах, кружках авиамоделизма молодые патриоты овладевали авиационной техникой. Осоавиахим готовил кадры для армии и флота по десяткам военных специальностей.

Для массовой военной подготовки населения общество обладало необходимой материально-технической базой. В начале 1941 г. оно располагало 203 учебными центрами, а также 144 стрелковыми клубами, 65 кавалерийскими клубами, 76 автомотоклубами, 76 клубами технической связи, 179 аэроклубами, 46 планерными клубами и авиашколами ². На предприятиях, в совхозах и колхозах работали учебные пункты, Дома обороны.

Особое внимание уделялось развитию стрелкового спорта. За 1939 г. Осоавиахим подготовил 2 063 256 стрелков, в том числе тысячи снайперов ³. В стране была развернута большая сеть стрелковых клубов, тиров, стрельбищ (одних стрелковых тиров было 10 тыс.).

В 1940 г. аэроклубы Осоавиахима выпустили более 22 578 пилотов, 14 тыс. парашютистов. В том же году Осоавиахим дал Военно-Морскому Флоту более 15 тыс. специалистов морского дела ⁴.

Большой вклад в укрепление оборонного могущества Советского государства внес Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. В соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 3 декабря 1938 г. Союз создавал на предприятиях, в колхозах, совхозах, учреждениях и жилых домах свои организации, развертывал широкую сеть санитарных постов и дружин, осуществлял массовую подготовку медицинских сестер, санитаров, дезинфекторов, проводил среди гражданского населения просветительную и воспитательную работу по санитарной обороне страны. Непрерывно росло число членов общества. Если к началу 1939 г. в его рядах насчитывалось 5,7 млн. человек, то накануне Великой Отечественной войны в нем было более 7 млн. человек ⁵. В течение 1939—1940 гг. было подготовлено на курсах и в школах свыше 52 тыс. медсестер — в два раза больше, чем за предыдущие четыре года ⁶. В 1940 г. почти 1,4 млн. комсомольцев сдали зачеты по санитарной обороне ⁷.

В оборонно-массовой работе среди населения активно участвовали партийные и комсомольские организации Советских Вооруженных Сил. Армейские коммунисты и комсомольцы помогали создавать оборонные кружки на предприятиях, в колхозах, учреждениях и школах, руководили их работой, проводили военные игры, походы, принимали участие в массово-политической работе. Это рождало у молодежи горячее стремление

¹ «Вопросы истории КПСС», 1972, № 6, стр. 92.

² Архив МО, ф. 52, оп. 12312, д. 12, л. 150; КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил. М., 1967, стр. 154.

³ ЦГАОР, ф. 8355, оп. 1, д. 197, л. 63.

⁴ «Вопросы истории КПСС», 1971, № 7, стр. 96.

⁵ «Санитарная оборона», 1941, № 4, стр. 3.

⁶ М. Барсуков. Красный Крест и Красный Полумесяц СССР. М., 1958, стр. 98; 40 лет Советского Красного Креста. 1918—1958. М., 1959, стр. 36.

⁷ «Комсомольский работник», 1941, № 4, стр. 5.

пройти школу армейской жизни. М. И. Калинин справедливо отмечал: «У нас идет подлинная борьба за то, чтобы попасть в армию... Я думаю, что нет ни одного государства в мире, даже самого патриотического, где бы такой огромный процент населения имел в собственном сознании яркую мысль о необходимости идти в армию, о необходимости бороться за неприкосновенность Советского государства»¹.

В дни боев с белофиннами в городские и районные военкоматы страны поступало множество заявлений молодых людей с просьбой направить в ряды действующей армии. Юноши, имевшие по закону отсрочку от призыва, отказывались воспользоваться своим правом. Молодое поколение рассматривало службу в армии как одну из самых почетных обязанностей.

Оборонно-массовая работа в предвоенные годы приобрела широкий размах. Миллионы советских граждан с энтузиазмом осваивали военное дело, готовясь с оружием в руках защищать завоевания социализма. Оборонная работа среди населения помогла создать резерв для Вооруженных Сил, подготовить народ к тяжелым испытаниям войны.

* * *

Коммунистическая партия в предвидении неизбежного вооруженного столкновения с агрессором осуществляла огромную по своим масштабам идейно-воспитательную работу, сосредоточив главные усилия на укреплении морально-политического единства советского народа, сплочении всех наций и народностей СССР в единую трудовую семью. Главное содержание этой работы составляло патриотическое и интернациональное воспитание трудящихся.

В предвоенные годы военно-патриотическая работа велась широким фронтом. Она была направлена на осуществление большого и разнообразного комплекса идейно-политических и военных мероприятий. Главной ее целью было воспитание советских людей как патриотов, беззаветно преданных своему народу, стойких защитников социалистической Родины, а также их военная подготовка.

Трудящиеся Советской страны, воспитанные в духе беззаветной преданности социалистической Родине, великому делу коммунизма, интересам пролетариата всего мира, были готовы до последней капли крови защищать с оружием в руках завоевания социализма.

¹ М. И. К а л и н и н. О коммунистическом воспитании и воинском долге, стр. 246—247.

РАЗВИТИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР (сентябрь 1939 — июнь 1941 гг.)

1. Изучение опыта войны и развитие советской военно-теоретической мысли

Начавшаяся вторая мировая война вызвала необходимость углубленного изучения опыта боевых действий и дальнейшего развития советского военного искусства. Кампании в Польше и Западной Европе, финляндско-советский военный конфликт давали возможность проверить и уточнить разработанные военно-теоретической мыслью стратегические и оперативно-тактические принципы, оценить достоинства и недостатки военного искусства армий капиталистических держав. Это необходимо было сделать для того, чтобы внести обоснованные изменения в организацию, вооружение и боевую подготовку войск.

Генеральный штаб, научно-педагогические коллективы академий, органы военной печати, внимательно следя за развертыванием военных событий на Западе, стремились определить их характерные черты, сделать по ним первые выводы. Уже спустя два месяца после поражения Польши, в декабре 1939 г., журнал «Военная мысль» — орган Наркомата обороны СССР — опубликовал статью, обобщавшую опыт германо-польской войны. Статья отметила некоторые особенности боевых действий вермахта в Польше: массированное применение танков и авиации, нанесение глубоких рассекающих ударов, приводящих в итоге к окружению противника, высокие темпы наступления и другие. Вскоре статьи, содержавшие анализ опыта войны в Польше, появились в других военных изданиях — «Военно-историческом журнале», «Военном зарубежнике», газете «Красная звезда».

Военная печать быстро отозвалась и на кампанию в Бельгии, Голландии и Франции. Вскоре после ее окончания «Военно-исторический журнал» поместил статью известного военного исследователя М. П. Гатактионова, в которой освещался опыт сражений во Франции. Статья привлекала внимание тем, что анализировала действия немецко-фашистских войск на направлении главного удара. Автор подводил читателя к выводу, что ключ к успеху операции «Рот» дал вермахту захват Амьена, которым завершилось рассечение сил противника¹.

В конце 1939 г. Военная академия имени М. В. Фрунзе выпустила первый сборник материалов, содержащих анализ германо-польской войны, а в 1940 г. — второй, посвященный военным действиям в Западной Европе. Они использовались как учебные пособия в органах военного управления, академиях и войсках.

¹ «Военно-исторический журнал», 1940, № 12, стр. 20—35.

Первые советские публикации о второй мировой войне обращали внимание прежде всего на то новое, что она давала для военного искусства: на способы ведения и формы боевых действий войск, боевое применение видов вооруженных сил, действия танков, авиации и т. п.

Существенный сдвиг в изучении опыта войны и развитии военно-теоретической мысли произошел после Пленума ЦК ВКП(б), состоявшегося в марте 1940 г. На Пленуме были всесторонне обсуждены итоги и уроки войны с Финляндией. Спустя некоторое время этот же вопрос был вынесен на рассмотрение расширенного заседания Главного Военного Совета, на которое были приглашены руководящий состав округов и армий, профессорско-преподавательский состав академий, работники центрального аппарата Наркомата обороны. На основе решений Пленума ЦК ВКП(б) участники заседания подвергли тщательному анализу опыт боев с белофиннами и операций вермахта в Польше. Главный Военный Совет поручил группе высших командиров подготовить материалы по узловым проблемам оперативного искусства и тактики, вытекавшим из практики боевых действий Советской Армии и из опыта польской кампании.

Крупной вехой в изучении опыта войны и развитии военного искусства явилось совещание высшего командного состава, которое было проведено по указанию ЦК ВКП(б) наркомом обороны Маршалом Советского Союза С. К. Тимошенко в конце декабря 1940 г. На совещании, созванном для обсуждения итогов боевой подготовки войск за 1940 г. и докладов по актуальным проблемам оперативного искусства и тактики, состоялся большой принципиальный разговор об основных направлениях развития советской военной теории и повышения боеспособности войск.

Итоги боевой учебы подвел начальник Генерального штаба генерал армии К. А. Мерецков. С докладом «Характер современной наступательной операции» выступил командующий войсками Киевского Особого военного округа генерал армии Г. К. Жуков, «Характер современной оборонительной операции» — командующий войсками Московского военного округа генерал армии И. В. Тюленев, «Использование механизированных соединений в современной наступательной операции и ввод механизированного корпуса в прорыв» — командующий войсками Западного Особого военного округа генерал-полковник танковых войск Д. Г. Павлов, «Военно-воздушные силы в наступательной операции и в борьбе за господство в воздухе» — начальник Главного управления ВВС Советской Армии генерал-лейтенант авиации П. В. Рычагов, «Бой стрелковой дивизии в наступлении и обороне» — инспектор пехоты генерал-лейтенант А. К. Смирнов. Совещание носило творческий характер, в выступлениях смело выдвигались новые теоретические положения, в основе которых лежал научный подход к осмысливанию боевого опыта Советской Армии и армий капиталистических держав.

В центре внимания участников совещания находились проблемы организации и ведения наступательной операции армией и фронтом. Освещая эти проблемы, генерал Г. К. Жуков подверг анализу опыт действий немецко-фашистских войск в Польше и Западной Европе, говорил о возможностях фронга, армии вести современную наступательную операцию, о ее размахе и темпах. В докладах генералов Д. Г. Павлова и П. В. Рычагова, в сущности дополнявших доклад генерала Г. К. Жукова, рассматривались крупные оперативно-тактические вопросы боевого применения танков и авиации в наступательной операции. Учитывая опыт начавшейся мировой войны, докладчики в решении этих вопросов исходили из идеи массированного использования новых средств вооруженной борьбы. П. В. Рычагов привлек внимание участников совещания к такой важной проблеме, как завоевание авиацией господства в воздухе, и изложил взгляды на методы его достижения в современной войне.

Совещание занималось также рассмотрением проблем организации и ведения оборонительной операции. В своем докладе генерал И. В. Тюленев отметил слабую разработанность теории обороны на оперативном уровне (армия, фронт) и выдвинул предложения, которые послужили развитию этой теории. Он изложил требования, которым должна отвечать оборона армии и принципы ее построения, привел расчеты плотностей полевой и противотанковой артиллерии. Как указал в докладе генерал А. К. Смирнов, оборона стрелковой дивизии должна опираться на батальонные районы обороны, хорошо оборудованные в инженерном отношении.

В дискуссии на совещании приняли участие 60 человек. Все они в той или иной мере дополняли или уточняли выдвинутые в докладах положения.

Заключение по итогам совещания сделал Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко. Он одобрил основные идеи докладов, в некоторые положения внес уточнения. Они касались, в частности, роли фронтового объединения в решении задач стратегического масштаба.

Несколько позднее под руководством наркома обороны была проведена большая стратегическая игра, разбор которой состоялся в Кремле в присутствии И. В. Сталина и других членов Политбюро ЦК ВКП(б).

Совещания по изучению и обобщению опыта начавшейся мировой войны и боевых действий военно-морских сил проводились Народным комиссариатом Военно-Морского Флота. Первое такое совещание состоялось в октябре 1940 г. в Ленинграде. Оно было созвано Главным морским штабом и проходило под руководством заместителя наркома адмирала И. С. Исакова. На нем присутствовали ответственные работники наркомата и профессорско-преподавательский состав Военно-морской академии. Совещание сделало важные выводы из опыта боевого применения флота, которые были использованы для разработки директив и указаний наркома Военно-Морского Флота по боевой подготовке на 1941 г. Эти выводы позволили уточнить целый ряд положений временного Наставления по ведению морских операций, введенного в действие 26 ноября 1940 г.

В начале декабря в Москве под руководством народного комиссара Военно-Морского Флота адмирала Н. Г. Кузнецова состоялось второе совещание. Оно было более представительным, чем первое. На него были приглашены помимо ответственных работников наркомата и профессорско-преподавательского состава Военно-морской академии командующие флотами и флотилиями, члены военных советов, командиры ряда соединений. Совещание заслушало и обсудило доклад адмирала И. С. Исакова «О характере современной войны и операций на море»¹.

В результате обмена мнениями было выработано единое понимание содержания и особенностей морских операций, проводящихся флотом самостоятельно или совместно с сухопутными силами. Самостоятельно Военно-Морской Флот мог вести операции по уничтожению сил флота противника в море, по нарушению его морских коммуникаций, защите своих морских сообщений, а также против баз и береговых объектов. Действуя совместно с сухопутными войсками, флот был способен обеспечивать поддержку приморского фланга армии, осуществлять десантные и противодесантные операции, вести борьбу с противником в шхерных районах. Кроме того, флот мог проводить миннозаградительные, тральные и разведывательные операции.

С заключительным докладом на совещании выступил нарком ВМФ. Подводя итоги обсуждения вопроса о характере современной войны и бое-

¹ Ценгальный государственный архив Военно-Морского Флота (далее — ЦГА ВМФ), ф. Р-1877, оп. 1, д. 155, лл. 8—56.

вых действий на море, он отметил, что «сложное комбинирование операций при очень тесном, умелом и сложном взаимодействии целого ряда сил и средств является системой в современных морских операциях»¹. Нарком обобщил результаты боевой подготовки флотов за 1940 г. и определил задачи на 1941 г., указав на особую важность оперативно-тактической подготовки сил флота.

Совещания руководящего состава армии и флота явились школой формирования единого стратегического и оперативно-тактического мышления у руководящих военных кадров. В докладах и выступлениях участников совещаний, в стратегической игре нашли воплощение идеи, которые были характерны в то время для советского военного искусства. Они послужили основой для конкретизации мобилизационных и стратегических планов, уточнения уставных положений и содержания боевой подготовки войск.

Материалы совещаний наряду с публикациями, обобщавшими опыт начавшейся мировой войны и боевых действий Советской Армии, с достаточной полнотой отразили состояние советской военной теории. Не было ни одной крупной проблемы общей военной теории, стратегии и оперативного искусства, которая в то время не получила бы развития под воздействием обобщенного опыта военных действий.

Советская военно-теоретическая мысль продолжала придерживаться той точки зрения, что в будущем вооруженном столкновении СССР придется встретиться с коалицией империалистических государств, причем война примет бескомпромиссный классовый характер и в ней будут преследоваться самые решительные цели. Развивая это общепризнанное в 30-е годы положение, военная мысль дала ориентацию на два наиболее вероятных направления агрессии против СССР. Одно из них — главное — шло с запада, со стороны фашистской Германии, другое — с востока, со стороны империалистической Японии.

Первые операции мировой войны позволили уточнить содержание начального периода войны, его значение для хода и исхода вооруженной борьбы. Начальный период рассматривался как отрезок времени от начала военных действий до вступления в сражения основной массы вооруженных сил. Отмечалось, что агрессор будет стремиться нанести удар заранее отмобилизованными и уже развернутыми для наступления войсками. Мероприятия, составлявшие раньше основное содержание этого периода, например мобилизация, осуществлялись теперь в довоенное время. Это давало оперативно-стратегические преимущества нападающей стороне и резко повышало значение первых операций для хода вооруженной борьбы.

Однако советской военной теории не удалось создать последовательной концепции начального периода войны в том ее виде, который вытекал из опыта военных действий на западе. Она допускала, например, возможность проведения мобилизационного развертывания уже после начала войны, недостаточно конкретно занималась изучением таких вопросов, как ведение стратегической обороны, вывод войск из-под первого удара.

В канун Великой Отечественной войны перед советской военной теорией не стояло проблемы, какому способу ведения вооруженной борьбы отдать предпочтение: стратегическому наступлению или обороне. Взгляд на наступление как главный способ боевых действий, с помощью которого только и можно добиться победы в вооруженном столкновении, оставался незыблемым. Это положение получило подтверждение в первых операциях и кампаниях мировой войны, в период финляндско-советского военного конфликта.

¹ ЦГА ВМФ, ф. Р-1678, оп. 1, д. 186, л. 674.

Своеобразие советской концепции наступления состояло в том, что она исходила из идеи ответного удара по противнику. Эта идея отвечала природе и сущности Советского социалистического государства, кровно заинтересованного в сохранении мира и не собиравшегося нападать на какое-либо государство.

При этом признавалась исключительная важность захвата и удержания стратегической инициативы с начала военных действий. Однако эту проблему до конца решить не удалось, так как ее требовалось согласовать с идеей ответного удара, которая исходила, в сущности, из того, что в начале войны необходимо прибегнуть к обороне.

Опыт начавшейся мировой войны позволил конкретизировать некоторые особенности стратегических наступательных действий, в частности было определено, что массированное применение танков и авиации усиливает динамику военных действий, увеличивает пространственный размах и темпы наступления. Военная теория уточнила роль фронта в наступлении. Было признано, что фронт стал «оперативно-стратегической организацией», то есть объединением, в функцию которого входят и планирование боевых усилий армий, и руководство ими в процессе операции¹. Советская военно-теоретическая мысль разрабатывала вопрос о координации усилий нескольких фронтов и военно-морского флота для достижения крупной стратегической цели. Учитывалось, что в вооруженном столкновении с сильным противником, каким была фашистская Германия, ответный удар потребует ряда операций, согласованных во времени и пространстве, проведенных по единому замыслу и под единым командованием.

Для эволюции взглядов на формы стратегических наступательных действий было характерно то, что предпочтение отдавалось мощному фронтальному удару на большую глубину, который должен был привести к расчленению стратегического фронта противника и созданию предпосылок для уничтожения его по частям. Признавалась важность и таких форм стратегических наступательных действий, как двусторонний охват с целью окружения противника, нанесение отсекающего флангового удара на приморских направлениях и другие.

Первые кампании второй мировой войны дали немало материала для размышлений над такими проблемами, как использование в стратегической операции сухопутных сил, воздушно-десантных войск, взаимодействие наземных сил с военно-морским флотом и т. п. Было ясно, что основная роль в достижении победы принадлежит сухопутным силам. Именно они принесли вермахту успех в Польше и Франции. Причем характер задач, решавшихся сухопутными войсками, был таким, каким его еще в 30-е годы видела советская военно-теоретическая мысль. В стратегическом наступлении они во взаимодействии с авиацией прорывали оборону противника, уничтожали его живую силу и боевую технику, овладевали важнейшими стратегическими объектами и рубежами, создавая условия для новых наступательных операций. В обороне сухопутные войска, как это было в Польше и Франции, принимали на себя основную тяжесть в отражении наступления ударных группировок противника и препятствовали развитию прорыва в глубину.

Советская военно-теоретическая мысль отметила, что принципиально новым в применении сухопутных сил явилось массирование подвижных войск на направлениях главных ударов и стремительное продвижение этих войск вперед. Было признано целесообразным создавать для ведения

¹ С Т и м о ш е н ь о Заключительная речь Народного комиссара обороны Союза ССР, Героя и Маршала Советского Союза на военном совещании 31 декабря 1940 г. М., 1941, стр. 24

наступления подвижные группы фронтов, армий (мехкорпуса, конно-механизированные армии), а в оборонительных операциях — группы подвижных войск для нанесения мощных контрударов. На декабрьском совещании 1940 г. в дискуссии по этому вопросу высказывалась мысль о создании ударных армий в составе нескольких механизированных корпусов.

Советская военная теория, удерживая за собой приоритет во взглядах на роль воздушно-десантных войск в современной войне, поставила вопрос об их массированном использовании в стратегической наступательной операции. Считалось, что наиболее подходящей организационной формой этого рода войск мог бы явиться воздушно-десантный корпус. Один или два таких корпуса могли придаваться фронту, наступавшему на главном направлении. Крупные воздушные десанты мыслилось выбрасывать в оперативной глубине, чтобы они, захватив важные объекты и рубежи, обеспечивали успешное наступление подвижных групп фронта, армий.

Изучение действий войск в германо-польской войне и кампании в Западной Европе позволило советской военной теории уточнить взгляды на боевое применение военно-воздушных сил. Обратила на себя внимание такая его особенность, как массирование сил на направлениях главных ударов. Большой интерес вызвало осуществление военно-воздушными силами самостоятельных операций.

Советская военно-теоретическая мысль находила, что авиация как вид вооруженных сил могла решать крупные оперативно-стратегические задачи: поддерживать (прикрывать) действия войск, бороться с оперативными резервами противника, обеспечивать выброску десантов; осуществлять подрыв экономической мощи противника, дезорганизацию его политического и военного управления, нарушать стратегические перегруппировки войск; совместно с войсками ПВО страны обеспечивать нормальную деятельность тыла.

Завоевание господства в воздухе и ранее считалось важнейшей задачей авиации. Теперь же было признано, что оно может потребовать проведения самостоятельных воздушных операций, целью которых станет уничтожение самолетов противника в местах базирования.

Хотя боевой опыт и теоретические исследования указывали на большую важность массированного применения авиации, ее реорганизация в крупные оперативные и оперативно-стратегические объединения не была осуществлена. Накануне войны лишь в Дальнебомбардировочной авиации, которая была средством Верховного Главнокомандования, имелись авиационные корпуса. Остальные ВВС состояли из дивизий и отдельных бригад окружного и армейского подчинения.

Интенсивно развивалась теория военно-морского искусства. Морские сражения начавшейся мировой войны давали возможность сопоставить ее с военно-морским искусством вступивших в войну государств. Советская военно-морская теория соответствовала концепциям оперативно-стратегического применения сил флота в войне, которые отражали характер и особенности войны на море.

На силы флота возлагалось проведение как самостоятельных, так и совместных с сухопутными войсками и авиацией операций. При проведении совместных операций с сухопутными войсками флоты и флотилии намечалось передавать в оперативное подчинение командующих фронтами и армиями. Советская военная мысль, исходя из конкретных условий действий флота, определила оптимальное сочетание родов сил флота с учетом тенденции к возрастанию роли подводных лодок.

Крупным достижением советской военно-морской мысли явилось обоснование стройной системы приведения сил флота в боевую готовность в случае возникновения опасности нападения на страну.

Война в Европе, особенно воздушная «битва за Англию», заставила во многом по-новому взглянуть на роль и значение войск ПВО страны. Опыт массированного применения бомбардировочной авиации воюющими сторонами позволил советской военной теории сделать важный вывод о создании зон противовоздушной обороны на всю глубину возможного радиуса действия бомбардировщиков противника. Эти зоны должны были объединять в себе соединения и части войск ПВО страны, имея главной задачей прикрыть важнейшие оперативно-стратегические направления, крупные политические и промышленные центры, железнодорожные узлы, войска, штабы и базы снабжения. Была выдвинута и обоснована идея пунктового прикрытия объектов артиллерией и авиацией, которая легла в основу организации ПВО страны.

Наряду со стратегией развивалась теория оперативного искусства. Принятые на вооружение советской стратегией принципы, в частности принципы преимущества наступления перед обороной, массирования сил и средств на главных направлениях, взаимодействия видов вооруженных сил и другие, пронизывали собой и оперативное искусство. Оно развивалось по пути, проложенному еще в 30-е годы теорией глубокой операции.

Проанализировав действия групп армий и фронтов, военная теория пришла к выводу, что оперативные возможности войск наиболее полно могут быть реализованы во фронтовой наступательной операции. Фронт, как высшее оперативное объединение, мог обеспечить наиболее эффективное использование различных родов войск, особенно танковых и механизированных, авиации, десантных войск, а также взаимодействие их с флотом. Основным способом действий признавался фронтальный удар. Всяма важным оперативная мысль считала нанесение фланговых ударов с целью охвата и окружения войск противника.

Согласно оперативным взглядам размах фронтовой наступательной операции мог достигать по глубине до 250 км, ширине — до 300 км, по темпам — 10—15 км для стрелковых соединений, а для подвижных — 40—50 км в сутки. Продолжительность операции равнялась 15—20 суткам. Фронт, как предполагалось, должен иметь в своем составе 4—6 общевойсковых армий, в том числе 3—4 ударные, 8—10 танковых и моторизованных дивизий, 15—30 авиационных дивизий и другие средства усиления.

Теория оперативного искусства уточнила роль армейской наступательной операции. Общевоинские армии по своему назначению подразделялись на ударные и сковывающие. Ударная армия могла иметь 14—18 стрелковых дивизий, один механизированный или кавалерийский корпус, 10—12 артиллерийских полков резерва Главного Командования (РГК) и 2—3 авиадивизии. Предполагалось, что глубина армейской операции составит 75—100 км, а ширина полосы наступления — 50—80 км. Рекомендовалось иметь на 1 км фронта до 40 танков поддержки пехоты и 50—100 орудий и минометов.

Армейскую наступательную операцию намечалось проводить в три этапа. Первый этап составлял прорыв тактической зоны обороны противника; второй — ввод в прорыв подвижной группы армии, выброску воздушных десантов и развитие успеха в оперативной глубине; третий — овладение рубежом для последующего наступления. Наступление мыслилось как мощный удар и быстрое продвижение вперед всех родов войск, действия которых согласованы по времени и рубежам. Войска ориентировались на достижение решительной победы. Однако принятая схема действий армии упускала из виду переход войск в наступление после продолжительной обороны из положения непосредственного соприкосновения с противником.

Это упущение не было случайным. Оно вытекало из недооценки трудностей переключения основных усилий войск на ведение оборонительных действий. Из поля зрения органов военного руководства фактически выпадало рассмотрение стратегической обороны, так как будущие действия Советской Армии и Военно-Морского Флота представлялись почти исключительно как наступательные. Как говорил на декабрьском совещании 1940 г. генерал И. В. Тюленев, советское военное искусство в то время не располагало обоснованной теорией обороны, которую можно было бы поставить в один ряд с теорией и практикой глубокой армейской наступательной операции. Проблема оборонительных действий войск на начальном этапе войны рассматривалась лишь для части стратегического фронта и под углом зрения задач, стоявших перед армиями прикрытия.

Переход армии к обороне допускался в трех случаях: на второстепенном направлении, когда требовалась экономия сил для подготовки наступления на главном направлении; на главном направлении, если оказывалось, что противник обладает превосходством в силах и средствах, а обороняющимся нужно выиграть время для изменения соотношения сил; в том случае, когда представлялась возможность перед переходом в наступление ослабить силы противника. Таким образом, проведение армией оборонительной операции рассматривалось лишь с точки зрения обеспечения операции наступательной.

Построение армейской обороны вытекало из требований, что она должна сдерживать наступление крупных сил противника, быть противотанковой, противопехотной, противовоздушной, противодесантной и обладать большой активностью. Армия могла обороняться в полосе 80—100 км и иметь три зоны обороны: передовую оперативную зону заграждений глубиной 25—50 км, тактическую оборонительную зону — 20—30 км, оперативную оборонительную зону — 20—30 км. Тактическая зона обороны считалась главной. В ней сосредоточивались основные силы и средства обороны. Предполагалось, что в этой зоне наступление противника будет сломлено. Оперативная зона включала зону маневра армейских резервов и тыловой армейский рубеж. Она предназначалась для борьбы с крупными подвижными силами, прорвавшимися через тактическую зону. Оперативная зона имела оборудованные в инженерном отношении противотанковые районы, заграждения и отсечные позиции.

Боевой состав армии в обороне на важном операционном направлении мог достигать 12—15 стрелковых, 1—2 танковых, 1 авиационной дивизий, 4—5 артиллерийских полков РККА и других средств усиления. Армия строила оборону, располагаясь, как правило, в один эшелон с выделением в резерв 1—2 дивизий, в том числе танковой.

Армейская оборонительная операция представлялась как искусно организованные боевые действия войск сначала в передовой оперативной зоне и, если врагу удастся ее преодолеть, то в главной — тактической зоне обороны. Затем ослабленный враг попадал под мощный фланговый контрудар сил армии и фронта, который сокрушал противника.

Таким образом, советская военно-теоретическая мысль, активно отозвавшись на события начавшейся мировой войны, за короткие сроки сумела с достаточной полнотой определить характерные особенности развертывавшихся военных действий. Были конкретизированы и получили развитие важнейшие положения военного искусства. Хотя советская военная теория оказалась несвободной от целого ряда недостатков, ее выводы и обобщения во многом обогатили практику строительства вооруженных сил. Специфической особенностью развития советской военной теории являлось то, что почти одновременно с обобщением опыта мировой войны шло внедрение в жизнь научных рекомендаций. Разрабатывался новый Полевой устав, проект которого вышел в июне 1941 г., вносились

изменения в боевые уставы родов войск. Нападение фашистской Германии произошло в тот момент, когда внедрение в практику новых военно-теоретических положений началось во всех штабах и соединениях.

2. Организационное укрепление и техническое оснащение Советских Вооруженных Сил

Опасность быть втянутым в мировую войну, возраставшая по мере расширения фашистской агрессии в Европе и усиления военных приготовлений милитаристской Японии в Маньчжурии, потребовала от Советского государства осуществления крупных мероприятий по повышению обороноспособности страны и боеготовности армии и флота.

1 сентября 1939 г. Верховный Совет СССР принял Закон о всеобщей воинской обязанности, который закрепил переход армии и флота на кадровый принцип комплектования и организации. Закон установил новые сроки службы для рядового и младшего начальствующего состава: в сухопутных войсках и авиации — до трех лет, на флоте — до пяти лет. Призывной возраст по новому закону понижался с 21 года до 19 лет, а для окончивших полную среднюю школу — до 18 лет.

Введение всеобщей воинской обязанности имело важное значение для укрепления оборонной мощи Советского Союза. Оно позволило значительно увеличить численность Вооруженных Сил, повысить уровень обучения войск, готовить многочисленные людские резервы.

Одновременно с осмысливанием уроков первых кампаний войны в Европе, а также опыта боевых действий Советской Армии органы военного управления разрабатывали предложения по реорганизации Вооруженных Сил и повышению их боевой готовности. В Наркомате обороны были созданы комиссии по военно-воздушным силам, автобронетанковым войскам, партийно-политической работе, штатно-организационной структуре войск, военному снабжению, командным кадрам, боевой подготовке и другие. Они выработали рекомендации, на основе которых ЦК ВКП(б) и Советское правительство приняли важные решения об улучшении руководства Вооруженными Силами, их техническом оснащении, обучении и воспитании.

Были произведены изменения в руководстве Советской Армией. 8 мая 1940 г. Президиум Верховного Совета СССР назначил народным комиссаром обороны Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко. Бывший нарком обороны Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов возглавил Комитет Обороны при СНК СССР.

Маршал С. К. Тимошенко, незадолго перед этим успешно руководивший боевыми действиями советских войск в вооруженном конфликте с Финляндией, приобрел богатый боевой опыт. Он приступил к выполнению своих обязанностей, получив задачу устранить недостатки в организации и подготовке войск, выявленные в ходе боевых действий Советской Армии.

Перестройка органов военного управления проходила под непосредственным руководством ЦК ВКП(б). В середине 1940 г. партийно-правительственная комиссия, изучив работу руководящих органов армии, указала на пути ее совершенствования. Было установлено, в частности, что Положение о Народном комиссариате обороны, утвержденное правительством в 1934 г., устарело, не соответствует структуре армии и не отражает современных задач¹. Во второй половине 1940 г. штатная организация Народного комиссариата обороны подверглась изменениям, обес-

¹ Архив МО, ф. 32, оп. 65603, д. 11, л. 1.

печивавшим превращение его в более гибкий орган управления Советской Армией.

Структура Генерального штаба была приведена в соответствие с его возросшей ролью в разработке планов обороны, организации и вооружении войск, руководстве боевой подготовкой и обобщением опыта войны. Основные отделы Генерального штаба были реорганизованы в управления. В январе 1941 г. он состоял из восьми управлений (оперативного, разведывательного, организационного, мобилизационного, военных сообщений, устройства тыла и снабжения, укомплектования войск и военнотопографического) и четырех отделов (укрепленных районов, военно-исторического, кадров и общего). В центральном аппарате Народного комиссариата обороны наряду с Генеральным штабом имелись главные управления, управления, различные инспекции, отдел материальных фондов и бюро изобретений.

В начале 1941 г. были утверждены положения о главных и центральных управлениях Наркомата обороны. На начальников управлений возлагалась ответственность за боевую и мобилизационную подготовку определенного рода войск, своевременное его материальное обеспечение, совершенствование вооружения и техники и использование кадров. Для проверки боевой учебы войск создавались инспекции.

К началу войны Советская Армия имела 1 фронтовое, 16 окружных и 20 армейских управлений. С объявлением мобилизации предусматривалось на базе приграничных округов развернуть фронты, а на базе внутренних округов — резервные армии. Каждый приграничный округ включал 2—4 армии, отдельные механизированные и стрелковые корпуса, военно-воздушные силы, несколько полков артиллерии РКК, части специальных войск, тыловые части и учреждения.

Каждое армейское управление было рассчитано на руководство 2—3 стрелковыми корпусами. В случае войны в состав некоторых армий намечалось включить по одному механизированному корпусу и одной смешанной авиационной дивизии.

Реорганизацию претерпел и Военно-Морской Флот. Были укреплены управления и отделы Главного морского штаба. Флоты пополнялись новыми соединениями и кораблями, на Балтике строились новые базы. В 1940 г. были сформированы Дунайская и Пинская речные военные флотилии.

Одновременно с реорганизацией армии и флота проходило организационное укрепление и техническое переоснащение пограничных войск и войск НКВД, которым отводилась важная роль в обороне Советского государства.

Развертывание армии и флота потребовало увеличения численности командного, политического и инженерно-технического состава. Создавались новые и расширялись существовавшие военно-учебные заведения. Быстро росло число военных училищ. Только в 1940 г. было сформировано 42 училища. Всего к началу войны работало 19 академий, 10 военных факультетов при гражданских высших учебных заведениях, 7 высших военно-морских училищ, 203 военных училища и 68 курсов усовершенствования. В 1941 г. в военно-учебных заведениях и на курсах обучалось свыше 300 тыс. слушателей и курсантов¹. В первой половине 1941 г. было направлено в войска из училищ и академий почти 70 тыс. выпускников. Значительно расширилась сеть военно-политических училищ. К началу 1941 г. их стало 26. Однако командного состава накануне войны не доставало, так как шло быстрое увеличение численности Вооруженных Сил.

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 6399, л. 70.

Реорганизация армии и флота, в частности переход войск на новые штаты, вызвала большую перестановку кадров. Многие командиры среднего и старшего звеньев были повышены в должности или переведены на службу в технические рода войск. К началу войны они не успели приобрести опыта работы в новых должностях. Должности же командующих округами и армиями на 100 процентов были укомплектованы генералами, имевшими боевой опыт, 70 процентов из них закончили высшие военно-учебные заведения.

В августе 1940 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР в Вооруженных Силах было установлено единоначалие, упразднен институт военных комиссаров и введен институт заместителей командиров и зачатльников по политической части. Командир-единоначальник нес полную ответственность за обучение, материально-техническое обеспечение войск, воспитание личного состава.

Введение единоначалия укрепляло авторитет командира и улучшало условия для повышения боевой готовности войск. В мае 1940 г. были установлены генеральские и адмиральские звания для высшего командного состава армии и флота, в ноябре 1940 г. — новые звания для рядового и младшего начальствующего состава.

Сложной задачей военного строительства являлось обеспечение оптимального соотношения между видами вооруженных сил. С одной стороны, требовалось продолжить усиленное развитие таких технически емких видов вооруженных сил, как авиация, войска противовоздушной обороны и военно-морской флот. А с другой — необходимо было учитывать, что вероятные противники — Германия и Япония — имеют большие сухопутные армии и военные действия развернутся прежде всего на сухопутных фронтах. Был взят курс на то, чтобы при общем увеличении численности вооруженных сил еще быстрее возрастал удельный вес сухопутных войск. К началу Великой Отечественной войны он достиг четырех пятых общей численности армии и флота.

Т а б л и ц а 29

Соотношение видов Вооруженных Сил СССР по численности личного состава
(в процентах)

Виды вооруженных сил	Сентябрь 1939 г.	Май 1940 г.	Июнь 1941 г.
Сухопутные войска	74,5	84,2	79,3
Военно-Воздушные Силы	10,9	5,8	11,5
Военно-Морской Флот	10,7	7,5	5,8
Войска ПВО страны	3,9	2,5	3,4

Приведенные в таблице данные свидетельствуют, что Советские Вооруженные Силы строились с учетом ведения континентальной войны.

С начала мировой войны шел быстрый рост числа стрелковых соединений. Если к 1 сентября 1939 г. имелось 25 управлений стрелковых корпусов, 96 стрелковых и 1 мотострелковая дивизии, то к началу Великой Отечественной войны насчитывалось 62 управления стрелковых корпусов 198 стрелковых дивизий (из них 19 горнострелковых, 2 мотострелковые) 3 стрелковые бригады.

Важное значение было придано совершенствованию штатной организации стрелковых соединений. С сентября 1939 г. по апрель 1941 г. штат стрелковой дивизии военного времени менялся трижды. Так, если по штату 1939 г. дивизия должна была иметь 18 000 человек,

то по штату, введенному в апреле 1941 г., — 14 483 человека, то есть личный состав дивизии сократился. В то же время ее огневые возможности возросли. Дивизия, укомплектованная по новому штату, могла произвести на 96,5 тыс. ружейно-пулеметных выстрелов в минуту больше, чем дивизия штата 1939 г. Вооружение стрелковых войск отвечало задачам, которые могли возникнуть перед ними в бою.

Таблица 30

Тактико-технические данные стрелкового вооружения Советской Армии к началу Великой Отечественной войны

Наименование образца	Вес, кг	Начальная скорость, м/сек	Емкость магазина (ленты), патр./шт.	Прицельная дальность, м	Практическая скорострельность, выстр./мин
7,62-мм винтовка обр. 1891/30 г.	3,95	865	5	2000	10—12
7,62-мм карабин обр. 1938 г.	3,55	820	5	1000	10—12
7,62-мм винтовка СВТ-40	3,8	830	10	1500	20—25
7,62-мм пистолет-пулемет ППД-40	3,65	500	71	200	100—120
7,62-мм пистолет-пулемет ПППШ-41	3,65	500	71	200	100—120
7,62-мм ручной пулемет ДП	8,9	840	47	1500	80
7,62-мм станковый пулемет «максим» обр. 1910 г.	63,6	800	250	2700	250—300
12,7-мм пулемет ДШК обр. 1938 г.	170	865	50	3500	80

По штату 1941 г. стрелковая дивизия состояла из трех стрелковых и двух артиллерийских полков, противотанкового и зенитно-артиллерийского дивизионов, саперного батальона, батальона связи, подразделений обеспечения и обслуживания. В ней числилось 558 пулеметов и 1204 пистолета-пулемета, 210 орудий и минометов (без 50-мм), 16 легких танков, 13 бронемашин, 558 автомашин и 3039 лошадей.

При полном укомплектовании людьми и штатным вооружением стрелковая дивизия Советской Армии по своим боевым возможностям не уступала пехотной дивизии вермахта. Но в отличие от немецко-фашистских дивизий, которые уже вели боевые действия и содержались по полным штатам, советские соединения лишь постепенно переводились на новые штаты. На 1 июня 1941 г. средняя укомплектованность стрелковых дивизий приграничных округов составила: Ленинградского — 11 985 человек, Прибалтийского Особого — 8712, Западного Особого — 9327, Киевского Особого — 8792 и Одесского — 8400 человек.

Потребность сухопутных войск в орудиях (за исключением зенитных), минометах, винтовках и пулеметах обеспечивалась почти полностью. Поступление в войска винтовок и карабинов с 1939 г. по июнь 1941 г. возросло на 70 процентов, ручных пулеметов — на 44, станковых — на 29. Но по насыщенности войск таким автоматическим оружием, как пистолеты-пулеметы, Советская Армия значительно уступала вермахту. Промышленность только начала их поставлять. Транспортными средствами (автомобилями и тракторами) дивизии были обеспечены примерно наполовину штатной потребности.

Особое внимание уделялось развитию бронетанковых и механизированных войск. Только с января 1940 г. по июнь 1941 г. штатная численность личного состава этих войск возросла в 7,4 раза.

Вместо танковых и броневых бригад, которые в 1939 г. были основными соединениями бронетанковых войск, с 1940 г. началось формирование танковых и моторизованных дивизий, как правило входивших в состав вновь создаваемых механизированных корпусов (несколько отдельных танковых дивизий дислоцировалось на Дальнем Востоке).

Механизированный корпус состоял из двух танковых и одной моторизованной дивизии, мотоциклетного полка, специальных частей и подразделений. По штату военного времени корпусу полагалось иметь свыше 36 080 человек, 1031 танк, 358 орудий и минометов, 268 бронемашин. В 1940 г. было создано 9 механизированных корпусов. В феврале — марте 1941 г. началось формирование еще 20 механизированных корпусов¹.

Штатные расписания предусматривали включение танковых частей в кавалерийские дивизии (полк легких танков) и воздушно-десантные корпуса (отдельный танковый батальон легких танков).

Следовательно, в строительстве Советской Армии был взят курс на насыщение войск бронетанковой техникой, отвечавший общим тенденциям развития военного дела.

Однако развертывание в короткий срок большого количества бронетанковых войск не соответствовало поступлению в армию боевых и транспортных машин, ремонтных средств. Армии не хватало технических и командных кадров. Подавляющая часть личного состава, прибыв в войска в конце 1940 г. и первой половине 1941 г., не смогла получить необходимой специальной подготовки.

Таблица 31

Основные тактико-технические данные танков Советской Армии к началу Великой Отечественной войны

Марка танка	Год поступления на вооружение	Вес, т	Экипаж, человек	Вооружение			Толщина брони, мм		Мощность двигателя, л. с.	Максимальная скорость, км/час	Запас хода по шоссе, км
				пушки (количество, калибр, мм)	пулеметы (количество, калибр, мм)	пулеметы зенитные (количество, калибр, мм)	корпус, лоб, борт	башня			
Легкие танки											
Т-26	1937	10,5	3	1—45	2—7,62	1—7,62	15—15	15	90	30	200
БТ-7м	1939	14,6	3	1—45	2—7,62	1—7,62	20—13	15	400	60/86*	600—700
БТ-7	1935	13,8	3	1—45	1—7,62	—	20—13	15	400	55/73	375—500
Средние танки											
Т-34	1940	26,5	4	1—76	2—7,62	—	45—45	45	500	51	370
Тяжелые танки											
КВ-1	1941	47,5	5	1—76	2—7,62	1—7,62	100—75	95	600	35	250

* Числитель означает скорость движения на гусеницах, знаменатель — на колесах.

Примечание. Наряду с указанными в таблице на вооружении Советской Армии находились машины, уже снятые с производства. К ним относятся танки Т-35, БТ-5, Т-37, Т-38.

¹ 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 236.

Армия испытывала большие трудности с укомплектованием быстро развертываемых частей танками и бронемашинами.

К середине июня 1941 г. войскам не доставало значительного количества этих видов боевой техники. Танковые и механизированные соединения оказались не полностью укомплектованными по штату военного времени.

Накануне нападения фашистской Германии на СССР Советская Армия имела в строю танки разных типов, из них 1861 танк Т-34 и КВ¹. Основную массу машин составляли легкие танки устаревших конструкций, со слабой броней, которые подлежали замене по мере поступления новых машин (таблица 31). Более 60 процентов танков находилось в войсках западных приграничных округов.

Мощную огневую силу представляла советская артиллерия. Накануне Великой Отечественной войны Советская Армия имела 67 335 орудий и минометов (без 50-мм минометов, которых насчитывалось 24 158)².

По боевым качествам советская полевая артиллерия превосходила немецкую, но была слабо обеспечена механизированной тягой. Потребность в специальных артиллерийских тягачах удовлетворялась на 20,5 процента. В качестве тягачей использовались сельскохозяйственные тракторы, но и их не хватало. В артиллерийских частях и подразделениях стрелковых войск до половины орудий оставалось на конной тяге. Это значительно снижало маневренные возможности артиллерии.

Артиллерия делилась на войсковую и резерва Главного Командования (РГК). Основной организационной единицей в артиллерии был полк. Полки, как правило, состояли из 3—4 огневых дивизионов. В стрелковой дивизии по штату предусматривалось иметь два артиллерийских полка (пушечный и гаубичный). В корпусную артиллерию входили смешанные полки 122-мм пушек и 152-мм гаубиц-пушек с подразделениями артиллерийской инструментальной разведки (АИР). В большинстве соединений приграничных округов войсковая артиллерия была укомплектована орудиями до штатной численности.

Артиллерия РГК насчитывала 74 артиллерийских полка (60 гаубичных и 14 пушечных), включая части большой и особой мощности. Это составляло 8 процентов всей артиллерии.

Войскам не доставало зенитной артиллерии. В стрелковых дивизиях и корпусах для противовоздушной обороны штатами предусматривались зенитные дивизионы, на вооружение которых должны были поступить 37-мм пушки. Однако к началу 1941 г. орудий этого калибра насчитывалось всего 1382, в то время как по штату требовалось более 4,9 тыс.³. Многие стрелковые, танковые и моторизованные дивизии оказались без зенитных орудий, то есть без основных средств прикрытия боевых порядков от воздушного нападения.

Быстро развивалась противотанковая артиллерия. Наряду с введением в штаты стрелковых полков и дивизий подразделений малокалиберных орудий ПТО в апреле 1941 г. началось формирование 10 противотанковых артиллерийских бригад РГК, получавших на вооружение орудия среднего калибра. Бригада состояла из двух полков по шести дивизионов в каждом. Она имела 48 76-мм противотанковых пушек, 24 107-мм пушки, 24 85-мм зенитные пушки, используемые как противотанковые, и 16 37-мм зенитных орудий. Однако формирование бригад к началу войны не было завершено.

¹ Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история. М., 1970, стр. 42.

² 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 236.

³ Архив МО, ф. 81, оп. 11624, д. 296, л. 5.

Таблица 32

Тактико-технические характеристики основных артиллерийских и минометных систем Советской Армии к началу Великой Отечественной войны

Наименование и калибр орудия	Вес снаряда, кг	Начальная скорость, м/сек	Дальность стрельбы, км	Скорострельность, выстр./мин	Вес системы в боевом положении, кг
45-мм противотанковая пушка обр. 1937 г.	1,4	760	4,6	20	560
76-мм полковая пушка обр. 1927 г.	6,2	387	8,5	10—12	1620
76-мм дивизионная пушка обр. 1939 г.	6,2	680	13,3	15—20	1480
122-мм гаубица обр. 1938 г.	21,7	515	11,8	5—6	2500
122-мм пушка обр. 1931/37 г.	25	800	19,7	5—6	7120
152-мм гаубица-пушка обр. 1937 г.	43,5	655	17,2	3—4	7129
152-мм гаубица обр. 1938 г.	40	508	12,3	3—4	4150
203-мм гаубица обр. 1931 г.	100	607	18,0	0,5—1	17700
280-мм мортира обр. 1939 г.	286	356	14,4	0,5	17600
305-мм гаубица обр. 1939 г.	465	410	10,4	0,5	45700
25-мм зенитная пушка обр. 1940 г.	0,28	910	2,4/2,0*	250	1060
37-мм зенитная пушка обр. 1939 г.	0,77	880	4,0/3,0*	180	2100
76-мм зенитная пушка обр. 1938 г.	6,6	813	14,6/9,5*	20	4300
85-мм зенитная пушка обр. 1939 г.	9,2	800	15,5/10,5*	15—20	4300
82-мм миномет обр. 1937 г.	3,4	211	3,1	25	61
120-мм миномет обр. 1938 г.	16	272	5,7	12—15	280

* Знаменатель — досягаемость по вертикали.

Перед войной происходило сокращение кавалерии. Личный состав и боевая техника многих кавалерийских дивизий поступали на формирование механизированных корпусов. К началу Великой Отечественной войны в армии оставалось четыре управления кавалерийских корпусов, девять кавалерийских и четыре горнокавалерийские дивизии.

Реорганизации подверглись воздушно-десантные войска. До 1941 г. они были малочисленны. К тому же для десантирования войск не имелось достаточного количества транспортных самолетов. В апреле 1941 г. вместо ранее существовавших шести воздушно-десантных бригад началось формирование пяти воздушно-десантных корпусов. В состав каждого из них намечалось включить три воздушно-десантные бригады и отдельный батальон легких танков. Из-за ограниченного времени сформировать корпуса к началу войны не удалось. Боеспособными единицами являлись лишь ранее существовавшие воздушно-десантные бригады. Для руководства боевой подготовкой и материально-техническим обеспечением войск в Наркомате обороны в первой половине июня 1941 г. было создано Управление воздушно-десантных войск.

Происходил качественный и количественный рост Военно-Воздушных Сил. В ходе финляндско-советского военного конфликта выявились существенные недочеты в их организации, вооружении и работе авиационного тыла. Штатная организация авиации на основе бригад ограничивала ее массированное использование. Аэродромная сеть, особенно в приграничных районах, нуждалась в расширении и устройстве бетонных взлетно-посадочных полос для самолетов новых типов.

Коммунистическая партия и Советское правительство, учитывая опыт военных действий, решительно добивались улучшения организации и технического оснащения авиации. Военно-воздушные силы строились как самостоятельный вид вооруженных сил, подразделяясь на авиацию Главного Командования (Дальнебомбардировочную), фронтовую (ВВС округов), армейскую (общевойсковых армий) и войсковую (корпусов и дивизий).

В июле 1940 г. ЦК ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров приняли решение о переводе ВВС на дивизионную организацию. Авиация Главного Командования должна была состоять из дивизий однородного состава, объединенных в корпуса; фронтовая — из отдельных бомбардировочных, истребительных и смешанных дивизий, в которые входили полки бомбардировщиков, штурмовиков и истребителей; армейская — из отдельных смешанных дивизий. Стрелковым корпусам передавались корпусные авиационные эскадрильи, состоявшие из самолетов-разведчиков, корректировщиков и самолетов связи.

Смешанные дивизии предназначались для поддержки общевойсковых армий из расчета одна дивизия на армию первого эшелона фронта. Истребительные дивизии предусматривалось применять для прикрытия войск с воздуха и организации ПВО страны. Бомбардировочные дивизии намечалось использовать как средство фронтового командования. Количество полков, входивших в дивизию, было непостоянным. Смешанные дивизии включали четыре-пять полков, в том числе один-два бомбардировочных, один-два истребительных, а некоторые дивизии имели, кроме того, по одному штурмовому полку.

В ноябре 1940 г. было принято постановление о создании Дальнебомбардировочной авиации в составе 5 авиационных корпусов. 25 февраля 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР специальным постановлением «О реорганизации авиационных сил Красной Армии» утвердили план Наркомата обороны по дальнейшему развитию ВВС. Намечалось сформировать 106 авиационных полков и вооружить их новой техникой, укрепить учебно-материальную базу ВВС.

В апреле 1941 г. было решено приступить к реорганизации базирования авиации. В Военно-Воздушных Силах стала вводиться новая автономная система авиационного тыла. На территории приграничных военных округов разворачивались районы авиационного базирования, каждый из которых предназначался для обслуживания двух-трех авиационных дивизий или одного корпуса авиации дальнего действия. В состав района входили две-три авиационные базы, имевшие по четыре-пять батальонов аэродромного обслуживания из расчета один батальон на авиационный полк.

Для обеспечения высокой боевой готовности и маневренности авиации предусматривалось на один полк иметь три аэродрома. Но развитие аэродромной сети отставало от развертывания авиации. В начале 1941 г. было предпринято строительство новых аэродромов с укладкой бетонных полос, возведение складов горючего и боеприпасов. Для выполнения плана строительства было сформировано 100 аэродромно-строительных батальонов. Кроме того, в конце марта было разрешено перебросить 25 тыс. рабочих с дорожных работ на завершение ранее начатого строительства 251 аэродрома¹.

Весной 1941 г. в западных приграничных округах на многих действовавших аэродромах, где должны были базироваться новые самолеты, началось бетонирование взлетно-посадочных полос. Самолеты пришлось

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 6250, л. 1.

**Тактико-технические данные основных типов самолетов Советской Армии
к началу Великой Отечественной войны**

Тип	Год поступления на вооружение	Экипаж, человек	Количество и мощность моторов, л. с.	Максимальная скорость, км/час	Дальность полета, км	Вооружение		Бомбовая нагрузка, кг
						количество, шт.	калибр, мм	
Истребители								
И-15 бис	1935	1	1×730	367	770	4 пулемета	7,62	150
И-16	1934	1	1×900	462	625	4 пулемета	7,62	100
И-153	1938	1	1×900	427	690	4 пулемета	7,62	200
Як-1	1941	1	1×1050	572	700	1 пушка	20,0	—
ЛаГГ-3	1941	1	1×1050	549	556	2 пулемета	7,62	200
						1 пушка	20,0	
						1 пулемет	12,7	
МиГ-3	1940	1	1×1200	620	1000	2 пулемета	7,62	200
						1 пулемет	12,7	
						2 пулемета	7,62	
Штурмовики								
Ил-2	1941	1	1×1600	412	510	2 пушки	20,0	400—600
						2 пулемета	7,62	
						8 РС	82,0	
Бомбардировщики								
ТБ-3*	1931	8	4×850	288	4000	8 пулеметов	7,62	2000—4000
ДБ-3ф	1937	3	2×1000	440	2700	3 пулемета	7,62	1000—2500
СБ	1935	3	2×1050	445	1000	4 пулемета	7,62	600—1500
Пе-2	1941	3	2×1260	540	1100	4 пулемета	7,62	600—1000
Разведывательная авиация								
Р-5	1931	2	1×650	230	600	3 пулемета	7,62	200—400
Специальная авиация								
У-2 (По-2)	1929	2	1×110	145	470			

* Модификация 1934 г.

перебросить на другие аэродромы. Боевых машин на них оказалось больше допустимого количества. Это ухудшало условия боевой подготовки и делало авиацию более уязвимой в случае воздушного нападения.

Коммунистическая партия и Советское правительство осуществляли крупные мероприятия, обеспечивая повышение боевой мощи советской авиации. К моменту нападения фашистской Германии на СССР было сформировано 79 авиационных дивизий и 5 авиационных бригад. Дальнебомбардировочная авиация состояла из 13 бомбардировочных и 5 истребительных дивизий, фронтовая и армейская — из 61 дивизии (бомбардировочных — 9, смешанных — 34 и истребительных — 18). Число авиационных полков увеличилось к июню 1941 г. по сравнению с началом 1939 г. более чем на 80 процентов.

Однако к началу войны развертывание авиации завершить не удалось. 25 авиационных дивизий, главным образом фронтовой и армейской авиации, не закончили формирования. Многие соединения имели пониженную боеспособность, так как летный состав проходил переподготовку.

К тому же они испытывали нехватку материальной части, специальных средств обслуживания и ремонта.

К началу Великой Отечественной войны Военно-Воздушные Силы имели на вооружении боевые самолеты разных конструкций, из них поступило в войска в 1940 г. и первой половине 1941 г. современных машин МиГ-3, Як-1, ЛаГГ-3, Пе-2, Ил-2 2739¹.

В войсках западных приграничных округов находилось около 50 процентов самолетов².

Новые истребители и бомбардировщики (МиГ-3, Як-1, Ил-4, Пе-2 и другие) по боевым возможностям не уступали самолетам немецко-фашистской армии, а по ряду показателей и превосходили их. Непревзойденной боевой машиной, принятой на вооружение в этот период, был штурмовик Ил-2.

Большинство истребителей, штурмовиков и бомбардировщиков составляли устаревшие машины с малой скоростью и слабым вооружением. Самолеты Ил-2 только начали поступать в войска (таблица 33).

С начала 1941 г. проводилась реорганизация системы противовоздушной обороны страны. Согласно постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР ответственность за защиту важнейших административно-политических и экономических центров и районов размещения войск от воздушного нападения несло командование военных округов. Территория округа представляла собой зону ПВО, которая делилась на районы, а районы — на пункты ПВО. Непосредственное руководство войсками противовоздушной обороны на территории округа возлагалось на заместителя командующего по ПВО. В первой половине 1941 г. было создано 13 зон ПВО.

Для защиты от воздушного нападения крупных городов и других важных объектов назначались корпуса, дивизии и отдельные бригады ПВО, подчиненные непосредственно командующему зоной. Соединения и части истребительной авиации, выделенные для ПВО, оставались в подчинении командующих военно-воздушными силами округов.

Основные силы и средства ПВО страны прикрывали западное направление (так называемую «угрожаемую зону» глубиной до 900 км), а также нефтеносные районы Кавказа.

К началу Великой Отечественной войны Войска ПВО насчитывали 3329 зенитных орудий среднего и 330 малого калибра, 1500 прожекторов, 850 аэростатов заграждения. Выделенные из состава ВВС для противовоздушной обороны 40 истребительных авиаполков имели около 1500 самолетов³.

Система противовоздушной обороны страны накануне войны стала более стройной по своей организации, достаточно устойчивой и легче управляемой. Но боевая готовность Войск ПВО несколько снижалась из-за нехватки новейших средств обнаружения воздушного противника и управления огнем, недостатка малокалиберной зенитной артиллерии.

Укреплялся Военно-Морской Флот, повышалась его боеготовность. В 1939 г. для усиления Северного флота из Кронштадта на Север по Беломорско-Балтийскому каналу были переброшены 14 боевых кораблей, в том числе 4 эсминца и 10 подводных лодок⁴. В октябре того же года часть сил Балтийского флота была перебазирована в Прибалтику (Таллин, Палдиски, Рига, Либава). Либава стала местом базирования отряда легких сил во главе с крейсером «Киров», дивизиона подводных лодок

¹ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, стр. 42.

² Архив МО, ф. 35, оп. 107559, д. 5, лл. 189—195.

³ «Военно-исторический журнал», 1972, № 9, стр. 15.

⁴ И. К о з л о в, В. Ш л о м и н. Северный флот. М., 1966, стр. 85.

и отряда торпедных катеров. Летом 1940 г. с Балтийского моря на Север были переведены эсминец «Стремительный», подводные лодки большого водоизмещения «К-1» и «К-2», две плавучие базы и минный заградитель, а также отремонтированные в Ленинграде подводные лодки «Д-2» и «Д-3»¹.

Советская судостроительная промышленность поставляла флоту новые корабли. В 1939 г. вступил в строй головной эскадренный миноносец типа «Сторожевой» водоизмещением 2 тыс. тонн, построенный с учетом опыта строительства предыдущей серии эминцев типа «Гневный». В 1940 г. вступили в строй новые крейсера — «Ворошилов» на Черном море и «Максим Горький» на Балтике².

Общий тоннаж флота с начала 1939 г. до 1941 г. возрос: по надводным кораблям — на 108 718 тонн, по подводным лодкам — на 50 385 тонн³.

Таблица 34

Тактико-технические характеристики основных надводных кораблей Военно-Морского Флота, построенных до начала войны

Классы, типы и названия кораблей	Размеры в метрах длина, ширина, осадка	Водоизмещение, т	Скорость хода, узлов	Вооружение (калибр, мм)
Крейсер „Киров“	191; 18; 5,2	8600	35	Арт.: 9—180, 8—100, 10—37, 6 пул. зен. Торп.: 2 торп. апп., 6 торп., 170 мин, 2 самолета
Лидер „Ленинград“	139; 13,7; 4,2	2690	40	Арт.: 5—130, 3—76, 5—37, 4 пул. зен. Торп.: 2 торп. апп., 8 торп., 80 мин, глуб. бомбы
Эсминец „Гневный“	116; 11; 4	1860	37	Арт.: 4—130, 2—76, 4—37, 6 пул. зен. Торп.: 2 торп. апп., 6 торп., мины, глуб. бомбы
Сторожевой корабль „Ураган“	71; 7; 2,6	530	24	Арт.: 2—100, 4—37, 2 пул. зен. Торп.: 1 торп. апп., 3 торп.
Тральщик „Фугас“		450	18	Арт.: 1—100, 1—45, 1—37
Торпедный катер „Г-5“	20; 3,5; 0,6	17	48	Арт.: 2 пул. зен. Торп.: 2 торп., глуб. бомбы
Морской охотник „МО-4“	27; 4; 1,5	56	25	Арт.: 2—45, 3 пул. зен., глуб. бомбы

К началу Великой Отечественной войны Военно-Морские Силы СССР имели в своем составе флоты — Северный, Балтийский, Черноморский и Тихоокеанский, флотилии — Дунайскую, Пинскую, Каспийскую, Амур-

¹ И. К о з л о в, В. Ш л о м и н. Северный флот, стр. 85.
² Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. М., 1967, стр. 166.
³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 1, стр. 454.

скую и Северо-Тихоокеанскую. Флоты насчитывали 3 линкора, 7 крейсеров, 212 подводных лодок, 54 лидера и эсминца, 287 торпедных катеров¹. Советский Военно-Морской Флот имел боевые корабли, не уступавшие кораблям германского флота.

Таблица 35

Тактико-технические характеристики подводных лодок Советского Военно-Морского Флота к началу Великой Отечественной войны

Тип подводных лодок	Водоизмещение, надв. / подв., т	Скорость хода, надвод. / подвод., узл.	Торпедное вооружение (количество, калибр, мм)	Артиллерийское вооружение (количество, калибр, мм)
«К»	1390 / 2600	18 / 10	10 торп. апп.—533 (6 нос., 4 корм.)	2—100, 2—45
«Л»	1100 / 1312	16 / 9	8 торп. апп.—533 (6 нос., 2 корм.)	1—100, 1—45
«С»	780 / 1050	20 / 8	6 торп. апп.—533 (4 нос., 2 корм.)	1—100, 1—45
«Щ»	650 / 750	13 / 9,5	6 торп. апп.—533 (4 нос., 2 корм.)	2—45, 2 пул. зен.
«М»	205 / 260	14 / 8	2 торп. апп.—533	1—45, 1 пул. зен.

Военно-воздушные силы флота, состоявшие из авиационных бригад и отдельных полков, к началу войны насчитывали 2581 боевой исправный самолет. Основную часть авиапарка составляли самолеты устаревших типов — истребители И-15 и И-153, разведчики МБР-2 и КОР-2. Самолеты новых марок начали поступать на флот непосредственно перед войной.

Береговая оборона имела на вооружении более 1 тыс. орудий калибром от 45 до 406 мм.

Наиболее сильными являлись Балтийский и Черноморский флоты, которые имели по одной эскадре (один-два линкора, несколько крейсеров и дивизионов эсминцев), по отряду легких сил, по два соединения подводных лодок, части военно-воздушных сил, береговые части, средства противовоздушной обороны и силы военно-морских баз (торпедные катера, тральщики и другие).

Тихоокеанский флот не имел крупных надводных кораблей, но был значительно сильнее других флотов по составу торпедных катеров, подводных лодок и авиации.

Каждый флот располагал несколькими морскими базами, которые в то же время являлись соединениями разнородных сил для охраны и обороны определенного района.

Происходило развертывание специальных войск.

Войска связи имели отдельные полки, отдельные батальоны связи, отдельные радиодивизионы и другие части. В случае войны на их базе намечалось развернуть несколько новых формирований. К началу войны войска связи получили новые образцы радиостанций, более совершенную телеграфную аппаратуру, приборы для засекречивания телеграфных передач и телефонных разговоров. Но все же средств связи не доставало, многие из них устарели. Ощущалась острая нехватка новых радиостанций, высокочастотной телефонной аппаратуры, химических

¹ ЦГА ВМФ, ф. 2, оп. 035630, д. 4, л. 47.

источников питания. Не было в достаточной мере обеспечено обслуживание связью центрального аппарата Наркомата обороны. Предполагалось, что в случае войны связь центра с действующей армией и округами будет осуществляться через систему средств Наркомата связи.

Инженерные войска насчитывали 18 инженерных и 16 понтонных полков, 2 отдельных батальона (маскировочный и понтонно-мостовой) и 2 роты (гидротехническая и полевого водоснабжения)¹. В случае возникновения войны основной организационной единицей становился инженерный батальон. Намечалось развернуть значительное количество отдельных рот, в том числе электротехнических, гидротехнических, полевого водоснабжения. Потребность инженерных войск в переправочных средствах и средствах заграждения была удовлетворена не полностью.

Химические войска состояли из отдельных батальонов химической защиты. Они были укомплектованы на 70 процентов положенной по штатам материальной частью².

Автомобильные войска включали 19 автомобильных полков, 38 автобатальонов, 2 автотранспортные роты. В войсках насчитывалось около 27 тыс. грузовых машин³. Машины имели небольшую грузоподъемность — 1,5—3 тонны и невысокую проходимость.

Реорганизация армии, авиации и флота, бурный рост технического оснащения войск потребовали перестройки работы всех звеньев тыла Вооруженных Сил. Большое внимание было уделено разработке более эффективных способов материального обеспечения войск в крупных наступательных операциях, особенно при действиях подвижных соединений и объединений, а также воздушно-десантных войск в оперативной глубине.

Считалось целесообразным сосредоточить руководство тылом в штабах для более тесного согласования его работы с боевой деятельностью войск. Исполнительными органами по управлению тылом стали: в Генеральном штабе — Управление устройства тыла и снабжения, а в штабах округов и армий — отделы тыла.

Опыт войсковых учений, а также боевые действия войск показали, что начальники штабов, загруженные оперативной работой, не успевают осуществлять повседневное управление деятельностью органов снабжения. Поэтому в 1940 г. в общевойсковых штабах была введена должность заместителя начальника штаба по тылу, а в Генеральном штабе — помощника по тылу. В обязанности этих лиц входило руководство работой органов, ведавших устройством тыла и перевозками, организация планирования и взаимодействия работы начальников родов войск и служб по материально-техническому снабжению войск.

Предполагалось, что в военное время на театре военных действий будут развертываться войсковой, армейский и фронтовой тылы. Войсковой тыл включал тыловые подразделения полка и дивизии. Корпус своих служб тыла не имел. В 25—35 км за войсковым тылом развертывался армейский. Он состоял из частей и учреждений подвоза, эвакуации, ремонта и эксплуатации дорог, полевого ремонта вооружения, техники и имущества. Армейский тыл имел глубину 150—200 км. Во фронтовой тыл входили склады, медицинские учреждения и обслуживающие части. Он развертывался за армейским тылом. Общее количество фронтовых тыловых учреждений достигало 400—500. В зависимости от условий местности и экономических возможностей, состояния путей сообщения фронтовой тыл мог располагаться на глубину до 300 км.

¹ Архив МО, ф. 15а, оп. 1848, д. 7, л. 81.

² Там же, л. 100.

³ Там же, л. 122.

Материальные средства из глубины страны направлялись на распределительные станции (порты) фронта, а оттуда поезда снабжения следовали на распределительные станции армии или, если не нужна была пересортировка, прямо на станции снабжения соединений.

Советские Вооруженные Силы развивались, претерпевая значительную перестройку. Организация войск и их техническая оснащенность приводились в соответствие с требованиями начавшейся мировой войны и осуществлялись с учетом особенностей театров военных действий.

Округа и флоты испытывали большие затруднения с переводом частей и соединений с одного штата на другой, а также со штата мирного времени на штат военного времени.

В марте 1941 г. на новые штаты одновременно переходили все бронетанковые войска, в апреле — стрелковые дивизии, воздушно-десантные бригады, инженерные части. В стадии затянувшейся реорганизации находились целые виды вооруженных сил и рода войск. В результате на какое-то время боеспособность частей и соединений снижалась. К тому же промышленность не успевала удовлетворять потребности проходящих реорганизацию войск в вооружении, транспорте, средствах связи и т. д. К началу войны многие соединения так и не завершили преобразования.

Стрелковые дивизии в мирное время содержались по двум штатам, по одному из которых дивизия насчитывала 12 тыс., а по другому — 6 тыс. человек. В приграничных округах большинство дивизий имели штатную организацию, предусматривавшую численность личного состава в 12 тыс. человек. Эти дивизии в короткий срок могли перейти на штаты военного времени и полностью изготавиться для вступления в боевые действия.

По существу, все соединения, перед тем как занять оборонительный рубеж или вступить в бой, нуждались в пополнении личным составом, вооружением и техникой. А это требовало времени.

Считалось, что средства транспорта должны были поступить из народного хозяйства в период скрытой мобилизации или даже в начале войны. Для войск приграничных округов осуществление этого мероприятия было весьма затруднительно.

Проведение организационных мероприятий в армии вызывало частые передислокации войск. Это улучшало их оперативное положение, но имело и отрицательные последствия. Так, в течение 1940 г. почти все соединения бронетанковых войск западных приграничных округов неоднократно меняли свое расквартирование, совершая марши собственным ходом. В результате моторесурсы многих машин значительно уменьшились.

Трудности реорганизации вооруженных сил приводили к некоторым отступлениям от требований гармоничного развития родов войск. Так, развитие транспортной авиации отставало от роста воздушно-десантных сил, а расширение аэродромной сети — от увеличения ВВС; обеспечение войск средствами ПВО, связи, инженерным имуществом не поспевало за возрастанием количества соединений. Увеличение вооруженных сил опережало возможности производства отдельных видов вооружения и боевой техники.

Однако определяющими факторами в развитии Советской Армии и Военно-Морского Флота были рост их боевой мощи, организационное укрепление и повышение боевой готовности. Коммунистической партией и Советским правительством за короткий срок была проведена колоссальная работа по реорганизации и техническому оснащению Вооруженных Сил, которая дала возможность советским войскам успешно противостоять гитлеровскому вермахту.

3. Боевая и политическая подготовка личного состава Вооруженных Сил

Боевая и политическая подготовка в Вооруженных Силах организовывалась и проводилась в соответствии с политикой Коммунистической партии и Советского правительства на основе оценки возможного характера будущей войны и была направлена на обеспечение боевой готовности войск к отражению нападения любого агрессора.

Центральный Комитет партии, проанализировав опыт боевых действий Советской Армии у озера Хасан, на реке Халхин-Гол, в Финляндии, обратил внимание на недостатки в боевой подготовке войск, в которых проявлялся ее отрыв от жестких требований войны. В подготовке войск нередко допускались послабления. Занятия проводились упрощенно, преимущественно в классах, без высокого напряжения, которым характеризуется бой. Штабы проявляли мало творческой инициативы в приближении полевых занятий и тактических учений к боевым условиям с их сложной и быстро меняющейся обстановкой. ЦК потребовал перестройки боевой подготовки войск в соответствии с требованиями времени. Конкретные рекомендации разработала комиссия Главного Военного Совета, занимавшаяся в 1940 г. обобщением боевого опыта.

Новые требования к боевой и политической подготовке войск были установлены народным комиссаром обороны в приказе № 120 от 16 мая 1940 г. и уточнены в приказе № 30 от 29 января 1941 г., а также в директиве Главного управления политической пропаганды Советской Армии «О перестройке партийно-политической работы», изданной в августе 1940 г. Эти документы сосредоточивали внимание на главном в подготовке войск — приближении повседневной учебы к условиям боевой действительности. «Учить войска только тому, что нужно на войне, и только так, как делается на войне» — стало боевым лозунгом армии.

Осуществляя этот принцип обучения, командующие, командиры и политработники уделяли особое внимание всесторонней боевой подготовке, начиная с обучения одиночного бойца и мелких подразделений; непрерывному и четкому управлению в любых условиях боя; практической отработке взаимодействия родов войск; выработке выносливости у личного состава; совершенствованию работы штабов.

Стрелковые войска совершали марши в различной учебно-боевой обстановке, находясь в постоянной готовности к бою, учились слаженно действовать и маневрировать на поле боя, штурмовать укрепленные позиции, вести бой в лесу, преодолевать речные преграды, наступать во взаимодействии с другими родами войск.

В подготовке танкистов особое значение придавалось обучению их самостоятельным действиям во всех видах боя, взаимодействию с пехотой, артиллерией и авиацией. При этом главное место отводилось выучке одиночного бойца и сколачиванию экипажа. В основу огневой выучки танковых частей легло положение — учить вести стрельбу с места (коротких остановок) и с ходу. В технической подготовке упор был сделан на изучение новой материальной части. Вождение боевых машин теперь проходило с закрытыми люками на пересеченной местности, с преодолением различных препятствий. Как вспоминал бывший командир 9-го механизированного корпуса Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский, «уже в процессе формирования была развернута всесторонняя боевая подготовка подразделений, частей и всего соединения в целом»¹. Окруж-

¹ К. Рокоссовский. Солдатский долг. М., 1968, стр. 6.

ные полигоны, танкодромы и стрельбища использовались днем и ночью при любой погоде.

В подготовке артиллерии основное внимание уделялось ведению централизованного, управляемого массированного огня, взаимодействию с пехотой, танками и авиацией. Артиллеристы учились эффективно вести подготовку атаки, сопровождать массированным огнем пехоту и танки, вести стрельбу в сложных метеорологических и боевых условиях.

Обучение командных кадров и оперативная подготовка штабов подчинялись главной задаче — приобретению твердых навыков в управлении войсками. Ставилась цель подготовить «волевого командира с боевыми качествами, соответствующими современным боевым требованиям»¹. Большое значение придавалось развитию у командиров творческой инициативы и умению самостоятельно принимать правильные решения в условиях сложной и быстро меняющейся обстановки. На учениях с боевой стрельбой, командно-штабных выходах в поле, штабных тренировках и военных играх командиры и штабы приобретали навыки вождения войск, учились организовывать взаимодействие войск и обеспечивать управление ими в бою.

Перед авиацией ставилась задача отработать взаимодействие с наземными войсками и флотом в любых условиях, а также уметь вести активные боевые действия как крупными массами, так и мелкими самостоятельными группами самолетов. Большое внимание уделялось полетам в сложных метеорологических условиях, умению находить и поражать цели ночью. В каждом полку выделялось по одной эскадрилье, личный состав которой должен был пройти курс ночной подготовки. Создавались специальные подразделения, в которых наиболее подготовленные инструкторы обучали летчиков действиям в сложных метеорологических условиях. В связи с поступлением на вооружение авиации более совершенной материальной части переучивание летного состава и освоение новой техники во многих случаях проходило непосредственно в полках, без отправки летчиков и техников в училища и на курсы. Но поскольку на теоретическую подготовку и изучение особенностей устройства новых машин, а затем постепенное овладение искусством их пилотирования затрачивалось много времени, происходило отставание в выполнении программы учебно-боевых задач. В директиве народного комиссара обороны от 17 мая 1941 г., излагавшей указания Главного Военного Совета по итогам боевой подготовки, отмечалось, что переучивание летного состава на новые типы самолетов проводится медленно.

Активно проходила подготовка личного состава Военно-Морского Флота. В 1940 г. Главный военный совет ВМФ принял специальное постановление, в котором намечалось улучшить подготовку корабельного состава, авиации и береговых служб. В частности, признавалось необходимым углубить изучение опыта боевых действий на морских театрах второй мировой войны, ликвидировать сезонность в обучении, не допускать упрощенчества в боевой подготовке, более обстоятельно изучить способы борьбы с минной опасностью, улучшить работу командиров и штабов по организации и осуществлению взаимодействия кораблей с авиацией и средствами береговой обороны.

Было увеличено количество учебных походов, тактических и отрядных учений и маневров. Если в 1939 г. маневры флотов совсем не планировались, то в 1940 г. они были проведены на трех флотах. Увеличивалось время плавания кораблей. Выросла культура кораблевождения, осваивалась новая техника.

¹ Центральный государственный архив Советской Армии (далее — ЦГАСА), ф. 25880, оп. 4, д. 90, л. 487.

Как показала проверка боевой подготовки Войск ПВО страны в конце 1940 г., личный состав много потрудился над освоением учебных программ, но, как правило, был подготовлен к отражению налетов авиации лишь днем, при хорошей видимости. Взаимодействие с истребительной авиацией организовывалось в несложной обстановке и преимущественно также днем. В последние предвоенные месяцы личный состав Войск ПВО страны упорно работал над ликвидацией этих недостатков.

Перестройка боевой подготовки проходила на основе новых уставов. В войска поступили Боевой устав пехоты (часть 1), проекты Полевого устава и Боевого устава пехоты (часть 2), Боевой устав танковых войск, Строевой устав, Устав караульной службы и другие. При их издании были учтены боевой опыт Советской Армии, а также опыт начавшейся второй мировой войны.

Огромную роль в укреплении Вооруженных Сил играла планомерно проводившаяся среди личного состава партийно-политическая работа, руководство которой осуществляли Главное политическое управление Советской Армии и Главное политическое управление Военно-Морского Флота. В 1940 г. эти органы были преобразованы в главные управления политической пропаганды, а политуправления округов и флотов — в управления политической пропаганды.

Накануне Великой Отечественной войны политические органы и партийные организации Советской Армии перестраивали свою работу на основе нового Устава партии, принятого на XVIII съезде. Они направляли энергию личного состава на совершенствование боевого мастерства, воспитывали его в духе беспредельной любви к Родине и жгучей ненависти к империалистическим захватчикам.

Происходило дальнейшее организационное и идейное укрепление партийных и комсомольских организаций. С 1939 г. до середины 1941 г. численность коммунистов в армии и на флоте выросла более чем в 3 раза. Особенно многочисленными были ряды коммунистов и комсомольцев среди командного состава. На 1 января 1941 г. коммунисты и комсомольцы составляли 79,9 процента командного состава. Накануне Великой Отечественной войны (июнь 1941 г.) в Вооруженных Силах работало 12,2 тыс. партячек, которые объединяли 563,5 тыс. коммунистов¹. Рост партийной прослойки среди рядовых и сержантов позволил почти в половине рот, батарей и равных им подразделений создать партийные организации. Коммунистами становились воины ведущих профессий.

Во всех подразделениях, на всех кораблях действовали комсомольские организации. В июне 1941 г. численность комсомольцев в армии и на флоте достигла почти 2 млн. человек².

Важное значение в воспитании воинов Советской Армии в духе преданности Советской Родине имел утвержденный в начале 1939 г. Президиумом Верховного Совета СССР новый текст присяги, а также новый порядок ее принятия.

Командный состав, политические органы, партийные и комсомольские организации армии и флота основное внимание сосредоточивали на деятельности в воинских коллективах. Центром партийно-политической работы становилась рота, батарея. Основными формами идейного воспитания являлись политические занятия и информации, проводившиеся среди рядового и младшего командного состава, плановая марксистско-ленинская учеба среднего и старшего командного состава.

¹ Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР 1918—1973 гг. Исторический очерк. М., 1974, стр. 154.

² Ю. Петров. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций Армии и Флота (1918—1968). М., 1968, стр. 260.

В зимний период обучения 1940—1941 гг. рядовой состав первого года службы в системе политических занятий изучал темы: «Защита Отечества — священный долг каждого гражданина СССР», «Военная присяга Красной Армии», «СССР — страна социализма», «Красная Армия в боях за социалистическую Родину», «СССР в капиталистическом окружении», «Внешняя политика Советского Союза». С красноармейцами второго года службы проводились занятия на темы: «Наша Родина — Союз Советских Социалистических Республик», «Красная Армия — верный страж социалистической Родины», «Социалистическое государство рабочих и крестьян». Командный состав осваивал «Краткий курс истории ВКП(б)».

Все военнослужащие изучали материалы XVIII Всесоюзной партийной конференции и VIII сессии Верховного Совета СССР. Итоговая инспекторская проверка установила, что «политические знания стали более действенными в борьбе за высокую воинскую дисциплину, усиление боеготовности частей и укрепление политико-морального состояния личного состава»¹.

Значительное внимание уделялось работе клубов, развитию красноармейской художественной самодеятельности, кинообслуживанию личного состава. В декабре 1940 г. директивой № 56 начальника Главного управления политической пропаганды было введено в действие Положение о ленинской комнате. Ленинская комната стала местом организации и проведения массово-политической, военной, культурно-просветительной работы и отдыха в подразделении².

Верным помощником командиров и политработников в боевой и политической подготовке армии и флота была военная печать. Кроме центральных газет «Красная звезда», «Красный флот», журналов «Военная мысль», «Морской сборник», «Артиллерийский журнал» и других, в 1941 г. издавались 21 окружная и флотская газета, 22 газеты армий и флотилий и 589 газет соединений и учебных заведений³. Военная печать была пропагандистом передового опыта боевой и политической подготовки, застрельщиком новых начинаний, острым оружием в борьбе против расхлябанности и неорганизованности.

Печать западных военных округов сыграла важную роль в разъяснении освободительной миссии Советской Армии среди населения территорий, вошедших в состав Советского Союза в 1939—1940 гг. Опыт агитации и пропаганды изучался и обобщался политорганами и использовался для интернационального воспитания личного состава. С учетом этого опыта были проведены мероприятия по подготовке к развертыванию политической работы среди войск и населения вероятного противника в случае войны (спецпропаганда). Готовились кадры спецпропагандистов и материальная база для организации радиопропаганды, печатания листовок, газет и т. д.

Бойцы, командиры и политработники единодушно одобряли внешнюю и внутреннюю политику Коммунистической партии и Советского правительства. Накануне войны по инициативе коммунистов и комсомольцев широко развернулось социалистическое соревнование по всем видам боевой подготовки между отдельными воинами, а также между подразделениями, частями и соединениями.

Перестройка боевой подготовки и воспитания войск, проведенная накануне Великой Отечественной войны, оказала плодотворное влияние на формирование высоких боевых и морально-политических качеств личного состава армии и флота.

¹ ЦГАСА, ф. 25880, оп. 4, д. 90, л. 494.

² Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР 1918—1973 гг., стр. 192.

³ 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 246.

4. Планы обороны страны

Возрастание опасности нападения на СССР и втягивания его в мировую войну, формирование новых соединений и рост военно-экономического потенциала страны обуславливали внесение изменений в мобилизационный план, планы прикрытия границы, сосредоточения и развертывания Вооруженных Сил для отражения нападения империалистов. Необходимость внесения изменений в планы обороны была вызвана также и тем, что новая государственная граница СССР теперь проходила на сотни километров западнее прежней.

Под руководством Маршала Советского Союза Б. М. Шапошникова (до августа 1940 г.), затем генерала армии К. А. Мерецкова, а с февраля 1941 г. генерала армии Г. К. Жукова при участии генералов А. М. Василевского, Н. Ф. Ватутина, Г. К. Маландина и других Генеральный штаб разрабатывал предложения по уточнению и дополнению планов обороны. Эти предложения периодически докладывались руководству страны и после утверждения доводились до командования военных округов и флотов.

Особенно напряженно работал Генеральный штаб с лета 1940 г. Он разрабатывал предложения, которые легли в основу планов стратегического развертывания вооруженных сил и обороны государственной границы.

Генеральный штаб полагал, что Советскому Союзу необходимо быть готовым к одновременной борьбе на два фронта — на западе и востоке. Наиболее вероятным и опасным противником считалась фашистская Германия, на стороне которой могли выступить Финляндия, Румыния, Италия и, возможно, Венгрия. Предполагалось, что агрессоры выставят на западе против СССР до 240 дивизий, 10 тыс. танков и 15 тыс. самолетов. Япония у советских дальневосточных границ могла сосредоточить 50 пехотных дивизий, более 1000 танков и до 3000 самолетов. Таким образом, западное направление определялось как наиболее опасное. Именно здесь ожидался главный удар противника.

Основные силы Советской Армии намечалось сосредоточить у западной границы, а на Дальнем Востоке иметь войска, которые гарантировали бы устойчивость положения в этом районе. Выделялись достаточные силы для прикрытия южных и северных границ.

Соображения по оперативно-стратегическому развертыванию Советской Армии у западной границы были доложены руководством Наркомата обороны (С. К. Тимошенко, К. А. Мерецков и Н. Ф. Ватутин) Политбюро ЦК ВКП(б). Наркомат исходил из предположения, что сосредоточение основных сил немецко-фашистской армии наиболее вероятно к северу от устья реки Сан. Поэтому он предлагал развернуть главные силы Советской Армии от Балтийского моря до Полесья, то есть в Прибалтийском и Западном Особых военных округах (в военное время Северо-Западный и Западный фронты).

Однако при обсуждении плана стратегического развертывания войск была высказана иная точка зрения, согласно которой главный удар немецко-фашистской армии следовало ожидать на юго-западе. Удар будет преследовать цель овладеть наиболее богатыми промышленными, сырьевыми и сельскохозяйственными районами¹. В новом варианте плана, который разрабатывался до конца 1940 г., наиболее опасным направлением было признано юго-западное, открывающее путь на Львов и Киев, а не западное, ведущее к Минску. Ожидалось, что на этом направлении группировка немецко-фашистской армии превысит 100 дивизий. Второй удар,

¹ Г. Жуков. Воспоминания и размышления. Т. 1. Изд. второе, доп. М., 1974, стр. 235; А. Василевский. Дело всей жизни. М., 1973, стр. 110.

вспомогательный, мог быть нанесен из Восточной Пруссии на Вильнюс, Витебск. В соответствии с этим наиболее мощная группировка советских войск сосредоточивалась в северо-западной части Украины.

Концентрация главных сил Советской Армии на львовско-киевском направлении преследовала цель не допустить продвижения крупных танковых масс противника на Украину. Принималось также во внимание, что на этом направлении местность была достаточно удобной для развертывания и действий крупных масс танков и мотопехоты. Вместе с тем учитывалось, что нависающее с юга расположение главных сил советских войск по отношению к центральной группировке немецко-фашистской армии даст возможность нашим соединениям нанести удар по врагу во фланг и тыл. Однако эта возможность могла быть реализована лишь при удержании района Ковель, Ровно, Львов.

Всего для обороны западных границ намечалось использовать около двух третей дивизий сухопутных войск и три четверти авиации. План предусматривал, что военные действия начнутся с отражения нападения крупных сил противника, борьбы за господство в воздухе, ударов авиации по вражеским войскам и тыловым объектам. Стрелковые войска первого эшелона армий прикрытия и укрепленных районов приграничных округов совместно с пограничниками должны были сдержать первый натиск, а механизированные корпуса вместе со стрелковыми дивизиями второго эшелона при поддержке авиации нанести мощные контрудары и создать благоприятные условия для перехода советских войск в решительное наступление.

На основании соображений Генерального штаба, рассмотренных ЦК ВКП(б) и Советским правительством, развернулась разработка нового мобилизационного плана. Мобилизационный план (организационно-материальные вопросы) был утвержден в феврале 1941 г. и получил наименование МП-41. Округа должны были внести в свои планы необходимые дополнения и уточнения до 1 мая 1941 г.

Отмобилизование большинства стрелковых соединений приграничных округов заключалось в переводе их на штаты военного времени. Это означало, что стрелковые соединения должны были пополниться личным составом за счет призванных из запаса, а также получить из народного хозяйства недостающие средства транспорта (автомашины, тракторы, лошадей). В мобилизационных планах частей и соединений определялись очередность и сроки приведения их в боевую готовность. Для стрелковых дивизий, составлявших первый эшелон приграничных округов, устанавливался 2—6-часовой срок выхода в районы сосредоточения. Приведение в боевую готовность бронетанковых и механизированных соединений, авиации, конницы, артиллерии, войск ПВО и воздушно-десантных войск облегчалось, поскольку они содержались по штатам, близким к штатам военного времени.

Реализация мобилизационных планов требовала большого количества вооружения и боевой техники, особенно новых образцов.

Мобилизационный план предусматривал передачу вооруженным силам из народного хозяйства 240 тыс. автомобилей и около 43 тыс. тракторов¹. Несколько десятков тысяч грузовиков должны были поставить автомобильные заводы.

В процессе разработки мобилизационных планов обнаружились трудности в укомплектовании частей командным составом в звеньях — взвод, рота, батальон (батарея, дивизион). Эти трудности преодолевались за счет выпускников училищ и выдвижения командиров взводов и рот на новые должности. Но армии все еще не доставало командиров, особенно

¹ Архив МО, ф. 38, оп. 11373, д. 67, лл. 159, 160.

танкистов, артиллеристов и минометчиков. В 1941 г. намечалось развернуть подготовку кадров с таким расчетом, чтобы к концу года можно было решить проблему укомплектования частей командирами взводов и рот¹.

Важным мобилизационным мероприятием являлось накопление боеприпасов и горюче-смазочных материалов. К началу Великой Отечественной войны были созданы значительные запасы артиллерийских снарядов и мин. Однако они не полностью обеспечивали мобилизационные потребности полевой артиллерии и минометов. Недостаточным было обеспечение боеприпасами 37-мм и 85-мм орудий зенитной артиллерии.

Винтовочных и пулеметных патронов было накоплено 6,3 боекомплекта на единицу оружия. Такой запас на первое время удовлетворял потребности войск.

Запасы боеприпасов размещались на складах вблизи войск первого стратегического эшелона. Это отвечало задаче прочного удержания пограничных районов страны, но было чревато опасностью потери запасов на складах в случае отхода войск.

Мобилизационный резерв горюче-смазочных материалов был накоплен почти полностью. Однако из-за отсутствия емкостей западные приграничные округа могли разместить на своей территории лишь от 10 до 80 процентов двухмесячной потребности войск в горючем и маслах. Поэтому основные запасы оказались в Московском, Орловском, Харьковском округах, а также в Поволжье, на Северном Кавказе и в Закавказье.

Развертывая подготовку страны и Вооруженных Сил к отражению агрессии с запада, Советское правительство не упускало из виду Японию, проводя мобилизационные мероприятия и на Дальнем Востоке. В июне 1940 г. был воссоздан Дальневосточный фронт. Вскоре были усилены 1-я и 2-я Краснознаменные армии Дальневосточного фронта, вновь созданы управления 15, 25 и 35-й общевойсковых армий. В первой половине 1941 г. в соответствии с директивой народного комиссара обороны на Дальнем Востоке был сформирован 30-й механизированный корпус в составе 58-й, 60-й танковых и 239-й механизированной дивизий, созданы 59-я танковая и 69-я мотострелковая дивизии. На новую штатную организацию были переведены 16 стрелковых дивизий². Большое пополнение получили Военно-Воздушные Силы. На июнь 1941 г. самолетный парк Дальневосточного фронта насчитывал 1737 самолетов. Кроме того, на Дальнем Востоке был развернут 5-й корпус Дальнебомбардировочной авиации. Таким образом, к середине 1941 г. Дальневосточный фронт был значительно укреплен.

Одновременно с Дальневосточным фронтом были усилены Тихоокеанский флот (командующий вице-адмирал И. С. Юмашев) и Краснознаменная Амурская военная флотилия (командующий контр-адмирал П. С. Абанькин). В их состав к середине 1941 г. поступили новые надводные корабли, подводные лодки, авиация. К июню 1941 г. на Тихоокеанском флоте насчитывалось около 300 кораблей различных классов, в том числе 2 лидера, 7 эскадренных миноносцев, 6 сторожевых кораблей, 85 подводных лодок, 17 тральщиков, 5 минных заградителей и 160 торпедных, сторожевых и других катеров³.

Амурская флотилия имела в своем составе 8 мониторов, 5 речных канонерских лодок, 48 бронекатеров, 4 тральщика, 13 катеров-тральщиков⁴. К июню 1941 г. была значительно укреплена береговая обо-

¹ ЦГАСА, ф. 4, оп. 14, д. 2742, л. 221.

² Краснознаменный Дальневосточный (История Краснознаменного Дальневосточного военного округа). М., 1971, стр. 156.

³ ЦГА ВМФ, ф. 2, оп. 035630, д. 3, л. 1.

⁴ Там же.

рона, завершено оборудование основных военно-морских баз и аэродромов.

Проведение крупных организационных мероприятий требовало немалого времени. К тому же необходимо было учесть соображения, высказанные на декабрьских совещаниях высшего командного и политического состава армии и флота. Поэтому уточненные задачи по прикрытию государственной границы были доведены до командующих округами лишь в начале мая 1941 г. Для каждого приграничного округа определялись боевой состав войск, важнейшие направления прикрытия, количество и границы районов прикрытия.

Ленинградский военный округ (командующий генерал-лейтенант М. М. Попов, член Военного совета корпусной комиссар Н. Н. Клементьев, начальник штаба генерал-майор Д. Н. Никишев) должен был силами 7, 14, 23-й армий оборонять границу с Финляндией от полуострова Рыбачий до Финского залива, а также побережье Эстонской ССР и полуостров Ханко; свои задачи на приморских флангах он решал во взаимодействии с Северным и Балтийским флотами. Основные усилия округа сосредоточивались на Карельском перешейке, оборона которого возлагалась на 23-ю армию (командующий генерал-лейтенант П. С. Пшенников), и на петрозаводском направлении, где оборону должна была вести 7-я армия (командующий генерал-лейтенант Ф. Д. Гореленко). Прикрытие границы от Мурманска до Кеми осуществляла 14-я армия под командованием генерал-лейтенанта В. А. Фролова. Ленинградский военный округ прикрывал государственную границу протяженностью 1670 км.

Прибалтийский Особый военный округ (командующий генерал-полковник Ф. И. Кузнецов, член Военного совета корпусной комиссар П. А. Диброва, начальник штаба генерал П. С. Кленов) имел задачу силами 8, 11 и 27-й армий во взаимодействии с Балтийским флотом прикрыть побережье Балтийского моря от Хапсалу до Паланги и сухопутную границу Литовской ССР. Ширина полосы прикрытия равнялась 720 км. Основные усилия округа нацеливались на оборону 300-километровой границы с Восточной Пруссией. Здесь разворачивались 8-я армия под командованием генерал-майора П. П. Собенникова и 11-я армия, которой командовал генерал-лейтенант В. И. Морозов.

Западный Особый военный округ (командующий генерал армии Д. Г. Павлов, член Военного совета корпусной комиссар А. Я. Фоминых, начальник штаба генерал-майор В. Е. Климовских) силами 3, 10 и 4-й армий должен был прикрыть государственную границу от южной границы Литовской ССР до реки Припять. Основные усилия округа концентрировались на гродненском направлении, где обороняться предстояло 3-й армии (командующий генерал-лейтенант В. И. Кузнецов), и на белостокском направлении, где разворачивалась 10-я армия (командующий генерал-майор К. Д. Голубев). На брестском направлении к обороне переходила 4-я армия (командующий генерал-майор А. А. Коробков). Этой армии оперативно подчинялась Пинская военная флотилия (командующий контр-адмирал Д. Д. Рогачев). Общая протяженность по фронту полосы прикрытия округа составляла 470 км.

Киевский Особый военный округ (командующий генерал-полковник М. П. Кирпонос, член Военного совета корпусной комиссар Н. Н. Вашугин, начальник штаба генерал-лейтенант М. А. Пуркаев) силами 5, 6, 12 и 26-й армий должен был оборонять государственную границу от реки Припять до Липкан. Основные усилия округа сосредоточивались на львовском направлении, где разворачивались 6-я армия (командующий генерал-лейтенант И. Н. Музыченко) и 26-я армия (командующий генерал-лейтенант Ф. Я. Костенко). На луцком направлении предстояло обороняться

5-й армии под командованием генерал-майора танковых войск М. И. Потапова, на каменец-подольском направлении — 12-й армии (командующий генерал-майор П. Г. Понеделин). Фронт обороны округа достигал 860 км.

Одесский военный округ (командующий генерал-полковник Я. Т. Черевиченко, член Военного совета корпусной комиссар А. Ф. Колобяков, начальник штаба генерал-майор М. В. Захаров) прикрывал границу с Румынией от Липкан до устья реки Дунай, а также побережье Черного моря до Одессы включительно общей протяженностью около 650 км. Границу с Румынией войска округа обороняли во взаимодействии с Дунайской военной флотилией (командующий контр-адмирал Н. О. Абрамов), побережье Черного моря от Одессы до Керченского пролива — совместно с Черноморским флотом.

Военно-морские силы получили задачи во взаимодействии с войсками приграничных округов не допустить вторжения противника с моря, а также, используя минные заграждения и укрепления береговой обороны, воспрепятствовать захвату военно-морских баз и высадке десантов на побережье.

В европейской части СССР морские границы прикрывали флоты: Северный (командующий контр-адмирал А. Г. Головкин, член Военного совета дивизионный комиссар А. А. Николаев, начальник штаба контр-адмирал С. Г. Кучеров), Краснознаменный Балтийский (командующий вице-адмирал В. Ф. Трибуц, член Военного совета дивизионный комиссар М. Г. Яковенко, начальник штаба контр-адмирал Ю. А. Пантелеев), Черноморский (командующий вице-адмирал Ф. С. Октябрьский, член Военного совета дивизионный комиссар Н. М. Кулаков, начальник штаба контр-адмирал И. Д. Елисеев).

К началу июня 1941 г. штабы округов завершили разработку планов прикрытия государственной границы и представили их на утверждение в Наркомат обороны.

Планы отвечали основному замыслу руководства Советской Армии, но имели существенные недочеты. Штабы брали за исходный такой вариант действий, при котором, как они полагали, удастся без помех со стороны противника завершить от мобилизацию войск и их развертывание на намеченных рубежах.

Приграничные округа получили фронты прикрытия большой протяженности. Теми силами и средствами, которыми они располагали, практически невозможно было создать везде одинаково прочную оборону и длительное время сдерживать крупные силы противника. Штабы округов стремились иметь крепкие вторые эшелоны. Но армии располагались так, чтобы прикрыть отведенные полосы обороны на всем протяжении. Считалось, что противник застрянет в армейской обороне и не сможет вырваться на оперативный простор.

В первом эшелоне армий прикрытия предполагалось развернуть 63 дивизии и 2 бригады. Во вторые эшелоны армий прикрытия выделялась 51 дивизия (большинство из них танковые и моторизованные). 45 дивизий резерва командующих округами должны были занимать оборону в оперативной глубине на удалении 100—150 км от границы с задачей задержать противника, если он сможет прорваться. Кроме того, на территории округов находились 11 дивизий, подчиненных непосредственно Наркомату обороны. Всего, таким образом, в приграничных округах предполагалось иметь 170 дивизий.

Для приграничных округов были разработаны планы приведения в боевую готовность и выдвижения войск из районов постоянной дислокации на рубежи развертывания. На Балтийском, Северном и Черноморском флотах, на Пинской и Дунайской флотилиях была отработана систе-

ма оперативных готовностей флота, то есть последовательный переход флота от готовности № 3 к готовности № 2 и № 1. По мере нарастания угрозы нападения по кодированному сигналу эта система готовностей приводилась в действие.

В обеспечении прикрытия границы важная роль отводилась укрепленным районам (УРам), расположенным на территории приграничных округов. В ноябре 1939 г. в связи с изменением западной границы было решено оставшиеся в тылу УРы упразднить, их боевые сооружения законсервировать. При этом намечалось развернуть строительство укрепрайонов у новой западной границы. С лета 1940 г. началось возведение 20 укрепленных районов, которые занимали две полосы обороны общей глубиной до 20 км. Для их сооружения было сформировано 84 строительных батальона, 25 отдельных строительных рот и 17 автомобильных батальонов. С апреля 1941 г. к строительству было привлечено 160 инженерных и саперных батальонов приграничных округов и 41 саперный батальон внутренних военных округов.

Строительство новых укрепленных районов велось высокими темпами. Но объем оборонительных работ был слишком велик, и промышленность не успевала обеспечивать строительство УРов материалами, оборудованием и вооружением. Поэтому оборонительные сооружения вводились в строй с опозданием, по упрощенной схеме, порой без достаточного вооружения.

К началу войны удалось построить около 2500 железобетонных сооружений (дотов), но из них лишь около 1000 получили артиллерию. В остальных устанавливались пулеметы.

Опыт начавшейся мировой войны показал возможность глубоких прорывов подвижных войск противника. Поэтому весной 1941 г. Главным Военным Советом было решено сохранить старые укрепленные районы как рубеж оперативной обороны и содержать их в боевой готовности. Однако к 22 июня привести старые УРы в полную боевую готовность не удалось.

Советское правительство проявляло большую осторожность в решении вопросов мобилизационного характера. И для этого были веские причины.

Реакционные круги западных держав стремились столкнуть Германию с Советским Союзом и таким способом ослабить Германию как своего конкурента, обессилить и даже уничтожить руками фашистов социалистическое государство. Естественно, что поступавшая с запада информация о подготовке нападения Германии на СССР воспринималась с подозрением, как возможная провокация.

В то же время политическое и военное руководство Советского Союза понимало, что военное столкновение с Германией неизбежно. 5 мая 1941 г. И. В. Сталин, выступая с речью на приеме выпускников военных академий, дал ясно понять, что германская армия является наиболее вероятным противником. Но поскольку Германия значительно увеличила свой военный потенциал в результате побед 1939—1940 гг., нужно было выиграть время для осуществления намеченных в конце 1940 — начале 1941 г. мероприятий по развертыванию, реорганизации и перевооружению армии и флота, по устранению недочетов в обучении войск.

Подготовку к отпору агрессору стремились проводить так, чтобы не дать Германии прямого повода к развязыванию военного конфликта.

Каждое решение о выдвижении войск на передовые рубежи по плану прикрытия тщательно взвешивалось. В связи с обострением общей обстановки Коммунистическая партия и Советское правительство с конца апреля 1941 г. в срочном порядке приняли меры к повышению боевой го-

товности Советской Армии и Военно-Морского Флота. Скрытно от противника были проведены крупные мобилизационные мероприятия.

В мае — начале июня было призвано из запаса около 800 тыс. военнообязанных. Это позволило повысить укомплектованность личным составом почти 100 стрелковых дивизий, ряда укрепрайонов, частей ВВС и других войск. 13 мая Генеральный штаб отдал распоряжение о переброске из внутренних округов в приграничные 28 стрелковых дивизий и 4 армейских управлений (16, 19, 21 и 22-й армий). Две армии должны были войти в состав Киевского Особого военного округа, две другие — в состав Западного Особого военного округа. Кроме того, в Могилев прибыло управление 13-й армии.

Передислокация войск осуществлялась под видом выхода частей в лагеря, скрытно и без изменения обычного графика движения на железных дорогах. В конце мая Генеральный штаб дал указание командующим приграничными округами срочно приступить к подготовке фронтовых командных пунктов.

Как известно, в это время гитлеровское руководство широким фронтом вело дезинформационную кампанию, осуществляя под видом приготовлений к вторжению в Англию развертывание и сосредоточение войск для «восточного похода». При этом, чем ближе становился срок начала агрессии, тем правдоподобнее, по замыслу гитлеровцев, должны были выглядеть дезинформационные мероприятия. К штабам вермахта прикомандировывались переводчики, офицерам выдавались карты Англии и немецко-английские разговорники.

Хотя гитлеровское руководство проводило дезинформационную кампанию и маскировку развертывания войск довольно искусно, а подчас и успешно, ему не удалось скрыть непрерывно нараставших приготовлений к «восточному походу». Советская военная разведка и органы государственной безопасности в апреле и мае выявили сосредоточение крупных сил вермахта в Восточной Пруссии и на территории Польши, а также переброску германских войск в Финляндию. В начале июня стало известно о сосредоточении вблизи советской границы крупных группировок немецко-фашистской армии.

Перед нападением фашистской Германии на СССР международная обстановка была исключительно сложной, к тому же быстро меняющейся. В обильном потоке разнообразной, зачастую противоречивой информации разобраться сразу было крайне трудно. Причем империалистические разведки действительно не раз пытались спровоцировать СССР на войну, не брезгая ради этого самыми подлыми методами.

В сложившихся условиях Советскому правительству было исключительно важно окончательно выяснить намерения фашистской Германии. 14 июня было опубликовано сообщение ТАСС. В нем, в частности, говорилось: «...в английской и вообще в иностранной печати стали муссироваться слухи о «близости войны между СССР и Германией»... Несмотря на очевидную бессмысленность этих слухов, ответственные круги в Москве все же сочли необходимым... уполномочить ТАСС заявить, что эти слухи являются неуклюже состряпанной пропагандой враждебных СССР и Германии сил, заинтересованных в дальнейшем расширении и развязывании войны.

ТАСС заявляет, что: 1) Германия не предъявляла СССР никаких претензий и не предлагает какого-либо нового, более тесного соглашения, ввиду чего и переговоры на этот предмет не могли иметь места; 2) по данным СССР, Германия также неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерении Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы, а происходящая

в последнее время переброска германских войск, освободившихся от операции на Балканах, в восточные и северо-восточные районы Германии связана, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими касательства к советско-германским отношениям»¹.

На это сообщение Германия не реагировала. Оно не было напечатано ни в одной немецкой газете и не комментировалось по радио. Само это игнорирование столь важного сообщения, в сущности, подтверждало данные советской разведки о готовящейся агрессии.

Публикация заявления ТАСС могла на какое-то время создать ошибочное представление о внешнеполитической обстановке и подлинных намерениях фашистской Германии. Но этот военно-политический зондаж позволил сделать вывод о непосредственной угрозе войны.

После заявления ТАСС выдвижение войск из внутренних военных округов в приграничные было ускорено. В течение 14—19 июня народный комиссар обороны дал указания командованию округов вывести с 21 по 25 июня фронтовые управления на полевые командные пункты. 19 июня были отданы приказы о маскировке аэродромов, воинских частей, важных военных объектов, окраске в защитный цвет танков и машин, а также рассредоточении авиации.

Фактически к 22 июня в первом эшелоне армий прикрытия западных приграничных военных округов находилось 56 стрелковых и кавалерийских дивизий и 2 бригады, то есть на 7 дивизий меньше, чем предусматривалось планом. Многие из них оставались в постоянных пунктах дислокации или в летних лагерях. Непосредственную охрану границы несли пограничные войска — 47 сухопутных и 6 морских пограничных отрядов, 9 отдельных комендатур и 11 полков оперативных войск НКВД общей численностью около 100 тыс. человек. Во втором эшелоне армий на удалении 50—100 км от границы располагалось 52 дивизии. В резерве округов оставалось 62 дивизии, но они были рассредоточены на фронте в 4,5 тыс. км и на глубину от 100 до 400 км.

К двадцатым числам июня войска фашистского блока закончили оперативное развертывание главных группировок для нападения на СССР. Для нанесения удара утром 22 июня 1941 г. в первом стратегическом эшелоне с учетом финских, венгерских и румынских войск было сосредоточено 157 дивизий (из них 17 танковых и 13 моторизованных) и 18 бригад (в том числе 5 моторизованных). Это была громадная, невиданная в истории армия вторжения.

* * *

С ростом военной опасности Коммунистическая партия, Советское правительство и советский народ развернули огромную работу по укреплению Вооруженных Сил. На основе опыта первых лет мировой войны и боевого опыта Советской Армии были конкретизированы и уточнены некоторые взгляды на характер боев и операций, использование различных видов вооруженных сил и родов войск. Началось осуществление мероприятий по мобилизационному развертыванию армии и флота. С 1 сентября 1939 г. по 21 июня 1941 г. численность Вооруженных Сил возросла более чем в 2,8 раза. Продолжалось ускоренными темпами техническое переоснащение войск. Были уточнены планы прикрытия государственной границы. Строились укрепрайоны и велась подготовка театров предстоящих военных действий. Пополнялись войска западных пригра-

¹ «Правда», 14 июня 1941 г.

ничных округов, в их состав включались новые объединения Советской Армии. В глубине страны формировались стратегические резервы. Одновременно развивалась материальная база обороны страны, создавались новые образцы вооружения и боевой техники. Промышленность увеличивала выпуск военной продукции.

Выполнить колоссальную работу по реорганизации Советских Вооруженных Сил, укреплению границ и увеличению оборонного потенциала страны предполагалось к лету 1942 г. К моменту нападения фашистской Германии эта работа оказалась незаконченной. Завершать ее пришлось уже в ходе Великой Отечественной войны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первый период мировой войны длился около двадцати двух месяцев. За это время в нее было вовлечено почти тридцать государств с населением свыше 1 млрд. человек. Природные и людские ресурсы многих стран были брошены на обеспечение развернувшихся или намечавшихся военных действий. Миллионы людей надолго оставили свои дома и обычные занятия, чтобы надеть военную форму и отправиться на фронт. В сентябре 1939 г. только в четырех странах Европы — Германии, Польше, Франции и Великобритании — было поставлено под ружье более 10 млн. человек. Сотни тысяч людей были призваны в вооруженные силы еще не вступивших в войну государств. Война изменила уклад жизни многих стран, принесла огромные лишения и бедствия народам, поставила под угрозу само существование ряда исторически сложившихся национальных государств.

В течение первого периода войны агрессия не была остановлена. В Европе, Африке и Азии она продолжала разрастаться. К середине 1941 г. двенадцать государств Европы были лишены независимости. Немецко-фашистские агрессоры захватили Польшу, Данию, Бельгию, Норвегию, Голландию, Люксембург. Потерпела поражение Франция. Ее наиболее развитые в промышленном отношении северные районы оказались оккупированными вермахтом, а в южной части было создано полностью зависимое от рейха марионеточное «государство Виши». Объединенные силы стран фашистского блока разгромили и расчленили Югославию. Гитлеровские и итальянские войска оккупировали Грецию. Правящие круги Румынии, Венгрии, Финляндии и Болгарии, пытаясь найти в «третьей империи» опору для достижения захватнических целей, пошли на тесный союз с фашистской Германией. Потерпев поражение в войне на континенте, Англия переживала тяжелое время, ожидая помощи извне и надеясь, что агрессия не перекинется через Ла-Манш и очередной удар будет нанесен в восточном направлении. В Европе из капиталистических государств вне войны оставались Швеция, Швейцария, Испания, Португалия, Ирландия, Турция. Но большинство этих государств, хотя и в разной степени, сотрудничали с Германией, продолжали обеспечивать рейх, как и в мирное время, стратегическим сырьем, продовольствием, готовой промышленной продукцией.

Со времени наполеоновских войн политическая карта Европы не перекраивалась так быстро и бесцеремонно, как в эти неполные два года второй мировой войны.

Война перекинулась в Африку, куда на помощь итальянским колонизаторам пришли немецко-фашистские войска.

Продолжалась война в Азии, развязанная японскими империалистами. К лету 1941 г. японские оккупанты проникли в центральные районы Китая, вторглись в его южные провинции, а после капитуляции Франции захватили северную часть Французского Индокитая.

Ареной действий военно-морских сил воюющих государств стали значительные морские и океанские пространства. Судоходство и традиционные торговые связи между многими странами нарушились.

В войну еще не вступили такие крупные и сильные государства, как Советский Союз и Соединенные Штаты Америки. Советский Союз, всегда боровшийся против фашизма, был главной преградой на пути осуществления захватнической программы гитлеровской Германии. Фашистская политика «дранг нах остен» неизбежно вела к столкновению между Германией и Страной Советов.

Соединенные Штаты, обеспокоенные чрезмерным усилением Германии и особенно Японии, все более активно проводили политику, направленную против стран оси, оказывали поддержку Англии, одновременно прибирая к рукам ее колонии.

Расширение японской агрессии и стремление США укрепить свои стратегические позиции в Азии и на Тихом океане вели к обострению американо-японских противоречий. Было ясно, что события 1939—1940 гг. являются лишь завязкой еще более крупного и ожесточенного военного столкновения.

Первый период войны обнажил подлинную сущность политики двух империалистических группировок.

Более полно раскрылся антисоветский, провокационный характер мюнхенской политики стран англо-французского блока. Попытка с самого начала войны канализировать гитлеровскую агрессию против СССР потерпела провал. Англия и Франция не сумели достигнуть этой цели даже ценой предательства Польши. Но и после падения Польши они продолжали надеяться на осуществление мюнхенского курса. Как признает Лиддел Гарт, расчеты западных союзников сводились к тому, что «теперь, когда Германия и Россия стоят лицом к лицу на общей границе, трения между недоверяющими друг другу сторонами будут расти, и гитлеровская разрушительная сила устремится на восток, а не на запад»¹. Однако следующий удар Германия нанесла именно на западе. Таким образом, Англии и Франции не удалось избежать вооруженного столкновения с Германией. Они стали жертвой собственной недальновидной политики.

Реакционные буржуазные историки, ссылаясь на то, что Советский Союз в течение 1939—1941 гг. оставался вне мировой войны, обвиняют СССР в сговоре с фашистской Германией, хотя и документы, и фактический ход войны полностью опровергают подобные утверждения. Эти историки изображают правительства Англии и Франции страстными поборниками справедливости и непримиримыми врагами гитлеризма, какими они, в сущности, никогда не были. Такие суждения несут на себе печать классовой ограниченности и злобного антисоветизма.

Вторая мировая война, готовившаяся империалистической реакцией как объединенный поход против Советского Союза, в силу объективных причин началась внутри империалистического лагеря и в течение первого периода шла между двумя конкурирующими группировками: германско-итальянской и англо-французской. Из двух тенденций, характерных для капиталистического мира, — тенденции к объединению на антисоветской основе и тенденции к обострению межимпериалистических противоречий, — вторая в тот период одержала верх.

¹ В. Liddell H art History of the Second World War, p 706.

События первого периода войны разоблачили антисоциальную, разбойничью природу фашизма. Фашистская идеология, политика расизма и шовинизма как правительственная система политического бандитизма и террора по отношению к трудящимся и прогрессивным организациям были известны задолго до войны. Коммунисты и их союзники по борьбе с фашистской диктатурой разъясняли, что монополистическая буржуазия прибегает к фашизму для укрепления своего пошатнувшегося господства, что фашизм — крайняя реакция по всей линии. Реакционность внутренней политики фашистских стран перед войной стала очевидной для большинства людей. Страшная разоблачающая правда о концлагерях, куда нацисты запрятали своих политических противников, о сборищах фашистов и диких расистских погромах достигла самых отдаленных уголков планеты. Гораздо меньше мировая общественность знала о внешнеполитической программе фашизма. Нередко высказывания Гитлера и Муссолини о территориальных претензиях воспринимались как декларативные заявления, направленные только против Советского Союза.

Агрессивные действия стран оси в Европе, Африке и Азии со всей очевидностью показали, что человечество стоит перед величайшей опасностью быть поработленным фашистскими завоевателями. Первый период войны подтвердил правильность определения, данного коммунистами: фашизм — это «необузданная агрессия в отношении других народов и стран»¹. Огнем и мечом гитлеровцы устанавливали свой «новый порядок», который по жестокости превосходил варварство времен средневековья.

Разоблачение фашизма самим ходом событий первого периода войны оказало большое влияние на отношение народных масс поработленных стран к войне, на изменение ее характера. Открыто разбойничьи действия германо-итальянского блока, пассивность правящих кругов западных держав в организации отпора агрессору вызывали у трудящихся ненависть и негодование. Антифашистская борьба, которую прогрессивные силы Европы и всего мира, прежде всего коммунистические и рабочие партии, вели в предвоенные годы, перерастала в движение Сопротивления, в вооруженную борьбу за освобождение своих стран от захватчиков. Хотя мировая война возникла внутри империалистической системы и цели, которые ставили в ней правящие классы, были глубоко чужды народным массам, она повысила активность трудящихся, стремившихся преградить путь фашистскому варварству. Трудящиеся рассматривали капитулянтскую политику правящих классов как национальную измену и включались в борьбу за спасение независимости своих стран.

Последовательными выразителями интересов народов поработленных стран были коммунистические и рабочие партии, которые в условиях подполья первыми начали организовывать боевые отряды для борьбы против оккупантов.

На общий ход событий первого периода войны и ее характер существенное влияние оказывало различие в целях, которые преследовали в вооруженной борьбе противоборствующие группировки империалистических держав. Если фашистские страны намеревались силой завоевать «жизненное пространство», то западные державы стремились также силой удержать ранее захваченное. Одни из них представляли, говоря словами В. И. Ленина, буржуазию алчущую, другие — буржуазию сытую².

Различие в целях обусловило различие в способах действий, которые избрали враждующие коалиции, хотя сущность их империалистической политики была одинаковой. Германия, Италия и Япония предприняли

¹ Г. Димитров В борьбе за единый фронт против фашизма и войны М., 1939, стр. 6

² См. В. И. Ленин Полн. собр. соч., т. 41, стр. 292.

активные, наступательные, захватнические действия. Англия и Франция заняли оборонительные позиции, давая понять, что они не против удовлетворения претензий фашистских стран, но за счет третьих государств, прежде всего Советского Союза. Неожиданный для руководящих кругов Англии, Франции и США поворот фашистской агрессии на запад спутал их расчеты, создал угрозу независимости этих государств.

Трудящимся массам, говорил В. И. Ленин, не чуждо чувство национальной гордости. Им не безразлична судьба нации. Чтобы не допустить победы фашизма, трудящиеся поддерживали мероприятия буржуазных правительств, направленные на борьбу против гитлеровской Германии и ее союзников, на спасение национальной независимости своих стран.

В постепенном превращении войны как продолжении «многолетней империалистической тяжбы в лагере капитализма»¹ в справедливую и освободительную борьбу против фашизма проявилась возрастающая роль народных масс в общественной жизни, усиление их влияния на весь ход истории. Великая Октябрьская социалистическая революция и строительство социализма в СССР показали трудящимся капиталистических стран, что при условии сплоченности и организованности они представляют огромную историческую силу. Рост коммунистического и рабочего движения в 30-е годы выражал повышение политической сознательности и активности рабочего класса капиталистических стран. С началом мировой схватки вновь проявилось «великое свойство войны: разоблачение на деле, перед глазами десятков миллионов людей, того несоответствия между народом и правительством, которое видно было доселе только небольшому сознательному меньшинству»². Вопреки интересам империалистов народные массы оказывали все возрастающее влияние на начавшуюся мировую войну, меняя ее характер, направляя острие борьбы против наиболее реакционных сил, угрожавших человечеству, прогрессу и демократии.

Таким образом, уже в самом начале второй мировой войны в ней проявилась тенденция к росту антифашистской, освободительной борьбы. По мере включения в эту борьбу новых отрядов трудящихся оккупированных стран, поддержанных прогрессивными силами всего мира, эта тенденция набирала силу и оказывала все более заметное преобразующее влияние на характер войны. Диалектический процесс зарождения нового качества в сложном общественном явлении, каким была вторая мировая война, завершился со вступлением в борьбу Советского Союза. Великая Отечественная война коренным образом изменила расстановку сил на мировой арене и предопределила историческую победу над фашизмом.

Изменение характера второй мировой войны — объективный процесс, который развивался под воздействием разнообразных по своей природе факторов. Решающими из них были: существование Советского Союза как опоры международного рабочего класса и всех трудящихся в борьбе за свои права; наличие в большинстве капиталистических и зависимых стран сплоченных и влиятельных коммунистических партий; широкое вовлечение в антифашистскую борьбу демократических сил; угроза самому существованию исторически сложившихся национальных государств, обусловившая включение в борьбу новых социальных групп; установление гитлеровцами на оккупированных территориях жесточайшего режима террора и насилия, что неизбежно вызывало решительный отпор трудящихся.

¹ «Коммунистический Интернационал», 1939, № 8—9, стр. 3.

² В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 154.

Одна из особенностей первого периода войны заключается в том, что возможность изменения ее характера стала превращаться в действительность. Это проявилось в непрерывном нарастании освободительного, демократического и революционного движения.

Решающее влияние на ход вооруженной борьбы и ее результаты в первый период войны оказало быстрое, в сущности неожиданное, поражение стран англо-французской коалиции в июне 1940 г. Буржуазные историки до сих пор не выработали единой точки зрения на причины поражения англо-французской коалиции. Капитуляция Франции, утверждает французский реакционный историк Ж. Гальтье Буассьер, спасла нацию, а Петэн якобы «предотвратил ненужное кровопролитие»¹. Американский профессор Дж. Вулф утверждает, что поражение Франции явилось проявлением общего кризиса французской нации, упадком ее «*elan vital*» (жизненного порыва)². Однако ряд буржуазных историков считает, что Франция не должна была идти на уступки агрессору. Французский историк А. Латрей пишет, что Франция обладала реальными возможностями не допустить распространения гитлеровской агрессии как накануне, так и в начале второй мировой войны³.

Острой критике со стороны некоторых историков подвергается политика «странной войны». Английский историк Д. Кимхе, в частности, считает, что Гитлер «мог бы потерять буквально все, если бы англичане и французы предприняли контрнаступление против его ослабленной обороны на западе»⁴. Французский генерал А. Бофр прямо говорит, что союзники «позволили задушить Польшу»⁵.

Многие западные историки пытаются свести причины поражения союзников к недостаткам военного руководства, пренебрежительному отношению к организации обороны, к коррупции, проникавшей в правительство и общество⁶. Западногерманские историки Х. Фогт, Х. Дамс, Г. Буххайт подчеркивают низкую боеспособность и слабую боевую выучку англо-французских войск, авиации и танковых частей, восхваляют вермахт и его доктрину блицкрига, рекламируя ее как «новый способ ведения войны»⁷.

Было бы неверно утверждать, что буржуазные историки совершенно не уделяют внимания социальным и политическим причинам поражения англо-французской коалиции. Т. Дрейпер и У. Ширер поднимают вопрос о союзниках Франции, подчеркивая, что одной из причин ее поражения была ориентация на Бельгию, а не на Чехословакию или Россию⁸. К англо-французскому союзу «нужно было привлечь Россию»⁹, — делает вывод Ширер. Лиддел Гарт стремится объяснить пассивность англо-французской стороны тем, что она не принимала политических решений, которые учитывали бы реальные возможности союзников и определяли

¹ J. Galtier Boissière *Histoire de la guerre 1939—1945* T. 1 Paris, 1965, p. 278.

² *The Fall of France, 1940 Causes and Responsibilities* Boston, 1965, p. 1—9.

³ A. Latreille *La seconde guerre mondiale* Paris, 1966, p. 26.

⁴ Д. Кимхе *Несостоявшаяся битва*. Перевод с английского М., 1971, стр. 97.

⁵ A. Beaufre *Le drame de 1940*, p. 226.

⁶ J. Williams *The Ides of May. The Defeat of France May—June 1940* London, 1968, L. Snyder *The War 1939—1945 A Concise History* New York, 1960, W. Shirer *The Collapse of the Third Republic* New York, 1969.

⁷ H. Vogt *Schuld oder Verhängnis? Zwölf Fragen an Deutschlands jüngste Vergangenheit* Frankfurt a/M, 1963, S. 165; H. Dahms *Geschichte des zweiten Weltkrieges* Tübingen, 1965, S. 124, 146, G. Buchheit *Hitler der Feldherr Die Zerstörung einer Legende* Rastatt, 1965, S. 118.

⁸ T. Draper *The Six Weeks' War France May 10 — June 25, 1940* New York, 1944, p. 320.

⁹ W. Shirer *The Collapse of the Third Republic*, p. 240.

военное планирование¹. Однако причины этого он пытается свести к «ошибкам» английских министров и лично Чемберлена, которые, оказывается, принимали решения под влиянием «непродуманных импульсов, а не трезвых рассуждений»². Многие буржуазные историки стремятся взвалить вину за поражение англо-французской коалиции на «либералов», Народный фронт и рабочий класс Франции³.

В действительности причины поражения англо-французской коалиции в июне 1940 г. коренились в антисоветской, антикоммунистической, антинародной политике правящих кругов западных держав. История учит, что ничто так не поощряет агрессора, как нерешительная борьба с ним, заигрывание, попытки разрешить конфликт за счет других государств.

Мало кто даже среди фашистских заправил верил в начале войны в возможность таких крупных успехов вермахта, каких он достиг в Западной Европе за короткие сроки. Но правящие круги западных держав, проводя мюнхенский курс в своей политике и не желая в борьбе с захватчиками опереться на широкие народные массы, создали благоприятные условия для расширения фашистской агрессии.

Сделав ставку на пассивно-выжидательную стратегию и проиграв западноевропейскую кампанию, державы англо-французской коалиции поставили народы многих стран в труднейшее положение. Фашистская Германия не только одержала крупные победы и на долгое время устранила угрозу с запада, но и приобрела развитые в промышленном отношении территории, богатые сырьевыми ресурсами. В распоряжении Германии оказались вооружение и боевая техника почти 180 разгромленных или капитулировавших дивизий западных союзников. Миллионы пленных были отправлены на принудительные работы в рейх. Германия получила значительный выигрыш во времени для осуществления очередных агрессивных акций, захватила стратегическую инициативу. Фашистская Германия, таким образом, оказалась в выгоднейших условиях для перехода к решению главной задачи своей захватнической программы — нападению на СССР.

Современная буржуазная историография пытается протащить лживую версию о якобы превентивном характере войны Германии против СССР, изобретенную еще гитлеровцами. В соответствии с этой версией цели и планы нападения Германии на Советский Союз трактуются крайне тенденциозно. Кое-кто из буржуазных историков распространяет миф об агрессивности Советского Союза, о его экспансионистских устремлениях. Об «угрозе со стороны России» по отношению к Германии и другим странам говорится в публикациях таких историков крайне реакционной ориентации, как Т. Дюпуи, С. Поссоны (США), В. Глазбокс, У. Валенди (ФРГ) и других. Эта угроза, по их словам, служила Гитлеру «оправданием для принятия важного решения начать войну против Советской России»⁴.

Однако под влиянием неопровержимой аргументации советской историографии целый ряд буржуазных авторов вынужден отказаться от этой фальсификации. Так, западногерманский историк Г. Якобсен признал, что «нападение Германии на Советский Союз в 1941 г. ...не является превентивной войной. Решение Гитлера на наступление... — конечное

¹ B. Liddell Hart. History of the Second World War, p. 33.

² Ibid., p. 15.

³ H. D a h m s. Geschichte des zweiten Weltkrieges, S. 128; C. F o h l e n. La France de l'entre-deux-guerres. 1917—1939. Paris, 1966, p. 155—156; A. B e a u f r e. Le drame de 1940, p. 197.

⁴ «US Air Force Historical Studies», 1968, № 189, p. 72.

выражение агрессивной политики Гитлера, которая с 1938 г. проявлялась во все более неприкрытой форме»¹.

Тем не менее многие буржуазные историки, отбросив фашистский вариант легенды, сохраняют ее основу — миф о «красном империализме». Нападение Германии на СССР они пытаются показать как столкновение «двух агрессивных программ».

Некоторые буржуазные историки стремятся представить решение Гитлера о нападении на Советский Союз как вынужденный шаг, на который он пошел, получив отпор во время «битвы за Англию» и осознав невозможность осуществить операцию «Морской лев»². Западногерманские военные историки П. Шрам, В. Хубач, Г. Якобсен, А. Хилльгрубер пытаются доказать, что гитлеровская Германия будто бы вообще не имела твердо разработанного плана войны и была вынуждена прибегать к «импровизациям».

Хитроумные построения буржуазной историографии не могут скрыть от народов той исторической правды, что нападение гитлеровской Германии на СССР было всесторонне продуманным, заранее спланированным актом агрессии. О захватническом характере гитлеровских планов свидетельствует и то, что цели фашистской Германии не ограничивались нанесением военного поражения Советскому Союзу, а предусматривали уничтожение Советского социалистического государства, превращение его в колонию фашистского рейха.

Вторая мировая война с самого начала носила коалиционный характер. Это определялось тем, что империалистические группировки сложились еще до войны и имели устойчивые внутренние связи. Однако в ходе войны постепенно и во все более нараставших масштабах выявлялись противоречия, всегда существовавшие внутри этих коалиций.

Фашистский блок базировался на «единстве» фашистской идеологии и общности целей захватнической политики. Фактически же он был подчинен политическим и военным интересам Германии. Внутри блока нарастали процессы, раскалывавшие лагерь захватчиков. Уже на первом этапе войны проявились германо-итальянские разногласия, особенно по вопросам захватнической политики в Западной Европе, Северной Африке и на Балканах. Стремление Италии вести «параллельную войну» в Греции вызвало резкое недовольство Гитлера, а поражение итальянских войск послужило удобным предлогом для захвата Греции вермахтом и привело к подчинению Италии гитлеровскому рейху.

Неустойчивыми оставались отношения европейских фашистских государств с Японией, несмотря на подписание с ней «антикоминтерновского пакта». Коалиционного военного руководства фашистский блок не имел.

К дальнейшему обострению противоречий внутри блока фашистских стран вело экономическое закабаление Германией своих союзников — королевской Румынии, хортистской Венгрии, царской Болгарии и стран-марионеток — Словакии, Хорватии, «государства Виши».

Начали обнажаться противоречия и в военном сотрудничестве между государствами фашистского блока. Действия Италии против Франции не были согласованы с руководством Германии, и это вызвало известные трения. Агрессия против Югославии была предпринята Германией совместно с союзниками, однако на основе плана, разработанного верховным главнокомандованием вермахта. А при планировании объединенной агрессии против Советского Союза предусматривалось полное подчинение вооруженных сил союзников германскому верховному главнокомандованию. Совместные действия планировало и осуществляло германское

¹ H. J a c o b s e n und andere. Der zweite Weltkrieg in Bildern und Dokumenten. Bd. 1. Der Europäische Krieg 1939—1941. München, 1965, S. 118.

² G. B u c h h e i t. Hitler der Feldherr, S. 165.

командование. Между руководством вермахта и командованием вооруженных сил государств фашистского блока в Европе утвердились отношения господства и подчинения, что служило источником углубления противоречий.

Политический и военный альянс Англии и Франции складывался еще до войны, основываясь на общности интересов в защите колониальных империй. Их стратегические расчеты исходили из предположения, что германская агрессия будет направлена против СССР. Камнем преткновения в англо-французских отношениях был вопрос о гегемонии в Европе. На гегемонию претендовали и Англия и Франция. Однако это не мешало им выступать вместе в качестве «умиротворителей» Германии. До войны они отдали на растерзание фашистам Австрию и Чехословакию. Войну англо-французская коалиция начала с предательства своего младшего партнера — Польши.

В отличие от государств фашистского блока западноевропейские державы создали верховный совет союзников, в который вошли от Англии и Франции премьер-министры и некоторые министры, а от других союзных государств — их послы. Но этому совету отводилась лишь роль совещательного органа. Окончательные решения принимали правительства. До капитуляции Франции совет провел 16 заседаний, на которых выработывались совместные политические и стратегические рекомендации. Это был бюрократический орган, не отвечавший требованиям войны. Объединенного военного штаба создано не было.

После поражения Франции Англия оказалась в критическом положении. Она получала помощь от США, но ей прежде всего нужен был союзник в Европе. Логика событий подсказывала Англии единственный выход — сближение с Советским Союзом. Поворот гитлеровской агрессии на восток дал Англии необходимую передышку, спас ее от неминуемой катастрофы. Так Англия, сорвавшая вместе с Францией политические и военные переговоры 1939 г., к концу первого периода мировой войны оказалась в таком положении, что без помощи и поддержки Советского Союза, без его борьбы против фашистского блока она не могла рассчитывать на сохранение своей самостоятельности, так же как Франция — на свое освобождение от захватчиков.

Этот наглядный урок истории показывает, насколько продуманной была внешняя политика Советского государства, направленная на создание общими силами барьера против фашистских агрессоров, и насколько недальновидной, в сущности самоубийственной, оказалась позиция правящих кругов Англии и Франции, которую они занимали при поддержке США.

Анализ первого периода второй мировой войны позволяет вскрыть конкретную взаимосвязь политики и войны. В развитии событий этого периода прослеживаются контуры предвоенной мюнхенской политики западных держав. Ее антисоветская направленность, ставка на столкновение Германии с СССР обусловили пассивно-оборонительный характер стратегии западных союзников в борьбе с германской агрессией, непрочность и в конечном счете поражение англо-французской коалиции.

* * *

В первый период мировой войны, несмотря на быстротечность отдельных войн и кампаний, выявились некоторые новые черты военного искусства армий империалистических стран, связанные прежде всего с появлением в больших количествах машинной боевой техники и усовершенствованием ранее известных средств вооруженной борьбы. Новое в ведении войны или операции, если оно отвечало духу времени и ока-

зывалось неожиданным для противника, приводило к значительным успехам. И наоборот, абсолютизация опыта прошлого, например опыта первой мировой войны, вела к поражениям и неудачам.

С самого начала во второй мировой войне обнаружились некоторые присущие ей черты стратегического значения: большой размах развернувшихся военных действий, высокие темпы и динамизм сражений, последовательное проведение операций через определенные промежутки времени, возникновение стратегических пауз в действиях агрессивной стороны и другие.

Одной из главных черт первого периода войны являлся успех «молниеносной войны», на которую делала ставку фашистская Германия. Вермахт провел ряд быстротечных войн-кампаний и отдельных операций против различных стран, продемонстрировав большую ударную силу, маневренность и мобильность. Идея «молниеносной войны» была положена в основу планирования германским генеральным штабом всех захватнических походов. Сокрушение противника одним стратегическим ударом при быстрых темпах наступления и в ограниченный срок — вот главная цель, которая ставилась перед германскими вооруженными силами. При этом активные действия носили прерывистый характер. «Молниеносные» войны-кампании чередовались со стратегическими паузами, в течение которых шла перегруппировка сил и подготовка к очередному удару.

Анализ показывает, что каждая кампания в Европе продолжалась не более двух месяцев, а все кампании вместе (с учетом одновременности норвежской и западноевропейской) — не более четырех месяцев. Остальное время занимали стратегические паузы.

Успех «молниеносной войны» стал возможен благодаря предпосылкам политического и военного характера. Политические предпосылки возникли как следствие мюнхенской политики западных держав, в частности их отказа в помощи Польше и продолжения «странной войны» в 1940 г. В результате фашистской Германии удавалось изолировать противников и громить их порознь. Государства англо-французской коалиции из-за слепой веры в то, что Гитлер не посмеет нанести удар «по своим», даже не пытались после поражения Польши использовать стратегическую паузу для решительного противодействия агрессору.

Военными предпосылками успеха «молниеносной войны» явились создание Германией превосходства над противником в силах и средствах, в первую очередь в подвижных сухопутных войсках и авиации, а также учет ею новых требований к применению крупных масс войск и военной техники. «Молниеносная война» приносила успех, поскольку велась против слабого в военном отношении или пассивного противника. Вооруженные силы Польши, Дании, Норвегии, Югославии, Греции значительно уступали вермахту в количественном и качественном отношении. Англо-французские войска обладали значительной боевой и ударной мощью, но их командование заранее отдавало стратегическую инициативу германским вооруженным силам и в этот период даже не планировало ее перехватить. Англо-французская стратегия носила выжидательно-оборонительный характер, она строилась в расчете на улучшение обстановки «самой по себе», на то, что время работает не на фашистский блок, а на западные державы. С точки зрения перспектив всей мировой войны время действительно работало против Германии. Но в конкретно-исторической обстановке первого периода расчеты западных держав на пассивную стратегию были неоправданны. Такая стратегия способствовала росту военного превосходства фашистского блока и, не учитывая быстрого, хотя и временного, изменения соотношения сил, терпела поражение. Это стоило европейским народам огромных жертв, длительного пребывания под гнетом фашистских оккупантов.

Агрессоры всегда стремятся к молниеносным захватам. Быстрые и решительные действия на войне, как правило, дают возможность добиться крупного стратегического успеха в короткие сроки, требуют сравнительно небольших материальных затрат и позволяют захватить тыл противника мало разрушенным. С появлением в огромном количестве машинной боевой техники, автоматического оружия, танков, самолетов, вездеходов возможности осуществления быстротечных операций значительно возросли. К тому же фашистские агрессоры стремились к молниеносному разгрому своих противников, чтобы избежать войны на два фронта.

Гитлеровские захватчики уверовали в «молниеносную войну» как в некое универсальное средство достижения своих политических и военных целей. Возведя в абсолют этот способ ведения войны, они не видели, однако, что идеей блицкрига не исчерпывается содержание военного искусства. Война, как показал опыт XX века, не сводится только к быстротечным операциям и кампаниям. Она требует длительного напряжения всех духовных и материальных возможностей государств, является суровым испытанием их общественного строя, экономики, морального духа народа и армии.

Военные стратеги германского фашизма не замечали, да и не желали замечать новых закономерностей войны, которые противоречили их авантюристическим замыслам. Однако первый период войны еще не давал достаточных доказательств несостоятельности теории «молниеносной войны». Наоборот, он как будто даже подтверждал ее правильность. Разоблачение авантюристического характера блицкрига произошло позже, когда фашистская военная машина натолкнулась на упорное сопротивление Советской Армии и Германии пришлось вести длительную, затяжную борьбу.

Развертывание вооруженных сил в кампаниях первого периода войны имело свои особенности. Капиталистические государства еще в предвоенные годы проводили скрытую мобилизацию. Германия начала отмотилизовывать вермахта в связи с аншлюсом Австрии и подготовкой к захвату Чехословакии. В конце августа 1939 г. скрытая мобилизация в Германии была уже фактически закончена. В последнюю неделю она велась открыто. Польша начала отмотилизовывать свою армию за 7 суток до войны, Англия и Франция — за 10—12 суток.

Таким образом, отмотилизование и развертывание вооруженных сил все эти страны проводили до объявления войны. Однако фашистская Германия закончила мобилизацию вооруженных сил значительно раньше своих противников и опередила их в создании стратегических группировок войск и занятии исходных районов. К 1 сентября немецко-фашистское командование развернуло 95 процентов соединений, предназначенных для вторжения в Польшу, в то время как польское командование сумело к этому времени развернуть лишь около 70 процентов своих войск. Одновременно с мобилизацией и развертыванием сухопутной армии шло развертывание военно-воздушных сил, военно-морского флота и пополнение частей вермахта личным составом до штата военного времени. Это обеспечивало решительное превосходство над противником в вооружении и численности войск, захват стратегической инициативы и достижение крупных результатов уже в начале войны.

Франция, так же как и фашистская Германия, провела мобилизацию армии еще до начала войны, в основном завершив ее 28 августа призывом 725 тыс. человек резервистов. Поэтому развертывание французских вооруженных сил произошло своевременно. Затишье на западном фронте до мая 1940 г. позволило Франции беспрепятственно увеличить вооруженные силы до 5 млн. человек.

Несколько иначе проходила мобилизация вооруженных сил Англии. В соответствии с доктриной, которая предусматривала доведение их до максимальной численности под прикрытием действий армий европейских союзников, сухопутные войска Великобритании в значительной мере пополнялись и разворачивались уже после объявления войны. Создание армии в метрополии в составе 32 дивизий, а вместе с доминионами и колониями 55 дивизий, планировалось на осень 1941 г.

Развертывание военно-морского флота Англии шло в соответствии с долгосрочными планами, выполнение которых должно было обеспечить сохранение значительного преимущества над военно-морскими силами Германии. Большое внимание уделялось развитию военно-воздушных сил, в особенности истребительной авиации, предназначенной для защиты объектов на территории страны и флота от вражеских бомбардировщиков.

Таким образом, мобилизационное развертывание войск до начала наступательных действий было характерной чертой первого периода второй мировой войны. Противники оказывались к моменту объявления войны готовыми к боевым действиям. В связи с этим возросла роль умелого оперативного развертывания армий, выбор направления главных усилий, так как ошибки, допущенные на этом этапе, с трудом поддаются исправлениям. Об этом свидетельствует просчет англо-французского командования, развернувшего свои главные силы на северном крыле фронта, в то время как основной удар был нанесен противником в центре.

Большое влияние на ход войны в ее начале оказывала стратегическая идея, заложенная в план развертывания. Группировка войск вермахта, развернутых на западном фронте к 10 мая 1940 г., была предназначена для наступления с решительной целью. Она получила четко обозначенное направление главного удара, имела на этом направлении значительное превосходство над противником на сравнительно узком фронте, была эшелонирована на достаточно большую глубину, насчитывала в своем составе много подвижных войск.

Развертывание англо-французских войск подчинялось идее оборонительной войны, носило линейный характер (как и польской армии в 1939 г.). Их группировка не была подготовлена к совершению быстрого маневра в случае изменения направления главного удара противника. Против сравнительно слабой германской группы армий «Б» были развернуты самые сильные англо-французские армии, а против сильной группы армий «А» оказались слабые и малоподвижные войска. Стратегическая идея, положенная в основу развертывания армий союзников, облегчала осуществление плана германского командования.

Все стратегические планы Германии предусматривали прежде всего достижение внезапности в самом начале кампании. Внезапность лежала в основе блицкрига. Удары вермахта в Польше оказались неожиданными по своей силе, массированию танков и авиации, стремительности действий. При нападении на Норвегию внезапность была достигнута благодаря использованию подразделений и частей воздушно-десантных войск, перевозке войск на быстроходных военных кораблях.

Сроки начала наступления германских вооруженных сил на западном фронте, хотя они не раз переносились, становились известными англо-французской разведке. Однако руководители западных держав не сумели использовать полученные данные и сделать из них необходимые выводы. При прорыве германских войск через Арденны до Мааса (глубина 110 км) не было выявлено направление главного удара, который все еще ожидался в Бельгии. Немецко-фашистская авиация достигла тактической внезапности при налете на аэродромы союзников (что ей не удалось в Польше), штабы и узлы связи. Наконец, неожиданным (хотя это можно было

предвидеть, если бы были учтены уроки польской кампании) оказался и примененный гитлеровцами метод прорыва обороны войск союзников мощной группировкой пехотных и танковых соединений, поддержанных крупными силами авиации.

Само понятие «внезапность» стало более емким. При достижении внезапности первого удара особое внимание обращалось на сохранение в глубокой тайне не только начала наступления, но и замысла операции, силы и направления главного удара, упреждение противника в разворачивании войск и создании ударной группировки, применение новых методов прорыва обороны и выхода на оперативный простор. Содержание оперативных документов доводилось до ограниченного круга лиц в объеме, необходимом для выполнения подготовительной работы. Применялись различные способы оперативной маскировки. Для введения противника в заблуждение создавались ложные штабы со своими радиосетями, войска выводились на исходные позиции лишь накануне наступления, выбирались участки прорыва, слабо прикрытые противником. Немалое значение, например, для успеха вермахта в западноевропейской кампании имело решение на движение танков через Арденнский горный массив, который военные специалисты Франции считали труднопроходимым для войск.

С огромным размахом осуществлялась дезинформация противника. Проводились специальные операции по дезинформации, которые в определенных условиях приобретали стратегическое значение.

Особенно широко применялась политическая дезинформация. Перед нападением на Польшу фашистская пропаганда распространяла версию, что Германию интересует лишь Данциг. Почти до самой войны велись переговоры о мирном урегулировании вопроса о «польском коридоре». Целям маскировки нападения на Польшу служила «инициатива» Муссолини о проведении переговоров с западными державами.

Перед западноевропейской кампанией фашистская Германия приняла широкое «мирное наступление» на Францию и Англию. Выступления Гитлера с клятвенными заверениями о стремлении Германии к миру 19 сентября и 6 октября 1939 г. в рейхстаге имели цель усыпить бдительность западных противников. Фашистская пропаганда стремилась в это время создать видимость перехода Германии к обороне, всю трубя о строительстве «западного вала».

В период непосредственной подготовки вермахта к нападению на СССР целям маскировки служили план операции «Морской лев» и ряд других акций, в том числе германское предложение Советскому Союзу о присоединении к тройственному пакту, сделанное в ноябре 1940 г. Однако Советское правительство разгадало провокационный смысл этого предложения и отвергло его.

Достижение внезапности в начальных операциях первого периода войны рассматривалось как важнейшее условие успеха и обеспечивалось всей суммой политических, стратегических и оперативно-тактических мероприятий. Фактор внезапности был краеугольным камнем стратегических планов фашистской Германии. Но за этим скрывалась и уязвимая сторона ее стратегии. Внезапность действительно играет огромную роль в войне, особенно против слабого или не готового к решительной борьбе противника — в этом случае роль ее может быть решающей. Тем не менее внезапность — фактор преходящий. В войне против сильного и упорного противника решающую роль приобретают постоянно действующие факторы, которые определяются общим экономическим и военным потенциалом государства, его общественным строем.

Кампании 1939—1940 гг. оказали влияние на дальнейшее развитие военного дела.

В течение первого периода войны выявились некоторые особенности в организации вооруженных сил, в использовании видов и родов войск. Определилась практическая ценность тех теоретических принципов военного строительства, которые были разработаны в довоенный период и составляли его основу.

К началу войны принципиально нового оружия, на основе которого были бы перестроены вооруженные силы, изобретено не было. Танк, самолет, пулемет, подводная лодка, радио — все это было известно еще в период первой мировой войны. Из действительно новых изобретений, пожалуй, самым важным был радиолокатор. Но радиолокатор — это не средство поражения противника, а средство разведки и наведения, лишь улучшающее условия применения оружия.

Самым значительным и новым в военном деле явилось резкое повышение технического оснащения армий развитых в промышленном отношении стран. Многократно увеличилось количество целого ряда видов боевой техники, поступивших на вооружение войск. Их конструкции были существенно улучшены. Это привело к качественному скачку в развитии вооруженных сил. Подтвердились прогнозы советской военной мысли, что главную роль в обеспечении боеспособности и подвижности армий будет играть мотор. Война моторов — это определение раскрывает главную черту кампании 1939—1941 гг. В армиях Германии, Франции, Англии решающую роль в передвижении войск играл автотранспорт. К середине марта 1940 г., например, в действующей армии Германии на западном фронте на 4,2 млн. человек личного состава приходилось 420 тыс. машин. Начальник генерального штаба ОКХ Гальдер отметил в своем дневнике, что каждый десятый человек — водитель машины¹. Танки и авиация достигли значительного удельного веса в вооруженных силах. В западноевропейской кампании с обеих сторон участвовало более 5,5 тыс. танков и почти 7,5 тыс. самолетов различных типов.

Однако методы использования боевой техники и оружия в армиях воюющих стран были различными. Это становится ясным, если учесть, какую роль командование армий разных стран отводило танкам и авиации. Военная мысль ряда стран не сразу смогла оценить потенциальные возможности танковых войск и авиации при прорыве полевой обороны и быстром наращивании удара в оперативной глубине. Так, польское командование, имея танки, использовало их преимущественно для ведения разведки. Оно все еще рассматривало конницу в качестве основной маневренной силы как в наступлении, так и в обороне.

Англо-французское командование располагало преимуществом в танках над противником, но планировало использовать их главным образом для поддержки пехоты. «Французское верховное командование, — заметил по этому поводу Лиддел Гарт, — смотрело на танки глазами 1918 г., как на слуг пехоты или как на разведывательные части»². Опыт польской кампании заставил французское командование ускорить формирование танковых дивизий, однако к началу германского наступления оно не было завершено.

В английской армии танковые дивизии только начали создаваться. Их использование в боевой обстановке было примерно таким же, как и во французской армии, хотя попытка применить английские танки для конгратаки под Аррасом и действия 4-й французской танковой дивизии под Лаоном показали их большие возможности.

В вермахте танковые войска получили более стройную организацию и были предназначены для применения в операциях армий и групп армий.

¹ Ф. Г а л ь д е р. Военный дневник, т. 1, стр. 320.

² В. L i d d e l l H a r t. History of the Second World War, p. 21.

В польской кампании участвовали танковые и моторизованные корпуса; в западноевропейской кампании корпуса были сведены в танковые группы, ставшие прототипом будущих немецко-фашистских танковых армий.

По-иному использовалась в германской армии и авиация. Если в армиях западных союзников не придавалось значения непосредственному взаимодействию авиации с наземными войсками, то перед люфтваффе ставилась задача прежде всего пробивать дорогу танковым и моторизованным дивизиям на направлении главного удара.

Много нового было в использовании воздушно-десантных войск. Небольшие группы десантников применялись для захвата отдельных польских объектов (например, моста у г. Тчев). В Норвегии немецкие десантные группы овладели несколькими аэродромами. В кампании против западных держав уже действовала целая дивизия парашютистов. В 1941 г. германские воздушно-десантные войска провели операцию по захвату о. Крит. В этих боях раскрылись большие возможности нового рода войск. Вертикальный маневр стал существенным дополнением к маневру танковых войск, особенно в случае необходимости захвата сильно защищенных объектов на пути движения главных сил армии. Германское командование широко заимствовало у Советской Армии принципы боевого применения воздушного десанта, проверенные на маневрах в 30-е годы.

Танки и авиация использовались вермахтом массированно. Во время польской кампании, например, 10-й армии (из группы армий «Юг»), наносившей главный удар, были переданы один танковый и один моторизованный корпуса. Общее число танков и бронев автомобилей в этой армии превышало 1100 единиц. В западноевропейской кампании немецко-фашистское командование создавало еще более сильные группировки: танковая группа генерала Клейста имела в своем составе два танковых и один моторизованный корпуса (6 танковых и 3 моторизованные дивизии). Общее количество танков и бронемашин в группе превышало 1600 единиц.

Массированное применение бронетанковых войск и авиации на решающем направлении позволяло прорывать оборону в более короткие сроки, выводить танковые и моторизованные дивизии на оперативный простор и продолжать наступление в высоких темпах до получения оперативного или даже стратегического результата. Операции приобрели форму глубокого прорыва с выходом на фланги и в тыл обороняющейся стороны. Дезорганизация связи и снабжения, угроза окружения, постоянные бомбежки отрицательно воздействовали на обороняющиеся войска и резко снижали их боеспособность.

Глубина стратегических операций достигла 300—450 км при фронте наступления в 250—400 км. Темпы продвижения войск в среднем составляли 20 км в сутки. Бронетанковые войска продвигались в 2—2,5 раза быстрее остальных войск.

Танковые и моторизованные соединения и объединения, поддерживаемые бомбардировочной и прикрытые истребительной авиацией, стали надежным средством прорыва позиционной обороны на всю ее глубину. Позиционный тупик, характерный для первой мировой войны, был преодолен.

Расчет на использование мощной группировки бронетанковых войск для глубокого рассечения обороны и соединения с другой такой же подвижной группировкой на заранее намеченном рубеже с целью окружения значительных сил противника был заложен в планы ряда операций немецко-фашистских войск. В военных действиях в Польше и Югославии ударные группировки, расположенные на сравнительно большом расстоянии друг от друга, наступали по сходящимся направлениям, что обес-

печивало охват и окружение значительных сил оборонявшихся вдоль границы войск. В операции «Гельб» конфигурация фронта не позволяла занять охватывающее положение по отношению к англо-французским войскам до начала наступления. Фронт союзников был рассечен через Арденны до устья Соммы, при этом создались условия для оттеснения англо-французских войск к побережью Ла-Манша. В этой операции не было достигнуто полного окружения. Значительные силы английской экспедиционной армии удалось эвакуировать. Однако остальные войска оказались разгромленными. Идея рассекающих ударов была заложена и в план операции «Рот», и в план операции по захвату Греции.

При разработке планов агрессии против СССР германское командование тщательно отбирало все лучшее, на его взгляд, из способов и форм военных действий в Европе и Африке. Предусматривались и рассекающие (в сторону Киева и Ленинграда), и охватывающие удары (в районе так называемого белостокского выступа). Все танковые и моторизованные дивизии были сведены в четыре группы.

Опыт первых кампаний показал, что успех действий сухопутных войск, а также соединений морского флота в огромной степени зависит от действий авиации, умелое использование которой являлось одним из решающих факторов победы. Быстрота маневра, огневая мощь, возможность массированного применения, способность оказывать огромное воздействие на моральное состояние войск — вот те основные качества авиации, которые проявились с самого начала войны.

Военно-воздушные силы решали три основные задачи: завоевание и удержание господства в воздухе; срыв мобилизации и развертывания вооруженных сил противника; непрерывная поддержка наступления сухопутных войск и кораблей флота. Завоевание господства в воздухе достигалось ударами по аэродромам и навязыванием противнику воздушных боев. Срыв развертывания войск осуществлялся массированными ударами по военным гарнизонам, эшелонам, узловым железнодорожным станциям и мостам, шоссейным дорогам, административным центрам. В польской кампании удары фашистской авиации парализовали связь главного командования с армиями, нарушили сосредоточение войск по мобилизационному плану.

Поддержка наступления сухопутных войск, прежде всего танковых, осуществлялась, как правило, после решения первых двух задач. Авиация подавляла оборону противника, артиллерийские батареи, подходившие резервы, выявляла его группировку, бомбила и обстреливала штабы. Германское командование тщательно отрабатывало взаимодействие авиации с сухопутными войсками, обеспечивая быстрый вызов самолетов и целеуказание.

В отличие от французской армии, где существовала многоступенчатая система обеспечения авиационной поддержки, в германской армии осуществлялась прямая связь дивизий сухопутных войск с соединениями военно-воздушных сил. Когда 1-я немецкая танковая дивизия при форсировании реки Маас встретила сильный артиллерийский огонь, командир дивизии вызвал на помощь авиацию. Над полем боя появились фашистские самолеты, в результате действий которых батареи были подавлены и войска группы Клейста форсировали реку.

Военно-морские флоты в первый период войны вели борьбу на океанских и морских коммуникациях, а также поддерживали действия сухопутных войск. Большое превосходство Англии и Франции над Германией в надводных кораблях и подводных лодках, которое они имели прежде всего в Атлантике, не помешало вермахту одержать победу на Европейском континенте.

Характер действий флотов западных союзников определялся той пассивно-оборонительной стратегией, которую они проводили в жизнь

по отношению к Германии. Поэтому и на море инициатива принадлежала фашистскому флоту. В октябре 1939 г. он перешел от отдельных операций против судоходства союзников к развертыванию подводной войны. В 1940 г. германские подводные лодки широко применили групповой метод действий. Английскому флоту было нанесено несколько ощутимых ударов, в результате которых были потоплены авианосцы «Корейджес» и «Глориес», линкор «Ройял Оук», линейный крейсер «Худ» и другие корабли.

Но германский и итальянский флоты не достигли главного — ликвидации господствующего положения английского флота, хотя и сковали его действия в некоторых районах Средиземного моря и Атлантики. Потери, которые понесли флоты Германии и Италии, оказались более чувствительными, чем потери английского флота.

В способах действий флотов появились некоторые новые черты, в частности применение быстроходных кораблей для перевозки войск и десантирования, использование кораблей флота для эвакуации войск, нанесение ударов авианосной авиацией. Заметное влияние на способы действий боевых кораблей оказало применение радиолокаторов и гидроакустических приборов. Это позволяло кораблям ориентироваться на море даже в туман и ночью. Германия рассчитывала на большой успех в использовании нового изобретения — магнитных мин. Но секрет магнитных минных устройств сравнительно быстро был раскрыт, и это ограничило значение нового оружия в борьбе на море.

Война в Западной Европе выявила возросшую роль стратегических и оперативных резервов в наступлении и обороне. Гитлеровское командование решало вопрос о резервах, исходя из стремления одержать полную победу в одной или двух стратегических операциях. Если намечалось достигнуть решающего успеха одним ударом, то стратегический резерв был сравнительно незначительным. Когда возникало опасение, что для достижения решающей победы придется проводить две операции, резерв увеличивался.

В польской кампании верховное главнокомандование вермахта, имевшее возможность осуществлять маневр всеми силами, включая и те, которые располагались на линии Зигфрида, стратегического резерва не создавало (оставило в своем распоряжении один полк). Восемь дивизий в качестве оперативного резерва оно передало командующим группами армий. В западноевропейской кампании на 10 мая в резерве находилось более 42 дивизий, то есть почти треть всех сил. Резервы использовались для наращивания удара, и через месяц в распоряжении верховного главнокомандования оставалось всего 19 дивизий.

Обороняющаяся сторона предназначала стратегические резервы для ликвидации брешей в обороне и нанесения контрударов по прорвавшемуся противнику. Поэтому важное значение имела не только мощь резервов, но и их рациональное расположение, а также своевременность ввода в сражение.

Главное командование польской армии в начале кампании имело в своем резерве армию «Прусы» в составе примерно восьми дивизий. Расположена она была на направлении главного удара немецкой группы армий «Юг» в районе Кельце. Но из-за быстрого отхода войск первого стратегического эшелона и неполной готовности дивизий резервной армии (к 1 сентября выгрузились в назначенных пунктах только три дивизии) она не смогла остановить противника.

В начале мая 1940 г. англо-французское командование имело в резерве 23 дивизии (из них 17 — резерв Северо-Восточного фронта и 6 — резерв Гамелена), что не превышало 17 процентов всех сил. Большая часть резерва главного командования располагалась за линией Мажино,

там, где противник не наносил удара, 5 дивизий находились у швейцарской границы.

С началом наступления немецко-фашистских войск, как только был обнаружен просчет в дислокации стратегических резервов, пришлось срочно заняться перегруппировкой войск. Это привело к потере времени. В результате резервы союзных войск не сыграли в кампании той роли, которая им предназначалась.

Поучительные выводы вытекали из оборонительных действий армий стран, подвергшихся нападению немецко-фашистских войск. Прежде всего стало очевидным, что пассивная оборона не может стать надежным средством предотвращения прорыва подвижных войск, поддержанных достаточным количеством авиации, и при ее господстве в воздухе. Не оправдались и надежды союзников отсидеться за бетонными стенами укреплений линии Мажино. Нейтралитет соседних стран, как показала война, не является препятствием для вторжения агрессора.

Уязвимым местом в обороне оказались пограничные рубежи. Порой они играли роль своеобразной ловушки: противник обходил укрепления в пограничной полосе, и, когда отвод обороняющихся соединений вовремя не осуществлялся, это приводило в конечном счете к их окружению. Неудачный исход сражения в пограничной зоне не позволил польским войскам оторваться от немецких дивизий и занять рубеж обороны по Нареву и Висле.

Оборона польских и англо-французских войск была недостаточно активной. Это объяснялось не только пассивно-оборонительным характером стратегии союзников, но и недооценкой резервов, а также тем смятением в политических и военных кругах, которое возникло после глубокого прорыва немецких танков. Но попытки нанесения контрударов по противнику, контратаки предпринимались неоднократно. В историю вошел как пример героической борьбы польских войск контрудар группы Кутшебы на р. Бзура по левому флангу 8-й немецкой армии. Несмотря на плохую обеспеченность артиллерией, отсутствие авиационной поддержки, польские войска нанесли поражение 30-й пехотной дивизии вермахта, взяли более 1,5 тыс. пленных и задержали на несколько дней продвижение 8-й немецкой армии к Варшаве.

Однако контрудар, не согласованный с другими армиями, недостаточно подготовленный и плохо управляемый, дал незначительные оперативные результаты. Более того, он привел к задержке отхода боеспособных войск к Варшаве, а затем к окружению и пленению остатков нескольких дивизий, которые могли стать серьезным подкреплением защитникам столицы.

Несостоятельными оказались расчеты англо-французского командования на то, что армии Бельгии и Голландии задержат противника на пограничных укреплениях примерно на восемь суток. Фактически отвод бельгийской и голландской армий начался на исходе первого дня наступления гитлеровцев. Прорыв фашистских войск через Арденны окончательно похоронил план «Диль», составлявший основу оборонительной стратегии союзников на начальном этапе войны.

Кампании в Европе обнаружили некоторые особенности материального обеспечения военных действий. Мощь первого удара и быстрота, с которой развивалось наступление, привели к тому, что вермахт достиг крупных успехов ценой сравнительно незначительных материальных затрат. Противники Германии несли крупные потери, а ее экономические и военные возможности возрастали. В результате того, что фашистским войскам удавалось в короткие сроки сломить сопротивление оборонявшейся стороны, расход боеприпасов, потери оружия пехоты, артиллерии и минометов были относительно небольшими. Этому во многом способст-

вовало интенсивное использование бомбардировочной авиации в тактических целях. Увеличение расхода бомб вело к «экономии» боеприпасов и оружия сухопутных войск.

В западноевропейской кампании с 10 мая по 20 июня вермахт израсходовал: выстрелов для легких орудий (75-мм) — 381 тыс., или свыше 6 процентов имевшихся к началу кампании; выстрелов для легких полевых гаубиц (105-мм) — около 1,5 млн., или 7,7 процента от имевшихся запасов; выстрелов для тяжелых полевых гаубиц (150-мм) — 640 тыс., или около 17 процентов запасов¹.

Расход почти по всем видам боеприпасов восстанавливался в течение полутора-двух месяцев работы промышленности. Немецко-фашистским военным руководителям показалось, что это новая особенность современной войны. Поэтому командование вермахта, считая, что она проявится и в будущих кампаниях, решило ограничиться уже накопленными запасами и пойти на сокращение производства боеприпасов². Если в 1940 г. было произведено боеприпасов (без бомб) 865 тыс. тонн, то в 1941—540 тыс. тонн³.

Так фашистским командованием был сделан еще один ошибочный вывод из кампаний первого периода войны. Он оказался несостоятельным для последующих периодов, когда фашистской военной машине, несмотря на увеличение производства боеприпасов, пришлось испытывать в них недостаток.

Первый период мировой войны, длившийся менее двух лет, привнес в военное искусство ряд новых положений и выводов. Как воюющие, так и невоюющие армии стремились взять новое из опыта войны на свое вооружение. Больше внимания стало уделяться развитию противотанковой обороны как за счет усиления противотанковой артиллерии, так и за счет взрывных и инженерных препятствий. Во многих странах была признана необходимость создания танков с усиленной броней, рационально спроектированным корпусом и пушкой большего калибра. Шире развернулись поиски оптимального варианта конструкции самолета для поддержки пехоты — штурмовика. Вносились изменения и в организацию войск.

Общими тенденциями развития вооруженных сил на основе опыта первого периода войны было повышение подвижности войск, усиление огневой мощи всех видов оружия и улучшение броневой защиты танков.

Готовясь к войне против Советского Союза, фашистское командование вдвое увеличило количество танковых дивизий, сделав их менее громоздкими по штатной структуре и лучше управляемыми. Производство легких танков было сокращено. К июню 1941 г. их удельный вес снизился до 27 процентов всего танкового парка, предназначенного для нападения на СССР.

Однако уже в ходе кампаний первого периода войны германское командование стало канонизировать свои оперативные и тактические принципы, уверовав в непогрешимость германского военного искусства «новой школы». Оно перестало замечать ошибки и просчеты, которые были допущены в действиях войск. А их было немало.

В польской кампании, например, танковые войска опасались отрываться от пехотных соединений. 16-й моторизованный корпус, боясь потерять связь с пехотой, задержался на двое суток и не был введен в

¹ Б. М ю л л е р - Г и л л е б р а н д. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг., т. II, стр. 125.

² Итоги второй мировой войны, стр. 369.

³ «Совершенно секретно! Только для командования!», стр. 727.

образовавшуюся брешь между польскими армиями «Лодзь» и «Краков». В западноевропейской кампании продвижение танковых и моторизованных корпусов искусственно ограничивалось, их «держали на узде», опасаясь большого отрыва от пехоты.

Недостатки военного искусства немецко-фашистской армии, однако, существенно не влияли на результаты кампаний в Польше и Западной Европе. Германское командование создавало, как правило, подавляющее превосходство в силах на направлениях главных ударов и добивалось победы.

* * *

Активной, гибкой внешней политикой, опиравшейся на экономическую и военную мощь страны, Советский Союз пресек попытки империалистов втянуть его в мировую войну в 1939 г. и в 1940 г. Это было достижением огромной исторической важности. Как нейтральное государство, СССР оказывал влияние на мировые события, имея политические и торговые связи с рядом государств. Советское государство сумело сохранить дружественные или нейтральные отношения с большинством своих соседей.

Вместе с тем Коммунистическая партия и Советское правительство твердо проводили курс на обеспечение безопасности страны. СССР ограждал государства Прибалтики от притязаний фашистской Германии. Страна не отступила и перед угрозой англо-французских империалистов вмешаться в финляндско-советский военный конфликт и нанести удар своей авиацией, сухопутными войсками и военными кораблями со стороны Кавказа и Черного моря. Советский Союз продемонстрировал свою независимость и мощь, выступив против экспансионистской политики фашистских государств и стремления западных держав спровоцировать его столкновение с Германией.

В этот период, как и всегда, Советский Союз осуществлял политику, направленную на укрепление позиций социализма, проводил в жизнь стратегию, разработанную Коммунистической партией, — оттянуть время неизбежной схватки с фашизмом, отодвинуть рубежи возможного столкновения с вермахтом, учесть уроки войны на западе и как можно лучше подготовить Советские Вооруженные Силы к отражению вражеского нашествия.

Внешняя и внутренняя политика Коммунистической партии и Советского правительства по обеспечению международной безопасности и укреплению обороноспособности СССР подвергается злостным нападениям реакционной буржуазной историографии.

Критики внешнеполитического курса Советского правительства стремятся обвинить СССР в несоблюдении германо-советского пакта о ненападении 1939 г.¹, подвергнуть сомнению искренность советских предложений, направленных на установление мира и безопасности. В искаженном свете изображаются мероприятия Советского Союза по обеспечению безопасности своих границ. Так поступает, например, американский историк А. Рубинштейн, составитель сборника документов «Внешняя политика Советского Союза», предназначенного для студентов. В этом сборнике тенденциозная подборка документов и особенно комментарии к ним искажают истинный характер событий того времени, в частности отношений между СССР и Финляндией².

Вместе с тем необходимо отметить, что ряд видных буржуазных политических деятелей объективно оценивают внешнеполитические мероприя-

¹ H. D a h m s. Geschichte des zweiten Weltkrieges, S. 275.

² Foreign Policy of the Soviet Union New York, 1966.

тия Советского правительства, видя в них разумное стремление СССР предотвратить дальнейшее распространение гитлеровской агрессии¹

Западногерманская и японская реакционная историография, выступая единым фронтом, пытается фальсифицировать предвоенную политику Советского государства по отношению к Японии, а заодно оправдать агрессивный курс японских правящих кругов. Японские реакционные историки стремятся представить агрессивный тройственный пакт как оборонительный, а заключение пакта о нейтралитете с СССР — актом, будто бы продиктованным желанием «оградиться от советской агрессии»².

По вопросам внутреннего развития СССР накануне Великой Отечественной войны в буржуазной литературе можно встретить крайне противоречивые высказывания. Американский историк У. Кирчнер заявляет, например, что «война застала Россию хорошо подготовленной в военном отношении»³, а его соотечественник Л. Шапиро придерживается прямо противоположной точки зрения⁴.

Положительная оценка советской военной экономики и мероприятий по укреплению обороноспособности СССР накануне войны содержится в ряде работ французских военных историков. А. Мишель считает, что развитие тяжелой индустрии в предвоенные годы свидетельствовало о подготовке СССР к длительной войне⁵. Полковник Э. Костантини делает вывод, что «к началу агрессии Советский Союз располагал ключевыми отраслями промышленности, обеспечивавшими высокую производительность, большими сырьевыми, топливными и энергетическими ресурсами»⁶. Анализируя меры по повышению обороноспособности страны накануне войны, Э. Костантини отмечает, что в 1939—1941 гг. «были предприняты огромные усилия», в результате чего Советские Вооруженные Силы «сделали новый шаг в качественном и количественном отношении»⁷.

Коммунистическая партия и Советское правительство внимательно следили за действиями захватчиков. Поворот германской агрессии на запад в апреле — мае 1940 г. не усыпил бдительность Советского Союза. Победа, одержанная Германией в западноевропейской кампании, рассматривалась советским руководством как фактор, создававший условия для поворота германской агрессии против СССР. Поэтому меры, которые партия и правительство принимали с начала войны по повышению обороноспособности страны, были значительно расширены. Они охватили все стороны жизни и деятельности советского общества.

В области материально-технической подготовки к защите Отечества Коммунистическая партия успешно осуществляла экономическую программу, в основу которой легли решения XVIII съезда партии и XVIII партийной конференции, а также ряда пленумов ЦК ВКП(б) 1939—1941 гг. Главное содержание этой программы — ускоренное развитие тяжелой промышленности и ее сердцевины — машиностроения, создание необходимых запасов стратегического сырья, материалов и продовольствия. На выполнение программы обеспечения обороны в 1940 г. была выделена поч-

¹ Р С в е н т о Советский Союз в центре мировой политики. Перевод с финского. М., 1961, стр. 144—145, У К е к к о н е н Дружба и добрососедство. Речь и выступления 1963—1967. Перевод с финского. М., 1968, J P a a s i k i v i Toimintani Moskovassa ja Suomessa 1939—1941 1 osa

² К о с е Т о с и к а д з у Дайнидзи сэкай тайсэн хисси (Тайная история второй мировой войны) Токио, 1958, Х а т т о р и Такусиро Дайтоа сэнсэ дзэн си (История войны за великую Восточную Азию) Токио, 1965, Дайтоа сэнсэ кокан сэнси (Официальная история войны в великой Восточной Азии) Т 1—34 Токио, 1955—1972.

³ W K i r c h n e r A History of Russia New York, 1958, p. 287

⁴ L S c h a p i r o The Communist Party of the Soviet Union, p. 490

⁵ H M i c h e l La seconde guerre mondiale, t. 1, p. 240

⁶ E C o s t a n t i n i L'Union Sovietique en guerre (1941—1945). T. 1 Paris, 1969, p. 63

⁷ I b i d., p. 46.

ти треть государственного бюджета, а в 1941 г. ассигнования на оборону достигли 43,4 процента бюджета ¹.

В соответствии с решениями Коммунистической партии и Советского правительства ускорилось развитие оборонной промышленности, разработка технологии и внедрение в массовое производство новых видов военной продукции, завершение проектных разработок по наиболее перспективным видам вооружения. К середине 1941 г. было изготовлено около двух тысяч танков и около четырех тысяч самолетов новых типов, созданы реактивные минометы — «катюши», авиационные пушки, скорострельные пулеметы и автоматы новых образцов.

Развертывалась огромная организационная работа в области военного строительства. Был уточнен и в основном осуществлен план мобилизационного развертывания армии, сформировано 125 новых дивизий, значительно пополнен боевой состав артиллерии ². С учетом опыта войны в Европе было принято решение о возрождении механизированных корпусов. Приграничные округа приступили к формированию отдельных противотанковых бригад, вооруженных мощными орудиями — 85-мм и 107-мм пушками. Постепенно обновлялась материальная часть военно-воздушного флота. Военно-морской флот пополнялся новыми кораблями. Были приняты меры к усилению первого стратегического эшелона сухопутных войск западных приграничных округов. В первой половине 1941 г. войска этих округов начали пополняться за счет призыва военнообязанных. Из внутренних округов на рубеж Западной Двины и Днестра выдвигались четыре армии в качестве стратегического резерва.

В стране проводились крупные мероприятия в области идеологической работы. Основу ее составляло воспитание советских людей на идеях марксизма-ленинизма, в духе советского патриотизма и интернационализма. Коммунистическая партия в идейно-воспитательной работе опиралась на исторические завоевания Великой Октябрьской социалистической революции, огромные успехи в социалистическом строительстве, достижения трудящихся всего мира в борьбе против классового и национального гнета, против фашизма.

Воспитательная работа партии дала замечательные результаты. Складывалась новая историческая общность людей — советский народ. Личный состав Советской Армии и Военно-Морского Флота, впитавший в себя все лучшие черты своего народа, обладал такими морально-боевыми качествами, которых не было и не могло быть у солдат противника. Были созданы условия для полного единства тыла и фронта.

«Наша партия, — указывает Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, — предвидела возможность военной схватки с силами империализма, готовила страну и народ к обороне. Социально-экономические завоевания предвоенных пятилеток, идейно-политическое единство советского общества, выкованное в ходе построения социализма, заложили основы победы, одержанной нашим народом в Великой Отечественной войне» ³.

Многие из намеченных мероприятий из-за недостатка средств и времени не были осуществлены до конца. Общая стратегическая обстановка для Страны Советов складывалась неблагоприятно. Фактически Советский Союз находился в это время в одиночестве перед объединенными в фашистский блок государствами. Этот блок опирался на материальные ресурсы почти всей капиталистической Европы и имел большие по численности вооруженные силы, значительная часть которых приобрела опыт войны.

¹ «Коммунист», 1968, № 12, стр. 65.

² 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 262.

³ Л. Б р е ж н е в. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 2. М., 1970, стр. 90.

Перед нападением на СССР фашистская Германия, используя свои возросшие производственные возможности, а также ресурсы присоединенных и оккупированных стран, значительно увеличила свой военно-экономический потенциал.

Немецко-фашистское политическое и военное руководство, планируя нападение на СССР, отдавало себе отчет в том, что на этот раз борьба приобретет более упорный, чем в других кампаниях, характер. Германия всесторонне и гораздо тщательнее готовилась к агрессии и создала небывалую по численности и мощи армию вторжения. Но, как и прежде, стратегические расчеты гитлеровского командования строились на силе первого удара, который должен был обеспечить успех «молниеносной войны».

Фашистская верхушка не могла понять природу социалистического строя, победившего в СССР, она оказалась бессильной оценить огромные возможности Советского государства в борьбе за сохранение и упрочение завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции. Как казалось фашистским руководителям и многим другим буржуазным лидерам, гитлеровская военная машина шла по проторенному пути побед. Но фашистскую Германию ожидало неминуемое поражение — в действие вступал советский фактор, ставший решающим в исходе всей мировой войны.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ХРОНИКА ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ

1939 год

- 1 сентября** — Нападение фашистской Германии на Польшу. Начало второй мировой войны.
— Принятие внеочередной Четвертой сессией Верховного Совета СССР Закона о всеобщей воинской обязанности.
- 3 сентября** — Объявление Англией и Францией войны Германии.
— Объявление Австралией, Новой Зеландией и Индией войны Германии.
- 4 сентября** — Постановление СНК СССР «О развитии станкостроительной промышленности СССР».
— Заявление японского правительства о невмешательстве Японии в европейскую войну.
- 5 сентября** — Заявление правительства США о нейтралитете.
- 6 сентября** — Объявление Южно-Африканским Союзом войны Германии.
- 8—28 сентября** — Оборона Варшавы.
- 10 сентября** — Объявление Канадой войны Германии.
- 12 сентября** — Первое заседание верховного совета союзников в Абвиле.
- 13 сентября — 15 октября** — Наступление японских войск в Китае.
- 15 сентября** — Подписание соглашения между СССР, МНР и Японией о прекращении военных действий в районе реки Халхин-Гол.
- 17 сентября** — Выступление Советской Армии на защиту жизни и имущества населения Западной Украины и Западной Белоруссии.
- 25 сентября — 18 октября** — Визит министра иностранных дел Турции Ш. Сараджоглу в Советский Союз.
- 26 сентября** — Запрещение французским правительством Французской коммунистической партии.

28 сентября — Подписание договора о взаимной помощи между СССР и Эстонией.

3 октября — Решение панамериканской конференции об установлении 300-мильной морской зоны безопасности вдоль побережья Американского континента южнее Канады (Панамская декларация).

5 октября — Подписание договора о взаимной помощи между СССР и Латвией.

8—12 октября — Декреты Гитлера о ликвидации Польского государства, присоединении к Германии западных воеводств Польши и создании «генерал-губернаторства оккупированных польских областей».

9 октября — Директива № 6 германского верховного главнокомандования о подготовке нападения на Францию.

10 октября — Подписание договора о взаимной помощи между СССР и Литвой.

12 октября — Предложение Советского правительства правительству Финляндии заключить договор о взаимной помощи.

14 октября — Потопление английского линкора «Ройял Оук» в Скапа-Флоу.

16 октября — Учреждение Президиумом Верховного Совета СССР медали «Золотая Звезда» — знака отличия Героя Советского Союза.

19 октября — Подписание в Анкаре англо-франко-турецкого договора о взаимной помощи.

— Директива германского главного командования сухопутных войск по стратегическому сосредоточению и разворачиванию сил для проведения операции на Западе (операция «Гельб»).

28 октября — Антифашистские демонстрации в Праге, Брно, Остраве, Кладно и других городах Чехословакии в честь 21-й годовщины Чехословацкой республики

1—2 ноября — Пятая сессия Верховного Совета СССР. Принятие Западной Украины и Западной Белоруссии в состав Союза Советских Социалистических Республик и воссоединение их с Украинской и Белорусской ССР

4 ноября — Принятие конгрессом США поправки к закону о нейтралитете, допускающей продажу воюющим странам оружия и военных материалов

17 ноября — Утверждение верховным советом союзников плана «Диль»

20 ноября — Директива Политического управления Красной Армии о воспитательной работе и политических занятиях с красноармейцами и младшими командирами в 1939/40 учебном году

30 ноября 1939 г.—12 марта 1940 г. — Финляндско-советский вооруженный конфликт

Ноябрь — Визит в Лондон премьер-министров доминионов Великобритании для координации военных усилий империи

2 декабря — Объявление правительством США «морального эмбарго» на торговлю с Советским Союзом

13 декабря — Морской бой у залива Ла Плата между немецким «карманным» линкором «Адмирал граф Шпее» и английскими кораблями.

Декабрь 1939 г.—март 1940 г. — Наступление гоминьдановских войск против освобожденных районов провинции Шаньси

1940 год

14—16 января — Отставка правительства Н. Абэ и формирование кабинета М. Ионаи в Японии

5 февраля — Решение верховного совета союзников о направлении экспедиционного корпуса в Финляндию

11—23 февраля — Прорыв советскими войсками главной полосы линии Маннергейма

23 февраля — 21 марта — Визит заместителя государственного секретаря США С. Уэллеса в столицы ряда европейских государств

24 февраля — Окончательный вариант директивы германского главного командования сухопутных войск на проведение операции «Гельб»

28—29 февраля — Прорыв советскими войсками второй полосы линии Маннергейма

1 марта — Директива германского верховного главнокомандования о нападении на Данию и Норвегию (операция «Везерюбунг»)

12 марта — Подписание мирного договора между СССР и Финляндией

20 марта — Отставка правительства Э. Даладье во Франции

21 марта — 16 июня — Время деятельности правительства П. Рейно во Франции

26—28 марта — Пленум ЦК ВКП(б), обсудивший вопросы об изменениях в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов, о внешней политике СССР, об итогах войны с Финляндией и др.

28 марта — Решение верховного совета союзников о минировании норвежских прибрежных вод

30 марта — Создание в Нанкине марионеточного правительства Ван Цзинвэя

9 апреля — Нападение фашистской Германии на Данию и Норвегию — Декрет о введении во Франции смертной казни за коммунистическую пропаганду

14 апреля — Начало высадки английских и французских войск в Северной Норвегии

14—17 апреля — Обсуждение итогов финляндско-советского вооруженного конфликта на заседании Главного Военного Совета РККА

7 мая — Указ Президиума Верховного Совета СССР об установлении генеральских и адмиральских званий для высшего командного состава армии и флота

10 мая — Вторжение вермахта во Францию, Бельгию и Голландию — Отставка правительства Н. Чемберлена и образование коалиционного правительства У. Черчилля в Англии

13 мая — Прорыв немецко-фашистскими войсками фронта союзников на р. Маас

14 мая — Капитуляция голландских вооруженных сил — Создание отрядов гражданской обороны в Англии

16 мая — Приказ наркома обороны СССР № 120 о боевой и политической подготовке войск на летний период 1940 г.

- 17 мая** — Занятие Брюсселя гитлеровскими войсками
- 18 мая** — Декрет Гитлера о присоединении к Германии трех бельгийских округов
- 19 мая** — Назначение генерала М. Вейгана главнокомандующим войсками союзников во Франции
- 22 мая** — Учреждение Президиумом Верховного Совета СССР золотой медали «Серп и Молот» — знака отличия Героя Социалистического Труда
- 24 мая** — «Стоп-приказ» Гитлера, приостановивший наступление танковых соединений под Дюнкерком (27 мая наступление было возобновлено)
- 27 мая — 4 июня** — Эвакуация англо-французских войск из-под Дюнкерка
- 28 мая** — Капитуляция бельгийской армии
- 5 июня** — Решение Политбюро ЦК ВКП(б) о производстве танков Т-34 в 1940 году
- 5—8 июня** — Эвакуация англо-французских войск из Норвегии
- 6 июня** — Обращение ЦК Коммунистической партии Франции к правительству с предложением об организации обороны Парижа
- 10 июня** — Завершение оккупации Норвегии немецко-фашистскими войсками
— Объявление фашистской Италией войны Англии и Франции
- 14 июня** — Вступление немецко-фашистских войск в Париж
- 14, 16 июня** — Заявление правительства СССР правительствам Литвы, Латвии и Эстонии по поводу нарушения ими договоров о взаимной помощи
- 16 июня** — Отставка правительства П. Рейно во Франции и приход к власти Ф. Петэна
- 17—21 июня** — Образование народных правительств в прибалтийских республиках
- 20 июня** — Образование двухпартийного правительства в США
- 22 июня** — Капитуляция Франции перед Германией (Компьенское перемирие)
- 24 июня** — Капитуляция Франции перед Италией
- 26 июня** — Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений»
- 28 июня** — Решение английского правительства о признании генерала де Голля главой движения «Свободная Франция»
- 28—30 июня** — Воссоединение Бессарабии и Северной Буковины с Советским Союзом
- 29 июня** — Заявление министра иностранных дел Японии Х. Аrita о плане создания «сферы взаимного процветания великой Восточной Азии»
- 1 июля** — Переезд правительства Петэна в Виши
- 1 июля — 19 августа** — Наступление итальянских войск в Северо-Восточной Африке
- 4 июля** — Разрыв правительством Петэна дипломатических отношений с Англией
- 10 июля** — Обращение (манифест) ЦК Французской коммунистической партии к народу о борьбе за национальное освобождение и возрождение Франции
- 16 июля** — Директива № 16 германского верховного главнокомандования о подготовке операции «Морской лев» (высадка в Англии)
- 21—22 июля** — Восстановление Советской власти в Латвии, Литве и Эстонии. Образование Латвийской, Литовской и Эстонской Советских Социалистических Республик
— Начало разработки главным командованием сухопутных войск Германии детального плана войны против СССР
- 27 июля** — Принятие правительством Японии «Программы мероприятий, соответствующих изменениям в международном положении»
- 2 августа** — Образование Молдавской Советской Социалистической Республики
- 3—6 августа** — Седьмая сессия Верховного Совета СССР. Принятие Литовской, Латвийской и Эстонской ССР в Союз Советских Социалистических Республик
- 4—18 августа** — Захват итальянскими войсками Британского Сомали.
- 5 августа** — Представление главному командованию сухопутных войск Германии первого варианта плана войны против СССР.
- 9 августа** — Директива германского главнокомандования о подготовке театра военных действий для нападения на СССР (директива «Ауфбау Ost»)
- 12 августа** — Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об укреплении единоначалия в Красной Армии и Военно-Морском Флоте»

13 августа — Начало массированных налетов германской авиации на Англию.

18 августа — Огденское соглашение. Утверждение президентом США Ф. Рузвельтом и премьер-министром Канады М. Кингом совместных американо-канадских оборонительных мероприятий.

20 августа — Директива Главного управления политической пропаганды Красной Армии о перестройке партийно-политической работы в войсках.

20 августа — 5 декабря — Наступление Народно-освободительной армии Китая против японских оккупантов («битва ста полков»).

30 августа — Второй венский арбитраж. Присоединение северной части Трансильвании к Венгрии.

2 сентября — Англо-американское соглашение о предоставлении Англией США военных баз в Атлантическом океане.

4 сентября — Установление фашистской диктатуры Антонеску в Румынии.

13—16 сентября — Наступление итальянских войск в Египте.

16 сентября — Принятие закона о воинской повинности в США.

22 сентября — Соглашение между правительством Петэна и Японией о создании японских военных баз в Северном Индокитае.

— Германско-финляндское военное соглашение об участии Финляндии в агрессии против СССР.

23 сентября — Вторжение японских войск на территорию Индокитая. — Начало борьбы народов Индокитая против японских захватчиков.

27 сентября — Заключение Германией, Италией и Японией тройственного пакта.

2 октября — Указ Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах СССР».

12 октября — Ввод немецких частей в Румынию. Начало концентрации войск вермахта на юго-восточном направлении. — Учреждение Ассоциации помощи трону в Японии.

24 октября — Встреча Гитлера с Петэном в Монтуре.

28 октября — Вторжение вооруженных сил фашистской Италии в Грецию.

1 ноября — Высадка британских войск на острове Крит.

2 ноября — Обращение Коммунистической партии Греции к народу с при-

зывом к борьбе против итальянского фашизма.

5 ноября — Избрание Ф. Рузвельта в третий раз на пост президента США.

11 ноября — Расстрел гитлеровцами демонстрации парижских студентов на Елисейских полях.

— Налет английской авиации на итальянские военные корабли в Таранто.

14—19 ноября — Налеты германской авиации на Бирмингем и Ковентри.

20—24 ноября — Присоединение правительств Венгрии, Румынии и Словакии к тройственному пакту.

23 ноября — 8 декабря — Народное восстание против французских колонизаторов в Индокитае.

29 ноября — 7 декабря — Оперативно-стратегические игры в штабе германского верховного главнокомандования по плану нападения на СССР.

2—10 декабря — Совещание руководящего состава Военно-Морского Флота СССР по изучению опыта военных действий и повышению боеготовности сил флота. Подведение итогов боевой подготовки за 1940 г. и постановка задач на 1941 г.

9 декабря 1940 г. — 10 февраля 1941 г. — Наступление английских войск в Северной Африке.

12 декабря — Подписание Венгрией и Югославией договора о дружбе и вечном мире.

13 декабря — Директива № 20 германского верховного главнокомандования о нападении на Грецию (план «Марита»).

18 декабря — Подписание Гитлером директивы № 21 о войне против СССР (план «Барбаросса»).

21—31 декабря — Совещание высшего командного состава Наркомата обороны СССР по изучению опыта военных действий и повышению боеготовности войск. Подведение итогов боевой подготовки за 1940 г. и постановка задач на 1941 г.

1941 год

11 января — Директива № 22 германского верховного главнокомандования о приготовлениях вермахта к боевым действиям в бассейне Средиземного моря.

12 января — Открытие в Лондоне конференции представителей рабочих организаций Англии — Народного конгресса (конвента).

15 января — 18 мая — Наступление английских войск в Восточной Африке.

- 19—20 января** — Встреча Гитлера с Муссолини; достижение договоренности о совместных действиях в Северной Африке и на Балканах.
- 21 января** — Приказ наркома обороны СССР № 30 о боевой и политической подготовке войск на 1941 г.
— Запрещение английским правительством газеты «Дейли Уоркер» — органа Коммунистической партии Великобритании.
- 22 января** — Занятие английскими войсками г. Тобрука (Северная Африка).
- 31 января** — Директива главного командования сухопутных войск Германии по стратегическому сосредоточению и развертыванию войск для агрессии против СССР.
- 15—20 февраля** — XVIII конференция ВКП(б), обсудившая задачи партийных организаций в области промышленности и транспорта и план развития народного хозяйства СССР на 1941 г.
- 17 февраля** — Болгаро-турецкая декларация о ненападении.
- 25 февраля** — Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О реорганизации авиационных сил Красной Армии».
- 25—26 февраля** — Массовая антифашистская забастовка в Амстердаме и других городах Голландии.
- 1 марта** — Вступление немецко-фашистских войск в Болгарию и ее присоединение к тройственному пакту.
- 4 марта** — Постановление Главного военного совета ВМФ СССР о подготовке командных кадров в военноморских учебных заведениях.
- 7 марта** — Начало высадки британских войск в Греции.
— Принятие японским правительством закона «Об обеспечении государственной обороны и безопасности».
- 8 марта** — Образование Лиги демократических партий и организаций Китая.
- 9—16 марта** — Наступление итальянских войск против Греции.
- 11 марта** — Принятие конгрессом США закона «О передаче займы или в аренду вооружения» (ленд-лиз).
- 14 марта** — Подписание США и Мексикой договора о взаимопомощи.
- 24 марта** — Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об обеспечении строительства и реконструкции аэродромов.
- 25—27 марта** — Массовые демонстрации и митинги трудящихся Югославии против присоединения к тройственному пакту.
- 27 марта** — Государственный переворот в Югославии; приход к власти правительства Д. Симовича.
— Директива № 25 германского верховного главнокомандования о нападении на Югославию.
— Принятие совещанием представителей военного командования США и Англии согласованного стратегического плана войны (план «АБЦ-1»).
- 28 марта** — Морской бой между английской и итальянской эскадрами у мыса Матапан.
- 31 марта — 15 апреля** — Наступление итало-немецких войск в Киренаике (Северная Африка).
- 1 апреля — 31 мая** — Восстание в Ираке под руководством Р. Гайлани
- 3 апреля** — Директива № 26 германского верховного главнокомандования «Сотрудничество с союзниками на Балканах».
- 5 апреля** — Подписание советско-югославского договора о дружбе и непадении.
- 6 апреля** — Вступление английских войск и отрядов эфиопских партизан в Аддис-Абебу.
- 6—17 апреля** — Захват немецко-фашистскими и итальянскими войсками Югославии.
- 6—29 апреля** — Захват немецко-фашистскими и итальянскими войсками Греции.
- 10 апреля** — Создание Центральным Комитетом Компартии Югославии Военного комитета по руководству вооруженной борьбой против оккупантов.
- 13 апреля** — Подписание пакта о нейтралитете между СССР и Японией.
- 24—29 апреля** — Эвакуация английских войск из Греции.
- 25 апреля** — Директива № 28 германского верховного главнокомандования о захвате острова Крит (операция «Меркурий»).
- 27 апреля** — Образование в Любляне по инициативе и под руководством коммунистов Освободительного фронта Словении.
- 29 апреля** — Совещание руководства вермахта и представителей немецких монополий, обсудившее планы экономического ограбления территорий Советского Союза. Объявление о создании военно-хозяйственного

штаба специального назначения «Ольденбург» (позже — «Экономический штаб Ост»).

30 апреля — Перенесение Гитлером срока нападения на СССР с 15 мая на 22 июня 1941 г.

Апрель — Начало строительства на территории Гренландии американских военных баз.

Начало мая — Решение ЦК Коммунистической партии Югославии о подготовке вооруженного восстания.

6 мая — Распространение правительством США закона о ленд-лизе на Китай.

— Договор об экономическом сотрудничестве и навигации между Японией и вишистской администрацией Французского Индокитая.

10 мая — Перелет Р. Гесса в Англию («миссия Гесса»).

— Окончание массовых налетов немецко-фашистской авиации на Англию.

13 мая — Распоряжение Генерального штаба Советской Армии о переброске из внутренних округов в приграничные 28 стрелковых дивизий и 4 армейских управлений.

15 мая — Обращение Французской коммунистической партии к патриотическим силам страны с призывом о создании Национального фронта.

19 мая — Объединение коммунистической партии и других патриотических организаций Индокитая в Лигу борьбы за независимость Вьетнама (Вьет-Минь).

— Капитуляция итальянских войск в Эфиопии.

20 мая — 1 июня — Захват немецко-фашистскими войсками острова Крит.

26 мая — Начало двухнедельной забастовки шахтеров Северной Франции.

27 мая — Введение в США «неограниченного чрезвычайного положения». — Потопление германского линкора «Бисмарк» английскими кораблями и авиацией.

27—28 мая — Подписание правительством Виши Парижских протоколов о военной помощи Германии.

6 июня — Утверждение гитлеровским командованием инструкции об обращении с политическими комиссарами, требовавшей истребления политработников Советской Армии.

8 июня — Вступление англо-французских войск в Сирию.

— Провозглашение Национальным комитетом «Свободная Франция» независимости подмандатных территорий Сирии и Ливана.

10—21 июня — Выход немецко-фашистских войск в исходные районы для нападения на СССР.

11 июня — Проект директивы № 32 германского верховного главнокомандования «Подготовка к периоду после осуществления плана «Барбаросса».

16 июня — Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР об ускорении приведения в боевую готовность укрепленных районов.

17 июня — Постановление ЦК ВКП(б) о направлении в армию коммунистов для усиления партийно-политической работы в войсках.

18 июня — Заключение договора о дружбе и ненападении между Германией и Турцией.

22 июня — Вероломное нападение фашистской Германии и ее союзников на СССР. Начало Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Абанькин П. С. — 436
Абрамов Н. О. — 438
Абриаль Жан — 100, 101, 102
Авербух Р. А. — 284
Агаев С. Л. — 159, 162
Азема Жан Пьер — 98
Азо Анри — 108
Алабушев Ф. Ф. — 364
Айронсайд У. Эдмунд — 25, 38, 48, 98
Айхольц Дитрих — 285, 286, 287
Акао-Бин — 299
Актай А. — 348
Александр Гарольд — 102
Алексеев А. М. — 286
Аллен Джеймс — 279, 280
Альтмейер Рене — 107
Аморт Честмир — 242
Амуру Анри — 111, 114
Ангелина П. Н. — 391
Антонеску Ион — 239, 249, 314, 337
Аоста (герцог) — 149, 153
Арима Ериясу — 183
Арнольд Генри Г. — 191
Арон Робер — 102, 109, 165
Артемов В. А. — 385
Архангельский А. А. — 383
Ассман Курт — 136
Атамукас С. А. — 367
Ашенбрэннер Г. — 332

Б

Бадольо Пьетро — 108, 115, 150, 157
Бакман Юлий — 192, 193, 194
Баллестрем Н. — 277
Бальбо Итало — 149
Бардоши Ласло — 251
Баржо Пьер Эмиль — 53, 54, 59
Барнс Джеймс — 200, 201

Барду Жак — 48
Баркер Артур — 151
Батлер Джеймс — 60, 74, 77, 124, 125, 134, 139, 157, 163, 219, 257
Батлер Ричард — 126, 171
Батов П. И. — 173
Баудино Карло — 156
Бауман Н. Э. — 395
Бахтерев И. В. — 398
Безыменский Л. А. — 126, 357
Бейкер Леонард — 182
Бейли Томас — 198, 199
Бек Юзеф — 27
Белецкий Зигмунд — 19, 28
Белли В. А. — 51, 56, 71, 136, 138, 147, 269
Бело Реймон де — 109, 112
Бендинер Роберт — 172
Бенеш Эдуард — 214
Бенуа-Мешен Жак — 102
Бербен Поль — 89
Бергамини Дэвид — 170
Бернар Анри — 87
Бережков В. М. — 309
Беренс Катрин Б. — 138, 139, 142
Бержере — 46, 114
Берти И. — 149
Бессон Антуан — 86, 94, 105
Бёме Герман — 146
Бийот Пьер Гастон — 85, 97
Бийу Франсуа — 43
Биль Белоцерковский В. Н. — 398
Бингхэм Дж. — 152
Бисмарк Отто — 120, 310
Бланшар Жорж Мари Жан — 88, 92, 97, 98, 99, 100
Бласковиц Иоганн — 23
Блейер Вольфганг — 135, 275, 276, 282, 283, 284

Бо Жан — 97, 100
 Бодуэн Поль — 111
 Бок Федор фон — 16, 17, 49, 81, 82, 95,
 100, 105, 237, 330
 Бомье Жан — 299
 Боннефу Эдуард — 111, 120
 Боннэ Жорж — 15
 Бонт Флоримон — 43
 Борис III, Кобург (царь Болгарии) —
 211, 251, 272
 Борман Мартин — 227
 Бородин С. П. — 398
 Бортновский Владислав — 18
 Бофр Андре — 26, 27, 37, 122, 447, 448
 Браухич Вальтер — 16, 27, 36, 67, 128,
 231, 235, 239, 267, 322
 Брежнев Л. И. — 5, 463
 Бройер К. — 72
 Брошат Мартин — 271
 Брук Алан — 66, 105, 110
 Буллит Уильям К. — 187
 Буххайм Ганс — 308
 Буххайт Герт — 447, 449
 Буш Эрнст — 128
 Буше Жан Ноэль Луи — 85
 Бюре Эмиль — 301

В

Валев Л. Б. — 273
 Валенди Удо — 448
 Валениус Курт — 362
 Ванденберг Артур — 190
 Ванников Б. Л. — 384
 Ван Цзин-вэй — 171, 176, 180
 Варес (Барбарус) И. Я. — 368
 Василевский А. М. — 434
 Васильева В. Я. — 179, 180
 Ватутин Н. Ф. — 434
 Вашугин Н. Н. — 437
 Веделъ Хассо — 305, 316
 Везенмайер Э. — 265
 Вейган Максим — 46, 47, 96, 97, 98, 99,
 100, 105, 106, 107, 109, 110, 113
 Вельтенс И. — 253, 254
 Венигер Эрих — 310
 Верт Хенрик — 250, 261
 Вестфаль Зигфрид — 129
 Виллар Жермена — 42, 46, 95, 96
 Вильгельм II — 82
 Вильгельмина (королева Нидерлан-
 дов) — 94
 Винкельман Генри Г. — 94
 Винок Мишель — 98
 Винцер Отто — 210
 Виттинг Рольф — 253

Вишнев С. М. — 291
 Вобликов Д. Р. — 150
 Вознесенский Н. А. — 374, 388
 Ворошилов К. Е. — 384, 416
 Вуд Кингсли — 37, 126
 Вудвард Левлин — 66, 143, 347, 352
 Вулкам Роберт — 152
 Вулф Дж. — 447
 Вьюемен Жозеф — 86

Г

Гаврилович Милан — 349
 Гайдар А. П. — 398
 Гайлани Рашид Али — 160, 161
 Галактионов М. П. — 408
 Галифакс Эдуард — 15, 25, 126, 298
 Галкин А. А. — 303
 Гальдер Франц — 14, 25, 36, 49, 67,
 103, 126, 128, 131, 140, 231, 235,
 249, 254, 290, 327, 358, 454
 Гальтье-Буассьер Жан — 447
 Гамбьез Фернан-Шарль Луи — 89
 Гамелен Морис — 24, 26, 27, 38, 40, 44,
 46, 47, 66, 83, 84, 86, 87, 88, 91—96,
 121
 Гамильтон Данг — 142
 Ганзен Георг — 249, 337
 Гарибольди Итало — 149, 154
 Гартхоф Раймонд Леонард — 359
 Гаусхофер Карл — 230
 Гаха Эмиль — 205
 Гвай И. И. — 385
 Геббельс Иозеф — 207, 299, 311, 316
 Гейдрих Рейнгард — 349
 Гендерсон Невиль — 15
 Георг II (король Греции) — 267
 Геринг Герман — 59, 101, 132, 229,
 250, 289, 317
 Гесс Рудольф — 142, 143, 303
 Гепнер Эрих — 92
 Гингсбургс Дж. — 346
 Гитлер Адольф (Шикльгрубер) — 15,
 30, 34, 36, 50, 54 и др.
 Гладков А. К. — 398
 Глазек Иоганнес — 162
 Глезос Манолис — 217
 Глисон Сарелл — 201
 Гове Алькмар — 268, 270
 Годфруа Рене — 165
 Голль Шарль де — 88, 89, 107, 109,
 117, 148, 164, 216
 Головки А. Г. — 438
 Голубев К. Д. — 437
 Горбунов В. П. — 383
 Гореленко Ф. Д. — 364, 437

Гормли Роберт — 199
 Горт Джон — 40, 85, 86, 97, 98, 100, 101, 102
 Гот Герман — 81, 93, 96, 98, 99, 105, 107
 Гошал Кумар — 219
 Грабин В. Г. — 385
 Грациани Родольфо — 149, 154
 Грейнер Хельмут — 50, 329
 Грейфенберг Ганс — 273
 Грендаль В. Д. — 363
 Гренье Фернан — 119
 Гринфильд Ричард — 149
 Грю Джозеф — 202
 Гуайер Дж. — 139
 Гувер Герберт Кларк — 190, 196
 Гудериан Гейнц Вильгельм — 22, 28, 93, 97, 105, 108, 110, 113, 320
 Гудков М. И. — 383
 Гуревич М. И. — 383
 Гюнтер Ханно — 218

Д

Давидеску Раду — 370
 Дайс Мартин — 190
 Даладье Эдуард — 14, 42, 45, 48, 96, 120, 171, 189
 Дамс Хельмут — 447, 448, 461
 Дарлан Франсуа — 46, 254
 Дарре Рихард — 304
 Датт Раджани Палм — 125
 Дашичев В. И. — 56, 227
 Даудинг Хью — 133
 Деа Марсель — 116
 Дегрель Леон — 205
 Деку Жан — 179
 Делонкль Эжен — 116
 Дембовский Ричард — 19, 28
 Дениц Карл — 54, 136
 Дерри Томас — 76, 77
 Джамбул Джабаев — 398
 Джафар аль-Мафдаи — 161
 Джеймс Уильям — 139
 Джексон Генри — 151
 Джигурту Ион — 248
 Джонсон Льюиз — 193
 Дзержинский Ф. Э. — 395
 Диброва П. А. — 437
 Дивайн Дэвид — 102
 Диксон Пирсон Джон — 263
 Дилл Джон — 98, 109, 110, 257, 263
 Димитров Георгий — 400, 445
 Дитль Эдуард — 74, 75, 77, 78
 Дитрих Зепп — 267
 Дитрих Отто — 309
 Добжаньский Хенрик — 215

Домб-Бернацкий Стефан — 18
 Донской Дмитрий — 396
 Доновен Уильям — 257
 Доржелес Ролан — 37
 Дорио Жак — 116
 Дрейпер Теодор — 447
 Дрозд В. П. — 362
 Думенк Жозеф Эдуард Эме — 97, 111
 Духанов М. П. — 362
 Дуэ Джулио — 45
 Дюкло Жак — 120, 212, 217
 Дюпуи Тревор — 448

Е

Еккель Эберхард — 206
 Елисеев И. Д. — 438
 Еремеев Л. М. — 59, 290
 Е Тин — 178
 Ешоннек Ганс — 325

Ж

Жакомэ Робер — 86
 Жансуль М. — 165
 Жданов А. А. — 363
 Жилин П. А. — 131
 Жиро Анри Оноре — 85, 88, 94
 Жорж Жозеф — 84, 85, 88, 92, 93, 94, 96, 101, 106, 109
 Жуков Г. К. — 371, 409, 434

З

Захаров М. В. — 438
 Зей Жан — 119
 Зенгер унд Эттерлин Фердинанд — 322
 Зигфрид Андре — 116
 Зимке Эрл — 65, 77

И

Ибаррури Долорес — 400
 Иванов И. И. — 385
 Иванов Н. А. — 221
 Иванов В. В. — 398
 Иден Антони — 109, 144, 160, 257, 263, 352
 Идрис ас-Сенуси — 220
 Изелен Бернар — 89
 Икес Гарольд — 360
 Илич Б. — 263
 Иодль Альфред — 83, 127, 233, 239, 241, 317, 322
 Исаков И. С. — 410

К

Кавальеро Уго — 157, 158, 334, 338
 Каваньяри — 115
 Кадымов Г. Г. — 180
 Кайлиг Вольф — 321
 Калинин М. И. — 372, 397, 401, 403, 407
 Кан Альберт — 299
 Кан А. С. — 72
 Канарис Вильгельм — 331
 Каннингхэм Эндрю — 46, 165
 Карелл Пауль — 333
 Карес К. — 360
 Кароль II Гогенцоллерн-Зигмаринген (король Румынии) — 248, 370
 Картье Раймон — 83
 Катаев В. П. — 398
 Катру Жорж — 163
 Кауфман А. С. — 219
 Каупиш Л. — 69
 Кватерник Славко — 265
 Квислинг Видкун — 69, 72, 205
 Кейдин М. — 384
 Кейтель Вильгельм — 26, 114, 127, 227, 239, 250, 287, 316
 Кекконен Урхо — 358, 462
 Кендэлл Пол — 102
 Кериллис Анри де — 47
 Кессельринг Альберт — 17, 37, 132
 Кестринг — 332
 Кецховели В. З. — 395
 Киллингер Манфред — 249
 Ким Г. Ф. — 219
 Кимхе Джон — 447
 Кинг Эрнст — 191
 Киров С. М. — 395
 Кирпонос М. П. — 365, 437
 Кирхайзен Инга — 162
 Кирхенштейн А. М. — 368
 Кирchner Уолтер — 462
 Кирьякидис Г. Д. — 157, 217
 Киткин С. В. — 386
 Кларк Фредерик — 153
 Клее Карл — 128, 129—131
 Клееберг Франтишек — 29
 Клейст Пауль — 81, 90, 93, 98—100, 103—105, 107, 110, 456, 457
 Клементьев Н. Н. — 437
 Кленов П. С. — 437
 Климов В. Я. — 383
 Климовских В. Е. — 437
 Клюге Гюнтер — 22
 Кнёхель Вильгельм — 218
 Ковалев С. М. — 391
 Ковалев М. П. — 356

Коен Джером — 185, 293, 294, 295
 Козлов И. А. — 425, 426
 Коллинз Роберт Дж. — 152
 Коллонтай А. М. — 348
 Колобьяков А. Ф. — 438
 Колльер Бэйзил — 26, 101, 130, 131
 Комаровский А. Н. — 386
 Кондэ Шарль Мари — 113
 Коноэ Фумимаро — 182, 245
 Корап Андре — 94
 Коризис Александрос — 267
 Корнейчук А. Е. — 398
 Коробков А. А. — 437
 Косев Димитр — 252
 Костантини Эме — 462
 Костенко В. Н. — 386
 Костенко Ф. Я. — 437
 Косыгин А. Н. — 374
 Котин Ж. Я. — 384
 Коукли Роберт — 195, 197
 Коутс Уильям — 359
 Кохвассер Фридрих — 160
 Кошкин М. И. — 384
 Кравченко Г. П. — 376, 379, 381, 387
 Крейдберг М. — 187, 192, 194
 Крейги Роберт — 171
 Криппс Стаффорд — 142, 143, 345, 347, 352, 355
 Крупп Густав — 206, 277
 Крупская Н. К. — 395
 Кузнец Ю. Л. — 299
 Кузнецов В. И. — 437
 Кузнецов Н. Г. — 410
 Кузнецов Ф. И. — 437
 Куйбышев В. В. — 395
 Кулаков Н. М. — 438
 Курусу Сабуро — 245, 247
 Кутузов М. И. — 396
 Кутшеба Тадеуш — 19, 28, 459
 Кучеренко Н. А. — 384
 Кучеров С. Г. — 438
 Кюхлер Георг — 23

Л

Лаваль Пьер — 116
 Лавочкин С. А. — 383
 Лан В. И. — 198
 Ланда Р. Г. — 221
 Ландрио — 101
 Латрей Андре — 447
 Латышев И. А. — 183
 Лаурантзон Я. — 73
 Лебедев Н. И. — 250, 293
 Лебедев-Кумач В. И. — 398
 Лебрен Альбер — 99

Леверкюн Пауль — 332
 Лееб Вильгельм — 82, 90, 105, 128, 237, 330
 Лей Роберт — 304, 313
 Лейббрандт Георг — 310
 Лейтон Ричард М.— 195, 197
 Ленин В. И.— 6, 7, 10, 373, 382, 391, 393, 394, 396, 400, 402, 445, 446
 Леонов Л. М.— 398
 Леопольд III (король Бельгии) — 97, 100
 Лесснер Эрвин — 360
 Лер Александр — 17
 Перекувре Морис — 88
 Лермонтов М. Ю.— 399
 Лиддел Гарт Бэйзил — 44, 77, 120, 125, 133, 135, 444, 447, 448, 455
 Линдберг Чарльз — 299
 Линдбек-Ларсен Одд — 71—74, 78
 Липпман Уолтер — 32, 300
 Лисс Ульрих — 81
 Лист Вильгельм — 23, 260, 267, 272
 Лихачев И. А.— 384
 Локе Кр.— 72
 Лонг Эвин — 148, 149, 152
 Лоссберг Бернхард — 49, 233, 234, 235
 Лукьянова М. И.— 184, 294
 Лундин Чарльз — 363
 Лю Шао-ци — 178

М

Майский И. М.— 298, 352
 Маклахлан Дональд — 58
 Маландин Г. К.— 434
 Малинин Б. М.— 386
 Малышев В. А.— 384
 Мандель Жорж — 96, 99
 Маннергейм Карл Густав — 253, 335, 364
 Манштейн Эрих — 23, 28
 Мао Цзэ-дун — 177, 178
 Маркс Эрих — 232
 Маршалл Джордж — 191, 194, 197, 201
 Маслов А. Н.— 386
 Массильи Ренэ — 47
 Махир Али — 163
 Мацуока Иосукэ — 245, 247, 354, 355
 Мачек Владимир — 265
 Медликотт Уильям — 351
 Мейэр Милтон — 308
 Меллентин Фридрих — 301
 Мессе Д.— 335
 Мерецков К. А.— 359, 363, 365, 409, 434
 Меринг Франц — 393

Микоян Анастас Иванович — 353
 Микоян Артем Иванович — 383
 Микулин А. А.— 383
 Минин Кузьма — 396
 Минар Жак — 27
 Михайлович Драголюб — 217
 Мишель Анри — 39, 88, 98, 462
 Мишиель Оскар — 100
 Моис-Бартлет Хьюберт — 148, 149, 153
 Молотов В. М.— 346, 347, 352, 369
 Морган Фредерик — 76
 Мордаль Жак — 27, 54, 101, 165
 Мордвинов В. Ф.— 223
 Морисон Сэмуэль — 54, 139, 192, 196
 Морозов А. А.— 384
 Морозов В. И.— 437
 Мортон Люис — 185
 Мосли Леонард — 37, 222
 Мосли Освальд Э.— 204
 Музыченко И. Н.— 437
 Мунк П.— 70
 Муссерт Антон — 205
 Муссолини Бенито — 14, 50, 108, 126, 189, 254, 267, 334, 338
 Мэкези П.— 74, 75, 77
 Мэкси Кеннет — 151
 Мэтлофф Морис — 197, 200, 201
 Мэтьюз Герберт — 314
 Мюллер Иоганнес — 218
 Мюллер Норберт — 205
 Мюллер Эрих — 286
 Мюллер-Гиллебранд Буркхард — 81, 82, 140, 282, 287, 288, 319, 320, 327, 328, 329, 337, 460
 Мяо Чу-хуан — 174
 Мясищев В. М.— 383

Н

Навои Алишер — 399
 Надсен Уильям — 196
 Наполеон I Бонапарт — 235
 Натлачена Марко — 265
 Невский Александр — 396
 Нидермайер Р.— 309
 Никишев Д. Н.— 437
 Николаев А. А.— 438
 Нинчич Момчило — 259
 Ниукканен Юхо — 361
 Нобору Кодзима — 185
 Новарра Гейнц — 323
 Нокс Уильям Франклин — 196
 Норден Альберт — 277
 Ноэль Леон — 114
 Нури-Саид — 160
 Нюгордсвол Юхан — 72

О

Октябрьский Ф. С.—438
Ольри Рене Анри — 108
д'Ооп Жан-Мари — 44
Орджоникидзе Г. К.—395
Освальд В.—320
Островский Н. А.—398
Отт Ойген — 182, 245, 355
Офан Поль — 54, 101, 102, 165
Очнев С. С.—173

П

Паасикиви Юхо Кюсти —360, 462
Павел (принц, регент Югославии)—258
Павленко А. П.—385
Павлов Д. Г.—409, 437
Палецкис Ю. И.—368
Панкевич М. И.—173
Пантелеев Ю. А.—438
Панагос Александрос — 156, 264, 267
Папен Франц — 158, 162, 273
Паулюс Фридрих — 129, 235, 261
Пейджет Б.—76
Пензин К. В.—56, 71, 138, 269
Пенстен Эрнст — 229
Петляков В. М.—383
Петр Первый — 396
Петров Ф. Ф.—385
Петров Ю. П.—432
Петэн Филипп — 96, 99, 107, 109, 114, 116, 205, 221, 254, 447
Пик Вильгельм — 400
Пиккер Генри — 117, 206
Плэйфер Иан — 151
Победоносцев Ю. А.—385
Повилайтис Августин — 367
Погодин Н. Ф.—398
Пожарский Дмитрий — 396
Поздеева Л. В.—196
Пойда Ф. Н.—385
Понеделин П. Г.—438
Пономаренко А. С.—385
Попов А. С.—385
Попов В. Ф.—386
Попов М. М.— 437
Потапов М. И.—438
Прайс А.—101
Претела Гастон — 86, 105
Приколо Ф.—115
Приора В.—71
Приу Рене — 92
Прокофьев А. А.—398
Проктор Д. М.—230
Прютц Б.—126
Пуркаев М. А.—437

Пушкаш А. И.— 292
Пшавела Важа — 399
Пшедзимирский-Крукович Эмиль — 18
Пядышев К. П.—364
Пятс Константин — 368

Р

Равский Тадеуш — 25
Райнбергер Гельмут — 49
Разумовский А. В.—398
Рамсей Б.— 98
Раст Уильям — 119, 298, 299
Ратиани Г. М.—111, 116
Рачинский Эдуард — 25
Редер Эрих — 54, 58, 67, 73, 325
Рейле Оскар — 333
Рейнгардт Ганс — 97
Рейно Поль — 39, 48, 94, 95, 96, 99, 101, 106, 109, 110, 111, 120
Рейхенау Вальтер — 24, 107, 128
Ренте-Финк С.—70
Рехлинг Герман — 278
Риббентроп Иоахим — 126, 157, 246, 248, 251, 252, 273, 299, 347
Ричардс Денис — 57, 87, 127, 133, 141, 163
Роатта Марио — 115
Рогачев Д. Д.—437
Розанов Г. Л.—229
Розенберг Альфред — 227, 303, 307, 314, 317
Рокоссовский К. К.—430
Роммель Эрвин — 154
Роос Ганс — 32
Роскилл Стивен — 52, 53, 61, 63, 64, 137, 140, 148, 155
Росси-Ланди Гюи — 42
Ротон Ж.—85
Рубинштейн Элвин — 461
Руге Фридрих — 52, 58, 60, 70, 78, 331
Рузвельт Франклин Делано —110, 126, 171, 187, 189, 190, 191, 192, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 257
Руммель Юлиуш — 19, 23
Рундштедт Герт — 16, 17, 23, 81, 96, 97, 100, 105, 109, 128, 238, 330
Рупник Л.—265
Рут Уэйверли — 235
Рыдз-Смиглы Эдвард — 24
Рычагов П. В.—409
Рюге Отто — 73, 76
Рюти Ристо — 253

С

Савин Тудор — 278
 Саймон Джон — 39
 Санторо Джузеппе — 147, 155, 334
 Сантас Апостолос — 217
 Сапожников Б. Г.—170, 174, 175
 Сараджоглу Шюкрю — 161, 273, 350
 Свенто Рейнгольд — 360, 462
 Свердлов Я. М.—395
 Свинхувуд Пер Эвинд—358
 Севостьянов Г. Н.—171
 Сегал Я. Е.—282
 Сейерс Майкл — 299
 Секистов В. А.—155, 156
 Селассие Хайле — 150, 222
 Сергеев-Ценский С. Н.—398
 Сивачев Н. В.—191
 Сигмицу Мамору — 171
 Симата Тосихико — 181
 Сименс Карл — 206
 Симович Душан — 258, 263
 Симонов К. М.—398
 Сиполс В. Я.—367
 Сметона Антанас — 367
 Смирнов А. К.—409, 410
 Смирнов В. П.—148, 219
 Смит Перри — 192
 Смит Р. Эльбертон — 191, 192, 193
 Снайдер Люис — 447
 Снелл Эдвин — 197, 200, 201
 Сноу Эдгар — 177
 Собенников П. П.—437
 Соболев Л. С.—398
 Содду Убальдо — 157
 Соловьев В. Н.—398
 Сомервилл Джеймс — 165
 Сондерс Хилари — 57, 87, 127, 133, 141, 163
 Софронов Г. П.—268
 Сполетто (герцог) — 271
 Сталин И. В.—45, 143, 345, 349, 351, 359, 395, 410, 439
 Старк Гарольд — 199
 Стаунинг Торвальд — 71, 215
 Стахевич Вацлав — 24
 Стелэн Поль — 46
 Стеттиниус Эдвард — 301
 Стимсон Генри — 196
 Сусанин Иван — 396
 Сурков А. А.—398
 Сухой П. О.—383
 Сэндфорд Д.—150
 Сэсюли Ричард — 277, 278
 Сян Ин — 178

Т

Талвела Пааво Юхо — 362
 Тарасов К. С.—190
 Татареску Георг — 248
 Тейлор Алан — 42, 66
 Тейлор Телфорд — 127, 128
 Телеки Пал — 248
 Терзич Велимир — 262, 268
 Тимошенко С. К.—356, 363, 409, 410, 412, 416, 434
 Типпельскирх Курт — 25, 31, 115, 249
 Тито Иосип Броз — 217
 Тихонов Н. С.—398
 Токтогул — 399
 Толстой А. Н.—398
 Толэнд Джон — 179
 Томас Георг — 284, 287, 289
 Томсен Г.—299
 Тонстолл Брайан — 138
 Торез Морис — 43, 109, 120, 212, 216, 217
 Торстон Вальтер — 353
 Тосикадзу Косе—462
 Трго Фабиан — 217
 Трибуц В. Ф.—362, 438
 Трумэн Гарри — 188
 Трухановский В. Г.—119, 125, 298
 Туманский С. К. — 383
 Туомпо Вильпо — 362
 Туполев А. Н.—383
 Тушон Робер — 94, 107
 Тюленев И. В.—409, 410, 415

У

Удгорт Нильс — 142
 Уиарт Картон де — 75
 Уилки Уэнделл Льюис — 196
 Уилсон Гарольд — 264, 267
 Уильямс Джон — 447
 Уингейт Орд — 150
 Ульбрихт Вальтер — 210, 315
 Ульманис Карлис — 368
 Уманский К. А.—352
 Умберто (принц Савойский)—108
 Урих Роберт — 218
 Урмин Е. В.—383
 Уэйвелл Арчибалд — 40, 46, 150
 Уэбстер Джеймс — 221, 222
 Уэллес Сэмнер — 91, 190, 352, 470

Ф

Фабриций К.—18
 Фабрициус Вильгельм — 248
 Фабьен (Жорж Пьер) — 217
 Фавагросса Карло — 284

Фадеев А. А.—398
 Фажон Этьен — 119
 Файнгар И. М.—278, 286
 Фалькенхорст Николас — 68
 Феглер Альберт — 229
 Федин К. А.—398
 Федченко А. Ф.—160
 Фельми Хельмут —161
 Ферстер Герхард — 17, 290, 327
 Филатов Г. С.—292, 334
 Филов Богдан — 211, 251
 Флик Фридрих — 278
 Фогт Ханнах — 447
 Фолен Клауд — 448
 Фоминых А. Я.—437
 Форман Николаус — 25, 28, 357
 Фостер Уильям — 190
 Фош Фердинанд — 114
 Франк Вольфганг — 136
 Франк Ганс — 34, 207
 Франсуа-Понсэ Андре — 91
 Фрашон Бенуа — 217
 Фрейберг Б.—269
 Фрер Обер — 107
 Фридрих II — 310
 Фрике Курт — 325
 Фрич Карл — 360, 361
 Фролов В. А.—362
 Фрунзе М. В.—395
 Фурманов Д. А.—398
 Фучик Юлиус — 207

Х

Хабаров И. Н.—362
 Хальмейер Рудольф — 218
 Ханке Георг — 218
 Харнак Арвид — 218
 Хаттори Такусиро — 179, 180, 182, 185, 293, 296
 Хаупт Вернер — 152
 Хеглунд Эгон — 362
 Хезен Рудольф — 310
 Хейнрикс Аксель Эрик — 364
 Хенкель Гуго — 277
 Хен Ганс — 322
 Хилльгрубер Андреас — 146, 449
 Хольтерман Р.—73
 Хори Ладислаус — 271
 Хорошилов П. Е.—384
 Хорти Миклош — 251, 265
 Хубач Вальтер — 68, 93, 161, 449
 Хэйвуд Остин — 153
 Хэлл Корделл — 202, 352
 Хюнтцигер Шарль — 93, 105, 114

Ц

Цветкович Драгиша — 253, 258
 Цинцар-Маркович Александр — 266
 Цолакоглу — 267
 Цудерос Эмануэль — 267
 Цыганюк Дарья — 371

Ч

Чакмак — 47
 Чан Кай-ши — 173, 178
 Чаромский А. Д.—383
 Чемберлен Невиль — 14, 15, 39, 40, 45, 66, 126, 171, 189, 298, 448
 Черви М.—155—158
 Черевиченко Я. Т.—438
 Черчилль Уинстон — 65, 74, 77, 94, 95, 98, 102, 109, 125, 132, 157, 197, 347, 352, 357
 Чиано Галеаццо ди — 91, 112, 115, 126, 155, 156, 246, 349
 Чулинович Федро — 259, 271
 Чуйков В. И.—173
 Чэнь И — 178
 Чэтфильд Альфред — 44

Ш

Шавырин Б. И.—385
 Шапиро Леонард — 462
 Шапошников Б. М.—434
 Шаронов Н.—27
 Шастенэ Жан — 26, 40, 86, 91, 93, 94, 99, 110
 Шахурин А. И.—383
 Шварц Л. Э.—385
 Швецов А. Д.—383
 Шевченко Т. Г.—399
 Шеель Клаус — 306
 Шелленберг Вальтер — 349
 Шервуд Роберт — 198
 Шергин А. П.—290
 Шиллинг Антони — 19
 Шилтова А. П.—223
 Ширах Бальдур фон — 312
 Ширер Уильям — 92, 447
 Шлиффен Альфред — 48, 49, 340
 Шломин В. С.—425
 Шмеер Генрих — 218
 Шмидт Вальтер — 210, 218
 Шолохов М. А.—398
 Шрам Перси Эрнст — 449
 Шперле Гуго — 132
 Штайнвег Гюнтер — 52
 Штамер Генрих — 245
 Штейнгарт Лоуренс — 345, 350, 355

Штейнер В.—31
Штраус Адольф — 128
Шуленбург Фридрих — 252, 348, 349
Шульце-Бойзен Харро — 218
Шульце Ева — 218
Шульце Фриц — 218

Щ

Щербаков А. С.—395

Э

Элбакиан А. И.—282
Элис Лионел — 86
Эли Поль — 88, 121
Эмери Леопольд — 37
Энгельс Фридрих — 393
Эрве Гра Э.—100
Эркко Элиас — 360
Эррио Эдуард — 43

Эрфурт Вальдемар — 254
Эстерман Х.—362
Эсторик Ерик — 355

Ю

Юмашев И. С.—436

Я

Ягья В. С.—153, 222
Язьков Е. Ф.—191
Якобсен Ганс-Адольф — 36, 81, 449
Якобсон Макс — 66
Яковенко М. Г.—438
Яковлев А. С.—383
Яковлев В. Ф.—362
Яковлев Н. Н.—190, 197, 199
Янг С.—198
Янкович Р.—264, 266
Яновский М. Я.—386
Ярославский Е. М.—395

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

Аа, канал — 97, 98, 100, 103
Абвиль — 27, 96, 105, 107
Авиньон — 112
Австралия — 15, 51, 148, 152, 159, 295
Австрия — 204, 241, 255, 260, 270, 274, 279, 280, 283, 312, 326, 450, 452
Аден — 146, 148, 149, 150, 151, 163
Аддис-Абеба — 153
Адрианополи (Эдирне) — 273
Адриатическое море — 155, 274
Азербайджанская Советская Социалистическая Республика — 399, 402, 403
Азия — 8, 50, 51, 145, 170—172, 181, 185, 199, 202, 218, 219, 223, 224, 256, 293, 296, 355, 443, 444, 445
Азорские острова — 189, 242
Аландские острова — 365
Албания — 146, 155—157, 204, 214, 260, 264, 266, 267, 271
Александрия (Египет) — 146, 164—166
Аленштайн (Ольштын) — 329
Аллепо — 46
Алеутские острова — 242
Алжир — 112, 115, 148, 165, 221
Алма-Ата — 393
Альберт, канал — 81, 84, 87, 92
Альпы, горы — 50, 83
Амба-Алаги — 153
Америка (континент) — 242, 301
Америка — см. США
Амстердам — 216
Амьен — 96, 105, 408
Английский канал — 56, 58
Англия — см. Великобритания
Англо-Египетский Судан — 146, 147, 149, 221
Анкара — 47, 257, 273, 350
Антверпен — 81, 84, 85, 87, 92
Антигуа, остров — 197

Антильские острова — 55
Антреа — 364
Аньхой, провинция — 178
Апеннинский полуостров — 145
Аргентина — 279
Ардебиль — 45
Арденны, горы — 49, 80, 81, 83, 84, 92, 108, 216, 453, 454, 457, 459
Армянская Советская Социалистическая Республика — 399
Арендаль — 68, 70, 72
Аррас — 96, 97, 455
Артуа — 104
Архангельск — 233, 234, 236
Атлантический океан — 51, 55, 57, 59, 61, 82, 136, 137, 143, 146, 185, 197, 199, 200, 201, 351, 457
Аттика — 268
Афганистан — 159, 160, 242, 333
Афины — 155, 157, 257, 267, 268, 272, 281
Африка — 8, 51, 139, 145—148, 154, 155, 168, 218—224, 242, 244, 254, 256, 276, 310, 443, 445, 457
Ахен — 81
Аяччо — 115

Б

Багамские острова — 197
Багдад — 161
Бад-Годесберг — 48
Бад-Наугейм — 321
Базель — 82, 83, 210
Баку — 45, 46, 232
Балканский полуостров — 123, 145, 147, 154, 155, 159, 167, 217, 251, 252, 256, 257, 259, 261, 263, 268, 270—274, 276, 310, 327, 335, 339, 347—349, 350, 449
Балтийское море — 52, 55, 68, 233, 235, 238—330, 366, 369, 426, 434, 437

Банат — 260, 271
 Баранья — 271
 Баренцево море — 330, 362
 Бардия — 152, 166
 Бас-Кольм, канал — 101
 Басра — 161
 Бахрейн, острова — 163
 Бачка — 271
 Башкирская АССР — 380, 399
 Бебжа, река — 21
 Безансон — 110
 Бейрут — 47, 96, 163
 Белград — 156, 257, 260—266, 270, 271, 460
 Беловар (Бьеловар) — 265
 Белое море — 240
 Беломорско-Балтийский канал — 425
 Белорусская Советская Социалистическая Республика — 228, 239, 356, 357, 393, 399, 403
 Белосток — 29, 237
 Бельгийское Конго — 148, 152, 154, 276
 Бельфор — 104, 113
 Бельгия — 36, 38, 40, 48, 80—93, 99, 100, 102, 105, 116, 117, 121—123, 132, 135, 142, 204, 205, 210, 211, 215, 220, 255, 276, 281—283, 310, 339, 408, 443, 447, 453, 459
 Бенгази — 152
 Берген — 68, 70—74, 215
 Бергхоф — 232, 258
 Берег Слоновой Кости — 221
 Берлин — 15, 112, 113, 126, 141, 162, 189, 206, 210, 245, 249, 251—254, 258, 259, 276, 281, 285, 286, 290, 291, 306, 311, 322, 326, 329, 332, 346, 347, 349, 354
 Бермудские острова — 200
 Берн — 86
 Берхтесгаден — 14, 239, 251, 254, 287
 Бессарабия — 250, 310, 369, 370—372, 399, 400
 Бетюн, канал — 97, 98, 100
 Бзура, река — 17, 21, 28, 29, 340, 459
 Бизерта — 55, 108, 115
 Бирма — 171, 182, 223
 Бискайский залив — 62, 140, 200
 Битола — 266
 Блайт — 55
 Ближний Восток — 38, 46, 123, 145—148, 157—161, 163, 167, 200, 218, 221, 222, 242, 256, 352
 Блумингтон — 363
 Богемия — 329
 Болгария — 156, 158, 205, 209, 210, 211, 218, 248, 251—253, 255—257, 260, 262, 263, 265, 266, 270—272, 278, 279, 282, 291, 348, 349, 443, 449
 Ботнический залив — 52, 364

Бове — 107
 Бонн — 37
 Бордо — 110, 136
 Боркум, остров — 55
 Босния — 217, 260, 271
 Бостон — 198, 447
 Бразилия — 242
 Братислава — 277
 Бреда — 85, 88, 91, 92
 Бремен — 141
 Бреннер, перевал — 50, 254
 Бреслау (Вроцлав) — 326
 Брест — 24, 28, 29, 326, 332
 Брест (Франция) — 37, 55, 61, 110, 113, 138
 Бретань — 113
 Бриар — 109
 Бристольский залив — 58, 62
 Британская Африка — 152
 Британская Гвиана — 197
 Британская Малайя — 295
 Британские острова — 55, 124, 126—128, 131, 132, 135, 171, 199—201, 242
 Британское Сомали — 146, 149, 151
 Брюгге — 48
 Брюссель — 48, 84, 95
 Брянск — 379
 Буг, река — 28
 Будапешт — 251, 277, 337
 Булонь — 96—98
 Бургас — 326
 Бутринти, озеро — 266
 Быдгощ — 22

В

Ваал, река — 91
 Вавр — 85
 Валанс — 112
 Вадсе — 326
 Валхерен, остров — 92
 Варангер-фиорд — 326
 Варде — 326
 Варна — 326
 Варта, река — 17, 19, 23
 Варшава — 17, 19, 29, 187, 213, 234, 308, 326, 329, 459
 Варшавское воеводство — 34
 Ватикан — 299
 Вашингтон — 66, 171, 172, 180, 182, 185, 187, 191, 194, 195, 197—199, 201, 229, 311, 350, 352, 359
 Велес (Титов-Велес) — 260, 264
 Великобритания — 5, 6, 8, 14—16, 18, 20, 25—27, 29, 32, 35—37, 68, 75, 77, 78, 80, 82—84, 87, 89, 91, 98—105, 108, 111, 112, 115—119, 120—146,

148—152, 155, 157, 159—171, 173, 180, 182, 187—191, 197—201, 203, 208, 210, 211, 219—223, 230, 232, 236, 241, 242, 245, 247, 248, 255—257, 260, 263, 264, 268, 286, 287, 293, 299—303, 339, 346, 347, 349—352, 355, 357, 359, 360, 365, 372, 376, 383, 440, 443, 444, 450, 453, 454, 455, 457

Везер — 68

Велюнь — 22

Вена — 249, 250, 252, 277

Венгрия — 205, 211, 218, 248—251, 253, 255, 256, 260, 261, 266, 278—280, 291, 292, 314, 315, 326, 333, 337, 338, 434, 443, 449

Венеция — 108

Венсенн — 97

Вепш, река — 17

Верден — 81, 110

Вестерплатте — 13, 24

Верхний Рейн — 50, 90

Верхняя Силезия — 17, 23

Видавка, река — 19, 23

Вильгельмсхафен — 55, 64, 141

Вильно (Вильнюс) — 310, 366, 368, 434

Виндава (Вентспилс) — 331, 367

Висбаден — 36, 50, 329

Висла, река — 16—18, 21, 22, 23, 27—29, 33, 459

Витебск — 237, 435

Виши — 116, 205

Владивосток — 45, 181

Владимир-Волынский — 28

Влодава — 29, 330, 331

Внутренняя Монголия — 182

Вогеzy, горы — 113

Воеводина — 205, 266, 271

Волга, река — 229—231, 234, 236, 239, 309

Воллега — 149

Ворошиловград — 404, 405

Восточная Азия — 244, 246, 354

Восточная Африка — 125, 146—152, 334, 335

Восточная Германия — 13

Восточная Европа — 205, 228, 231, 286, 300, 312, 317

Восточная Пруссия — 13, 16—18, 22, 23, 231, 233, 234, 238, 326, 329, 369, 434, 437

Восточная Франция — 340

Восточное Средиземноморье — 46, 257, 272

Вуокса, река — 364

Вуокса, озеро — 363

Выборг (Виипури) — 363—365

Выборгский залив — 365

Вышкув — 18, 28

Вьетнам — 180

Вьоса, река — 156

Вяртсиля — 362

Г

Гаага — 88, 91

Гавайские острова — 182, 242

Гавр — 105

Галифакс — 62, 63

Галлабат — 150

Галло-Сидамо — 153

Гамбург — 49, 141

Ганьсу, провинция — 176

Гарвич — 130

Гастингс — 128

Гданьская бухта — см. Данцигская бухта

Гдыня — 20, 24, 30, 326

Гельголанд, остров — 55

Гельголандская бухта — 59, 61, 63, 64

Гент — 48

Генуя — 108

Герцеговина — 217, 265, 271

Германия — 5, 6, 8, 9, 10, 13—18, 20, 25, 26, 27, 29, 31—38, 40, 41, 43, 44, 45, 48, 50—57, 59, 60, 63—65, 67—70, 72—74, 78—81, 83, 84, 86, 90, 95, 96, 100, 104, 107, 111—118, 120, 122—127, 131—133, 135, 137, 140—144, 146, 148, 162, 168—172, 179, 186—192, 197, 198, 200—202, 204—208, 216, 218, 222, 224, 225, 227, 229—234, 236, 239—264, 267, 268, 271—289, 291—295, 298—321, 325—341, 345—352, 355, 357—360, 366—370, 376—377, 383, 386, 401, 411, 416, 421, 424, 439, 442—444, 449, 455—459, 461, 464

Гёттинген — 52, 68, 91, 127, 128

Гибралтар — 51, 62, 146, 165, 232, 242, 254

Глейвиц (Гливице) — 13

Годжам — 149, 153

Голдап — 330

Голландия — см. Нидерланды

Голландская Индия — 182, 295

Гондар — 153

Горький — 233, 234

Гравлин — 98, 100

Гре — 110

Гренландия — 58, 191, 242

Греция — 40, 154—158, 166—169, 199, 204, 214, 217, 240, 241, 246, 251, 252, 255—273, 277, 281, 334, 443, 449, 457

Гри-Не, мыс — 62, 100

Грозный — 45, 46

Грудзёндз — 22

Грузия — 399

Гуанчжоу (Кантон) — 174, 175

Гудвин, мель — 62

Гырокастра — 155

Д

Дакар — 62, 115, 164, 165
Далмация — 261
Дальний Восток — 38, 237, 244, 247, 353, 372, 420, 434, 436
Дамаск — 163
Данди — 55
Дания — 64, 66—70, 78—80, 123, 142, 191, 205, 210, 211, 215, 220, 256, 276, 281—283, 319, 348, 443, 451
Данциг (Гданьск) — 13, 326, 454
Данцигская (Гданьская) бухта — 24, 29
Датский пролив — 55, 138
Даугавпилс — 238, 367
Дебар — 266
Дельфы — 267
Дессие — 153
Джелиб — 153
Джорджия, штат — 196
Джуба, река — 153
Джумбо — 153
Дижон — 110
Диксмюд — 100
Диль, река — 84—85, 88, 92
Динан — 49, 81, 93
Днепр, река — 232—234, 237, 238, 250, 463
Днепропетровск — 379
Днестр, река — 370, 371
Додеканес, острова — 147, 148
Дойранское озеро — 264, 266
Доль — 110
Домбос — 75
Дон, река — 234
Донецкий бассейн — 236, 239
Дордрехт — 88
Драва, река — 262
Дравская бановина — 265
Дрвенца, река — 22, 28
Дувр — 55, 58, 98
Дуврский пролив — 62
Дунаец, река — 17
Дунай, река — 234, 279, 330, 371, 438
Дунтинху, озеро — 174
Дуэ, канал — 97
Дюнкерк — 49, 85, 97—105, 124, 130, 132, 133

Е

Европа — 5, 8, 9, 15, 32, 35, 40, 43, 51, 65, 117, 118, 122, 145, 146, 158, 162, 170, 171, 179, 185—190, 195, 199, 202—204, 206, 207, 217, 219, 231, 232, 244—247, 249, 253—255, 258, 259, 272, 275—283, 285, 286, 295, 301, 308, 314, 341, 347, 348, 351, 401, 414, 443, 448, 450, 461, 463

Евфрат, река — 163

Египет — 115, 146—149, 151, 152, 155, 158—160, 166, 168, 200, 220, 222, 242, 263, 268

Елгава — 367

Ж

Жамблу — 85, 92
Железные Ворота — 262
Жешув — 326
Живе — 83, 85

З

Заволжье, геогр. обл. — 387
Загреб — 259, 260, 264, 265, 271
Закавказье, геогр. обл. — 47, 436
Закарпатская Украина — 292
Зальцбург — 254
Западная Африка — 62, 115, 147, 148, 152, 221
Западная Белоруссия — 29, 173, 355—357, 372, 399, 400
Западная Двина, река — 233, 237, 463
Западная Европа — 25, 35, 48, 51, 52, 78, 90, 103, 121, 123, 188, 215, 231, 244, 280, 286, 293, 298, 300, 316, 319, 323, 340, 341, 346, 377, 408, 409, 413, 448, 449, 458
Западная Македония — 157
Западная Украина — 29, 228, 238, 355—357, 372, 399, 400
Западная Эфиопия — 154
Западно-Фризские острова — 82
Заполярье — 362
Зейла — 151
Зеландия, остров — 68
Зильт, остров — 55

И

Игдир (Иран) — 45
Игдыр (Турция) — 45
Иман — 181
Индия — 38, 146, 148, 152, 159—161, 219, 222, 242, 295, 347
Индийский океан — 52, 146
Индокитай — 159, 171, 180, 202, 223, 244, 295
Индонезия — 159, 244
Иочжоу — 174
Ипр — 97, 100
Ирак — 145, 146, 148, 158—161, 163, 222, 242
Ираклион (Гераклион) — 269, 270
Иран — 45, 47, 48, 145, 158—160, 162, 163, 242
Иранбиди — 45
Ирбенский пролив — 331
Ирландия — 56, 443

Ирландское море — 58
 Исландия — 55, 58, 59, 64, 200, 242
 Испания — 62, 64, 96, 111, 140, 173, 242, 254, 255, 279, 282, 338, 400, 403, 443
 Истрия — 261
 Италия — 14, 15, 40, 50, 83, 91, 104, 108, 111, 112, 114, 115, 120, 125, 135, 138, 146—149, 155—158, 160, 162, 164, 165, 167, 169, 170, 189, 192, 197, 202, 205, 209, 210, 212, 218—220, 222, 244—250, 254, 255, 257—261, 267, 271, 273, 280, 284, 285, 291, 293, 314, 315, 333, 334, 338, 346, 349, 350, 401, 446, 449, 458
 Итальянское Сомали — 147, 148, 152
 Ичан — 175

И

Йемен — 146

К

Кавказ, геогр. район — 44—47, 229, 256, 351, 425, 461
 Казань — 395
 Казахская Советская Социалистическая Республика — 399
 Капр — 154
 Каймакчалан, гора — 263
 Каламас, река — 156
 Кале — 96—98, 100
 Калифорния, штат — 190
 Калькутта — 222
 Камерун — 146
 Кан — 110
 Канада — 15, 51, 62, 63, 106, 125, 191, 242, 286, 295
 Кандалакша — 46, 240, 336
 Кания (Ханья) — 296
 Карелия — 362, 365
 Карельский перешеек — 239, 359—363, 365, 437
 Карибское море — 51
 Каролинские острова — 245, 246
 Карпаты, горы — 274
 Карс — 44
 Кархула (Дятлово) — 363
 Касабланка — 112
 Каспийское море — 48
 Кассала — 150
 Катовице — 19, 326, 329
 Каттегат, пролив — 138
 Каунас — 366, 368
 Кахольмен, остров — 71
 Кексгольм (Приозерск) — 363, 364
 Келецкое воеводство — 34, 215
 Кельце — 19, 23, 24, 458
 Кембридж — 66
 Кемь — 437

Кёнигсберг (Калининград) — 308, 326, 329
 Кения — 146—152, 154
 Керен — 153
 Керченский пролив — 438
 Кефалиния, остров — 166
 Киев — 232, 233, 235, 238, 358, 392, 395, 396, 434, 457
 Киль — 141
 Киргизская Советская Социалистическая Республика — 380, 399
 Киренаика — 149, 151, 152, 220
 Киркенес — 326
 Кисмая — 153
 Китай — 171—174, 176—181, 184, 185, 211, 219, 223, 246, 293, 355, 401, 444
 Кишинев — 370, 371
 Кладно — 214
 Клайд, река — 57
 Клайпеда (Мемель) — 326, 330
 Кламси — 110
 Кобленц — 48
 Кобэ — 185
 Ковель — 435
 Козани — 266
 Койвисто (Приморск) — 359, 364
 Коломбо — 139
 Кольмар — 113
 Кольский полуостров — 240, 254
 Компьень — 105, 107
 Комсомольск-на-Амуре — 181
 Констанца — 326
 Копенгаген — 68, 69
 Корея — 181, 184, 295, 296
 Коринф — 268
 Корсика, остров — 112
 Корс-фиорд — 138
 Корфу, остров — 155—157
 Корча — 156
 Косово и Метохия — 271
 Коцк — 22
 Краков — 17, 19, 23, 277, 308, 326
 Красное море — 148
 Кременец — 24
 Кристиансани — 68, 70—73
 Крит, остров — 167, 168, 267, 268, 269, 456
 Крошпштадт — 238, 369, 425
 Кузнецкий бассейн — 376
 Куйбышев — 395
 Куманово — 264
 Куньмин — 180
 Куолюярви — 365
 Курильские острова — 182
 Курмук — 150
 Курск — 396
 Курская область — 393

Куртре — 98
Кутно — 28, 340
Кэнхын — 181
Кюсю, остров — 185

Л

Ла-Бассе, канал — 97
Ладожское озеро — 234, 239, 359, 362, 363
Ла-Манш, пролив — 27, 38, 48, 51, 55, 64, 80—82, 90, 95, 96, 99, 103, 104, 110, 113, 122, 127, 130, 133, 140, 299, 443, 457
Лайм, залив — 128
Лангр — 105, 108, 110
Лаон — 103, 455
Ла-Панн — 101
Лариса — 267
Ла-Рошель — 113
Латвия (до 1940 г.) — 228, 365, 366—369, 372, 400
Латинская Америка — 218, 219, 223, 224
Лсвант — 46, 89, 106, 221
Лейпциг — 312
Ленинград — 44, 45, 233—236, 238—240, 359, 361, 362—365, 369, 379, 392, 395, 396, 404, 410
Ленинградская область — 397, 399
Лерос, остров — 155
Либава (Лиеная) — 331, 367, 425
Либраджи — 157
Ливан — 46, 148, 158, 160, 163, 221
Ливерпуль — 56, 138
Ливия — 146, 147, 149, 151, 152, 154, 165, 167, 219, 220
Лиллехаммер — 76
Лилль — 100
Лион — 112, 113
Липканы — 437
Лис, река — 98, 100
Литва (до 1940 г.) — 228, 365, 366—369, 372, 399, 400
Литовская Советская Социалистическая Республика — 437
Лодзинское воеводство — 34, 204
Лодзь — 17, 19, 23, 28, 326
Ломжа — 19, 28
Лонгви — 83, 86
Лондон — 15, 18, 25, 26, 38, 41, 43, 45, 48, 52, 53, 56, 62, 75, 76, 78, 85, 94, 98—102, 125, 126, 131, 132, 134, 138, 139, 143, 144, 149—152, 159, 160, 171, 189, 212, 221, 222, 258, 299, 347, 351, 355, 447
Лориан — 110
Лотарингия — 110, 116, 204, 206, 277, 278, 283
Лофотенские острова — 74

Луара, река — 110, 113, 114
Лувен — 85, 87, 92
Луга, река — 239
Лулео — 52
Люблин — 24, 28, 29, 234, 238
Любляна — 264, 266, 271
Львов — 28, 356, 434, 435
Льеж — 87, 216
Люксембург — 36, 48, 81, 91, 105, 204, 205, 210, 255, 276, 283, 443

М

Маас, река — 49, 81, 84, 85, 87, 88, 91, 92, 94, 122, 453, 457
Маастрихт — 92
Мадагаскар, остров — 146
Майданек — 207
Майкоп — 45
Македония — 156, 205, 260, 264, 266, 272
Малайя — 182, 185, 295
Малеме — 269
Мальмеди (Бельгия) — 204
Мальта, остров — 146, 148, 165, 167
Мандера — 150
Маньчжоу-Го — 354
Маньчжурия — 181, 295, 296, 416
Маргит — 128
Мардик, канал — 101
Марна, река — 82, 105, 109
Марианские острова — 245, 246
Марокко — 55, 112, 148
Мартиника, остров — 106, 164
Маршалловы острова — 245, 246
Маскат — 163
Матапан, мыс — 167, 168
Ментона — 113
Мерса-Матрух — 151
Мерс-эль-Кебир — 112, 115, 164, 165
Мехелен — 49
Мец — 81, 104, 110
Мецовон — 155
Мидуэй, остров — 192
Милан — 155, 156
Милос, остров — 269
Минск — 234, 237, 358, 434
Млава — 23
Могадишо — 153
Могилев — 440
Модлин — 22, 23, 28—29
Мозель, река — 88
Молдавская Советская Социалистическая Республика — 370, 371
Монгольская Народная Республика (МНР) — 354, 400
Монмирай — 109
Монреаль — 56

Монт Гранеро — 108
 Монтевидео — 59
 Монте-Роза — 108
 Монтуар — 254
 Моравия — 205, 329
 Москва — 5, 13, 14, 25, 27, 31, 37, 42, 46, 47, 50, 52, 54, 56—60, 69, 89, 102, 111, 119, 125, 126, 129, 135, 138, 139, 142—144, 150, 157, 159, 160, 163, 170—174, 178—180, 183, 190, 194, 196—198, 201, 206—211, 212, 214, 219, 221, 223, 227, 229—236, 237, 248, 250, 257—259, 261, 268, 273, 277—281, 284, 286, 288, 290, 292, 293, 296, 299, 310, 321, 332, 345, 347—360, 365, 366, 370, 375—381, 390—393, 399, 401, 403, 407, 412, 430, 445, 447, 460
 Московская область — 393
 Мосул — 161
 Мояле — 150
 Муола — 364
 Мурдейк — 91, 92
 Мурманск — 44, 46, 67, 234, 240, 437
 Мурманская область — 362
 Мьсса, озеро — 76
 Мюнхен — 14, 18, 29, 56, 126, 248, 250, 307, 311, 322, 327, 449

Н

Намсус — 75, 77
 Намюр — 49, 81, 84, 85, 87, 93
 Нанкин — 171, 176, 178
 Нант — 113
 Наньвэй (Спратли), остров — 179
 Наньнин — 175
 Наньчан — 174
 Нарвик — 52, 65, 68—75, 77—79
 Нарев, река — 16—18, 21, 23, 27, 28, 33
 Нева, река — 254
 Невер — 113
 Невшатель — 105
 Нискаргемиунд — 305
 Нигерия — 146, 276
 Нидерланды — 36, 38, 40, 48, 80—82, 84, 85, 88—94, 117, 122, 123, 132, 133, 135, 142, 179, 204, 205, 210, 211, 216, 220, 255, 276, 277, 281—283, 339, 443, 459
 Нинся (Иньчуань) — 176
 Ниш — 264, 265, 270
 Новая Зеландия — 14, 148, 152, 159
 Нови-Сад — 266
 Новый Бедраж — 239
 Нор — 116, 205, 216
 Норвегия — 65—74, 77—80, 90, 118, 123, 129, 142, 167, 204, 205, 210, 211, 215, 220, 234, 238, 253, 255, 256, 276, 277, 281, 283, 302, 310, 319, 326, 348, 351, 443, 451, 453

Норвежское море — 51, 59
 Нормандия — 113
 Ньюпорт — 100
 Нью-Йорк — 44, 45, 47, 73, 92, 101, 127, 152, 172, 179, 182, 189—192, 194, 199, 200, 219, 299, 301, 314, 349, 355, 359, 360, 447, 461, 462
 Ньюфаундленд, остров — 200

О

Одвейна — 151
 Одер, река — 17
 Одесса — 232, 438
 Оклахома, штат — 190
 Оксфорд — 42
 Олимп, гора — 260, 263, 266
 Ондальснес — 75—77
 Онежское озеро — 239
 Оран — 55, 115
 Оркнейские острова — 54
 Орлеан — 110, 113
 Освенцим — 206, 207
 Осло — 70—73, 76, 142, 215
 Осло-фиорд — 71, 72
 Острада — 214
 Остроленка — 22
 Отранто, пролив — 166
 Охрид — 266

П

Па-де-Кале — 116, 205, 216
 Палдиски — 425
 Пале — 266
 Палестина — 146, 148, 149, 159, 161, 268
 Панама — 190
 Панамский канал — 51, 190
 Парачин — 265
 Париж — 25—27, 37, 38, 42—44, 46—48, 54, 85, 87, 88, 89, 92, 94—102, 104—106, 108, 109, 111, 117, 119, 165, 189, 227, 281, 447, 448
 Пекин — 171
 Пскини — 157
 Пелопоннес — 267, 268
 Перемышль — 29, 309
 Перим, остров — 146
 Перони — 105
 Персидский залив — 163
 Пёрл-Харбор — 182
 Пётркув — 19, 24
 Петропавловск-на-Камчатке — 181
 Петсамо — 46, 279, 336, 362
 Пий-сари, озеро — 364
 Пилица, река — 24
 Пиллау (Балтийск) — 18 326
 Пинд, горы — 267

Пирей — 272
 Пирот — 272
 Плимут — 115, 165
 Поволжье — 379, 436
 Познанское воеводство — 19, 34
 Познань — 19, 317, 326
 Полесье — 22, 234, 434
 Польша — 8, 13—21, 24—36, 40, 43, 48, 50, 65, 66, 114, 118, 187, 204—206, 210, 214, 215, 221, 228, 231, 241, 243, 255, 273, 276, 277, 280, 281, 282, 283, 284, 289, 298, 300, 310, 312, 316, 319, 326, 328, 339, 355, 357, 366, 408, 409, 414, 443, 444, 447, 450, 451, 452, 453, 454, 456, 461
 Полярное — 240
 Померания — 16, 17, 19, 22
 Поморское воеводство — 34, 204
 Понтарлье — 110
 Понтуаз — 108
 Портленд — 55
 Портсмут — 55, 115, 130, 165, 354
 Португалия — 64, 242, 255, 279, 443
 Потсдам — 69, 304, 305
 Правобережная Украина — 239, 337
 Прага — 214, 242, 277
 Прекомурье — 271
 Прибалтика — 237—239, 276, 309, 365, 369, 425, 461
 Припятские болота — 233, 234, 237, 238
 Припять, река — 437
 Прут, река — 239, 274, 371¹
 Псков — 233
 Пултуск — 22, 23
 Пфальц — 82

Р

Рава-Русская — 28
 Радом — 19, 23, 28, 29, 329, 340
 Радомско — 19, 22
 Ревон-сари, озеро — 364
 Рейн, река — 25, 37, 82, 86, 105, 113
 Ренн — 113
 Ретель — 108
 Ретимни (Ретимнон) — 269
 Рига — 309, 367, 425
 Рим — 91, 114, 115, 147, 149, 151, 155, 189, 246, 335
 Ровно — 435
 Родос, остров — 273
 Розайт — 55, 61
 Рона, река — 112, 113
 Рославль — 237
 Ростов — 233
 Роттердам — 91, 94

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР) — 399

Рпони — 157
 Руан — 105, 107
 Ругаланн — 215
 Ружаны — 23
 Румыния — 24, 29, 40, 46, 209—211, 218, 233, 236, 239, 248—250, 253, 255—257, 260, 261, 269, 270, 272, 278, 280, 282, 291, 293, 298, 314, 315, 326, 336—339, 349, 370, 371, 434, 438, 443
 Рурский бассейн — 26
 Рыбачий, полуостров — 360, 362, 365, 437

С

Саар — 27, 37, 84
 Саарбрюккен — 37, 113
 Сааргемюнд — 104
 Савойя — 50
 Сайгон — 179
 Саланген — 75
 Салоники — 155, 258, 260, 266, 267, 272, 281
 Самбр, река — 49
 Сан, река — 17, 21, 23, 28, 33, 434
 Санджак — 271
 Сандомир — 17
 Санлис — 107, 108
 Сан-Франциско — 182
 Сараево — 266
 Сарпсборг — 215
 Саудовская Аравия — 145, 146, 163
 Свинсмюнде — 18
 Свирь, река — 240
 Севастополь — 331
 Северная Америка — 242
 Северная Атлантика — 55, 57, 137
 Северная Африка — 89, 106, 110, 112, 115, 140, 145, 147, 148, 151, 152, 154, 155, 165—168, 218, 220, 232, 241, 256, 273, 334, 335, 401, 449
 Северная Буковина — 250, 369, 370—372, 400
 Северная Греция — 257, 271, 272
 Северная Двина, река — 230, 234, 239
 Северная Европа — 66, 79, 80, 215, 231
 Северная Ирландия — 200
 Северная Мазовия — 204
 Северная Норвегия — 71, 73, 74, 77, 78, 253
 Северная Польша — 232
 Северная Родезия — 146
 Северная Трансильвания — 249

Северная Финляндия — 78, 239
 Северная Франция — 48, 80, 96, 98, 99, 102, 105, 115, 283, 340
 Северное море — 18, 51, 52, 55, 62, 81
 Северный Индокитай — 179, 180
 Северный Китай — 172, 176, 178, 181
 Северный полюс — 47
 Северный Сахалин — 181, 354
 Северо-Восточная Африка — 146—149, 153, 154, 169
 Седан — 49, 81, 84, 93
 Седльце (Седлец) — 17, 28, 326
 Селеста — 86
 Сена, река — 105, 108—110
 Сен-Дизье — 105
 Сен-Кантен — 95
 Сен-Назер — 37, 110, 113
 Сент-Авольд — 104, 113
 Сент-Люсия — 197
 Сент-Омер — 96—98, 100, 103
 Сербия — 205, 207, 217, 260, 281
 Сибирь — 244, 379, 387
 Сиди-Баррани — 151
 Силезия — 16, 204, 329
 Силезское воеводство — 34
 Сингапур — 38, 182, 247
 Сирия — 46, 147, 148, 158, 160, 163, 164, 221
 Сицилия, остров — 167
 Скагеррак, пролив — 61
 Скандинавия — 46, 52, 74, 123, 363
 Скандинавские горы — 67
 Скапа-Флоу — 55, 57, 61
 Скарп, река — 100
 Скопле — 260, 264
 Словакия — 13, 18, 205, 206, 214, 249, 251, 253, 255, 278, 279, 282, 291, 292, 333, 449
 Словения — 205—207, 265, 271
 Смоленск — 237
 Советская Гавань — 181
 Советский Союз — см. Союз Советских Социалистических Республик
 Соединенные Штаты Америки (США) — 8, 15, 44, 47, 51, 52, 62, 99, 106, 109, 122, 125, 141, 142, 143, 170—173, 180—183, 187—204, 211, 242, 245, 257, 286, 293, 295, 299—302, 335, 339, 349—353, 355, 357, 359—361, 363, 372, 444, 446, 448, 450
 Сокотра, остров — 146
 Сомали — 150, 153, 154, 222
 Сомма, река — 80, 94, 95—97, 99, 100, 104—107, 457
 Сосновец — 277
 София — 252, 257, 261, 264, 277, 348

Союз Советских Социалистических Республик — 5—8, 9, 10, 13, 14, 16, 27, 28, 32, 33, 35, 38, 43—50, 65—67, 103, 104, 118, 120, 122, 126, 131, 132, 134—136, 140, 144, 154, 159, 161, 162, 168—173, 181, 182, 186, 189, 190, 200—202, 204, 208—211, 224, 227—241, 244—247, 250—259, 261, 268, 271—274, 280, 282—292, 298—303, 308—311, 314—322, 325, 327, 328, 330, 332—339, 341—362, 366—405, 408—413, 416, 421, 424, 426, 433—435, 439—441, 443—454, 460—464
 Средиземное море — 51, 55, 83, 112, 125, 136, 139, 145—148, 157, 164, 165, 167—200, 256, 268, 269, 298
 Средний Восток — 46, 123, 146, 148, 158—161, 256, 257, 347
 Средний, полуостров — 360, 362, 365
 Средняя Германия — 16
 Ставангер — 68, 70, 72, 215
 Сталинград (Волгоград) — 234, 405
 Стамбул — 257
 Стокгольм — 348
 Струмица — 260
 Струмица, река — 264, 266
 Суассон — 105, 107
 Сувалки — 19, 309
 Суда (Судас), бухта — 269, 270
 Судан — 147—152
 Судеты, горы — 279
 Судетская область — 305
 Суйюань, провинция — 176
 Сумма — 364
 Суэц — 139
 Суэцкий канал — 145, 146, 149, 151, 155, 160, 167, 168, 222, 242, 268
 Сянган (Гонконг) — 180

Т

Таджикская Советская Социалистическая Республика — 330
 Таиланд — 223
 Тайвань, остров — 295
 Тайн, река — 59
 Тайпале — 359
 Таллин — 366, 369, 425
 Таранто — 155, 166
 Тарнув — 23, 329
 Тбилиси — 395
 Темза, река — 59, 62, 63
 Тигре — 149
 Тильзит — 326
 Тиурин-сари, озеро — 364
 Тихий океан — 52, 170—172, 180, 181, 183, 185, 186, 191, 199, 200, 244, 247, 353, 355, 444

Тобрук — 149, 152, 154
 Тоденьянг — 150
 Токио — 170, 171, 179, 181, 182, 184, 185, 202, 245, 295, 355, 462
 Томашув-Любельски — 22, 29
 Томашув-Мазовецки — 19, 23
 Торунь — 22
 Трабзон — 45
 Трансильвания — 248, 249, 251, 292
 Транспордания — 146
 Треттен — 76
 Тринидад, остров — 200
 Триполи — 154, 168
 Триполитания — 83, 149
 Тромсе — 326
 Тронхейм — 68, 70—77, 215
 Труа — 110
 Тула — 379
 Тулон — 54, 108, 115, 165
 Тумыньцзян, река — 181
 Тунис — 83, 112, 115, 147—149, 220
 Тунисский пролив — 165
 Тур — 94, 109, 110, 114
 Турне — 100
 Туркменская Советская Социалистическая Республика — 48, 380, 399
 Турция — 40, 45—48, 145—147, 158, 159, 162, 232, 255—257, 261, 273, 274, 279, 298, 333, 347—350, 443
 Тюбинген — 447
 Тюрнхаут — 85
 Тяньцзинь — 171

У

Уаза, река — 80, 104, 105, 108
 Уганда — 149
 Узбекская Советская Социалистическая Республика — 380, 395, 399
 Украина — 48, 144, 231, 233, 234, 238, 239, 256, 318, 356, 357, 369—371, 396, 399, 402, 405, 435
 Ульяновск — 395
 Урал, геогр. район — 236, 379, 387
 Уральские горы — 229
 Урк, река — 108
 Утрехт — 88
 Ухань — 174, 175
 Ухта — 336

Ф

Фалмут — 165
 Фермопилы, горный проход — 267
 Ферт-оф-Форт, залив — 57
 Фивы — 268
 Филиппины — 223, 295
 Финистерре, мыс — 62

Финляндия — 44, 45, 46, 52, 65, 66, 68, 188—190, 211, 218, 232, 234—236, 239, 240, 254—256, 278, 279, 291—293, 299, 314, 315, 333—336, 338, 349, 350, 358—365, 385, 396, 397, 402, 404, 409, 430, 434, 437, 440, 443
 Финский залив — 331, 336, 359, 363, 365, 369
 Фламборо-Хед, мыс — 58
 Фландрия — 83, 99, 102—104
 Флорина — 266
 Фолкстон — 62, 128
 Фонтенбло — 329
 Франкфурт-на-Майне — 19, 48, 246, 327, 333, 447
 Франция — 5, 6, 8, 14—16, 18, 24—27, 32, 35, 38—44, 46—54, 56—59, 66, 67, 69, 70, 77, 79, 80—84, 86, 87, 89—91, 94—120, 122—125, 127, 129, 132, 133, 135, 137, 138, 143, 146—148, 159, 160, 164, 170, 179, 187—191, 196, 197, 204, 205, 208, 210—213, 216, 219, 221, 231, 243—245, 248, 255, 277—283, 285, 293, 299, 310, 322, 328, 339, 346, 349—352, 357, 360, 365, 377, 408, 443, 444, 446—450, 452, 454, 455, 457
 Французская Западная Африка — 106
 Французская Экваториальная Африка — 106, 146, 148, 276
 Французский Индокитай — 179—182, 444
 Французское Сомали — 112, 115, 146
 Фрейбург — 91
 Фритаун — 62

Х

Хаббания — 161
 Хадрамаут — 146
 Хайнань, остров — 179
 Хайфон — 179, 180
 Халхин-Гол, река — 182, 185, 354, 385, 396, 402, 430
 Хамбер — 55, 59, 130
 Хаммерфест — 326
 Ханко, полуостров — 336, 360, 437
 Ханой — 179, 180
 Ханчжоу — 178
 Ханьшуй, река — 175
 Хапсалу — 437
 Харар — 153
 Харгейса — 151
 Харьков — 379
 Хасан, озеро — 185, 396, 430
 Хаугесунн — 215
 Хелмно — 17, 22
 Хель, полуостров — 20, 24, 29, 31
 Хельсинки — 254, 360, 365
 Херсон — 310

Хоё, остров — 71
Хоккайдо, остров — 182
Хомс — 163
Хорватия — 205, 206, 217, 253, 259,
265, 271, 278, 281, 333, 449
Хортен — 73
Хуанхэ, река — 175, 178
Хубэй, провинция — 175
Хунань, провинция — 174
Хэбэй, провинция — 176
Хэнань, провинция — 175, 176

Ц

Ценово — 367
Центральная Америка — 190
Центральная Атлантика — 137
Центральная Балтика — 29
Центральная Германия — 326
Центральная Европа — 377
Центральная Норвегия — 71, 77
Центральная Франция — 96, 115
Центральная Финляндия — 239
Центральный Китай — 172, 175—178,
204
Цеханув — 22
Цзянси — 174
Цоссен — 329
Цуцора — 239

Ч

Чад — 221
Чанша — 174, 175
Чажар, провинция — 176
Ченстохова — 17, 19, 23
Черниговская область — 405
Черногория — 205, 265, 271
Черное море — 44, 47, 237, 273, 274,
326, 331, 337, 351, 426, 437, 438, 461
Чехия — 205, 206, 214, 312
Чехословакия — 31, 65, 118, 204, 207,
212, 214, 241, 255, 276, 280, 281, 283,
319, 450, 452
Чикаго — 308
Чунцин — 176

Ш

Шампань — 109
Шанхай — 171, 178
Шаньдун, провинция — 176
Шаогуань — 175
Швейцария — 38, 49, 83, 86, 255, 279,
443
Швеция — 18, 29, 52, 65, 66, 73, 74, 79,
118, 126, 233, 255, 279, 282, 348, 351,
443
Шельда, река — 84, 87, 92, 94

Шербур — 37, 55, 110, 113
Ширнесс — 130
Шкумби — 157
Шкумбини, река — 157
Шоа — 149
Шотландия — 55, 58, 64
Штип — 264
Штеттин (Щецин) — 326
Штуттгарт — 117, 271, 306, 307, 308,
320
Шушенское — 395
Шэньси, провинция — 175—177
Шяуляй — 368

Э

Эбен-Эмаэль — 92
Эгейское море — 252, 268, 273
Эгерсунн — 68, 70, 72
Эзель, остров — 440
Эйпен — 204
Экваториальная Африка — 221
Эль-Агсейла — 152, 154
Эльба, река — 231
Эльбёф — 107
Эльзас — 110, 116, 204, 206, 283, 329
Эна, река — 80, 95, 100, 104—108
Эпиналь — 110, 113
Эпир — 155, 156, 267
Эр — 97
Эритрея — 147, 152, 222
Эс-Саллум — 151, 152
Эстония — 228, 365—369, 372, 399, 400
Эстонская Советская Социалистическая
Республика — 437
Эфиопия — 146—154, 222

Ю

Юго-Восточная Азия — 125, 171, 295
Юго-Восточная Европа — 40, 205, 247,
252, 272, 274, 286, 312
Юго-Восточная Пруссия — 234
Юго-Восточная Финляндия — 330, 336
Юго-Западная Африка — 146
Югославия — 40, 46, 204, 205, 207, 211,
213, 214, 217, 240, 246, 250, 251, 253,
255—266, 268, 270—272, 277—279,
281, 282, 329, 337, 347, 349, 443, 449,
451, 456
Южная Америка — 51, 52, 279
Южная Атлантика — 55, 57
Южная Африка — 152, 222
Южная Германия — 50
Южная Добруджа — 251
Южная Италия — 167
Южная Норвегия — 71, 73, 76, 77

Южная Сербия — 265
Южная Франция — 281
Южная Эфиопия — 153
Южно-Африканский Союз — 15, 146,
152, 159, 220
Южно-Китайское море — 179
Южные моря — 244, 295, 354
Южный Китай — 172, 175, 180, 181,
204
Южный Сахалин — 182
Ютландия, полуостров — 69

Я

Ягодина — 265
Ямайка, остров — 197
Янина — 155
Янцзы, река — 175, 176, 178
Яньань — 176
Япония — 44, 45, 125, 126, 162, 170—
172, 174, 176—186, 189, 192, 202, 204,
220, 223, 242, 244—247, 255, 293—
295, 297, 315, 333, 346, 353—355,
401, 411, 416, 434, 439, 444, 446, 449,
462

П Е Р Е Ч Е Н Ь К А Р Т

1. Война Германии против Польши. Сентябрь 1939 г.
2. Развертывание вооруженной борьбы на море. Сентябрь 1939 г.— май 1940 г.
3. Захват Германией Дании и Норвегии. Апрель — июнь 1940 г.
4. Стратегическое значение скандинавского плацдарма после оккупации Германией Дании и Норвегии
5. Военные действия в Нидерландах, Бельгии и Северной Франции. 10—31 мая 1940 г.
6. Военные действия во Франции. 5—24 июня 1940 г.
7. Вооруженная борьба на море. Июнь 1940 г.— июнь 1941 г.
8. Германо-итальянские планы колонизации Африки и Ближнего Востока. 1939—1941 гг.
9. Военные действия в Восточной Африке. Июнь 1940 г.— ноябрь 1941 г.
10. Военные действия на Средиземном море, в Северной Африке и на Балканах. Июнь 1940 г.— март 1941 г.
11. Военные действия в Китае и начало оккупации Японией Индо-Китае. Сентябрь 1939 г.— июнь 1941 г.
12. Стратегический план войны фашистской Германии против СССР (план «Барбаросса»)
13. Фашистская агрессия на Балканах. Апрель — май 1941 г.
14. Фашистский блок в Европе к июню 1941 г.
15. Военно-промышленная база фашистского блока в Европе к июню 1941 г.
16. Союз Советских Социалистических Республик к июню 1941 г.
17. Условные обозначения и сокращения, принятые на картах

СОКРАЩЕННЫЕ НАЗВАНИЯ АРХИВОВ, ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ В ТЕКСТЕ

АВП — Архив внешней политики СССР

Архив МО — Архив Министерства обороны СССР

ИДА — Историко-дипломатический архив Министерства иностранных дел СССР

ЦГАОР — Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР

ЦГА ВМФ — Центральный государственный архив Военно-Морского Флота СССР

ЦГАСА — Центральный государственный архив Советской Армии

ЦДИА — Централен държавен исторически архив (Центральный государственный исторический архив Народной Республики Болгарии)

DZA — Deutsches Zentralarchiv, Potsdam (Немецкий центральный архив. Потсдам. ГДР)

MA DDR — Militärarchiv der Deutschen Demokratischen Republik (Военный архив Германской Демократической Республики)

PRO. Cab. — Public Record Office. Cabinet Papers (Государственный архив Великобритании. Документы кабинета министров)

USNA — US National Archiv (Национальный архив США)

ANF — Archives nationales de France (Национальный архив Франции)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.	5
-------------------	---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

РАЗВЯЗЫВАНИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ГЕРМАНСКИМ ИМПЕРИАЛИЗМОМ

Глава первая

НАПАДЕНИЕ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ НА ПОЛЬШУ

1. Начало второй мировой войны	13
2. Военные действия в Польше	16
3. Причины поражения буржуазно-помещичьей Польши	32

Глава вторая

ПОЛИТИКА И СТРАТЕГИЯ ВОЮЮЩИХ ГОСУДАРСТВ ПОСЛЕ ПОРАЖЕНИЯ ПОЛЬШИ

1. Стратегическая пауза в действиях вермахта на Европейском континенте. Политика «странной войны» западных держав	35
2. Агрессивные замыслы западных держав против СССР	43
3. Развертывание немецко-фашистских армий на западном фронте	48

Глава третья

РАЗВЕРТЫВАНИЕ ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ НА МОРЕ

1. Оперативно-стратегическая обстановка на океанско-морских театрах . . .	51
2. Боевые действия германского флота	55
3. Мероприятия союзников по защите своего судоходства и начало морской блокады Германии	60

Глава четвертая

БОРЬБА ЗА СКАНДИНАВСКИЙ ПЛАЦДАРМ. ЗАХВАТ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ ДАНИИ И НОРВЕГИИ

1. Скандинавия в планах империалистических коалиций	65
2. Вторжение немецко-фашистских войск в Данию и Норвегию	67
3. Высадка союзников в Норвегии и их поражение	74

Глава пятая

НАСТУПЛЕНИЕ ФАШИСТСКИХ ВОЙСК НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ И ПОРАЖЕНИЕ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОЙ КОАЛИЦИИ

1. Положение на западном фронте в начале мая 1940 г.	80
2. Прорыв немецко-фашистских войск к Ла-Маншу	90
3. Эвакуация английских экспедиционных сил	99
4. Развитие наступления германских войск. Вступление Италии в войну . . .	104
5. Капитуляция Франции.	111
6. Уроки поражения англо-французской коалиции	117

Глава шестая

ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЛАНЫ ГЕРМАНИИ НА ЗАПАДЕ. ОБОРОНА АНГЛИИ

1. Военно-политическая обстановка после поражения англо-французской коалиции.	124
2. Политические маневры и военные планы Германии против Англии	127
3. Воздушное наступление на Англию	132
4. Дальнейший ход борьбы на море	135
5. Политика Англии в новой обстановке	140

Глава седьмая

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В АФРИКЕ И НА СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ

1. Африка, Ближний Восток и Средиземное море в планах империалистических держав	145
2. Военные действия в Африке	148
3. Провал агрессии фашистской Италии в Греции.	155
4. Межимпериалистическая борьба на Ближнем и Среднем Востоке	158
5. Борьба за Средиземное море	164

Глава восьмая

РАСШИРЕНИЕ ЯПОНСКОЙ АГРЕССИИ В АЗИИ

1. Обострение военно-политического положения в Восточной Азии и на Тихом океане.	170
2. Новый этап войны в Китае	172
3. Оккупация Японией Северного Индокитая	179
4. Подготовка Японии к «большой войне» в Азии и на Тихом океане	181

Глава девятая

ВОЙНА И СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

1. Начало войны в Европе и «нейтралитет» США	187
2. Военные мероприятия правительства США	191
3. Англо-американское сближение. Принятие закона о ленд-лизе	196
4. США и расширение японской агрессии в Азии	202

Глава десятая

БОРЬБА НАРОДОВ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН ПРОТИВ ФАШИСТСКОЙ АГРЕССИИ И ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО ГНЕТА

1. Фашистский «новый порядок» на оккупированных территориях	204
2. Коммунистические и рабочие партии в авангарде борьбы против фашистской агрессии.	208

3. Сопротивление народов Европы фашистским захватчикам	212
4. Национально-освободительное движение в Азии, Африке и Латинской Америке.	218

Ч А С Т Ь В Т О Р А Я

ПОВОРОТ ФАШИСТСКОЙ АГРЕССИИ НА ВОСТОК. ПЛАН
«БАРБАРОССА»

Г л а в а о д и н н а д ц а т а я

ЦЕЛИ И ПЛАНЫ ФАШИСТСКОЙ АГРЕССИИ ПРОТИВ СССР

1. Цели агрессии фашистской Германии против Советского Союза	227
2. Разработка германских стратегических планов войны против СССР . .	231
3. План «Барбаросса»	235

Г л а в а д в е н а д ц а т а я

РАСШИРЕНИЕ И УСИЛЕНИЕ ФАШИСТСКОГО БЛОКА

1. Заключение Германией, Италией и Японией агрессивного тройственного пакта.	244
2. Вовлечение в фашистский блок других государств Европы	247

Г л а в а т р и н а д ц а т а я

ФАШИСТСКАЯ АГРЕССИЯ НА БАЛКАНАХ

1. Балканы в планах империалистических группировок	256
2. Нападение Германии и Италии на Югославию. Германская агрессия против Греции	259
3. Балканы как стратегический плацдарм для агрессии фашистских государств против Советского Союза.	271

Г л а в а ч е т ы р н а д ц а т а я

МОБИЛИЗАЦИЯ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ГЕРМАНИИ
И ДРУГИХ СТРАН ФАШИСТСКОГО БЛОКА

1. Захват германскими монополиями ключевых позиций в экономике капиталистической Европы.	275
2. Использование Германией ресурсов поработенной Европы для подготовки войны против СССР.	280
3. Рост военно-экономического потенциала Германии и других стран фашистского блока.	285
4. Усиление военно-экономического потенциала Японии	293

Г л а в а п я т н а д ц а т а я

АНТИКОММУНИЗМ И ФАШИСТСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ НА СЛУЖБЕ
АГРЕССИИ

1. Антикоммунизм — орудие международного империализма	298
2. Идеологическая подготовка фашистской Германии и ее союзников к войне против СССР.	302
3. Подготовка фашистской Германии к ведению подрывной пропаганды против СССР.	315

Г л а в а ш е с т н а д ц а т а я
**ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ФАШИСТСКОЙ КОАЛИЦИИ ПЕРЕД
НАПАДЕНИЕМ НА СССР**

1. Вооруженные силы Германии. Их сосредоточение и развертывание по плану «Барбаросса»	319
2. Вооруженные силы союзников фашистской Германии	333
3. Военное искусство фашистской Германии накануне нападения на СССР . .	339

Ч А С Т Ь Т Р Е Т Ь Я

**СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В УСЛОВИЯХ ВОЗРАСТАЮЩЕЙ
ОПАСНОСТИ АГРЕССИИ**

Г л а в а с е м н а д ц а т а я

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ
БЕЗОПАСНОСТИ ГРАНИЦ СССР**

1. Внешнеполитический курс СССР в 1939—1941 гг.	345
2. Воссоединение украинского и белорусского народов	355
3. Укрепление северо-западных границ. Военный конфликт с Финляндией . .	358
4. Восстановление Советской власти в Литве, Латвии и Эстонии	365
5. Мирное решение вопроса о Бессарабии и Северной Буковине	369

Г л а в а в о с е м н а д ц а т а я

**РАЗВИТИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ ОБОРОНЫ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

1. Военно-экономическая политика Коммунистической партии	373
2. Экономическая база обороны страны	375
3. Дальнейшее развитие оборонной промышленности и создание государственных резервов.	382

Г л а в а д е в я т н а д ц а т а я

**МОРАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОВЕТСКОГО НАРОДА
К ЗАЩИТЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЕЧЕСТВА**

1. Новые условия идеологической работы	390
2. Деятельность Коммунистической партии по воспитанию советских людей в духе социалистического патриотизма и готовности к вооруженной защите СССР	395
3. Оборонно-массовая работа среди населения	402

Г л а в а д в а д ц а т а я

РАЗВИТИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР (сентябрь 1939— июнь 1941 гг.)

1. Изучение опыта войны и развитие советской военно-теоретической мысли	408
2. Организационное укрепление и техническое оснащение Советских Вооруженных Сил	416

3. Боевая и политическая подготовка личного состава Вооруженных Сил . . .	430
4. Планы обороны страны.	434
З а к л ю ч е н и е.	443
<i>П р и л о ж е н и я</i>	465
Хроника основных событий	467
Указатель имен	473
Указатель географических названий	482
Перечень карт.	494
Сокращенные названия архивов, встречающиеся в тексте	495

В труде использованы документы Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР, Центрального государственного архива Советской Армии, Центрального государственного архива Военно-Морского Флота СССР, Архива внешней политики СССР, Архива Министерства обороны СССР, Историко-дипломатического архива Министерства иностранных дел СССР, Института военной истории Министерства обороны СССР, Центрального государственного исторического архива Народной Республики Болгарии, Архива Военно-исторического института и Музея Венгерской Народной Армии, Государственного архива Германской Демократической Республики, Военно-исторического института и Военного архива Германской Демократической Республики, Военно-исторического института Министерства национальной обороны Польской Народной Республики, Государственного архива и Архива Министерства Вооруженных Сил — Генерального штаба Социалистической Республики Румынии, Государственного архива Великобритании, Национального архива США, Национального архива Франции, Государственного архива Федеративной Республики Германии.

Иллюстративный материал подобран в Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов СССР, Госфильмофонде СССР, Центральном музее Революции СССР, Центральном музее Вооруженных Сил СССР, Фотохронике ТАСС, Агентстве печати «Новости» СССР, в архивах Информационного агентства (АДН) Германской Демократической Республики, Центрального агентства фотографий (ЦАФ) Польской Народной Республики, в архивных фондах Франции, а также в советских и зарубежных публикациях.

Авторские макеты карт составлены редакцией тома и выполнены сотрудниками отдела картографии и фотодокументации Института военной истории МО СССР Н. С. Глазуновым (руководитель), Т. А. Борисовой, В. А. Казанцевым, С. М. Косточкиной, Е. А. Нефедовой, П. И. Смирновым, Л. П. Суворовой.

Карты изготовлены Военно-топографической службой Советской Армии.

При написании некоторых разделов использованы материалы А. С. Аветяна, С. З. Гинзбурга, Р. Г. Григорьева, П. П. ИONOва, К. В. Кукушкина, А. С. Орлова, И. И. Сейдина, В. И. Фомина и О. С. Шахова.

В консультировании тома участвовали: И. Х. Баграмян, П. Ф. Батицкий, П. И. Батов, Н. И. Гусаковский, П. И. Ефимов, П. И. Ивашутин, М. Х. Калашник, М. И. Казаков, К. В. Крайнюков, В. В. Курасов, П. С. Кутахов, К. С. Москаленко, И. Г. Павловский, П. А. Ротмистров, Ф. А. Самсонов, Н. Д. Сергеев, Е. И. Смирнов, В. Ф. Толубко, В. И. Чуйков, Н. А. Щелоков.

Авторскому коллективу оказали помощь советами и предложениями Н. Г. Андроников, Б. А. Вайнер, Г. Н. Горошкова, В. П. Карпунин, А. Ф. Клушин, Г. А. Куманев, Н. И. Макаров, В. С. Махалов, А. В. Митрофанова, М. В. Новиков, И. С. Палашевский, Л. В. Поздеева, О. Ф. Сувениров, Т. Б. Томан, В. К. Трусов, К. А. Черемухин, А. А. Шевяков и И. В. Юрасов.

Литературные редакторы Н. Н. Виноградова, Л. Н. Красильникова, Е. С. Курбатова, Г. А. Хвилевецкая.

Научно-организационную и вспомогательную работу выполнили А. Я. Анфиногенов, Т. В. Варанкина, А. Н. Виленский, И. С. Головин, Т. А. Зайцева, Г. М. Иваницкий, В. Г. Исакова, Г. И. Киверенко, В. Д. Козинец, А. А. Кошкин, В. В. Муратов, Л. М. Савосина, Е. М. Федотов, Ю. М. Щebenъков, Е. Ф. Щеглова, Н. Е. Яковлева.

Редакционная коллегия и авторский коллектив выражают благодарность всем учреждениям и лицам, оказавшим помощь при подготовке тома.